

КРАСНОЯРСК **БЕРЛИН** 1941 – 1945

65-летней годовщине
Великой Победы
посвящается

65

 КРАСНОЯРСК **БЕРЛИН**
1941 - 1945

65-летней годовщине
Великой Победы
посвящается

УДК 9(с)27(с18)
ББК 63.3(2Рос-4Кра)622
К78

К78 **Красноярск – Берлин. 1941–1945.** Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. – Красноярск: Полицор, 2010. – 448 с.

ISBN 978-5-91502-018-3

УДК 9(с)27(с18)
ББК 63.3(2Рос-4Кра)622

ISBN 978-5-91502-018-3

Редакционный совет:

Карлова О.А., заместитель Губернатора края – заместитель председателя Правительства Красноярского края

Клешко А.М., заместитель председателя Законодательного Собрания Красноярского края

Андреев А.А., заместитель председателя Совета ветеранов Красноярского края

Стельмах З.П., председатель Совета ветеранов Ленинского района Красноярска

Полынская О.Н., заместитель начальника управления информационной политики Губернатора края

Репин Ю.В., начальник отдела управления информационной политики Губернатора края

Андюсов Б.Е., кандидат исторических наук, заведующий кафедрой современных технологий обучения КГПУ им. В.П. Астафьева

Наумова М.О., – председатель Красноярского отделения Союза российских писателей, директор Красноярского литературного лицея

Кудашев В.И., профессор Сибирского юридического института МВД России

Пугачева Е.О., начальник управления общественных связей СибГАУ им. М.Ф. Решетнева

Савельева Т.Л., директор Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края

Абраменко И.А., заведующая отделением преподавания в начальных классах КГОУ СПО «Красноярский педагогический колледж № 1 им. М. Горького»

Военный консультант – Филиппов В.В., подполковник авиации запаса

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

Издательская группа:

Автор концепции и редактор-составитель – Елинская Т.Н.

Исследователи и авторы очерков: Елисеенко А.Г.,
Мармышев А.В., Толмачева А.В., Карпухин К.В.

Дизайнеры: Чистобаева С.В., Юшкова М.В.

Верстка: Гладкая Г.В., Мельников А.А.

Корректоры: Кругликова О.А., Клейда В.В.

Уважаемые читатели!

В юбилейный год 65-летия Победы не надо никого уже убеждать, что этот праздник, этот день — сердцевина духовного существования нашего народа. Победа — это и есть наша национальная стратегия. Тем более важную роль играет увековечение памяти о войне — самой тяжелой и кровопролитной войне в истории человечества, из которой наша страна вышла победителем.

Долгое время любые документальные книги о войне — а только в Красноярском крае их издано более полусотни — имели ограничения идеологического характера. Причем эти ограничения существовали и в советское время, и в 90-е годы, хотя продиктованы были подчас противоположными факторами.

Авторы этой книги исходили из того, что правда о войне должна быть представлена во всей полноте, какой бы горькой или неудобной она ни была. Сегодня мы можем говорить и о героических сражениях, и о лагерях, о многочисленных людских жертвах, которыми также была обеспечена Великая Победа. Ничей вклад, каким бы он ни был, не должен остаться незамеченным. Это принципиальная позиция. Именно на этом настаивали ветераны Великой Отечественной, которым и принадлежит идея издания данной книги.

Книга уникальна не только широтой охвата и глубиной проникновения в тему. Она написана живым современным языком, информативна, доступна и молодому поколению. Это очень важно. Победа в войне — краеугольный камень нашей истории, и воспитание молодого поколения невозможно без понимания этого факта.

С определенным волнением я рекомендую эту книгу массовому читателю. Это первый опыт обобщения многих тысяч судеб наших земляков-красноярцев, прошедших Великую Отечественную, воевавших и трудившихся в тылу, убитых и вернувшихся, живых и мертвых. Это память о подвиге, выше которого в отечественной истории и в истории края не было никогда и ничего.

*Лев Кузнецов,
Губернатор Красноярского края*

A handwritten signature in black ink, which appears to be 'Л. Кузнецов'.

От авторов

2010-й — год 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Во взрослую жизнь вступает уже третье поколение, родившееся после войны. Тем важнее задача по возможности полно сохранить для будущих поколений свидетельства прошедшей войны и беспримерного подвига нашего народа.

Идея книги, которую Вы держите сейчас в своих руках, принадлежит Красноярскому краевому Совету ветеранов войны и труда и краевому Экспертному совету по издательской деятельности. Это предложение было поддержано Губернатором Красноярского края. Так родился издательский проект «Красноярск — Берлин. 1941—1945» — серия документальных исторических очерков о жизни Красноярского края в годы Великой Отечественной войны, вкладе его жителей в общее дело Победы. Потому и сам этот издательский проект стал общим делом для сотен людей по всему краю — в рабочую группу вошли представители советов ветеранов, журналисты, писатели; документальные материалы собирались во всех территориях края — в районных архивах, музеях, библиотеках, газетах; к сбору воспоминаний ветеранов подключились студенты и школьники. Очень большую помощь в подготовке книги оказали музеи и информационные службы предприятий, которые работали или были созданы в крае во время войны. В книге представлены материалы 44 районных архивов Красноярского края, 21 музея (в том числе 4 школьных), личных архивов и воспоминаний ветеранов войны — и мы благодарны всем, кто внес свой вклад в это общее дело — сохранить Память Победы.

В книге представлены не публиковавшиеся ранее материалы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Архивного агентства Красноярского края, Государственного архива Красноярского края, Красноярского краевого военного комиссариата, большого числа частных архивов. Для иллюстрации разделов, описывающих боевые действия красноярских частей, использовались не только советские, но и германские военные архивы.

Когда мы приступали к этому важному для каждого из нас проекту, твердо решили: наша задача — создать нелакированный образ боевых и трудовых подвигов красноярцев. Необходимо было максимально правдиво показать все стороны жизни края в исключительно тяжелых военных условиях, сделав особый акцент на историях и судьбах

наших земляков. История Великой Отечественной — это история Преодоления, напряжения сил. Десятки тысяч наших земляков ушли на фронт, большинство из них — безвозвратно. Вся территория от Москвы до Берлина щедро полита кровью наших отцов и дедов. Красноярцы сражались на всех рубежах Великой Отечественной. Их подвиги и повседневный ратный труд во многом обеспечили нашу общую Победу.

Но победа в войне — это не только заслуга фронтовиков. Без самоотверженной работы оставшихся в тылу, женщин, стариков и детей, порой сутками не покидавших рабочие места, одолеть врага было бы невозможно. Красноярцы до изнеможения работали для фронта — производили военную продукцию, выращивали хлеб, лечили раненых, обучали новобранцев. Из прифронтной полосы потянулись в наш край бесчисленные эшелоны с эвакуированными заводами, мирным населением, депортированными гражданами, ранеными красноармейцами, чудом вывезенными из блокированного города ленинградцами. И всех надо было принять — накормить, обеспечить жильем, работой. Рассказы об этом подвиге тоже стали частью книги.

Перед вами четыре раздела, расположенных в хронологическом порядке: события на фронте (действия красноярских воинских формирований) и ситуация на территории края — промышленность, эвакуация, беженцы, жизнь села и города, культура, образование... Подробно описано развертывание и начало работы эвакуированных предприятий, обучение призывников военным специальностям, комплектование воинских соединений из жителей края, деятельность органов НКВД, перевод на военный режим работы разных отраслей народного хозяйства: железнодорожного транспорта, сельского хозяйства и продовольственного снабжения, строительства, связи, образования, медицины, культуры.

Помимо основного исторического повествования книга содержит специальные разделы — «Герои страны» (краткие биографии героев-красноярцев), «Невыдуманные истории» (воспоминания ветеранов), «Женщины на войне» (очерки о сибирячках), «Фронтной фольклор» (сохраненные ветеранами стихи и песни), «Слово солдата» (литературное творчество участников Великой Отечественной войны). В книге много документальных фотографий, иллюстраций и схем, которые должны помочь нашему молодому читателю лучше представить ту военную эпоху... И еще важно

обратить внимание на рубрику «Я помню»: здесь собраны написанные специально для книги воспоминания наших современников о своих родных, живших в годы Великой Отечественной войны, — отцах и матерях, дедушках и бабушках, фронтовиках и тружениках тыла.

Я помню, значит смогу передать эстафету памяти следующим поколениям — такова основная идея нашего проекта, который не заканчивается выпуском книги. В самом подробном и разностороннем издании невозможно отразить все стороны жизни края на протяжении долгих четырех лет войны, собрать все воспоминания ветеранов. Еще не изучены многие документы и не сказаны все слова о героях самой кровопролитной войны XX столетия. И это значит, что красноярская летопись войны будет продолжаться.

Все материалы книги размещены в специальном разделе единого краевого портала «Красноярский край» с адресом в Интернете: www.pobeda.krskstate.ru. Кроме содержания книги в нем размещены и другие материалы, которые были собраны в ходе ее подготовки, но не вошли в печатное издание. В этом разделе можно также посмотреть кадры хроники военного времени, послушать посвященные войне песни красноярских авторов, ознакомиться с большим количеством других материалов, посвященных участию жителей края в войне: монографии, газетные публикации, школьные сочинения, фронтовые письма, фотографии и другие реликвии военного времени.

И это только начало. Первый шаг в очень трудном, исключительно важном деле формирования максимально подробного образа края в Великой Отечественной войне. Образа, состоящего не только из описания подвигов и судьбоносных решений, но и из большого количества документов, частных свидетельств, наблюдений и впечатлений, складывающихся в многоцветную мозаику, которая должна стать самым достоверным свидетельством времени. Каждый человек, у которого сохранились фронтовые письма, воспоминания родственников, фотографии, различные документы, которые могут дополнить собранную нами картину края 1941–1945 годов, сможет здесь же пополнить содержание раздела. Надеемся, что наш интернет-ресурс станет своеобразной народной энциклопедией Красноярского края периода Великой Отечественной войны.

Дорогой читатель! Мы верим, что в этой книге Вы найдете ответы на многие вопросы о цене и ценности Победы 45-го года. Мы надеемся, что

истории, рассказанные в этой книге, помогут всем нам вместе понять творцов Победы — от солдата до генерала. Мы знаем, что в этой книге тысячи судеб наших родных и близких. И пока мы храним эту память — живы мы как народ, жива Великая Россия!

Нам предоставили свои исследования, фотографии и документы, нас консультировали:

Аксельрод Серафима Семеновна, заведующая народным музеем «Память» красноярской школы № 19, руководитель поискового отряда КРОМПО «Вечный огонь»

Андюсов Борис Ермолаевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой современных технологий обучения КГПУ им. В.П. Астафьева

Елисейкин Николай Михайлович, член Союза журналистов России, Большеулуйский район

Костюков Михаил Никитович, Харлов Александр Николаевич — ветераны авиации

Нельзин Олег Сергеевич, председатель Красноярского общества любителей военной истории

Подборская Ольга Леонидовна, заведующая музеем «Моя малая родина» красноярского лицея № 11

Ремизов Евгений Владимирович, Боровиков Александр Борисович, Базылюк Надежда Алексеевна — сотрудники военных комиссариатов Красноярского края

Рублева Альбина Емельяновна, начальник музея Культурного центра ГУФСИН Красноярского края

Филиппов Вячеслав Викторович, подполковник авиации запаса

Харитоновна Галина Владимировна, главный хранитель МУК «Музейно-выставочный центр ЗАТО город Железногорск»

Цымлянский Виктор Павлович, подполковник, сотрудник Центрального архива Министерства обороны РФ

Авторский коллектив сердечно благодарит за помощь в подготовке книги:

Архивное агентство Красноярского края

Военные комиссариаты городов и районов Красноярского края

Государственную универсальную научную библиотеку Красноярского края

Государственный архив Красноярского края

Красноярский историко-технический музей связи

Красноярский краевой краеведческий музей
Минусинский региональный краеведческий музей им. И.М. Мартянова

Музей «Моя малая родина» лицея № 11 города Красноярск

Музей боевой и трудовой славы «Память» средней школы № 54 города Красноярск

Музей истории ЭВРЗ

Музей истории Красноярской железной дороги

МУК «Музейно-выставочный центр ЗАТО город Железногорск»

МУК музей «Мемориал Победы», город Красноярск

Совет ветеранов Назаровского района

Совет ветеранов Канского района

Совет ветеранов Минусинского района

Совет ветеранов ЗАТО город Зеленогорск

Народный музей «Память» средней школы № 19 города Красноярск

Народный музей истории органов внутренних дел Красноярского края

Пресс-службу ООО «Красноярский жилищно-коммунальный комплекс»

Музей пожарной охраны Красноярского края

Центральный архив Министерства обороны РФ

ОАО ИСС им. Решетнева, ЗАТО город Железногорск

Архивные отделы и районные музеи, Советы ветеранов Абанского, Балахтинского, Бирилюсского, Богучанского, Большемуралинского, Большеулуйского, Дзержинского, Емельяновского, Ермаковского, Идринского, Иланского, Ирбейского, Казачинского, Канского, Каратузского, Кежемского, Козульского, Краснотуранского, Курагинского, Мотыгинского, Нижнеингашского, Новоселовского, Партизанского, Пировского, Саянского, Северо-Енисейского, Сухобузимского, Таймырского Долгано-Ненецкого района, Тасеевского, Туруханского, Тюхтетского, Ужурского, Уярского, Шарыповского, Шушенского районов, Эвенкийский окружной архив

Архивы и музеи городов Ачинска, Бородино, Енисейска, Заозерного, Лесосибирска, Минусинска, Норильска, Сосновоборска, Шарыпово

Редакции газет Абанского, Большемуралинского, Балахтинского, Боготольского, Богучанского, Дзержинского, Емельяновского, Енисейского, Ермаковского, Идринского, Иланского, Канского, Каратузского, Манского, Мотыгинского,

Нижнеингашского, Назаровского, Пировского, Саянского, Туруханского, Тюхтетского, Уярского, Шушенского районов, городов Дивногорска, Енисейска, Канска, Кодинска, Минусинска, Назарово, Сосновоборска, Ужура, Уяра

Лично благодарим за помощь

Антоненко Людмилу Михайловну, Бабия Алексея Андреевича, Бахинскую Тamarу Константиновну, Благодарову Татьяну Вениаминовну, Бодикову Светлану Борисовну, Бондаренко Ольгу Ивановну, Дорофееву Ольгу Николаевну, Ермолаеву Людмилу Николаевну, Ивлеву Татьяну Владимировну, Кравцову Веру Михайловну, Лебедеву Юлию Владимировну, Ломанову Татьяну Михайловну, Лукину Татьяну Николаевну, Новикову Ольгу Петровну, Руязову Нину Васильевну, Садовскую Лилию Алексеевну, Спиридонова Владимира Васильевича, Харитонову Галину Владимировну, Чеховскую Надежду Алексеевну, Щедрухину Ольгу Викторовну, Щербакову Наталью Павловну, Янушкевич Наталью Сергеевну, Ярыгину Елену Васильевну

Некоторые термины и сокращения

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Взвод состоит обычно из 2–4 отделений, но возможно и большее количество. Во главе взвода стоит лейтенант. В среднем численность личного состава взвода колеблется от 9 до 45 человек.

Рота состоит из нескольких взводов. Командует ротой капитан. В среднем численность роты может быть от 18 до 200 человек. Обычно рота входит в состав батальона, но нередко существует самостоятельно. В артиллерии роте структурно соответствует батарея, в авиации – эскадрилья, в кавалерии – эскадрон.

Батальон состоит из нескольких рот (обычно 2–4) и нескольких взводов, не входящих ни в одну из рот. Командует батальоном подполковник. Обычно в среднем батальон в зависимости от рода войск может насчитывать от 250 до 950 человек.

Полк состоит из многих подразделений. Командует полком полковник. Численность личного состава полка от 900 до 2000 человек.

Дивизия состоит из штаба, частей и подразделений. В среднем в дивизии 12 000–24 000 человек. Командует дивизией генерал-майор.

Корпус – обычно создается там, где нецелесообразно создавать армию.

Армия включает в себя дивизии, полки, батальоны всех родов войск. В составе армии может также находиться один или несколько корпусов. Обычно штатное звание командующего армией – генерал-полковник.

Фронт (округ) – это наивысшее воинское формирование стратегического типа. Во главе фронта (округа) стоит командующий фронтом (округом) в звании генерала армии.

ВВС РККА – Военно-воздушные силы Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Военная авиация подразделялась на истребительную, бомбардировочную, штурмовую и разведывательную. С октября 1941 года, с появлением ночных легкомоторных полков, фронтовая бомбардировочная авиация стала подразделяться на дневную и ночную.

Звено – для всех родов военной авиации в состав звена входило три самолета, но в сентябре-ноябре 1942 года в истребительной авиации перешли к звену из двух пар, т. е. четырех самолетов.

Авиаотряд. Отряд истребительной авиации состоял из трех звеньев (9 самолетов), разведывательной легкомоторной – из двух звеньев (6 самолетов). В отряд тяжелых бомбардировщиков входило 3 самолета.

Эскадрилья. В конце 1943 года эскадрильи истребительной и штурмовой авиации перешли на трехзвенный состав и насчитывали 12 самолетов. Эскадрилья бомбардировочной авиации насчитывала 10 самолетов, три звена и самолет командира эскадрильи. Эскадрилья связи состояла из четырех звеньев из 12 самолетов.

Авиаполк. К весне 1943 года многие авиационные полки состояли из трех эскадрилий. Истребительный авиаполк состоял из трех эскадрилий по 9 самолетов и 4–5 самолетов в управлении полка, всего из 31–32 самолетов. В середине 1943 года в истребительном полку насчитывалось 34 самолета в составе трех эскадрилий по 10 истребителей и по 4 самолета в управлении полка. В конце 1943 года бомбардировочные полки состояли из трех эскадрилий и двух самолетов в управлении полка (32 боевых самолета). Штурмовой авиаполк состоял из трех эскадрилий и четырех самолетов в управлении полка (40 боевых самолетов), истребительный авиаполк – из трех эскадрилий и четырех самолетов в управлении полка (40 боевых самолетов). Кроме того, в каждом авиаполку имелся один самолет связи и один самолет с двойным управлением (там, где была необходимость в таком самолете). В авиации ВМФ смешанные авиаполки встречались и в 1942, и 1943 году.

ап – авиационный полк

бап – бомбардировочный авиаполк

гиап – гвардейский истребительный авиаполк

иап – истребительный авиаполк

нбап – ночной бомбардировочный авиаполк

шап – штурмовой истребительный авиаполк

Авиабригады состояли из двух авиаполков.

Авиагруппа – от четырех до пяти авиаполков (60–100 самолетов).

Авиадивизия состояла из 3–6 авиаполков и насчитывала до 350 самолетов.

**МЕЖДУ МИРОМ
И ВОЙНОЙ**

Свастика над Сибирью

Германское командование не сомневалось в победе над Советским Союзом, который немецкие генералы считали «колоссом на глиняных ногах». Основания для оптимизма были — Вермахт победным маршем прошел практически всю Европу. Чуть больше месяца сопротивлялась Польша, ужасающе быстро рухнула Франция, захват Бельгии, Нидерландов, Дании, Норвегии, Югославии, Греции стал для германской армии легкой прогулкой. Поэтому еще до вторжения в Советский Союз немецкие лидеры занялись разработкой планов освоения его территорий. В них существенное место уделялось Сибири, которая рассматривалась как один из столпов русского могущества. Хотя у германских ведомств и служб не было единого мнения о ее судьбе. Одни структуры готовы были отдать часть зауральских земель Советского Союза дружественной Третьему рейху Японии. Впервые о такой возможности заявил Гитлер на встрече с японским посланником в марте 1941 года. В начале 1942 года немецкое управление экономики и вооружений предлагало сохранить в зоне военных операций Германии все основные промышленные районы Сибири, проведя границу с Японией по Енисею, через Саянский хребет, по границе СССР с Тувой, Китаем и Афганистаном и далее по ирано-афганской и ирано-индийской государственными границам.

Командование Кригсмарине (германское военно-морское командование) посматривало на Таймыр как на базу для подводных лодок. Другие структуры предлагали создать в Сибири огромную резервацию для неарийских народов.

Германия давно вынашивала планы агрессии против своих восточных соседей. Экспансию не остановил даже разгром кайзеровской Германии в Первой мировой войне. В период жесточайшего экономического кризиса в стране один из немецких лидеров фон Сект опубликовал меморандум. Генерал предлагал захватить в Советском Союзе территорию в 10 тыс. квадратных километров и изгнать миллионы людей из европейской части страны. «Создать Восточную империю... Бесплатное распределение необъятных земель среди миллиона или более ветеранов, которые захотят стать колонизаторами... Эта война, возможно, будет стоить нам одного миллиона людей... Что значит по сравнению с этим изгнание 20 миллионов человек, среди которых много таких подонков...» (Hilger G. The Incomptabile Allies. N.Y., 1953. Н. 270.)

Как бы там ни было, сибиряков ждала печальная судьба покоренных народов. Немецкие теоретики считали необходимым подорвать «биологические силы» славянских народов. Фактически речь шла о геноциде, осуществлять который пла-

нировалось истреблением больших масс граждан Советского Союза, сокращением населения путем преднамеренной организации голода, с помощью снижения рождаемости и ликвидации медицинского обслуживания, истреблением национальной элиты, дроблением народов на мелкие этнические группы, уничтожением промышленности.

Для экономического ограбления завоеванных в Советском Союзе земель в Германии было создано специальное Восточное министерство.

«При обращении с местным населением восточных областей мы должны исходить из того, что нам придется признать по возможности больше отдельных народностей... Мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот — дробить их на возможно мелкие ветви и группы.

Для ненемецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должны быть только простой счет, самое большее до 500, умение расписываться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным». Записка Гимmlера об обращении с местным населением восточных областей (28 мая 1940). Vierteljahreshefte fur Zeitgeschichte. 1957. Heft 2.

После войны стали доступны стенограммы высказываний Адольфа Гитлера, в которых он рассуждал о судьбе России, а значит, и Сибири тоже. Вот некоторые из идей фюрера германской нации.

«Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы... И пусть никому не приходит в голову передавать покоренным народам по радио сведения из их прежней истории. Преподавать следует музыку и еще раз музыку! Ибо веселая музыка способствует прилежной работе. А если люди смогут побольше плясать, то и это должно, как правило, приветствоваться» (запись от 11.4.1942).

«Необходимо не только допустить бойкую торговлю противозачаточными средствами в восточных областях, но и всячески ее поощрять, поскольку мы ни в малейшей мере не заинтересова-

ны в увеличении ненемецкого населения» (запись от 22.7.1942).

Позже это положение нашло дальнейшее развитие. Предполагалось всячески — через прессу, радио, кино, листовки, брошюру, лекции — внушать мысль, что вредно иметь много детей. Обосновывать нерентабельность содержать большую семью, запугивать женщину вредом, который она наносит своему здоровью, рожая детей. Создать целую сеть пунктов для аборт, проводить массовую стерилизацию людей, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и не вести профилактику детских болезней.

Из фотоальбома немецкого солдата

Невыдуманные истории

Семену Васильевичу Привалихину из эвенкийского села Оскоба не пришлось дожить до дня начала операции «Багра-тион» совсем немного. Он погиб в бою 27 марта 1944 года в Белоруссии и похоронен в братской могиле в деревне Шапуры Витебской области, что в пяти километрах южнее города Витебска.

Что сын Семена Привалихина, в страшном сорок первом бывший четырехлетним ребенком, помнит об отце? Только прощание перед глазами: отец, стоящий на коленях, обнимающий их троих, маленьких, — большой, сильный и плачущий. Все остальное дети узнали из рассказов матери. Она так и не смирилась со смертью любимого, не вышла замуж, растила их одна. Жили бедно, тяжело — тогда все так жили. Из Оскобы, где забрали на фронт в сентябре сорок первого Семена Васильевича, пришлось переехать в Ванавару. Вера Федоровна устроилась прачкой в Ванаварском интернате. Подрабатывала еще и тем, что возила дрова на быке, которого в те годы вместе с двумя конями и свиньями держали тут же, при интернате.

Чтобы прокормиться, выменяли за годы войны на ангарский хлеб и старенький семейный патефон, и отцову балалайку. Семен Васильевич ее очень любил: какой бы усталый с работы ни возвращался, а на балалайке обязательно сыграет. Родом он был из деревни Соколово Кежемского района. Как ангарские Усольцевы славились своим песенным умением, так соколовские отличались ловкостью в работе и физической силой: колеса сделать, избу срубить — тут им равных не было.

В Оскобе семья жила с 1933 года. Семен Васильевич работал охотником, таскал илимки с грузами, ходил в ямщину, валил лес. Его большая физическая сила позволяла одному двигать целые бревна. Вина пил мало, только в компании. Тогда жили дружно, и все праздники отмечали всем селом. Был Семен Васильевич с людьми приветлив и общителен, а с женой и детьми ласков и добр. С фронта часто писал и присылал фотографии. Как и многим оскобцам, ушедшим защищать Родину, не довелось командиру отделения младшему сержанту С.М. Привалихину вернуться домой.

Пока жива в нас память о тех, кто закрыл собой родную землю и защитил ее ценой собственной жизни, пока в душах наших сохраняется благодарность погибшим за то, что подарили нам возможность родиться, говорить на родном языке, дышать воздухом Родины, живы и они — те, кто умер за нас.

1943

1944

1945

Немецкая расовая теория причисляла народы Советского Союза к расово неполноценному типу — унтерменшам, чья жизнь, свобода и человеческое достоинство вообще не воспринимались теоретиками нацизма. Они полагали, что «недо-человеки» могут использоваться только в качестве дешевой рабочей силы.

Наиболее четко прописаны принципы обращения со славянскими народами в Генеральном плане «Ост», разработанном главным имперским управлением безопасности под руководством Гимmlера совместно с восточным министерством Розенберга.

Миллионы жителей европейской части СССР должны быть уничтожены. Порядка 15 % должны быть переселены в Сибирь. Здесь должны были найти новую родину и миллионы поляков и чехов, 65 % западных украинцев. Предполагалось, что поляки станут преградой для сибиряков при попытках возродить последними «русскую государственность». Правда, немцы опасались, что переселение в Сибирь 20 миллионов поляков создаст здесь очаг мятежей против власти Третьего рейха

и не позволит отколоть сибиряков от этнического массива русского народа.

Из «Замечаний и предложений восточного министерства по Генеральному плану «Ост»: «Сибиряки должны чувствовать себя народом с собственной культурой. Компактное поселение нескольких миллионов поляков может, вероятно, иметь следующие последствия: или с течением времени меньше по численности сибиряки ополчатся, и возникнет «Великая Польша», или мы сделаем сибиряков своими злейшими врагами, толкнем их в объятия русских и помешаем тем самым образованию сибирского народа».

Также немецкое восточное министерство полагало, что колонизация Сибири может стать миссией всей Европы.

«Когда Кузнецкая (к которой относилась часть Красноярского края), Новосибирская и Карагандинская промышленные области начнут работать на полную мощность, потребуется огромное количество рабочей силы, особенно технических работников. Почему бы валлонским инженерам, чешским техникам, венгерским коммерсантам и им подобным не работать в Сибири? В таком случае можно бы по праву говорить о резервной европейской территории для колонизации и добычи сырья. Здесь европейская идея имела бы смысл во всех отношениях... Следует постоянно иметь в виду, что Сибирь до озера Байкал постоянно была территорией для европейской колонизации... Надо еще раз подчеркнуть, что Сибирь является одним из факторов, который при правильном использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить его могущество».

Императорская Япония имела свои планы относительно будущего Сибири. После нападения Германии на Советский Союз японское командование сосредоточило на границе дополнительные войска. Они должны вторгнуться на территорию советского Дальнего Востока и Сибири в случае решающих успехов немцев. В декабре 1941-го японское правительство предложило Германии свой проект раздела земель СССР («сакусэн танто тиики»). Все земли в Азии восточнее 70 градусов восточной долготы должны были достаться Токио. В январе 1942 года японский Институт тотальной войны подготовил «Основной план создания сферы сопротивления Великой Восточной Азии» во главе с Японией, во внутреннюю зону которой должно было быть включено советское Приморье, а в малую — Восточная Сибирь.

Эти планы предусматривали установление на оккупированной советской территории военной администрации, принудительную депортацию местного населения, отмену прежнего законодательства, а также переселение в Сибирь японских колонистов при недопущении миграции туда славян из Европейской части СССР. «Под могущественным руководством Японской империи местному населению в принципе не будет разрешаться участвовать в политической жизни... На эти территории будут посланы японские, корейские и маньчжурские колонисты, если в этом возникнет необходимость с точки зрения экономики и национальной обороны» (Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003).

Источники

Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1935–1945. М., 2005.

Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003.

Hilger G. The Incomptabile Allies. N.Y., 1953.

Vierteljahreshefte fur Zeitgeschichte. 1957. Heft 2.

Я ПОМНЮ

О моем отце в шестом томе «Книги Почета Красноярского края» есть запись: **«Лаврентий Иванович Кравцов** род. 1910, д. Покосное

Манского района. Рядовой. Погиб в бою 8 марта 1943. Похоронен в д. Взвод Старорусского р-на Новгородской обл.». Но израненный солдат прожил после Победы 40 лет. Достоинно жил и трудился на родной Партизанской земле, вырастил шестерых детей и умер в 1985 году.

Мои родители, Лаврентий Иванович и Александра Емельяновна Кравцовы жили в деревне Малый Имбеж Партизанского района. Отца призвали на фронт с первых дней войны. Он рассказывал о том, что на фронте ему приходилось быть и санинструктором, и кашеваром, и в разведку ходить за языком. Дважды мать получала похоронку на отца. Последний раз его тяжело ранило в Великих Луках. Врачи хотели отнять правую руку, но ее помогла сохранить женщина-военврач из Литвы. Полгода Лаврентий Иванович лечился в госпиталях, а потом был комиссован как инвалид. Рука висела как плеть, спина и плечо были изуродованы шрамами. Так что, когда приходилось видеть его без майки, смешанное чувство гордости, жалости и какой-то вины подталкивало комок к горлу.

Отец рассказывал, как бомбили санитарный поезд: «Поезд стоял возле небольшой железнодорожной станции. И тут налетел бомбардировщик. Бомбы разрывали вагоны на части. Трудно вспомнить, что там творилось. Рев бомбардировщика, разрывы бомб, земля, огонь, люди, техника, лошади, крики раненых, плач детей — все перемешалось, как в котле ада».

Я бегу и вижу маленькую девочку, годика два всего. Как-то стянул с себя гимнастерку, закрутил в нее девчужку и бегу. Через некоторое время навстречу попала мать этой девочки, вся в слезах. Бросилась ко мне: «Спасибо тебе, солдатик, пойдём ко мне домой. Я хоть чем-нибудь накормлю тебя». И вот мы пришли. Я говорю ей: «Ничего мне не надо, мамаша. Если есть водка, налей мне в стакан». Выпил и пошел.

Сколько же там было убитых! Раненых с поля боя выносили с таким трудом, везли в надежде на их исцеление. А тут в одно мгновение фашист уничтожил столько беспомощных людей. Разве был счет тем жертвам?»

Я бережно храню те воспоминания, благодарную память о родителях и горжусь, что мои родители обладали такой сильной волей.

Вспоминала Галина Лаврентьевна Рыженкова

В первые годы войны

В Красноярском крае еще до начала войны была создана сеть военных училищ. Например, в 1934 году открылась Красноярская школа военных техников, которая готовила командиров Красной Армии и параллельно вела подготовку техников железнодорожного транспорта. Обучались в школе техников 3 года и 7 месяцев.

Курсанты школы пользовались всеми правами военнослужащих, находившихся на действительной военной службе: были расквартированы в казарменном порядке, находились на полном государственном иждивении и централизованно снабжались обмундированием и питанием. В годы войны плановые занятия в школе продолжались не меньше 11 часов в сутки.

Также существовала 52-я Красноярская окружная школа младших авиаспециалистов (ОШМАС), которая в годы войны внесла значительный вклад в комплектование авиаспециалистами частей ВВС.

Кроме того, в Канске располагалось пехотное училище и Канская 118-я ШМАС (школа младших авиационных специалистов), с 1940 года ставшая военно-авиационной школой стрелков-бомбардиров (расформирована в августе 1942 года), а в Ачинске действовало военно-пехотное училище.

С началом войны сеть военных учебных заведений края значительно пополнилась за счет эвакуации военных училищ из центральной России. Уже летом 1941 года в Красноярск было эвакуировано 1-е Киевское Краснознаменное артиллерийское училище им. С.М. Кирова. Многие его преподаватели уже приобрели боевой опыт новой войны, обороняя город Киев. После тяжелых ранений направляли в это училище и фронтовиков, они обучались вместе с юными парнишками. В жуткий холод курсанты овладевали секретами ведения боя, разведки, учились менять тактику в зависимости от сложившейся ситуации.

В 1941–1942 годах в Красноярск и другие города Красноярского края были перебазируемы более десятка училищ и военных спецшкол.

В августе 1941 года в Ачинск прибыло Киевское военно-пехотное училище им. рабочих Красного Замоскворечья, а в Красноярск было эвакуировано Киевское военное училище связи им. М.И. Калинина, где уже в декабре 1941 года

был проведен первый выпуск командного состава, который учился по краткосрочной программе подготовки. В апреле 1942 года Генеральный штаб Красной Армии поставил перед руководством училища новую задачу — готовить для фронта связистов из числа девушек, которые вступили в ряды Красной Армии. В 1943 году училище выпустило 500 офицеров.

Сумское артиллерийское училище им. М. В. Фрунзе

Чуть позже, 5 октября 1941 года, было эвакуировано Сумское артиллерийское училище им. М.В. Фрунзе, которое первоначально должны были перебазировать в Томск. Однако в пути следования, на станции Тайга, конечная точка маршрута была изменена и эшелоны направлены в Ачинск. Эвакуацию училища возглавляли помощник начальника училища по учебно-строевой части майор И.Ф. Ермаков и помощник начальника училища по тылу капитан К. Ивлев.

Перед училищем на новом месте встали сложные задачи: укомплектование личным составом, лошадьми и материальной частью (все оборудование при отъезде с фронта училищем было передано частям действующей армии), создание учебно-материальной базы для занятий. Все эти задачи надо было решить в кратчайший срок и приступить к регулярным занятиям. Большую помощь училищу оказал Военный совет Сибирского военного округа — были выделены лошади и материальная часть артиллерии.

В учебном классе химической подготовки

В Ачинске училищу были отведены три двухэтажных здания (солдатские казармы) и одно небольшое здание под учебный корпус. В двух зданиях на двухъярусных кроватях размещались курсанты и солдаты. В третьем — управление

училища, клуб, столовая для командного состава. Часть занятий проводилась прямо в спальнях помещений. Некоторые командиры получили квартиры в военном городке, но многие из них жили на частных квартирах. Вскоре в Ачинск из Чкаловской области прибыло большинство семей военнослужащих.

Неприветливо встретила сибирская зима артиллеристов. Морозы достигали 40—45 °С, теплого обмундирования было недостаточно. Надо было своими силами заготовить овощи для личного состава и фураж для лошадей. Срочно надо было создать свое подсобное хозяйство.

В те годы и в глубоком тылу было нелегко. Недостаток учебно-материальной базы, недостаточное обеспечение не давали права снижать качество подготовки курсантов. Военный совет округа, командование училища делали все возможное, чтобы в кратчайший срок приступить к регулярным плановым занятиям. Чтобы готовить курсантов с учетом опыта войны, часть командного состава была командирована на фронт на стажировку. В этих же целях срок обучения курсантов был увеличен с 4 до 6 месяцев, а затем до 8 месяцев.

Ни сильные сибирские морозы, ни ветры не могли помешать нормальной учебе. Продолжительность занятий — 10 часов и 2 часа самоподготовки, не считая ночных выходов в поле на тактические занятия. Особое внимание уделялось обучению практике борьбы с танками противника, бою батареи в окружении и выходе из него.

В практике подготовки данных для стрельбы применялся метод стрельбы без записи («на память»). Все зачетные артиллерийские стрельбы проходили с оценкой «хорошо» и «отлично». Большая часть занятий была вынесена в поле.

Весь коллектив преподавателей настойчиво работал над усовершенствованием учебно-материальной базы. Были оборудованы полигоны для артиллерийских стрельб, построен инженерный городок и полоса препятствий. Преподаватели артиллерии во главе с полковником Н.А. Байдой подготовили и выпустили учебное пособие по артиллерии, намного облегчившее преподавание и усвоение курса артиллерийской стрельбы. Некоторые методические разработки цикла тактики были приняты Управлением Артиллерии и рекомендованы другим артиллерийским училищам. А силами офицеров цикла стрельбы были сделаны классные и большой механизированный полигон для решения всех задач артиллерийско-стрелковой подготовки. Кроме того, был создан винтовочный

О первом дне войны

Капитан Петр Шерстнев, из села Мельничного Ирбейского района, служил на западной границе Белорусского военного округа, в 17 километрах от Брестской крепости. Как нередко бывает летом, приехал на гастроли Малый театр из Ленинграда. Петр пригласил свою подругу, и они вместе пошли на спектакль. До конца представления не досидели, решив домой возвращаться пешком. Была чудесная теплая ночь, были молодость и удивительное ощущение полноты жизни, которое, наверное, и зовется счастьем.

Девушка жила в селе неподалеку от гарнизона. Нравы тогда были пострее. Разговаривали, расходиться совсем не хотелось, она — сидя в своей комнате у открытого окна, он — на завалинке. Вдруг раздался гул самолетов — не наших, чужих; узнал сразу по звуку. Попроцавшись, побежал в гарнизон, узнать в чем дело. Было четыре часа утра...

Бомбили страшно, жутко. Те, кто спал, почти все погибли. Кто уезжал на спектакль — остались в живых.

Вот так началась война. По-разному было. Вначале царили растерянность и паника. Отступали, сдавая один город за другим. О том, что будет война, офицерский состав знал. Но был строгий приказ не говорить, не разглашать. Поэтому войну ждали и не ждали. Она же не заставила себя ждать...

Петр Демьянович Шерстнев, 1918 года рождения, окончил Томское артиллерийское училище и стал кадровым офицером. Три раза был ранен. Первую боевую награду — медаль «За отвагу» получил летом 41-го, в первые месяцы войны. Затем был награжден орденом Александра Невского, орденом Боевого Красного Знамени, тремя орденами Великой Отечественной войны. День Победы встретил в Германии. После демобилизации приехал Петр Демьянович к себе на родину, в село Ирбейское.

полигон для отработки задач винтовочным патроном. Артиллерийско-стрелковые тренажи проводились ежедневно. Цикл топографии во главе с майором Кузиным неоднократно отмечался инспекцией за хорошее обеспечение боевых стрельб и умелое обучение курсантов. Силами цикла был создан и оборудован наглядными пособиями класс топографии.

Настойчивый труд курсантов и преподавателей давал свои плоды. Уже первый выпуск командиров, который состоялся 4 апреля 1942 года, был произведен с высокой оценкой: 87,2 % выпускников получили хорошие и отличные оценки. А в 1943 году такие оценки получили уже 90,4 % выпускников.

За два года пребывания училища в Ачинске было произведено 11 выпусков командиров взводов и 3 выпуска политработников. Выпускники сразу же направлялись на фронт, в действующую армию. Сумское артиллерийское училище по отзывам фронтов числилось в пятерке лучших училищ страны.

2 сентября 1943 года город Сумы был освобожден от немецко-фашистских войск, и сразу встал вопрос о возвращении училища в свой родной го-

род. В начале 1944 года от училища была послана команда для подготовки помещений и учебных классов. А с 21 по 27 июля 1944 года тремя эшелонами училище было отправлено из Ачинска, 6—12 июля прибыло в Сумы.

В 1942—1943 годах в Красноярский край прибыли:
 в город Минусинск — Орджоникидзевградское (ОрВО) автомотоциклетное (бывшее пехотное) училище;
 в город Канск — Дальневосточная школа военных переводчиков;
 в город Красноярск — Высшее военно-морское училище имени Фрунзе, Военно-морское медицинское училище, Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров и другие учебные заведения;
 в село Рыбное Рыбинского района — Ростовская-на-Дону артспецшкола № 11;
 в город Енисейск — специальная средняя школа ВВС № 12;
 в город Черногорск — 6-я Воронежская военно-авиационная школа пилотов первоначального обучения, Бирмская военная авиационная школа пилотов, 1-я Киевская ВАШППО, Сталинградская ВАШП.

В большинстве своем эвакуация прошла организованно и слаженно.

Прибыв к месту новой дислокации, практически все учебные заведения столкнулись с острой проблемой нехватки площадей для учебных аудиторий и расселения личного состава.

Карта эвакуации военных училищ в Красноярский край

Класс тренажеров

Ростовская-на-Дону артспецшкола № 11

Самая плачевная ситуация сложилась в селе Рыбном. В докладной записке на имя заместителя наркома просвещения РСФСР указывалось, что школа была размещена в десяти деревянных зданиях в радиусе 1—2 км и 23 км от райцентра и железной дороги, что затрудняло подвоз провианта для курсантов. Занимаемые школой здания требовали среднего и капитального ремонта.

В селе имелась баня, однако ее пропускная способность была крайне низкой — всего 20—30 человек в сутки, при этом отсутствовали прачечная и дезокамера. Кладовая в школе не была приспособлена для хранения продуктов питания, имелась лишь столовая летнего типа, в которой не было возможности для приготовления пищи, а посуду невозможно было помыть из-за отсутствия горячей воды. Учебных классов в школе также не было, учащиеся занимались там, где и спали. Остро ощущался недостаток питьевой воды, поскольку речная вода, по заключению врачей, для употребления была не пригодна, а колодцев в селе было мало.

Внутренний порядок помещений, где располагались курсанты, также оставлял желать лучшего — грязь всюду, стены грязные, много клопов, в помещении общежития духота, форточки отсутствовали, не было умывальников, поэтому учащиеся часто вообще не умывались. В силу этого повсеместно были распространены кожные заболевания (чесотка, фурункулы и т. д.). Все учащиеся были завшивлены, не было белья для смены. Дирекция принимала все возможные меры по борьбе с клопами и вшами, из-за отсутствия бани и дезокамеры вшивость ликвидировать не могли.

На момент проверки в школу уже на протяжении 6 месяцев не поступали постельные принадлежности, поэтому учащиеся были вынуждены

Мария Михайловна Мякотко, уроженка села Тюхтет. На фронте с 1942 по 1945 год, от Москвы до Берлина. 122-й авиационный полк 233-й дивизии 2-го Белорусского фронта.

В 1941 году Мария Мякотко отметила свою двадцать первую весну. Она была замужем, работала инспектором в районном статистическом управлении. Стоял обычный летний день, когда из радиодинамика тревожный голос Левитана сообщил, что фашистская Германия вероломно вторглась в нашу страну. Началась мобилизация. Поезд увез мужа Марии Мякотко на Дальний Восток. А с западных границ республики шли нерадостные вести: пали Киев, Смоленск, враг стоял у стен столицы нашей родины Москвы. В начале мая 1942 года Мария Михайловна и еще четыре девушки из Тюхтета надели солдатскую форму. Полтора месяца отучились в городе на военных курсах, а в Можайске их развели по формированиям. Она попала в истребительный авиаполк, охраняла аэродром, носила боепитание на самолеты, исполняла обязанности отдела кадров. Постоянные перебазирования, частые ночные дежурства. Но самое страшное — гибель людей. По 36 самолетов вылетало, а на базу возвращалось 12—13, да и то некоторые дотягивали полосы на одном лишь энтузиазме: летчики раненые, изрешеченные пулями и осколками зенитных снарядов.

Длинный военный путь был уготован Марии Мякотко — Можайск, Смоленск, Орша, Белосток (Польша), Восточная Пруссия, Берлин.

Особенно трудно пришлось под Берлином. Налеты вражеской авиации не прекращались. Как-то бомба попала в ее землянку. Чудом осталась жива, а соседка рядом убило. То и дело командование меняло место дислокации. Постоянные переезды изнуряли людей. А ведь все это нужно делать оперативно, самолеты обязаны были вылетать регулярно, по первой необходимости.

Но вот сладкое слово — Победа! Германия капитулировала. И в разрушенном Берлине, на Рейхстаге, наша землячка начертала свое имя.

спать на голых нарах, на полу, на столах, там, где теплее и нет клопов. Практически полностью отсутствовало вещевое снабжение — 50 человек вынуждены были ходить в нижнем белье, летнее обмундирование также отсутствовало. На момент проверки на 351 учащегося имелось всего 100 пар валенок, которые находились в общем пользовании, верхняя одежда (гимнастерки и брюки) была только у 280 человек, а остальные ходили буквально в лохмотьях. В комнатах практически отсутствовала мебель, в том числе не было классных досок, столов, стульев, скамеек.

Продовольственное снабжение учащихся находилось в самом тяжелом положении. Школа не имела продуктов питания — картофеля, круп, мяса и так далее. Из-за отсутствия транспорта продукты не могли быть подвезены, так как расстояние подвозки от базы снабжения и от железной дороги до школы составляло 25–30 километров. Все это приводило к тому, что отпускаемые нормы для питания были существенно ограничены, чтобы избежать полного голода учащихся. Хлеба школа также нормально не получала. Как правило, хлеб выдавался горячим, сырым и очень низкого качества, что вело к большому количеству желудочных заболеваний.

Тем не менее даже в таких тяжелых условиях занятия продолжались. В результате проверки школы было принято решение о ее срочной передислокации в любой районный центр края, где условия были бы лучше. Таким местом стал Ачинск. Уже 20 августа 1943 года все имущество и личный состав школы прибыл к месту нового расположения. На этот раз школу разместили в здании бывшей средней школы № 6 и техникума Совторговли по улице Льва Толстого, 14.

Новые условия были далеки от идеальных, однако всего за месяц силами учащихся и преподавателей была починена система отопления и проведен небольшой ремонт. С 27 сентября

Класс самолета и моторов в Бирмской школе пилотов

1943 года в артспецшколе № 11 начались занятия. За сравнительно короткие сроки все учащиеся получили полный комплект зимнего обмундирования и постельные принадлежности. Полностью была решена проблема продовольственного снабжения школы. Теперь перед руководством школы уже стояли совсем другие задачи — не выживать, а совершенствовать материальную базу, тем более проблем еще хватало — в школе не было библиотеки, учебных пособий и канцелярских принадлежностей, наглядных пособий, помещения под клуб, отсутствовало радио.

Бирмская военная авиационная школа пилотов

Инструктаж курсанта перед вылетом

Ситуация, сложившаяся в ростовской специальной артшколе № 11, была, к сожалению, типичной и повторялась в той или иной степени в других эвакуированных военных учебных заведениях. Счастливым исключением из этого правила, пожалуй, стала только Бирмская военная авиационная школа пилотов. По прибытии в Черногорск школа получила прекрасные аэродромы — Ташеба в 7 км от ж/д станции Ташеба и Калинино на территории колхоза им. Калинина. Песчано-каменистая почва с травяным покровом не размокала во время дождей, давая возможность взлета и посадки любого типа самолета в плохих погодных условиях, а количество летных дней в году составляло примерно 230—250, что позволяло практически круглогодично проводить учебные полеты. Кроме того, вокруг Черногорска оказалось много ровных площадок, пригодных для строительства новых аэродромов.

С 1942 года школа укомплектовывалась в основном за счет расформированных школ и аэроклубов Сибирского военного округа. При ней был создан запасной батальон курсантов в составе двух

рот, в которых проходили курс внеполетной теоретической подготовки, а также несли караульную службу и выполняли необходимые хозяйственные работы.

Под учебно-летний отдел было отведено здание неполной средней школы, однако классов было недостаточно, и часто заниматься приходилось под открытым небом, под самолетами или в землянках.

Запасной батальон курсантов разместили в Доме пионеров, 1-ю эскадрилью — в Доме культуры, учебно-летний отдел — в школе, а склад — на территории лесозавода, в 10 км от города. Сразу по прибытии перед командованием школы была поставлена задача — к зиме 1942 года построить землянки для запасного батальона, санчасти и лазарета, овощехранилище, гараж, столовую, а также жилые, хозяйственные и технические землянки.

В Абакане для семей офицерского состава было выделено 10 квартир горкоммунхозом, 15 квартир — Хакасуглем, однако большинство семей проживали в Доме Красной Армии и только к осени 1943 года были расселены в Черногорске, Абакане и колхозе им. Калинина.

23 сентября 1942 года в Черногорск прибыла для расформирования 6-я Воронежская ВАШП первоначального обучения. Часть личного состава влилась в штат Бирмской школы, а часть была откомандирована в распоряжение ОК ВВС СибВО, из оставшегося же постоянного состава и матчасти был сформирован безномерной полк ночных бомбардировщиков У-2, убывший в Алатырь для пополнения полков фронта.

Несмотря на все трудности, связанные с эвакуацией, в 1942 году Бирмской школой было выпущено 43 пилота на самолетах И-16 и ЛаГГ-3 и 67 пилотов на самолетах Як-7б, кроме того, 3 пилота были оставлены в качестве инструкторов. О высоком уровне военной подготовки курсантов говорит тот факт, что за 1942 год во время учебных полетов произошла только одна авиакатастрофа и всего 6 аварий.

Помимо учебной и хозяйственной работы, в 1942 году личный состав школы оказал громадную помощь народному хозяйству, работая на уборке урожая и постройке сахарного завода. Личный состав школы активно участвовал в различных социалистических соревнованиях, поддержал Государственный займ на укрепление боевой мощи советского государства, также отчислил от своих

Я ПОМНЮ

5 октября 1942 года на Северном Кавказе, где-то в треугольнике Терская — Моздок — Хамедия (недалеко от Беслана), на самолете Ла-5 в бою с немецким Ме-109 закончил свою войну (по некоторым данным, в лобовой атаке) кадровый военный летчик лейтенант 131-го истребительного авиационного полка (впоследствии — 40-й гвардейский) **Степан Егорович Ковалев** из деревни Усть-Парная Шарыповского района Красноярского края. Для мамы деда, Петра Егоровича Ковалева, — просто старший брат Степа. Для тех, кто понимает, — 4 лично плюс 3 в группе (количество сбитых самолетов).

Ему было 26 лет (меньше, чем мне сейчас). Подал большие надежды, а остались единственная фотография, скупые строки в Центральном архиве Министерства обороны и где-то в бабушкином сундуке лежащая похоронка. Могилы нет. Его девушка — Аня — кажется, так и не вышла замуж. И как минимум еще 15 лет писала письма своей несостоявшейся свекрови, Ирине Матвеевне Ковалевой.

Моя бабушка, Елизавета Ивановна Ермолаева, в том далеком 1942 году была деревенским почтальоном — 13 лет отроду. Она-то и принесла похоронку на Степана Егоровича своей будущей свекрови, Ирине Матвеевне Ковалевой. Где-то на дне оставшегося от бабушки Лизы сундука эта похоронка вроде бы и лежит. Вроде бы там же лежит присланный однополчанами Степин летный шлем (кожаные краги на меху дед износил, работая зимой в колхозе). Разбирать не хочется: а вдруг бабушка запечатовала, и там ничего этого нет.

И вот сегодня 65 лет. Каждую осень (хотя точную дату тогда не помнили) дед выбирал день и наливал сто граммов. Последние лет 20 мы это делали вместе. И вот в седьмой раз я это сделаю без него.

Вспоминал Дмитрий Иштуткин

На занятиях по изучению авиационного мотора

личных сбережений в фонд обороны облигациями 1 180 678 рублей и наличными 163 546 рублей. Курсантами училища было собрано в фонд помощи детям фронтовиков 30 719 рублей.

В апреле 1944 года личный состав Бирмской школы пилотов постановил отчислить свои личные сбережения на укрепление боевой мощи Красной Армии и просить Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина о разрешении построить на средства личного состава БВАШП звено самолетов, укомплектовать его экипажи летчиками Бирмской школы и направить на фронт. Для этой цели было собрано облигациями 770 015 рублей и наличными 150 185 рублей.

11 июня 1944 года Сталин прислал командованию и лично составу школы свой боевой привет и благодарность Красной Армии и удовлетворил просьбу личного состава о посылке звена самолетов на фронт.

За 1943 год было подготовлено и выпущено уже 285 пилотов. Однако, как и в любом учебном заведении, были курсанты, которые по разным причинам не справлялись с программой обучения,

и их отчисляли, направляя в Ачинское пехотное и Мичуринское военно-инженерное училища (Иркутск).

В марте 1943 года штаб и УЛО были переведены в здание средней школы, где также удалось разместить лазарет, телефонную и радиостанцию, столовую для офицерского состава. Также были оборудованы классы по специальностям, стрелковые тренажеры летчика с подвижной кабиной и движущейся мишенью. Подобное оборудование было далеко не в каждой авиационной школе.

В апреле 1943 года Бирмская школа пилотов перешла с двухэскадрильного штата на четырехэскадрильный и в июне 1943 года приняла в свой состав две эскадрильи из Сталинградской ВАШП. Три эскадрильи располагались на полевых аэродромах на удалении 4, 18 и 24 км от Черногорска. В школе эксплуатировали самолеты следующих типов: У-2, УТ-2, УТИ-4, И-16, Як-7, УТ-1, Р-5, Як-9, Як-6. К 5 мая 1945 года в составе школы было уже 166 самолетов: По-2 — 1, УТ-2 — 18, УТИ-4 — 39, Як-7 и Як-9 — 106, УТ-1 — 1, Як-6 — 1.

16 сентября 1943 года стало исторической датой для Бирмской ВАШП — в этот день школе было вручено Красное знамя.

Для приобретения и передачи курсантам опыта реальных боевых действий летчики-инструкторы школы неоднократно направлялись на боевые стажировки на фронт, где проявили себя умелыми воздушными бойцами, в частности при ликвидации Восточно-Прусской группировки немцев в октябре—декабре 1944 года. С боями стажеры прошли всю Восточную Пруссию от Литовской границы до берегов Балтийского моря. За отличное выполнение боевых заданий они были представлены к правительственным наградам: ордену Красного Знамени — лейтенант Г.Н. Евсиков, ордену Отечественной войны II степени — лейтенанты В.Н. Рыльников и И.А. Федорович, ордену Красной Звезды — старший лейтенант Маташев, лейтенанты Лобанов и Меленченко.

Преподаватель Бирмской ВАШП лейтенант А.П. Тришевский стажировку проходил в качестве помощника начальника оперативного отделения штаба 240-й иад по разведке. За грамотное наведение штурмовиков на цели в боевых порядках наземных войск он был представлен к ордену Красной Звезды.

74 офицера и сержанта постоянного состава БВАШП принимали активное участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны, из них 15 человек были награждены правительственными наградами.

В итоге школа с начала своей организации (1940 год) подготовила для ВВС 1062 летчика-истребителя, не считая 153 пилотов, оставленных в школе инструкторами. Всего, по данным на 1 мая 1945 года, из школы было выпущено 1215 пилотов. Качество подготовки было высоким, о чем свидетельствует тот факт, что за 5 лет не было возвращено ни одного человека на доучивание.

Однако самым лучшим свидетельством качества выпускаемых Бирмской школой специалистов являются отзывы командиров частей, куда были направлены служить ее выпускники. Так, командир 1-й авиационной эскадрильи 20-го запасного авиационного полка капитан Дрожжинов указывал в отзыве, что пилоты, окончившие Бирмскую ВАШП, отличались от выпускников Одесской и Сталинградской ВАШП в лучшую сторону по качеству подготовки, по технике пилотирования, они лучше знали арматуру и оборудование Як-7, у них лучше были отработаны самостоятельность в выполнении полета, они были наиболее подвижны в самолете, хорошо натренированы в выполнении фигур высшего пилотажа. Особенно велика разни-

Классы Бирмской ВАШП

Стрелковый тренажер в Бирмской ВАШП

Занятия по военной подготовке в Емельяновском районе

ца была в выполнении расчета посадки. Пилоты владели самолетом более уверенно и смело, были более выносливы при интенсивных полетах.

Командир 168-го истребительного авиаполка полковник Когрушев также хорошо отзывался о выпускниках школы, прибывших в его полк в июне 1944 года. В частности, он выделил лейтенанта М.В. Головки, который с рядового летчика вырос до командира звена. За время нахождения на фронте произвел 108 успешных боевых вылетов на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков, а также самостоятельную бомбардировку и штурмовку. Сбил один ФВ-190 и был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Также старший летчик лейтенант М.Н. Шифрин, как ведущий пары, умело водил своего ведомого на выполнение боевых заданий, произвел 95 успешных боевых вылетов и был награжден орденом Красной Звезды. Не отставали от своих боевых товарищей и лейтенанты Хальченко и Галицкий, показав себя выносливыми летчиками, совершавшими по 10 боевых вылетов в день. Каждый из них провел по 5 воздушных боев, сбив по одному ФВ-190. Николай Александрович Галицкий был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, а Иван Архипович Хальченко — орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени.

Самой большой проблемой всех военных учебных заведений в годы Великой Отечественной войны оставалась проблема преподавательских кадров. С одной стороны, опытные командиры горели желанием добровольно уйти на фронт, считая, что там их образование и опыт позволят переломить ситуацию на фронте в лучшую для советского государства сторону, и искренне мечтают исполнить свой офицерский долг. С другой, сталкиваясь с непривычными для себя задачами, офицеры стремились на фронт, чтобы заниматься любимым и понятным делом.

Часть преподавателей призывалась в ряды Красной Армии. Так из состава Ростовской-на-Дону артспецшколы в 1943 году было призвано 5 преподавателей. Выпускник января 1941 года Бирмской ВАШСБ старший сержант Евстигнеев, оставленный в школе инструктором, в третий раз в 1942 году явился к командиру эскадрильи капитану Чумичкину с докладной запиской, в которой снова настаивал на отправке его на фронт, чтобы отомстить за гибель друга — бывшего командира звена Николая Малыша, любимца курсантов. В ноябре 1942 года его просьба была удовлетворена, и с группой выпускников Евстигнеев уехал на фронт, где стал дважды Героем Советского Союза.

Всеобщее военное обучение

Тяжелая обстановка на фронте в начале войны и возрастающая потребность в военно-обученных кадрах потребовала от руководства страны принятия мер по начальной военной подготовке населения. Для этого было принято постановление Государственного комитета обороны об организации в стране всеобщего военного обучения населения (Всеобуча). Подготовку должны были пройти все военнообязанные 18—45 лет и допризывники 1923—1927 годов рождения. В первую очередь для нужд фронта готовили стрелков, минометчиков, танкистов, пулеметчиков, снайперов, истребителей танков. Готовили и по другим военным специальностям. Еще одной задачей Всеобуча был отбор кандидатов в военные училища.

По системе Всеобуча в нашем крае к началу 1942 года должно было быть подготовлено 22 820 человек, однако контрольное задание было перевыполнено, и к 15 января 1942 года в крае Всеобучем было охвачено свыше 37 000 человек, а всего за годы Великой Отечественной войны через систему Всеобуча прошли свыше 121 000 человек.

Красноярский краевой комитет ВКП(б) вынес постановление от 26 сентября 1941 года о всеобщем обязательном обучении трудящихся края военному делу и установил единые для всех жителей края дни военной учебы без отрыва от производства: вторник, четверг, воскресенье. Занятия должны были продолжаться не менее четырех часов в рабочие дни и до восьми часов в воскресенье. Приступить к занятиям следовало не позднее 1 октября. В постановлении подчеркивается ведущая роль коммунистов и комсомольцев в военной подготовке — любые пропуски и опоздания считать недопустимыми, а уклонение от явки на учебный пункт — дезертирством.

По информации, предоставленной Красноярскому крайкому ВКП(б) Новоселовским районным комитетом партии, на 6 октября 1941 года в районе были подобраны и утверждены инструкторы военного обучения, за каждым из них закреп-

Отличники курсов Всеобуча колхоза им. Калинина Богградского района Хакасии

СЛОВО СОЛДАТА

Петр Павлович Коваленко

Поэт-фронтовик, родился в 1923 году в Ужурском районе в крестьянской семье, откуда в 1941 году, после окончания школы, добровольцем ушел на фронт. Был командиром полковой разведки, участвовал во многих боях, был неоднократно ранен, в 1945 году демобилизован и вернулся в родной Крутояр, где живет и в настоящее время. Автор нескольких книг стихов.

Первый день войны

Не терзайте себя
И не тешьте надеждой на встречу.
Не смотрите с тоскою в багровый закат.
В первый вечер войны –
Кровью залитый вечер –
Он границу прикрыл
И не сделал ни шагу назад.

Приняв первый удар,
Он не умер от страха,
Гнев и ярость огнем закипели в груди.
«Для гостей – пироги,
Для захватчиков – плаха.
От заслуженной кары никому не уйти».

От ожогов порою коробилась кожа,
Кровь слепила глаза,
Заливала и уши, и рот.
А солдат все стрелял в озверевшие рожи:
«Пока жив я, никто никогда не пройдет!»
Отбивался и снова бросался в атаки.
В рукопашной – грудь в грудь.
И под траки – бросок...

Не терзайте себя.
Он с границы не сделал ни шагу,
Он прописан навечно у развилки дорог.

Курсанты Всеобуча завода № 327

пили группы и обеспечили наглядными и учебными пособиями. Занятия начались организованно, с 1 октября. В колхозе «Красное знамя» (деревня Куртак), где командиром-инструктором был председатель товарищ Полежаев, все военнообязанные стараются хорошо овладеть военным делом и являются на сборный пункт за двадцать минут до начала занятий.

В Тасеевском районе со всем командным составом Всеобуча провели двухдневный семинар. Всего в районе охвачено военным обучением 880 человек. Но ощущается недостаток в учебно-наглядных пособиях, особенно в учебном оружии и уставах. Деревянные винтовки и гранаты каждый сделал сам.

Особое внимание в подразделениях Всеобуча было уделено лыжной подготовке — практически все тактические занятия в зимнее время проводились на лыжах, слушатели всеобуча принимали активное участие в различных соревнованиях и кроссах по лыжному спорту.

Подразделения Всеобуча стали еще и полигоном для популяризации новых средств борьбы с противником. Например, 21 октября 1941 года заведующим военным отделом крайкома ВКП(б) было издано распоряжение о популяризации среди населения изготовления и использования зажигательных бутылок для борьбы с танками противника. В директиве заведующего военным отделом крайкома ВКП(б) рекомендовалось проводить конкретные мероприятия, обеспечивавшие обучение населения по изготовлению на месте зажигательных смесей из рекомендуемых рецептур и обучение по использованию буты-

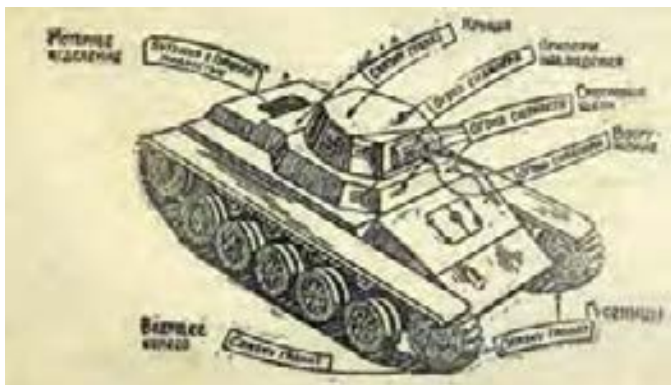
Лыжный переход из Краснотуранска в Ново-Свиново. 1941 г.

лок с горючей смесью в борьбе с танками согласно программе всеобщего военного обучения граждан СССР, утвержденной заместителем Народного комиссара обороны Союза ССР тов. Щаденко. Особо обращалось внимание на то, чтобы рецептуры не попали в руки противника.

Трудности в реализации государственной программы Всеобуча заключались в первую очередь в отсутствии достаточного количества учебных материалов — макетов танков, винтовок, пулеметов, чучел для штыкового боя, болванок гранат. Особенно сложно дело обстояло с наличием учебной литературы — специальных учебных пособий, статей уставов. Так, в отчете о проведении в подразделениях Дудинского района указывалось: «На всем протяжении хода учебы встречаются большие трудности в подготовке снайперов и минометчиков. Эти виды подготовки требуют специальных учебных пособий, коих в крае на сегодняшний день совсем недостаточно. В последнее время в связи с получением учебных минометов положение улучшилось. Желательно бы получить литературу и учебное пособие по подготовке снайперов».

Частично эти потребности удовлетворялись поставками отдела военного образования Сибирского военного округа, но чаще всего проблема решалась путем самостоятельного изготовления подобных макетов, типографского размножения разных учебных пособий, а также публикацией соответствующих образовательных статей в районных и краевых газетах. Например, в Дудинке своими руками сделали 2000 макетов винтовок, 52 чучела для штыкового боя, 2300 штук болванок гранат и 2 макета танков. А типография норильского комбината размножила до 500 экземпляров разных пособий. Кроме того, в помощь изучающим военное дело печатались статьи в окружной газете «Советский Таймыр».

В помощь Всеобучу. Газеты военных лет

Осоавиахим и Красный Крест

В годы войны была продолжена краевая военная подготовка населения в добровольных организациях Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахима), народного ополчения, Красного Креста и других организаций.

Организации Осоавиахима в 1941 году получили задание подготовить стрелков, радиостановщиков, телеграфистов-морзистов, телефонистов, шоферов, мотоциклистов, велосипедистов, значкистов «Моряк». К выполнению поставленной задачи подключились военно-морской клуб в Красноярске, автотоклуб в Хакасии и вновь организованные школы связи в Красноярске и Хакасии.

За период войны краевая организация Осоавиахима подготовила 59 481 человека по всем оборонным специальностям, в том числе свыше 150 000 стрелков, 3253 связистов.

На 1 июля 1941 года в крае было 4884 первичные организации Осоавиахима, в их составе насчитывалось 146 319 членов. Однако за первые полгода войны количество первичных организаций и их членов сократилось до 4256 и 112 562 соответственно. Уменьшение количества первичных организаций и членов Осоавиахима в первую очередь было связано с массовым призывом их членов в ряды Красной Армии и недостаточной работой по вовлечению новых членов Осоавиахима.

Организации Осоавиахима целиком включились в проведение Всеобуча. Как правило, председатели районных и городских советов Осоавиахима и командиры-инструкторы по военному обучению (кроме командиров-инструкторов ПВХО) являлись преподавателями военного дела на учебных пунктах Всеобуча, а некоторые лучшие председатели райсоветов Осоавиахима фактически руководили Всеобучем в районе. Вся материальная база осоавиахимовских организаций (учебное оружие, учебные и наглядные пособия, боеприпасы, мишени и т. д.) целиком использовалась для целей Всеобуча.

В системе краевого совета Осоавиахима три аэроклуба (Красноярский, Черногорский и Канский) проводили подготовку авиационных кадров для ВВС Красной Армии. Так, в 1941 году шло обучение пилотов, бойцов-парашютистов и бойцов-планеристов. По заданию наркома

обороны СССР из числа летно-технического состава Красноярского и Черногорского аэроклубов был скомплектован авиационный полк, который в декабре 1941 года был отправлен на фронт. Наряду с личным составом в полк была передана и часть самолетов, авиамоторов и парашютов.

В Краснотуранском районе 11 июля 1941 года состоялся очередной выпуск инструкторов противовоздушной и химической обороны и набор на такие же курсы при Осоавиахиме.

На организации Осоавиахима в годы войны была возложена задача подготовки населения края к ПВХО (противохимической обороне). Для этого на предприятиях и в учреждениях края в 1941 году были открыты кружки ПВХО, в которых занятия проводились в среднем два раза в неделю под руководством инструктора. Проблема кадров инструкторов ПВХО остро встала сразу с началом войны. Для ее решения были созданы 4 школы ПВХО: в Красноярске, Канске, Ачинске и Абакане. Красноярская школа начала свою работу в апреле 1941 года, остальные приступили к обучению слушателей с августа.

Девушки колхоза «Красный луч» Емельяновского района за изучением санитарного дела

Кроме того, в годы войны по краю было создано 144 группы самозащиты. В основном эти группы создавались при предприятиях.

Общество Красного Креста организовало подготовку медсестер, сандружинниц и других саноборонных формирований для обеспечения резервов санитарно-оборонных кадров для РККА.

Военная подготовка школьников

Особое внимание в годы войны уделялось военной подготовке школьников. Требовалось не только дать учащимся школ начальную военную подготовку, но и усилить с ее помощью патриотическое воспитание молодежи. Готовили по разным военным специальностям — медсестер, телеграфистов, радистов, бойцов-лыжников, стрелков и других. Практически во всех школах края были созданы строевые подразделения (отделения, взводы, роты) юношей и девушек. Для проведения занятий в школах были выделены военные кабинеты, оборудованные, хотя и слабо, военной техникой, плакатами, таблицами и военно-спортивным инвентарем. Занятия по начальной и специальной военной подготовке проводились военруками и преподавателями военного дела, в основном из командного состава запаса и преимущественно из участников Великой Отечественной войны.

Кроме теоретических и практических занятий учащиеся выставляли суточный наряд для несения караульной службы, а также в летний период устраивались лагерные сборы. В ряде школ были оформлены уголки Великой Отечественной войны: вырезки из газет и журналов, фотографии учителей и учащихся школы, ушедших на фронт.

Самым серьезным недостатком военного обучения школьников было отсутствие достаточной материальной базы для проведения занятий. Это сказывалось на качестве обучения — очень часто приходилось ограничиваться изучением чертежа или словами военрука. Кроме того, программы военного обучения поступали в школы несвоевременно и зачастую менялись по два раза в год.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае, несмотря на многие сложности военного времени, была создана целая сеть учебных заведений, курсов начального и специального военного образования. Это позволило подготовить необходимому фронту количество военных специалистов — как офицеров, так и солдат.

Я ПОМНЮ

Декабрь 1941 года. Враг рвется к Москве. Ожесточенные бои идут на ближних и дальних подступах к городу. В первых рядах храбро сражаются воины-сибиряки. Из эшелонов и сразу в бой. Для многих из них он был первым и последним. В это опасное для страны время получил повестку из военкомата мой дедушка **Григорий Егорович Кибанов** из села Жеблахты Ермаковского района. В Абакане определили его в полковую школу младших командиров, а через месяц отправили на фронт.

В Сорновском районе Горьковской области формировался 11-й танковый корпус, куда вошли две танковые бригады и две бригады мотопехоты, в одной из них и служил дед Гриша. Получили английские танки «Матильда» и американские автомашины «студебекеры». В июне отправили мотопехоту на передовую, под Тулу. После громили врага в Тульской, Орловской и Курской областях.

...Война подходила к концу. Бои шли на территории Германии. Немцы упорно сопротивлялись. Каждый дом превратился в крепость. Фашисты сосредотачивали свои войска, чтобы прорвать нашу оборону, выйти к городу-порту Данцы и сдать америкам. В боях за этот город участвовала и французская дивизия СС. Однако план противника не удался.

Однажды нашим бойцам довелось увидеть, как немецкие фрау хоронили своих убитых солдат. Тащили их волоком за руки или за ноги к яме и вилами, которыми грузят картошку, сбрасывали вниз. Те поинтересовались через переводчика: «Почему вы так хороните своих солдат?» «Как воевали, так и хороним», — ответили немки.

Храбро воевал сибиряк. Его грудь украсило множество боевых наград: медали «За отвагу», «За форсирование Днепра», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». За спасение полкового знамени Григорий Егорович награжден орденом Красной Звезды.

Низкий поклон тебе, дедушка, за то, что я, твоя внучка Лена, счастливо живу в своей стране. Без таких солдат, как ты, не было бы Победы.

Вспоминала Лена Фильшина

Источники

Материалы ГАКК.

Материалы районных архивов Красноярского края.

Материалы районных музеев Красноярского края.

Материалы ЦАМО из личного архива Филиппова В.В.

Сумское высшее артиллерийское командное дважды Краснознаменное училище им.

М.В. Фрунзе (1918–1988). Краткий исторический очерк. Сумы, 1988.

1943

1944

1945

В составе Сибирского военного округа

К моменту образования Красноярского края его будущая территория была разделена между двумя органами военно-административного управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА): Сибирским военным округом и Особой Краснознаменной Дальневосточной армией (ОКДВА). Граница между ними проходила по Енисею.

Сибирский военный округ включал в себя Западно-Сибирский край, Ойротскую и Хакасскую автономные области. Штаб округа находился в Новосибирске. Летом 1935 года в состав Сибирского военного округа были включены вновь образованные Омская область и Красноярский край. В соответствии с новой военной доктриной СССР Сибирский военный округ должен был стать «тыловым», т. е. питающим своими людскими и материальными ресурсами так называемые «лобовые» (приграничные) округа. Округ становился основным передовым резервом для войск Красной Армии, расположенных в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, а также для Тихоокеанского флота.

Приказом НКО СССР № 0139 от 09.07.1945 Сибирский ВО преобразовывался в Западно-Сибирский ВО в составе Новосибирской, Тюменской, Омской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края со штабом в Новосибирске.

На формирование управления округа обращалось полевое управление 8-й армии и управление Сибирского ВО. Одновременно был сформирован Восточно-Сибирский военный округ в составе Красноярского края, Иркутской области, Якутской АССР и Тувинской автономной области с управлением округа в Иркутске. На формирование управления округа было обращено формирование управления 48-й армии.

Особенностью дислокации войск в Сибирском ВО являлось их размещение вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, что позволяло проводить мобилизацию и отправлять войска на запад или восток с минимальными временными затратами, что было особенно важно, учитывая огромные сибирские расстояния. Войска округа «сидели» на железной дороге.

Скрытая мобилизация. 1939—1941 годы

По закону СССР мобилизация должна была объявляться Президиумом Верховного Совета СССР. Однако 20 мая 1939 года, через 10 дней после начала военного конфликта на территории Монгольской народной республики, в краевые и областные военкоматы Сибирского ВО поступила директива Народного комиссара обороны

Парад в Красноярске 1 мая 1940 года

№ 1/50698, в которой устанавливался режим «скрытой мобилизации», проводимой под названием «Большие учебные сборы». Одновременно поступило указание о призыве военнообязанных, который необходимо было произвести тайно, путем вручения персональных повесток о сборах. Так, например, на Маклаковском лесозаводе Енисейского района призыв военнообязанных был объявлен как военная игра, и к 30 мая все призывники уже явились в сельсовет.

Мобилизованные направлялись на лагерные сборы в состав дислоцированных на территории Красноярского края частей 94-й стрелковой дивизии. К 1 июля дивизия была практически полностью укомплектована личным составом по штатам военного времени (около 18 000 человек) и приступила к обучению в лагерях. Всего за июнь 1939 года на трехмесячные военные сборы было призвано по краю около 9000 человек.

Приказом НКО № 0035 от 17 июля был объявлен указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации призванных на сборы ввиду угрожающего положения на восточной границе. Все мобилизованные задерживались в рядах РККА до 1 февраля 1940 года.

Из воспоминаний жителя деревни Старо-Мосино Балахтинского района Николая Ивановича Гисича: «В марте 1939 года я добровольно ушел в Красную Армию на трехмесячные сборы, в первых числах июля вернулся домой. Через несколько дней, а точнее 11 июля 1939 года, меня возвратили в РККА обратно и отправили на восток, на станцию Борзя. В это время начались военные события в Монгольской народной республике. Меня направили старшиной в саперно-маскировочный взвод 3-го стрелкового полка. В мое распоряжение поступило 45 лошадей и одна автомашина. Нам было поручено на безводной территории обеспечивать стрелковый полк водой. В боевых действиях в Монголии участвовал один из трех батальонов. Отпустили домой в декабре 1939 года».

Одновременно 94-я стрелковая дивизия была разделена на две войсковые части под условными номерами. Войсковая часть № 7138, формированием которой руководил командир 94-й стрелковой дивизии полковник А.Д. Березин, укомплектовавшись как стрелковая дивизия, в начале августа убыла в состав Забайкальского военного округа. Вскоре она получила номер 94-й стрелковой дивизии.

После отправки «новой» 94-й стрелковой дивизии на восток, на территории края начались военные сборы второй очереди. С конца июля начался новый призыв военнообязанных. Всего по плану должно было быть вызвано 8000 человек рядового,

Я ПОМНЮ

Солдатская судьба моего отца, **Николая Ивановича Комисаренко**, распорядилась так, что он стал участником обороны Ленинграда, перенес блокаду, а день Победы встретил в Силезии. В Красную Армию он призывался

в 1939 году из села Парная. В армии стал водителем, в войну встретил в Иркутске. С 22 июля 1941 года для красноармейца Комисаренко началась фронтовая жизнь. Попал он водителем в Ленинградскую минометную бригаду. Возил боеприпасы на передовую, грузы через Ладожское озеро, по знаменитой теперь Дороге жизни. Как и все блокадники, перенес голод и холод, а длилась блокада Ленинграда 900 дней. «Выручало фронтовое братство, жили ведь одной семьей, — рассказывал отец. — Бывало, в поселке Кабона загрузишься, а перед выездом на лед через Ладожское озеро командир роты вытащит сухарик из сумки противогазной, сунет в руку и говорит: «Давай ежьай, только сухарь не грызи, а соси, как конфетку».

Любимой книгой военного шофера Комисаренко был роман писателя Николая Чуковского «Балтийское небо». Считал он, что там правдиво отображена жизнь блокадного Ленинграда...

Запомнилось ему и начало снятия блокады Ленинграда: «Отправили меня с помпотехом в тылы дивизии на Васильевский остров. При въезде в город началась канонада, да такая, что стекла в окнах, даже оклеенные полосками бумаги, вылетали. Когда возвращались обратно, женщины, вооруженные ломками, кирками и лопатами, уже убирали противотанковые ежи, а солдаты вели колонну пленных немцев... Приехали на место, а наша часть уже на несколько километров продвинулась на запад».

А впереди были бои за Нарву, штурм Кенигсберга, форсирование реки Нарев, за которое получил орден Красной Звезды — первым из водителей переправился с машиной на Наревский плацдарм, освобождение Польши, бои в Германии. Но самые яркие воспоминания остались о городе на Неве.

27 января — День воинской славы России — день снятия блокады Ленинграда. Этот праздник всегда отмечается в нашей семье.

Вспоминал Александр Комиссаренко

младшего и среднего командного состава. Фактически прибыло и приступило к обучению 7932 человека.

15 августа 1939 года в штаб Сибирского ВО поступила директива Генерального штаба РККА № 4/2/48603 о развертывании из четырех дивизий округа — 71-й, 73-й, 78-й и 94-й — новых 10 стрелковых дивизий и трех управлений стрелковых корпусов.

На базе оставшихся в Красноярском крае частей и подразделений «старой» 94-й стрелковой дивизии к 1 декабря 1939 года были созданы новые соединения: 91-я стрелковая дивизия в Ачинске (в/ч 5686, командир — комбриг Н.Ф. Лебеденко), 102-я стрелковая дивизия в г. Канске (в/ч 7145), 119-я стрелковая дивизия в г. Красноярске (в/ч 5696, командир — полковник А.Д. Березин), управление 52-го стрелкового корпуса с частями обслуживания (в/ч 5703, командир — комбриг Д.И. Андреев). Дивизии создавались по сокращенному штату мирного времени в 6000 человек.

Таким образом, в течение лета 1939 года на территории Красноярского края была развернута одна стрелковая дивизия военного времени, управление корпуса с частями и три стрелковые дивизии сокращенного состава. Всего было поднято в результате скрытой мобилизации около 18 000 военнообязанных — жителей края. Де-факто Красноярский край перешел на режим военного времени уже с мая 1939 года.

Одновременно, 1 сентября 1939 года, сессия Верховного Совета СССР приняла новый закон о всеобщей воинской обязанности. Теперь все мужчины — граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, были обязаны отбывать военную службу в составе Вооруженных сил СССР. Увеличились сроки действительной воинской службы ряда категорий военнослужащих:

- а) для рядового состава сухопутных частей РККА и внутренних войск — 2 года;
- б) для младшего начальствующего состава сухопутных частей РККА и внутренних войск — 3 года;
- в) для рядового и младшего начальствующего состава военно-воздушных сил армии и флота, сухопутных частей пограничных войск — 3 года;
- г) для рядового и младшего начальствующего состава частей береговой обороны и кораблей пограничных войск — 4 года;
- д) для рядового и младшего начальствующего состава кораблей и частей Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота — 5 лет.

Возрастная планка призыва была понижена до 19 лет. Возраст добровольного поступления на службу остался прежний — 18 лет, однако учащиеся средних школ приписывались к призывным участкам с 17 лет. Все льготы по призыву отменялись. Лица, арестованные, сосланные и высланные, а также лишенные по суду избирательных прав, в армию и флот не призывались лишь во время отбывания наказания. Начальная военная подготовка вводилась во всех школах с 5 по 7 классы, а учащиеся старших классов средних школ (8, 9, 10 классы), средних профессиональных (техникумы, рабфаки, школы ФЗУ) и высших учебных заведений (институты, университеты и прочие) обязаны были проходить допризывную военную подготовку.

Таким образом, советское правительство заранее задействовало все возможные мобилизационные ресурсы для резкого увеличения Вооруженных сил, которые в результате с мая по сентябрь 1939-го возросли с 1910 тысяч до 5 миллионов человек. Большая часть призывников Красноярского края осени 1939 года (свыше 9000 человек) была направлена на укомплектование вновь сформированных дивизий СибВО и на пополнение соединений 1-й, 2-й Отдельных Краснознаменных армий и Тихоокеанского флота на Дальнем Востоке.

Впервые в армию стали призываться коренные малочисленные народности Севера. Наладить работу по призыву северян было невероятно сложно, поскольку ранее она практически не велась. Так, заведующий военным отделом окружкома партии Эвенкийского национального округа докладывал в край в конце 1939 года:

«В Эвенкийском национальном округе призыв в РККА никогда не производился и сейчас не проводится. При округе окрвоенкомата и райвоенкоматов не существует. Воинского учета в округе нет — как запаса РККА, так и призывного контингента.

Мобилизационной работы нет. При поселке Тура имеется первичный учет запаса РККА, а на периферии нет никакого учета».

Нормализация обстановки на восточных и западных границах СССР, успешное разрешение конфликта на Халхин-Голе и присоединение Западной Белоруссии и Западной Украины позволили с октября демобилизовать часть военнообязанных, призванных на «Большие учебные сборы». Вернулась и часть красноярцев из Забайкальского военного округа и с Дальнего Востока. Но передышка была недолгой.

Неудачное начало советско-финской войны вынудило снова начать частичную мобилизацию

на территории страны и приступить к отправке в действующую армию частей и соединений из внутренних округов. Войскам СибВО от 5 января 1940 года предписывалось 119-ю и 91-ю стрелковые дивизии развернуть до штата военного времени и реорганизовать в мотострелковые дивизии в составе трех стрелковых, одна артиллерийского полков, батальонов разведывательного, связи, саперного, танкового, медико-санитарного, автотранспортного, зенитного и противотанкового дивизионов и тыловых частей. Срок готовности частей устанавливался 10 января. Легкие артиллерийские полки дивизии остались в местах постоянной дислокации.

Командирская учеба 119-й стрелковой дивизии

После убывтия 91-й и 119-й мотострелковых дивизий на Финский фронт на территории Красноярского края остались следующие части и учреждения (по состоянию на 28 января 1940 года):

Управление 52-го стрелкового корпуса	г. Красноярск
156-й отдельный батальон связи	г. Красноярск
263-й отдельный саперный батальон	г. Красноярск
542-й корпусной артиллерийский полк	г. Красноярск
451-й запасный стрелковый полк	г. Красноярск
453-й запасный стрелковый полк	г. Красноярск
Окружная школа младших авиаспециалистов	г. Красноярск
1-й легкомоббардировочный авиаполк	г. Красноярск
13-й легкоштурмовой авиаполк	г. Красноярск
146-я авиационная база	г. Красноярск
Курсы усовершенствования политсостава запаса	г. Красноярск
82-й запасный стрелковый полк	г. Ачинск
Пехотные курсы усовершенствования начсостава запаса	г. Ачинск
37-е автодепо	г. Ачинск
Канское военно-пехотное училище	г. Канск
346-й легкий артиллерийский полк	г. Канск
504-й легкий артиллерийский полк	г. Канск
Стрелково-пулеметные курсы усовершенствования начсостава запаса	ст. Клюквенная

Одновременно 102-я стрелковая дивизия расформировывалась и обращалась на формирование Канского пехотного училища на 1600 курсантов и курсов усовершенствования командного состава запаса на 450 человек на станцию Клюквенная.

В течение января—февраля 1940 года из Красноярского края были отправлены 116-й (сформировался при 102-й дивизии) и 117-й (сформировался при 52-м стрелковом корпусе) лыжные добровольческие батальоны численностью по 785 человек каждый. Кроме того, Красноярскому краевому военкомату было предписано сформировать два маршевых батальона по 1000 человек, однако военкомат с задачей не справился, в силу чего формирование передали Новосибирскому областному комиссариату.

Политотдел 119-й стрелковой дивизии

91-я мотострелковая дивизия приняла активное участие в военных действиях, от 119-й дивизии на фронте действовал только артиллерийский полк. В начале апреля 1940 года красноярские части, отправленные на финскую войну, возвратились домой. Командование 119-й стрелковой дивизии — комбриг А.Д. Березин и военком полковой комиссар Д.И. Шершин — было принято Народным комиссаром обороны К.Е. Ворошиловым в Генеральном штабе. Нарком интересовался жизнью дивизии, ее боеспособностью и вооруженностью, боевым духом сибиряков. 91-я и 119-я мотострелковые дивизии были вновь переформированы в стрелковые соединения, сокращены до штатов мирного времени и расположились: 91-я — в Ачинске, 119-я — в Красноярске, Канске (224-й осп) и на станции Клюквенная (421-й сп).

Учитывая итоги советско-финской войны и характер боевых действий начавшейся войны в Европе, новым Наркомом обороны СССР маршалом С.К. Тимошенко, сменившим 7 мая 1940 года К.Е. Ворошилова на этом посту, была поставлена задача «учить сегодня тому, что завтра будет нужно на войне». Началась реорганизация всех видов вооруженных сил и родов войск. Серьезные меры были приняты для укрепления единоначалия (отменен институт военных комиссаров, введен более жесткий Дисциплинарный устав РККА). От командиров и начальников всех степеней требовалось изменение системы боевой подготовки и воспитания войск. Нужно было тренировать личный состав для преодоления длительного физического напряжения, тактические занятия проводить днем и ночью, в любую погоду, следуя принципу — всегда быть в состоянии боевой готовности. Приказы наркома требовали от общевойсковых команди-

ров глубокого изучения возможностей и боевых особенностей других родов войск, чтобы уметь поддерживать взаимодействие с ними во всех видах стремительного боя.

На двустороннем смотровом учении 119-й стрелковой дивизии с 31 августа по 3 сентября 1940 года под руководством маршала Г.И. Кулика авиация впервые применяла боевые фугасные бомбы ФАБ-50, на артиллерийскую подготовку наступления выделялось 100 боевых снарядов, на бой в глубине — 200 снарядов. На занятиях создавались сложные условия с напряжением для войск. Главное внимание было уделено обучению одиночного бойца и подготовке мелких подразделений.

В начале сентября 1940 года в краевые и областные военкоматы Сибири поступила директива штаба Сибирского ВО о начале очередного призыва. Предписывалось призвать с 20 сентября по 10 октября на военную службу в РККА, ВМФ и НКВД призывников следующих возрастов:

- а) 1920 г. р. — полностью, 1921 г. р., родившихся с 1 января по 31 августа, выпускников средних учебных заведений 1921—1922 г. р. — полностью;
- б) граждан старших возрастов по 1911 год включительно, если они не проходили призыва и ранее пользовались отсрочками, срок которых истекает в 1940 году;
- в) граждан, зачисленных при призыве в 1939 году в запас 2-й категории по семейному положению, если ко времени призыва 1940 года их семейное положение изменилось, а право на льготу отменено.

Призывники четко разделялись на ряд категорий. Граждане СССР, проживавшие до установления советской власти на территории Эстонии, Латвии, Литвы, Северной Буковины и Бессарабии, в армию не призывались.

Штабные учения под Красноярском, весна 1941 г.

На пополнение войсковых частей, расположенных в пограничной полосе Ленинградского, Западного Особого, Прибалтийского Особого, Киевского Особого, Одесского, Закавказского, Забайкальского военных округов и Дальневосточного фронта, а также для специальных войск: ВМФ, ВВС, автобронетанковых, местных стрелковых, укрепленных районов и НКВД предписывалось направлять тщательно проверенных призывников.

Призывников литовской, латышской, эстонской, немецкой, польской, болгарской и греческой национальностей разрешалось призывать на воинскую службу, но направлять их на укомплекто-

вание воинских частей в Московском, Орловском, Харьковском, Приволжском, Северо-Кавказском, Закавказском, Средне-Азиатском, Уральском, Сибирском, Забайкальском военных округах и Дальневосточного фронта.

Одновременно призывались, но направлялись не в армию, а зачислялись для прохождения службы в рабочих батальонах:

— призывники турецкого, японского, корейского, китайского и румынского происхождения;

— призывники, чьи родители и родственники репрессированы за контрреволюционную и шпионско-вредительскую работу;

— призывники, высланные или сосланные, но к моменту призыва восстановленные в гражданских правах с запрещением проживать в режимных районах;

— призывники, имеющие многократную судимость.

Осень 1940 и зима 1941 годов прошли для войск Сибирского военного округа в усиленной боевой и политической подготовке. Требование нового Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко учить войска тому, что требуется на войне, заставило проводить боевую учебу в очень напряженном режиме. В начале 1941 года в 119-ю дивизию приехала инспекторская группа Генерального штаба. Проверка была строгой, скрупулезной и придирчивой. После окончания проверки начались большие боевые учения всей дивизии с применением боевых снарядов, продолжавшиеся три дня и проводившиеся с полным напряжением сил. Боевая подготовка дивизии была признана удовлетворительной.

В мае 1941 года саперные батальоны 91-й, 119-й стрелковых дивизий были отправлены в западные военные округа на строительство укрепленных районов. В воздухе пахло новой войной.

Источники

Архивные данные военного комиссариата Красноярского края.

Дороги Победы. Ветераны фронта и тыла Красноярского края о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Красноярск, 2005.

Логвинов В.К. В бой идут сибиряки. Красноярск. 1977.

Материалы районных архивов Красноярского края.

Материалы районных музеев Красноярского края.

Материалы РГВА.

Материалы ЦАМО.

*Из фронтового блокнота
Сергея Абрамовича Берестова.*

*И зимой и летом
Думал я об этом,
Думал я о свадебном
Долгожданном дне.
Все, что надо, справлено,
И столы заставлены
Полными стаканами,
Доброю едой.
С неба тихо светит,
Позже в гости метит
Спутник нашей радости —
Месяц молодой.*

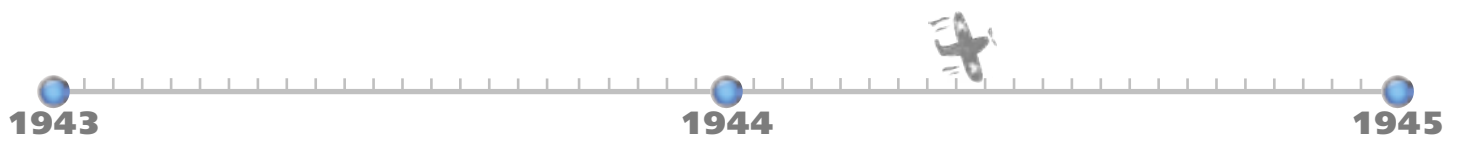

*Пой, моя хорошая,
В поле жито скошено,
Возле дома вечером
Тишь и благодать.*

*На земле прохлада,
На душе отрада,
И слова забвенья хочется сказать.
Не ходи украдкой,
Не зови солдаткой,
Рассыпай по улицам
Свой веселый смех.
Беды и печали
Далеко умчались,
Пусть любовь красуется
На виду у всех.*

*Пой, моя пригожая,
Мы с тобою дожили
До поры, загаданной
Рано по весне.*

Сергей Берестов родился в Партизанском районе. На фронте с 1942 года. Сержант, командир отделения на Карельском фронте, принимал участие в операциях по форсированию реки Свирь в 1944 году на Западно-Украинском фронте и освобождению Венгрии. В 1947 году вернулся в Красноярск, работал шофером.

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
ОБОРОНА
1941-1942**

Начало

Летние сборы переменного состава стрелковых дивизий в СибВО начались с 1 июня 1941 года. Вдобавок к 6000 кадрового состава каждой из дивизий было призвано по 6000 военнообязанных запаса. Таким образом, к 22 июня 1941 года 91-я и 119-я стрелковые дивизии находились в летних лагерях и имели численность около 12 000 каждая.

Известие о нападении фашистской Германии на СССР было получено в Сибири к вечеру 22 июня. Командование Сибирского ВО во главе с генерал-лейтенантом С.А. Калининским готовилось к проведению командно-штабных учений по форсированию стрелковым корпусом водной преграды под Новосибирском, когда пришло известие о начале боевых действий с Германией. Командующий войсками срочно вернулся в штаб округа.

Из воспоминаний ветерана войны, жителя села Бельского Пировского района Ивана Петровича Михайлова: «Война застала меня в родной пировской деревне Туруханке. Радио у нас не было, в сельсовет приехал посыльный на лошади и сообщил председателю о начале вой-

ны. Собрались колхозники, конечно, на душе у всех было тяжело. Большое горе пришло. Немного времени прошло, через какую-то неделю и началась мобилизация. Один за другим уходили мужики, молодые парни на фронт. Женщины, дети плакали, провожая отцов, мужей, братьев, многие из ушедших не вернулись домой...»

Из воспоминаний ветерана войны, жителя Балахтинского района Михаила Ивановича Мигунова: «Великая Отечественная застала меня, 16-летнего парнишку, за работой. Была прекрасная сенокосная пора, и все первое отделение Балахтинского зерносовхоза с самого раннего утра было в поле. А когда приехали в село потрапезничать, то увидели около совхозной конторы всех жителей. Было необычно тихо, только из черной пасти «тарелки», свисавшей с высокого столба, доносились четкие, скорбные слова. Война! Все заохали, запричитали, послышался плач женщин. И началось... Мужиков забирали прямо с работы, с тракторов, с косилок. Сначала — в Балахтинский военкомат, оттуда — в Ужур, на пересыльный пункт. Ездили на конях. В то время это был самый надежный вид транспорта».

22 июня Президиум Верховного Совета СССР своим указом объявил мобилизацию военнообязанных с 1905 по 1918 год рождения включительно на территории Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северо-Кавказского и Закавказского военных округов. Первым днем мобилизации назначалось 23 июня.

Из воспоминаний ветерана войны, уроженца с. Гладково Агинского района Виктора Ивановича Окуневица: «В 41-м, когда началась война, я только семь классов успел окончить, сдал документы в восьмой. Помню, собрались мы с товарищами на рыбалку. Рыбу поудили, возвращаемся назад, чувствуем, что-то не то в деревне творится, волнение какое-то, народу на улицах полно. А тут верховой скачет: «Коля, Митя, война началась, уже отцов ваших на фронт забирают...» Было это 23 июня. Среди других мужиков пошел воевать и мой отец. Больше живым я его не видел. Воевали мы на разных фронтах, ну, конечно, переписывались. А потом нету и нету весточки от него. Тревожно мне на душе стало. Однажды вызывает меня командир и не по фамилии, как было принято, а по имени называет: «Садись, Коля, посидим, поговорим». Я сразу все понял, и с тех самых пор как-то огрубел душой, ненавидеть стал фашистов...»

В этот же день все части Сибирского военного округа покинули летние лагеря и выдвинулись на места постоянной дислокации, где приступили к проведению мобилизационных мероприятий и подготовке к отправке железнодорожными эшелонами в действующую армию. Все военнообязанные, призванные на военные сборы, были задержаны в частях и объявлены мобилизованными. Военкоматы начали прием мобилизованных и их отправку в войсковые части.

К оповещению военнообязанных первых очередей о призыве в армию во многих регионах Сибирского военного округа приступили раньше установленных сроков — сразу же после поступления мобилизационных телеграмм и решений состоявшихся бюро краевых и областных комитетов партии, горкомов, райкомов, партийных активов. Военкоматы организованно и своевременно вызвали работников учета для выписки и рассылки извещений, военнообязанных первых очередей о явке их на сбор оповестили уже в ночь на 23 июня. При этом следует отметить, что часть призывников в эту ночь в основном не поднималась и повестки о мобилизации были вручены не всем. Это объясняется тем, что в связи с существовавшей угрозой нападения на Советский Союз империалистической Японии они были приписаны к Дальневосточному фронту.

Ветеран войны, уроженец Козульского района Анатолий Пантелеевич Гуртовой, а в те годы простой деревенский парнишка Толя, узнал о войне лишь на следующий день. Хоть и большая была деревня Ивановка в Козульском районе, но ни радио, ни телефонной связи еще не было, а газеты попадали сюда крайне редко: «Помню, прискакали на лошадях из райцентра нарочные, собрали у колхозной конторы людей. Много народу было. Объяснили, что Германия бомбит нашу страну, и тут же стали переписывать всех годных к военной службе мужчин. Мужиков и взрослых парней собрали быстро, запрягли подводы и более сорока человек выехали в районный центр. Деревня опустела, будто вымерла, напряглась и притихла: не было слышно детского смеха, зычных бабьих голосов. В глазах у каждого стоял немой вопрос: а как жить-то сейчас?»

Инвалиду войны, ныне жителю города Лесосибирска, Михаилу Михайловичу Сомову повестка пришла 22 июля 1941 года: «Прямо с поля, где пас лошадей, объехал родных, сестра благословила меня иконкой: «Дай Бог, чтобы мой любимый братик Миша хоть какой-нибудь, да вернулся живой». У лошади, к которой я подошел попрощаться, как мне показалось, навернулись слезы на глазах. Мой верный друг почувствовал разлуку. А в целом по району мобилизация прошла организованно. Машины ехали от деревни к деревне, собирая новобранцев. Плач, стон, крик женский сопровождал каждого уходящего на фронт. Меня зачислили в санитарный батальон. Медсестры обучали нас оказывать первую помощь, делать перевязки. Но на фронт я в этот раз не попал, нас перебросили на восточную границу. Там мы строили блиндажи, пулеметные ячейки, проволочные заграждения — на случай, если японцы нападут. Потом меня направили в школу оружия, откуда 100 лучших стрелков отправили на Ленинградский фронт, в 15-ю стрелковую дивизию. Прибыли мы в Синявинские болота. Уходили на передовую батальон за батальоном, возвращались единицы».

О том, как проходил начальный этап мобилизации, достаточно ярко рассказывают документы красноярских краевых архивов, демонстрируя систему призыва в РККА личного состава и пополнения частей материально-техническим имуще-

ством. Так, Минусинский район по плану 23—25 июня призывал 1054 человека. Задание было выполнено в срок. В Березовском районе погрузка и отправка людских и материальных ресурсов должна быть проведена 26 июня, однако уже вечером 25 июня в Ачинск был отправлен поезд в составе 240 человек, 66 артиллерийских лошадей, 10 тракторных тележек, 10 грузовых и 1 легковой автомобили. По нарядам было недодано районом: 1 легковой автомобиль, 1 мотоцикл, 10 транспортных телег и 2 автомастерские. По Артемовскому району мобилизационный наряд на 130 человек был выполнен 24 июня.

По совхозам Красноярского треста молочных и свиноводческих совхозов на 28 июня 1941 года было мобилизовано 460 человек. По данным на 28 июня 1941 года, из автоотрядов краевой конторы «Союззаготтранс» взято в РККА 168 человек и 160 машин, затем к 1 июля мобилизовано еще 70 человек (из имевшихся 445 шоферов и 596 машин). По заготовительным пунктам краевой организации «Заготзерно» из 1715 военнообязанных призван 471 человек.

Первая команда новобранцев в составе 80 человек покинула Бирилюсский район 24 июня. Из крайвоенкомата ежедневно приходили телеграммы с приказами о направлении людей к определенному сроку на указанные места сборов. Военный комиссар района политрук Ива-

нов и его заместитель техник-интендант 2-го ранга Лавошник сутками не выходили из военкомата. Для того чтобы мобилизованные команды прибывали к сборным пунктам в точно указанное время, они отправлялись ночами. Так, 4 июля в 23 часа по местному времени из райцентра отбыла команда колхозников из сорока с лишним человек. Среди них: Илья Гаврилович Газукин из деревни Вознесенки (убит при освобождении Белоруссии в августе 1944 года), Иван Антонович Солощенко из деревни Малиновки (погиб в Германии в 1945 году), Тимофей Иванович Семенов из райцентра (пропал без вести в марте 1942 года). Почти вся эта команда погибла на фронтах Великой Отечественной войны.

На следующий день район покинули очередные новобранцы: 62 человека направлены в 542-й артполк, четверо — в 265-й саперный батальон, 194 поступили в распоряжение командира 634-го стрелкового полка.

26 июня в Красноярск уехали еще 11 мужчин в 634-й стрелковый полк и 22 человека — для работы в военном санитарном поезде. Среди них — медицинские сестры из районной больницы: Маша Степанова, Зоя Лядова, Зоя Малых и другие.

Отъезд команд происходит почти ежедневно. В начале июля мобилизация проводилась небольшими группами по 18—20 человек, 25 июля уехали из района медицинские сестры, учителя: Елизавета Павловна Белоногина, Клавдия Федоровна Смирнова и другие. 29 июля на фронт отправилась команда добровольцев из 56 мужчин.

Массовый призыв 1941 года практически сразу исчерпал мобилизационные ресурсы страны. К началу 1942 года призыв в Красную Армию мог обеспечиваться в основном только за счет призывников 1923—1925 годов рождения.

Первый призыв на фронт в деревне Ивановке Туровского сельсовета Абанского района, 24 июня 1941 г.

Из воспоминаний ветерана войны, жителя села Гладково Саянского района Николая Мироновича Юркова: «Все шло по-старому поначалу, только работы прибавилось, потому что всех взрослых мужиков забрали на фронт. Остался в колхозе «молодняк», да ненадолго: в сентябре 1942 года подошла очередь уходить тем, кому едва минуло восемнадцать. Мои родные провожали на войну последнего, шестого сына.

Собрали новобранцев в Агинском, потом на конях отправили в Заозерный на военные курсы при полковой школе. Мы ехали, не догадываясь даже, кто из нас не вернется домой с полей сражений. Вместе со мной ехали и друзья детства: Павел Васьков, Егор Кабанов, Алексей Тарасенко, Алексей Казаченко, Николай Вершинин. По дороге в обозе прибывало новобранцев из соседних районов. Я сильно подружился с Василием Грушко из деревни Переясловки Рыбинского района, с которым принимал потом боевое крещение.

Школа находилась на горе в Заозерном, там курсанты построили землянки, в которых и зимовали. Полгода учили боевой науке, а в январе 1943 года новоиспеченных сержантов ждал фронт. Отправляли курс в два этапа. С фронта приходили тревожные вести, и я узнал, что многие из отправленных первым этапом курсантов уже погибли в боях под Москвой, в том числе и Павел Васьков. Позже узнал, что погиб еще один сотоварищ — Егор Кабанов».

Бронирование и отсрочка

Одновременно с мобилизацией на фронт проходил процесс бронирования специалистов для работы в промышленности. Например, из общего числа призывников 1944 года (43 767 человек) для работы в промышленность было направлено 9641 человек. Таким способом государство решало проблему нехватки квалифицированных кадров, которые были так необходимы на оборонных предприятиях. Чаще всего бронирование специалистов было связано с критической кадровой ситуацией. Например, в артели «Обувщик» после мобилизации остался лишь один квалифицированный мастер, он же единственный закройщик и его призыв в ряды РККА грозил полной остановкой работы артели. В таких случаях, конечно же, специалисты оставались на своих рабочих местах либо взамен призываемых специалистов на предприятия направлялись иные кадры рабочих. Правда, далеко не все из мобилизованных для работы в промышленности были согласны с таким решением. Многие неоднократно обращались в крайком ВЛКСМ с просьбой отправить их на фронт, на передовую.

Кроме бронирования специалистов за предприятиями существовала система отсрочки от призыва. Так, в призывную кампанию 1942 года были предоставлены отсрочки комбайнерам и трактористам, занятым на уборке урожая, а также студентам речного техникума и лесотехнического института, которые находились в навигации и на лесозаготовках в тайге. Однако не обошлось и без казусов. Так, например,

Бронь от призыва на фронт

в Аскызском районе Хакасии во время проведения призыва был отправлен на фронт единственный фельдъегерь, вследствие чего пришлось закрыть местный пункт спецсвязи. А в Манском районе у пункта спецсвязи по мобилизации были изъяты две трехлинейные винтовки, что поставило под угрозу обслуживание правительственного маршрута по доставке секретной корреспонденции и золота.

Из воспоминаний ветерана войны, жителя Лесосибирска Тимофея Акимовича Банщикова: «На начало войны мне не исполнилось еще и 18, а потом броню наложили. И все-таки в марте 1942 года добровольцем ушел в армию. За два с половиной месяца прошел школу оружия, зачислен в 730-й артиллерийский полк 248-й курсантской бригады».

Из воспоминаний ветерана войны, жителя города Уяра Василия Степановича Емельяшина: «Надо сказать, что учителей в стране в то время не хватало, а потому до 1940 года их вообще не брали на военную службу. Отсрочка от призыва действовала и в 1941 году, а также в первой половине 1942 года. Но затем все изменилось. В результате огромных людских потерь наша армия истощилась. А потому стали брать на фронт тех, у кого была отсрочка, а также граждан старшего возраста. Призвали в армию и моего отца, которому было почти пятьдесят, и людей более преклонных лет.

Я получил повестку в 1942 году. Мне предписывалось прибыть в город Канск, где в то время формировалась 27-я отдельная лыжная бригада. Там я встретился с моими друзьями из Уярского района — Михаилом Старовойтовым и Василием Оглоблиным. В декабре наша бригада направилась в Подмосковье. На станции Бологое мы приняли боевое крещение, попав под жесточайшую бомбежку фашистской авиации. Бригада понесла ощутимые потери, оставшаяся ее часть вошла потом под Старой Руссой в состав 170-й стрелковой дивизии».

Материальные ресурсы

Наряду с людскими подлежали мобилизации и материальные ресурсы. Например, в первом полугодии 1943 года согласно постановлению ГОКО № 2739 от 13.1.1943 Красноярскому краю был дан наряд отремонтировать и передать в резерв Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии 382 грузовых и 29 легковых автомашин. План передачи автомашин, впоследствии уменьшенный постановлением ГОКО на 177 грузовых и 8 легковых, был выполнен в первом полугодии на 100 %.

Во втором полугодии 1943 года нарядов на поставку автомашин в Красную Армию и в промышленность не было. За сентябрь—декабрь по постановлению исполкома крайсовета и бюро крайкома ВКП(б) на ремонтных пунктах районных и городских военкоматов отремонтировано и передано народному хозяйству края 98 грузовых и 6 легковых автомашин.

Всего по краю в период войны было мобилизовано 40 902 лошади, 10 079 повозок, 3993 автомашины, 907 тракторов.

В едином порыве

Судя по документам, хранящимся в государственном архиве Красноярского края, явка призывников на призывные пункты края в первые дни войны составила 100 %, многие отказывались от льгот по семейному положению и просили зачислить их в ряды Красной Армии. Неявки по уважительным причинам были, например, связаны с тем, что 251 человек во время призывной кампании находился на лесоразработках в тайге, в плавании на Севере (студенты речного техникума и лесотехнического института). Были приняты меры к вывозу этих людей из тайги и с Севера для прохождения призыва.

Все призывники показали себя дисциплинированными, не было ни одного случая явки в пьяном виде, не было также ни одного случая нарушения установленного порядка на призывном пункте, где несли дежурство сами призывники.

Такой патриотический подъем позволил выполнить мобилизационные наряды в полном объеме. За период с 22 июня 1941 года по 1 ноября 1944 года по краю в ряды РККА было призвано 561 902 человека офицерского, сержантского, рядового состава и призывников. В докладе о проведении мобилизационных мероприятий в Красноярске в 1941 году указывалось следующее:

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗЫВНОГО КОНТИНГЕНТА

1. Партийно-комсомольская прослойка из числа зачисленных в РККА:
 - а) членов и кандидатов ВКП(б) 3 чел.
 - б) членов ВЛКСМ 3112 чел.
2. По образованию:
 - а) с высшим образованием призвано 11 чел.
 - б) с незаконченным высшим и средним 708 чел.
 - в) имеющих образование от 7 до 9 кл. 979 чел.
 - г) имеющих образование от 3 до 6 кл. 8719 чел.
 - д) малограмотных 1980 чел.
 - е) неграмотных 135 чел.

Политико-моральное состояние призывников хорошее. Призыв прошел с большим патриотическим подъемом и без аморальных явлений. Подавляющее большинство призывников подчеркивало свое большое желание немедленно пойти в ряды действующей армии. Например, призывник Н.М. Мозгунов (Каратузский район) подал заявление в призывную комиссию, в котором писал: «Прошу принять меня в РККА, т. к. я хочу защищать свою любимую Родину от немецких гадов. Мои два брата находятся на фронте — бьют немецких бандитов, и я, третий брат, хочу тоже вместе с ними громить немецких захватчиков».

Значительное число призывников отсеивалось по морально-политическим соображениям и национальному признаку, а также не призывались дети кулаков, лишенцев, административно-ссылных или репрессированных органами НКВД. Из отчета секретаря Артемовского РК ВКП(б) от 24 сентября 1941 года тов. Иванова: «По решению Бюро Крайкома ВКП(б) от 17/IX-1941 «Об отборе комсомольцев-лыжников» мы не выполнили. Произвели большой отсев по морально-политическим соображениям, так как оставшиеся комсомольцы-лыжники являются детьми кулаков или репрессированных органами НКВД. [Поэтому] Всего послано 46 человек вместо 90 человек».

Все еще живы... Краснотуранские выпускники 1941 г. в бору

Из курсантов — в рядовые

Катастрофические потери, понесенные Красной Армией в летне-осеннюю кампанию 1941 года, колоссальная убыль подготовленного кадрового личного состава, пропавшего в Белоруссии, Вяземском и Киевском «мешках», прорыв германской армии к Москве заставляли Ставку ВГК изыскивать новые пути пополнения армейской пехоты, несущей самые тяжелые людские потери.

14 октября 1941 года вышло постановление ГКО № 796сс «О формировании стрелковых бригад», которым предписывалось к 28.10.1941 сформировать 50 курсантских стрелковых бригад (№ 11—60) во внутренних военных округах. На укомплектование указанных частей обращалось 40 000 курсантов из военных училищ, 40 000 курсантов полковых школ, 20 000 политбойцов и 116 000 бойцов из числа выздоравливающих после ранения. Подчеркивая особую важность назначения этих частей, НКО рекомендовал принять решительные меры для полного обеспечения количественного и качественного

Герои страны

В январе 1945 года началась Висло-Одерская операция. Части 383-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора **Вениамина Яков-**

левича Горбачева, входившие в состав 16-го стрелкового корпуса 33-й армии, 14 января 1945 года перешли в наступление с пулавского плацдарма, южнее польского города Томашув, и прорвали оборону противника на 2-километровом участке. Когда бойцы были уже в третьих вражеских окопах, из Шляхетского леса вышли вражеские танки и начали надвигаться на один из полков дивизии. Генерал Горбачев принял решение и сам возглавил контратаку резервными силами во фланг противнику. Оставив на поле боя 8 подбитых танков и свыше сотни своих солдат, гитлеровцы начали отступать. Более 300 солдат и офицеров было захвачено в плен. Спустя некоторое время был взят крупный опорный пункт врага город Яцына. За этот прорыв генерал Горбачев был представлен к званию Героя Советского Союза.

Вениамин Яковлевич Горбачев родился в Боготоле. В Красной Армии с 1932 года. В 1936 году окончил Томское артиллерийское училище. Служил в Красноярске. Командовал взводом, батареей, дивизионом. В 1941 году в Москве окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. После окончания академии В.Я. Горбачев был отправлен на фронт и назначен начальником штаба 119-й стрелковой дивизии Западного фронта.

В середине октября 1941 года из шахтеров Донбасса была сформирована 383-я стрелковая дивизия. Вениамин Яковлевич был назначен в ней командиром стрелкового полка. В 1942–1943 годах сражался в предгорьях Кавказа, на Кубани, его полк в составе дивизии прорывал «Голубую линию». В июле 1943 года Горбачева назначили командиром 383-й стрелковой дивизии.

состава бригад. Постановление принималось в те дни, когда после вяземской катастрофы Западный фронт действующей армии практически перестал существовать, и путь на Москву оказался открыт для моторизованных соединений Вермахта.

К этому времени на территории Сибирского военного округа дислоцировалось достаточно большое количество военно-учебных заведений РККА, перемещенных из оккупированных территорий. В них обучались 17—19-летние сибирские парни, те самые комсомольцы-добровольцы, которые не подходили по возрасту под призыв, но всей душой рвались на фронт.

В октябре 1941 года Сибирский военный округ приступил к формированию 5 курсантских стрелковых бригад: 41-й в Татарске, 42-й в Барнауле, 43-й в Новосибирске, 44-й в Красноярске и 45-й в Кемерове. Красноярская 44-я осб была сформирована 19 октября 1941 года приказом Сибирского военного округа за № 0073 от 16.10.1941.

В состав каждой бригады входили 4 отдельных стрелковых батальона и артиллерийский дивизион, а также отдельный минометный дивизион, отдельный батальон связи, 6 рот противотанковых ружей, рота автоматчиков, разведрота и медико-санитарная рота.

Из воспоминаний ветерана войны, жителя поселка Курагино Степана Ивановича Ломтева: «В начале ноября 1942 года мне пришла повестка в армию. Вручили ее, когда я приехал домой на каникулы. Из нашего села одновременно призвали 12 человек. Посадили на подводы и повезли в Новосибирск, в военное училище, где мы должны были учиться год на средних командиров. Но получить звание курсантам так и не довелось, через семь месяцев, когда начались бои на Курско-Орловской дуге, нас в срочном порядке отправили на фронт. В июле училище подняли по тревоге, погрузили в вагоны и повезли под Белгород. Там после комиссии я попал в десантные войска. После месяца тренировок на аэродроме нас направили на передовую. В первом же бою от роты численностью 120 человек осталось всего двенадцать».

Высадка воинского эшелона

44-я отдельная стрелковая бригада с управлением и бригадными частями в Красноярске развернула 4 стрелковых батальона в Ачинске, Абакане, Канске и Ужуре. Ее пополнили курсанты Ачинского пехотного, 1-го Киевского пехотного, 1-го Киевского артиллерийского, Киевского связи, Орджоникидзеградского автомобильно-мотоциклетного военных училищ, Харьковской и 66-й окружной школ младших авиаспециалистов, школ младшего начсостава полков 43-й запасной стрелковой бригады, иных военно-учебных заведений округа. Формированием соединения до приезда командира бригады полковника А.Я. Миронова руководили последовательно генерал-майор А.Т. Волчков и комбриг А.С. Остроумов. Партийная организация Красноярского края приложила все силы, чтобы достойно укомплектовать и снарядить бригаду.

14 ноября 1941 года 44-я отдельная стрелковая курсантская бригада, как одно из самых боеготовых соединений СибВО, убыла из Красноярска на фронт, чтобы в составе 1-й Ударной армии начать контрнаступление советских войск под Москвой.

Комсомольские и партийные наборы

Как уже отмечалось выше, Закон о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 года опустил планку призывного возраста в Красную Армию с 21 года до 19 лет. Однако поступать в армию добровольно разрешалось с 18 лет, а зачислять в военные училища — с 17.

В условиях огромной нехватки рядового, младшего и среднего начсостава в действующей армии с началом войны Государственным комитетом обороны было принято решение развернуть по стране широкое добровольческое движение по вступлению в ряды Красной Армии, а говоря проще — провести еще одну мобилизацию лиц, не подходящих по юному возрасту к официальному призыву. Сделать это было достаточно легко, поскольку в начальный период Великой Отечественной войны советская молодежь проявляла в большинстве своем широкий энтузиазм и желание попасть на фронт. Основной упор был сделан на комсомольские организации — речь шла о «добровольном призыве» молодых ребят 1922—1924 годов рождения в «элитные» части и на «элитные» специальности — десантников, лыжников, летчиков, потребителей танков и, конечно, политбойцов.

В октябре 1941 года в Бирилюсском районе прошел набор комсомольцев-добровольцев для 10-го десантно-воздушного корпуса. В этом списке мальчишки, шагнувшие со школьной скамьи в пламя войны. Каждый из этих ребят сдал нормы на значки БГТО, ГТО, ПВХО. Вот их имена: Дмитрий Логинов, Иван Коляков, Григорий Демиденко, Матвей Чулков, Гаврил Паршуков, Василий Иванов и другие. Из этого набора добровольцев Василий Горелов погибнет в бою под Сталинградом в сентябре 1942 года, там же в конце сентября погибнет его друг Григорий Демиденко, Иван Коляков будет убит при освобождении Украины и т. д.

7 октября на защиту Москвы отправились 101-й, 119-й, 121-й и 201-й отдельный комсомольский лыжные батальоны. Среди них были комсомольцы Леонид Агеев, Матвей Виссарионов, Иван Мазепа, Петр Ляхов и другие. Почти все они погибли.

Мобилизация комсомольцев в Красноярском крае проходила по конкретным спецзаданиям ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и Сибирского военного округа. Как правило, всем районным и городским комитетам партии и комсомола спускались «разверстки» на необходимое количество человек по набору, затем «кустовые» отборочные комиссии

Михаил Жиров, Аркадий Мутовин, Андрей Пустынский перед отправкой на фронт. Богучанский район

Справка крайкома ВКП(б) от 19.01.1942 о мобилизации комсомольцев в РККА в 1941 году дает точную картину распределения количества мобилизованной «союзной» молодежи:

№	Назначение	Количество мобилизованных, чел.	Дата исполнения
1.	Политбойцы	114	03.07.1941
2.	На политработу	200	12.07.1941
3.	В 3-й отдел Народного комиссариата обороны [контрразведка]	2	17.07.1941
4.	Заместители политруков	100	28.07.1941
5.	Политбойцы	600	05.08.1941
6.	Для укомплектования бригады № 3971 [43-я запасная сбр] ответственными секретарями комсомольских бюро	4	10.08.1941
7.	В аэроклубы края	391	17.08.1941
8.	На курсы радиоспециалистов	606	24.08.1941 25.09.1941
9.	На политработу в воздушно-десантные войска, в распоряжение ЦК ВЛКСМ	7	24.09.1941
10.	В воздушно-десантные войска Приволжского военного округа	1108	20.09.1941
11.	В лыжные войска	2531	25.09.1941
12.	В лыжные войска	1518	03.10.1941
13.	В 44-ю стрелковую бригаду лыжников	200	29.10.1941
14.	Заместители политруков на курсы усовершенствования политсостава	300	25.11.1941
15.	На сборы инструкторов истребителей танков	152	05.12.1942

вызывали комсомольцев на свои заседания с предложением вступить добровольно в Красную Армию.

Из воспоминаний ветерана войны, ныне жительницы Лесосибирска Марии Ивановны Новопашиной: «Известие о начале войны запомнилось на всю жизнь. Был яркий солнечный день. С подружками мы возвращались из леса, увидели, как со всех сторон к центру села бежали люди. Крики, плач, стоны. Мы тоже побежали, узнали, что началась война. В первый же день многие комсомольцы и коммунисты подали заявление с просьбой отправить их на фронт. Мобилизация проходила организованно. Я пошла работать в больницу дезинфектором, но это меня не устраивало. Как настоящая комсомолка, я тяжело переживала сообщения с фронта, не могла стоять в стороне от грозных событий войны. И подала заявление с просьбой отправить меня на фронт. Направили в Красноярск на курсы медсестер, по окончании которых была зачислена в одну из воинских частей — № 1289 110-й дивизии 50-й армии. Она двигалась с Дальнего Востока, в Красноярске к ней присоединились сибиряки».

Всего за период с июля по декабрь 1941 года из краевой организации ВЛКСМ по данным спецзаданиям было мобилизовано 8768 членов ВЛКСМ. Кроме того, 11 566 комсомольцев было мобилизовано в Красную Армию на общих основаниях. Таким образом, с момента начала Великой Отечественной войны, в течение II полугодия 1941 года, из края в действующую армию ушло 20 314 комсомольцев.

Необходимо отметить, что речь шла о молодежи, имеющей в основном начальное или неполное среднее образование и не явившейся самостоятельно в военкоматы по каким-либо причинам для добровольного поступления в армию и военные училища. Также стоит указать, что в 1941 году отборочные комиссии вели достаточно серьезный отсев «добровольцев». Так, в «Докладной о наборе комсомольцев-добровольцев в воздушно-десантные и лыжные войска Красной Армии по Ачинскому кусту» приведены следующие данные:

Из общего количества прибывших на отборочную комиссию 947 комсомольцев было отобрано по набору 808 человек. Из них только 119 человек являлись военнообязанными, остальные были призывниками 1922 (340 чел.), 1923 (305 чел.) и 1924 (44 чел.) годов рождения, причем среднее образование имел только 31 человек, а подавляющее большинство закончило 4 класса начальной школы (239 человек), либо имело 7-летнее образование (156 человек). 137 комсомольцев (14,5 %) были «отклонены от посылки в Красную Армию» по следующим причинам: как члены семей раскулаченных, родственники осужденных лиц, высланных и изъятых органами НКВД, — 42 комсомольца; как неустойчивые и заявившие, что никогда не ходили на лыжах, — 73 комсомольца; как заявившие, что добровольно не желают, а пойдут по призыву, — 7 человек; по семейным обстоятельствам и болезни — 5 человек; оставивших дома

и потерявших комсомольские билеты — 5 человек, по национальности — 2 человека (1 поляк и 1 эстонец), по молодости — 4 человека.

Однако и «отлученным» от призыва в армию недолго оставалось ждать момента, когда они надедут военную шинель.

Мобилизационные мероприятия коснулись и партийных органов. Чаще всего членов партии призывали для укомплектования штата политработников в армии. Так, уже 1 июля 1941 года пришел наряд на мобилизацию партийцев: «...наша Родина требует для защиты Отечества в качестве политруков лучших, преданных товарищей, посылки их в РККА, а также дачи на них характеристики. Есть решение Сталинского РК ВКП(б) о выделении 5 человек коммунистов».

С начала Великой Отечественной войны до середины 1943 года в Красную Армию призваны и ушли добровольцами на фронт из города Красноярска 2667 человек коммунистов и 8341 комсомолец. Из районов края было призвано коммунистов по партмобилизации более 3000 человек и более 15 000 комсомольцев.

Из воспоминаний ветерана войны, жительницы поселка Зеленый Бор Минусинского района Галины Георгиевны Ушаковой: «Решение идти на фронт вместе с солдатами возникло как нечто необходимое, значимое, не требующее выбора и не имеющее альтернативы. После объявления военных действий с Германией я сразу направилась в военкомат зачисляться в добровольцы. Однако отправить 20-летнюю девчонку под пули сразу не решились. Предложили работу в трибунале, ссылаясь на мое юридическое образование. Отказалась! Не по душе мне, говорю, ребят судить, не мое это. В тот день мне, конечно, отказали.

...Как-то не думалось о том, что с войны возвращаются не все... Важно было другое — мы не хотим бросать Отечество в трудную минуту, когда оно ведет войну. А что это за война, кто в ней виноват и кто ее затеял — все это будто бы неважно!

С такими убеждениями после трехмесячных курсов медсестер я была зачислена в 542-й пулеметно-артиллерийский отдельный полк, в должности санинструктора. Первые месяцы наш батальон отражал нападение под Ленинградом».

По данным государственного архива Красноярского края, с 22 июня 1941 года по 1 ноября 1944 года в крае призвано в РККА офицерского, сержантского, рядового состава и призывников 561 902 человека, из них офицерского — 8300, сержантского — 22 043, рядового — 32 600.

По данным районных архивов Красноярского края в годы войны:

Из Богучанского района ушли на фронт 3219 человек, не вернулись с войны 1238 человек.

Герои страны

Гвардии младший лейтенант **Афанасий Кузьмич Корнеев**, командир взвода 170-го гвардейского стрелкового полка 57-й гвардейской стрелковой дивизии

8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, родился 18 мая 1922 года в деревне Алексеевке Нижнеингашского района. В июле 1941 года был призван в ряды Красной Армии из города Красноярска. В 1942 году окончил Омское военное пехотное училище и был направлен на фронт. Воевал на Сталинградском, Юго-Западном, 2-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Участвовал в освобождении Ростовской области, где под городом Миллерово получил ранение. После лечения в госпитале в 1943 году участвовал в форсировании Днепра.

Летом 1944 года войска 1-го Белорусского фронта после освобождения Белоруссии перешли польскую границу и начали продвижение к реке Висле. Встала необходимость захвата плацдармов на западном берегу реки. 8-я гвардейская армия вышла на Вислу в районе города Магнушев.

1 августа 1944 года гвардии младший лейтенант Корнеев со своим взводом, преодолев Вислу, первым высадился на берег, стремительным броском ворвался в немецкие траншеи и завязал рукопашный бой. Мужественные гвардейцы, воодушевленные героизмом своего командира, несмотря на превосходящие силы противника, выбили его из траншеи. Отбивая контратаки врага, вместе с бойцами Корнеев уничтожил десятки гитлеровцев. В одной из вражеских атак Корнеев был ранен, но продолжал руководить боем. Горстка храбрецов продержалась целые сутки. 2 августа 1944 года на отвоеванный взводом Корнеева клочок земли стали высаживаться другие подразделения. Не задерживаясь на берегу, с ходу они переходили в наступление по расширению плацдарма. Корнеев со своим взводом также поднялся в атаку, но осколок вражеского снаряда смертельно ранил отважного героя...

За этот подвиг Афанасий Кузьмич Корнеев удостоен звания Героя Советского Союза. Похоронен в братской могиле в местечке Острув (4 км восточнее города Магнушев, Польша).

Именем Афанасия Корнеева названа улица в Октябрьском районе Красноярска.

Из **Курагинского** и **Артемовского районов** около 17 000 жителей были призваны и добровольцами ушли на фронт, около 6000 из них не вернулись с полей сражений.

Из **Идринского района** призваны на фронт 5309 человек. Из них погибли, умерли от ран, пропали без вести 2581 человек.

Из **Иланского района** на фронт ушли 10 045 человек, вернулись — 6500 человек.

Из **Каратузского района** в период мобилизации 1941—1945 годов на фронт было призвано 10 842 человека, вернулись 7319 человек.

Из **Кежемского района** на фронт ушли 2679 человек. Не вернулись 1360 человек, в том числе 393 пропали без вести.

Из **Краснотуранского района** призвано 5700 человек, вернулись 1262 человека.

Из **Курагинского района** на фронт ушли 12 601 человек, вернулись 5195 человек.

Из **Назаровского района** на фронт ушли 15 000 человек, не вернулся каждый третий.

Из **Норильска** на фронт ушли 7606 человек.

Из **Партизанского района** ушли на фронт 6358 человек, не вернулись 3058 человек.

Из **Саянского района** на фронт призвано по мобилизации 4343 человека. Призвано за этот период молодежи на действительную военную службу 132 человека. Из призванных и мобилизованных непосредственно в боевых действиях на фронтах ВОВ участвовали 4200 человек, в том числе 23 женщины. Погибло в период ВОВ 2179 человек, в том числе 4 женщины. Вернулись в район с фронтов ВОВ 1691 человек.

Из **Тюхтетского района** на фронт ушли 5300 человек, не вернулись — 2519.

Из **Уярского района** ушли на фронт 7710 человек, не вернулись — 3068.

Из **Шарыповского района** за период с 1941 по 1945 годы было призвано в действующую армию 8149 человек. Население района тогда составляло 19 282 человека.

Проводы полка на фронт. Рис. Б. Ряузова. 1943 г.

ИСПОЛКОМ БАЛАХТИНСКОГО РАЙСОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Постановление
совместного заседания исполкома Балахтинского
райсовета депутатов трудящихся и бюро
райкома ВКП(б),
от 3 августа 1943 года

О ПРОВЕДЕНИИ ПРИПИСКИ К ПРИЗЫВНОМУ УЧАСТКУ
ГРАЖДАН МУЖСКОГО ПОЛА 1926 ГОДА РОЖДЕНИЯ

В целях успешного проведения приписки к призывному участку граждан 1926 года рождения и подготовки к очередному призыву исполком райсовета и бюро РК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. План проведения приписки, предоставленный райвоенкомом, утвердить...
2. Обязать райвоенкома тов. Тимофеева произвести оборудование приписного пункта, украсив его наглядными пособиями, лозунгами, плакатами.
3. Установить на приписном пункте воинскую дисциплину и уже сейчас при приписке прививать призывникам формы военной дисциплины, разъяснить и требовать от них дисциплины в период подготовки к призыву, добиться, чтобы к дню призыва призывники 1926 года рождения пришли хорошо обученными, грамотными и здоровыми бойцами.

4. Обязать райвоенкома тов. Тимофеева и зав. военным отделом РК ВКП(б) тов. Иконникова широко развернуть массово-политическую работу с призывниками на приписном пункте, разъясняя им первомайский приказ тов. Сталина, вопросы текущего момента, последние постановления партии и правительства.

Для проведения массово-политической работы с призывниками на приписном пункте утвердить тов. Иконникова, которому привлечь коммунистов в качестве агитаторов и беседчиков, а также организовать встречу с фронтовыми орденосцами и стахановцами колхозов и предприятий.

5. Обязать всех председателей сельсоветов и секретарей первичных партийных организаций добиться того, чтобы обеспечить 100%-ю явку на приписной пункт допризывников 1926 года рождения, а также повседневно вести работу по подготовке к очередному призыву, ставя главной задачей ликвидацию неграмотности среди призывников, оздоровительные мероприятия и военное обучение, мобилизуя их на выполнение стоящих перед колхозами и совхозами по сенокосению и уборке урожая.

6. Обязать зав. райздравом тов. Ширан обеспечить приписную комиссию квалифицированными врачами, всех призывников, нуждающихся в лечении, поставить на учет, прикрепить к соответствующим лечебным учреждениям и проследить за их лечением.

7. Обязать зав. РОНО тов. Зиновьеву выделить на приписной пункт двух квалифицированных учителей для проверки грамотности призывников. Всех выявленных неграмотных или малограмотных прикрепить к ближайшим школам для обучения, установить контроль за посещаемостью занятий и качеством обучения, закончить обучение в полтора-два месяца.

8. Предложить уполномоченному райсовета физкультуры и спорта организовать среди граждан, родившихся в 1926 году, военно-физкультурную работу, добиваясь, чтобы все они в ближайшее время сдали нормы на значок ГТО.

9. Обязать райвоенкома тов. Тимофеева изучить приписной контингент по его деловым и политическим качествам в целях правильного распределения его по родам войск.

10. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на зав. военным отделом РК ВКП(б).

Секретарь Балахтинского зам. пред. исполкома
райкома ВКП(б) райсовета
/Козлов/ /Чаусов/

В годы Великой Отечественной войны массовым явлением стало привлечение женщин для службы в вооруженных силах. Оно было связано как с собственным волеизъявлением представительниц слабого пола, воспитанных в духе советского патриотизма, так и с принудительным призывом женщин, прошедших специальную военную подготовку, в ряды Красной Армии. Так, в 1944 году в Красноярском крае было призвано 1443 женщины, 836 из которых были отправлены на фронт, а остальные распределены на работу в промышленности.

Красноярские воинские формирования

Директивой НКО Сибирскому военному округу в соответствии с действующим мобилизационным планом было предписано на базе управления округа и его войсковых соединений сформировать 24-ю общевойсковую армию. 27 июня была получена директива Ставки Главкомандующего, уточняющая задачи армии.

Директива Ставки ГК № 0042 командующему войсками Сибирского военного округа о формировании и задачах армии

27 июня 1941 года

1. Вы назначается командующим армией, которая формируется в СибВО.

Членом Военного совета назначен член Военного совета СибВО, начальником штаба — начальник штаба СибВО.

2. В состав армии включается: 52 ск (91, 119, 166 сд), 53 ск (107, 133, 178 сд), 23 и 26 мк.

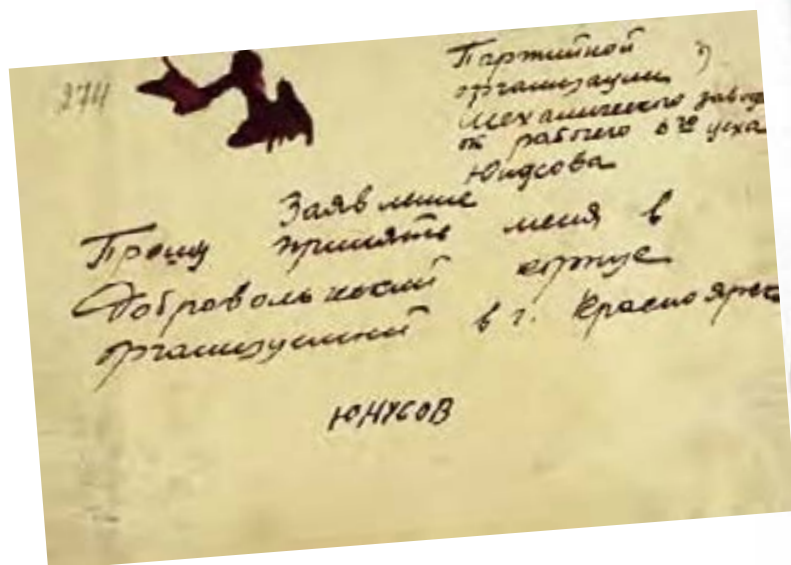
3. Армию сосредоточить в районе ст. Нелидово, Белый, Дорогобуж, Гжатск, Ржев, Штарм — Вязьма. Армия подчиняется непосредственно Наркомву.

4. Задача армии — подготовить и занять оборону, имея главную полосу сопротивления ст. Нелидово, Белый, выс. 262, Дорогобуж, Гжатск, Ржев. Перед фронтом армии создать предполье, а в глубине оборонительного района создать полосу заграждений с противотанковыми препятствиями.

5. Для выполнения этой задачи, руководства выгрузкой и сбором войск Вам надлежит с небольшой опергруппой прибыть в район сосредоточения самолетом.

ЖУКОВ

26 июня 119-я и 91-я стрелковые дивизии, 52-й стрелковый корпус приступили к погрузке по железной дороге. 29 июня из Ачинска убыла 91-я стрелковая дивизия, 30 июня ушли 32 эшелона красноярской 119-й. С 8 по 10 июля красноярцы прибыли к месту сосредоточения в города Ельню и Сычевку Смоленской области и вошли в состав 24-й армии резерва Главного командования.

11 августа 1941 года, в самый разгар жестоких боев на Московском направлении, Государственный комитет обороны принял постановление № 459сс о формировании новых 85 стрелковых и 25 кавалерийских дивизий во внутренних военных округах страны. Из этого числа только в Сибирском военном округе должны быть сформированы 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизии. Сроки готовности стрелковых дивизий определялись к 15 декабря 1941 года.

В этот же день командующему СибВО поступила директива НКО СССР № Орг/2/539010 с приказом следующего содержания:

1. Сформировать 362-ю, 364-ю, 366-ю, 368-ю, 370-ю стрелковые дивизии, 77-ю, 87-ю кавалерийские дивизии.
2. Дислокацию дивизий установить:
 - 362-я сд — Омск
 - 364-я сд — Омск
 - 366-я сд — Томск
 - 368-я сд — Тюмень
 - 370-я сд — Новосибирск
 - 372-я сд — Барнаул
 - 374-я сд — Красноярск
 - 376-я сд — Кемерово
 - 378-я сд — Ачинск
 - 380-я сд — Славгород
 - 382-я сд — Канск
 - 384-я сд — Ишим, Ялуторовск
 - 73-я кд — Бийск
 - 75-я кд — Новосибирск

Из фронтового блокнота Иванова Ивана Ивановича.

Окончилось мирное время

*Двадцать второе июня.
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война.*

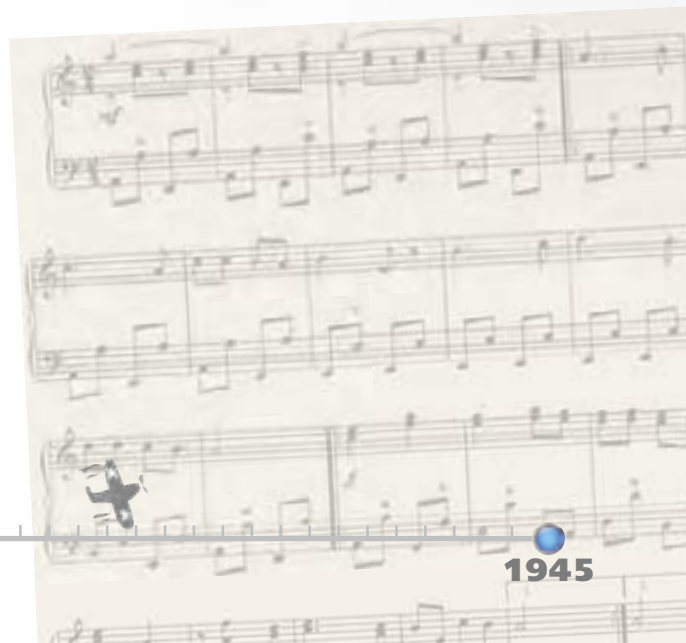
*Вот кончилось мирное время,
Нам расставаться пора.
Я уезжаю, быть обещаю
Верным тебе до конца.*

*И ты смотри —
Чувством моим не шути,
Выйди, подруга, к поезду друга,
Друга на фронт проводи.*

*Стукнут колеса вагона,
Поезд помчится стрелой,
Я из вагона, ты на перроне
Грустно помашешь рукой.*

*Пройдут года,
Я снова увижу тебя.
Ты улыбнешься, к сердцу прижмешься!
Я расцелую тебя!*

Иванов Иван Иванович призван Тасеевским военкоматом в сентябре 1942 года. Сержант, минометчик. Служил в 8-м воздушно-десантном полку. Был на Северо-Западном и других фронтах. Участвовал в обороне Ленинграда.

77-я кд — Омск
87-я кд — Барнаул
3. Укомплектование дивизий произвести за счет русских, украинцев и белорусов.

Приказом командующего СибВО № 0051 от 26.08.1941 на территории Красноярского края с 1 сентября началось формирование 374-й, 378-й и 382-й стрелковых дивизий. Младший рядовой состав призывался из запаса за счет русских, украинцев и белорусов 1900—1918 годов рождения. Укомплектование средним и младшим начсоставом должно было закончиться к 20 сентября, рядовым составом — к 23 сентября.

Из чеканных строк приказа ясно, что теперь Сибири нужно было поднимать по мобилизации «отцов» — 30—40-летних мужиков, старший призывной возраст. Хорошо обученные, прошедшие недавно службу в РККА, физически развитые и закаленные, получившие образование молодые парни ушли из СибВО с кадровыми дивизиями еще в начале войны. Теперь настала очередь их отцов и старших братьев. Документы свидетельствуют: дивизии укомплектовывались личным составом запаса, проходившим действительную службу в кадрах Красной Армии в переменном составе или призывавшимся в ряды Красной Армии на разные сроки. Имелся небольшой процент участников

событий у озера Хасан и реки Халхин-Гол. Средний возрастной состав 25—35 лет.

Теперь в бой должны были идти те самые таежные охотники и рыбаки, бывшие сибирские партизаны, колхозники и рабочие, шахтеры и золотодобытчики, которые пережили разруху Гражданской войны, голод, коллективизацию, индустриализацию, репрессии и лагеря, но все вынесли на своих плечах. И пошли баржи вниз по Ангаре и затем вверх по Енисею до Красноярска, до краев набитые мобилизованными сибирскими мужиками.

382-я дивизия создавалась в Канске. Она состояла в основном из военнообязанных, мобилизованных восточной группы районов: Канского, Тасеевского, Дзержинского; северной группы районов: Богучанского, Кежемского, Пировского, Северо-Енисейского, Удерецкого, городов Игарки, Дудинки и Канска. Как пишет В.К. Логинов в книге «В бой идут сибиряки...», «это были немногословные, выносливые и смекалистые люди с Ангары и Енисея — рабочие промышленных предприятий, таежные охотники и следопыты. На первом же занятии по огневой подготовке они показали отличные результаты».

Со школьной скамьи — на фронт. Выпуск 1941 года Туровской школы Абанского района

1941

1942

374-я дивизия развернула управление и штаб в Красноярске, однако ее отдельные части были разбросаны от ст. Боготол до ст. Иланская и г. Назарово. Красноярский гарнизон и так был переполнен различными запасными частями и военно-учебными заведениями, так что пришлось рассредоточивать полки и подразделения дивизии вдоль железной дороги. Качество личного состава не отличалось от 382-й стрелковой: «В дивизию пришли сибиряки разных возрастов и профессий: ангарские охотники, енисейские рыбаки, золотоискатели из Удерея, рабочие, крестьяне и интеллигенция края, изо льдов и снегов Заполярья и теплого Минусинска», — говорится в «Боевом пути 374-й стрелковой дивизии».

378-я стрелковая дивизия дислоцировалась в Ачинске, Минусинске и Абакане. Ее костяк составили жители юга Красноярского края — Минусинского, Курагинского, Каратузского, Ермаковского, Усинского районов и Хакасской автономной области. Офицерский состав комплектовался из выпускников Ачинского, Киевского и Таллинского военно-пехотных училищ, эвакуированных в Сибирский ВО. Формирование дивизии было возложено первоначально на начальника Ачинского военно-пехотного училища, затем с 20 сентября стало прибывать командование дивизии.

Уже 23 июня 1941 года первая команда № 2575 сибиряков-шарыповцев в количестве 203 человек со станции Красная Сопка была направлена Березовским РВК в Ачинск для комплектования 503-го стрелкового полка. В последующие дни уроженцы Шарыповского района поступали на пополнение 561-го стрелкового полка, 142-го медсанбата, 169-го отдельного зенитного дивизиона, 172-го отдельного артиллерийского дивизиона, формирование которых проходило в городе Ачинске, 374-й и 119-й стрелковых дивизий — в Красноярске, 378-й стрелковой дивизии, которая разворачивалась в Ачинске и Абакане.

Укомплектовавшись личным составом, дивизии приступили с начала октября к боевой учебе, которая проходила в крайне неблагоприятных условиях. Начальник штаба 378-й стрелковой дивизии майор Аксельрод свидетельствовал: «За весь подготовительный период дивизия не имела хотя бы минимального количества вооружения, обеспечивающего нормальный ход боевой подготовки. К моменту отъезда дивизии на вооружении имелось винтовок — 4,1 %, станковых пулеметов — 2,3 %, ручных пулеметов — 9 %, 120-миллиметровых минометов — 0 %, 82-миллиметровых минометов — 1,8 %, 50-миллиметровых минометов — 2 %, 76-миллиметровых дивизионных и полковых

Я ПОМНЮ

Своего деда **Ульяна Ивановича Фефелова** я помню плохо. Смутно помню грустные голубые глаза и темные морщинистые руки, помню, что мне нравилось ходить к нему в гости и сидеть у него на коленях. Дедушки Ульяна давно нет в живых, но я много знаю о нем от бабушки.

Фронтная судьба Ульяна Фефелова из села Желобихты Ермаковского района была связана со знаменитой ракетной установкой «Катюша». Так до конца войны и не расставался он со своей красавицей. Земли перекопал солдат, укрывая ее, целые горы, потому что немцы охотились за этим секретным мощным оружием, и после нескольких залпов нужно было быстро менять позиции, каждый раз заново окапывать машину с установкой.

Очень трудный и длинный путь прошел солдат Фефелов: Смоленск, Брянск, Орел, Великие Луки, Канда拉克ша, Северо-Западный фронт. Однажды танковая бригада и минометная, в которой служил дедушка, получили задание зайти в тыл врага и атаковать его. Операция была почти выполнена, когда оказалось, что фашисты отрезали путь назад. Солдаты уже готовились к уничтожению своих машин, но в последний момент бойцы все же прорвались к своим, сохранив технику.

А потом Ульян шел дальше, через Польшу на Берлин. Ему довелось побывать в главном городе Германии, штурмовать Рейхстаг. За мужество, доблесть дед был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Заполярья», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», несколькими юбилейными медалями. Но человеком дедушка был скромным и награды он надевал только 9 Мая, в свой самый главный праздник.

Ульян Иванович, как и многие фронтовики, не очень-то любил вспоминать военные годы, хотя сам он не был даже ранен, но уже очень много горя, боли и страданий было вокруг, много потеряно дорогих людей, верных друзей.

После войны дедушка вернулся в свой колхоз и снова сел за руль машины. О дедушке я слышу только добрые слова. Знаю, что он всегда готов был помочь односельчанам, поделиться последним, поэтому и память о нем светлая.

Вспоминала Александра Пестова

пушек — 6 %, 122-миллиметровых гаубиц — 0 %, 45-миллиметровых пушек — 11 %, 37- или 76-миллиметровых зенитных пушек — 0 %, буссолей — 6,3 %, биноклей — 1,1 %.

Все это создавало большие трудности при подготовке и обучении, при наличии 45 % необученного личного состава. Однако к концу формирования, согласно акту приема, дивизия получила оценку «удовлетворительно».

Слабым был и средний и младший начсостав, взятый из запаса или военного выпуска 1941 года, не имеющего практического боевого опыта.

Штабы также были подготовлены слабо и комплектовались начсоставом, в большинстве своем призванным из запаса, с узким политическим кругозором и низкой общей грамотностью. Подобная ситуация была характерна и для 374-й, и для 382-й дивизий.

10 ноября 1941 года 374-я, 378-я и 382-я стрелковые дивизии получили приказ штаба СибВО о готовности к погрузке и убытию на фронт. Красноярские соединения поступали в подчинение 59-й армии, управление которой было сформировано в Сибирском ВО. Из шести стрелковых дивизий армии три были сформированы на красноярской земле.

13 ноября 1941 года 378-я стрелковая дивизия погрузилась в эшелоны на станциях Ачинск, Минусинск, Ададым. 14 ноября со станции Канск убыла 382-я стрелковая дивизия. 374-я стрелковая дивизия выехала 15 ноября со станций Красноярск, Боготол, Иланская. Их путь лежал на Волховский фронт.

И отцы ушли, и братья ушли...

Не успели опустеть казармы красноярских военных городков, как в конце ноября 1941 года вновь пришел приказ о формировании очередных воинских соединений. По постановлению ГКО № 935сс от 22.11.1941, приказом войскам СибВО № 0093 от 8.12.1941, в Сибири надлежало сформировать взамен убывших еще большее количество дивизий, с невиданными ранее четырехсотыми номерами, а также дополнительно восемь отдельных стрелковых бригад. Дивизии должны были быть укомплектованы личным составом полностью к середине февраля 1942 года и вооружены к концу марта.

Главным управлением формирований Красной Армии для дивизий была определена следующая дислокация новых соединений:

- 442-я сд — Омск
- 450-я сд — Славгород
- 144-я осбр — ст. Прокопьевск
- 443-я сд — Томск
- 451-я сд — Канск
- 145-я осбр — ст. Каргат
- 444-я сд — Тюмень
- 452-я сд — Ишим
- 146-я осбр — ст. Калачинская
- 445-я сд — Татарск
- 453-я сд — Бийск
- 147-я осбр — ст. Чистоозерная
- 446-я сд — Алейск
- 454-я сд — Новосибирск
- 148-я осбр — ст. Мошково
- 447-я сд — Красноярск**
- 455-я сд — Новокузнецк
- 149-я осбр — ст. Мундыбаш
- 448-я сд — Кемерово
- 137-я осбр — Анжеро-Судженск
- 449-я сд — Абакан**
- 140-я осбр — ст. Клюквенная**

Стрелковые дивизии по директиве Генштаба вначале имели цифровые наименования с 442-й до 455-й включительно. Соответственно, для Красноярского края стояла задача подготовить и отправить три стрелковые дивизии — 447-ю, 449-ю и 451-ю и одну 140-ю стрелковую бригаду.

Однако потом, уже в январе 1942 года, было решено этим сибирским дивизиям присвоить имена тех соединений, которые в первые месяцы войны понесли значительные потери и были выведены из состава действующей армии, не утратив боевых знамен и штабных архивов. Решено было сформировать в Канске 228-ю, Красноярске — 301-ю, Абакане — 309-ю стрелковые дивизии.

Перед ответственными за формирование командирами и сотрудниками военкоматов стоял один вопрос: из кого формировать новые части? Было приказано призывать всех с 1898 по 1923 годы рождения включительно. То есть «выгребали» уже последних годных к воинской службе, от 18-летних зеленых призывников до 45-летних «пожилых дядек».

Когда в 1942 году на южном направлении сложилась крайне тяжелая обстановка, в крае зародилось новое патриотическое движение — создание добровольческих соединений.

Из воспоминаний ветерана войны, жителя Шушенского района Михаила Трофимовича Сыпалова: «Если честно, то я сам себя призвал. В начале августа 1942 года в армию призывали молодежь, кому исполнилось или скоро должно исполниться 18. А мне еще 17 не было. Пришлось пойти на обман, сказать, что 1 октября исполнится 18 лет. Меня осмотрели врачи, как сейчас помню, это были две бабушки. Вес 47 кг, рост 1,47 м. Таких в армию не брали, тем более во флот. Поругались на меня, но заветный допуск поставили. Распределили в стрелковую роту. На следующий день утром на станции Октябрьской посадили в поезд, который отправился в сторону Находки. Мы приехали в деревню, где формировали полк морской пехоты. Первые три месяца нас учили на снайперов, готовили «по-суворовски». Тяжеловато было, ведь до этого даже не видел снайперскую винтовку, но приловчился быстро. Попадал в мишень и с 300 метров, и с 1000. Только трое из всех сдали экзамен «на отлично», и я в том числе. Как отличника военно-морского флота, меня отправили в отдел контрразведки «Смерть шпионам».

По инициативе крайкома ВКП(б) в июле 1942 года в Красноярске была сформирована 78-я Сталинская добровольческая бригада красноярцев-сибиряков, более половины личного состава которой было сформировано из коммунистов и комсомольцев. Поток заявлений был чрезвычайно велик — 28 тысяч, поэтому шел индивидуальный отбор. Требовалось всего 4 тысячи человек. Своих лучших представителей направили красноярские предприятия: паровозовагоноремонтный завод, локомотивное депо, речники и другие. Они выделили автомашины, экипировали бойцов и снабдили всем необходимым. 14 сентября 1942 года бригаде в торжественной обстановке на площади Революции в Красноярске было вручено Красное знамя крайкома и крайисполкома, после чего добровольцы приняли военную присягу и отправились на фронт, где сражались за Родину в составе Калининского фронта.

С марта 1942 года на передовой находилась 140-я отдельная стрелковая бригада, сформиро-

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Фронтовое письмо в село Бирилюссы, семье Драгунович, от младшего политрука Леонида Сергеевича Драгуновича.

Здравствуй, братишка Валя! Шлю тебе свой горячий, пламенный привет и свое пожелание самого хорошего в твоей жизни, учебе, рыбалке и во всем, что бы ты ни делал. Также братское спасибо тебе за письмо, которое ты мне написал, я был очень рад твоему письму. Я живу пока на старом месте, но до 1 ноября должна, как говорится, решиться моя судьба: или уеду на фронт, или надолго останусь здесь. Но я прошу на фронт, так как здесь ужасно надоело. Живем в землянках, в которых много блох, мне надоело их кормить. Если же я не уеду с этой ротой, то засяду здесь надолго. Ну, в основном у меня все по-старому, изо дня в день все одно и то же, от темна до темна. Утром подъем в пять часов, еще темно, а отбой в одиннадцать, так что выходит для сна время всего 6 часов, да еще в одиннадцать никогда не получается лечь, все в час-два ночи, так что спать приходится очень ограниченно, потягиваться и нежится времени нет.

...Валя, ты пишешь, что учишься истреблять танки и бросать зажигательные бутылки, это неплохо, сейчас у нас с тобой будет одинаковая военная специальность, только мне скоро придется бросать зажигательные бутылки в настоящие фашистские танки. Валя, если учат, то будь обязательно отличником боевой и политической подготовки, это сейчас необходимо.

...Валя, ты пишешь, что скоро будете глушить наливов, а у меня от твоего напоминания даже сердце горит. Здесь протекает небольшая речушка Берть, но уже мелкий ледоход. Ну, насчет пропуска, чтобы приехали мама или Даша, сейчас я ничего не могу сказать. Если я останусь здесь, то пропуск достану, чего бы это ни стоило, а вы пока готовьтесь. Ты пишешь, нужна ли мне бритва, конечно, неплохо иметь свою бритву, если можно достать, то достаньте, и если придется вам ко мне приехать, то привезите. Ну, Валя, помогай как следует семье, не ленись. Да, Валя, мама писала, что вы опять с Дашей ругались, ты там потише как-нибудь. И что вы разделить не можете? Если что она делает плохо, мне обо всем напиши, я ей дам нагоняй.

Ну, пока. Валя, ты пиши ответ на мои письма. Пиши обо всем, все для меня будет интересно. Пиши по адресу: НСО, пос. Бердск, в/ч 26034. Целую тебя крепко. Леня.

24 октября 1942 года.

Поздравляю с праздником 7 Ноября, прошу вас выжить за мое здоровье и благополучное возвращение к вам.

Младший политрук Леонид Станиславович Драгунович погиб в бою за деревню Дубовку Сталинградской области в марте 1943 года.

ванная в поселке Уяр Красноярского края. Бойцы бригады героически сражались в Синявских боях, защищая Ленинград и область от немецко-фашистских захватчиков.

В апреле 1943 года было принято решение сформировать отдельный добровольческий батальон автоматчиков, который по окончании обучения был также отправлен на фронт.

К зиме 1943 года мобилизационный ресурс края был полностью исчерпан. Практически все здоровое мужское население было мобилизовано в действующую армию. Всего из Красноярского края было призвано более 462 000 человек — одна четвертая часть всего населения. Оставались только деды, женщины, дети, инвалиды и подростки 16—17 лет. Военкоматы бились над выполнением задач нового призыва, но собрать нужное количество людей было невозможно физически. Этим семнадцатилетних парнишек законно, на основании постановления ГКО, и направляли в запасные части.

Из воспоминаний ветерана войны, уроженца села Березовского Шарыповского района Алексея Лыкина: «Шли месяцы, прошло полтора года, а войне не было конца: она все больше пожирала моих земляков. Не заметили, как прекратили проводить митинги, на которых давали наказ уезжающим на фронт бить врага беспощадно. Не слышно стало духового оркестра с мелодиями патриотических песен. Повседневность проводов обильно поливалась слезами, уже никто не верил в скорое возвращение солдат с победой.

Призывная комиссия военкомата заседала каждый день. В армию призывали даже тех, кто в мирное время оставался негодным, снимали с «брони». Военкоматы и комсомол уже не искали добровольцев. К 1943 году в стране был исчерпан возрастной резерв призывников, которые могли бы преодолевать тяжесть службы в условиях военного времени. В армию стали призывать семнадцатилетних и льготников, которые были крайне необходимы в народном хозяйстве. В тылу их заменяли женщины и старики.

Обстановка военного времени заставила и нас, пятнадцати-, шестнадцатилетних, ускоренно мужать, расставаться с юностью. В семнадцать с половиной лет я стал курсантом артиллерийского училища, а в восемнадцать, в ноябре 1943 года, был уже на фронте».

Действительно, уже ничего не помогало в мобилизации людских ресурсов, годных для службы в армии. Их просто не было. К лету 1944 года Красноярский краевой военный комиссар выпустил «грозный» приказ № 021 от 07.06.1944, в котором практически расписывался в бессилии органов местного военного управления Красноярского края по организации призыва:

«Проверкой работы РВК [районных военкоматов] в мае 1944 года по изысканию людских ресурсов и выполнению ими нарядов на отправку пополнения для запасных и учебных частей округа установлено, что вопросами изъятия людских ресурсов РВК занимаются очень плохо, эту основную работу пустили на самотек, не использовали источники поступления ресурсов. Установленный Военным Советом округа ежемесячный план мобилизации ресурсов в мае военкоматами края выполнен на 49,6 %. Только один Красноярский горвоенкомат выполнил полностью майские наряды. Артемовский, Ачинский, Бирилюсский, Боготольский, Большемуртинский, Дзержинский, Манский, Назаровский, Рыбинский, Советский, Сталинский, Тюхтетский, Уярский РВК продолжают из месяца в месяц срывать выполнение нарядов на подачу пополнения фронту, потеряв всякое чувство ответственности перед Родиной и фронтом.

Артемовский и Тасеевский РВК в мае 1944 года не призвали в армию ни одного человека, годного к строевой службе, а Советский, Дзержинский, Бирилюсский, Большемуртинский, Манский и Тюхтетский дали по 1—3 человека».

Именно поэтому летом 1944 года в Красноярском крае была проведена перерегистрация всех военнообязанных, одной из целей которой было навести порядок в военно-учетных документах и изыскать призывной контингент. О результатах этих мероприятий говорится в отчете об инструктивном совещании председателей сельсоветов и военно-учетных работников края от 1944 года:

«Повсеместно в крае до начала работы комиссий проводились подворные обходы и облавы по проверке документов.

В результате этих мероприятий выявлено:

дезертиров Красной Армии — 24 чел.;
 дезертиров промышленности — 124 чел.;
 уклоняющихся от учета и призыва — 136 чел.;
 военнослужащих с просроченными отпускными документами — 6 чел.

Из числа выявленных передано суду:

дезертиров — 24 чел.;
 уклоняющихся от учета и призыва — 10 чел.
 Оштрафовано — 126 чел.

В процессе работы по счислению учетных данных выявлено:

проживающих на территории края и не состоящих на учете — 277 чел.;
 выбывших без снятия с учета — 125 чел.;
 призванных в армию и продолжающих состоять на учете — 120 чел.;
 умерших, но числящихся на учете — 37 чел.;
 осужденных и заключенных под стражу — 56 чел.;
 дезертировавших из предприятий — 62 чел.
 ...Выявлено незаконно забронированных 58 человек, из которых 31 человек призван в армию.
 В результате проведенной перерегистрации имеются следующие изменения в людских ресурсах.
 Из общего числа переосвидетельствованных признаны:
 годными к строевой службе — 3548 чел.;
 годными к нестроевой службе — 15 690 чел.;
 годными к физическому труду — 2403 чел.
 Предоставлены отсрочки — 835 чел.
 Негодных с переосвидетельствованием через 6–12 месяцев — 5218 чел.
 Негодных с исключением с военного учета — 29 141 чел.
 Не призванных по морально-политическим соображениям — 297 чел.
 Не призванных по национальному признаку — 1950 чел.
 За период перерегистрации выявлено незаконно забронированных 223 человека, из них призвано в армию 158 чел.
 В процессе перерегистрации комиссии пересматривали лиц, не призванных в армию по политико-моральным соображениям. В результате пересмотра призвано и направлено в войско 54 чел., из них 26 человек, годных к строевой службе..
 Проведенная перерегистрация выявила дополнительные людские ресурсы для Красной Армии и пополнила ее ряды.
 Дезертиры промышленности направлены на предприятия. Перерегистрация дала возможность райвоенкоматам навести надлежащий порядок в оформлении документации по бронированию».

Запасные войска.

Подготовка пополнения

С началом войны задача подготовки пополнения для действующей армии возлагалась на запасные войска. Части запасных войск должны были разворачиваться с началом мобилизации, готовить рядовой состав, младших командиров и младших специалистов различных военно-учетных специ-

УНИФОРМА

Подшлемник РККА состоял из двух связанных машинным способом шерстяных частей. Также подшлемник был снабжен отверстием для лица и дополнительной накладкой на внутренней части затылочной стороны для дополнительной теплозащиты.

Балаклава, или «ток», Вермахта представлял собой цельновязаную шерстяную трубу. Особенность заключалась в возможности использования ее не только в качестве подшлемника, но и в качестве шарфа для дополнительной защиты горла от холода.

Сравнение:

Шерстяная немецкая балаклава была цельновязаной, и ее можно было использовать в качестве шарфа. Следовательно, она была более функциональна, чем шерстяной вязанный подшлемник РККА. Но советский подшлемник изготавливался из толстой шерсти и лучше защищал от продувания.

альностей и отправлять их в составе маршевых батальонов и рот на театр боевых действий. Создание кадров запасных частей и соединений началось с 1939 года.

Запасные части готовили рядовой состав, младших командиров и младших специалистов различных военно-учетных специальностей и отправляли их на фронт в составе маршевых батальонов и рот на фронт.

В конце июня 1941 года в Красноярском крае была развернута 43-я запасная стрелковая бригада с управлением в Красноярске, полки которой дислоцировались в Красноярске (105-й зсп), Ачинске (128-й зсп), Канске (120-й зсп) и Боготоле (289-й зсп). Также в составе бригады были сформированы 38-й запасной артиллерийский полк, 31-й запасный батальон связи, 35-й запасный саперный батальон. В бригаду направлялись призывники, прошедшие предварительную подготовку в общественных организациях — в Осоавиахиме, обществе Красного Креста.

Эта бригада решала тяжелую задачу приема и подготовки мобилизованных в условиях острой нехватки командных и политических кадров, очень низкого уровня материального снабжения. Дисциплина «хромала» как среди рядового, так и среди командного и начальствующего составов.

Вот что говорилось в ноябрьском отчете 1941 года о состоянии 43-й запасной стрелковой бригады: «Бытовые условия частей неудовлетворительны. Помещений не хватает. Личный состав ночевал на вокзале и в коридорах разных зданий. Довольствие бригады не налажено. Масса бойцов не обмундированы, имеют рваную одежду и обувь и поэтому не выходят на тактические и строевые занятия в поле.

Исключительно плохо обстоит дело с постельными принадлежностями. Большинство красноармейцев спят на голых нарах, не раздеваясь и не снимая обуви, большой процент вшивости».

Приказы по бригаде пестрят вопиющими случаями. Например, в приказе от 18 июня 1942 года говорится:

«Лейтенант 105-го зсп Буданов ушел из лагерей в город Красноярск с малокалиберным револьвером. Напившись до бесчувствия, в квартире одной гражданки открыл стрельбу и убил одного гражданина, за что лейтенант Буданов привлекается к уголовной ответственности. Лейтенант 289-го зсп Малаев ушел из лагеря в город Боготол с учебным револьвером и, напившись до бесчувствия, уснул в городском саду. Лейтенант 289-го зсп Курочкин, проходивший мимо спящего лейтенанта Малаева, вытащил у него револьвер и большую сумму денег, за что лейтенант Курочкин привлекается к уголовной ответственности.

ВРИД командира минометного батальона 120-го зсп Гуськов ушел из лагерей в город Канск с револьвером и, напившись пьяным, открыл на улице стрельбу, ранив одного командира запаса».

Помимо кадровой подготовки, 43-я ЗСБ отвечала за формирование новых воинских соединений. Комбриг генерал-майор Волчков, не выдержав напряжения, к концу 1941 года слег в горячке. Не хватало обмундирования, топлива для обогрева казарм, питание отпускалось по самым низким нормам, из-за отсутствия оружия и учебных пособий практически невозможно было наладить нормальную боевую учебу молодого пополнения. Были и случаи дезертирства — с момента формирования бригады до 1 октября 1941 года из нее дезертировало 33 человека.

Каждый полк бригады имел очень большой штат переменного состава — более 4 тысяч человек, то есть в составе бригады могло находиться более 12 тысяч человек личного состава. Учитывая, что капитальные казарменные здания стали использоваться для размещения эвакуированных

из прифронтовой территории военно-учебных заведений, размещение личного состава запасных частей было очень стесненным.

В 43-й зсб готовили стрелков, пулеметчиков, лыжников, артиллеристов, саперов, связистов, снайперов, пулеметчиков, истребителей танков и воинов иных специальностей.

Из месяца в месяц, несмотря на все недостатки и трудности, из 43-й запасной стрелковой бригады точно в срок уходили на фронт маршевые роты и батальоны. Бригада достойно, напрягая все силы, выполняла свою боевую задачу и давала фронту надежное пополнение.

Чтобы сохранить на фронте преемственность традиций и боевого опыта, маршевые подразделения Красноярской запасной стрелковой бригады, как правило, направлялись в действующие красноярские части и соединения. Но иногда, по нарядам штаба СибВО или непосредственно ГКО, они уходили и в другие сибирские и даже несибирские соединения. То же получалось и при выходе красноярцев из госпиталей. Поэтому солдаты и офицеры из Красноярского края находились на всех фронтах, во всех действующих армиях и во всех родах войск.

В июне 1944 года все запасные бригады, готовившие пополнение для фронта, были преобразованы в дивизии. 43-я запасная стрелковая дивизия продолжала свою деятельность до конца 1944 года, а затем была расформирована за отсутствием возможностей пополнения из Красноярского края. Посылать на фронт было просто некого. На территории Сибирского военного округа в 1944—1945 годы не было сформировано ни одного нового воинского соединения.

Всего за годы Великой Отечественной войны на территории Красноярского края было сформировано, обучено и отправлено на фронт более 30 воинских соединений и отдельных специальных частей. Среди них 14 стрелковых дивизий, 7 бригад, 4 артиллерийских полка, 3 авиаполка, укомплектованный женщинами края 133-й батальон линейной связи, три отдельных комсомольско-молодежных батальона.

Источники:

Архивные данные Военного комиссариата Красноярского края.
Дороги Победы. Ветераны фронта и тыла Красноярского края о Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Красноярск, 2005.
Логвинов В.К. В бой идут сибиряки. Красноярск, 1977.
Материалы районных архивов Красноярского края.
Материалы районных музеев Красноярского края.
Материалы РГВА.
Материалы ЦАМО.

Мария Родионовна Коршина (Бондаренко), Манский район:

— Известие о начале войны застало меня в селе Кормово. Я тут же нашла машину и попросила водителя: «Пожалуйста, быстрее в районный центр». Торопилась в военкомат записаться на фронт. А там дали от ворот поворот: не подлежат женщины призыву, только мужчины. Но я на этом не успокоилась — написала заявление в крайвоенкомат: одно, другое, третье. После четвертого мне наконец ответили: «Просьбу вашу выполним, когда поступит соответствующий приказ». Приказ пришел, но тут в дело вмешался первый секретарь райкома партии Красноя. Он позвонил военкому и сказал, чтоб тот гнал меня в три шеи. Работать-то было некому. Почти всех мужчин забрали на фронт.

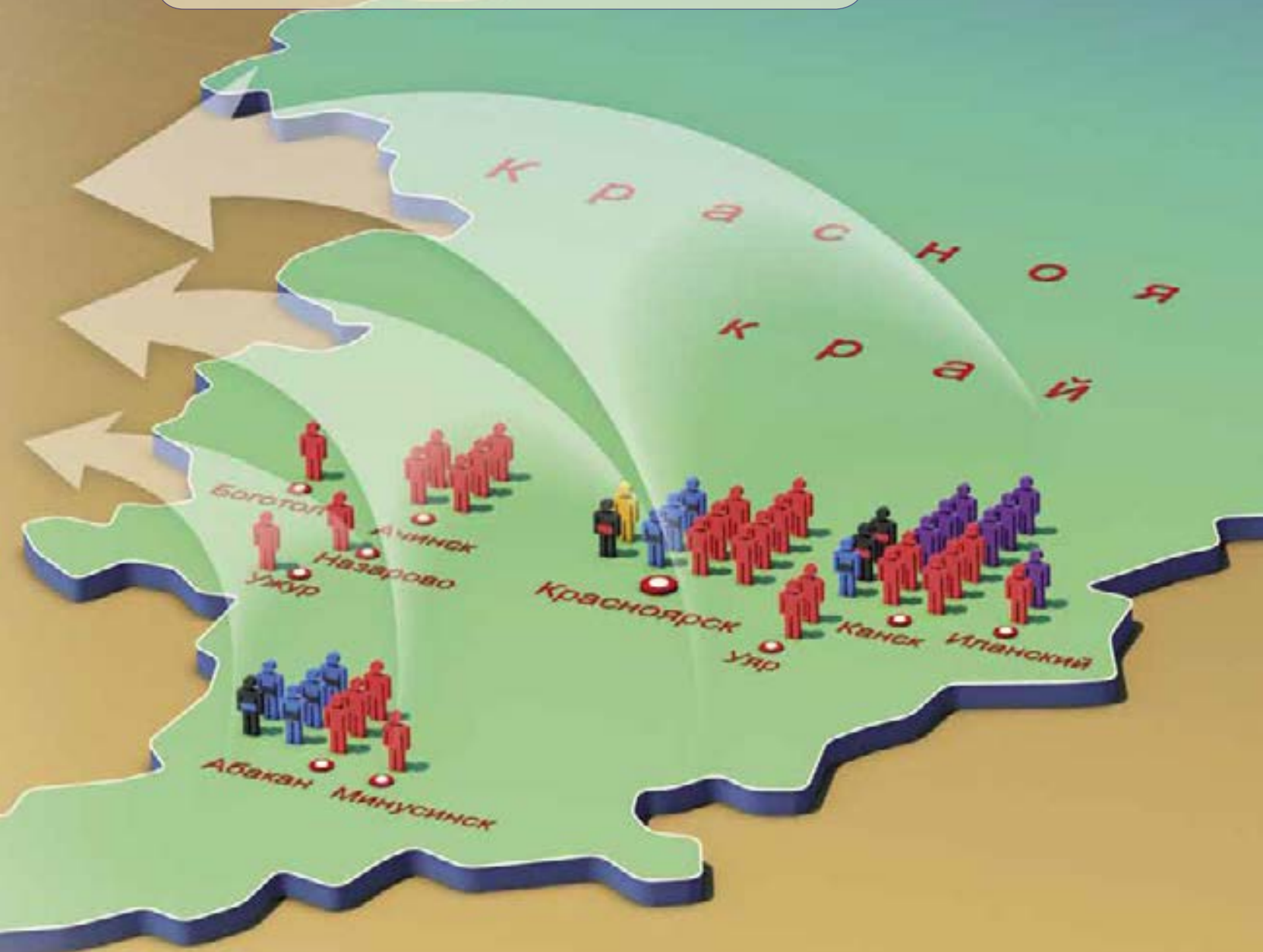
В 1942 году я узнала, что команду призывников Партизанского района отправляют в Уяр, и решила добраться туда самостоятельно. Только сначала сказала маме по телефону, что еду в командировку в Красноярск. До Уяра я прошла пешком 36 километров и вскоре стала курсанткой Киевского училища связи в Красноярске. По окончании я получила офицерское звание и попала в 105-й отдельный батальон связи 2-го Украинского фронта. В его составе я прошагала пол-Европы, прошла Румынию, Австрию, Венгрию, Чехословакию, Молдавию. В лесах и болотах, по пояс в воде и снегу, в промерзших землянках и сырых окопах, под пулями врага девушки-связистки наравне с мужчинами тащили на своих хрупких плечах по два телефонных аппарата, весом по 6 килограммов каждый. А во мне собственного веса было 36 килограммов. Но трудным было не это — на мои ноги никак не могли подобрать сапоги по размеру. В ненастную погоду идешь по дороге — ногу из грязи вытащишь, а сапог там так и останется. Не шили обувь 35-го размера, не думали, что женщины пойдут воевать.

Страх и боль — постоянные спутники солдата на войне. Особенно тяжело было на Курской дуге. Не ходили мы в рукопашную, в атаку, но взрывы и пули доставали и нас. Никогда не забуду страшную бомбежку. Я едва успела выскочить из машины, как меня подняло в воздух взрывной волной. В сознание пришла уже на носилках. Контузило сильно, но от госпиталя я наотрез отказалась. Не такое время было, чтоб на кровати отлежаться. Говорить не могла несколько дней, потом еще долго заикалась.

Известие о Великой Победе настигло меня в Праге. Буйно цвели сады, и все вокруг ликовало: солдаты обнимались, бросали в воздух шапки, — неопишущая радость, смех, слезы...

★ КАРТА ФОРМИРОВАНИЯ КРАСНОЯРСКИХ ВОИНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ

За годы войны на территории Красноярского края были сформированы, обучены и отправлены на фронт более тридцати воинских соединений и отдельных специальных частей. В основном готовились стрелковые маршевые роты и батальоны. Кроме стрелков-пехотинцев готовились артиллеристы, лыжники, пулеметчики и воины других родов войск и специальностей. Также на войну с немецкими фашистами отправились воинские части, дислоцированные на территории края до 22 июня 1941 года. На фронтах сражались и красноярские авиационные бомбардировочные полки.

Запасные части

Артиллерия

Лыжные части

Стрелковые части

Авиация

Механизированные части

★ Красноярск

119-я стрелковая дивизия (сд). С 1942 года — 17-я гвардейская Краснознаменная ордена Суворова II степени Духовщино-Хинганская стрелковая дивизия. 30 июня 1941 года убыла в Смоленскую область.

374-я стрелковая дивизия (сд). Отдельные части дивизии формировались на территории от станции Боготол до станции Иланская и города Назарово. 374-я сд убыла 15 ноября 1941 года на защиту Ленинграда.

447-я стрелковая дивизия (переименована в 301-ю сд).

44-я отдельная стрелковая бригада (с апреля 1943 года — 62-я стрелковая дивизия) с управлением и бригадными частями в Красноярске. 4 стрелковых батальона 44-й осб формировались в Ачинске, Абакане, Канске и Ужуре. Убыла 14 ноября 1941 года под Москву.

78-я Сталинская добровольческая стрелковая бригада. Убыла на Калининский фронт в сентябре 1942 года.

392-й корпусный пушечный артиллерийский Красноярско-Смоленский Краснознаменный полк. В июле 1941 года прибыл на станцию Ржев.

542-й корпусный пушечный артиллерийский полк. 7 июля 1941 года занял боевую позицию под городом Бельм.

510-й гаубичный артиллерийский полк резерва Главного командования. 29 июня 1941 года убыл на Калининский фронт.

30-й бомбардировочный авиационный полк (в феврале 1942-го переименован в 77-й бап) — в июле 1941 года из летних лагерей в Черногорске убыл на Калининский фронт. Первые боевые вылеты с 3 марта 1942 года на Западном фронте. В мае 1942-го в боевых вылетах потерял все самолеты, расформирован.

1-й скоростной бомбардировочный авиационный полк (с 22 ноября 1942 года переименован в 22-й гвардейский). С января 1941 года — в Ашхабаде, с августа по октябрь 1941-го — Иран, из Ирана 18.10.1941 на Западный фронт, на оборону Москвы.

673-й ночной бомбардировочный авиационный полк (нбап сформирован на базе Харьковской военной авиашколы стрелков-бомбардиров) — со 2 декабря 1941 года на Волховском фронте. В августе 1942 года переименован в 673-й штурмовой авиаполк (шап), с 5 февраля 1944 года переименован в 142-й гвардейский шап.

★ Ачинск

91-я стрелковая дивизия (сд) — 29 июня 1941 года убыла в Смоленскую область.

378-я стрелковая дивизия (сд). Формировалась в Ачинске, Минусинске, Абакане.

★ Канск

382-я стрелковая дивизия (сд). Убыла 14 ноября 1941 года на Волховский фронт.

451-я стрелковая дивизия (переименована в 228-ю).

224-й отдельный стрелковый полк (осп).

346-й легкий артиллерийский полк.

504-й легкий артиллерийский полк.

128-й, 291-й, 292-й лыжно-стрелковые полки.

25-я, 26-я, 27-я отдельные лыжные бригады. На Северо-Западном фронте с февраля 1943 года.

669-й ночной бомбардировочный авиационный полк (нбап).

★ Абакан (Черногорск)

449-я стрелковая дивизия (переименована в 309-ю).

675-й ночной бомбардировочный авиационный полк (нбап) сформирован в Абакане на базе 1-й Киевской ВАШППО. С декабря 1941 года — на Северо-Западном фронте. Расформирован как небоеспособный в январе 1942 года.

678-й ночной бомбардировочный авиационный полк (нбап) сформирован в Абакане на базе 1-й Киевской ВАШППО и аэроклубов. С декабря 1941 года — на Западном фронте. С июля 1942 года переименован в 678-й транспортный авиаполк (тап).

679-й ночной бомбардировочный авиационный полк (нбап) сформирован в Черногорске на базе Красноярского и Черногорского аэроклубов). С февраля 1942 года — на Карельском фронте. С сентября 1942 года переименован в 679-й транспортный авиаполк (тап).

799-й автотранспортный батальон. Осенью 1941 года убыл под Ленинград.

★ Станция Иланская

24-я отдельная лыжная бригада. На Северо-Западном фронте с февраля 1943 года.

★ Станция Клюквенная (ныне станция Уяр)

421-й стрелковый полк.

★ Уяр

140-я отдельная стрелковая бригада. В марте 1942 года убыла на Ленинградский фронт.

★ **43-я** запасная стрелковая бригада с управлением в Красноярске, полки которой дислоцировались в Красноярске (**105-й зсп**), Ачинске (**128-й зсп**), Канске (**120-й зсп**) и Боготоле (**289-й зсп**). Также в составе бригады были сформированы **38-й** запасной артиллерийский полк, **31-й** запасный батальон связи, **35-й** запасный саперный батальон.

Столбисты против «Эдельвейса»

В Красной Армии существовали воинские соединения, предназначенные для борьбы в горных условиях. От обычных стрелковых дивизий горнострелковые отличались особой организацией частей и подразделений: специальным тяжелым пехотным и артиллерийским вооружением, приспособленным для перевозки на вьюках, наличием горного снаряжения и специфической подготовкой.

Однако с начала войны горнострелковые дивизии понесли серьезные потери в степях Украины. В равнинной местности они уступали по вооружению обычным стрелковым частям и сильнее страдали от ударов Вермахта.

Советская горнострелковая дивизия состояла из 3–4 горнострелковых полков, 1–2 артиллерийских полков, отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, отдельной батареи (дивизиона) противотанковых пушек, отдельного кавалерийского эскадрона и подразделений специальных войск. В артиллерийском полку было три однотипных дивизиона по три батареи в каждом (батарея 76-миллиметровых горных пушек и две батареи 107-миллиметровых горно-вьючных минометов). В некоторых дивизионах вместо одной из батарей минометов были 122-миллиметровые гаубицы.

Немецкие горнострелковые дивизии были организованы по образцу, подобному стандартной пехотной дивизии, однако на фронте организация изменялась в соответствии с обстоятельствами. Типичный штат мог включать два пехотных полка, каждый из которых разделялся на три батальона. Артиллерийский полк имел четыре дивизиона по восемь 75-миллиметровых орудий в каждом, один дивизион из восьми 105-миллиметровых орудий и один дивизион из восьми 150-миллиметровых орудий. Противотанковый дивизион включал 24 орудия калибра 37 мм и был усилен двумя полковыми противотанковыми ротами.

Когда немцы ворвались в предгорья Кавказа, перед советским командованием встала задача —

Немецкая зенитка ведет огонь. Кавказ. Осень 1942 г.

Немецкие егери

заново сформировать части, способные вести боевые действия в горах, из отлично владеющих не только автоматом, но и ледорубом солдат. Срочно создавались специальные горнострелковые отряды из курсантов военных училищ, сильных и выносливых бойцов. В Бакуриани, в школу военного альпинизма и горнолыжного дела Закавказского фронта, в спешном порядке направлялись профессиональные альпинисты и скалолазы, которые становились инструкторами при подготовке бойцов.

Немецкое командование нацелило на Кавказские горы группу армий «А», в составе которой дрались егери 49-го горнострелкового корпуса Конрада. На острие удара была элитная 1-я горнострелковая дивизия «Эдельвейс». Она была укомплектована жителями горных районов южной Германии и Австрии. В дивизию набирали солдат не моложе 24 лет, с опытом ведения боевых действий выше снеговой линии. Солдаты дивизии были обучены всем видам боевых действий в горах: скрытно передвигаться, преодолевая все формы горного рельефа, выбирать позицию для наблюдения, для огневых точек, для засады и нападения, для обороны. Экипировка и спецснаряжение соответствовали наилучшим образцам своего времени. Все вооружение, боекомплект, провиант были приспособлены для вьючной транспортировки.

Все виды стрелкового вооружения были предельно облегчены, при сохранении стандартных калибров. Прицелы оружия были рассчитаны с учетом угла возвышения вплоть до ведения огня вертикально вверх или вертикально вниз.

Офицерский состав был обеспечен картами местности всего театра военных действий, и многие из офицерского состава имели личный боевой опыт, полученный на Кавказе.

Горы стояли преградой немцам на пути к бакинской нефти. Падение Кавказа привело бы к гибели советского Черноморского флота, захвату Германией ценнейших ресурсов (здесь добывалось 86,5 процента общесоюзной нефти, 65 процентов газа и 56,5 процента марганцевой руды) и плацдарма для дальнейших наступательных операций. Кроме того, СССР мог получить еще одного противника – Турцию, чьи войска были стянуты к границе, а командование ожидало решительных успехов немцев, чтобы поучаствовать в разделе советского Закавказья.

В течение августа–декабря 1942 года советские войска вели упорные оборонительные сражения.

«Упорство противника может быть проиллюстрировано тем, что в плавнях отдельные стрелки по горло в воде, без всякой надежды на отход, дерутся до последнего патрона; что стрелки, находящиеся в гнездах, оборудованных в каменной плотине, могут быть уничтожены только в ближнем бою», – жаловалось командование немецкого 40-го танкового корпуса вышестоящим штабам.

Особую неприятность советским войскам доставил 49-й корпус Конрада. Немецкие егеря заняли Верхнюю Теберду, Зеленчукскую, Сторожевую, Ахметовскую. Специально подготовленные группы альпинистов из 1-й немецкой горнострелковой

Советские горные стрелки-автоматчики в засаде

Северокавказская наступательная операция

дивизии захватили Клухорский и Марухский перевалы, а 21 августа альпинисты с цветками эдельвейса на рукавах подняли на вершине Эльбруса два нацистских флага. Газетные снимки этого события облетели всю Европу.

Немецкая операция по захвату Кавказа именовалась по названию альпийского цветка «Эдельвейс».

Группа советских военных альпинистов

Е.М. Абалаков

С августа 1942 года вместе с другими альпинистами в обороне Кавказа принимал участие красноярец Евгений Михайлович Абалаков — заслуженный мастер альпинизма, покорил более пятидесяти горных вершин на Памире, Тянь-Шане и на Кавказе. Первым и в одиночестве взял в 1933 году высочайшую вершину СССР пик Сталина (7495 м). Эверест тогда

был еще непокоренным, и Евгений Абалаков стал одним из самых выдающихся альпинистов мира. Слава его соразмерна со славой Валерия Чкалова.

Выдающимся альпинистом был и Виталий Абалаков. Именем Братьев Абалаковых в Красноярске названа улица и сохраняется дом по адресу: ул. Ленина, 84, где они жили.

Также на Кавказ были отправлены части 1-й мотострелковой дивизии НКВД. Здесь воевали двое тухтетцев — майор Плынин и радист Василий Плешивцев. Они не только воевали с немцами, но и громили пронемецкие бандитские формирования из местных.

Из воспоминаний Василия Плешивцева: «По данным разведки, 13 000 бандитов надежно и хорошо закрепились в межгорных котлованах и горных перевалах, систематически парашютами получали от немцев боеприпасы, снаряжение и продовольствие. Да к тому же у них были преимущества в ведении войны в горных условиях, они выросли здесь и знали каждую тропинку...

Но приказ есть приказ, его нужно выполнять — срочно находить банды и ликвидировать их.

Пока мы осваивались в горных условиях войны, были у нас и неудачи. Однажды группа наших ребят во главе с помощником командира взвода с приданной радио-

Немецкий горный егерь на Северном Кавказе

Герои страны

станцией шла на задание и только втянулась на площадку, окруженную с трех сторон горами, как неожиданно с гор застрочили пулеметы, винтовки, разрывы гранат. Это было так молниеносно, что наша группа не успела открыть ответного огня. Многие ребята погибли, многие тяжело ранены. В живых осталось только трое...

Опыт приходит со временем. Приобрели его дивизионные ребята здесь, в горах Кавказа. Хорошо усвоив тактику военных действий в горах, они успешно проводили последующие операции. Банды были полностью ликвидированы. В дальнейшем дивизия особого назначения обеспечивала охрану работы Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской конференций глав союзных держав».

Во многом успехи советских горных бойцов — заслуга Евгения Абалакова. Именно его альпинистский опыт помогал солдатам усваивать тактику военных действий в горах. «Военные альпинисты должны уметь проходить всюду в горах, должны уметь выходить в самых неожиданных для противника, а значит, и самых труднодоступных местах», — считал Абалаков.

Советскими войсками на Кавказе были проведены Армави́ро-Майкопская, Новороссийская, Моздок-Малгобекская, Туапсинская, Нальчи́ко-Орджоникидзевская военные операции. Сначала немцев остановили на Орджоникидзевском направлении, измотав и заставив перейти к обороне части 1-й танковой армии. К концу ноября враг перешел к обороне и центральной части Главного Кавказского хребта. Не удалось немцам опрокинуть советские позиции и на Туапсинском направлении. Ожесточенные бои, в ходе которых немцы трижды пытались прорвать оборону советских войск, продолжались здесь до середины декабря 1942 года.

В 1943 году инициатива перешла к советским войскам, ударным кулаком которых стали подготовленные к горной войне солдаты и офицеры. К октябрю 1943 года немцы были выбиты с территории Северного Кавказа. В боях на Кавказе отличились сибиряки: Иван Ермаков из Иланского района, Федор Федоров и Василий Павленко из Курагинского района и многие другие.

В дальнейшем советские горнострелковые части отличились в боях на Карпатах.

Фронтальная биография Виктора Богуцкого началась летом 1943 года. С группой летчиков он был в 99-й гвардейский отдельный разведывательный авиаполк, который в составе 15-й воздушной армии находился на Брянском фронте. Сражаясь на Брянском, а с конца октября 1943 года на 2-м Прибалтийском фронте командир звена гвардии старший лейтенант Богуцкий совершил 120 успешных боевых вылетов на разведку и фотографирование обороны противника. Его боевой счет определялся не сбитыми самолетами противника, а снятой на фотопленку вражеской территорией с оборудованными на ней оборонительными полосами, занятыми войсками.

Уже через два месяца на его груди засверкали первые награды — орден Красного Знамени и медаль «За отвагу». На его счету 120 боевых вылетов, и каждый из них — пример мужества и летного мастерства.

28 февраля 1945 года Виктор Богуцкий принял последний бой. Наши войска вели завершающие бои по ликвидации Курляндской группировки фашистов. Командиры нуждались в новых разведанных. Экипаж Богуцкого вылетел в направлении латвийского города Любавы. Все шло хорошо, но вдруг налетела большая группа немецких истребителей. Всю силу своего огня она обрушила на самолет Виктора. Экипаж принял неравный бой. Чувствуя свое превосходство, фашисты решили пленить экипаж советского самолета и взяли его в «клещи» — парами подошли сзади, справа, слева, сверху и снизу. Один самолет вышел вперед, призывая следовать за ним на посадку. Фашисты взяли курс на свой аэродром. Но Богуцкий нажал на гашетку. Первым рухнул ведущий самолет гитлеровцев. Истребители накинута на юркий Пе-2, но он уворачивался и продолжал бой. Самолет задымился, отказало управление. До последней минуты экипаж вел бой.

За отвагу и высокое летное мастерство Виктор Степанович Богуцкий удостоен звания Героя Советского Союза.

Виктор Степанович Богуцкий родился 18 февраля 1923 года в деревне Высокогогородецке Абанского района. В Красной Армии с 1941 года. В 1942 году окончил Омскую военную авиационную школу пилотов. В декабре 1942 года сержант Богуцкий оказался в Казани, в запасном авиационном полку, где готовились летные кадры для боевых частей. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1943 года.

28 февраля 1945 года гвардии старший лейтенант Богуцкий погиб, выполняя очередное боевое задание. Похоронен Герой на территории Литвы. Его именем названа Абанская средняя школа, в которой он учился, и улица поселка Абан Красноярского края.

Источники:

Источники

Абалаков Е. М. На высочайших вершинах Советского Союза. Красноярск, 1989.

Материалы районных архивов Красноярского края.

Молло Э. Вооруженные силы Второй мировой. М., 2005.

Советская военная энциклопедия. М., 1990.

1943

1944

1945

★ Эвакуация

Длинный паровозный гудок, локомотив тянет вагоны на запад. В них едут сибиряки и дальнево-сточники. Свежие дивизии из тыловых районов страны направляются к фронту. Но поезда идут и в обратном направлении. В них тоже солдаты. Но гораздо больше инженеров, рабочих, их жен и детей.

Именно такую картину можно было увидеть в Сибири и на Урале летом-осенью 1941 года. Так проходила эвакуация промышленности из западных регионов СССР, не имеющая аналогов в мировой истории. Впервые на тысячи километров перебрасывались индустриальные гиганты, созданные советским народом в 1920—1930-е годы. Эвакуация стала лейтмотивом первого года Великой Отечественной войны.

Фактически начало формирования развитого военно-промышленного комплекса в Красноярском крае положило 22 июня 1941 года и события, последовавшие за ним. Впрочем, этому способствовали и условия, созданные в регионе — развитие энергетики, топливной отрасли, транспорта, переселение граждан в Сибирь из других территорий СССР. Даже операция по раскулачиванию начала 1930-х годов помогла сформировать трудовой резерв на случай войны.

Промышленные предприятия в Красноярском крае были разделены на четыре основные категории: союзного подчинения (таких до войны было 18), республиканского подчинения (4), краевого подчинения (17), городского подчинения (8). Кроме того, в составе местной промышленности имелось 29 артелей. В промышленности региона трудилось более 10 тысяч человек.

Как считает ряд специалистов, четкого плана переброски промышленности на восток в случае войны у СССР не было. Поэтому осуществление эвакуационных мероприятий и их успешность

Эшелоны с оборудованием идут на восток страны

всецело зависели от людей, которые волею судьбы оказались во главе этого процесса.

Совет по эвакуации при Совете народных комиссаров был создан спустя два дня после начала войны — 24 июня. На первом этапе его возглавил Лазарь Каганович, а с 16 июля — профсоюзный лидер СССР Николай Шверник. В Красноярском крае уполномоченным по эвакуации стал заместитель председателя краевого исполнительного комитета А.Т. Петров.

Уже 27 июня в Москве принимают постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Самыми важными предметами эвакуации стали промышленное оборудование, сырье и продовольствие, в том числе хлеб. Среди гражданского населения в первую очередь предписывалось вывозить квалифицированных рабочих, специалистов, а также молодых людей, годных к любому труду. Под первыми номерами также значились партийные и советские работники.

Надо отдать должное Совету по эвакуации — в кратчайшие сроки были определены сроки и точки новой дислокации заводов и фабрик страны. «Переезжающие» предприятия получали различные льготы и государственные кредиты (впрочем, других в СССР, по сути, не было).

Роль Красноярского края в этих процессах была определена в сентябре 1941 года. В регионе предписывалось создать новые производства минно-трального оружия, артиллерийских снарядов и авиационных бомб. Основной базой выступал Красмаш, вспомогательными — предприятия местной промышленности, например завод «Металлист».

На другие красноярские индустриальные площадки приезжали «покупатели», руководители и инженеры европейских заводов. В их задачу входило изучение местных мощностей для создания новых производств. Так, в октябре 1941 года на Красноярский ликероводочный завод прибыли специалисты «Коммунара» из украинского города Запорожье. Его эвакуировали буквально из-под носа гитлеровских войск 3 октября 1941 года. Причем оккупанты уже вели бои на окраинах города.

Основными точками переноса промышленных мощностей стали Красноярск, Канск, Абакан, а также Норильск. Главным принципом отбора было наличие свободных площадей, обеспеченность электроэнергией и рабочей силой.

Красноярск, 40-е гг.

Первые эшелоны на станцию Злобино прибыли 4 августа 1941 года. Это были два поезда с оборудованием и специалистами «Красного Профинтерна». Завод из города Бежицы Брянской области готовился к переезду с середины июля. Причем продукцию фронту он давал до самого последнего момента, несмотря на воздушные тревоги и приближение противника.

Отметим, что до войны это предприятие давало почти 30 процентов советского производства паровозов, 100 процентов железнодорожных платформ, а также краны, оборудование для гидроэлектростанций, оборонную продукцию. Вместе с ним прибыли 15 000 рабочих предприятия и членов их семей.

«Красный Профинтерн» решили разместить на площадке завода «Сибтяжмаш». Обустройство там было минимальным — несколько жилых барачков да столярная мастерская. Не было ни складов, ни цехов, даже дорог. Ценные станки и другое оборудование разбирали прямо на железнодорожной станции и вывозили по частям на санях. Затем построили узкоколейную дорогу — дело по разгрузке пошло быстрее.

Всего из Бежицы в Красноярск прибыло 190 тысяч тонн оборудования и материалов, поэтому эшелоны были разбросаны по шести платформам, не только на Злобино, но и на станциях Енисей и Базаиха. Перемещением ценного груза занимались рабочие «Красного Профинтерна» и красноярцы. В краевом центре оказалось 868 станков, 133 единицы кузнечно-прессового оборудования, 485 единиц электросварочной техники. Не говоря уже о тысячах тонн металлов, проволоки, арматуры, электродов.

В августе 1941 года в краевой центр перебазировали оборудование и персонал нового предприятия — филиала завода № 327 Народного комиссариата электротехнической промышленности (НКЭТ). Его сформировали за счет ленинградского завода № 327 и Научно-исследовательского

Из фронтового блокнота Иванова Ивана Ивановича.

Далеко от дома

*По военным дорогам кочуя,
Я во многих домах ночевал,
Но в походах, под крышей чужою ночуя,
Неизменно одно вспоминал.*

Припев:

*Сторонка, сторонка родимая,
Ты солдатскому сердцу мила.
Эх! Дорога моя фронтовая,
Далеко ты меня завела!*

*Были ночи в домах не похожи,
Как те села и те города,
Но везде и повсюду мне снилось все то же
И тревожило сердце всегда.*

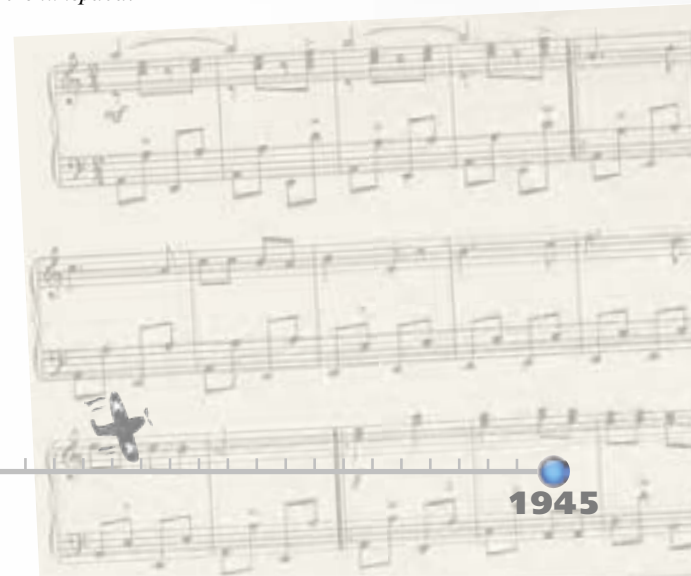
Припев.

*По военным дорогам шагая,
До берлинских ворот я дошел,
Но милее, теплее родимого края
Я нигде ничего не нашел.*

Припев.

*Страна ты моя дорогая,
За тебя я сражался в бою,
О тебе каждый день вспоминая,
Про тебя свои песни пою.*

Иванов Иван Иванович призван Тасеевским военкоматом в сентябре 1942 года. Сержант, минометчик. Служил в 8-м воздушно-десантном полку. Был на Северо-Западном и других фронтах. Участвовал в обороне Ленинграда.

института № 9. «Триста двадцать седьмому» было приказано организовать на новом месте выпуск аэродромных радиостанций, авиационной и телемеханической аппаратуры. Разместили завод в корпусах Сибирского лесотехнического и Красноярского педагогического институтов.

Чуть позже в город пришел груз из Карелии — эвакуировался Онежский машиностроительный завод. Ему выделили место на Красноярском механическом заводе в Николаевке (сейчас Краслесмаш). Новый объединенный завод должен был изготавливать корпуса артиллерийских 122-миллиметровых снарядов.

Из воспоминаний работницы завода Валентины Булыгиной: «Завод работал круглосуточно, в две смены по 12 часов, а при пересмене — по 18 часов. Выходных и праздничных дней не было. Работали на заводе женщины, старики, подростки и заключенные. Мужчины-специалисты были только на руководящих должностях. Зимой в цехе было холодно, а летом — душно. Работа по 15–30 ночей изнуряла людей. Очень хотелось спать».

Принял «гостей» и авиаремонтный завод имени Побежимова, входивший в систему предприятий Главного управления Северного морского пути.

Осенью 1941 года на его площадях обустроивался эвакуированный из города Лаптева Тульской области завод № 477 Наркомата авиационной промышленности. Первый эшелон с оборудованием предприятия добрался до станции Злобино 7 ноября. За месяц прибыло около 100 вагонов. На новом месте организовывалось производство запасных частей для бомбардировщиков СБ.

А на площадях Красноярского ликероводочного завода оказалось сразу два предприятия. Это завод «Коммунар» из Запорожья и часть машиностроительного завода имени Ухтомского из подмосковных Люберец. К ним добавилось литейное производство из Ташкента. Завод получил номер 703 и был подчинен Наркомату минометного вооружения (НКМВ). Позже к нему присоединили со всем оборудованием и персоналом Красноярский лесозавод № 2. Места всем не хватало — под склады и цеха руководство завода выбивало любые помещения у местных властей. Старое оборудование просто демонтировали, установив то, что было эвакуировано с запада. К февралю 1942 года большую часть оборудования запустили в производственный процесс.

Оборудование на завод № 4 поступало из разных городов страны

Во второй половине октября 1941 года перемены начались и на Красмаше, также ставшим номерным — 586-м. Туда прибывало оборудование Коломенского паровозостроительного завода № 4 имени Климента Ворошилова и Калужского машиностроительного завода № 589.

Технологиями изготовления минометов калибра 120 миллиметров с Красноярском поделился ленинградский завод «Арсенал». В краевой центр отправили коллективы цехов, некоторых служб опять же ленинградского завода «Большевик» и завода «Баррикады» из Сталинграда.

«В связи с окончанием эвакуации основного оборудования с завода № 4 им. Ворошилова и завода № 589 на завод № 586 все средства производства считать объединенными в единый завод, которому устанавливаю № 4 с сохранением ранее присвоенного заводу № 4 имени Ворошилова», — отмечалось в приказе Наркомата вооружений.

Оборудование сгружали на землю, скованную морозами, монтировали и сразу пускали в работу. Быстро сформировали участки производства вооружений — 37-миллиметровых зенитных орудий 61-К, сборки и сварки минометных плит, корпусов фугасных авиационных бомб, минометов.

«В трехдневный срок смонтировать станок, на четвертый день выдавать готовую продукцию», — таков был девиз на заводе № 4 в эти напряженные дни.

Но если оборудование могло выдержать холода и снежные заносы, то сложнее было с людьми. Те, кто обустроивал Красмаш, пережили в то время нечеловеческие трудности.

Из воспоминаний выпускника ремесленного училища № 1 1941 года М.Г. Стегина: «Для размещения эвакуированных аврально строились бараки из сырых досок, засыпанных сырыми опилками. Эти бараки прозвали «вороньими гнездами», поскольку, когда просохли доски и опилки, через стены стало видно небо, доски разошлись, опилки осели. Естественно, жить в таких бараках было невозможно, особенно с наступлением холодов. Чтобы не ездить на левый берег, многие из нас ночевали в колодцах на трубах теплотрассы... Добираясь с левого берега до центральной проходной, приходилось тратить два часа времени в один конец, поскольку автобус ходил очень редко. Затем ехали проходящим поездом до станции Злобино и далее на рабочем поезде под названием «Матаня», ходившем от второго участка до РайТЭЦ, доезжали до завода. И так ежедневно затрачивали 4 часа на дорогу и 12 часов работали за станками».

Тем не менее важнейшая оборонная задача была выполнена. В течение зимы 1941—1942 года на заводе имени Ворошилова заработали пять новых

О первом дне войны

Василий Степанович Емельяшин, Уяр:

— Весть о нападении гитлеровской Германии на СССР ошеломила всех и тяжестью легла на сердце. Тем не менее многие наши люди были уверены, что война продлится недолго. Что мы соберемся с силой и погоним врага восвояси. И будем добивать фашистов на их же территории. Ведь мы свято верили, что наша армия крепка, боеспособна и непобедима. И никакой враг ей не страшен. Мы считали, что боевые сражения будут проходить за границей и не отразятся на мирной жизни наших людей. В общем, никакой безысходности и отчаяния поначалу среди народа не наблюдалось.

Степан Иванович Ломтев, Курагино:

— Весть о войне захватила меня во время учебы в Томском зооветеринарном техникуме. Момент объявления войны до сих пор стоит перед глазами: услышав страшную весть, народ затих, эта тишина показалась еще более злоецей, когда и радио умолкло. Только через некоторое время, отойдя от оцепенения, народ начал собираться в группы, обсуждать внезапно нахлынувшую беду. В первые же дни войны население начало собирать посылки на фронт, сдавать для нужд армии овощи, хлеб.

Нас, студентов техникума, отправили на уборку урожая за 150 км от города. Комбайнов не было, все делали вручную, ночевали прямо на току, там и обеды варили. Одевались как попало: разная обувь, заштопанная одежда. Учились только в зимний период, после окончания полевых работ. Питались в основном картошкой, подрабатывали, как могли. Я на коне возил директора техникума до города и обратно. За это мне немного доплачивали, ведь стипендии не хватало на продукты, а родители не могли помочь.

Тимофей Акимович Банщиков, Лесосибирск:

— Первый день войны запомнился состоянием общей тревоги. Начальник депо, где я работал слесарем на ремонте паровозов, собрал нас на митинг, сообщил о нападении Германии и объявил, что теперь рабочий день у нас будет не 8, а 12 часов. Нужно заменить тех, кто уйдет на фронт. Работы было много, состав за составом уходил на фронт. Срочно нужно было готовить паровозы. Иногда сутками не уходили из мастерских. Прикорней где-нибудь в уголке, и опять за работу. «Все для фронта, все для Победы!» — эти слова стали девизом на несколько скромных лет.

цехов. Мощности предприятия выросли в полтора раза.

Красноярский паровозоремонтный завод принял оборудование трех предприятий — Полтавского, Воронежского и Изюмского. Оно поступило 13 эшелонами.

Благодаря эвакуации в Красноярском крае оказались доселе неизвестные отрасли промышленности. Война «подарила» региону фабрику фотобумаги № 6 из города Шостки и Ленинградскую киноплёночную фабрику. Объединенная киноплёночная фабрика № 6 восстанавливала выпуск продукции на площадях Красноярского дрожжевого завода. Основными видами были нитроцеллюлозная киноплёнка и фотобумага для авиационной разведки ВВС, а также дополнительные заряды для мин.

В Канске «прописалась» Прилукская махорочная фабрика, впоследствии ставшая Канской табачной.

Всего в 1941 году в Красноярск было переведено 22 промышленных предприятия, в том числе 8 оборонных. В город прибыло в общей сложности 620 эшелонов с эвакуированными грузами — более 31 тысячи вагонов. В течение нескольких месяцев индустриальный облик города изменился на 180 градусов — теперь в нем резко преобладали тяжелые отрасли оборонной направленности. Произошла «перезагрузка».

Город-барак

Вместе с заводами и фабриками в Красноярск и другие крупные города края прибыли рабочие, специалисты, члены их семей. И хотя в стране действовало управление по эвакуации населения, основная нагрузка по решению проблемы размещения массы людей легла на местные органы власти. Уже 23 июля 1941 года Красноярский го-

На бывших пустырях в кратчайшие сроки возводили заводы

родской совет принимает постановление «О мероприятиях по уплотнению гражданского населения города», а в августе была создана комиссия по подготовке пунктов размещения эвакуированных граждан. Была проведена полная ревизия всего жилого фонда, учтены все резервы, снижены социальные нормы проживания — до трех квадратных метров на человека.

В Красноярске на 1 января 1941 года общая площадь жилья составляла 646 400 квадратных метров. В среднем это 3,2 квадратных метра в расчете на 1 человека. В 1941 году было построено 65 новых жилых помещений. Это позволило довести жилую площадь до 762 440 квадратных метров.

Всего в Красноярск было перемещено 75 тысяч человек. Кроме того, в регион самостоятельно перебирались люди из других территорий страны в надежде найти работу и хлеб.

Так как многие из эвакуированных успели взять с собой только самое необходимое, в городах и районах края принимались решения об оказании особо нуждающимся людям материальной и продуктовой помощи. На заводе «Красный Профинтерн» прибывшие получали до 10 килограмм картофеля в расчете на семью. В индивидуальном порядке выдавались фуфайки, брюки, ботинки, сапоги и валенки.

Намного сложнее было с заселением эвакуированных граждан. На первом этапе их селили в рабочих клубах заводов и фабрик. Затем им начали выдавать жилплощадь — за счет уплотнения в домах красноярцев. Селили даже в ваннных комнатах и прихожих. В дело шли амбары, сараи, бараки, склады.

Чтобы не допустить возникновения вспышек инфекционных заболеваний, людей пропускали через карантин. Приезжающих в Красноярск подвергали медицинскому осмотру, мыли, проводили дезинфекцию их вещей. В начале 1942 года фильтрации ежедневно подвергалось от 3 до 5 тысяч человек. Часть эвакуированных селили в пригородах Красноярска. Впрочем, места все равно не хватало, и тысячи людей, в основном одинокие мужчины и женщины, ютились в настоящих землянках.

Из 75 000 эвакуированных в Красноярский край 48 000 осели в Красноярске и ряде городов края, а 27 000 — в пригородах и сельской местности.

В сентябре 1941 года по распоряжению Совета народных комиссаров ведущие предприятия края обязались построить к концу года своими силами и с использованием местных ресурсов жилые здания барачного типа в расчете на 21 000 человек. Однако выполнить задачу в срок не удалось — в Красноярске не было таких строительных мощностей, не хватало квалифицированных рабочих-строителей.

Больше всего за эти полгода возвели землянок — 55, площадью в 8634 квадратных метра. А в общежитиях люди спали на нарах в 2-3 яруса. Никакого благоустройства не было. В комнатах стояли печки, на общей кухне — плита да титан. Вода — в реке или на улице. Удобства — во дворе. Так как бараки строили в очень сжатые сроки и из подручного материала — старых досок, с землей и сырыми опилками в качестве утеплителя, зимой там было очень холодно.

Из воспоминаний участницы промышленных строек Красноярска в 1942 году Федосьи Рубан: «Нас привезли в Красноярск, на станцию Базаиха, в землянку. Тогда там была зона заключенных, и рядом землянки, женские и мужские. Нары сплошные, все ложились рядом, бок о бок. Одежду не снимали на ночь, а наоборот, как можно плотнее увязывались, так как блохи заедали. Утром на улицу в туалет пойдешь, снимешь с себя одежду и вытрясешь, а иначе весь день будут кусать».

На каждого приезжающего оформлялись списки, в которых учитывались место рождения, профессия, время и место выбытия. Тем, кто в военной суматохе потерял документы, выдавались справки, дающие право на регистрацию по месту жительства и трудоустройство. Для жителей Москвы и Ленинграда действовала особая льгота — они могли выбирать любую квартиру для жилья и прописки.

Несмотря на усилия властей, положение с жильем оставалось тяжелым на протяжении всей войны. В Красноярске на одного человека приходилось чуть более двух квадратных метров площади, в Канске — не более четырех.

Большая стройка

Одного перемещения промышленных мощностей и людских ресурсов было недостаточно. К зиме 1941—1942 годов стояла задача запуска в работу тысячи станков, машин и другого оборудования, создания новой площадки оборонного производства на карте Советского Союза. 16 августа 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили новый «Военно-хозяйственный план на четвер-

Я ПОМНЮ

Мы хотим рассказать о своем дедушке **Александре Ивановиче Рябченко** который прошел всю войну. За смелость и мужество, проявленные в боях с фашистами, он награжден многими орденами и медалями. Уже больше двадцати лет дедушки нет в живых, поэтому о его беспокойной, героической жизни мы знаем по воспоминаниям родных, по фотографиям, газетам, материалам семейного архива.

О начале войны дедушка вспоминал на страницах одной из газет: «В воскресное июньское утро мы играли в волейбол. Помню, неподалеку от площадки висела чаша репродуктора. В десять часов утра раздались тревожные, собирающие волю и гнев народа слова Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Мне, как и многим моим товарищам, в это время было 17 лет. Вечером того же дня поехал в Иланский райком комсомола. Нас было несколько человек, которые подали заявления об отправке на фронт 22 июня. «Ребятки, молоды еще. Придет и ваш черед. Ждите, вызовем», — так нам ответили. А в декабре 41-го мы уже были приглашены в военкомат. И попали мы вдвоем с земляком Толиком Гаммовым в одно из артиллерийских училищ, которое закончили в июле 1942 года. В 18 лет мы были уже на фронте».

После окончания Томского артиллерийского училища дедушке было присвоено звание младшего лейтенанта, а закончил войну он в звании капитана. Служил командиром взвода 197-го артиллерийского полка 121-й стрелковой дивизии, офицером разведки 319-го гвардейского артиллерийского противотанкового полка 7-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, офицером разведки 321-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского орденов Александра Невского и Красной Звезды полка. Воевал на Воронежском, Центральном, 1-м Украинском фронтах.

За форсирование Днепра дедушка был награжден орденом Александра Невского № 5434. Этой награды были удостоены самые храбрые офицеры.

В Музее боевой и трудовой славы пограничников — строителей КраЗа школы № 108, где мы учились, одна из экспозиций посвящена нашему дедушке. Мы гордимся своим дедушкой и хотим быть достойными его памяти.

Вспоминали Александр, Андрей,
Мария Пустошиловы

тый квартал 1941 года и на 1942 года по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии». Его главной задачей было разворачивание в восточных районах страны основной военно-промышленной базы. Были определены приоритеты финансирования — восстановление 625 эвакуированных предприятий. Значительная доля средств выделялась Красноярскому краю. На 1941 год регион должен был получить почти 400 миллионов рублей. Средства были направлены на 37 ударных строек. Деньги выделила крайвая контора Промышленного банка СССР.

Основной промышленной площадкой региона стало правобережье Енисея в Красноярске. Здесь было 12 строек, в том числе на площадях заводов «Красмаш», «Красный Профинтерн». В списке важнейших объектов также значилась электростанция, она была призвана обеспечить электроэнергией и теплом новые мощности.

Согласно директивам из Москвы, в первую очередь необходимо было пустить в работу заводы № 580, 4 и 703. Распоряжением СНК СССР от 14 сентября 1941 года Наркомат боеприпасов обязывался восстановить первую очередь производства завода № 580 (производства пороха, олеума, азотной кислоты) на базе эвакуированного завода № 9 к 1 апреля 1942 года. На строительство и ввод в эксплуатацию завода «Красный Профинтерн» (производство комбайнов) решением ГКО отводилось только 210 дней.

Для успешного выполнения задачи Красноярскому краю требовались новые строительные мощности. Между тем региональные предприятия отрасли и в мирное время с трудом справлялись с выполнением плана. Помощь пришла из наркомата строительства. В начале войны наркомат принял решение о формировании особых строительного-монтажных частей (ОСМЧ), предназначенных для решения срочных задач по возведению наиболее важных для страны объектов. ОСМЧ широко использовали труд граждан, призванных в армию, но не способных к строевой службе по состоянию здоровья, а часто заключенных исправительно-трудовых колоний.

В августе 1941 года Совет по эвакуации меняет свое прежнее решение о переводе в Новосибирск из Харькова строительного треста № 26. Теперь новым пунктом его дислокации стал Красноярск. Первый эшелон, в который погрузилась машинопрокатная база, вышел из Харькова 10 августа. В шести эшелонах в Красноярск прибыли более 3000 квалифицированных строителей с семьями, вся техника треста: 160 грузовых автомобилей,

Строительная отрасль остро нуждалась в материалах

12 бульдозеров, экскаваторы и другие строительные механизмы. В середине сентября последний, шестой, эшелон треста прибыл в Красноярск. Прибывавшее оборудование разгружалось на станции Базаиха. Первоначально людей размещали в палатках, затем в клубе ЦБК, недостроенных зданиях нынешнего Каменного квартала. Много эвакуированных приняли в свои дома красноярцы — жители деревни Ладейка и работники местных строительных трестов.

В краевом центре трест объединили с Красноярскпромстроем. Новое предприятие получило название «Трест № 26» или ОСМЧ-26. Кроме того, в Красноярске осенью 1941 года оказался и трест № 53 из города Калинина (ныне — Тверь).

Всею строительная отрасль в Красноярске насчитывала в разгар эвакуационных работ примерно 15 000 рабочих на 25 предприятиях. Правда, большинство из них были маломощными — с малым количеством автомобилей и специальной техники, с трудовыми ресурсами, представленными в основном подростками и женщинами. Главными же инструментами были кустарным образом изготовленные подъемники, лебедки и домкраты.

Проблемными были и те предприятия, что поставляли строительные материалы. Из-за разрыва кооперационных связей с западными районами страны, нехватки рабочих рук, выпуск продукции на них во время войны не только не вырос, но и снизился. Так, производство кирпича на заводах в Красноярске и Канске упало с 1941 по 1943 год более чем в два раза, извести в Красноярске — в три раза, а алебаstra в Абакане — в 4,5 раза.

В этих тяжелейших условиях, в крае начинается расширение и строительство трех кирпичных заводов — в Красноярске, Ачинске и Абакане. В административном центре Хакасии такое предприятие было первым.

Особенно напряженная ситуация складывалась с цементом. Завод в Красноярске к июню 1941 года построить не успели. В августе в город поступило оборудование с Пикалевского цемзавода Ленинградской области. Несмотря на приоритетность предприятия, из-за дефицита средств и рабочих рук предприятия в эксплуатацию все равно не сдали. На это потребовалось еще три года, завод дал продукцию только в 1944 году.

В этих условиях промышленные предприятия были вынуждены ориентироваться прежде всего на собственные строительные подразделения. Они стали организовывать производство необходимых материалов, пункты по рубке леса, обрабатывающие цеха. Сооружались карьеры по добыче камня, песка, глины. Все старались заменять местным сырьем, так как ждать помощи часто было неоткуда. В условиях войны даже собственное нерентабельное строительное производство позволяло в короткие сроки выполнить задачу по повышению обороноспособности страны.

Так, на заводе № 4 действовало управление капитального строительства (УСК), создавшее уже осенью-зимой 1941 года три пилорамы, столярные и электротехнические мастерские, цеха металлоконструкций и гвоздильный. Фактически сам завод к 1942—1943 годам стал мощным строительным предприятием. Более того, некоторые цеха занимались работами по проектированию и изготовлению средств механизации и даже оборудования для автомобилей. Собственный автопарк УКС состоял из газогенераторных машин.

Строители не только старались использовать как можно больше местных материалов, но и использовали довольно эффективные технологии. Вместо кирпича в ход шел шлакобетон, конструкции зданий максимально упрощали, снижали этажность, глубину залегания фундамента. При всех недостатках это позволяло выигрывать время, предприятия обретали цеха, а люди хоть какую-то крышу над головой. Даже на Красноярской теплоэлектростанции стены строились из стандартных щитов, монтаж котлов проводился крупными блоками, дефицитный прокладочный материал заменялся медными кольцами.

Кроме того, в крае вместо цементных растворов использовали известковые, глиняные и комбинированные растворы, взамен железа и шифера для кровли применяли деревянное покрытие, больше использовалось широко доступной лесной продукции.

Чтобы выиграть время, люди работали на строительстве заводов и по воскресеньям. Так было, на-

Герои страны

Николай Евгеньевич Литвиненко служил связистом в 1253-м стрелковом полку 379-й стрелковой дивизии. Свой первый орден Славы III степени крас-

ноармеец получил за обеспечение бесперебойной телефонной связи в бою при штурме высоты и взятии деревни Нестерково, северо-западнее города Невеля, 31 января 1944 года. Под сильным огнем противника он устранил 35 порывов линии связи. Трижды высота переходила из рук в руки. Атака следовала за атакой, полк держался до последнего и выстоял. Несколько дней спустя командир полка подполковник Рязанов в землянке вручил боевые награды шести бойцам.

Орденом Славы II степени младший сержант Литвиненко был награжден 29 марта 1945 года уже на территории Германии. В записи наградного листа коротко сообщается о том, что он во время контратак противника на деревню Розенруд под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника устранил до 25 повреждений телефонной связи.

А орден Славы I степени, к которому Литвиненко был представлен еще в феврале 1945 года, нашел своего героя спустя 23 года после войны. Тогда Николай Евгеньевич и получил статус полного кавалера орденов Славы.

Еще более удивительной выглядит история о вручении ему четвертой боевой награды – ордена Славы II степени. Наградной лист на Литвиненко был оформлен 16 декабря 1944 года, а вручили фронтовику орден 12 июня 1999 года – 55 лет спустя.

Полный кавалер орденов Славы Николай Евгеньевич Литвиненко родился в 1924 году селе Покровка Емельяновского района. До войны работал в колхозе. Воевал на 1-м Украинском и 1-м Прибалтийском фронтах. После войны Николай Евгеньевич вернулся в Красноярский край. Свою трудовую деятельность продолжил в селе Миндерла Сухобузимского района егерем. В 1981 году вышел на пенсию.

В годы войны край стал большой строительной площадкой

пример, в случае с заводом № 863. Оборудование начинали размещать по мере завершения строительства отдельных участков, а не самих цехов. Там, где появлялись крыша да стены, хотя бы символически защищенные от воздействия дождя и снега, начинали ставить станки и другую технику.

Несмотря на большие усилия, привлечение всех возможных ресурсов и средств, многие стройки вовремя сдавать все равно не удавалось. Так, к началу 1942 года не был построен завод «Красный Профинтерн». Помешали слабая организация труда, штурмовщина. В разгар восстановительных работ часть коллектива предприятия — до двух тысяч человек — была передана другим заводам. Этот и другие подобные факты привели к срыву планов промышленного строительства в Красноярском крае. В 1941 году они были реализованы лишь на 56,5 процента.

Из воспоминаний работника «Красного Профинтерна» в годы войны, кавалера ордена Трудового Красного Знамени Д.Р. Серикова: «В первые дни октября вызвали меня в отдел кадров. «Будешь работать по специальности, — сказали, — вот направление в механический цех...» И я не пошел — полетел искать цех. Выскочил на пустырь и только тут сообразил: цеха-то еще ни одного не построено! Смотрю — сарай стоит, я и раньше его не раз видал, только не интересовался, что в нем. Захожу, в нос ударил застоявшийся запах конюшни. Вижу: посреди сарая на пустом ящике сидит человек. Спрашиваю его: «Не знаете ли, как мне механический цех найти?» «А это и есть механический цех, — отвечает, — а я его началь-

ник, Николай Павлович Краснобаев. А вы, стало быть, мой первый подчиненный? Ну что ж, начнем работать!» Часа через четыре мы смогли станки опробовать. Было это 8 октября. А с 10-го я запустил свой станок, как теперь пишут, в постоянную эксплуатацию. Это был первый работающий станок нарождающегося завода».

В дело вмешались контрольные органы. В их роли выступили специалисты краевой конторы Промбанка СССР. Они выяснили, что большинство индустриальныхстроек в крае велись без рабочих проектов, часто не было смет, не было источников энергии, транспортных путей, не было нормально организованной связи между управленцами строек и партийными и советскими властями края. Все эти проблемы удалось в основном решить только в 1942—1943 годах.

Таким образом, Красноярский край в первые военные годы превратился в огромную строительную площадку. Приняв на своей территории десятки передовых советских предприятий, он переживал настоящий индустриальный бум. Несмотря на гигантские сложности, регион уже на второй год войны превратился в один из главных военно-производственных арсеналов СССР.

Энергия края

Перевод в Красноярский край промышленности требовал все больше электрической энергии. К началу войны в регионе работало пять коммунальных электростанций. Самой мощной была Красноярская, она вырабатывала 3—4 млн кВт/ч электроэнергии в месяц. Городские электростанции также работали в Канске, Абакане, Минусинске, Ачинске и Енисейске. Именно они давали свет для городских квартир и для нехитрого жилищно-коммунального хозяйства.

В первой половине 1941 года в Красноярске было всего три электростанции общей мощностью в 11 860 кВт. Требовалось как минимум в три раза больше. Часть оборудования для выработки электроэнергии прибывала вместе с предприятиями, остальное строили уже на месте или получали с других советских заводов — на Урале и в Сибири.

Перемещение предприятий создало для энергосистемы новые трудности. «Даже хлебозаводы, мельницы, водоснабжение, строительство важнейших перебазированных заводов не были обеспечены электроэнергией», — писал в крайком ВКП(б) партийный руководитель Кировского района Н.П. Синайский.

В связи с нехваткой электроэнергии, дефицит которой уже зимой 1941—1942 годов составил 4000 кВт, а также необходимостью обеспечения электроэнергией в первую очередь предприятий и строек оборонного значения Красноярский горисполком принял решение об отключении частного сектора потребителей энергии, в первую очередь в перегруженных районах. В подъездах домов запрещалось вывешивать лампочки мощностью свыше 16 Вт. И рабочие районы, и центральные кварталы с наступлением сумерек погружались в темноту.

Ситуацию планировалось изменить с вводом Красноярской теплоэлектроцентрали (КрасТЭЦ). Ее начали строить еще в 1936 году для того, чтобы дать ток на Красмашзавод, Сибтяжмаш и Бумстрой. Но время шло, а ТЭЦ все не было. Перед войной возведение электроцентрали вообще фактически заморозили — почти не было рабочей силы, финансирования, материалов. В ноябре 1941 года о КрасТЭЦ вспомнили, она вошла в решение СНК СССР «Об обеспечении электроэнергией Поволжья, Урала и Сибири».

На возведение электроцентрали выделялось почти 8 миллионов рублей, она должна была войти в эксплуатацию в мае-июне 1943 года. Срочно подготовили новый проект, этим занимались специалисты из Ленинграда. Нашлось и котловое оборудование, в 1942 году оно поступило с демонтированной Ленинградской ГРЭС. На красноярскую ударную стройку прибыли инженеры и рабочие из Сталинграда, Донецка, Харькова и даже Грозного. Вскоре к возведению ТЭЦ подключили население Красноярска — граждане трудились на объекте по выходным. На теплоцентраль перебросили и часть рабочих с другой стройки — завода «Красный Профинтерн».

ТЭЦ удалось сдать в эксплуатацию в срок — в мае 1943 года. К этому времени предприятия сумели своими силами обеспечить себя электроэнергией и теплом. Строительство новых и расширение мощностей на уже имевшихся электростанциях велось на заводе № 4 НКВ, ПВРЗ, «Красный Профинтерн», Красноярском деревообрабатывающем комбинате.

Общая мощность электростанций Красноярска в первой половине 1943 года достигла 46 800 кВт. Центральная городская электростанция (ЦЭС), имела четыре котла, выдавала 48 тонн пара в час, имела три турбогенератора мощностью в 6000 кВт. ТЭЦ завода № 4 НКВ — 8500 кВт. ТЭЦ Красноярского ПВРЗ — 3000 кВт. Работающая на отходах предприятия ТЭЦ лесокомбината — 1300 кВт, электростанция завода «Красный Профинтерн» — 3000 кВт. Районная ТЭЦ (КрасТЭЦ) — 25 000 кВт.

Ветеран войны и труда Владимир Борисович Докин, Идринский район:

— Начало войны я встретил в городе Канске, учился там в сельскохозяйственном техникуме. 22 июня 1941 года было воскресным теплым днем. Мы с ребятами ходили на стадион на футбольный матч. Придя в общежитие, услышали объявление по радио, что будет выступать Молотов с важным заявлением. Война. 15—16-летние пацаны, мы еще не осознавали, что это такое. Да и думали, раз нас учили бить врага, мы сильны и справимся. Дня через два — построение, возраст непризывной, в военкомате отправили разносить повестки. Стучимся в дома, квартиры, вручаем, люди в слезы, ревут, тут до нас дошло — беда пришла, да еще какая, мороз по коже.

В 1943 году, в феврале, когда наша семья переехала на жительство в Идринское, вручили повестку: иметь при себе кружку, чашку, ложку, запас продуктов на три дня. С последним туго было, отоварили карточки — три булки хлеба, коровка была, мама немного маслица скопила. Учительница десять тетрадей дала, ценный подарок оказался.

А провода... Одно скажу: море слез и капля водки. Кстати, сейчас все наоборот. Каждому пакет вручили и отправили в Красноярск, там пакеты вскрыли, вот тебе и фронт — Киевское артиллерийское училище краевого центра. До мая все было нормально, учился. И непредвиденное: впятером пошли в баню за одеждой, все заразились сыпным тифом. Двое умерли. Меня почти что списали, дома до августа был, потом опять Красноярск, пересыльный пункт и отсрочка на полгода. Потом комиссия — не нужен.

Вернулся на пересыльный, мое личное дело посмотрели — шофер. В общем, пригодился, загрузили машину и в Нижний Тагил. Там 19-й учебно-танковый полк, в котором непревзойденный танк Т-34 проходил обкатку. Первый раз на танкодром попал — тягач СУ-34 прицепили, начали лес валить, грузить. Вначале 20 лесин кругляка, еще 10 добавили, это же почти вагон, а танк в гору ходко поднялся с таким-то грузом. Ох и сильная машина. С ней и связал свою судьбу. Проучили до июня 1944-го. Вручили удостоверение механика-водителя, отправили на 3-й Украинский фронт. И пошли бои.

Несмотря на это, все военные годы регион испытывал жесточайший дефицит электричества. Количество установленного оборудования на промышленных предприятиях Красноярска за 1941—1943 годы увеличилось в 8 раз, а количество энергетического — всего в два раза при увеличении энергетической мощности в 4 раза (с 11,8 до 49,295 тыс. кВт/ч). Часто бывало, что заводы останавливались не только из-за нехватки сырья, но и из-за отсутствия электроэнергии. Даже незначительная авария на электростанции могла остановить важное оборонное производство на часы и даже сутки.

Угольная промышленность

Работа больших электростанций и малых котельных зависела от поставок угля. До войны в Красноярском крае эксплуатировалось 8 шахт Черногорского рудника, 7 шахт Канского рудоправления, 13 местных шахт в разных районах и шахты Норильского рудника. Топлива краю не хватало. В 1940 году было принято решение о завозе угля из Кузнецкого бассейна соседней Кемеровской области. С июня 1941 года поставки прекратились — Кузбасс сам нуждался в топливе для увеличения производства на сталелитейных заводах, кроме того, его требовал Урал, ставший после потери оккупированной немцами Украины главным промышленным районом СССР.

Вместе с тем резервов для увеличения уголедобычи в крае практически не было. Довоенные запасы топлива в основном оказались исчерпанными, на закладку новых не хватало средств. Устаревшие механизмы заменять было также нечем — заводы угольного машиностроения переключились на военное производство. И главное, отрасль потеряла кадры — многие опытные шахтеры отправились на фронт. На шахты пришли неопытные подростки, женщины, мужчины, не годные к службе в армии. В результате уже в 1942 году добыча угля в крае начала падать. Так, в Хакасии, основном угольном районе края, она снизилась на 23 процента. Высококачественный черногорский уголь пришлось заменять местным, с худшей отдачей тепла.

В Красноярске выход был найден. В поселке Базаиха началась добыча угля на примитивной шахте на правом берегу Енисея. Правда, топливо было невысокого качества, горело плохо и давало совсем мало тепла. Действовала и Бадалыкская шахта, дававшая 25—30 тысяч тонн угля в год.

В 1942 году решением правительства в Хакасии предполагалось заложить две новые шахты и один

разрез общей мощностью в 1250 тонн угля в год. Но во время войны этот проект не был осуществлен. Уголь пришлось искать в других регионах, но уже не на западе, а на востоке страны. На выручку пришел Черемховский угольный разрез Иркутской области. Однако и это предприятие переживало кризис из-за недостатка оборудования и рабочих рук, поэтому поставки шли с большими перебоями. Тем не менее именно иркутский уголь в годы войны на 30—40 процентов закрывал потребности Красноярского края.

Трудовые ресурсы Красноярского края в начальный период войны

Мобилизация на фронт привела к большому оттоку рабочей силы из промышленности. В Красноярске к октябрю 1941 года на фронт ушли 4000 рабочих из 12 600. На Красмаше было призвано до 30 процентов рабочих, на паровозоремонтном заводе — четверть, на судоремонтном заводе — 20 процентов.

Квалифицированные рабочие и инженеры могли рассчитывать на отсрочки от призыва в случае, если их нечем было заменить. Как правило, в эту категорию попадали специалисты оборонных предприятий, металлургической, энергетической, машиностроительной отраслей, транспорта. В Красноярском крае для промышленности было таким образом «забронировано» 12 589 человек. Однако на фронте грамотных специалистов также не хватало, поэтому бронь часто снимали. Не решило проблему и прибытие в регион коллективов эвакуированных предприятий. Так, из почти 25 000 рабочих «Красного Профинтерна» в Красноярск попало всего 3970 человек. Всего на 14 промышленных предприятиях, прибывших в Красноярск, при общей потребности в 59 000 рабочих не хватало 43 000.

Бригада токарей

В таких условиях принималось решение о «маневрировании» рабочей силы. Прибывшие по эвакуации рабочие направлялись на другие предприятия. Так было с токарями, фрезеровщиками, слесарями, электриками, сварщиками. Такая практика «латания дыр» была характерна для оборонной промышленности страны в течение всех военных лет.

Дефицит рабочей силы власти закрывали за счет молодежи и женщин. Они на первых порах занимались самым простым неквалифицированным трудом.

Из воспоминаний жительницы Красноярска Евдокии Бархатовой: «Мне было 15 лет. На нашу долю выпала обязанность построить промышленные здания, чтобы разместить вывезенное добро под крышей. Нас везли с районов всего края. Кто постарше, сразу стал строителем, кто помоложе, был определен в школу ФЗО № 20. Нужны были строительные кадры. Мы на стендах быстро осваивали азы профессии, тут же мастер рассказывал о размерах кирпича и показывал, как должен работать каменщик».

Уже в 1942 году доля женщин в общей численности рабочих и служащих Красноярска превысила 55 процентов. Схожая ситуация была и в других городах края.

Пошли советские власти и на чрезвычайные меры. Одной из них стала принудительная мобилизация населения и создание трудовой армии. 13 февраля 1942 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». На трудовой фронт призывалось все трудоспособное население городов: мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины — от 16 до 45 лет. Порядок, срок и размеры мобилизации граждан в различных регионах страны определялись правительством. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, подлежали судебной ответственности по законам военного времени. Несколько позже действие Указа было распространено на сельское население. Постановлением СНК СССР от 10 августа 1942 года «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» в стране фактически вводилась всеобщая трудовая повинность.

Источники:

Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2005.

Красноярцы в Великой Отечественной войне: материалы Межрегиональной межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Красноярск, 2005.

Материалы ОАО «Красмаш».

Материалы ГАКК.

Вера Андреевна Нестерова родилась 30 сентября 1920 года в деревне Бархатово. До войны работала в колхозе, строила дорогу от Бархатово до Вознесенки (возила гравий на лошади), за хороший труд была награждена швейной машинкой. В армию была призвана в декабре 1941 года, служила в 186-м отдельном артиллерийском дивизионе орудийщиком. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией» и медалью Материнства за воспитание семерых детей.

Михаил Георгиевич Гагарин родился 6 октября 1912 года в селе Маганске Березовского района. Воевал на 2-м Белорусском фронте. После освобождения Польши был комендантом города Белостока, где восстанавливалась мирная жизнь. С продвижением советских войск к Берлину был назначен начальником по сбору и отправке на родину военнопленных и гражданского населения, угнанного в немецкое рабство (им было отправлено 50 эшелонов, пройдены многие районы Германии до границы с Данией). За время службы Михаил Георгиевич 7 раз был ранен. Награжден двумя медалями «За отвагу», а также медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга».

М.Г. Гагарин – комендант Белостока, июнь 1944 г.

Соколы с берегов Енисея

Июнь 1941 года стал для военно-воздушных сил Советского Союза настоящей катастрофой. В канун вторжения немецкое командование сосредоточило на границе более 3600 самолетов. Действия группы армий «Север», имеющей задачу по овладению Прибалтикой и Ленинградом, поддерживал 1-й воздушный флот генерал-полковника Келлера, имеющий 1070 боевых машин. На центральном направлении действовал 2-й воздушный флот фельдмаршала Кессельринга в 1680 самолетов. Группу армий «Юг» прикрывали 800 летательных аппаратов 4-го воздушного флота генерал-полковника Лера. Немцев поддерживала незначительная по силе (748 единиц) авиация союзников: Финляндии, Румынии и Венгрии.

22 июня советская авиация в приграничных округах была сведена в ВВС Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов, а также авиацию Балтийского и Черноморского флотов.

Численность ВВС на границе до сих пор вызывает споры. Сборник «1941 год — опыт планирования и применения ВВС, уроки и выводы» дает такие цифры: в пяти приграничных округах насчитывалось 7133 самолета, в ДБА — 1339 и в авиации ВМФ еще 1445 самолетов. Всего 9917 единиц. Историк Д. Хазанов насчитал 9849 самолетов.

Опубликованные в «Военно-историческом журнале» в 1992 году «Соображения по плану стратегического развертывания» и «Справка о развертывании Вооруженных сил СССР на случай войны на Западе» сообщают о 172 боеспособных авиаполках, которые состояли в четырех фронтах, ДБА и ПВО Москвы.

К сожалению, советским ВВС был присущ ряд организационных и технических проблем. Самолеты частично были устаревшими, практический опыт многих летчиков был ужасающе мал, не было в достаточной степени организовано прикрытие приграничных аэродромов.

Итогом стали большие потери советских ВВС в самые первые дни войны. К полудню 22 июня они потеряли 1200 самолетов: 300 было сбито в воздушных боях, а 900 уничтожено на аэродромах. Немцы заявляли, что итогом первых дней военной операции стало уничтожение 1811 советских самолетов (322 — в воздухе, 1489 — на земле). Для командующего Люфтваффе Германа Геринга результаты показались столь невероятными, что он приказал их секретно проверить. В течение нескольких дней офицеры его штаба ездили по захваченным аэродромам, считая сгоревшие обломки русских самолетов.

Советская общественность еще долго не знала про огромные потери ВВС. Лишь к концу августа по сводке прошла цифра в 4500 потерянных самолетов. Немецкий урон оценивался как «гораздо больший».

«Пусть немцев погибло больше, пусть бы их погибло еще в десять раз больше, но наших, наших хороших русских людей, наших летчиков, бесстрашных, чудесных, погибло много тысяч!» — писал тогда фронтовой корреспондент Павел Луцкий, основываясь на армейских сводках.

Несмотря на чудовищные потери, советская авиация продолжала драться — атакуя немецкие самолеты, прикрывая свои отступающие войска. Нередко, отчаявшись, расстреляв патроны, шли на таран самолетов противника.

Г. П. Кузьмин

В рядах 161-го истребительного полка встретил войну Георгий Кузьмин. Уроженец Саянского района Красноярского края по комсомольской путевке в 1930 году поступил в Вольскую объединенную военную школу летчиков. Имел боевой опыт — дрался с японцами на Халхин-Голе. За эти бои был награжден орденом Красного Знамени, командующий ВВС лично вручил Кузьмину именные наручные часы. 27 июня

звено Кузьмина И-153 было поднято по тревоге. Это уже был шестой боевой вылет красноярца за эти сутки. «Чайки» должны были перехватить немецкие «Юнкерсы», что утложили позиции советских войск у Витебска. Сбив два Ю-87, советские летчики повернули на базу. Но тут Кузьмин наткнулся на еще один немецкий штурмовик. В бою кончились патроны, а «Юнкерс» был очень близко. Винт «Чайки» ударил по хвостовому оперению «Юнкерса», и тот пошел к земле.

Следующие месяцы войны превратились для Кузьмина в непрерывную череду воздушных боев, в ходе которых он сменил И-153 на МиГ-3.

В сентябре 1941 года он был сбит пилотами Люфтваффе, буквально чудом посадил горящий истребитель. С покалеченными обеими ногами, обмороженного, Кузьмина подобрали советские пехотинцы. Вердикт госпитальных врачей был строг: ампутация правой ступни и одной трети левой. Но пилот не сломался, научился ходить в специальных ботинках-протезах. Снова вернулся в ВВС.

А 4 июля 1941 года в небе над Ленинградом красноярца Николай Тотмин совершил первый в истории мировой авиации лобовой таран. За этот подвиг 22 июля ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Тотмин совершил 93 боевых

вылета, сбил семь самолетов противника и погиб 23 октября 1942 года.

«В тот день Николай Тотмин вылетел вместе с другими летчиками на очередное задание. Вскоре на командном пункте полка было получено сообщение, что им сбит еще один фашистский самолет — седьмой по счету. Потом прозвучало тревожное: «Горю». Напрасно командир полка по радио давал команду: «Тотмин, тяните к линии фронта и прыгайте...» Николай не отвечал, возможно, он был тяжело ранен. А может быть, чувствуя безысходность своего положения, пошел на последнее — «огненный таран», спикировав на скопление войск и техники противника», — вспоминала мастер по вооружению Елена Шпакова.

Н.Я. Тотмин

То, что ВВС СССР живы, были вынуждены признать даже в Берлине. Большую роль в этих событиях сыграли красноярские летчики.

В июне, вернувшись из опасной ледовой разведки, экипаж летающей лодки в составе первого пилота Михаила Водопьянова, второго пилота Энделя Пусэпа, штурмана Александра Штепенко, радиста Василия Богданова отправился на фронт.

Водопьянов Михаил Васильевич — советский летчик, один из первых Героев Советского Союза, участник спасения экипажа парохода «Челюскин», участник арктических и высокоширотных экспедиций, генерал-майор авиации. Четырежды награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Именем Водопьянова названы улицы в Москве, Липецке, Екатеринбурге и Красноярске.

Арктические разведчики получили назначение в 1-ю дивизию авиации дальнего действия (позже 81-я адд). Михаил Водопьянов назначен ее командиром. Формирование дивизии приближалось к завершению. На ее вооружение поступили бомбардировщики Пе-8, оснащенные дизельными двигателями АМ-40.

«Эти двигатели были последней авиационной новинкой, еще недостаточно проверенной в условиях длительной эксплуатации. Они причиняли нам уйму неприятностей. Особенно плохо они вели себя на больших высотах, где им не хватало воздуха. Моторы «задыхались» и останавливались», — вспоминал позже Михаил Водопьянов. Тем не менее дивизию бросили в бой.

Женщины на войне

Софья Михайловна Афанасьева (Лалетина), Красноярска:

— Родилась я в хакасском селе Бейбудук. В тридцатом году родителей моих раскулачили и всю нашу семью сослали в Ярцевский район. Сейчас на месте нашей ссылки находится поселок Кривляк, а раньше это была глухая тайга. Сначала жили в сенных балаганах, землянках, потом нам построили бараки. Из детства запомнились только голод и холод.

До войны я окончила Енисейское педагогическое училище и по распределению работала в Кемчугском детском доме, а через год, в 1942 году, получила повестку на фронт. Меня отправили в Новосибирский автобронетанковый полк, где я и получила специальность водителя. Шофер из меня вышел хороший, да вот только машину мне водить не доверили, слишком уж я была мала ростом — 1 метр 52 см, с трудом доставала до педали сцепления. Инструктор мне даже специально бушлат под спину подкладывал. У меня с моим ростом вообще много комичных ситуаций случалось. Первую военную форму мне выдали — гимнастерка до колена, ботинки 42-го размера, пилотка вообще пол-лица закрывала... Как увидел командир полка такого солдата, тут же дал команду — переобмундировать!

После того как в шоферы меня не взяли, я написала рапорт, что хочу получить другую военную специальность. И меня тут же отправили в Абакан, в школу младших авиаспециалистов. После ее окончания мне была присвоена специальность «радист и мастер самолетных радиостанций». В августе 1943 года я попала на 2-й Украинский фронт, в 151-й гвардейский истребительный авиационный Краснознаменный Венский полк 13-й гвардейской дивизии 5-й воздушной армии. Мы принимали участие в боях за освобождение Румынии, Венгрии и Чехословакии.

Очень хорошо помню тот день, когда нам объявили, что немецкая армия капитулировала и война закончилась. Это было на границе Австрии и Чехословакии, наш полк охранял международный аэропорт Враждебное, который находился недалеко от города Софии. Командир полка тут же поднял в воздух свой самолет и на бреющем полете низко-низко облетел весь аэродром... А мы — летчики, техники, радисты — обнимали друг друга, смеялись и плакали от радости.

После войны я вернулась в Красноярск, и началась мирная жизнь. Но каждый год 9 Мая я вместе с другими ветеранами иду к Вечному огню. И пока есть силы — буду ходить. Это мой долг — чтить память погибших.

В августе Водопьянов получил пакет из Кремля.

«Товарищу Водопьянову.

Обязать 81-ю авиадивизию во главе с командиром дивизии т. Водопьяновым с 9.VIII на 10.VIII или в один из следующих дней, в зависимости от условий погоды, произвести налет на Берлин. При налете кроме фугасных бомб обязательно сбросить на Берлин также зажигательные бомбы малого и большого калибра. В случае если моторы начнут сдавать по пути на Берлин, иметь в качестве запасной цели для бомбежки г. Кенигсберг.

И. Сталин. 8.8.41».

В ночь с 9 на 10 августа с аэродрома Пушкино под Ленинградом поднялись восемнадцать Пе-8. Четыре машины были вынуждены вернуться — подвели дизельные моторы. Остальные взяли курс на столицу Германии — Берлин. Повел воздушную эскадру прибывший из Дудинки экипаж: Водопьянов, Пусэп, Штепенко и Богданов.

Один из самолетов вел Сергей Асямов, уроженец Красноярска, окончивший в 1931 году Ейское военно-морское авиационное училище. С тех пор его судьба была связана с небом. Был пилотом гражданской авиации, с 1935 года летал в Арктике. В 1941 году ушел на фронт. У него было два брата — оба военные пилоты.

Дальше — больше — заглох двигатель на самолете Водопьянова — Пусэпа. Целых двадцать минут до цели флагманский Пе-8 тянул на трех моторах. Из-за неполадок сошли с дистанции еще три машины. До Берлина дотянули 11 самолетов. Отбомбившись, советские летчики повернули назад.

С самого начала рейд пошел кувырком. Секретность задания была такова, что ПВО Ленинграда и Балтфлота об этой акции ВВС не имели ни малейшего представления. По данным Водопьянова, над Балтикой был сбит один Пе-8 — капитана Тягунина, предположительно огнем советской зенитной батареи, расположенной на одном из островков. Погибли четыре члена экипажа. Пусэп вспоминает другую историю: советские истребители И-16 не опознали своих. Был сбит один бомбардировщик — погибло два члена экипажа. Остальные Пе-8 пулеметным и артиллерийским огнем отогнали «Чаяк».

Над Эстонией, родиной предков сибиряка Пусэпа, у флагмана отказали все двигатели. По данным эстонца, это произошло после того, как кончилось горючее, — над Кенигсбергом немецкая ПВО повредила один из топливных баков.

«Машина сперва хвостом коснулась верхушек деревьев, потом распростертыми крыльями легла на густой лес. Словно страшная буря пронеслась над лесом, ломая сучья и вырывая с корнем деревья. Сразу наступила тишина. Фюзеляж с исковерканными крыльями опустился до самой земли», — вспоминал Водопьянов вынужденную посадку.

Оказавшись за линией фронта, летчики два дня пробирались к своим. Спасло их то, что сибиряк Пусэп отлично знал язык предков, поэтому контакт с местным населением оказался дружественным. Итоги рейда — на аэродром смогли вернуться только четыре машины (в том числе Сергея Асямова) — обсуждались на совещании у Иосифа Сталина. Операцию нельзя было назвать удачной, но именно она послужила поводом для усовершенствования капризных самолетов. Было принято решение отказаться от ненадежных дизелей

Самолет ТБ-7(Пе-8) на аэродроме «Болдинг Фильд», Вашингтон, 1942 г.

В кабине бомбардировщика

в пользу проверенных бензиновых М-82 и установить на Пе-8 приводную радиостанцию «Пчелку». Пострадал и Михаил Водопьянов. К Сталину был срочно вызван полковник Голованов.

«Поздоровавшись и не задавая вопросов, Верховный сказал: «Вот что: есть у нас дивизия, которая летает на Берлин. Командует этой дивизией Водопьянов; что-то у него не ладится. Мы решили назначить вас на эту дивизию. Быстрее вступайте в командование», — рассказывал будущий главный маршал авиации. Отдавая должное личным боевым качествам М. В. Водопьянова как летчика — командира корабля, Верховный главнокомандующий в то же время отметил, что у него нет достаточных навыков и опыта в организаторской работе, необходимых для командования 81-й авиадивизией».

Водопьянов продолжил войну в прежнем статусе. Будучи командиром корабля, он долгое время носил отмененное (!) звание комбрига. Лишь позже ему было присвоено звание генерал-майора. Арктический экипаж бомбил немецкие позиции в Смоленске, Орле, Калуге. Последним боевым вылетом Михаила Водопьянова стала бомбежка Кенигсберга. Вскоре он попал в автомобильную аварию, а после излечения был назначен военпредом на авиазавод в Казани.

В 1942 году дальняя авиация вновь стала бомбить Берлин. В кресле первого пилота одного из бомбардировщиков был Эндель Пусэп.

В мае 1942 года Пусэпу было поручено доставить советскую делегацию во главе с Молотовым для переговоров сначала в Великобританию, а затем в США. Лететь пришлось через линию фронта над территорией, занятой немецкими войсками. Экипаж Пусэпа лично принимали Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт. После успешного завершения переговоров и возвращения в СССР Пусэпу было присвоено звание Героя Советского Союза «за отвагу и героизм, проявленные при выполнении задания правительства по осуществлению дальнего ответственного перелета».

Герои страны

Сергей Александрович Асямов родился в 1907 году в Красноярске в семье рабочего. После окончания в 1931 году Ейского военно-морского авиационного училища стал летчиком Ленской авиационной группы Севморпути.

Через двадцать дней после начала войны капитан Сергей Асямов был назначен командиром воздушного корабля одной из авиагрупп ВВС Северного флота. Но воевать на Севере ему не пришлось. В конце июля 1941 года был направлен под Москву. Командир корабля 746-го авиационного полка (3-я авиационная дивизия дальнего действия) майор Сергей Асямов к январю 1942 года совершил сорок восемь успешных боевых вылетов.

30 апреля 1942 года один из лучших летчиков авиации дальнего действия, находясь в служебной командировке в Великобритании, трагически погиб в авиационной катастрофе. Асямов прибыл туда накануне для подготовки секретного перелета министра иностранных дел СССР В.М. Молотова с дипломатической миссией в США.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм майору Асямову Сергею Александровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, медалью.

Именем Героя-красноярца названа улица в поселке городского типа Зырянка Верхнеколымского района Якутии и бухта в море Лаптевых на полуострове Таймыр.

Нужно отметить, что сначала Пусэп должен был лететь вторым пилотом в экипаже другого красноярца Сергея Асямова. Но при подготовке к полету в Лондоне произошла авиакатастрофа, в которой погиб Асямов.

В салон-вагоне по пути в Лондон, слева направо: Э.К. Пусэп, В.М. Молотов, С.М. Романов, май 1942 г.

«...Прежде чем осуществить этот перелет (министра иностранных дел СССР В.М. Молотова в Вашингтон по вопросу об организации второго фронта в Европе), — вспоминал [главный маршал авиации] Голованов, — я отправил в Лондон мой лучший экипаж во главе с майором Сергеем Асямовым. Вторым пилотом был Пусэп, а штурманами — Романов и Штепенко.

Это был пробный полет, истинной цели которого летчики не знали. Асямов под большим секретом сказал Пусэпу, что у англичан закуплена партия четырехмоторных самолетов, и в ближайшее время нужно будет возить в Англию наших летчиков, чтобы перегонять эти самолеты. Вот, мол, начальство и решило проверить, справимся ли с этим заданием...»

Утром 29 апреля огромный петляковский бомбардировщик ТБ-7, пробыв в воздухе 7 часов 10 минут, приземлился на аэродроме Тилинг в Шотландии. Союзники тепло встретили русских летчиков и вскоре на пассажирском самолете «Фламинго» доставили в Лондон. Посол в Англии И. Майский сообщил о благополучном прилете экипажа, о чем Голованов доложил Сталину. Но радость была преждевременной. Случилось непредвиденное.

На другой день по просьбе англичан майор Асямов на том же небольшом «Фламинго» вылетел в Тилинг — там собралось много желающих посмотреть невиданный советский бомбардировщик ТБ-7. Затем союзники решили показать русскому пилоту свою боевую технику в Ист-Форчуне. На обратном пути в Лондон «Фламинго» вспламенился в воздухе и развалился на части. Все десять человек, находившихся на борту, погибли — английский экипаж, два офицера и три члена советской военной миссии. Погиб майор Асямов, всеобщий любимец, замечательный человек, летчик «чкаловского» типа...

Почему погиб Асямов? Голованов был убежден, что дело здесь нечистое. В английском руководстве, считал он, не были заинтересованы в визите советского представителя. Гибель Асямова произвела сильное впечатление на Сталина. «Ну и союзнички у нас! — сказал он. — Только и смотри за ними в оба!» Этой фразы нет в мемуарах Голованова. Она не прошла через инстанции...

Из книги Чуева Феликса Ивановича «Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы». М.: КОВЧЕГ, 1998.

Красноярские бомбардировщики

На аэродроме Красноярск базировался 30-й бомбардировочный авиаполк, летавший на самолетах СБ. В течение трех недель его перебросили на Калининский фронт, в район Мигалово. С августа по ноябрь 1941-го полк был переучен на самолеты Пе-2. После получения новых машин полк сменил наименование на 77-й бап (бомбардировочный авиационный полк) и был направлен в район Тихвина.

Полк совершил 335 успешных боевых вылетов, записав на свой боевой счет 5 самолетов, 45 автомашин, 110 зданий, 12 арт-батарей, 4 отдельных орудия, 1 зенитное орудие, 10 складов с боеприпасами, 1 зенитную батарею, 1330 человек пехоты. Цена успеха была дорогой. К маю 1942-го в полку остался только самолет его командира майора Ивана Киселева. После чего оставшийся личный состав был передан на пополнение 35-го бап.

С первых месяцев в схватку с врагом вступил 1-й скоростной бомбардировочный авиационный полк (сбап) подполковника Франца Карнафеля, сформированный в Красноярске в мирном 1938 году. Часть фронтовая, обстрелянная. Пять лучших экипажей прошли Халхин-Гол, большая часть полка принимала участие в советско-финской войне. Летом 1941 года 1-й сбап базировался на аэродромах Туркмении и принял участие в Иранской кампании. Во время похода в персидские земли летчики полка совершили 65 боевых вылетов. Вскоре пилотам красноярского полка пришлось встретиться с более опасным противником, чем войска прогермански настроенного иранского шаха. К этому времени полком командовал майор Семен Донченко. Еще в августе Карнафель был арестован и вскоре расстрелян.

Полк летал на скоростных бомбардировщиках, имевших скорость 350 километров в час, бортовую

Предполетные указания летчикам 1-го сбап, лето 1941 г.

нагрузку — 600 кг и 4 пулемета ШКАС на вооружении. Вылеты производились днем, преимущественно одиночными экипажами под прикрытием облаков. В боевую работу, кроме бомбардировок, входили разведка, фотографирование. До конца октября полк сделал 284 дневных боевых вылета, уничтожил до 400 автомашин, 21 танк, 126 орудий и минометов, 2080 солдат противника, вызвал 16 взрывов и 52 пожара. Экипажи действовали по дорогам в окрестностях городов: Калуга, Таруса, Алексин.

В октябре 1941 года две эскадрильи 1-го скоростного бомбардировочного полка были переброшены на Западный фронт. Всего было переброшено 20 самолетов двух эскадрилий и 181 человек личного состава. В составе 38-й авиационной дивизии началась боевая работа.

Горячим месяцем стал ноябрь. Немецкие войска рвались к Москве. На плечи полка легли задачи по разведке и бомбардировке сил противника. Бомбардировщик летел вдоль дороги, по указанию штурмана нырял из облаков до высоты 200 метров и при обнаружении противника атаковал его, после чего взмывал вверх, в спасительные облака, и другим курсом возвращался на аэродром. Самолеты следовали с интервалом 15—20 минут. Такой «конвейер» работал в течение всего дня. Был случай, когда экипаж лейтенанта Григория Лященко атаковал колонну немцев с высоты двухсот метров, от огня 20-миллиметровой вражеской пушки получил восемь прямых попаданий — четыре в плоскости, два в фюзеляж и два в стабилизатор, но все же смог долететь до аэродрома и сесть, не потерпев аварии. К счастью, эти прямые попадания миновали баки с горючим и не перебили управление машиной.

За день летчики делали по 5-6 боевых вылетов. Краткие мгновения отдыха наступали лишь в моменты снаряжения самолета перед новым вылетом. Бывало, летчики даже не выходили из самолетных кабин, а заботливые сослуживцы упрасивали их хоть немного перекусить.

Естественно, советские части также несли потери. Когда 28 ноября полк был передан в 146-ю авиационную дивизию, в его составе числилось 18 самолетов СБ (из них три неисправных). 14 декабря не вернулся с боевого задания красноярец младший лейтенант Федор Тупица, в тот же день в авиакатастрофе в Москве погиб воентехник Петр Поляков. Через месяц в полку осталось пять ис-

Герои страны

Эндель Карлович Пусэп родился в 1910 году в деревне Ной Канского уезда.

Семилетку окончил в деревне Островки Манского района. В 1927 году поступил в Ленинградскую летную школу ВВС. В 1937 году участвовал в поиске летного экипажа С. Леваневского в Арктике. Сам стал полярным летчиком. С июня 1941 года в действующей армии.

...19 Мая 1942 года тяжелый 4-моторный бомбардировщик взял курс на Великобританию и далее через Исландию и Канаду — в Вашингтон. Советские дипломаты летели на встречу с Рузвельтом, чтобы уточнить сроки начала боевых действий союзных войск. Рейс был трудный: через горы и туманы, над арктическими льдами, с приземлением на незнакомых полосах.

Этот маршрут в Москве посчитали не только самым коротким, но и, как ни парадоксально, самым безопасным, поскольку проходил он через линию фронта. Вряд ли немецкая служба безопасности могла предположить столь дерзкий перелет. Риск оправдался сполна.

12 июня 1942 года «Правда» напечатала официальные сообщения о переговорах в Лондоне и Вашингтоне. По всей стране трудящиеся на митингах поддерживали акцию Советского правительства. А 21 июня был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза Э. К. Пусэпу «за отвагу и героизм, проявленные при выполнении задания Правительства по осуществлению дальнего ответственного перелета...». В том же году он стал командиром авиаполка.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Суворова 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени (дважды), Трудового Красного Знамени (трижды), Дружбы Народов, Красной Звезды (дважды), Знак Почета, медалями.

правных самолетов при двух неисправных. Еще через неделю полк располагал всего 4 самолетами (из них один исправный). Поэтому в январе 1942-го, передав оставшуюся технику свежим частям, пилоты Донченко направились на переформирование. Получив новую технику (Пе-2 и Ар-2), пополнившись личным составом, 1-й сбап расположился на аэродроме Дракино, что возле Серпухова. А в мае был переименован в 1-й ночной бомбардировочный авиационный полк.

В тот период войны немецкая авиация сохраняла господство в воздухе, и дневные штурмовки вражеских позиций стали очень опасными. Советское командование предпочитало наносить удары по позициям противника ночью, когда активность самолетов Люфтваффе резко шла на убыль. Главной мишенью полка в этот период времени стали железнодорожные станции и аэродромы противника. «Ночные пираты», как стали называть себя красноярские летчики, научились делать ночные фотосъемки немецких позиций.

Вообще ночные бои требовали особой сноровки. Мало было вернуться с боевого задания — нужно еще во тьме отыскать родной аэродром и успешно сесть на него. «Посадочное место указывалось тремя керосиновыми фонарями «Летучая мышь». Если колпаком был закрыт хотя бы один из трех фонарей, то определить направление посадки было невозможно. Это означало — ждать, так как в небе кружат немецкие самолеты. Все летчики по специфике звука моторов различали свои и немецкие самолеты. Как только вражеский самолет удалялся, открывался третий фонарь. Свой самолет заходил на посадку и у самой земли включал бортовую фару, а после остановки сразу же ее выключал. Со стороны создавалось впечатление, что проехала какая-то машина. Фонарь в руках персонала указывал самолету путь на стоянку. Красным и зеленым светофильтрами электрического фонарика было разрешено пользоваться только командиру и инженеру полка», — рассказывает серпуховский краевед Борис Мамонтов.

Нарушение режима светомаскировки вело к потерям. 8 мая на дракинском аэродроме были включены прожектора, чтобы осветить путь самолетам с десантниками. Практически сразу же последовал удар немецкой авиации по обнаруженному аэропорту. Погибли четыре летчика, еще шестеро были ранены, уничтожено 4 советских самолета. Среди жертв авианалета были инженер полка по вооружению Николай Головкин и летчик Григорий Лященко.

С сентября начались бои за Ржев. По данным на 22 ноября 1942 года, полк потерял 58 человек — практически всю свою летную часть, а также 25 самолетов. В течение 1941—1942 годов полк фактически дважды полностью обновлялся.

Экипаж у самолета, 1942 г.

22 ноября 1942 года за проявленную отвагу в боях за Родину 1-й ночной бомбардировочный авиаполк был преобразован в 22-й гвардейский.

В.К. Дрюков

Боевая характеристика на механика 1-го сбп Василия Дрюкова.

«В действующей армии с 27 августа 1941 года. Партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине предан. Идеологически выдержан, морально устойчив. Грамотный, культурный командир, материальную часть самолета СБ знает хорошо, эксплуатирует грамотно. За время пребывания на фронте обслуживал 230 ночных и дневных боевых вылета. За безотказную работу материальной

части получил денежное вознаграждение, его самолет всегда находится в исправном состоянии. Материальную часть, поврежденную в бою, восстанавливает быстро. Работать любит, работает много, не считаясь со временем. Систематически повышает свой уровень знаний. Накопленный боевой опыт передает подчиненным и своим товарищам. К себе требователен недостаточно, вследствие чего имелся случай нарушения воинской дисциплины. Авторитетом среди личного состава пользуется».

Ночные бомбардировщики

Большие потери в авиации потребовали формирования новых частей. Одним из центров по их созданию стал Сибирский военный округ. К декабрю 1941 года ВВС округа сформировали 18 полков ночных бомбардировщиков. На их вооружение поступили самолеты Р-5, Р-З, У-2 и СБ, в спешке изымавшиеся из аэроклубов, учреждений гражданской авиации, расформированных авиашкол и разнообразных баз хранения. В каждом

полку насчитывалась 20-21 боевая машина. При этом на самолетах отсутствовало стрелковое и бомбовое вооружение. На заводы Новосибирской области спешно поступили заказы по изготовлению бомбодержателей, сбрасывателей и шкворневых установок для пулеметов.

В Красноярском крае были сформированы пять полков: 669-й (на базе Канской военной авиашколы стрелков-бомбардиров) в Канске, 673-й (на базе Харьковской военной авиашколы стрелков-бомбардиров) в Красноярске, 675-й, 678-й и 679-й (все на базе 1-й ВАШППО и Черногорского аэроклуба) в Абакане.

Нужно сказать, что 1-я Киевская ВАШППО прибыла в Абакан 9 ноября 1941 года. Практически сразу на ее базе началось формирование полков ночных бомбардировщиков. К примеру, 675-й ночной бомбардировочный авиаполк (нбап) подполковника Сергея Мельникова был создан в четыре дня. Формирование 678-го нбап старшего лейтенанта Бориса Фадеева длилось шесть дней, 679-го капитана Александра Яблочникова — пять.

До войны в крае функционировали три аэроклуба: Красноярский, Канский и Черногорский. Они максимально использовались при формировании новых полков.

После передачи матчасти и летно-технического состава в ВВС аэроклубы оказались лишены возможности выполнять задание по подготовке новых кадров. Летной практики почти не было. В основном преподавалась теория и наземная подготовка. Поэтому по распоряжению ЦС Осоавиахима курсанты Красноярского и Черногорского аэроклубов были переведены на доучивание в Сталинский аэроклуб Новосибирской области. Красноярск отправил на запад 55 курсантов, Черногорск — 38. После завершения учебы они прямо из Новосибирска ушли на фронт.

После укомплектования полков в Красноярском аэроклубе осталось 12 инструкторов и техников вместо 32 по штату, в Черногорском — 13 вместо 26.

673-й полк, имея 18 самолетов Р-З, вошел в состав ВВС 52-й армии Волховского фронта. В тяжелых боях в районе Новгород — Чудово с 15 января по 7 апреля 1942 года за 219 ночных боевых вылетов полк потерял все 18 самолетов и 16 человек летного состава, уничтожив 1 паровоз, 60 вагонов, 12 самолетов противника и 550 человек пехоты.

Е.А. Корочкин,
командир звена 679-го нбап

Г.П. Крылатков,
летчик 669-го нбап

Н.Л. Степаненко,
начальник штаба 673-го нбап

Аэроклубовцы у самолета У-2, 1941 г.

675-й полк был переброшен на Калининский фронт, расположился в аэропорту Крапивня и уже в декабре вступил в бои с противником. В канун Нового года не вернулись с боевого задания младший лейтенант Сергей Забалов и начальник связи полка лейтенант Михаил Тарарин. 18 января самолеты Люфтваффе нанесли удар по Крапивне. Погиб командир звена старший сержант Семен Гавриш.

На Калининский фронт попал и 678-й полк. В июне в части случилось событие, легшее пятном на весь полк. Прямо с аэропорта Балашиха два авиационных механика угнали самолет. «При прохождении своей службы в аэроклубах имели летную тренировку на У-2 совместно с инструкторами, — отмечается в рапорте по факту происшествия. — За последнее время были отмечены систематические нарушения дисциплины. В течение последующих 5 дней была замечена крепкая дружба между ними» («ОБД-Мемориал»). В апреле 1942-го после установки на летательные аппараты подвесных кассет для перевозки грузов полк был направлен на Сталинградский фронт в состав 8-й ВА. Здесь под командованием капитана Фадеева выполнял задачи по перевозке запчастей, боеприпасов и других грузов воздушным армиям.

Командиром 669-го нбап был назначен майор Петр Пудан, до недавнего времени возглавлявший авиационную эскадрилью Канской ВАШСБ. В январе 1942 года полк был переброшен на Карельский фронт. В составе 103-й смешанной авиационной дивизии фронта он действовал на Медвежьегорском направлении. Практически сразу же полк потерял своего командира — 18 января 1942 года Петр Пудан не вернулся с боевого задания. В Канске у него осталась супруга Ядвига. Вместе с

майором без вести пропали штурман полка капитан Дмитрий Кузьменко и начальник связи полка старший лейтенант Василий Медведев.

Через десять дней полк понес новые серьезные потери. Немецким истребителем был сбит Р-5 командира эскадрильи Антона Орлова. Вместе с ним погибли стрелок-бомбардир, бывший курсант Александр Кокайло и механик звена старший сержант Константин Чернышев.

История полка была короткой, он был расформирован 13 мая 1942 года. Личный состав 669-го полка был направлен на пополнение 680-го нбап. Уже после этого события полк понес последнюю потерю — в госпитале от травм, полученных при аварии, скончался уроженец Канска старший лейтенант Иван Исаев.

Управление, штаб и штурманский состав на укомплектование 679-го полка Яблочникова поступили из резерва ВВС СибВО и эвакуированной в Красноярск Харьковской военной авиашколы стрелков-бомбардиров. Летчики и авиамеханики — из личного состава Красноярского и Черногорского аэроклубов, младшие авиаспециалисты — из ШМАС. Поэтому в его составе оказалось много выходцев из края. К примеру, летчики Анатолий Тимошенко, Григорий Цуканов, Леонид Кузнецов, Николай Статкевич, старший техник-лейтенант Станислав Козик, техник звена управления старший сержант Борис Зырянов, лейтенант Николай Устинов, старший техник-лейтенант Григорий Щепетков, техник-лейтенант Алексей Алексеев и Александр Курбангалеев.

Всего Красноярский аэроклуб передал в состав полка 11 летчиков, 13 техников и 14 самолетов. Черногорский — 6 летчиков, 7 техников и 6 самолетов. Летный состав боевого опыта не имел, но бывшие инструкторы аэроклубов имели большой практический опыт летной работы и налет от 700 до 2300 часов.

1 января 1942 года эшелон 679-го ночного бомбардировочного авиаполка прибыл на станцию города Егорьевска. 24 февраля 1942 года был получен приказ о включении авиаполка в состав ВВС Карельского фронта. По прибытии он был разделен на две части. 1-я эскадрилья вела боевую работу с аэродрома Лоухи, 2-я эскадрилья занялась транспортной работой с аэродрома Сосновец. 1-я эскадрилья с 3 марта 1942 года начала вылеты по бомбардировке вражеских объектов на Кестеньгском направлении. В апреле войска Карельского фронта провели здесь неудачную наступательную

операцию, которую активно поддерживала авиация, совершившая 1300 боевых вылетов.

В этих боях полк потерял первый летательный аппарат. В мае из рейда не вернулся экипаж бывшего летчика-инструктора Красноярского аэроклуба младшего лейтенанта Леонида Кузнецова. При отходе от цели самолет был сбит зенитной артиллерией противника, врезался в лес на его территории, но экипаж остался жив. Командир экипажа получил тяжелые травмы и самостоятельно передвигаться не мог. Штурман старший сержант Николай Таратайко, сам находясь в тяжелом состоянии, помогал командиру идти. Более 90 километров по снегу и льду прошли пилоты в тылу противника и вышли к советским войскам. За спасение командира Таратайко первым в полку был награжден орденом Ленина, а командир экипажа Леонид Кузнецов — орденом Красного Знамени.

С 13 мая по 2 октября 1942 года весь полк работал с аэродрома Сосновец, занимался транспортными перевозками на Карельском фронте. Причина в природе — наступил полярный день и ночные бомбардировки стали невозможными.

В августе из части личного состава 679-го полка был сформирован 968-й ночной бомбардировочный авиаполк. В него вошли командир и начальник штаба полка, начальники служб и 50 % летного и технического состава (968-й нбап просуществовал короткий период — до 25 ноября 1942 года, затем личный состав был направлен вновь в 679-й нбап и 828-й шап).

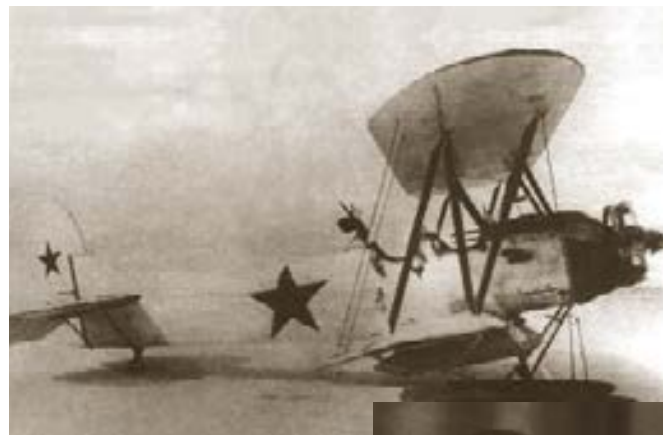
Со 2 октября 1942 года 2-я эскадрилья полка вела боевую работу в интересах ВВС 32-й армии с аэродрома Сумеречи на Медвежьегорском направлении. 22 октября полк потерял сразу два самолета. Была сбитая машина, пилотируемая капитаном Семеном Русецким. Вместе с ним погиб штурман Николай Стрекалов. Также не вернулся с боевого вылета экипаж в составе пилота Александра Зюзькова и штурмана Николая Волкова.

Младший лейтенант Л. Кузнецов

Летчики-красноярцы 828-го шап,
1-й ряд: Н. Боровков, П. Рубанов, П. Усачев,
2-й ряд: Г. Цуканов, В. Богданов, А. Тимошенко,
Германия, 1945 г.

Самолет У-2 на аэродроме

А.И. Яблочников,
командир 679-го нбап

А. Курбангалеев,
ст. техник эскадрильи
679-го нбап

1943

1944

1945

За 1942 год полк произвел 305 боевых вылетов, 3187 транспортных самолетовылетов, перевез 78 400 кг груза и 2993 человека личного состава, налетав за это время 4370 часов.

Кроме этих полков, в Ленинске-Кузнецком Кемеровской области был сформирован 682-й нбап капитана Григория Покоевого на У-2. Базой для полка послужила Бирмская школа пилотов. Кроме того, в пополнении полка участвовали Красноярский и Канский аэроклубы. Последний передал в состав полка 5 пилотов, 3 техников и 8 самолетов.

Полк начал фронтową службу в составе 63-й авиационной дивизии под Курском. Первые боевые вылеты начались 25 января, а уже 5 февраля случились первые потери. В этот день не вернулся на родной аэродром экипаж старшего сержанта Савицкого и стрелка-бомбардира сержанта Сажайленко.

За своих погибших летчики полка отомстили сполна. К 12 мая полк совершил 684 боевых вылета. Цифры из журнала боевых действий впечатляют: «Разрушено и уничтожено: 95 домов, 5 артбатарей, 5 минометных батарей, 17 дзотов, 2 склада боеприпасов, 11 огневых точек, 1 штаб, 2 ж/д вагона, 1 элеватор, 1 станционное здание, 210 солдат и офицеров противника».

С мая 1942 года 682-й нбап переименован в 879-й смешанный авиаполк (сап) двухэскадрильного состава: 1-я эскадрилья на И-153, 2-я — на У-2. Полк вел боевую работу в распоряжении командующего 48-й армией в районе Рогозина, Корсуни, Архангельского, Вязоватого, Лесков.

За период с 17 по 31 мая 1942 года летчики полка совершили 168 боевых вылетов. За июнь 1942 года — 411 боевых вылетов, в июле — 426, сентябре — 509, октябре — 148, ноябре — 52, декабре — 153.

Результаты: сбиты Ме-109Ф, ХШ-126, ФВ-189, подбит ФВ-189, 229 пожаров, 2372 взрыва авиабомб. Уничтожено до двух взводов живой силы, 14 зенитных пулеметов, 3 зенитных орудия, 9 артбатарей, 16 минометов, 17 автомашин, 11 ж/д вагонов, подавлено 15 зенитных пулеметов, 1 зенитка, 5 минометных батарей, взорвано 4 склада с ГСМ и БП, разрушено 68 домов, заводское здание, рассеяны пулеметным огнем движущиеся колонны общей численностью до 500 человек.

Боевая характеристика на командира 879-го осап майора Покоевого Григория Прокофьевича:

«Майор Покоевой Г.П., 1907 г.р., рабочий, член ВКП(б) с 1930-го, в КА с 1927 года, окончил 8-ю Одесскую ВАШП в 1930-м и учился в академии им. Фрунзе. В должности командира полка с 14.11.1941.

С 15.07.42 полк под командованием майора Покоевого произвел эскадрильей ночных бомбардировщиков У-2 ночью 995 самолетовылетов и днем 157 самолетовылетов, истребительной эскадрильей И-153 — 254 са-

А.В. Тимошенко у своего самолета

Г.П. Покоевой

молетовылета. За это время полк потерял один самолет И-153 небоевых потерь. Катастроф, аварий и других летных происшествий по вине личного состава не имеет. В личном составе полк потерь не имеет. Майор Покоевой инициативный, волевой, в совершенстве знающий свое дело командир. Чуткий и отзывчивый товарищ, умело сочетающий боевую деятельность полка с бытовыми нуждами личного состава. Майор Покоевой за мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, награжден орденом Красного Знамени. С 15.07.42 произвел 7 боевых вылетов из них 4 ночью на У-2 и 3 днем на И-153, один с участием в воздушном бою. Должности командира полка вполне соответствует. Начальник штаба 48-й армии генерал-майор Бобков Утверждаю: командующий 48-й армией генерал-майор Халюзин. 15.12.42».

Г.П. Покоевой войну закончил командиром дивизии, после войны стал генерал-майором авиации.

Выполнено с честью

Вообще жители Красноярского края сражались во многих частях. Так, лейтенант Иван Пятин служил в 702-м бомбардировочном авиационном полку. Он родился в 1907 году в Иланске. Служил в артиллерии, а в 1930 году связал свою судьбу с авиацией. Был начальником авиабазы в Дудинке, возглавлял аэропорт в Якутске, два года был командиром летного отряда Красноярского аэроклуба, откуда был призван в июне 1941 года в Вооруженные силы. С ноября руководил эскадрильей в 702-м полку.

Фронтальная судьба отвела ему короткий боевой путь. В начале декабря началось наступление советских войск под Москвой. Все наличные авиационные части были брошены на поддержку пехоты. Но 3 декабря пошел снег, приковав боевую авиацию к земле. На штурм противника командование бросило легкие и устойчивые У-2.

«Три лучших экипажа: командир эскадрильи Пятин, штурман полка Атеменко, командир звена Тороп, штурман звена Перепеченко, командир звена Арефьев, штурман звена Спивак отправились выполнять боевую задачу днем. Враг преграждал путь стенами зенитного огня, самолеты то и дело получали пробоины от пуль, но ничто не свернуло с пути отважных. Задание было выполнено. В Рогачеве враг много недосчитался фрицев и техники. На обратном маршруте были разведаны дороги к фронту. Добыв ценные сведения, экипажи вернулись на аэродром. Они показали, что для советской авиации нет плохой, нелетной погоды: когда нельзя послать современный самолет, полетит У-2 и выполнит задачу с честью».

Однако именно дневной полет стал роковым для красноярского летчика. 28 января 1942 года самолет лейтенанта Пятина не вернулся с боевого задания. Летчик был объявлен пропавшим без вести. Как говорится в приказе по полку, «...лучшие экипажи выполняли ответственные задания штаба Калининского фронта по переброске офицеров связи к нашим частям, находящимся в окружении. Эти полеты были наиболее опасны, так как выполнялись в дневное время».

Советский истребитель И-16

Источники

- Водопьянов М.В. Небо начинается с земли. М., 1976.
 Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная. М., 2004.
 Гриф секретности снят. Статистическое исследование. М., 1993.
 Иноземцев И.Г. Крылатые защитники Севера. М., 1988.
 Кожевников А.Л. Записки истребителя. М., 1959.
 Материалы ГАКК.
 Документы и фотографии из личного архива Филиппова В.В.
 Материалы ЦАМО.
 Небо без границ: очерки, воспоминания. Красноярск, 1995.
 Покрышкин И.А. Крылья истребителя. М., 1948.
 Красноярский рабочий. 2003. 31 января.
 Военно-исторический журнал. 1992. № 1, 2.
 Хазанов Д. Вторжение // Авиация и время. 1996. С. 3–5.

Базирование красноярского авиаполка на аэродромах Карелии

И. Г. Пятин, командир эскадрильи 702-го бап

ЛЕТАТЬ ВЫШЕ ВСЕХ.
ДАЛЬШЕ ВСЕХ. БЫСТРЕЕ ВСЕ

М.М.И. и др.	Дата	Содерж.	Итого бомб	Итого	Результ.
16	17/11/41	...	1248	2100	16800
...	100

Удостоверение личности
Серия АГ 000001. № 38828
И. Представитель отряда Некрасов
Александр Александрович
Состоит на действительной военной службе
с 1939 года в должности Лейтенанта
Инженера по специальности Летательный аппарат
(ИТАЛЬЯНСКОЕ ЧУЖБИ)

ЛаГГ-3 — одноместный одномоторный поршневой истребитель-моноплан. Один из трех истребителей нового поколения, принятых на вооружение перед самой войной (другие два — МиГ-3 и Як-1). Состав вооружения ЛаГГ-3 в процессе серийной постройки менялся. В наиболее типичном для 1941 года варианте оно состояло из пушки калибра 20 мм и синхронных пулеметов — одного БС и двух ШКАС. Кроме того, под крылом можно разместить 6–8 реактивных снарядов.

Истребитель И-153 «Чайка» — усовершенствованный вариант самолета И-15бис. Имел улучшенную аэродинамику, усиленную конструкцию и убирающееся шасси. Верхнее крыло самолета имело форму крыла чайки. Экипаж — 1 чел. Максимальная скорость — 424 км/ч. Вооружение — 4 пулемета.

Пе-8 был единственным в СССР тяжелым четырехмоторным бомбардировщиком во время Второй мировой войны. Максимальная скорость — 450 км/ч, дальность полетов — 4700–5800 км. Экипаж — 8–11 чел. Вооружение: пушка ШВАК, пулеметы УБТ ШКАС. Бомбовая нагрузка — 2000–4000 кг.

Юнкерс Ju-88G — ночной истребитель. Максимальная скорость 573 км/ч. Вооружение — четыре 20-миллиметровые пушки.

Фокке-вульф Fw-189 «Рама» — ближний разведчик. Вооружение — 2 пулемета.

Мессершмитт Bf 109 — истребитель-перехватчик. Самый массовый истребитель германских ВВС. Максимальная скорость — 578 км/ч, дальность полета 1094 км, вооружение — одна 20-миллиметровая пушка и четыре 7,9-миллиметровых пулемета.

Юнкерс Ju-87G — штурмовик для борьбы с танками. Максимальная скорость 314 км/ч. Вооружение — две 37-миллиметровые пушки, один 7,92-миллиметровый пулемет. Мог оснащаться бомбами и использоваться как бомбардировщик.

Важнейшая магистраль

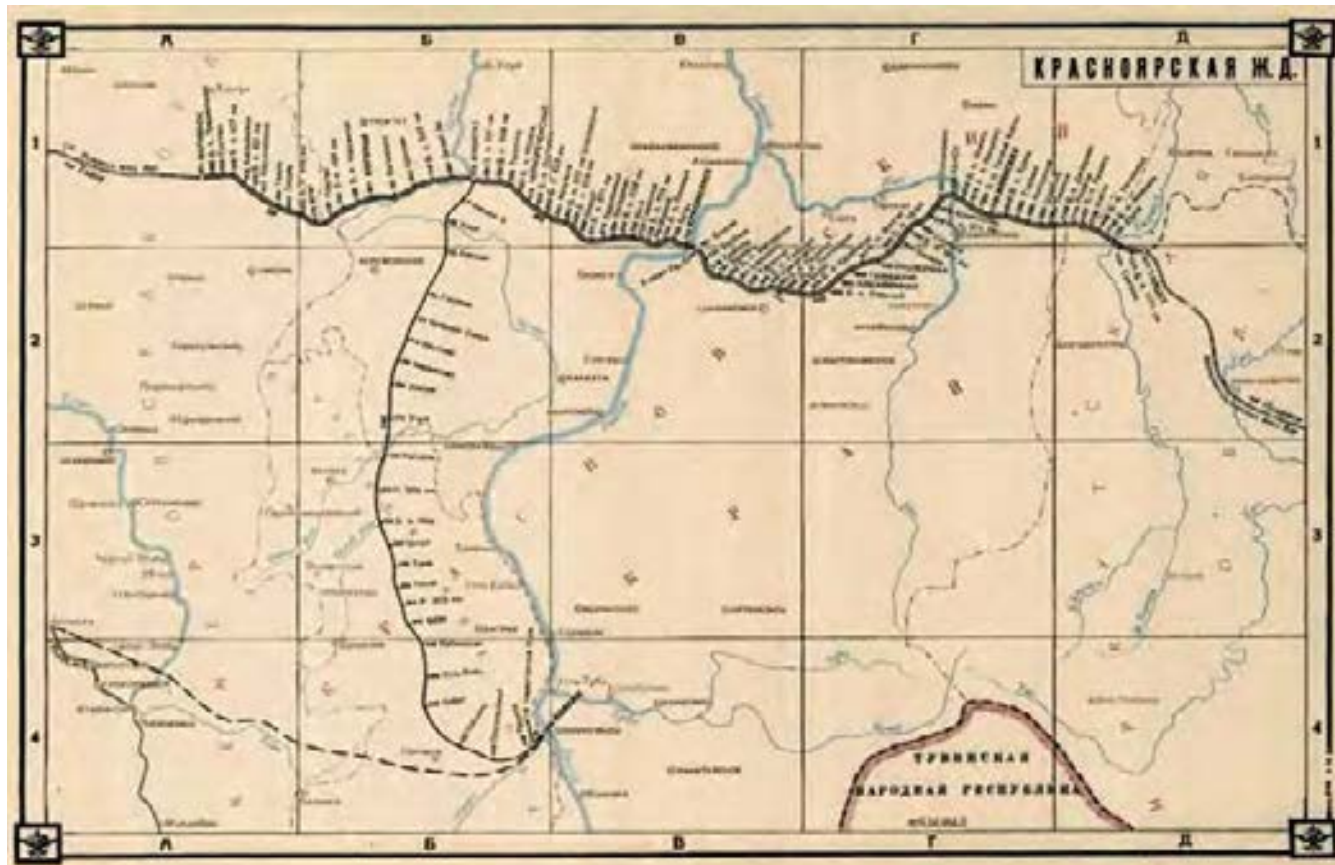
Красноярская железная дорога является составной частью Транссибирской магистрали и проходит по четырем крупным регионам России — Красноярскому краю, Республике Хакасия, Кемеровской и Иркутской областям. Днем рождения Красноярской железной дороги считается 1 января 1899 года, когда участок магистрали Красноярск — Иркутск был официально передан в ведение управления казенных дорог России с организацией регулярного пассажирского движения. В 1936 году произошло важное событие — Красноярская железная дорога стала самостоятельным предприятием, выделившись из состава Восточносибирской и Томской железных дорог приказом наркома путей сообщения. Начальником дороги был назначен А. Мирский. В этом же году в Красноярске в торжественной обстановке открылся Дворец культуры железнодорожников.

В годы Великой Отечественной войны Красноярская железная дорога превратилась в стратегически важный путь: шли эшелоны, готовился подвижной состав, производился ремонт военной техники. Необходимо было перестроиться на новые условия работы. К перевозкам мирных грузов

добавилась отправка воинских эшелонов с военными и техникой, прием эвакуационных грузов с оборудованием, вывозимым из западных областей страны. В первый год войны перевозка пассажиров по сравнению с 1940 годом увеличилась в 1,8 раза, а среднесуточная сдача груженых вагонов составляла 1830 вместо 630.

Эшелоны с эвакуированными предприятиями прибывали в Красноярский край с августа 1941 по февраль 1942 года. Станки, моторы, оборудование оперативно разгружали на станциях Злобино, Базаиха, Абакан, Канск... Работники, в числе которых был и будущий писатель Виктор Астафьев, трудились на пределе возможностей, но у них еще хватало сил на участие в массовых воскресниках. Только на них было разгружено 2150 вагонов со станками и другим оборудованием.

Из воспоминаний Виктора Петровича Астафьева: «В 1942 году я окончил железнодорожную школу ФЗО № 1 на станции Енисей и недолго проработал по распределению на пригородной станции Базаиха составителем поездов. Отсюда, со станции Базаиха, я добровольно ушел в армию, угодил сперва в 21-й стрелковый полк, располагавшийся под Бердском, возле Новосибирска, а затем в 22-й автополк, что стоял в военном городке Новосибирска».

Карта Красноярской железной дороги, 1939 г. Общая протяженность магистрали — 3160 километров

Из воспоминаний работника локомотивного депо станции Иланская Т.Е. Анисимова: «С первого дня войны кто по призыву, кто добровольцем ушел защищать Родину. Изменился режим труда. Первое время еще как-то поддерживали его, а потом стало все труднее и труднее. Ежедневно рабочие направлялись на фронт. Но оставшиеся трудились за десятерых. Помнится такой случай. Отработал я на станке 12 часов, сменщика нет. Ушел на фронт. А замену где найдешь? Сутки отстоял, двое, третьи подходят к концу. В голове звон, состояние почти бессознательное, но рабочее место не решился бросить. Дали мне 8 часов поспать, а потом вновь несколько суток работы. Трудность положения усугубляло плохое питание. Кормили нас в деповской столовой негусто: блюда из турнепса, черемши и тому подобное. Хлеба выдавали мало, вкуса его не успеешь понять, пока ешь. Сутками не отходили от станков новички, хотели быстрее освоить профессию. Многие имена уже забылись, но некоторые запомнились хорошо: З. Сергиенко, Н. Монид, П. Жерябин, В. Богданова. Через 2–3 смены они перевыполняли норму в два раза. Мне, токарю 8-го разряда, пришлось поработать на станках всех марок. Производительность труда доходила до 300–400 %. Но трудились не ради денег, их почти не получали. Отпускные за пять лет ушли в Фонд обороны. 15 000 рублей я отдал любимой Родине».

Паровоз «Овечка» везет первую партию комбайнов эвакуированных заводов, 1941 г.

24 июня 1941 года Народный комиссариат путей сообщения дал указание железным дорогам сформировать 288 военно-санитарных поездов. Рабочие вагонного цеха Красноярского паровозоремонтного завода в течение шести суток оборудовали несколько санитарных поездов.

В августе 1941 года военно-санитарные поезда начали прибывать в Красноярск с запада. Только за пять первых военных месяцев на Красноярскую железную дорогу поступило 52 военно-санитарных поездов. Под госпитали были заняты здания железнодорожных школ, клубов, жилые дома.

В локомотивных депо Красноярска и станции Иланская наладили производство мин, снарядов, минометов и огнеметов, другого нужного фронту оружия.

В Красноярском паровозном депо цех, выполняющий оборонные заказы, возглавил опытный

Герои страны

Родным бывшего работника Козульской дистанции пути **Ивана Лихачева** за четыре года войны дважды приходи-

ли похоронки – из Сталинграда и столицы Югославии Белграда. Но гвардии сержант, командир артиллерийского орудия оба раза выжил. И хотя среди его 18 правительственных наград нет звезды Героя, Ивана Лихачева смело можно назвать Героем страны.

17 декабря 1942 года немецкая армия из 500 танков, почти 500 орудий и 76 тысяч солдат под командованием фельдмаршала Манштейна атаковала отбитый накануне нашими частями накануне хутор Верхне-Кумский и одноименные высоты, надеясь развить успех и вызвать запертую в Сталинграде 6-ю армию Паулюса. После ураганной артподготовки и бомбежек с воздуха на штурм Верхне-Кумского двинулись танковые колонны по 20-30 машин, а следом мотопехота. На острие атаки оказался артиллерийский полк, где воевал Иван Лихачев. Он дал расчету своей 76-миллиметровой пушки команду вывести орудие на прямую наводку. Во вражеской колонне первым шел «Тигр». Точный выстрел – и танк запылал как свеча... Уже после первой атаки немцы потеряли на поле боя 15 машин. Но после короткой паузы – новая танковая атака... Крошечный ад! И так несколько часов подряд. Бой длился до ночи. Несмотря на крепчайший мороз, снег плавился от шквального огня. Силы защитников высоты таяли, но никому и в голову не пришло отступить. Тяжело раненный в бедро Иван Лихачев с еще одним оставшимся в живых артиллеристом двое суток держали позицию, пока не пришло подкрепление...

Многие читали книгу Юрия Бондарева «Горячий снег» или видели одноименный фильм. Так вот, все описанное в повести, – не выдумка автора, а живое свидетельство писателя-фронтовика, участника Сталинградской битвы. А прообразом главного героя книги стал Иван Лихачев, вернувшийся на родную Красноярскую железную дорогу после Победы. С ним писатель Ю. Бондарев много лет вел переписку.

Об Иване Лихачеве написаны три книги, песня, снят фильм.

Мины для фронта

слесарь-инструментальщик Федор Гунбин. Сын рабочего-революционера, расстрелянного колчаковцами в декабре 1918 года, Федор Георгиевич в первые дни войны обратился в партийный комитет депо с просьбой освободить его от должности нормировщика, на которую был недавно выдвинут, и направить на фронт. Однако ему поручили дело не менее боевое и трудное: организовать цех для выполнения заказов фронта. В кратчайший срок Гунбин наладил новое производство, применив десятки собственных рационализаторских предложений, обучив работе на станках немало подростков. Под руководством Ф.Г. Гунбина и токаря В. Обметко за годы войны было выпущено более 300 минометов и около 3000 мин.

На Красноярской железной дороге, как и на других магистралях страны, был введен график военного времени. Резко повысилась производительность труда, стало поступать много рациона-

лизаторских предложений. В первые месяцы войны на Красноярском паровозоремонтном заводе была создана собственная кислородная станция и освоена выработка кислорода.

Каждый второй рабочий Красноярского паровозоремонтного завода был новатором производства, и каждый пятый выполнял норму на 200 процентов и выше. На ПВРЗ было создано 17 школ новаторов труда, которые охватывали главным образом рабочих, не имевших достаточного производственного опыта и навыка в работе. Для руководства этими школами привлекались инженерно-технические работники.

В новых условиях маневровые паровозы стали работать не на черном, а на буром угле, причем в смеси с опилками и изгарью. Черный уголь экономили для фронта. Начальник кондукторского резерва станции Иланская В. Халитов организовал мастерскую для ремонта спецодежды, в которой работали свободные от поездок кондукторы и члены их семей. К началу августа здесь были отремонтированы все тулупы и другая спецодежда.

Война диктовала свои требования, и, работая по-фронтовому, люди находили выход из самых безвыходных ситуаций. Например, руководители передовых смен станции Иланская К. Сибирев и В. Кузнецов внедрили ускоренные приемы обработки составов. Эти передовые методы работы позволяли в кратчайшие сроки освобождать станцию для приема скопившихся на подходах эшелонов. В декабре уже 80 % транзитных поездов обрабатывалось на станции Иланская по-скоростному, в течение получаса.

В ноябре 1941 года на базе Боготольского вагонного депо начинает строиться вагоноремонтный завод, оборудование для которого было эвакуировано с Пантюнинского ВРЗ.

Трудовой почин

С началом войны в трудовых коллективах Красноярской железной дороги с новой силой развернулись стахановское, кривоносовское и лунинское движения. Только в депо Красноярска по-лунински работали 110 паровозных бригад. За несколько месяцев число передовиков труда выросло почти до 20 000 человек. В две-три смены, не жалуясь на усталость, трудились путейцы, связисты, работники депо.

Первыми последователями Лунина в Иланской стали машинисты С.Н. Окорокров, Г.Е. Шендер, С.Н. Бойко и многие другие. Они своими силами устраняли различные повреждения, выполняли

Изготовление снарядов в локомотивном депо

не только текущий ремонт, но и промывочный. Пробег паровоза между промывками довели до 6500 км при норме 4000 км и этим намного ускорили продвижение грузов к фронту.

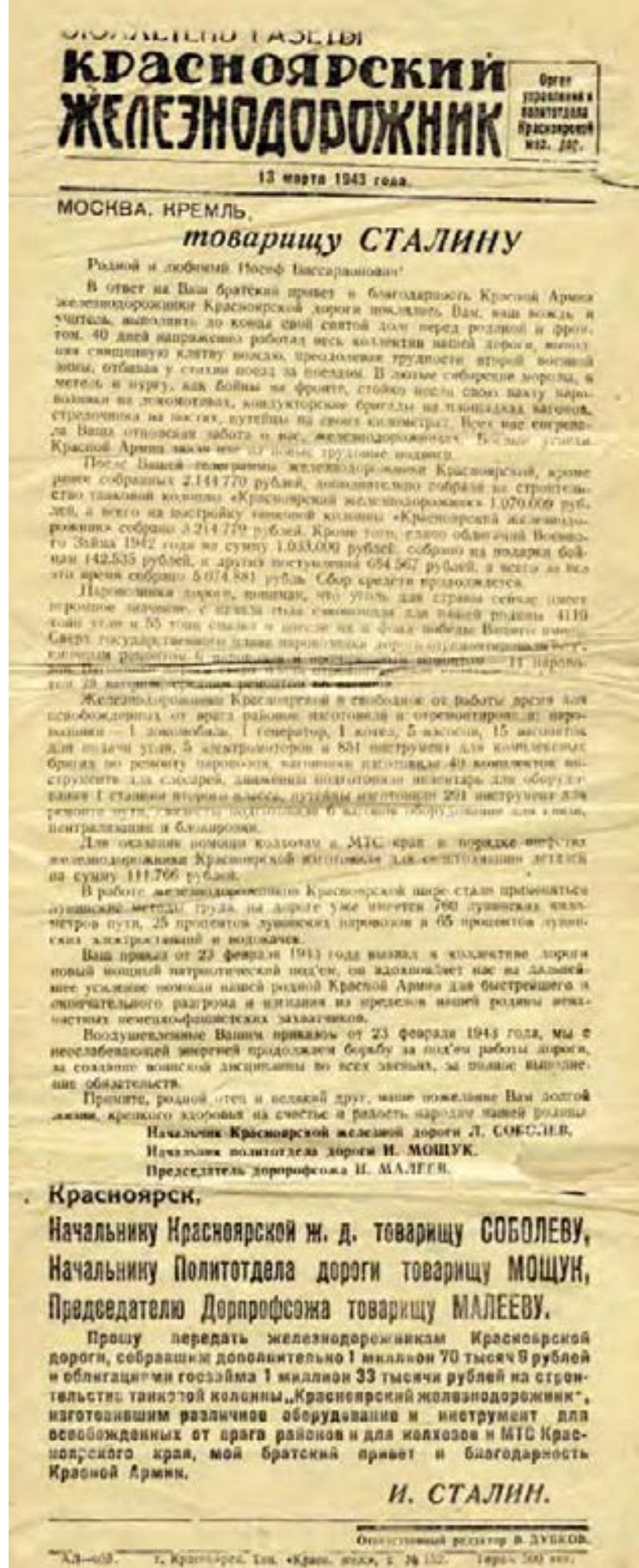
Стахановское движение — одна из форм социалистического соревнования в СССР. Названо по имени его зачинателя — забойщика донбасской шахты А.Г. Стаханова, добывшего за смену 102 т угля при норме 7 тонн. Н.А. Лунин и П.Ф. Кривонос — железнодорожники-новаторы. Суть их передового метода заключалась в выполнении текущего ремонта паровоза силами машинистов, а не ремонтной бригадой.

В коллективе Иланского локомотивного депо по примеру челябинского машиниста Жданова зародилось движение по созданию паровозных колонн имени Государственного комитета обороны. Красноярские машинисты с большим энтузиазмом вступали в колонны имени ГКО, брали обязательство увеличить безремонтный пробег локомотивов, образцово выполнять ПТЭ, водить поезда строго по графику, овладевать каждому слесарной специальностью.

Вместо воевавших на фронте мужей на железную дорогу пришло более 7000 женщин, быстро освоивших считавшиеся ранее мужскими специальностями машинистов, помощников машинистов, кочегаров. Женщины-домохозяйки принимали обращения и резолюции, в которых объявляли себя мобилизованными на трудовой фронт.

В газете «Красноярский рабочий» сообщалось: «Много советских патриотов пришло на транспорт. Они настойчиво учатся работать у станка, управлять реверсом паровоза, заменять путевого обходчика и бдительно охранять стальные километры железнодорожного полотна. В Красноярское депо пришли жены машинистов Дмитриева, Мормунева, Тимофеева, Конева, чтобы стать помощниками машинистов». Их примеру последовали многие.

Валентина Ивановна Федосенко в числе первых откликнулась на этот призыв. После окончания восьмого класса она пришла работать учеником слесаря в паровозное депо (ныне — локомотивное). Хорошо трудилась и вскоре стала работать самостоятельно. Затем начальник отдела кадров предложил нескольким девушкам перейти на локомотив. Валентина Ивановна проучилась шесть месяцев, овладела специальностью кочегара, полгода проработала на паровозе. Потом учеба на помощника машиниста, и ударная работа до 1945 года. После войны освоила профессию машиниста паровоза. Трудовой путь Валентины Федосенко отмечен высокими правительственными наградами, знаком «Почетный железнодорожник».

Только в конце июня 1941 года на ПВРЗ 70 женщин поступили на курсы токарей и слесарей. К 29 июля 1941 года 2017 женщин изъявили желание работать на Красноярской железной дороге (840 женщин было устроено на работу). Из 1600 заявлений с просьбой помочь приобрести транспортную специальность было положительно рассмотрено 941 заявление. В большинстве это жены путейцев, активистки, которые и раньше помогали мужьям в период напряженной работы (уборка снега и водоборьба, текущий ремонт пути).

Женщины станции Иланская обращались с просьбой: «Наши мужья хорошо зарабатывают. И мы просим работы не из-за того, что нуждаемся в деньгах, а потому, что хотим помочь Красной Армии скорее разгромить врага. Направьте нас на любую работу. Весь свой заработок мы будем отдавать в Фонд обороны. Будем овладевать железнодорожными специальностями, чтобы в случае необходимости встать на место своих мужей».

Многие девушки работали почти до конца войны кочегарами, помощниками машинистов. Они вынесли на своих плечах всю тяжесть мужской работы на паровозе. Особенно трудно приходилось им в зимнее время. В депо одновременно стояли 8—10 паровозов, из которых 2—3 одновременно заправлялись. На улице мороз 40—50 °С, через 10—30 минут открывались ворота для постановки и выпуска из депо паровозов. От дыма, пара темно, за метр-два уже не видно человека, ноги прилипали к мазутному полу.

Из воспоминаний бывшего помощника машиниста паровоза Иланского паровозного депо Нины Авдуловой (Трояновой): «Открылся семафор, и мы тронулись в путь. Забралась я на тендер, а уголь настолько смерзся, что лопате не поддается. Пришлось брать в руки кайлу, долбить. Руки мерзнут, всю ветром пронизывает, но долбишь. Первое время от лома, кирки и лопаты ладони и пальцы покрывались волдырями. Сядешь на уголь, поплачешь и опять долбишь. Иной раз за одну поездку по 20—30 тонн угля переворачиваешь. Сейчас самой не верится,

что это можно было сделать девичьими руками. Поезда все шли воинские, литерные, все к фронту. Нельзя было стоять ни минуты лишней. Приедешь в оборотное депо в Уяр, пока экипируешь паровоз: вычистишь поддувало, зольник, переднюю топку, наберешь воды, оботрешь паровоз, ты и сама на себя не похожа, не чувствуешь себя. Доплеться до постели и спишь как убитая. Ведь тебе, хрупкой девушке, всего лишь семнадцать».

В годы войны среди локомотивных бригад широко развернулось движение за вождение тяжеловесных поездов, что позволило ликвидировать пробки на дороге. Для выполнения плана перевозок работники службы движения внесли много нового, в частности скоростные методы формирования и движения поездов. Новатором в этом деле выступил диспетчер Ужурского отделения Турунин.

Из докладной записки управления Красноярской железной дороги Красноярскому крайкому ВКП(б) о работе железнодорожников (август 1941 года): «Бригада Красноярского депо паровоза СУ №100-37 (старший машинист Кузнецов) сделала на своем паровозе 856 тыс. км пробега между капитальным и 72 тыс. — между подъемочным ремонтом (паровоз продолжает работать и находится в хорошем состоянии)... За июль сэкономлено 1911 паровозо-часов на сумму 147 592 рубля... По Красноярскому и Боготольскому отделениям за июль собрали и сдали 571 тонну лома черных металлов, 3 августа — 748,5 тонны».

День ото дня росло и ширилось движение за экономию времени труда и средств на каждом рабочем месте. Коллектив Красноярского депо, например, довел выдачу паровозов под поезда до 104 единиц в стуки. До войны столько выдавали все депо дороги.

Резко увеличился среднесуточный пробег локомотивов, дойдя до отметки 1000 км. Воинские и литерные эшелоны мчались со скоростью курьерских поездов.

Наравне с опытными работниками трудилась молодежь. Комсомольско-молодежная смена А. Компенова из литейного цеха Красноярского локомотивного депо довела выработку до 457 %, вдохновив на такой же ударный труд десятки молодежных бригад и смен в различных подразделениях дороги.

Коллектив цеха «Гранаты»

Ветераны после тяжелых ранений возвращались в родные цеха и вместе со своим коллективом продолжали ковать победу над врагом. Так, артиллерист сержант Василий Шахов после четырех ранений вернулся на ПВРЗ и стал ежедневно выполнять норму на 275—290 %. Политрук роты автоматчиков Николай Романов, возвратившись после ранения в литейный цех ПВРЗ, работал мастером бригады, в которой добился ежедневного выполнения нормы на 150—170 %. За годы войны

Паровозное депо станции Иланская. Подростки за работой

коллектив ПВРЗ получил от высшего руководства страны 53 благодарности и денежных премий на сумму пять миллионов рублей для 2700 передовиков и новаторов производства.

Научим всему

Широкое развитие получило наставничество и шефство опытных железнодорожников над молодежью. Помощниками в этом движении стали ветераны-пенсионеры железной дороги.

Одним из первых вернулся на ПВРЗ пенсионер Н.И. Юсупов, проработавший на заводе 30 лет. Через газету он выступил с призывом: «Товарищи старые кадровые рабочие! У нас есть богатый опыт и практика, идемте на производство. Давайте учить молодежь. Этим мы освободим для фронта сотни пулеметчиков и танкистов и внесем свой вклад в дело борьбы с фашизмом».

Юсупова поддержали десятки пенсионеров. К работе вернулись 72-летний С.М. Космынин, 70-летний Ф.Т. Карпов, 65-летние А.И. Данилов и П.П. Колегов и другие. Многие из них встали к станкам. Самоотверженно, не щадя своих сил и здоровья, работал в литейном цехе этого завода пенсионер Андрей Алексеевич Качимов. Он умер прямо за станком.

Один из старейших железнодорожников — бригадир столярного цеха Красноярского вагоноремонтного участка Назар Николаевич Барчан за два года войны обучил своей профессии 18 юношей и девушек. Начальник дороги Л. Соболев наградил его именными часами и двухмесячным окладом.

Из воспоминаний бывшего жестянщика вагонного депо станции Иланская О. Силича: «Шла война, мы жили голодно, трудно. Но мне, подростку, лучшей поддержкой на работе было ободряющее слово, хотелось, чтобы заметили, похвалили, поверили. Мой труд новичка был скром-

Мария Павловна Шолох, Иланский район:

— С 1942 года я стала работать в паровозном депо. И вот 4 января 1943 года неожиданно приходит на работу моя сменщица и сообщает, что ей велели срочно меня подменить. Тут подходит начальник отдела кадров и велит срочно собраться в командировку. Я и переодеться не успела, посадили нас в теплушку и повезли в Красноярск. Там мы получили обмундирование, оборудование для ремонта поездов и поехали дальше на запад. Четыре месяца проработали в депо Москва-Сортировочная: женщины в столовой, мужчины в цехах. Голод в Москве был страшный. Одна селедка 500 рублей стоила. Ели сушеные капусту, картошку, свеклу. Станция Скуратово стала первой из восстановленных нами. Ее только освободили от фашистов, она еще дымилась после бомбежки. Путевая колонна № 7 восстановила пути, мы начали приводить в порядок железнодорожное хозяйство. Мы — это депо на колесах. Все у нас было: электростанция, электросварка, теплая промывка, механический цех. Сорок человек находилось в ремпоезде: тридцать три мужчины и семь женщин. Восемнадцать человек только со станции Иланская. Помню Гаврилла Годунова, Григория Аржанникова, Костю Леоновича, Афанасия Мельчикова, Машу Фадееву. Руководил поездом Николай Степанович Дробышевский из Боготола. Жалел он людей, особенно девчат. Намного беззащитнее и беспомощнее были они на войне, чем мужчины. Как начнут бомбить — не знаешь, куда бежать. Все прятались под холодные паровозы, в более безопасное место. Не давали покоя бандеровцы. Они постоянно обстреливали нас, мы не спали сутками, если ложились, то только одетыми. Помню, как на станции Плеханово время налета погибла вся путевая колонна № 7, восемнадцати человек как не бывало. Вечная им память! Остальные доехали чуть не до Берлина. День Победы встретили на одной из станций. Сколько было радости, шуму, победной стрельбы! Люди смеялись и плакали от радости, такое никогда не забудешь. А тут с МПС приходит приказ, чтобы мы ехали на Восточный фронт. В Москве немного передохнули: отпраздновали Победу, получили новое обмундирование, награды. Стали пробираться на восток. Пока ехали до Красноярска, и война кончилась. На Пасху я домой приехала, встретилась с братом Дмитрием. Он тоже воевал и демобилизовался. Повидалась с родными. Две недели отдыхала, а потом пошла на работу.

ным, но все равно когда что-нибудь получалось, светле-ло лицо у моего наставника, он по-отцовски смотрел на меня и говорил: «Молодец». Тогда мой наставник уже тяжело болел и энергично свои чувства не выражал. Но этого мне было достаточно, чтобы поверить в себя, стать жестянщиком».

Из воспоминаний ветерана труда, бывшего машиниста паровоза паровозного депо И. Мартыанова: «Вспоминается такой случай с «ушедшим станком». Работали в три смены. Потом одну смену отправили в колхоз на помощь в уборке урожая. Осталось две смены, которые должны были обеспечить работу за себя и за третью смену. На одном из сверлильных станков работала 18-летняя девушка Маша Артеменко. Эта замечательная труженица отдавала все силы и молодую энергию труду на благо Победы. Когда началась копка картофеля, она попросила, чтобы ее назначили работать на станке только в ночное время, а днем вместе со всеми выезжала в поле, чтобы помочь выкопать картофель. Уставала, шаталась от бессонницы, но крепилась. И вот в двенадцатую ночь сверлит отверстия в гайках, а глаза кверху поднять не может, до того устала. Нажимает на суппорт и засыпает. И кажется, что станок «ушел» от нее. Она упирается ногой в станину и тянет, тянет к себе. Мастер Бажин спрашивает: «Что с тобой, Маша?» «Станок ушел...» — говорит, и кажется ей, что он далеко шагает по коридору в другой цех. Мастер трясет ее, она трет глаза. Озирается, кругом рабочие, станок на месте. «Поспи немного», — говорит мастер. Она садится и тут же засыпает».

Из воспоминаний Михаила Ивановича Мигунова: «Образование у меня не было никакого: так, босиком пробежал по классам четыре года — и все. В холодные декабрьские дни 1941-го послали меня обучаться в ФЗО (фабрично-заводское обучение) в Красноярский паровозоремонтный завод в литейный цех. Отливал там под присмотром старших гранаты Ф-1, пропеллеры для самолетов и т. д. Давали паек: 50 граммов масла и кусок хлеба, и все. Однажды пришлось попасть в токарный цех. Там я увидел бледных, худеньких подростков (девчонок и мальчишек), которые, стоя на подставках (чтобы достать до станка), точили болванки для снарядов».

Подвиг изыскателей

*Три имени, как будто три салюта,
Взметнутся у истоков городов.*

*Три имени в пути в одно сольются:
Кошурников, Стофато, Журавлев.*

Аида Федорова («Баллада об Абакан—Тайшете»)

Линия Абакан — Тайшет проектировалась еще в тридцатые годы как трасса, призванная обеспечить пассажирские и транзитные грузовые перевозки из районов Средней Азии, Казахстана и Кузбасса в Восточную Сибирь, на Дальний Восток и обратно. Уже и название у будущей трассы было — Южсиб, по аналогии с Транссибом.

Новая линия имела и важное оборонное значение как дорога, обеспечивающая выход грузов воинского назначения из юго-восточных районов СССР к дальневосточным рубежам, где в канун

войны с гитлеровской Германией была сосредоточена мощная Квантунская группировка войск агрессивно настроенной Японии.

Но начавшаяся война заставила пересмотреть многие планы и проекты. И все же в 1942 году было принято решение начать изыскания на будущей трассе по пяти вариантам, главными из которых были направления Абакан — Тайшет и Абакан — Нижнеудинск. Эту работу было поручено выполнить Новосибирскому проектному институту «Сибгипротранс».

На один из сложнейших участков будущей железной дороги 5 октября 1942 года вышла экспедиция во главе с инженером Александром Кошурниковым, имевшим опыт изысканий и проектирования дорог, в частности трассы Сталинск (ныне Новокузнецк) — Абакан. В составе группы были инженер Алексей Журавлев и техник Константин Стофато. Ввиду военного времени и спешки — поджимала зима — оснащенность экспедиции была слабой.

Через четыре дня изыскатели вышли на быструю и порожистую реку Казыр в отрогах Абаканского хребта. Путь пролегал через глухую тайгу с поваленными деревьями и густыми зарослями высокой травы, через нависшие над рекой горные кручи. А на плечах у каждого — тяжелые выюки с провиантом, одеждой, приборами и образцами пород. Часть пути с риском для жизни удалось преодолеть на изготовленных изыскателями плотках. Шесть из таких плотов разбились на порогах, и бурная река унесла почти все запасы, в том числе продукты и одежду. Ситуацию усугубила необычно рано наступившая зима...

Самое поразительное, что в таких невероятно сложных условиях Александр Кошурников вел полевой дневник. Нельзя без волнения читать обжигающие душу строки этого дневника, свидетельствующие о верности долгу, силе воли и мужестве, не покидавших начальника экспедиции до последнего часа.

25 октября Кошурников пишет: «Завтра дальше в путь. Мало продуктов, сегодня доели хлеб. Сухарей осталось дня на четыре... До жилья осталось 90 км, если раньше не встретим рыбаков... Нужно торопиться. Если река со своими ледовыми перекатами не подведет, то все окончится вполне благополучно...»

Запись от 29 октября. «...За день пройдено по трассе только 8 км... Идти очень тяжело... Хуже всех чувствует себя Стофато... Все время падает и сильно устает...»

31 октября: «Продовольствие кончилось... Идти нельзя... Завтра будем делать новый плот... Заметно слабеем...»

И, наконец, последняя запись от 3 ноября 1943 года: «Пишу, вероятно, в последний раз. Замерзаю. Вчера, 2 ноября, произошла катастрофа. Погибли Костя и Алеша. Плот задернуло под лед, и Костя сразу ушел вместе с плотом. Алеша выскочил на лед и полз метров 25... К берегу добраться помог ему я, но на берег вытащить не мог, так он и зачоченел наполовину в воде. Я иду ползком. Очень тяжело. Голодный, мокрый, без огня и пищи. Вероятно, сегодня замерзну».

180 км в неимоверно тяжелых условиях преодолела экспедиция Александра Кошурникова. До ближайшего населенного пункта оставалось всего 30. Но...

Пропавших изыскателей искали бойцы погранзаставы, лыжные отряды, самолет, коллеги и друзья из Новосибирска. Однако никаких следов экспедиции обнаружить не удалось. Метровый снег укрыл леса и горы, лед сковал реки.

Лишь год спустя жители поселка Нижняя Тридцатка Степановы, рыбачившие на Казыре, случайно обнаружили в тихой заводи у Базыбайского порога полузанесенный илом труп человека в форменном железнодорожном кителе. В карманах нашли часы, паспорт на имя А.М. Кошурникова, а между камней — чудом сохранившийся дневник.

Так была раскрыта трагическая тайна пропавшей экспедиции.

В 1966 году Указом Президиума ВС СССР изыскатели трассы Абакан — Тайшет А. Кошурников, А. Журавлев и К. Стофато посмертно были награждены орденами. Имя героев носят три станции дороги Абакан — Тайшет. О подвиге изыскателей-первопроходцев написаны книги, стихи, песни. Их помнит страна.

А.М. Кошурников

А.Д. Журавлев

К.А. Стофато

На передних рубежах

В феврале 1943 года Красноярская паровозная колонна № 31 была переброшена под Сталинград для обеспечения резервов, вооружения, боеприпасов, продовольствия. В числе первых колонна № 31 вступила на правобережную Украину и обеспечила движение грузов по освобожденной Одесской железной дороге. При этом машинисты перекрывали технические нормы, проявляли упорство и смекалку. Считалось, например, что по понтону через Днепр нельзя провести состав более 1200 тонн. Машинисты же Шишов и Ковалев провели поезда весом по 1600 тонн. Своей боевой путь колонна № 31 окончила у Днестра.

В 1943 году на Красноярской железной дороге было сформировано военно-эксплуатационное отделение (ВЭО-44). Персонал поезда состоял из 950 человек, а начальником ВЭО-44 был Семен Харитонович Муратов. В личном составе этой специальной воинской части наряду с мужчинами было немало женщин.

Перед ВЭО-44 была поставлена задача — обеспечить восстановительные работы в прифронтовой полосе и эксплуатацию освобожденных дорог. Отделение было полностью укомплектовано штатами для обеспечения работы паровозных колонн, дистанции пути, связи, вагонных участков и отделений движения, снабжено инвентарем и оборудованием, обеспечено лучшими кадрами.

ВЭО представляло собой военный городок на колесах и располагало жилыми вагонами, пе-

Коллектив гаража ВЭО-44, Варшава

редвижным клубом, пекарней, кухней, баней, медпунктом и автотранспортом. ВЭО прошло славный боевой путь, обеспечивая действия 1-го Белорусского и других фронтов. Часто без сна и отдыха, нередко под вражескими бомбежками и артобстрелами железнодорожники невиданными для мирных дней темпами ремонтировали путь, восстанавливали средства связи, объекты водоснабжения и т. п. Двигаясь вслед за нашими наступающими войсками, ВЭО-44 участвовало в освобождении Конотопа, Бахмача и Щорса, Житомира и Черновиц, Бердичева и Варшавы. Благодаря помощи красноярцев уже на пятый день после освобождения столицы Польши Варшавский железнодорожный узел принимал и отправлял поезда.

Сотни красноярских железнодорожников были направлены на фронтовые дороги в составе паровозоремонтных поездов созданной осенью колонны спецрезерва НКПС и военно-эксплуатационных отделений. Сибиряки под огнем противника, с риском для жизни трудились на фронтовых перевозках, доставляя пополнение, технику, боеприпасы и продовольствие наступающим частям, раненых — в тыл страны.

Всего Красноярская магистраль направила на прифронтовые дороги 56 паровозных бригад и 139 локомотивов — почти половину инвентарного парка.

С Ужурской линии на запад, согласно приказу, были направлены все современные паровозы серии ЭМ. Взамен железнодорожники получали паровозы устаревшей серии Щ. На запад отправляли поезда из исправных вагонов, взамен получали поврежденный и аварийный порожняк.

Комсомольская организация. Управление ВЭО-44, Варшава

В 1943 году машинисты Красноярского депо Титовец и Иланского депо Шелехов предложили своими силами отремонтировать паровозы к зиме. Это предложение поддержали многие машинисты, и таким образом почти 75 % всех паровозов были готовы к работе в зимних условиях. Машинистам помогали руководители предприятий, мастера, рабочие. Инструментальщики своими руками сделали инструменты, не уступающие по качеству заводским. Деповскими умельцами реставрировались запасные части для паровозов.

В особом режиме

В апреле 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР все железные дороги страны переведены на военное положение.

В этом же году красноярские железнодорожники выполнили в своих мастерских большой заказ по изготовлению запасных частей для техники и прицепного инвентаря: в паровозном депо нарезали болты и гайки, делали поковки, вагоноремонтные мастерские поставляли в МТС необходимое литье. Заводские комсомольцы собрали 800 штук старого инструмента и отремонтировали его для МТС.

Комсомольцы Иланской железной дороги проявили инициативу. Своими силами они собрали оборудование для железнодорожной станции и отправили инструментов на 2700 рублей. Комсомольцы-железнодорожники систематически оказывали помощь колхозам. В 1944 году для колхозов района было изготовлено 4166 деталей и запчастей.

После трудового дня на производстве молодежь шла на пункты Всеобуча изучать военное дело. Только в 1944 году было подготовлено 1157 стрелков, 1500 лыжников, 80 снайперов, 75 пулеметчиков, 30 минометчиков и 400 значкистов ГТО.

В годы войны на ПВРЗ был смонтирован и пущен в эксплуатацию прокатный стан «Д-266», позволивший высвободить несколько паровых молотов и заменить ручную прокатку металла. На ПВРЗ насчитывалось свыше двух тысяч рабочих и инженерно-технических работников, которым было присвоено почетное звание ударников труда.

Фрезеровщик ПВРЗ Степан Владимирович Кульш 20 лет отработал на фрезерном станке без ремонта. Так передовик производства бережным отношением и хорошим уходом за станком увеличил его межремонтный период в семь раз и дал на этом экономии заводу более 18 000 рублей.

Машинисты локомотивного депо «Боготол» Д. Абакумов, А. Акимов и рабочий красноярско-

Владимир Елисеевич Медюк, уроженец Манского района, окончил в 1942 году Школу военных техников в Красноярске, служил электромехаником ВЭО-44:

— Военно-эксплуатационное отделение, сформированное на Красноярской железной дороге, уходило на фронт со станции Боготол в 1943 году. Шли одним эшелоном, двигаясь по направлению к Гомелю, который удерживали не только фашисты, но и выставленные заслоны уже сколоченной армии Власова. Я ехал на фронт с твердым убеждением мстить за старшего брата Николая, тоже военного железнодорожника, помощника машиниста паровоза, погибшего в районе Пскова.

В августе 1944 года, под занавес Яско-Кишиневской операции, наш эшелон шел по солнечной и цветущей Молдавии, и, казалось, не было войны. Местные жители встречали на станциях с удивлением, а «смуглянки-молдаванки», набравшись смелости, подходили как можно ближе и первым делом старались дотронуться рукой до лба. Как выяснилось, геббельсовская пропаганда, искушенная в теории низших рас, теперь старалась создать страшный образ сибиряка: это полузверь, у него есть рога... Так вот мы и ехали по своей же стране. В вагонах жара, решили взобраться на крышу. Тут-то нас и настигла немецкая авиация. Ударной волной меня в секунду смело с крыши, и жесткая посадка закончилась, к счастью, только сильным ушибом в области почки, а могло бы сложиться все гораздо трагичнее. Назвать ли это ранением? Да кто ж тогда на такие мелочи смотрел? Все скажется значительно позже: фронтовые раны — понятие долгосрочное.

Из фронтовых воспоминаний более других помнится мне встреча с командующим 1-м Белорусским фронтом маршалом Константином Рокоссовским, которая состоялась в 1944 году. Неподалеку от нас диверсанты подорвали дозорный паровоз, а следом, по заведенным на войне правилам, должен был проследовать состав командующего. Мы доложили об опасности, и путь на время закрыли. Так Рокоссовский оказался в расположении нашего ВЭО-44. Он был в кожанке. У меня осталось впечатление, что это действительно обаятельный человек, какая-то доброта шла от него...

За образцовое выполнение задач коллективу ВЭО-44 в апреле 1945 года торжественно вручили переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Приближалась выстраданная и долгожданная Великая Победа. Этот радостный день застал нас в Варшаве и был как будто на заказ. Ни тучки, ни пылинки, но идет пальба. Как выяснилось, бои еще не закончились под Краковом и Люблином. Я тогда еще не знал, что встреча с родным домом предстоит уже очень скоро...

**Соболев
Леонид Владимирович,**
начальник Красноярской
дороги,
генерал-директор
административной
службы III ранга

го ПВРЗ С. Чаевский за доблестный труд в годы войны и ударные послевоенные пятилетки были удостоены высокого звания Героев Социалистического Труда.

За годы Отечественной войны красноярские железнодорожники отремонтировали более 6000 паровозов, около 32 000 вагонов.

В сентябре 1945 года нарком путей сообщения, выступая на партхозактиве Красноярской железной дороги, заявил: «Красноярская дорога своей положительной работой в период войны сумела принять на себя большой двусторонний поток составов и в значительной степени помогла разгрузить Омскую и Томскую дороги... Партийные организации Красноярской дороги успешно преодолели величайшие трудности военного времени, сумели сплотить коллектив железнодорожников и создать условия, при которых воинские перевозки осуществлялись ранее установленных сроков».

Помощь фронту

В массовом сборе средств в поддержку Красной Армии приняли участие и работники Красноярской железной дороги. 78 путевых обходчиков отказались от оплаты за заготовку топлива и передали в Фонд обороны сэкономленную сумму в 12 187 рублей. Коллектив станции Зелеево собрал за два дня 17 000 рублей на эскадрилью боевых самолетов.

Административные работники Красноярской железной дороги, 1945 г.

Отпускные, премии, деньги, заработанные на субботниках, ценности, личные сбережения железнодорожники направляли на строительство танков, самолетов, оказание помощи ленинградцам, жителям освобожденных от врага территорий. Более полутора миллионов рублей было передано коллективом Красноярского депо в виде облигационных займов и деньгами.

Только за первое военное полугодие в Иланском отделении Красноярской железной дороги состоялось пять крупных воскресников, в которых приняли участие 23 500 человек. Было заработано и перечислено в Фонд обороны почти сто тысяч рублей. За это же время железнодорожники Иланского узла сдали в фонд обороны облигаций государственных займов на 828 000 рублей.

В годы войны коллектив ПВРЗ отремонтировал 245 квартир семей фронтовиков, выдал им 1400 кубометров дров, 56 000 рублей деньгами и на 38 000 рублей приобрел подарков для детей. Кроме того, 350 школьников отдыхали в пионерлагерях и санаториях, на заводе действуют дневные и круглосуточные детские ясли и детсад.

Благородный поступок совершили 30 грузчиков угольного склада ТЭЦ ПВРЗ. Они подали коллективное заявление в заводской комитет профсоюза с просьбой полагающуюся им теплую спецодежду переслать бойцам Красной Армии. Вслед за ними такие же заявления стали поступать от рабочих транспортного, котельного, инструментального и других цехов ПВРЗ.

В ноябре—декабре 1941 года в Фонд обороны было внесено более 6 млн рублей. На средства, собранные работниками красноярской магистрали, была создана танковая колонна. Ее назвали «Красноярский железнодорожник». В составе гвардейской танковой армии генерала М. Катукова колонна с этим названием участвовала в ряде крупных военных операций и в штурме Берлина.

По итогам работы за 1941 год 76 кондукторов Иланского резерва были награждены наркомовской премией за хорошую работу. Передовики добровольно перечислили свою премию на укрепление Красной Армии. Сумма составила около 44 000 рублей.

По инициативе бригадира вагонного депо Г. Зимниуса в Иланской развернулся сбор средств на постройку бронепоезда. К 1 января 1942 года было собрано 90 535 рублей. Каждый житель города от мала до велика стремился сделать свой взнос. Комсомольцами-железнодорожниками на

Герои страны

Гвардии ефрейтор **Вениамин Владимирович Вильский**, автоматчик разведывательной роты 17-й гвардейской механизированной бригады (6-й гвардейский механизированный корпус, 4-я танковая армия, 1-й Украинский фронт), родился в 1925 году. До войны работал рулевым-мотористом речного порта в Игарке. В марте 1943 года призван в РККА.

Высокое звание Героя Советского Союза он получил в 1945 году за подвиг в районе реки Одер. Ефрейтор Вильский с группой бойцов обеспечил переправу наступающих пехотинцев. Затем, действуя в одиночку, отважный сибиряк из Красноярска уничтожил пулеметную точку врага в составе 17 фашистов и взял в плен немецкого офицера.

После войны Вениамин Владимирович Вильский работал в локомотивном депо станции Красноярск. После кончины героя одна из улиц Красноярска носит имя Вениамина Вильского.

постройку бронепоезда было заработано на воскресниках свыше шести тысяч рублей, сдано облигаций на 14 500 рублей. Ежемесячно каждый молодой рабочий отчислял в Фонд обороны однодневный заработок.

Из телеграммы И.В. Сталина от 31 марта 1944 года руководству Красноярской железной дороги: «Прошу передать железнодорожникам Красноярской дороги, собравшим дополнительно 1 млн 70 тыс. 9 рублей и облигациями госзайма 1 млн 33 тыс. рублей на строительство танковой колонны «Красноярский железнодорожник», изготовившим различное оборудование и инструмент для освобожденных от врагов районов и для колхозов и МТС Красноярского края, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Подарки бойцам

27 июня 1941 года газета «Красноярский рабочий» опубликовала обращение жен железнодорожников, которое подписали 286 человек: «В эти грозные для страны дни мы, жены железнодорожников, полны желанием оказать помощь бойцам Красной Армии, выполняющим великую боевую задачу. Мы решили подготовить подарки бойцам Западного фронта... Обращаемся ко всем женщинам Красноярска с призывом подготовить подарки нашим дорогим бойцам. Пусть они, командиры и политработники, получая подарки, помнят, что за ними стоит весь

многомиллионный советский народ, готовый в любую минуту встать на защиту своих завоеваний...»

Всего за годы войны красноярцы отправили на фронт 253 вагона с различными подарками. Рабочие локомотивного депо Иланская принимали самое активное участие в сборе теплых вещей для бойцов Красной Армии. Многие женщины днем работали на производстве, а ночами вязали для воинов носки, варежки, шарфы, перчатки, шили шапки-ушанки, кисеты. Сотни посылок из депо в годы войны ушло на фронт.

Красноярцы шефствовали над Карельским и Ленинградским фронтами, постоянно заботились о своих подшефных. Лишь к 26-й годовщине Октября на Карельский фронт было отправлено из края 74 вагона с продовольствием и подарками. В сентябре 1941 года 60 вагонов с продуктами, одеждой и обувью, 19 из которых были загружены в Красноярске, ушли из края в Ленинград.

В годы войны железнодорожники и члены их семей собрали для бойцов Красной Армии свыше 1000 пар валенок, 1433 фуфайки и 387 полушубков, 1366 теплых брюк, около 4000 шапок и столько же пар перчаток, варежек и рукавиц, множество других вещей, так нужных бойцам на фронте.

Железнодорожники-добровольцы

Подарок из тыла, 1942 год

Сибиряк — это звучит гордо

Десятки тысяч сибиряков, в том числе работавших на железной дороге, уже на следующее утро пришли на сборные пункты военкоматов, чтобы отправиться на фронт. Сотни митингов прошли в управлении железной дороги, на больших и малых станциях магистрали. Выступавшие на них выражали готовность немедленно отправиться на защиту Родины. Многие из них тут же писали заявление с просьбой направить их в действующую армию. За первые два дня рабочими ПВРЗ было подано более двухсот заявлений. За годы войны на фронт ушли 16 000 работников Красноярской железной дороги.

Молодой рабочий разборочного цеха Красноярского ПВРЗ Владимир Халитов писал: «Прошу зачислить меня в ряды Красной Армии. Я готов отдать все свои силы и жизнь за нашу Советскую Родину. Мои родители — участники гражданской войны, и я тоже должен бороться с лютым врагом — германским фашизмом, напавшим на Советский Союз».

...Алексей Сосновский ушел на войну совсем молодым. Окончив школу, мечтал, как и отец, посвятить жизнь железной дороге, но планы нарушились 22 июня. Алексея призвали летом 42-го. Он окончил пулеметное училище и командиром отделения был направлен на фронт. В первом же бою с фашистами отличился и был награжден медалью «За отвагу». За храбрость и решительность в следующем бою, когда сержант Сосновский заменил погибшего командира, ему присвоили офицерское звание. А вскоре о молодом сибиряке знал весь фронт.

...Лето 1944-го. Тяжелые бои в Прибалтике. Пулеметный взвод Алексея Сосновского поддерживал наступающую

Подарок из тыла

*Принесли мне в землянку посылку,
И повеяло счастья теплом,
И забило сердце так пылко,
И я вспомнил дом родной.*

*Я не тот, не другой и не третий,
На письме адрес краткий,
И написано одно —
Или Саше, или Ване, или Пете, все равно.*

*Я не тот, не другой и не третий,
Но посылке, признаться, я рад.
И смогу я вам только ответить,
Незнакомый адресат.*

*Где же нашему знакомству
Продолжаться суждено?
Или в Омске, или в Томске,
Или в Курске, все равно.*

*Но куда же я приеду?
Меня смущает лишь одно —
Или к Тоне, или к Гале,
Или к Дусе, все равно.*

15 мая 1943 года

стрелковую роту. Под огнем противника бойцы прошли семь километров в глубь вражеской обороны, уничтожили до ста фашистов, подавили две пулеметные точки, вражескую минометную батарею и заняли имевшую больше тактическое значение Безымянную высоту. Враг решил ее отбить. Атака шла за атакой. Взвод терял бойцов. Бой шел до самой ночи и возобновился на рассвете. Осталось всего шесть раненых бойцов во главе с командиром. Цепи гитлеровцев, невзирая на большие потери, шли и шли на высоту. И вот погиб последний пулеметчик. Тяжело раненный в живот и руку, истекающий кровью командир Алексей Сосновский под ураганным огнем противника переползает от пулемета к пулемету и стреляет, пока не кончилась последняя лента. И тогда герой последней гранатой подрывает себя и врагов... Когда высота снова была отбита нашими частями, вокруг места, где горстка бойцов отбивала атаки противника, насчитали свыше ста вражеских трупов. За этот подвиг Алексей Сосновский посмертно был удостоен Золотой Звезды Героя.

Н.Г. Загребин, дежурный по депо ст. Иланская с 1943 по 1945 гг.

В годы войны красноярским железнодорожникам пришлось воевать и в партизанских отрядах. 5 августа 1942 года из Красноярска в распоряжение штаба партизанского движения Карельского фронта была отправлена группа добровольцев от комсомольской организации края в составе

46 человек. После окончания спецшколы добровольцы влились в партизанские отряды «Мстители», «За Родину» и «Тойво Антикайнен». В отряде «Мстители» воевала красноярская комсомолка Августа Афанасьевна Никитина из с. Коркино Емельяновского района, до войны работавшая

Всеобщее воинское обучение, 1944 г.

бухгалтером-счетоводом Красноярского ПВРЗ. В бою она не только исполняла свои обязанности медсестры, но и помогала пулеметчикам, нередко сама их заменяла. Вражеская пуля оборвала жизнь девушки в одном из боев. 22 сентября 1942 года красноярская комсомольская организация отправила еще одну группу добровольцев из 55 человек для пополнения партизанских отрядов Карелии. Курсантами Красноярской школы военных техников железнодорожного транспорта были 20 из них.

Ударник труда В.А. Герцик

Железнодорожник А.Ф. Тяжевкин воевал на Калининском, Брянском, Белорусском, Прибалтийском фронтах. Дошел до Берлина

Однополчане 502-й сп 177-й сд С.К. Есенин, А.Ф. Костенков, Ф.А. Левитес

Амельченко Сергей Венедиктович, участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год. Участвовал в штурме Берлина. После войны работал на Боготольском вагоноремонтном заводе

Источники:

Все для фронта, все для Победы. Красноярск, 1978.

Железнодорожники в Великой Отечественной войне. М., 1987.

Пугачев В.Н. Подвигом прославленные. Их именами названы улицы городов края. Красноярск, 1994.

Стальные дороги героев. Красноярск, 1995.

Стальное звено Транссиба. Красноярск, 1998.

Традиции зовут вперед. Из истории ордена Трудового Красного Знамени Красноярского паровозовагоноремонтного завода – старейшего предприятия Красноярского края.

Красноярск, 1965.

Чиханчина Г.А. Красноярск в Великой Отечественной войне. Красноярск, 2005.

Трагическое начало

Еще в 1939 году между СССР и Германией был подписан пакт о ненападении, поэтому для большинства граждан Советского Союза события 22 июня стали неожиданностью. Не было полностью готово военное и политическое руководство, хотя разведка и предупреждала о готовящемся вторжении.

Немецкая армия умело воспользовалась преимуществами внезапного удара. В первые дни было уничтожено огромное количество боеприпасов, горючего и военной техники. Немецкая авиация наносила удары по тыловым объектам, базам снабжения, ВМС, аэродромам. Дезориентированные советские войска пытались контратаковать. Вдоль границы развернулись крупнейшие в мировой истории танковые сражения. У литовского города Расейняй два механизированных корпуса Северо-Западного фронта собирались остановить 4-ю танковую группу генерал-полковника Эриха Гепнера. Советские войска были разбиты, а вскоре немцы форсировали Западную Двину. Уже 1 июля пала Рига, а вскоре Вермахт ворвался в Эстонию.

28 июня немцы замкнули кольцо окружения в тылу основных сил Западного фронта. Поражение советских войск привело к расстрельной стенке командующего фронтом генерала армии Дмитрия Павлова. Военный трибунал вынес ему смертный приговор.

6–9 июля очередное танковое сражение развернулось между Оршей и Витебском. 2300 бронированных машин сошлись в схватке друг с другом. И вновь одолели немцы. Пал Витебск.

Гитлеровцы на советской земле

Первые потери

На Украине, где была сосредоточена самая мощная группировка Красной Армии, успехи немцев были менее существенными. В треугольнике Дубно — Луцк — Броды советские танки нанесли немцам удар, не победили, но помешали окружить две армии. Советские войска, отступая, сумели нейтрализовать вражеские прорывы и закрепились на линии Коростень — Новгород-Волынский — Проскуров.

Группа армий «Юг» занимала фронт от Люблина до устья Дуная. В нее входили 6-я, 11-я, 17-я, 3-я румынская, 4-я румынская армии, 1-я танковая группа и подвижный венгерский корпус — всего 57 дивизий (в том числе 9 танковых и моторизованных) и 13 бригад (в том числе 2 танковые и моторизованные). Наступление поддерживал 4-й воздушный флот, имевший 800 боевых самолетов, и румынские ВВС, имевшие 500 самолетов. Группа армий «Юг» имела задачу уничтожения советских войск на Правобережной Украине, выхода на Днепр, в последующем развивать наступление восточнее Днепра.

Выходцы из Красноярского края служили во многих воинских частях на западной границе. Некоторые вступили в бой уже 22 июня, другие погибли, так и не сумев нанести вред противнику. Часть Филиппа Большакова, уроженца Назаровского района, стояла возле города Львова, всего в пяти километрах от границы. 31-летний сибиряк был недавно призван на воинскую службу. Его рота еще даже не прошла курса молодого бойца. Как рассказывал выживший в тех боях односельчанин, оружие видели только у часовых и командиров. Немцам молодые бойцы могли противопоставить лишь деревянные макеты, с которыми вели обучение. Часть была разбита вдребезги.

Земляки первое время держались вместе, скрываясь от немцев. Но вскоре Филипп Большаков погиб. Земляк сумел донести печальную весть до родственников.

Иван Фомич Жуковский из Краснотуранского района был бывалым солдатом. После Омской полковой школы попал на западную границу, в Волковыске охранял тюрьму, где сидело много поляков. 22 июня он вместе с товарищами отступал к Бресту. Первый же налет «Юнкерсов», и из 80 человек отряда осталось 20. За время отступления встретили офицерских жен с детьми и штрафников, перебивших охрану. Сложно было что-то понять, царила настоящая паника. И снова бомбежки, и снова трупы. Только в Барановичах встретились с противником лицом к лицу. Подвели лошади, которые были главной тягой для пушек. При налетах авиации они бросались в разные стороны. Иван Жуковский тащил орудие на тракторе ЧТЗ. Как только кончились снаряды, пушку бросили. Видел как разрушалась столица Белоруссии Минск, на аэродроме догорали самолеты, так и не взлетевшие в воздух, а рядом лежали убитые летчики.

Танкисты и артиллеристы были более сложной мишенью для немцев, чем необученное пополнение. Однако противник имел опыт двухлетней войны в Европе. Немцы отлично владели манев-

Советская железнодорожная станция после немецкой бомбардировки

ром, легко нащупывали слабые места советских войск, наносили удар по стыкам, врвались на фланги и в тыл. Было налажено четкое взаимодействие между родами войск. Там, где пехота и танки встречали сопротивление, на помощь приходила артиллерия. Полевые командиры вызывали для прикрытия авиацию, и «Юнкерсы», прозванные советскими солдатами «лапотниками», с леденящим душем сирен утюжили позиции обороняющихся. У Красной Армии подобного опыта еще не было, приходилось учиться.

Кровью и своими жизнями платили за боевую учебу и сибиряки. 26 июня, отражая атаку немецких танков, погиб лейтенант 41-го гаубично-артиллерийского полка 22-го механизированного корпуса Гаврил Чернышев, уроженец деревни Каргино. 2 июля пал смертью храбрых младший лейтенант 41-го отдельного дивизиона противотанковой обороны Андрей Трэмбач. Счет погибших шел на тысячи.

Сергею Васильевичу Молодцову, чья семья до войны переехала из Татарии в Красноярский край, повезло больше. Он начал свой боевой путь в Белоруссии, под Гродно. На пути к Смоленску танкисту пришлось семь раз прорываться из окружения.

За три недели боев солдаты Вермахта прорвались на 350–600 километров вглубь советской территории. Однако уже к середине июля Красная Армия сумела оправиться от первых неудач, временно стабилизировал фронт на юге Эстонии, на рубежах Западной Двины и Днепра.

Группа немецких армий «Север» столкнулась с неожиданным для себя сопротивлением — в районе Сольцов советские войска нанесли сильный контрудар. Трудно развивалось наступление группы немецких армий «Центр» в районе Смоленска, Гомеля — Рославля. Части группы армий «Юг» завязли в боях на Коростеньском и Киевском направлениях.

Тем не менее Адольф Гитлер праздновал победу. Еще 4 июля он сделал соответствующее заявление. Однако чуть позже начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер записал в своем дневнике: «Общая обстановка покаывает все очевиднее и яснее, что колосс России... был недооценен нами».

Операция германского вторжения в СССР называлась «План «Барбаросса». Его разработка началась в июле 1940 года, автором стал генерал Фридрих Паулюс, что в 1942–43-м возглавит немецкие войска под Сталинградом. План предусматривал молниеносный разгром основных сил Красной Армии западнее рек Днепр и Западная Двина. В дальнейшем планировалось захватить Москву, Ленинград, Донбасс с выходом на линию Архангельск — Астрахань. Немцы надеялись осуществить «Барбароссу» в течение 2–3 месяцев.

Соотношение немецких и советских сил к началу войны

	СССР	Германия и ее союзники	
Дивизии	186	153	1,2 : 1
Люди, млн чел.	3	4,4	1 : 1,3
Орудия и минометы, тыс. шт.	39,4	39	1 : 1
Танки и штурмовые орудия, тыс. шт.	11	4	2,7 : 1
Боевые самолеты, тыс. шт.	9,1	4,4	2,1 : 1

Таблица дана по книге «Великая Отечественная война. Книга I». В составе советских войск не учтены 12 бригад воздушно-десантных корпусов, части и соединения пограничных и внутренних войск.

Источники:

Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1988.

Весны не умирают. Абакан, 2005.

Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971.

Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993.

Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945. М., 2005.

Материалы «ОБД-Мемориал».

Роковые решения Вермахта. Ростов-на-Дону, 1999.

О первом дне войны

Анна Григорьевна Хоменкова, Назаровский район:

— Я в 1940 году окончила среднюю школу и устроилась работать учителем начальных классов в одну из районных школ. В наше маленькое село весть о начале войны пришла с опозданием. Радио, хоть и было проведено, работало с большими перебоями. Объявил о начале войны уполномоченный, прибывший из сельского совета соседнего села. Сразу же собрался стихийный митинг, люди плакали: каждый понимал, что наступили тяжелые времена. В первые же дни войны многих мужчин мобилизовали. Технику, которая была в колхозе, а также лошадей забрали для нужд фронта. Всю тяжелую работу взвалили на себя женщины и подростки. Война сразу же отразилась и на школе — не стало бумаги, чернил.

Иван Петрович Михайлов, Пировский район:

— Радио у нас не было, в сельсовет приехал посыльный на лошади и сообщил председателю о начале войны. Собрались колхозники, конечно, на душе у всех было тяжело. Большое горе пришло. Немного времени прошло, через какую-то неделю, и началась мобилизация. Один за другим уходили мужики, молодые парни на фронт. Женщины, дети плакали, провожая отцов, мужей, братьев, многие из ушедших не вернулись домой...

Александр Левицкий, Красноярск:

— В Красноярске был погожий солнечный день. Наша ребятня ватага возвращалась с Енисея. Около ворот дома стояли матери и женщины с соседнего двора. Встретили они нас известием о нападении немцев и причитаниями: «Что будет? Как жить-то будем?» С этого дня Совинформбюро передавало нерадостные вести. Наши войска отступали, оставляли города и села.

Александра Ильинична Бетехтина, Дивногорск:

— Мы жили тогда в деревне Усть-Дербино Даурского района. Как только началась война, мы, дети, стали работать в колхозе им. Щетинкина. Деревня небольшая была и народу немного, мужчин почти не осталось, но все работали. Ни одна семья не сидела дома — все занимались делом. У меня братишки были маленькие — одному шесть лет, другому десять, но они тоже в колхозе все делали: коней погоняли, копны возили, молотили... Наш отец все четыре года был на фронте, а семья у нас большая — пятеро детей, надо было как-то жить...

Смоленское сражение

Гитлеровский генерал Франц Гальдер 3 июля 1941 года сделал запись в своем дневнике: «Едва ли будет преувеличением утверждать, что кампания против России выиграна за 14 суток». Пока в Германии раскрывали бутылки с шампанским, ожидая падения Москвы, в Советском Союзе готовились дать сражение в Смоленских воротах. Междуречье Западной Двины и Днепра — кратчайший путь к центру страны. За многовековую историю России по этой дороге нередко к столице рвались враги и вокруг Смоленска шли кровопролитные сражения. Уверенные в успехе, немецкие генералы собирались разбить советские войска в районе города. После чего без бронетехники, одной пехотой, занять Москву. Танковые группы предполагалось бросить на Киев и Ленинград.

В СССР из военных округов, находившихся на западной границе, в первые дни войны создавались фронты.

Северо-Западный фронт (командующий генерал-полковник Федор Исидорович Кузнецов) был создан 22 июня 1941 года в Прибалтике. В него входили 8-я, 11-я и 27-я армии — всего 34 дивизии (из них 6 танковых и моторизованных). Фронт поддерживали ВВС Северо-Западного фронта.

Западный фронт (командующие: генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов, с 30 июня — генерал-лейтенант Андрей Иванович Еременко, со 2 июля — маршал Семен Константинович Тимошенко) был создан 22 июня 1941 года в Белоруссии. В него входили 3-я, 4-я, 10-я и 13-я армии — всего 45 дивизий (из них 20 танковых и моторизованных). Фронт поддерживали ВВС Западного фронта.

Юго-Западный фронт (командующий генерал-полковник Михаил Петрович Кирпонос) был создан 22 июня 1941 года в Западной Украине. В него входили 5-я, 6-я, 12-я и 26-я армии — всего 45 дивизий (из них 18 танковых и моторизованных). Фронт поддерживали ВВС Юго-Западного фронта.

Южный фронт (командующий генерал армии Иван Владимирович Тюленев) был создан 25 июня 1941 года

в Молдавии и Южной Украине. В него входили 9-я и 18-я армии — всего 26 дивизий (из них 9 танковых и моторизованных). Фронт поддерживали ВВС Южного фронта.

Советское командование в спешке разворачивало войска. Командующий Западным фронтом маршал Семен Тимошенко располагал семью армиями. В ста километрах восточнее Смоленска Ставка Главного командования развернула второй стратегический эшелон из шести общевойсковых армий. Они были созданы из соединений, переброшенных из тыловых районов страны. В том числе 24-я армия генерала Калинина, переброшенная из Сибирского военного округа: 91-я, 107-я, 119-я, 133-я, 166-я, 178-я стрелковые дивизии.

119-я стрелковая дивизия была кадровым соединением, сформированным в 1939 году в Красноярске. В нее входили 365-й, 421-й, 634-й стрелковые полки. Участвовала в финской войне. 22 июня почти вся дивизия была в Красноярске. Только саперный батальон был отправлен на запад. 29 июня дивизия покинула Красноярск. В начале июля ее воины разгрузились в районе Ржева и Сычевки. Там до конца сентября бойцы строили укрепления. Командовал дивизией генерал Березин.

Направление Белый — Сычевка прикрывала 91-я стрелковая дивизия. Она была сформирована в августе 1939 года в Ачинске на базе 281-го полка. В ее состав входили 503-й, 561-й, 613-й стрелковые, 321-й артиллерийский, 740-й гаубично-артиллерийский полки и другие части. Командиром был полковник Никита Лебедево, комиссаром — Николай Шляпин. Свое боевое крещение дивизия получила в борьбе с финнами в 1940 году на Карельском перешейке.

Немцы смогли добиться превосходства над первым эшелоном Западного фронта. На 1 советский танк приходилось 7 немецких, на 1 орудие — 1,7 немецких, на 1 советского солдата — 1,5 немецких.

Смоленское сражение началось 10 июля. Уже в первый же день немецкие танковые клинья вскрыли оборону советских войск. Группа Гудериана прорвалась у Шклова. Три советские стрелковые дивизии почти не имели артиллерии и остались без поддержки с воздуха. Группа Гота пошла в прорыв в районе Витебска. Этот удар грозил выходом немецкой армии в тыл фронта Тимошенко. Контратаки советских войск не смогли остановить противника. 15 июля восточнее Смоленска немцы перехватили магистраль на Москву. 16-я, 19-я и 20-я армии оказались охвачены с трех сторон.

Сбитый под Смоленском советский бомбардировщик

В районе Невеля был окружен 51-й стрелковый корпус.

Наступающего на восток противника остановила боевая группа генерала Константина Рокоссовского. В районе Орши развернулись позиционные бои. Окруженные под Смоленском армии также не собирались сдаваться.

В боях под Оршей впервые была применена реактивная артиллерия. Исторический залп был сделан 14 июля в 15 часов 15 минут по команде капитана И.А. Флерова. Противник на переправе через реку Оршица был сметен. Советские солдаты назвали новое оружие катюшей, а немецкие — «сталинским органом». Официально это были боевые машины реактивной артиллерии БМ-8 (82 мм), БМ-13 (132 мм) и БМ-31 (310 мм). Советская промышленность в июле 1941 — декабре 1944 годов изготовила около 30 тысяч боевых машин «Катюша» и свыше 12 млн штук реактивных снарядов к ним (всех калибров). Первые машины изготавливались на базе отечественных шасси (всего около 600 штук — почти все, за исключением единиц, были уничтожены в боях), после начала ленд-лизовских поставок основным шасси для БМ-13 стал американский грузовик «студебекер». Реактивными системами БМ-13 и БМ-8 в первую очередь были вооружены гвардейские минометные части, входившие в состав артиллерии резерва Верховного Главнокомандования. Поэтому катюши иногда неофициально называли гвардейскими минометами.

20 июля советское командование начало контрнаступление на Смоленск. Один из ударов наносила оперативная группа из 91-й и 166-й стрел-

ковых дивизий, во главе с генерал-лейтенантом Калининым. На эти части возлагалась задача прорыва к окруженным армиям. Первый бой сибиряки приняли 24 июля. 91-я дивизия наступала на село Пречистое и деревню Борисово, что восточнее Духовщины. Левее шли полки 166-й.

Первой в бой с врагом вступила 124-я разведрота из 91-й сд. Вооруженные легким оружием разведчики столкнулись с немецкими танками. Рота понесла большие потери, но обозначила позиции немцев.

В районе одной только деревни Борисово 91-я сд потеряла десятки красноармейцев и командиров. В дивизионных документах за 24 июля длинные списки пропавших без вести. В них попали красноармейцы Николай Григорьев, Григорий Шлярта, Михаил Попияков, Константин Вертков, Иван Неможаков, Ефим Трошкин, Николай Путинцев, сержант Кирилл Трофимов и множество других. Некоторым повезло больше. К примеру, Михаил Буданава и Гавриил Маршунин, занесенные в пропавшие без вести, смогли выйти на позиции 50-й дивизии.

В этих боях приняли участие братья Ефрем и Лукьян Макаренко из Минусинска. Младший, Ефрем, отслужил три года в армии и только в январе 1941 года был демобилизован. Через три дня после начала войны вновь был призван в армию.

Автоматчики-десантники идут в атаку

Смоленское сражение

Вместе со старшим, Лукьяном, они попали в один стрелковый полк. Ефрем был назначен командиром отделения связи, брат служил в пехоте.

«Думал, приедем — дадим немцу!» — вспоминал после войны Ефрем.

Бой в районе деревни Борисово начался 24 июля в 4 часа утра. Нужно было продержаться до вечера, в десять часов ожидалось пополнение.

Немцы сосредоточили против полка крупные силы. Пехоту прикрывал огонь минометов, танки и авиация. Вскоре пыль, копоть и дым закрыли солнце. Особенно трудно пришлось связистам — они гибли один за другим, налаживая связь. Особую угрозу доставляли танки. Гранат не было, только бутылки с зажигательной смесью. Поджигая фитиль этих снарядов, бойцы теряли время, а нередко и саму жизнь. Пехота побежала. Ефрем Макаренко находился в окопе. Рядом вскочил на бруствер командир роты. С наганом в руке, матами он попытался остановить бойцов. Его убило взрывом мины. Оглушенный Макаренко нашел только руку с наганом. Немцы были уже в тылу. Минусинец бросил винтовку, взял командирский пистолет и пополз в сторону, где должны были быть свои. До подхода резервов оставался еще целый час. Однако 613-й полк почти полностью погиб. Пал и Лукьян Макаренко. В лесу неподалеку собралось лишь 17 бойцов. Только здесь Ефрем Макаренко увидел, что осколок мины, убившей командира роты, ранил его в ступню.

«Противник, имея преимущество в живой силе и особенно в технике яростно контратаковал наши наступающие войска. Бои шли с нарастающей ожесточенностью, не утихая ни днем ни ночью. В направлении Духовщины противник выдвинул танковые части из состава своей 3-й танковой группы. Батальоны сразу же почувствовали на себе танковые удары врага. Танковые атаки следовали одна за дру-

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Эти два письма были адресованы Аграфене Лаврентьевне Кобяковой, проживавшей в деревне Ганина Гарь Бирилюсского района. Ее муж, Павел Егорович Кобяков, бригадир полеводческой бригады колхоза имени Жданова, был призван на фронт в июле 1941 года.

Добрый день. Здравствуйте, дорогая супруга Аграфена, детки и тетя Ульяна. Шлю вам очень большой и горячий красноармейский привет. Передавайте от меня привет отцу и матери, а также шурыкам и всем моим товарищам и друзьям, которые находятся еще дома. Дорогая супруга, сообщая, что от вас получил лишь одно письмо, которое было написано 7 августа, узнала, как вы живете. Пишите, что картошка и все остальное на огороде хорошее, а рожь наполовину хуже прошлогодней, что вы, Аграфена, получаете пособия по 25 рублей за дитя, что нынче медосбору не было.

Теперь, дорогая супруга, опиши мне, как идет колхозная работа и чего там есть нового. ...Мне про все интересно знать. ...Теперь пару слов о себе. Жив, здоров, все по-старому. Товарищи мои Григорьев и Владимиров уехали неизвестно куда, остались мы вдвоем с Акимовым. Привет всем. Ваши муж и отец Кобяков Павел. 12 августа 1941 года.

Добрый день! Здравствуй, моя многоуважаемая супруга Аграфена Лаврентьевна и детки. ...Я от вас не получаю писем почти два месяца. Или времени не хватает написать, или не хочется, или забывают меня стали? По-моему, написать письмо требуется немного времени — 30 минут и готово. Я вам послал уже три письма, а от вас нет ни одного. Как получите мое письмо, сразу же пишите все, что есть нового, описывайте, как ваше здоровье, как идет работа в колхозе. Что насчет уборки хлебов? Дорогая жена, я хочу спросить, получаете ли какое пособие за меня? Разобьем Гитлера и придем домой. Наше дело правое — враг будет разбит, и победа будет за нами!

Мой адрес: Действующая Красная Армия. Полевая почта. Станция № 493, п/я № 8, подразделение 25 (9). 21 августа 1941 года.

Павел Егорович Кобяков погиб в бою 5 ноября 1941 года у населенного пункта Ворошиловские Лагерь Калининской области. Его друзья, о которых он упоминает, тоже не вернутся с войны: Василий Владимиров погиб 25 января 1942 года в бою за деревню Золотилово Зубцовского района Калининской области, Алексей Григорьев пропал без вести в октябре 1941 года, Иван Акимов пропал без вести в декабре 1941 года.

Танковые атаки гитлеровцев следовали одна за другой

гой. Были моменты, когда наши батальоны огрызались, наносили противнику чувствительные потери, но все же медленно пятились назад, — вспоминал старший лейтенант из 91-й сд Сергей Штрих. — И совершенно неясно, чем могли бы закончиться бои за Духовщину, если бы не своевременное прибытие иптап — истребительно-противотанкового полка резерва Верховного Главного командования, который отражал атаки танков вместе с нами. Этот полк стоял насмерть, и мы часто видели, как после очередной атаки противника на поле боя догорали десятки костров — горели танки врага... Весь август гремели ожесточенные бои севернее Духовщины. Наступлению наших войск противник противопоставил яростные танковые контратаки, которые следовали непрерывно. Его авиация постоянно наносила бомбовые удары».

Немцы завершили ликвидацию Смоленского котла 5 августа, пленив 310 тысяч советских солдат и офицеров.

Из воспоминаний немецкого генерала Гюнтера Блюментрита о сибиряках: «Близкое общение с природой позволяет русским свободно передвигаться ночью в туман, через леса и болота. Они не боятся темноты, бесконечных лесов и холода. Им не в диковинку зимы, когда температура падает до минус 45 градусов Цельсия.

Сибиряк, которого частично или даже полностью можно считать азиатом, еще выносливее, еще сильнее и обладает значительно большей сопротивляемостью, чем его европейский соотечественник. Мы уже испытали это на себе во время Первой мировой войны, когда нам пришлось столкнуться с сибирским армейским корпусом... Это была тяжелая школа. Человек, который остался в живых после встречи с русским солдатом и русским климатом, знает, что такое война. После этого ему незачем учиться воевать».

Ожесточенные бои развернулись и на других направлениях. Но разгромить противника Красной Армии не удалось. Однако основные силы группы армий «Центр» были вынуждены перейти к обороне, спешно перебрасывались дивизии из резерва. Командующий группой армий фельдмаршал Бок был полон пессимизма: «Мне нужен каждый человек на передовой... Если в ближайшее время русским не будет где-либо нанесен сокрушительный удар, то задачу по их полному разгрому будет трудно выполнить до наступления зимы».

Срыв наступательных планов признал даже Гитлер, подписавший 30 июля директиву № 34, предписывающую группе армий «Центр» перейти к обороне и решить частные задачи на флангах. Кроме того, немецкое командование решило перебросить танковые группы Гота и Гудериана на другие направления. На первую возлагали надежды в предстоящей операции по взятию Ленинграда. Вторая должна была выйти в тыл киевской группировки советских войск.

В августе войска противников вели встречные наступления. О молниеносных прорывах немцев пришлось забыть. Советские войска упорно сопротивлялись, старались переходить в наступление на широком фронте. Окончательно остановить врага не удалось — Красная Армия медленно отступала. Однако на эти дни пришелся первый крупный успех. 30 августа — 8 сентября 24-я армия, в состав которой входил 53-й стрелковый

(сибирский) корпус, разбила немцев под Ельней. Впервые с начала войны советские войска прорвали позиции немецкой армии и разгромили ее сильную группировку. Противник потерял 45 тысяч человек.

Общие потери группы армий «Центр» с 22 июня по 1 августа 1941 года достигли 74 500 офицеров, унтер-офицеров и солдат. 10 сентября советские войска прекратили наступление — Смоленское сражение закончилось. В этих боях безвозвратные потери Красной Армии составили 486 000 человек.

Оборона Ленинграда

Командование группы армий «Север» уверилось в своей непобедимости. После первых успехов в Прибалтике немцы намеревались захватить город на Неве с налету. Немецкие штабисты разработали авантюрный план, по которому за четыре дня предполагалось с боями пройти 300 километров. Захвату Ленинграда уделялось первостепенное значение. Это был город-символ — прежняя столица Российской империи и колыбель революции. Кроме того, за его падением неминуемо следовала гибель Балтийского флота, который бы остался без баз. Естественно, в Кремле понимали идеологическую, экономическую и военную значимость Ленинграда. Допустить падение города советское командование не могло.

Наступление на Ленинградском направлении началось 10 июля. Однако уже на второй день боев оказалось, что немцы недооценили противника. 4-я танковая группа Гепнера нарвалась на лужскую оборонительную позицию.

56-й моторизованный корпус генерала Эриха Манштейна оказался в чрезвычайно трудном положении. По нему нанесла удар 11-я армия генерала В.И. Морозова. В течение пяти суток две немецкие дивизии были в окружении. Противнику пришлось снимать войска с других направлений, чтобы ликвидировать успехи советских бойцов. Немцы оправались от удара, но на перегруппировку войск потратили три недели. Для усиления группы армий «Север» ей была передана танковая группа Гота.

Военный совет Северо-Западного фронта использовал передышку для укрепления подступов к городу и усиления обороняющих его войск.

Лишь 8 августа Вермахт возобновил наступление. Однако уже 12 августа советское командование контратаковало силами 34-й и 11-й армий. Части Красной Армии продвинулись на 60 кило-

Невыдуманные истории

Александр Елкин

Три сына было в семье Елкиных, и всех троих забрала война. Ни одного не дождалась Анна до-мой, только дочка Даша и осталась у нее.

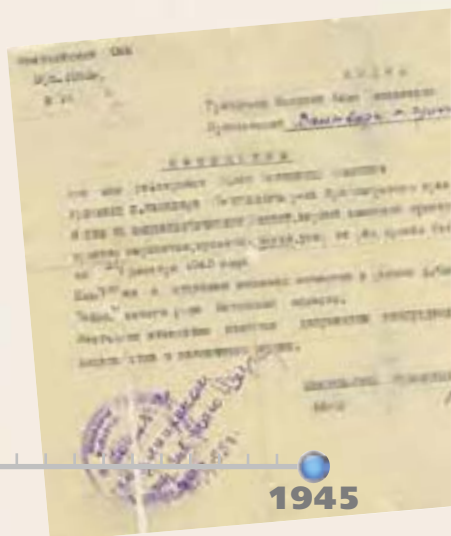
Далеко оказались ее сыновья. Младший, Иннокентий, похоронен в Волгограде, где погиб в бою 31 января 1942 года. Лежит рядовой

Иннокентий Павлович Елкин в южной земле, вдали от родной Эвенкии. А в Белоруссии, в поселке Слобода Витебской области, нашел вечный покой Александр. На фронте сержант Александр Елкин был парторгом роты, первым поднимался в атаку. Где сгинул третий сын, Павел, не известно никому. Призванный на фронт в 1942 году, он пропал без вести в мае 1943 года.

Большая семья Елкиных до войны аргизила по реке Тэтэрэ в Тунгусско-Чунском районе. Умелыми охотниками были и отец, и мать. Анна Яковлевна Елкина слыла отважной, боевой женщиной, в минуты опасности не терялась и умела себя защитить. Как-то мимо ее стойбища в пору летнего гона совсем близко вздумали пойти медведи. Она была одна, но не растерялась: схватила таз и давай колотить в него что было сил, чтобы отпугнуть зверей. Весь таз измяла, но медведей отогнала.

Дети Елкиных тянулись к знаниям. Хоть и научили их родители жизни в тайге и охотничьему промыслу, но Александр и Павел уехали сначала в Туру, а потом в Минусинск — получать образование. До войны Александр работал в Ванаварской милиции, секретарем в Чемдальском сельсовете. Вступил в партию. Павел ушел на войну из Туры, где работал в окружке. Хорошие, умные дети выросли у Анны. Оба старших женились — Павел выбрал эвенку, а Александр — русскую. Жить бы дальше, работать, растить детей, но тут пришло это страшное испытание — война.

Не успели братья Елкины оставить после себя на земле сыновей — отдали свои только что начавшиеся жизни Родине. Чудом сохранившееся письмо, написанное Александром из госпиталя, его фотографии с ласковыми и нежными словами, обращенными к родным, — вот и все, что досталось их матери. Но в благодарной памяти земляков они живы, как живы все, кто сложил свои головы, защищая Отечество от фашистской нечисти.

метров и вышли в тыл группировки, ведущей бои в Новгородском направлении. И вновь противнику пришлось в спешке снимать дивизии с других участков. Наступление советских войск было отбито. 34-я армия понесла большие потери, пал Новгород, перерезано шоссе Ленинград — Москва и железная дорога, но наверстать потерянные темпы наступления немцам не удалось.

Тем не менее положение советских войск продолжало ухудшаться. 25 августа пала Любань, через пять дней — Мга. 8 сентября враг захватил Шлиссельбург, у истока Невы, полностью блокировав Ленинград с суши.

В руках советских войск остался остров, на котором возвышалась древняя Шлиссельбургская крепость. В течение 500 дней небольшой гарнизон оборонял ее. Старинная фортификация так и не досталась врагу.

Последним серьезным успехом немцев стал захват 17 сентября города Пушкина. Вновь сказалась потеря времени на лужском оборонительном рубеже. Танки Гепнера срочно требовались на Московском направлении. Без них шансы пехоты захватить Ленинград резко снижались. Не сумев взять город на Неве, противник решил уморить его защитников. Началась блокада Ленинграда.

Среди защитников колыбели революции были и сибиряки. В числе первых Иван Рукосуев из Кежемского района был отмечен медалью «За отвагу». Его земляк Иван Сидоров попал на фронт в начале сентября и сразу же оказался в самом пекле.

«Порой казалось: еще немного — и все, конец. Мечтали о сне, но выспаться удавалось редко. Больше страшила смерть от голода, а не от пули или осколка, — вспоминал Сидоров. — 19 сентября защитники города пережили сутки ада. Немцы вели массированный обстрел, Ленинград бомбили триста бомбардировщиков. Один штурм следовал за другим».

Бои на юге

Кровопролитные бои развернулись на юге. Немцы и румыны безуспешно штурмовали Одессу. Обороняющая ее Отдельная Приморская армия наносила противнику большой урон. Советские войска покинули город только в середине октября. Тем временем немцы сумели добиться значимых успехов под Уманью. 2 августа в окружение попали две советские армии, а уже через пять дней

их сопротивление было сломлено. По немецким данным, в плен попало 103 000 человек. Среди них командующие армиями генералы П.Г. Понеделин и И.Н. Музыченко, 4 командира корпусов и 11 комдивов. Погибло 2 командира корпусов и 6 командиров дивизий.

После этого поражения Ставка Верховного Главнокомандования Красной Армии издала приказ № 270.

Из приказа № 270:

«1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться в плен — уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах».

Однако главные силы советских войск избежали разгрома. Немцы не сумели решить и другую задачу — захватить столицу Украины Киев. Войска Южного и Юго-Западных фронтов в организованном порядке отошли за Днепр. На левом берегу они продолжали удерживать Киев. Немецкая группа армий «Юг» оказалась не в состоянии решить свои задачи самостоятельно. Военные реалии с четкостью проявили банкротство плана «Барбаросса», в котором вопреки нормам военной стратегии предполагалось вести наступления по расходящимся направлениям. Не слушая своих генералов, Адольф Гитлер настоял на повороте 2-й танковой группы Гудериана (из группы армий «Центр») с Московского направления на юг.

Гитлеровский генерал Гудериан

Советское командование имело данные о движении немецких танков. Тревогу били Шапошников, Жуков, Василевский, Буденный. Они предлагали оставить украинскую столицу. Однако верховный главнокомандующий Иосиф Сталин не внял своим полководцам. «При одном упоминании о жесткой необходимости оставить Киев Сталин выходил из себя и на мгновение терял самообладание», — вспоминал маршал Василевский.

Вождю народов больше понравились слова командующего Брянским фронтом Еременко, обещавшего разгромить «подлеца Гудериана». Это привело к очередной катастрофе.

Командующий группой немецких армий «Центр» генерал-полковник Гудериан, отбросив войска Еременко, вырвался на оперативный простор. Навстречу ему с кременчугского плацдарма рванула 1-я танковая группа немцев. 15 сентября они соединились у Лохвицы, замкнув кольцо окружения в тылу основных сил Юго-Западного фронта. В котле оказалось более 450 000 человек, 2642 орудия, 1225 минометов, 64 танка. В бою погиб командующий фронтом генерал-полковник Михаил Петрович Кирпонос. Это было самое тяжелое поражение советских войск за всю войну.

Источники

- Дашичев В. И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945. М., 2005.
 Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1988.
 Великая Отечественная война 1941–1945. М., 1998.
 Вернер Гаупт. Сражения группы армий «Центр». М., 2006.
 Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971.
 Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993.
 Книга памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942). М., 2001.
 Материалы «ОБД-Мемориал». URL: <http://www.obd-memorial.ru/>
 Роковые решения Вермахта. Ростов-на-Дону, 1999.

*Дождь, Час
 И Вальс мой любимый
 Космосе*

СЛОВО СОЛДАТА

Владимир Николаевич Пугачев
 (1924–1996)

Родился в селе Нижний Ингаш Канского уезда, откуда в 1942 году был призван в армию, воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Автор нескольких книг стихов.

Атака

Не признает атака середины.
 С начала и до самого конца
 Она как взрыв
 И как порыв единый –
 Враг зажигает яростью сердца.
 Рывок.
 Бросок.
 Удар штыка,
 Приклада...
 И стоны, заглушившие «Ура!»,
 И тишина
 Как лучшая награда,
 Когда придет победная пора.

Согласно мобилизационному плану

В годы войны Красноярский край стал одной из многих территорий страны, куда поступали раненые с фронтов. Подготовка к развертыванию в случае войны эвакуогоспиталей была начата в крае еще в 1939 году. В июне 1941 года в Красноярске стал формироваться медицинский эвакуационный приемник, который в августе был готов к приему раненых. В июле 1941 года в Красноярске было создано Управление эвакуогоспиталей (приемник № 49). Всего в годы войны в крае действовало более 60 эвакуогоспиталей.

Уже в первые дни войны согласно мобилизационному плану были развернуты первые семь эвакуогоспиталей на 2100 коек. Но масштабы военных действий потребовали создания дополнительно еще шести эвакуогоспиталей на 2300 коек на базе лечебных учреждений и трех курортов края. Госпитали были размещены в лучших помещениях города и райцентрах края, налажено бесперебойное снабжение продуктами питания, они были частично укомплектованы кадрами, но не хватало хирургов. Все госпитали были оснащены медицинским инструментарием, медсанимуществом из районных и городских больниц.

В порядке шефской помощи интернаты и школы передали эвакуогоспиталю свое имущество (столы, стулья, кровати, шторы, картины и др.).

К концу 1941 года потребовалось еще 27 000 коек для военных госпиталей, прибывающих из прифронтовых районов. К 1 января 1942 года было запланировано создание в крае 60 госпиталей на 24 960 коек, что в 19 раз превышало предусмотренный план. Из них 36 уже действовало, а 24 готовились к приему раненых.

Во время операции в одном из красноярских эвакуогоспиталей

В Красноярске были развернуты эвакуогоспитали:

№ 986 – в здании Дворца культуры
 № 987 – в средней школе № 4
 № 1350 – в хирургическом корпусе ККБ № 1
 № 1515 – в средних школах № 10, 11, 7
 № 1968 – в одной из гостиниц города
 № 3343 – в педучилище, институте СибНИИ лесной промышленности и помещении Крайпотребсоюза
 № 3347 – в интернате и средней школе № 12
 № 3349 – в средних школах № 36 и 54
 № 3355 – в Красноярском доме отдыха
 № 3461 – в интернате
 № 3470 – в средней школе № 20 на ст. Злобино

Министерством здравоохранения страны в наш край был эвакуирован ряд госпиталей из западных фронтовых районов страны.

Из них в Красноярске разместились эвакуогоспитали:

№ 983 – в средних школах № 47 и 48;
 № 984 – в общежитиях ПТИ и средних школах № 19 и 36;
 № 985 – в Доме политпросвещения и школе № 14.

В Ачинске – в зданиях техникума советской торговли, в межшкольном учебно-производственном комбинате – были размещены эвакуогоспитали № 1240, 1340, 1406, 1408.

В Боготоле – № 1399.

В Канске, Уяре, на станции Иланской были размещены эвакуогоспитали № 3308, 1516, 1537, 199, 2508, 3362, 1104, 1059, 2033.

В Абакане (Хакасия) развернуты эвакуогоспитали № 1398, 1782, 2510, 3360, 3364, 3457.

В Черногорске (Хакасия) № 1979, 3491.

Из воспоминаний хирурга Лилии Константиновны Козловой, после войны – кандидата медицинских наук, ассистента кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Красноярского мединститута: «В 1942 году я училась в Абаканском медицинском училище. Ночами в Абакан приходили эшелоны с ранеными. В их разгрузке принимали участие студенты училища. Два эвакуогоспитали были расположены в школах. Я видела раны, боль, кровь, искалеченных войной бойцов. Помню двух девочек-медсестричек, обе были ранены. Их разлучили здесь, в тылу, поместив в разные эвакуогоспитали. Помню бойца, почти мальчика, с ампутированной ногой. Мы, студентки училища, работали в госпиталях нянечками и санитарками. Направляли нас и на полевые работы, где приходилось копать силосные ямы и выполнять другую физическую работу».

Были развернуты три эвакуогоспитали на курортах края: «Озеро Шира», «Озеро Учум», «Озеро Тагарское» (№ 1023, 3331, 2507), в которых проводилось лечение раненых с использованием грязелечения, бальнеотерапии, парафинолечения, применялись физиотерапевтические процедуры, широко — лечебная гимнастика, прогулки. На этих курортах лечились раненые не только из Красноярского края, но и из Иркутской, Новосибирской, Омской, Томской и других областей.

Врачи и медсестры красноярского эвакогоспиталя № 985 с ранеными бойцами

Лечение и реабилитация раненых на курортах проводились под руководством доцента Красноярского мединститута К.Ф. Богданова.

Специализированные эвакогоспитали

Эвакогоспитали, располагавшиеся вблизи совхозов, колхозов, обеспечивали себя овощами. В племсовхозе выращивали овец, свиней, рогатый скот. Сотрудники эвакогоспиталей и жители сел, колхозов наряду с основной работой занимались рыбной ловлей, охотой, заготавливали сено, чтобы обеспечивать себя, свои семьи и раненых.

В начале войны в эвакогоспитали поступали раненые непосредственно с фронта, а в последующем — только раненые, требующие длительного лечения. Осенью 1941 года начали создаваться специализированные эвакогоспитали.

На 1 января 1943 года в крае работали 40 эвакогоспиталей на 17 250 коек, из них 14 эвакуированных — на 5450 коек. Так, в октябре 1941 года в здании хирургического корпуса ККБ № 1 был развернут Харьковский челюстно-лицевой военный госпиталь № 1350. В марте 1942 года он был переведен в здание пединститута, а в хирургическом корпусе был развернут госпиталь специального назначения для блокадников.

Из воспоминаний кандидата медицинских наук, доцента кафедры госпитальной хирургии Красноярского мединститута Галины Денисовны Воробьевой: «В 1942 году я была ординатором хирургического отделения краевой больницы. В отделении кроме раненых находились больные из блокадного Ленинграда. Из Ленинграда был эвакуирован завод военного значения, вместе с ним прибыли и кадры. Большинство из эвакуированных страдало тяжелой степенью дистрофии. В отделении на 500 больных было всего четыре врача. Практически ежедневно на каждого врача приходилось по восемь—десять операций

Из фронтовых блокнотов

Если будешь ранен, милый, на войне...

Стихи И. Уткина, музыка С. Каца

*Если будешь ранен, милый, на войне,
Напиши об этом непременно мне.
Я тебе отвечу
В тот же самый вечер.
Это будет теплый, ласковый ответ:
Мол, проходят раны
Поздно или рано,
А любовь, мой милый, не проходит, нет!*

*Может быть, изменишь, встретишься с другой —
И об этом пишут в письмах, дорогой!
Напишу... Отвечу...
Ну, не в тот же вечер...
Только будь уверен, что ответ придет:
Мол, и эта рана,
Поздно или рано,
Погрущу, поплачу... все-таки пройдет!*

*Но в письме не вздумай заикнуться мне
О другой измене — клятве на войне.
Ни в какой я вечер
Трусу не отвечу.
У меня для труса есть один ответ:
Все проходят раны
Поздно или рано,
Но презренье к трусу не проходит, нет!*

1941 год

и не менее восьми—десяти дежурств. Эти же врачи выполняли и вылеты в районы края по заданию санавиации для оказания помощи больным. Условия работы были тяжелыми — перерывы в подаче электричества, периодически отсутствие горячей воды, отсутствие отопления».

Действовали и другие специализированные эвакуогоспитали: кожно-венерологический, глазной, лор-заболеваний. В восьми госпиталях имелись отделения урологии, общей и гнойной хирургии, травматологии. Умерших в госпиталях было менее 1 %, выписка в строй составляла 70—75 %.

В 1943 году в эвакуогоспиталях работали 175 врачей, 23 из которых имели научные степени и ученые звания кандидатов и докторов медицинских наук, профессоров.

Из ссылки для работы в должности главного хирурга эвакуогоспиталя № 1515 был вызван профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий. Он стал ведущим хирургом этого госпиталя и консультантом в других госпиталях. Вместе с Валентином Феликсовичем работали его ученица, опытный хирург, доцент В.Н. Зиновьева, начальник рентгенологического отделения В.А. Ключе, Н.А. Бранчевская, врач-хирург, начмед эвакуогоспиталя № 1515, которая с декабря 1941 года была участницей Воронежского, Украинского фронтов и заместителем начальника фронтового эвакуогоспиталя. В послевоенные годы Н.А. Бранчевская была основателем медицинской службы Гражданской авиации Красноярского края.

Ведущими хирургами эвакуогоспиталей Красноярска и края были кандидаты медицинских наук, доцент Н.М. Михетько (№ 985), доцент П.Г. Зайцев — главный хирург Управления эвакуогоспита-

Концерт в эвакуогоспитале № 987

Занятие по военной подготовке в одном из эвакуогоспиталей

лей (№ 49), С.Г. Гуткин (№ 1350), А.Н. Симченко (№ 3343), Н.Н. Староверова (№ 2511), Н.С. Чепурин, заведующий глазным отделением, вернувший зрение многим раненым. Большую консультативную и лечебную помощь эвакуогоспиталю оказывали профессор Красноярского медицинского института Е.И. Цукерштейн, К.М. Розенталь, В.Л. Яхнис, Э.Л. Горницкая, А.И. Златоверов, М.Д. Дубов и другие.

Одновременно они руководили курсами усовершенствования врачей города и края, делясь своим опытом работы. Профессора, научные работники медицинского института проводили межгоспитальные научно-практические конференции, в которых с большим желанием участвовали врачи госпиталей. С января 1943 года была проведена 21 научная конференция по наиболее актуальным медицинским проблемам.

Трудовое обучение

Определенный вклад в работу эвакуогоспиталей вносили и раненые. Они ухаживали за более тяжелыми, лежачими больными, привлекались к работе в столовой, дежурствам по палатам. Отдельные эвакуогоспитали заключали договоры с оборонными заводами, где раненые собирали детали, работали в качестве механиков тракторов. Другие раненые плели корзины для уборки овощей в подсобных хозяйствах и участвовали в посильных сельхозработах. Заключались договоры с заповедником, плодово-ягодной станцией на сбор ягод, грибов силами раненых.

В эвакуогоспиталях проводилось трудовое обучение раненых. Из них готовили шоферов, кино-механиков, сапожников, счетоводов, телеграфистов и т. д. Были открыты мастерские по ремонту одежды, обуви. В 1943 году ранеными и медицин-

скими сотрудниками эвакогоспиталей было собрано 890 750 рублей на танковую колонну, эскадрилью «Боевые подруги», санитарный авиаполк и подарки бойцам действующей армии.

В госпиталях № 985, 1350, 1515, 984 были организованы курсы для малограмотных и неграмотных раненых по изучению русского языка, проводились читки художественной литературы. В эвакогоспиталях читались лекции, демонстрировались кинофильмы «Валерий Чкалов», «Яков Свердлов», «Богдан Хмельницкий», «Чапаев», «Оборона Царицына» и киносборники, в которых были ярко показаны героизм и непоколебимость русского народа.

Среди раненых были организованы кружки самодеятельности: хоровой, струнный, драматический, шахматный и др. В рамках культурной программы силами артистов драматического театра за 1943—44 годы в эвакогоспиталях было дано 180 представлений, 218 выступлений художественной самодеятельности. Театр посетили более 4000 раненых. Проводились прогулки по Енисею на катерах в районы поселка Лалетино, города Минусинска. Были организованы культпоходы выздоравливающих в заповедник «Столбы». Во всех госпиталях выпускались стенные газеты, боевые листки, шаржи.

За чтением газеты

Материальное снабжение

Питание раненых эвакогоспиталей было организовано через столовые общественного питания. В 1942 году оно было удовлетворительным, в 1943 году резко ухудшилось. Для ведущей группы врачей в большинстве госпиталей были дополнительно организованы завтраки, единовременная выдача продуктов, приобретаемых в колхозах,

Петр Григорьевич Семенов, командир взвода 293-й разведроты 721-го стрелкового полка 205-й дивизии 26-й армии. На фронт призван в 1941 году из Кежемского района.

– Наступил 1944 год. Наш фронт готовился к наступлению. По приказу командования нам предстояло делать глубокие рейды в тыл врага: разведать и нанести на карту расположение немецких войск и попутно прихватить языка. Вооружены были мы, командиры взводов, кроме личного оружия автоматами, а все остальные – винтовками, парой лимонок и финскими ножами, да на взвод по ручному пулемету – «дегтярю».

Последним для меня оказался рейд в марте 1944 года. Боевая задача нами была выполнена, но закончились продукты. Голодные, обессиленные, мы решили возвращаться к своим по старой лыжне, вместо того чтобы скрыться от немцев, используя новый маршрут. На опушке озера напоролись на вражескую засаду. Полностью погиб головной дозор, а мы с середины озера, под пулеметным и автоматным огнем по приказу командира, бросились в лес, где были вынуждены занять круговую оборону. Радисты кодированным текстом быстро связались со штабом дивизии, откуда нам ответили: «Держитесь. На помощь немедленно выйдет лыжная бригада».

Раненый командир роты отдал нам приказ: «Вести прицельный огонь!» – надо было экономить боеприпасы до прихода подмоги. Немцы, услышав такой приказ нашего командира, кричали нам: «Русь, сдавайся, патронов не хватит!» На это наши бойцы отвечали не употребляемыми в печати словами. Ни один разведчик не дрогнул. Сошлись в лесу очень близко, но до рукопашной дело не дошло. Пулеметным и ружейным огнем, а также гранатами мы прижали фашистов к земле и вынудили их отступить. Ближе к ночи немцы, забрав своих убитых и раненых, ушли.

Были убитые и раненые с нашей стороны, в том числе был тяжело ранен и я – разрывной пулей снайпера в предплечье правой руки. На следующий день, к нам на вырубку пришла обещанная лыжная бригада. В итоге всех раненых вывезли, а погибших в этом бою похоронили в снежной куче, дав клятву вернуться сюда после войны, предать тела земле со всеми воинскими почестями и высечь имена товарищей золотыми буквами на гранитном обелиске. Мы, фронтовики, твердо верили в нашу победу.

Самое важное — положение дел на фронте

совхозах. Помогали шефствующие колхозы и совхозы, которые доставляли в госпитали продукты — мясо, сало, масло, яйцо, овощи, лук, чеснок, сухофрукты, варенье, ягоды и др.

В 1943 году в ряде эвакуогоспиталей для раненых не хватало костылей, запчастей для рентгенаппаратуры и физиотерапевтических установок, было недостаточно рентгенпленки, эфира, сульфита, карболки. В эвакуогоспиталях появлялись свои умельцы, которые изобретали необходимую для лечения и диагностики аппаратуру. Так, доцент И.Н. Сакун изобрел кварцевую лампу, хирург С.Ф. Федоров сконструировал оригинальный деревянный аппарат для механотерапии, хирург-ортопед Н.А. Музыченко изготовил травматологический аппарат.

Для снабжения эвакуогоспиталей кровью и ее заменителями в Красноярске была организована станция переливания крови, расположившаяся по пр. им. Сталина, 35 (теперь пр. Мира), которая снабжала кровью и сыворотками для определе-

Лекарства выдаются строго по списку

ния группы крови все эвакуогоспитали края. Здесь работали опытные врачи: терапевт А.А. Ветрова и врач-венеролог Л.Н. Корнеева.

Между эвакуогоспиталями проводилось соревнование. Так, в ноябре 1943 года лучшими были эвакуогоспитали № 3487 (туберкулезный профиль) и 3496 (общехирургический профиль).

В госпитале № 3487, где в основном были сосредоточены тяжелые больные, было проведено повышение квалификации всех врачей, среднего медицинского персонала, специалистами своевременно проконсультированы раненые, не было внутригоспитальных инфекций. Госпиталь принимал активное участие в сельхозмероприятиях. По всем показателям этот эвакуогоспиталь завоевал первое место, и ему же досталось переходящее Красное знамя Управления эвакуогоспиталей края.

Эвакуогоспиталь № 3496 работал также на достаточно высоком уровне. Его врачи владели всеми необходимыми методами хирургического лечения. Среди раненых широко применялась трудотерапия.

По мере продвижения наших войск на запад 28 госпиталей были эвакуированы. В 1943—44 годах продолжалась дислокация госпиталей. Их возвращали в западные районы страны (Ивановскую, Ярославскую, Кировскую и другие области). Эвакуогоспитали № 984 и 3349 были свернуты. На 1 января 1945 года в крае остался госпиталь № 985 для долечивания тяжелобольных.

Шефская помощь

В годы войны над каждым эвакуогоспиталем шефствовали трудовые коллективы различных предприятий города (Краслес, Красмаш, кондитерская фабрика, речное пароходство, школы, вузы и др.). Студенты мединститута после учебы приходили в эвакуогоспитали, где помогали делать перевязки, проводили уборку палат, выполняли работу санитаров, ухаживали за больными, писали теплые письма их родным. В помощь им и медперсоналу подключались учителя школ, школьники, которые читали газеты раненым.

За годы Великой Отечественной войны военные медики Красноярского края возвратили в строй 72,3 % раненых и 90,6 % больных солдат и офицеров. Такие высокие показатели медицинского обеспечения боевых действий были достигнуты впервые в истории военной медицины.

Герои страны

Гвардии рядовой **Иннокентий Петрович Увачан** повозочный роты связи 276-го гвардейского стрелкового полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии

Степного фронта, родился 2 октября 1919 года в семье эвенкийского охотника-оленовода в Иркутской области. В 1934 году вместе с родителями переехал в поселок Усть-Илимпия Эвенкийского национального округа. Там работал сначала секретарем, а затем председателем Амовского кочевого совета, инструктором окружного исполкома.

На фронтах Великой Отечественной войны с декабря 1942 года. Воевал рядовым отделения связи на Сталинградском, Воронежском, Степном фронтах. Отличился при форсировании Днепра.

Иннокентий Увачан в ночь на 30 сентября 1943 года переправился через реку Днепр у села Успенка Онуфриевского района Кировоградской области и установил телефонную связь командования с плацдармом. 3 октября 1943 года с группой бойцов пробрался к двум нашим окруженным батальонам и, проложив кабельную линию, установил с ними связь. Возвращаясь на КП, его отряд провалился к небольшой высоте и занял ее, удерживая до прихода подкрепления. Группа Увачана своим огнем оказала существенную помощь в закреплении десантников на плацдарме. За героизм и отвагу, проявленные в боях при форсировании Днепра, он был представлен к званию Героя Советского Союза. Но Герой не узнал о высокой награде. 14 декабря 1943 года в одном из боев на Украине он погиб. Похоронен в братской могиле в селе Недайвода Криворожского района Днепропетровской области.

В поселке Тура, столице Эвенкийского автономного округа, установлен памятник Герою, в селе Ербогачен – бронзовый бюст. Именем Иннокентия Увачана названы улицы в поселках Тура, Байкит, Ванавара, селе Ербогачен.

Самоотверженно трудились работники железнодорожного транспорта, на который легла основная тяжесть перевозок. На запад, к фронту, непрерывным потоком шли воинские эшелоны, на восток, в глубокий тыл, двигались поезда с эвакуированным населением, ранеными и промышленным оборудованием. Эшелоны с ранеными приходили в Красноярск один за другим. Труженики различных предприятий встречали санитарные поезда, участвовали в разгрузке раненых и оказывали помощь в эвакогоспиталях.

Из воспоминаний бывшей студентки Красноярского мединститута Ольги Тадеушевы Висневской, в годы войны работавшей на курорте «Озеро Тагарское», затем врачом скорой помощи: «Я уехала учиться в Ленинградский медицинский институт. Началась война. Вместе с институтом была эвакуирована в Красноярск. Родные встретили меня со слезами. Поскольку я была исхудавшей и болела тяжелой цингой, меня госпитализировали в специализированный госпиталь для блокадников, который располагался в ККБ № 1. После лечения продолжила учебу в Красноярском мединституте.

Окончив первый курс, стала работать санитаркой в эвакогоспитале № 985, где не хватало младшего медицинского персонала. Работать приходилось ночами, а днем – учеба в институте. Мы уставали, иногда засыпали на занятиях и лекциях. В каникулы выполняла работу палатной медсестры. Раненые просили принести из дома кислой капусты, моркови, свеклы. А один казах попросил принести сердце. Он сказал: «У нас в Казахстане такой обычай: если буду кушать сердце, то быстро поправлюсь».

Нам, студентам мединститута, приходилось оказывать помощь в разгрузке раненых на железнодорожной станции. Были очень тяжелые больные в гипсе с ног до головы. Гипс тяжелый, носилки тяжелые. Бойцы с более легкими ранениями помогали нам выносить раненых из вагонов. Из госпиталей они уходили не домой, а снова просили отправить их туда, где шли бои. После третьего курса я работала старшей медсестрой в гарнизонном эвакогоспитале, где начальником был доцент Константин Филиппович Богданов, а начмедом Галина Петровна Мальцева. К нам приходили шефы и давали изумительные концерты, которые иногда проходили прямо в палатах. Женщины, девушки ухаживали за ранеными, некоторые забирали домой».

Тыл своими могучими плечами поддерживал фронт.

Источники:

Борисенко Н.А. В памяти нашей... Красноярск, 2007.

Доброновская А. Госпитали края в годы Великой Отечественной войны // Городские новости. 2000, 25 мая.

Красноярский край в истории Отечества. Красноярск, 2000.

Материалы ГАКК.

Мешалкин П.Н. Красноярск, очерки истории города. Красноярск, 1988.

Памятники истории и культуры Красноярского края. Т. 4. Красноярск, 1997.

1943

1944

1945

Под грифом «Совершенно секретно»

«Секретность, окружавшая лагеря, делала их еще более устрашающими, не было опубликовано ни одного списка арестованных, о лагерях в прессе не упоминалось, и все-таки каждый знал, что они составляют часть жизни, хотя друг с другом об этом никогда не разговаривали...»

Алан Буллок

В первые же дни войны с оккупированной территории в спешном порядке эвакуировались на восток заключенные. Прибывающие в Красноярск социально опасные граждане перераспределялись по краевым колониям и тюрьмам. Часть из них направлялась на Север — строить Норильский комбинат, другие препровождались в Дальстрой, оставшиеся заключенные пополняли места лишения свободы в краевом центре для дальнейшего использования в качестве рабочей силы, катастрофически недостающей в городе.

Тюремные учреждения Красноярского края переполнились. Необходимо было создавать вблизи промышленных строек новые исправительно-трудовые лагеря, а в них структурные подразделения — колонии и лагерные пункты. Сотрудников для переселения и охраны заключенных катастрофически не хватало, ведь с первых дней войны они были призваны на фронт.

Большинство строительных объектов того периода именуются «строительство и лагерь». Силами первых партий заключенных возводились бытовые и хозяйственные постройки будущих лагерей в труднодоступных, порой непроходимых местах. Учитывая суровый сибирский климат, отсутствие элементарной медицинской помощи и ухода, недостаток тепла, одежды, стоит думать не только о том, сколько людей погибло, а удивляться тому, сколько их выжило.

В невероятно трудных условиях военного времени находились и сотрудники исправительно-трудовых учреждений. Решение важных государственных задач, поставленных военным временем, в отсутствие материально-технической и хозяйственной базы было делом не из легких. Одновременно приходилось соблюдать и режимные требования, и решать все вопросы жизнеобеспечения заключенных.

Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД Красноярского края, несмотря на острую нехватку младшего рядового начсостава военизированной охраны, направляло своих сотрудников во вновь организуемые лагеря. Остающиеся на местах люди вынуждены были нести постовую службу до 20 часов сутки. По мере освобождения

западных районов Советского Союза от немецких оккупантов создавались новые колонии для осужденных по обвинениям в измене Родине, а также за различные уголовные преступления, в том числе за бандитизм, грабеж, разбой. Затем в лагерях оказалась часть советских граждан, вывезенных на принудительные работы в Германию.

Енисейлаг

Приказом Наркома внутренних дел Берии от 16 ноября 1940 года было организовано Управление Енисейского исправительно-трудового лагеря и колоний УНКВД Красноярского края с дислоцированием в городе Красноярске.

Название крупного лагеря в Красноярском крае географически было определено тем, что его многочисленные лагерные подразделения располагались на берегах Енисея, охватив всю территорию края с севера на юг.

На вновь организованное управление была возложена организация и техническое руководство строительством Красноярского сульфитно-гидролизного завода, Усть-Абаканского гидролизного завода, Красноярского аффинажного завода, также руководство деятельностью промышленных, сельскохозяйственных колоний, инспекций, БИР, комендатур, трудовых и спецпоселков бывшего отделения исправительно-трудовых колоний Управления НКВД Красноярского края.

Новая структура объединила 19 отделов и отделений. Для охраны был сформирован отдельный дивизион ВОХР под руководством командира Шурыгина.

31 августа 1941 года Енисейлаг был включен в УНКВД как Управление лагерей и исправтрудколоний Красноярского края.

Для выполнения задания партии и правительства по оказанию практической помощи в восстановлении эвакуированных в наш край оборонных предприятий, Управлением исправительно-трудовых лагерей края в 1941 году были организованы колонии контрагентских работ на правом берегу Енисея: Злобинская (п/я 288/7), Зыковская (п/я 288/8), Базайская (п/я 288/6), Усинская. Из числа заключенных этих колоний предприятиям оборонной промышленности выделялась установленная рабочая сила.

Но реальные потребности в работниках из числа заключенных удовлетворялись в ряде случаев лишь на 60—70 процентов (Ладейская и Базайская КМР) — скудный рацион питания, антисанитарные бытовые условия не способствовали повышению трудоспособности.

Руководство колоний изыскивало возможности улучшить условия содержания заключенных с помощью местных ресурсов. Например, для профилактики цинги, широко распространенной среди заключенных, велась заготовка дикоросов, создавались постоянные рыболовецкие бригады. Для морального стимулирования 4 апреля 1941 года было учреждено переходящее Красное знамя УНКВД Красноярского края. Одновременно с вручением переходящего Красного знамени лучшей стройке по итогам квартала выдавалась денежная премия, отличившихся заключенных поощряли.

На протяжении ряда военных и послевоенных лет колонии контрагентских работ ликвидировались, заключенные перебрасывались в другие существующие и вновь открываемые подразделения края и за его пределы. Но названия промышленных колоний в составе Енисейлага — Красноярская, Качинская, Минусинская, Березовская, Канская, сельскохозяйственных колоний — Миндерлинская, Ширинская, Абанская, Усинская — навсегда останутся в исторической памяти нашего региона. Масштабы их деятельности были огромны.

23 сентября 1941 года в Красноярском крае было начато строительство Абаканского и Канского гидролизных заводов. 9 декабря 1941 года были начаты строительные монтажные работы на Красноярском гидролизном заводе. Решением Государственного Комитета Обороны окончание строительства первой очереди Канского и Красноярского гидролизных заводов было запланировано на июль 1943 года. В кратчайшие сроки нужно было

Женский барак

Из воспоминаний жительницы Красноярска Таисии Григорьевны Кубышевой:

— Я работала в культурно-воспитательной части лагерного пункта в Новой Жидорбе Ирбейского района, или — почтовый ящик Краслага 235. С началом войны меня в числе прочих отправили на трехмесячные курсы. Многие мужчины из лагерного персонала ушли на фронт, на их места становились женщины. Вот и я после учебы стала мастером лесозаготовок. У меня в подчинении было 1200 человек, 120 лошадей и 12 тракторов.

Заключенные заготавливали древесину всех сортов — пиловочник, строительную, на шпалы, на телеграфные столбы. Вставали в шесть часов, в семь был развод. Затем пешком шли на участки. Главный инструмент — пила краскот. Работали по методу Гузиенко — звено из пяти человек. Бригады состояли из 30—40 человек. Политических на работу обычно сопровождали два охранника, осужденных по бытовым преступлениям, воров, бандитов — 3-4 солдата. Политические мало убежали.

С питанием в войну было очень трудно, поэтому черемша была спасением. Ее собирали специальные бригады, солили. Бывали случаи, когда бригадиры просили меня: «Гражданин мастер, ты пособирай черемшу, а мы уж полторы нормы по лесу выполним». И выполняли. А я, в сопровождении охранников, собирала «медвежье сало» — бывало по 4-5 мешков черемши выходило. Зеленень потом делилась между заключенными. Начальство знало, но закрывало глаза. Все были довольны: план выполнен, а люди получили необходимые для организма витамины.

В лагере отбывали срок люди самых разных национальностей. Были даже негры — они особенно не выносили холода, поэтому зимой выполняли работы в зоне. Большинство заключенных были политическими. Сидели за преступления по разным пунктам 58-й статьи. Практически сплошная интеллигенция: профессора, доценты, учителя, врачи, капитаны, летчики. Умные, культурные люди. Рабочих было очень мало. Заключенные, как и все, горевали, плакали. Войны не хотели. А вот настоящим ворам было все равно. Они жили хорошо, были откормлены, на свободу не стремились.

В 43—44-м годах поступил секретный приказ — беречь людей. Очень много гибло на фронте, и лагерному начальству приказывалось изыскивать возможности по снижению смертности. За низкую смертность в Краслаге были отмечены 40 мастеров. Среди них и я. За это получали премию: 10 кг продуктов в квартал. А уж после войны наградили медалью за доблестный труд.

В День Победы все собрались на лагерной площадке. Были местные жители, много детей-сирот. Вышли все. Кто плакал, кто смеялся, кто танцевал. Была музыка, и все праздновали.

Один из исправительно-трудовых лагерей

соорудить здания, смонтировать оборудование, проложить железнодорожные ветки. Для выполнения важного государственного задания на строительную площадку был переброшен весь контингент здоровых заключенных. Работы велись в две смены, а 3 января 1943 года было принято решение о проведении фронтового месячника, ускорившего пуск заводов в срок, установленный ГКО.

23 декабря 1942 года Особое совещание при Народном комиссариате внутренних дел Союза ССР, рассмотрев ходатайства начальника УИТЛК УНКВД КК лейтенанта госбезопасности Ларионова, постановило досрочно освободить и снизить сроки наказания заключенным за высокие производственные показатели и отличное поведение в быту. Было освобождено девять человек, тринадцать сокращены сроки наказания.

Бытовые условия заключенных во вновь организованных лагерных пунктах были не из легких. Полезная жилая площадь составляла один квадратный метр на одного заключенного. Постельные принадлежности отсутствовали, заключенные спали в верхней одежде, не раздеваясь. В питании отсутствовали жиры и мясо, их заменяли рыбой, крупой, мукой. Плохое питание, плохие жилищные условия не замедлили сказаться на здоровье заключенных. Ослабленных и больных не удавалось вовремя госпитализировать из-за отсутствия свободных больничных коек. На производстве случалось, что заключенных, пригодных только к легкому физическому труду, ставили на тяжелые физические работы. Подобные условия заключения привели к тому, что 27 процентов от общей численности в лагерном пункте ОЛП 1-го строительного района были инвалиды и больные, преимущественно пеллагрой. Смертность среди

заключенных с начала 1943 года составила 8,5 процента.

Продуктовый паек заключенных, занятых на строительстве, определялся нормой выработки производственных заданий. Не справляющиеся с нормативами получали пониженное питание, поэтому среди заключенных была распространена перекупка хлеба, продуктов.

Пеллагра — заболевание, один из авитаминозов, который является следствием длительного неполноценного питания. Кожа больных воспалялась и покрывалась «чешуйками».

В 1943 году в связи с сокращением фондов на муку и другие продукты питания всем категориям заключенных норма выдачи хлеба была уменьшена на 100 граммов. Мясо было заменено кониной за счет выбраковки лошадей. Кости использовались на несколько приготовлений пищи. Хлебные формы прекратили смазывать растительным маслом, для этого использовали соевую муку. Продажа сахара в ларьках для заключенных была прекращена.

В тяжелых условиях военного времени администрация лагеря попыталась разрешить создавшуюся ситуацию. Больные пеллагрой заключенные были переведены в сельхозколонии. При лагерях были организованы оздоровительно-профилактические пункты. Был установлен строжайший учет продуктов питания, предназначенных для заключенных.

Несмотря на все трудности, в августе 1943 года были сданы в эксплуатацию первые очереди Канского и Красноярского гидролизных заводов. Объекты были построены силами заключенных 1-го и 4-го районов УИТЛК — часть оборудования изготовили своими силами, дефицитные привозные материалы заменили местными, ряд конструкций упростили.

Обстановка военного времени повлияла и на контингент заключенных края. Исправительно-трудовые учреждения в этот период пополнялись осужденными за прогулы, нарушение трудовой дисциплины и незначительные должностные преступления.

На 1 декабря 1942 года в крае из 13 099 человек, привлеченных к ответственности за прогулы, были осуждены 12 844. Не лишены свободы — 255, из них 174 состояли на предварительном учете и 81 человек — в розыске.

Норильлаг

Для того чтобы на карте нашей страны появился новый город под названием Норильск и заработал его знаменитый комбинат, необходимо было построить узкоколейную железную дорогу протяженностью 115 км от Норильска до Дудинки. А также надо было возвести жилые помещения, склады, обеспечить местную энергетическую базу, построить угольные штольни, электростанцию, разрешить проблему водоснабжения, подготовить рудную сырьевую базу комбината — построить рудники и начать добычу руды, а затем освоить ее переработку.

На месте работ Наркомат внутренних дел приказал организовать Норильский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР. К началу строительства на территории будущего Норильского комбината имелось всего два домика кооперативной фактории, вокруг кочевало небольшое количество семей из местных народов Севера.

В навигацию 1935 года была завезена первая партия заключенных, которые шли пешком по тундре от расположенной на Енисее Дудинки до Норильска. Общая численность первого норильского этапа составила 1200 человек, а уже на 1 января 1941 года в Норильском ИТЛ содержалось 20 320 заключенных.

Лагерь подразделялся на пять лаготделений, из которых четыре находились в Норильске и одно в Дудинке. Кроме того, имелось восемь лагпунктов: 1-й — лагерь пункт Кирпзавод, 2-й — л/п Валек, 3-й — Бургородок, 4-й — 102-й км, 5-й — 105-й км, 6-й — Норильск-2 (содержались слабосильные заключенные, инвалиды), 7-й — Каларгон (штрафной лагпункт для злостных отказчиков), 8-й — транзитный лагпункт для содержания подследственных военнопленных из Финляндии).

В Норильском лагере до войны было расконвоировано больше 6000 заключенных. 22 и 23 июня 1941 года списки бесконвойников были пересмотрены, 4000 человек были возвращены под конвой. Лагеря были разукрупнены. Например, в 1-м и 2-м лаготделениях содержалось до 11 000 заключенных, в таких условиях трудно было изучать настроение лагеря и вести борьбу с внутренним лагерным бандитизмом. Особенность Норильского лагеря заключалась в том, что он был отдален от культурных районов. На случай каких-либо осложнений в лагере нельзя было ожидать помощи извне.

Невыдуманные истории

Иван Николаевич Третьяков, командир штрафной роты, Нижнеингашский район:

— Для меня война началась в 1939 году с японского фронта, откуда я демобилизовался в должности заместителя политрука 185-го артиллерийского полка резерва Главного командования. Затем, в мае 1941 года, поступил во 2-е Омское пехотное училище. А в январе 1942 года был отправлен эшелонами на Британский фронт командиром пулеметной роты 13-й армии 143-й дивизии. После слияния фронтов был переведен на 1-й Белорусский фронт командиром отдельной штрафной роты.

Набор штрафников происходил в Москве. В основном их присылали из «Таганки». Вагон принимали по списку под роспись и направляли в расположение части, где их распределяли по взводам, отделениям: пехотинцы, стрелки, пулеметчики.

На боевую подготовку отводилось 10 дней, после чего штрафников вооружали и отправляли на передовую. Согласно приказу № 227 осужденные до 5 лет лишения свободы должны были отбыть в штрафной роте 1 месяц, до 7 лет — 2 месяца, до 10 лет — 3 месяца, после чего судимость снималась. Это продолжалось в течение полутора месяцев, затем были внесены изменения в приказ: при выполнении боевой задачи трибунал снимал судимость со штрафника полностью. После этого их распределяли по регулярным частям.

Демобилизовался я в марте 1944 года после ранения в Польше. Был награжден орденом Александра Невского и орденом Отечественной войны I степени.

ФАШИСТЫ НЕ ПРОЙДУТ!

Строительство Большого металлургического завода в Норильске

На 1 января 1943 года в Норильлаге содержалось 30 757 заключенных, из них бесконвойных 3767 человек.

Охрану лагеря осуществляли бойцы ВОХР, численность которых на 1 января 1944 года составляла 2488 человек. Из них отдельный отряд из двух дивизионов был расквартирован в Красноярске, семь дивизионов — в Норильске, один — в Дудинке. Еще было три отдельных взвода, один из них — в Игарке. Несмотря на такую разбросанность, охранники не имели своих средств связи и передвижения.

Из-за плохих бытовых условий и скудного питания ежедневно из числа бойцов ВОХР освобождалось по болезни 40-50 человек. Овощей в Норильске было мало, отпускались они только в больницу и руководящим работникам комбината. Рядовому составу приходилось готовить однообразную пищу. В некоторых подразделениях вояки жили в палатках и спали по 2-3 человека на одной койке.

Цинга — болезнь, вызываемая острым недостатком витамина С (аскорбиновая кислота). Десны начинают сильно кровоточить, затем выпадают зубы. На коже выступают кровоизлияния. Заболевший ослаблен и вял.

Положение с кадрами было тяжелое. В Норильске на 1 июня 1944 года при общей численности 3362 недокомплект составил около 400 человек.

Имеющиеся кадры требовалось срочно заменить ввиду слабого здоровья и непригодности к работе в условиях Заполярья.

Несмотря ни на что, уже 29 апреля 1942 года был получен первый норильский никель, комбинату и лагерю было присвоено звание лучшего предприятия НКВД.

В исторический момент, когда Красная Армия перешла государственную границу СССР на протяжении 85 км, по всем лагподразделениям Норильлага были проведены митинги, на которых заключенные брали на себя обязательства по перевыполнению плана. Сообщение о победах советских войск вызвало небывалый моральный подъем — заключенные заработали и перевели в фонд обороны 1,5 миллиона рублей, изготовили игрушки, обувь, одежду в помощь детям горняков Донбаса, подарили свои вещи.

С целью сохранения контингента в работоспособном состоянии с 1 января 1943 года в системе Норильского комбината и лагеря был организован промыслово-заготовительный отдел. План заготовок на 1944 год составил: сырой рыбы — 20 000 тонн, промысел нерпы — 200 штук, морского зайца — 150 штук, отстрел оленя — 3000 голов, зайца — 1000 штук, дичи — 15 000, песка — 1000, заготовка хвои — 150 тонн.

Центральный штаб трудового соревнования учредил почетное звание для коммунально-бытовых учреждений: лучшая кухня Норильлага, лучшая сапожная, портновская мастерская, лучшая пекарня, лучший дневальный, лучший

банно-прачечный блок, лучшая производственная, санитарно-бытовая, клубно-массовая секции.

17 октября 1945 года Норильскому комбинату было присуждено переходящее Красное знамя ГКО по результатам работы за сентябрь. Норильская ТЭЦ тоже получила переходящее Красное Знамя ГКО.

ИТЛ Красноярского аффинажного завода № 169 (Аффинажстрой)

У истоков создания завода стояли выдающиеся ученые и производственники из числа заключенных — И.Я. Башилов, Р.Л. Мюллер, В.К. Кострикин, К. Белоглазов, С.М. Анисимов, Недлер, В.Г. Хлопин. Работая в конструкторском и технологическом бюро 4-го спецотдела при заводе (так называемой «шарашке»), осужденные по 58-й статье ученые и инженеры создали предприятие, ныне именуемое «Красноярский завод цветных металлов».

Строительство аффинажного завода напрямую связано со строительством Норильского комбината с разницей во времени в четыре года. При переработке сульфидно-полиметаллической руды на Норильском комбинате было обнаружено, что в остающихся шламах содержится большой процент драгоценных металлов. С целью получения платиновых металлов из шламов правительством было принято решение по строительству аффинажного завода в Красноярске. Начальником 2-го строительного района Енисейлага, вновь создающегося лагеря и строящегося завода был назначен М.И. Гутман. На строительстве завода на 1 января 1941 года работали 961 человек из числа заключенных.

Спустя два года после закладки первых объектов на заводе произвели первую продукцию — 1291 грамм промышленной платины и 3235 граммов палладия в порошке. Принимая во внимание, что аналогичных предприятий на момент пуска Красноярского аффинажного завода не было, и учитывая тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, понимаешь, что значили эти граммы для страны.

Трудовые колонии для несовершеннолетних

Одновременно с организацией лагерей и колоний для взрослых на территории Красноярского края создаются трудовые колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком

Я ПОМНЮ

Мой дедушка по материнской линии **Степан Николаевич Катрухин** в 1941 году окончил Сталинградское училище связи и получил звание младшего лейтенанта. По распределению был отправлен в город Орджоникидзе. Началась война, и Степан Катрухин оказался под Киевом, связистом в штабе армии.

Дедушка рассказывал, что в те дни на фронте была страшная неразбериха. Он попал в плен совершенно неожиданно. Отвозил приказы на передовую, а когда вернулся в штаб — там уже хозяйничали немцы. Потом ему часто приходилось отвечать на вопрос о том, почему он не застрелился. Он просто не успел — все произошло очень быстро. К тому же накануне он получил сильнейшую контузию, из-за которой всю оставшуюся жизнь плохо слышал.

В начале войны, когда немецкая армия благополучно продвигалась на восток, к пленным, по рассказам дедушки, относились хорошо. Первое время они даже работали не в концлагере, а у какого-то фабриканта, гражданское население относилось к пленным с искренним сочувствием и по возможности передавали еду за лагерные ограждения. Потом, примерно после Сталинграда, пленных снова вернули в лагерь. Кормить стали с каждым днем все хуже. Варили баланду из картофельных очистков. Многие не выдерживали и добывали еду на лагерных помойках. Такие умирали очень быстро. Иногда бывало и так, что пленных подолгу не выводили на работу, держали в бараках. Люди впадали в депрессию, сходили с ума. Дедушка методично ходил из угла в угол. Это был его способ сохранить себя.

Освободили их американцы, в Дрездене. Дедушка вместе с товарищами (с которыми потом переписывался всю жизнь) бежали из лагеря при первых бомбежках. Именно этот факт (что бежали сами, не ждали освобождения) впоследствии спас их от тюрьмы в СССР.

...Всю жизнь после плена ему часто снились два сна — о том, что он голоден, и о том, что его преследуют собаки. Военнопленных долго не признавали участниками войны. И дедушка переживал по этому поводу. Это была его боль. Потом, когда признали, когда стали появляться льготы, он относился к этому с определенной долей иронии.

Он не любил вспоминать про войну и плен. Считал, что все это слишком страшные вещи, чтобы рассказывать о них детям и внукам.

Вспоминала Евгения Васильева

хулиганстве и других незначительных преступлениях.

Беспризорных детей спецпереселенцев, не имеющих родителей, ближайших родственников, а также детей, чьи родители убыли по мобилизации в трудовую армию или находились в бегах, направляли в детские приемники-распределители края — Абаканский, Минусинский, Канский, Красноярский, Ачинский. Из детприемников беспризорников распределяли в детские дома, на трудоустройство в трудовые воспитательные колонии и на воспитание в семьи трудящихся.

Количество воспитанников в трудовых воспитательных колониях края доходило до 300—500 человек, возраст детей и подростков составлял от 11 до 16 лет.

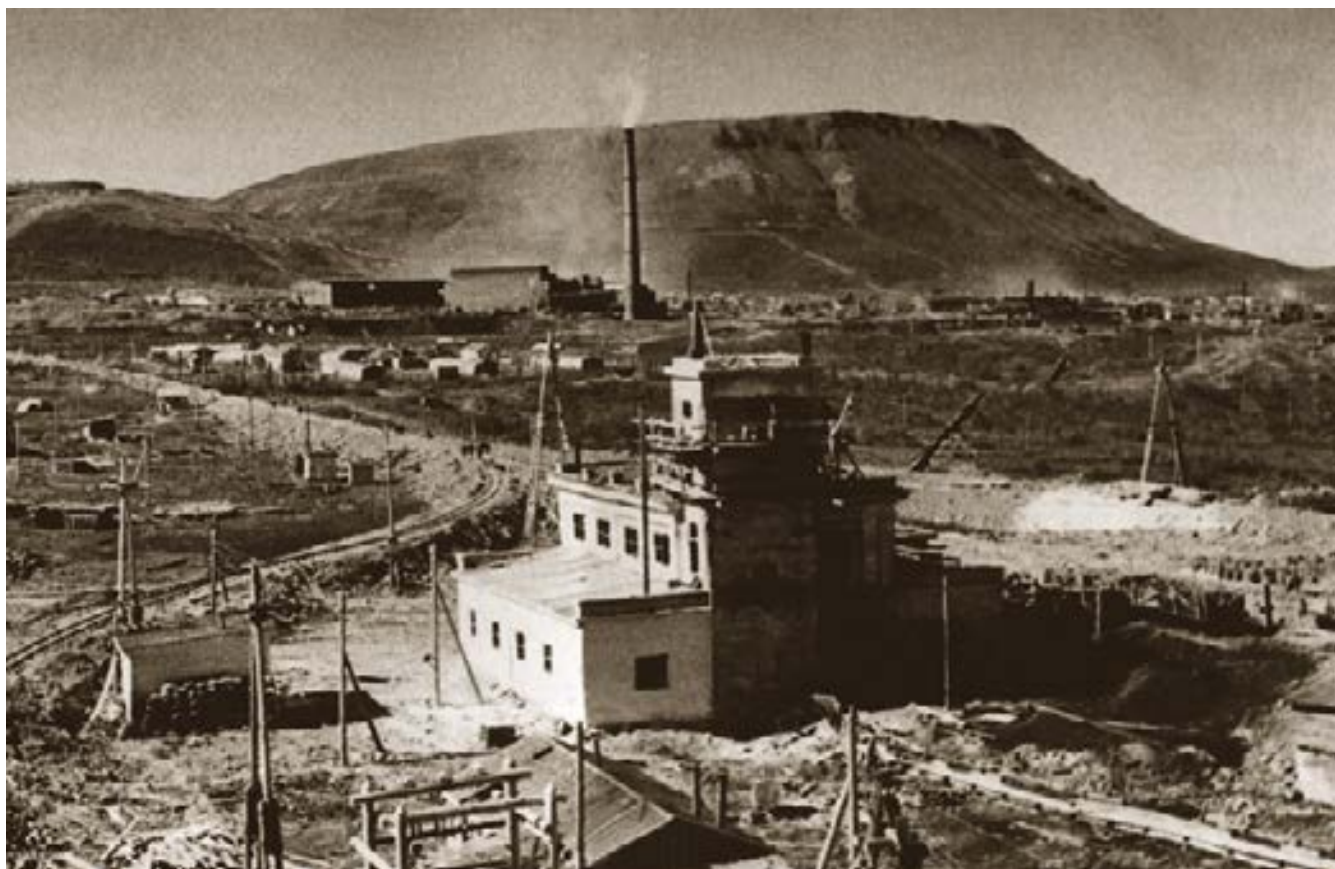
Дети и подростки, направленные в трудовые воспитательные колонии, за время содержания получали трудовую квалификацию. В Красноярском крае существующие колонии имели разные профессиональные профили: Канская трудовая воспитательная и Березовская трудовая — деревообрабатывающие, Абаканская трудовая воспи-

тательная — металлообрабатывающая, Красноярская трудовая воспитательная — смешанная.

Воспитанники металлообрабатывающих колоний выпускали слесарно-монтажный инструмент, хозяйственное чугунное литье, запасные части к сельхозмашинам, радиаторы, кровати. Воспитанники деревообрабатывающих колоний изготавливали мебель, учебно-наглядные пособия.

Производственное обучение воспитанников было организовано в собственных мастерских и подсобных хозяйствах и на базе индустриальных и сельскохозяйственных предприятий УНКВД края. Основой содержания детей и подростков в трудовой воспитательной колонии был производительный труд, который сочетался с производственным обучением. При успешном окончании всего курса обучения воспитаннику выдавался аттестат.

Все ребята учились в общеобразовательной неполной средней школе при колонии и занимались в кружках. Для воспитания политического сознания в колониях регулярно проводились беседы и лекции о Великой Отечественной войне, положении на фронтах и международном положении. В каждой колонии был организован досуг воспитанников — вечера самодеятельности, художественные выставки, киносеансы.

Большая обогатительная фабрика в Норильске, 1945 г.

По итогам хозяйственной деятельности за 1944 год трудовые и трудовые воспитательные колонии Красноярского края план промышленного производства выполнили успешно, задание ГКО по выпуску гранат — на 111,6 процента, по изготовлению запасных частей для сельхозмашин — на 137,4 процента, капитально отремонтировали и реконструировали три школьных здания на 1500 учащихся. Наилучших результатов добилась Канская трудколлония.

Черногорский специальный ИТЛ

Апрельский Указ Президиума Верховного Совета 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов и изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» имел прецедентное значение для Управления исправительно-трудовых лагерей Красноярского края.

7 января 1944 года нарком Берия подписал приказ «Об организации специального Черногорского лагеря в Красноярском крае». Лагерь специализировался на добыче угля и именовался «Черногорский специальный исправительно-трудовой лагерь НКВД». В нем был установлен особо строгий режим для заключенных, обвиненных в немецком пособничестве, шпионаже и измене Родине.

Краслаг

Крупнейший лесной лагерь ГУЛАГа располагался в Канском, Ирбейском, Саянском, Иланском, Нижнеингашском и Рыбинском районах. Возникновение Краслага в предвоенные годы было обусловлено стремительным ростом численности заключенных, поступающих в край с присоединенных к СССР территорий: Западной Белоруссии, Западной Украины, Бессарабии, Литвы, Латвии, Эстонии.

Наряду с уголовными преступниками в Краслаг этапировали граждан, которые были объявлены социально опасными элементами. Так, например, в начале войны в Краслаг стали поступать поволжские немцы.

Охрану лагеря осуществляли бойцы ВОХР, вооруженные отечественными винтовками, японским и французским оружием. Иностранное вооружение числилось номинально, запасные части к нему отсутствовали. Однако, несмотря

Петр Терентьевич Леганьков, Большеулуйский район.

...Конец 1942 года. Отделению разведчиков, которым командовал комсомолец сержант Петр Леганьков, был отдан приказ выдвинуться впереди подразделения для разведки местности и обнаружения противника. Молодой командир приступил к выполнению задания.

Вначале все шло хорошо. Но неожиданно, словно из-под земли, на разведчиков обрушился шквал огня. Отступить было некуда. Группа, а через некоторое время и все подразделение, попали в окружение. Они храбро сражались, отбиваясь от гитлеровцев. Убито двое бойцов, один тяжело ранен. Ранен и командир. Осколком раскроило правую ногу, но Петр продолжает стрелять. Когда совсем близко взрыв потряс землю, закружились, перевертываясь, земля, деревья, дымное небо...

Очнулся Петр Леганьков от толчка в бок.

— Ауфштейн! Ауфштейн, рус! — услышал он немецкую речь, и снова пинок.

Второй раз пришел в себя в темном сыром помещении. Всюду слышались стоны раненых солдат, выкрики немцев. При одной мысли о плене и концентрационном лагере становилось страшно, в одно мгновение промелькнула вся жизнь. Вспомнились Петру детские годы, первые дни войны. В деревне Островное Большеулуйского района тогда было мало грамотных, и поэтому кто имел образование даже четыре класса, считался «большим человеком». Петра Терентьевича направили на краткосрочные курсы счетоводов. А после успешного окончания их он стал работать в родном колхозе.

Когда началась война, Петру шел семнадцатый год. И на фронт его не брали, несмотря на многочисленные просьбы. Лишь в ноябре 1941 года юношу призвали в армию, и он, окончив курсы младших командиров с отличием, был отправлен на передовую, на Воронежское направление. Здесь Петр Леганьков получил отделение разведчиков, одновременно стал комсоргом.

...Через некоторое время Леганькова переправили в концлагерь смерти Освенцим, где Петр Терентьевич пробыл до конца 1944 года... Навсегда запомнился ветерану тот момент, когда широко распахнулись двери барачков. Некоторое мгновение никто не двигался с места. Не верили происшедшему. Но потом со слезами на глазах бросились к выходу. Кто не мог ходить — выползал на волю на четвереньках. «Короткой, но радостной оказалась наша встреча с советскими воинами-освободителями, и она навсегда останется в памяти у меня...» — говорил Петр Терентьевич.

на трудности службы, нехватку обмундирования и вооружения, несвоевременную выдачу зарплаты, отсутствие элементарных жилищных условий, бойцы ВОХР добросовестно исполняли служебные обязанности. В 1942 году из 274 бежавших заключенных ими было задержано 274 человека и более того — было задержано 16 заключенных, бежавших из других лагерей.

На 1 января 1943 года в Краслаге содержалось 16 349 заключенных и 5352 мобилизованных немца, всего 21 701 человек. Лагерный контингент размещался на 44 точках, из них 40 лагерных пунктов и подкомандировок имели ограждение зон, в 4 подкомандировках ограждения зон носили временный характер. Лишь 26 зон освещались электричеством, в остальных для освещения в ночное время разжигали костры по охранному периметру. Весь рецидив лагеря сосредотачивался в Жедорбинском ОЛП.

Организация и существование огромного лагеря в непроходимой сибирской тайге — задача весьма затруднительная, тяжелым бременем она легла на плечи его первых начальников: капитанов госбезопасности С.И. Шатова-Лившена, Г.М. Почтарева, подполковника госбезопасности А.В. Филиппова.

Строительство лагерных пунктов не прекращалось ни днем, ни ночью, ни о каких охранных сооружениях не было и речи, людей охраняла глухая тайга, толпища гнуса, непроходимые болота. Силами заключенных в кратчайшие сроки строились бараки, бытовые помещения, одновременно возводились промышленные объекты, строились дороги.

Условия военного времени требовали четкого выполнения поставленного плана по заготовке лесопродукции. Ввиду отсутствия техники, частой поломки тракторов заготовка леса на 60 % происходила ручным способом.

Физическое состояние лагерного контингента вызывало обеспокоенность и тревогу — на 1 июля 1943 года годных к тяжелому физическому труду заключенных было 1059 человек (7,6 %), к среднему — 2445 человек (17,2 %), к легкому — 5599 человек (40,3 %), инвалидов с остаточными травмами 2307 (16,5 %), инвалидов полных 2583 (18,4 %). Из 6192 трудмобилизованных немцев годны к тяжелому физическому труду были 762 человека, к среднему — 2429 человек, к легкому — 2883 человека.

Руководством лагеря прилагались все усилия для улучшения рациона питания как сотрудни-

ков, так и осужденных. Личным составом охраны в 1943 году было обработано 25,5 га земли, занимаемой коллективными огородами, засолено две тонны черемши, заготовлено сено, грибы, в большинстве подразделений практиковалось свиноводство, охота на диких животных, ловля рыбы.

Под руководством партийной организации Нижнепойменского отделения Краслага в 1943 году коллектив и его подразделения, оказывая помощь фронту, к 25-й годовщине РККА собрали 100 продовольственных посылок. После прорыва блокады для населения героического города Ленинграда направили 24 000 рублей, продукты питания и предметы первой необходимости. К 1 Мая направил 90 посылок с вещами в помощь детям, потерявшим родителей на фронтах войны. На строительство двух дивизионов зенитных пушек «Красноярский чекист» собрали 259 482 рубля. Женсовет Краслага взял шефство над эвакуированным детским домом из Ленинграда, помогая продуктами и вещами.

Комсомольцы подразделений к 25-й годовщине Ленинско-Сталинского комсомола провели воскресник, в котором приняли участие все рабочие, служащие, домохозяйки, школьники. Заработанные средства направили на постройку авиаэскадрильи имени 25-й годовщины ВЛКСМ. Рабочие, служащие, сотрудники ВОХР и трудармейцы Краслага на 5 апреля 1944 года собрали средства в Фонд обороны Родины — на постройку авиаэскадрильи имени тов. Л.П. Берии на сумму 1 010 496 рублей.

На митинге, состоявшемся 16 сентября, начальник управления НКВД по Красноярскому краю полковник госбезопасности Семенов вручил коллективу Краслага переходящее Красное знамя за успехи, достигнутые в социалистическом соревновании по развитию сельского хозяйства лагеря в 1943 году.

Специальное строительство НКВД № 218

В годы войны территория Восточной Сибири стала базовой для западного крыла новой воздушной трассы Аляска — Сибирь. Помимо мобилизации людских ресурсов на фронт через Красноярский край осуществлялась поставка авиационной техники и стратегических товаров из США.

В соответствии с приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР в апреле 1941 года для осуществления строительства оперативных аэродромов для ВВС Красной Армии в городах

Канске и Красноярске было организовано специальное строительство № 218. Аэродромы строили заключенные, осужденные за бытовые преступления.

Возникшие сложности были связаны с военизированной охраной стройки № 1661. Об этом говорится в докладной записке от 3 сентября 1943 года начальника ОЛП Б.М. Мудрецова: «На контингент из 1563 заключенных вместо положенных 6,5 %, то есть 101 бойца, имеется всего 63 человека, в том числе 10 женщин, отобранных мною 2 дня назад из мобилизованных, мало знакомых с огнестрельным оружием и совсем не знакомых с уставом конвойно-караульной службы. Эти женщины сейчас фактически проходят стажировку. Абсолютное большинство стрелков из раненых бойцов, которые из-за некомплекта по ВОХР находятся в карауле до 16 часов и более и явно не могут проявить достаточно бдительности. Фронт работ на строительной площадке растянут на 1200 метров, и рабочие з/к 700–800 человек в каждую смену берутся в оцепление 8-9 стрелками за неимением таковых, и как следствие — с площадки происходят частые побеги. 29.07 сего года был совершен групповой побег 5 заключенными, из которых задержан пока один. За 1943 год в бегах по ОЛП находятся 24 человека заключенных, из которых 18 бежало в августе. Кроме того, для окарауливания заключенных ежедневно приходится в ночные смены выделять 4 человека из вольнонаемного состава, которые снимаются прямо с работы и идут в конвой без отдыха».

Строительство аэродромов имело, безусловно, огромное значение для стратегического потенциала страны. В дальнейшем функционирование этих аэродромов обеспечило беспрецедентную перегонку истребителей «Аэрокобра» и «Киттихауки» на фронт, столь значимых для Сталинградской и Курской битв.

Аэродромы АлСиба строились силами заключенных

Источники:

Материалы Архивного агентства Красноярского края.

Материалы Пресс-службы ГУФСИН России по Красноярскому краю.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Михаил Андреевич Сильченко, Нижнеингашский район:

— Перед наступлением командование поставило перед нашим батальоном задачу — сформировать несколько групп разведчиков для захвата языка. Эти разведанные были остро необходимы командованию фронтом. Группой разведчиков из четырех человек мы благополучно переползли нейтральную полосу, выждали момент и сняли часового. Немецких часовых мы снимали без выстрелов, работая десантными ножами. Второй часовой охранял избу, и там был виден свет. Охранника тоже сняли, ворвались в избу, в которой находилось четверо фашистов, троих уничтожили, четвертого скрутили и потащили по нейтральной полосе к своим окопам. Нас заметили немцы и открыли стрельбу. Все обошлось благополучно, пленный оказался офицером и был доставлен в штаб батальона. За этот подвиг все четверо разведчиков были награждены медалью «За отвагу». Это была первая солдатская награда.

Валентин Степанович Григорьев, Тухтетский район:

— В апреле 1945 года был ожесточенный бой за город Франкфурт-на-Одере. До фашистского логова осталось 45 километров. Всего чуть-чуть. Враг бился, используя последние силы. Осколком от разорвавшегося снаряда меня сильно ударило, но поля боя я не оставил. А буквально через несколько минут снайперские пули пробили ногу. Ранение оказалось тяжелое, потерял много крови. Только через сутки увезли в санроту. Так для меня и завершилась война. Всего несколько дней оставалось до полной Победы.

Ефим Никитович Андреев, Кежемский район:

— Это было в 1942 году, немцы были недалеко от нас. Казалось, что они повсюду. Был слышен гул снарядов. Над головой не переставая, как дождь, сыпались пули. У немцев было большое преимущество в вооружении в сравнении с нами. Нам же приходилось экономить боеприпасы, расходуя по 5-6 снарядов в день.

И вот мы чувствуем, что нас начинают окружать. Снаряды почти на исходе, но нам нельзя было сдаваться. Мы получили команду от командиров нашей части: «Бейте, пока не заглохнут!» Мы начали палить во все стороны не переставая, хотя преимущество врага было явным. Но подоспела подмога, и мы смогли разгромить немцев.

Военная быль Норильского комбината

1941 год

За последние месяцы расстреляны 25 человек, в основном за побег из лагеря.

План валовой продукции Норильский комбинат выполнил на 161 процент. Угля добыто в 1,5 раза больше, чем в 1940-м, руды — в 2,7. Вдвое выросли железнодорожные перевозки. Шла реконструкция ММЗ (Малого металлургического

Сортировка руды на руднике «Угольный ручей», 1941 г.

завода). Расширили опытно-обогательную фабрику, литейный и кузнечный цехи, ВЭС-2. Побороли дизентерию, так как получили бактериофаг на местных штаммах (врач з/к М.П. Гусакова).

За первую военную неделю горняки рудника № 1 выдали месячную норму руды. На комбинате 750 ударников и стахановцев. Грузооборот порта составил 358,9 тысячи тонн (123 процента к плану).

Основан рудник «Таймырский». Начато строительство коксохимзавода. Начато производство ангидрит-цемента. Проведен первый воскресник в Фонд обороны.

Открылся Заполярный драматический театр.

Руководитель Норильлага А.П. Завенягин (второй справа) в п. Усть-Тюрте, 1941 г.

Первые дома на Нулевом пикете

1942 год

На малом металлургическом заводе получили катодный никель.

Основные силы строителей были сосредоточены на объектах металлургии: началось строительство кобальтового завода

На озере Лама смонтирована витаминная установка. Хвойный напиток, ужасно горький на вкус, спас норильчан от цинги.

Сформирован маршевый полк. 11 июня состоялся митинг в клубе профсоюзов и торжественные проводы. По данным горвоенкомата, за период 1941—1945 годов ушли на фронт 7606 норильчан.

Год рождения первой улицы нового города, названной в честь обороны Севастополя.

17 августа 1942-го начальник норильского комбината Панюков издал приказ об итогах весеннего сева, организации уборочных работ и о подготовке

Готовая продукция Малого металлургического завода, 1942 г.

к зиме в совхозах. В обстановке войны с немецко-фашистскими захватчиками перед совхозами комбината поставлена важнейшая задача обеспечения трудящихся овощами, картофелем и продуктами животноводства.

13 декабря торжественный гудок возвестил о пуске первой турбины ТЭЦ мощностью 25 тыс. киловатт. 25 декабря строителям вручено переходящее Красное знамя ГКО.

Одна из первых улиц нового города

1943 год

Большой металлургический (будущий никелевый) завод, введенный в эксплуатацию в феврале, выдал сначала черновой никель, а с апреля — электролитный.

Продолжались взрывные работы на Угольном ручье.

Началось строительство угольной шахты в Кайеркане. Жильем для рабочих служил населенный пункт Каларгон. На строительство прибыли 900 юношей и девушек, направленных крайкомом комсомола.

Началось строительство Большой обогатительной фабрики, малый цех электролиза никеля реконструирован под электролиз меди.

Норильск производил огнеупорный кирпич и цемент, серную кислоту и взрывчатку, бензин и битумы, химическую и кухонную посуду, само-

Строительство никелевого завода, 1942 г.

Уборка репы в совхозе «Норильский», 1942 г.

Один из барачков Норильлага

Животноводческая ферма в совхозе «Норильский», 1943 г.

Награждение медалью «За оборону Заполярья», 1943 г.

ходные суда и глюкозу, витаминный экстракт из хвои и кетгут из оленьих жил. Писчую бумагу получали, обесцвечивая в гипохлориде исписанную. Делали карандаши и челноки для швейных машин, столы и табуретки, детские игрушки и часы-ходики...

Девушки из электролизного отделения, 1943 г.

1944 год

По новой городской улице Севастопольской ходят автобусы, ездят «воронки» и американские «студебекеры». В ходу гужевой транспорт. Форма одежды — скромная. Кое-что выдается по ордерам.

Картонная система. Но народ более сыт, чем в иных краях. Хочется уюта. В квартирах на сте-

Вид металлургического завода, 1944 г.

нах коврики с лебедями. 26 августа норильским хозяйкам со страниц газеты «За металл» достается за такую безвкусицу.

Комсомолки участвуют в лыжном кроссе, изучают винтовку и санитарное дело, работают дежурными электриками и на прочих мужских работах.

Главное, чем живет Норильск, — дать как можно больше металла фронту. С такой просьбой обращаются со страниц газеты коммунисты и комсомольцы гвардейской Таманской дивизии к коммунистам, комсомольцам, трудящимся поселка Норильска.

18 мая опубликована правительственная телеграмма: Иосиф Сталин передает привет и благодарность от Красной Армии за собранные трудящимися Таймырского национального округа деньги.

Юные норильчане отдыхают в пионерском лагере «Таежный»: собирают ягоды, грибы, ловят рыбу, помогают совхозу окучивать картошку и собирать ягоды... После «мертвого» часа пьют парное молоко, едят варенье.

24 августа газета «За металл» сообщила о вручении переходящего Красного знамени Государственного Комитета Оборона Норильскому комбинату.

Гужевой транспорт на улицах Норильска

Первый каток в Норильске. Старый город, 1944 г.

1945 год

Колоссальный опыт, уникальные исследования специалистов обеспечили разработку технического проекта первой очереди комбината, законченной к 1 мая 1945 года. 3000 листов чертежей, 3000 страниц текста пояснительных записок. 1100 томов проекта и 2000 смет составили объем выполненных за полгода работ. В проекте представлены оригинальные решения, особенно в строительной и технологических частях.

Новый проект предусматривал вдвое увеличить выпуск металла, поскольку 1945-й стал еще и годом освоения мощности, установленной постановлением Совнаркома в 1935 году.

Условно-досрочное освобождение, как и амнистия в связи с победой над гитлеровской Германией (7 июля 1945 года), касалось в основном осужденных на срок не свыше трех лет. Политическим за ударную работу сокращали сроки заключения. Всего по амнистии 1945 года освобождено 8078 человек, из них около 7000 осталось в Норильске.

Победный год стал последним годом жизни для 1458 невольников, 109 вольнонаемных норильчан. Это число было бы значительно больше, если бы талантливые доктор Л.Б. Мардна, В.А. Кузнецов, А.Я. Дзентис, А.П. Гейнц, С.И. Туминас, А.В. Миллер не спасали людей от смерти даже в безнадежных случаях.

А мог ли кто-нибудь спасти расстрелянных летом 45-го каторжников: украинского крестьянина Федоришина Павла Ананьевича и немецкого учителя Пенера Франца Францевича, совсем еще молодых?

Как не вспомнить слова Александра Солженицина: «Поминая героев Отечественной войны, не забудьте этих...»?

Доля совхоза «Норильский», 1945 г.

Дом отдыха на озере Лама, 1944 г.

Ясли-сад в Норильске, 1943 г.

Малая обогатительная фабрика, 1945 г.

Снова котлы

Бои под Смоленском задержали наступление немцев на Москву на два месяца. Также группа армий «Центр» лишилась части сил, направленных на Киев и Ленинград. В итоге немецкое наступление на центральном направлении возобновилось только 30 сентября 1941 года.

Операция по захвату столицы Советского Союза называлась «Тайфун». Замысел гитлеровцев предусматривал окружение основных сил Красной Армии, прикрывавших столицу, мощными ударами крупных группировок, сосредоточенных в районах Духовщины (3-я танковая группа), Рославля (4-я танковая группа) и Шостки (2-я танковая группа), и уничтожение их в районах Брянска и Вязьмы, а затем стремительный обход Москвы с севера и юга с целью ее захвата.

На Московском направлении полосу около 800 километров занимали войска Западного, Брянского, Резервного фронтов, которые насчитывали около 1 млн 250 тыс. человек, более 10 500 орудий и минометов (из них около 1200 противотанковых), 1044 танка.

Первой в наступление на советские позиции ринулась 2-я танковая группа генерала Гудериана, 5 октября переформированная в танковую армию. В ее составе было пять танковых, четыре моторизованных, шесть пехотных и кавалерийская дивизии.

Немецкие танки в районе Ржева

Еще в середине июля началось строительство Можайской линии обороны, прикрывающей Москву. Ее основу составили четыре укрепленных района: Волоколамский, Можайский, Малоярославский и Калужский. Однако к началу октября готовность многих объектов Можайской линии не превышала 40—50 процентов.

2 октября на Московском направлении активизировались и главные силы группы армий

«Центр». К 3 октября танки генерала Гудериана прошли 200 километров и ворвались в город Орел. Немцев здесь не ждали — по улицам ходили трамваи, только начиналась эвакуация промышленных предприятий. Занявшая город 4-я танковая дивизия рванула было на Мценск. Но здесь против нее выступила 4-я танковая бригада полковника М.Е. Катукова, поддержанная катюшами. Начались бои, которые затянулись на неделю. Однако командование Брянского фронта не сумело воспользоваться успехами Катукова. Пал Брянск, Карачев. Фронт оказался отрезан. В окружение под Брянском попали силы 3-й, 13-й и 15-й советских армий: 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков РГК и управления 50-й, 3-й и 13-й армий Брянского фронта.

Во время выхода из окружения погиб командующий 50-й армией генерал-майор М.П. Петров. При попытке выхода из окружения командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант А.И. Еременко получил ранение и был эвакуирован в Москву специально присланным за ним самолетом.

7 октября немецкая 7-я танковая дивизия 3-й танковой группы и 10-я танковая дивизия 4-й танковой группы замкнули кольцо окружения войск Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы. В окружение попали 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РГК и управления 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий (управление 16-й армии, передав войска 19-й армии, успело выйти из окружения).

«Снарядов мало, патроны на исходе, продовольствия нет, — вспоминал генерал Лукин. — Питались тем, что могло дать население, и кониной. Кончились медикаменты и перевязочные материалы. Все палатки и дома переполнены ранеными».

Командующий 19-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин намеревался прорваться по болотистой местности. Здесь была сосредоточена немецкая 7-я танковая дивизия, которая не могла нормально маневрировать в таких условиях.

Поддерживаемая артиллерией и катюшами, в прорыв пошла 91-я стрелковая дивизия. Вместо генерала Никиты Федоровича Лебедева ею уже командовал полковник Иван Алексеевич Волков. В районе Богородицкого сибиряки сбили немецких танкистов и проббили брешь в кольце.

Узкий трехкилометровый коридор удерживался всю ночь. По нему из окружения вырвалась 91-я стрелковая дивизия и несколько разрозненных

392-му артполку присвоено почетное звание *Красноярско-Смоленский*

групп из других частей. Утром немцы смогли вновь замкнуть кольцо окружения.

Командир 91-й дивизии предлагал генералу М.Ф. Лукину вывести штаб армии из окружения, но тот отказался, пока через коридор не пройдет половина войск.

Шестнадцать дней по тылам врага пробирался к своим личный состав 392-го артиллерийского полка майора Семашко. Формирование полка началось 23 июня в Красноярске. Через месяц он уже принял первый бой. Окруженный в районе Ржева и Вязьмы полк вынужден был бросить тяжелое оружие и налегке пробираться к своим.

По подсчетам авторов исследования «Великая Отечественная война 1941—1945», под Вязьмой и Брянском советские войска лишились до миллиона человек, из которых (по немецким источникам) около 688 000 попали в плен.

Спротивление советских солдат в окружении сковало 28 дивизий Вермахта, что дало советскому командованию возможность организовать оборону на Можайской линии.

В Германии началась эйфория — о победе в войне кричали заголовки на страницах газет. Немецкому населению внушали, что «исход похода на восток предрешен» и «последние боеспособные дивизии Советов принесены в жертву».

«Казалось, Москва вот-вот падет. В группе армий «Центр» все стали большими оптимистами, — вспоминал генерал Гюнтер Блюментрит. — От фельдмаршала фон Бока до солдата все надеялись, что вскоре мы будем маршировать по улицам российской столицы. Гитлер даже создал специальную саперную команду, которая должна была разрушить Кремль».

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Эти два письма пришли в село Бирилюссы Кириллу Ефимовичу Шуляеву.

Здравствуйте, брат Кирилл Ефимович! Сообщаю, нахожусь в городе Смоленске. Живу хорошо. Вот что я мог тебе сообщить. Твой брат Нил Шуляев. 7.7.1941.

Последнее письмо написано бойцом 23 августа 1941 года.

Здравствуйте, Маруся, мама и Валя, Максим, Наталья и все племянники, также привет Анастасии!!! Дорогие, вы, наверное, не считаете меня уже живым. Я жив и здоров. Питаюсь хорошо, одет и обут. На фронте нахожусь с 3 июля и по сегодняшней день. Бои идут ожесточенные на всем фронте. Враг терпит поражение. Красная Армия бьет, расстреливает фашистских людоедов с земли и воздуха, они сильно боятся наших истребителей и самолетов, а также всей нашей техники, ну, если что вас интересует, читайте в газетах, где обычно об этом сказано. Со мной находятся: Шалагин Афанасий и Захаров Егор, Мурлецова убили, Ягунов пропал без вести, о чем, наверное, сообщено их семьям. Пока все. 23 августа, 15 часов, остаюсь жив и здоров. Желаю вам хорошей жизни и успехов в вашей работе.

Мой адрес: Действующая Армия, полевая почта 613, отдел 40, ваш Нил Шуляев.

Нил Ефимович Шуляев пропал без вести в октябре 1941 года.

Угроза Москве усилилась. Командующим Западным фронтом был назначен Георгий Жуков. Резервов практически не было.

В эти дни боевое крещение прошла 119-я стрелковая дивизия генерал-майора Александра Дмитриевича Березина. Сибиряки подготовили мощные позиции — ошетинились надолбами, завалами, линиями проволочных заграждений, бетонными дотами и минными полями.

Из воспоминаний полкового комиссара 119-й дивизии И.П. Сенкевича: «На узкий участок фронта — три-четыре километра — обрушился шквал огня. Казалось, горел каждый метр земли. Через минуту вообще не стало ни земли, ни неба — лишь сплошной огонь и дым. Это был штурм... Когда враг перенес огонь на следующий рубеж, началась атака. Сквозь редующий дым вырастали зеленые силуэты — первые фашисты, которых сибиряки увидели в лицо. Артиллеристы, минометчики, стрелковые подразделения встретили врага мощным прицельным огнем. Зеленая цепь распалась, но за ней появилась вторая, третья... Пьяные фашисты бежали почти не пригибаясь, падали, сраженные нашим огнем, а по их трупам бежали все новые и новые цепи. Это была психическая атака... Откровенно скажу — было страшно. Казалось, встают мертвецы и снова с остекленевшими глазами бросаются в атаку... Но они не были знакомы с сибиряками... Под градом пуль и снарядов немцы отошли... Было отбито девять атак».

Из шведских газет о бое со 119-й дивизией: «Германские части были брошены в ночную атаку против наводящих на них ужас сибирских войск... Когда бой кончился, немцам пришлось признать, что сибиряки сражаются с нечеловеческим презрением к смерти. Это был беспощадный бой».

Вместе с дивизией в бою принимал участие 510-й гаубичный артиллерийский полк резерва Главного командования из Красноярска. Сибиряки вынуждены были оставить позиции, отступить за Волгу. От дивизии оторвался 365-й полк полков-

Командование 119-й сд. В центре — А.Д. Березин

ника Кузьменко. Он был переброшен в район Можайска, где в боях потерял своего командира. Новым комполка стал майор Высоцкий, а полк вошел в состав 18-й Московской дивизии ополчения.

Уже 13 октября пала Калуга, 16 октября — Боровск, 18 октября — Можайск и Малоярославец. Только величайшим напряжением сил удалось остановить противника на рубеже рек Протва и Нара. Вновь отличилась 119-я дивизия. Она выбила немцев с левого берега Волги. Однако и дивизия несла большие потери. Пропал без вести командир 421-го стрелкового полка. Комбат, принявший было командование частью, после боя попал под суд за оставление ряда деревень.

К концу октября 1941 года немецким войскам удалось сбить соединения Западного фронта с Можайской линии обороны практически на всем ее протяжении и постепенно отжимать их к Москве. Бои на Можайской линии обороны продолжались в среднем 7—9 дней, а на Волоколамском направлении 10—12 дней. Хотя советские войска лишились инженерных сооружений, на взлом линии обороны было потрачено время, которое командование Красной Армии использовало для уплотнения боевых порядков, оборонявших столицу войск.

Позади Москва

15 октября Государственный Комитет Обороны СССР принял решение об эвакуации Москвы. На следующий день в тыловые Куйбышев и Саратов уезжали управления Генштаба, военных академий, наркоматов и других учреждений, а также иностранных посольств. Осуществлялось минирование заводов, электростанций, мостов. В городе нарастала паника — тысячи жителей устремились на вокзалы. В этот момент в Москву прибыли эшелоны из Сибири. Первой в столице оказалась 78-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Афанасия Павлантьевича Белобородова. В ней служило много выходцев из Красноярского края.

К Москве спешно перебрасывались воинские соединения из Сибири и Дальнего Востока. Шло формирование новых дивизий.

Тем временем немецкая 3-я танковая группа повернула на Калинин и взяла город. Основной задачей такого поворота было создание нового котла силами 9-й армии и 3-й танковой группы на северном фланге группы армий «Центр».

Из указания ОКХ о порядке захвата Москвы и обращения с ее населением от 12 октября 1941 года: «Фюрер вновь решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником».

Именно 23 октября последовала директива командующего группой армий «Центр» генерала Федора фон Бока о приостановке наступления через Калинин. Издедав уже силу 119-й дивизии, немцы спешно сняли с других участков свои части, стянули артиллерию и вызвали авиацию. Шесть дней под непрерывной бомбежкой, осыпая снарядами, атакуемая с трех сторон пехотой и танками и сама непрерывно контратакуя, сражалась дивизия. Потери были велики. Но была за эти дни обескровлена и 161-я немецкая пехотная дивизия. Тем не менее красноармейцы были вынуждены отступить на левый берег Волги.

Таким образом, энергичные удары в районе Калинина хотя и не привели к овладению городом, но сорвали выполнение основной задачи, ради которой 3-я танковая группа разворачивалась от Москвы на север.

В середине октября зарядили проливные дожди и дороги превратились в болота. «Состояние дорог настолько ухудшилось, что наступил тяжелый кризис в снабжении войск продовольствием, боеприпасами и особенно горючим. Состояние дорог, условия погоды и местности в значительной мере задержали ход боевых операций. Главную заботу всех соединений составляет подвоз материально-технических средств и продовольствия», — отмечает журнал боевых действий штаба группы армий «Центр».

7 ноября 1941 года на Красной площади прошел военный парад. Войска с торжественного марша уходили на фронт. Это событие имело высокий психологический и политический аспект. Советское руководство показало всему миру, что намерено драться до конца.

Наступление немецких войск на Москву возобновилось с северо-запада 15—16 ноября, с юго-запада 18 ноября. В конце месяца шли ожесточенные бои в районе Каширы и Тулы.

Из воспоминаний участника Петра Константиновича Быкова из Кежемского района: «Больно было оставлять врагу свою землю, за каждую пядь которой пришлось заплатить страшную цену. Но другого выхода не было, и мы отступили к городу Дмитрову. За нами в километрах тридцати была Москва. Бои не стихали ни днем ни ночью. С каждым разом они становились все яростнее. Горько и обидно было видеть и осознавать, что на земле и в воздухе господствует враг. У нас было мало танков и самолетов, не хватало автоматов. Но благодаря упорной обороне, непоколебимой вере в победу, решительным действиям планы врага были сорваны».

Офицеры саперного батальона 17-й гвсд

Партийное собрание 503-го полка 91-й сд. Доклад делает политрук И.А. Стародубцев. 12 сентября 1941 г.

Офицеры 119-й сд

На 24 ноября 1941 года в составе 119-й сд числилось 7200 человек.

27 ноября советские войска нанесли контрудар по 2-й танковой армии и отбросили ее от Каширы. 2-я танковая армия попыталась обойти Тулу с северо-востока и перерезала железные и шоссейные дороги Серпухов — Тула, но контрудар советских войск отбросил противника на исходные позиции.

В боях у деревни Скирманово красноярский 365-й полк остановил 10-ю танковую дивизию немцев.

На Можайском направлении сражалась сибирская 32-я стрелковая дивизия полковника Виктора Полосухина. На полях Бородина дивизия, костяк которой состоял из жителей Новосибирской области, Алтайского и Красноярского краев, встретила элитную немецкую дивизию СС «Рейх» и французский добровольческий легион. Под Бородином четыре французских батальона понесли такие потери, что через несколько дней легион был переведен в тыл, а затем отправлен на запад. На этом поход французских фашистов в СССР закончился. После семидневных боев потери «Рей-

ха», одной из лучших немецких дивизий, достигли 40 процентов.

Из описания хода боевых действий немецкой 4-й танковой группы с 14 октября по 5 декабря 1941 года: «Командир одной из дивизий СС тяжело ранен, и одна за другой появляются могилы, скрывающие товарищей то в черной форме танкиста, то в серой блузе пехотинца, то в маскировочном халате солдата СС».

78-я дивизия Белобородова прикрывала Волоколамское направление.

«Значительный вклад в бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова. Белобородов быстро развернул свои полки, и они двинулись в атаку. Сибиряки шли на врага во весь рост. Противник был смят, опрокинут, отброшен. Это был красивый удар, и он спас положение», — вспоминал маршал Константин Рокоссовский.

Однако общее положение на фронте заставляло отступать. Медленно пятясь, дивизия отходила к реке Истре. Противником сибиряков была пополненная дивизия СС «Рейх».

«Снова немецкие войска несут значительные потери, особенно среди пехоты, сопровождающей танки. Снова и снова огненные валы ракетных установок большевиков вынуждают наступающих прижиматься к земле. Велики

Советское контрнаступление под Москвой

Красноармейцы 503-го полка 91-й сд. Справа — старший политрук майор И.А. Стародубцев

потери и в танках, которые в непроходимой болотистой местности могут продвигаться только по дорогам», — описывали штабисты 4-й танковой группы те события.

В конце ноября 41-го в бой вступила 44-я отдельная стрелковая бригада 1-й ударной армии Западного фронта. Она также формировалась в Красноярске, ее ядром стали курсанты военных училищ. Бригада была «партийной». 30—40 процентов ее личного состава были коммунистами или комсомольцами. Едва прибыв в подмосковную деревню Хотьково, бригада вступила в бой. Утром 2 декабря стрелки перешли в наступление в направлении города Яхрома. Сибиряки шли, утопая в глубоком снегу, под сильным обстрелом противника. Некоторые населенные пункты освобождались, и тут же немцы заставляли отступать. И снова атаки, и снова потери. В боях начала декабря 44-я бригада лишилась до 60 процентов личного состава. Однако задачу выполнила — на западном берегу канала Москва — Волга был создан 12-километровый плацдарм.

Москву также обороняли сибирские 91-я, 258-я, 133-я и 365-я стрелковые дивизии, 82-я мотострелковая дивизия, пять бригад морской пехоты с Тихого океана, десантники и лыжники.

Иван Григорьевич Максимов, лейтенант запаса, призван из Краснотуранского района:

— Мне шел 18-й год, и в декабре 1941-го пришла повестка из военкомата. Из нашего призыва выбрали 10 человек с семиклассным образованием. Назначили старшего, вручили пакет и направили в город Бийск Алтайского края, в Мичуринское военно-инженерное училище, которое я окончил в начале января 1943 года. Всех нас, офицеров, распределили по разным фронтам, а мы с Александром Кудисовым, уроженцем Иркутской области, которого я считал своим земляком, попали на Западный фронт.

Рано утром 5 марта мы познакомились с командиром полка. По вызову подполковника в блиндаж явились командиры батарей. Два старших лейтенанта, подтянутые, строгие. Я удивился, что в условиях фронтовой жизни, на передовой, такая же четкая воинская дисциплина, как и в училище. Назначили меня в 5-ю батарею командиром взвода управления.

Наблюдательный пункт батареи был на кладбище деревни Запрудной. Наши войска стояли в обороне. Комбат подозвал меня к стереотрубе.

— Видишь на болоте подбитый танк КВ?

— Вижу.

— С наступлением темноты с разведчиком Каплуном доберетесь до этого танка. Там сидит командир стрелкового батальона, майор. Поступишь в его распоряжение. Да, захвати с собой бинокль и перископ, возможно, будешь корректировать огонь батарей.

Как только стемнело, мы с Каплуном под перекрестным пулеметным огнем перебежали через сопку. Постоянно освещаемые ракетами противника, ползли по равнине. Майор находился в мелком, обложенном дерном блиндажке прямо под танком. Он сообщил, что в три часа ночи на нашем участке обороны будет произведена разведка боем.

— Вам, товарищ лейтенант, нужно выдвинуться в боевое охранение, там уже наши разведчики, командир роты.

Ровно в три взвилась зеленая ракета — сигнал к началу артподготовки. Наша артиллерия открыла по переднему краю противника шквальный огонь. Мы по заранее проделанным ходам в минных полях и проволочном заграждении пошли в траншею противника. Наша артиллерия перенесла огонь на вторую линию. Все шло четко. В передней траншее немцев не было — они отошли на вторую линию обороны. Мы долго ходили по траншее и вдруг натолкнулись на немца. Мгновенный бросок — и язык в наших руках. Заломили немцу руки. Стали отходить в свои траншеи. При отходе в нейтральной зоне осколком вражеского снаряда был убит Каплун. Командира роты тяжело ранило. Под проливным огнем, ползком, короткими перебежками, возвращались мы к своим. Языка доставили. Так я выполнил свое первое боевое задание.

Прошло уже больше месяца, меня неожиданно вызывают в штаб полка. Командир полка поздравил и вручил мне орден Красной Звезды. Ценный, видимо, попался язык.

Первое немецкое знамя захватили бойцы 365-й сибирской дивизии. Их трофеем стал стяг полка из 36-й немецкой моторизованной дивизии.

«У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам Урала и безбрежной Сибири. Это уважение и глубокая военная любовь к уральцам и сибирякам установилась потому, что лучших воинов, чем сибиряк и уралец, бесспорно, мало в мире. Оба они такие родные и настолько овеяны славой, что их трудно разделить. Оба они представляют одно целое — самого лучшего, самого храброго, упорного, самого ловкого и меткого бойца», — вспоминал маршал Родион Малиновский.

1 декабря командование группы армий «Центр» предприняло новую попытку прорваться к Москве в районе Апрелевки, но и она кончилась провалом. Ставка ВГК приказала кроме переданных Западному фронту из резерва Ставки 1-й Ударной, новых 10-й и 20-й армий включить в состав Московской зоны обороны 24-ю и 60-ю армии.

2 декабря передовые части 1-й Ударной и 20-й армий отразили все атаки противника севернее Москвы, в районе Дмитрова, и южнее и вынудили его прекратить наступление. 3—5 декабря 1-я Ударная и 20-я армии нанесли несколько сильных контрударов в районе Яхромы и Красной Поляны и начали теснить врага. 7 декабря подразделения 44-й стрелковой бригады ворвались в Яхрому. Чуть позже удалось освободить города Солнечногорск и Клин. Левифланговые дивизии 16-й армии во взаимодействии с 5-й армией отбросили противника из большой излучины реки Москвы северо-восточнее Звенигорода. Ударная группа 33-й армии, разгромив 4—5 декабря вражеские части, восстановила положение на реке Нара.

На теплушках эшелонов сибирских дивизий белела надпись: «Сибиряки клянутся: враг под Москвой будет остановлен и уничтожен».

В те декабрьские дни под Москвой можно было увидеть горящие деревни. Их поджигали отступающие нацисты. В уцелевших селах советские солдаты часто могли наблюдать полное отсутствие какой-либо живности.

Поворот на запад

Уже в ноябре стало ясно, что немецкое наступление истощается и продолжается только по инерции. Советское командование готовило ответный удар, группировало резервы, создавало плацдармы.

5 декабря войска Калининского фронта, а 6 декабря — Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление, к началу которого советские войска насчитывали более 1 миллиона солдат и офицеров.

Удар был столь мощный, что 8 декабря Адольф Гитлер приказал войскам перейти к обороне на всем фронте.

В Калининском наступлении в составе 31-й армии приняла участие 119-я стрелковая дивизия. Она должна была форсировать Волгу в районе деревни Горохово.

«Немцы поставили мощный заградительный огонь на фарватере. Мы лежали и смотрели, как рушится лед, как вздымаются мощные взрывы, как, надламываясь, поднимаются над поверхностью реки вздыбленные льдины, как кидается и пенится стремительная волжская вода, как она огромными темными столбами поднимается медленно к небу и рушится с неистовой силой, застилая собой русло реки. Мы лежали и ждали, когда нам подадут команду в атаку. Может, какие роты не успели выйти на исходные позиции? Почему с подачей сигнала тянут?» — вспоминал лейтенант Шумилин.

Утром 5 декабря после авиационной и 45-минутной артиллерийской подготовки дивизии первого эшелона форсировали Волгу, несмотря на сильный огонь противника, прорвали оборону, перерезали автомагистраль и к исходу дня освободили более десяти населенных пунктов. 634-й стрелковый полк майора Фингерова освободил Горохово, а затем Губино, отразив за день несколько контратак противника. Захваченные на берегу две противотанковые пушки с большим количеством снарядов немедленно были использованы сибиряками против немцев. Здесь дивизия захватила первых в наступлении пленных. Некогда грозные немецкие солдаты теперь производили жалкое впечатление — закутанные в разнообразные одеяла, свитера, женские кофты, они твердили: «Гитлер капут».

«Мы недооценили противника, по крайней мере сейчас, когда он с сибирскими дивизиями в зимнем обмундировании, с хорошим вооружением и с хорошим человеческим материалом перешел на нас в наступление, так что в таком холоде стало «тепло» — из-за того, что у него многолетняя привычка к ведению войны зимой...»

Ни один, кто на 35-градусном морозе не держал винтовку или не стоял за пулеметом, не знает, что значит на таком морозе приготовить оружие к стрельбе. При таких температурах во всех точках смазки масло замерзает. Большинство пулеметов, за исключением, безусловно, необходимых для охранения, заботливо ухоженные, стояли у огня в бедных крестьянских хатах, чтобы во время тревоги их можно было схватить и немедленно вынести на позиции... При морозе от -15 до -35 градусов длительное пребывание на позиции вдали от жилья уже само по себе было подвигом», — вспоминал немецкий офицер Вернер Хаупт.

Самой читаемой книгой у офицеров группы армий «Центр» стали мемуары наполеоновского генерала Коленкура, где француз описывал отступление от Москвы.

Всю ночь наши войска отбивали яростные атаки противника, а утром 6 декабря продолжили наступление. Для эффективной огневой поддержки пехоты артиллерийские дивизионы 349-го артполка 119-й стрелковой дивизии были переданы стрелковым полкам и наступали в их боевых порядках. Чтобы остановить продвижение войск 31-й армии, противник перебросил на это направление две пехотные дивизии. Начались напряженные кровопролитные бои с переменным успехом. Потери личного состава росли. Но, несмотря на возросшее сопротивление противника, 119-я стрелковая дивизия освободила 8 декабря Чуприяновку, а утром 10 декабря — деревню Игнатово. Здесь сибиряки захватили четыре 155-миллиметровых орудия и штаб полка гитлеровцев. Весь день они отбивали непрерывные контратаки, а ночью заняли Алексеевское (Гуськино) и развернулись на Марьино — Щербинино.

12 декабря после жестокого боя дивизия выбила немцев из деревни Марьино и получила приказ

Захваченная немецкая техника

Полевой лазарет

*Ночь прошла в полевом лазарете,
Где дежурили доктор с сестрой.
В полумраке, весеннем рассвете
Умирает от раны герой.*

*Он собрал все последние силы
И диктует сестре, что писать:
«Что я ранен и близок к могиле,
Не хочу я родных обижать.*

*А жене вы моей напишите,
Что я скуку хочу разогнать,
Что я ранен в правую руку
И письма не могу написать.*

*Своих деток я крепко целую
И хочу горячо их обнять,
А еще горячее целую
Дорогую, родимую мать.*

*Брату вы моему напишите,
Что наш полк отличился в бою,
Что мы крепко и храбро сражались
И за вас, и за землю свою.*

*Вот снаряд пролетел, разорвался,
Оторвало осколком плечо,
Умирая, я с вами прощаюсь
И целую вас всех горячо».*

Начальник политотдела 78-й сд комиссар М.М. Вавилов, командир дивизии полковник А.П. Белобородов и начальник штаба дивизии подполковник А.И. Витевский

двумя полками наступать в направлении Калинина в составе ударной группы 31-й армии. Об этом бое сохранилась крайне противоречивая информация. Некоторые мемуаристы утверждают, что под огнем немецких зенитных орудий погибло 800 человек. Цифры вызывают сомнения — германские зенитки Flak-88 были хороши против танков, а выдвинутые на прямую наводку, они становились легкой жертвой противника, так как не имели бронешитов.

Тем не менее потери дивизии в этот день действительно были немалыми. Так, ранеными оказались даже политруки Федор Груздков и Семен Паничев, а младший политрук Иван Широкин пропал без вести. В списках погибших за 12 декабря значится и командир взвода артиллерийского полка младший лейтенант Григорий Бойченко.

Войска 31-й армии генерал-майора В.А. Юшкевича после упорных трехдневных боев прорвали вражескую оборону, к исходу 9 декабря продвинулись на 15 километров и создали угрозу тылу группировки противника в районе Калинина.

Одновременно предпринятое 30-й армией Западного фронта наступление угрожало выходом в тыл немецкой 9-й армии на Калининском направлении. В ночь на 16 декабря командование 9-й армии приказало начать отступление из района Калинина. Утром 16 декабря войска 31-й и 29-й армий возобновили наступление. Город был взят 16 декабря.

В двадцатых числах декабря в стык 22-й и 29-й армий была введена свежая 39-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова. К концу декабря войска Калининского фронта в полосе 39-й армии прорвали оборону противника на всю тактическую глубину. В ходе боев 2—7 января 1942 года войска фронта на правом

крыле вышли на рубеж реки Волги, в центре прорвали новую линию обороны, организованную противником по правому берегу Волги, и охватили Ржев с запада и юго-запада.

В это время 16-я и 20-я армии продвигались на запад.

На рубеже Истринского водохранилища немецкие войска пытались оказать нашим войскам серьезное и длительное сопротивление. Вода из водохранилища была спущена, лед опустился на несколько метров и у западного берега был покрыт слоем воды в 35—40 сантиметров.

Дивизия Белобородова, ставшая из 78-й стрелковой 9-й гвардейской, всего несколько недель назад сдерживала в этих местах корпус СС. Теперь сибиряки пошли в наступление. 8 декабря дивизия трижды откатывалась от поселка Снегири на Волоколамском шоссе, неся большие потери. Лобовые удары по укрепившимся немцам, чьи позиции ощерились вкопанными в землю танками, оказались неэффективными. Ночью комдив отправил в обход 252-й стрелковый полк подполковника М.А. Суханова. Перед выходом на шоссе прогремели взрывы — отряд напоролся на минное поле. Несколько человек погибло. Движение остановилось. Приближался рассвет, и полк мог превратиться в легкую мишень для немецкой артиллерии. Тогда из колонны вышел комиссар полка Д.С. Кондратенко и зашагал по минному полю. За ним цепочкой потянулся весь полк. Дивизия СС «Рейх», в который раз уже ставшая противником сибиряков, не выдержала удара 252-го полка. Поселок Снегири был освобожден.

Форсирование Истры было трудной задачей. Немцы сосредоточили на берегу водохранилища пять дивизий. Под огнем противника солдаты Рокоссовского вновь и вновь пытались преодолеть ледяной поток, закрепиться на вражеском берегу.

В боях на Истре красноярский 365-й стрелковый полк заслужил почетное звание. 5 января 1942 года он стал 33-м гвардейским стрелковым.

Однако 15 декабря выход двух советских фланговых группировок севернее и южнее водохранилища заставил немецкое командование быстро отступить в западном направлении. Тем самым оборона противника на рубеже Истринского водохранилища была прорвана.

22 декабря 31-я армия повела наступление на Старицу и Ржев. Попытка 119-й дивизии с ходу

прорвать оборону успеха не имела, и атакующие, понеся потери, залегли перед деревней Чухино. Пришлось готовиться к прорыву, изучать систему огня, укреплений, подтягивать артиллерию и тылы.

33-я армия генерал-лейтенанта Ефремова 26 декабря освободила Наро-Фоминск, 4 января — Боровск. 43-я армия генерал-майора Голубева 28 декабря заняла станцию Балабаново, а 2 января — Малоярославец.

Южнее 49-я армия генерал-лейтенанта Захаркина взяла Тарусу и к концу декабря вышла на линию Малоярославец — Калуга.

Германское командование охватила паника. Вермахт не умел отступать — за всю войну он не получал таких ударов. Растерянное командование группы армий «Центр» стало готовить планы отхода далеко на запад.

Гитлер потребовал от германских солдат фанатизма: «...удерживать фронт до последнего солдата... Командующим, командирам и офицерам, лично воздействуя на войска, сделать все возможное, чтобы заставить их удерживать свои позиции и оказывать фанатически упорное сопротивление противнику, прорвавшемуся на флангах и в тыл. Только подобного рода тактикой можно выиграть время, которое необходимо для переброски подкреплений из Германии и с Западного фронта, о чем я уже отдал приказ. Только когда резервы придут на отсечные позиции, можно будет подумать об отходе на эти рубежи...»

Этот приказ спас группу армий «Центр», однако спасти имидж германской армии было уже нельзя. Весь мир узнал, что немцев можно бить и что Советский Союз не собирается складывать оружие.

Битва за Москву является одной из крупнейших за время войны по количеству участвовавших войск и по понесенным потерям.

Источники

- Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1988.
 Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 1. М., 1971.
 Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993.
 Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945. Кн. 3. М., 2005.
 Жищенко П.А. Боевой путь 44-й отдельной стрелковой бригады. Красноярск, 2004.
 Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971.
 Митчем С.В., Мюллер Д. Командиры Третьего рейха. Смоленск, 1997.
 Материалы «ОБД-Мемориал». URL: <http://www.obd-memorial.ru/>
 Роковые решения Вермахта. Ростов-на-Дону, 1999.
 Они сражались за Родину. Абан, 2004.
 Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.
 Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». М., 2006.

УНИФОРМА

Советская каска СШ-40

(стальной шлем образца 1940 года) изготавливалась из стали толщиной 1,9 мм. Вес каски — 1250 граммов. Дерматиновые подушки с ватной набивкой при необходимости снимались, и каска надевалась на ушанку. В каске образца 1940 года Красная Армия провела всю войну. Силуэт бойца в этой каске стал символом Великой Отечественной войны. Эта же каска без каких-либо значительных изменений состоит на вооружении и в современной Российской армии.

Германская стальная каска М-40 (образца 1940 года) изготавливалась из высококачественной стали толщиной около 1,25 мм. Общий вес шлема с подшлемником составлял 1470 граммов. В начале войны германские каски окрашивали в тусклый серо-зеленоватый цвет.

Сравнение:

Благодаря конструкции, советская каска СШ-40 имела меньший вес, чем модель М-40, следовательно, ее использование в боевых условиях удобнее. При низкой температуре под советскую каску можно было надеть шапку-ушанку, германская каска не предусматривала такой вариант обмундирования. Каска СШ-40 имела тесный ремешок, в то время как модель М-40 — кожаный, который во время боя натирал подбородок.

Смерть немецким шпионам

Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны СССР было образовано 19 апреля 1943 года на базе подведомственного НКВД Управления особых отделов Красной Армии. По предложению Сталина оно стало называться Смершем — «Смерть шпионам».

Начальником нового управления был назначен 35-летний генерал-полковник Виктор Семенович Абакумов (в 1932 году еще работавший грузчиком на складе Центросоюза), с 1940-го — один из заместителей наркома внутренних дел Лаврентия Берии и начальник Управления особых отделов Красной Армии, одновременно ставший одним из заместителей наркома обороны Сталина.

Формально Смерш был упразднен в марте 1946-го. Однако фактически его функции перешли к 3-му управлению Министерства государственной безопасности (МГБ). Абакумов, в 1946—1951 годах — глава МГБ, был расстрелян в декабре 1954 года. Неизвестно, сколько истинных шпионов было арестовано Смершем, но именно его сотрудники бдрили за настроениями в армии и на флоте, осуществляли «фильтрацию» освобожденных из плена советских солдат, а также занимались выявлением «ненадежных элементов» на освобожденных территориях, причем не только на советских. По одной из версий, всемирно известный шведский дипломат-миротворец Рауль Валленберг был арестован в 1945 году именно смершевцами. При этом нельзя забывать, что многие тысячи жизней мирных граждан были спасены от бандитских пуль в том числе и благодаря контрразведке.

Из воспоминаний полковника запаса, офицера Смерша в годы войны, красноярца Георгия Михайловича Кулешова: «В мае 1941 года я окончил двухгодичную юридическую школу в Красноярске, размещавшуюся по улице Кирова, 33. По распределению попал адвокатом в Ужурский райсуд. Только начал работать — и тут война. В первый же день записался добровольцем на фронт. Прошел медкомиссию, а когда на юристов пришел запрос из военного округа, был направлен в Новосибирск. Там прошел трехнедельный курс молодого бойца: научился окапываться, ходить в штыковую атаку, стрелять. Затем — Красноярск, где формировалась 44-я отдельная стрелковая бригада.

...С гитлеровцами впервые встретился севернее Москвы. 6 декабря около деревни Степановки перешли в наступление, но в лоб ее с первого раза взять не смогли. Фашисты вкопали танки в землю посреди каждой улицы, а избы на возвышенностях превратили в дзоты. Но с помощью авиации и хорошей разведки враг был взят в клещи, частично уничтожен и отброшен к Клину. Я был рядовым, но принял командование отделением. Образование-то у меня гражданское, и оно не давало воинского звания. Но вскоре разобрались, что я юрист, и приписали меня к 44-й Красноярской Сталинской бригаде секретарем

военного трибунала. В составе трибунала был всего один бывший народный судья. Остальные вообще вообще образования не имели. Председатель, правда, был человеком очень опытным — до войны председательствовал в линейном суде Енисейского речного пароходства. В мои обязанности секретаря военного трибунала входило составление протоколов показаний, хранение документации и подготовка судебных заседаний, на которых рассматривались дела дезертиров,

Г.М. Кулешов

членовредителей, агитаторов-пораженцев, шпионов, диверсантов. Самый строгий приговор — расстрел — выносили за самострел, членовредительство. К дезертирам подходили по обстоятельствам, индивидуально. Судили и отправляли в лагеря. Позже, когда появились штрафбаты, военный трибунал часто отправлял дезертиров туда. Приходилось вести заседания и на передовой. Причем ходили еще и по окопам, вели разъяснительную правовую работу, беседовали на патриотические темы. Под Дном попал под бомбежку. Спас тополь, принявший на себя все осколки. Я же получил контузию, некоторое время провел в полевом госпитале. Дальше пошло сокращение, из тыла присылали в военный трибунал женщин — работать секретарями. Часть нашу вывели с передовой, и я попал в распоряжение политуправления Приволжского военного округа. В Особом отделе НКВД, как фронтовика-юриста, меня и еще четверых стали агитировать работать в контрразведке. Надо признать, что в тылу за два месяца осени сорок второго мы наголодались вдоволь — на фронте-то кормили всю войну очень хорошо. Поэтому, несмотря на то, что в НКВД попадают один раз и на всю жизнь и уходят из него либо по болезни, либо по причине смерти, на фронт хотелось — коли умирать придется, так хоть сытым. Пусть даже и в форме НКВД, но отправляли на передовую, и я дал согласие. Сразу же за оставшийся месяц сдал экзамены на полугодовых курсах оперативных работников...

Попал я под Воронеж в конце сорок второго года в инженерно-саперную бригаду оперуполномоченным батальона. А в начале сорок третьего, когда взяла Харьков, был откомандирован в отдел контрразведки 69-й армии. Мы должны были не только очищать нашу армию от всякой мрази, но и обеспечивать секретность планов операции. Приходилось выявлять возможных предателей, обезвреживать диверсантов, изымать шпионов. На немецкой территории задачи расширились. Добавилась необходимость выявлять членов нацистской партии и собирать данные для Нюрнбергского процесса.

Один фронтовой случай запомнился особо. Когда готовились брать Белгород, поступила информация, что два сапера собираются во время нашего наступления перейти к врагу. Сапер же знает больше рядового бойца — он хорошо ориентируется на местности, знает проходы в минных полях и неплохо читает карты. Сапер во время наступления едет на броне танка, чтоб на случай встречи с вражескими минами не пришлось долго искать специалиста. Арестовать подозреваемого в предательстве было нельзя — за два часа до наступления заменить сапера некем. Принял решение ехать вместе с ним на танке и ловить за руку при попытке перехода к врагу. В ходе наступления в наш танк угодил снаряд. Оказался я в сугробе вниз головой, вылезти мне помогли, и первым моим вопросом было: «Где мой сапер?» — «Да вот он, лежит без головы». Ну, думаю, меньше проблем...

Перед Орловско-Курской битвой мы получили информацию, что сто человек забрасываются к нам в тыл с целью проведения диверсий. Я был старшим группы из девяти человек, и, работая день и ночь, мы задержали троих диверсантов (двоих ухлопали в перестрелке, одного взяли живьем). Их обычно сбрасывали по ночам с самолетов во время бомбардировок наших тылов, и вычислить их было трудно: русский язык, форма офицерская, вплоть до генеральской, — все на уровне. По ошибке мы загребли даже одного полковника, решившего прогуляться вечером на опушке леса...

Через мои руки на фронте прошли тысячи трусов и предателей, но среди них сибиряков встречать не приходилось. В основном это были ребята с Украины, ненавидевшие советскую власть. Сама суровая природа создает красноярский характер, чтобы сибиряк смог пережить невзгоды с достоинством...

И.С. Байкалов

Иван Семенович Байкалов, уроженец села Байкалово Беллыкского сельсовета Краснотуранского района, окончил в 1939 году курсы младших лейтенантов при Омском военно-пехотном училище. На фронте с января 1942 года. В августе 44-го стал слушателем 1-й Московской школы главного управления контрразведки Смерш. После ее окончания служил следователем в 10-м танковом корпусе. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

После ее окончания служил следователем в 10-м танковом корпусе. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

Гитлеровские агитационные листовки

Застигнутые врасплох

Катастрофическая ситуация на советско-германском фронте летом 1941 года привела к пленению миллионов военнослужащих Красной Армии. В огромные котлы попадали дивизии, корпуса и целые армии. Многим удавалось выбраться из окружения, другие оказывались в руках врага.

Общее количество попавших в германский плен советских солдат за весь период войны 1941—1945 годов составляет более 4 млн человек. Причем это оценка российской стороны, немецкие данные увеличивают и без того огромную цифру на миллион. Скорее всего, это связано с тем, что германская сторона учитывает также тех, кто был мобилизован, но так и не попал в Красную Армию. Это жители Украины, Белоруссии, Прибалтики, западных областей РСФСР. Таких могло быть до 500 тысяч человек.

Точных данных о количестве жителей Красноярского края, попавших в германский плен, не существует.

Основная причина столь массового пленения советских военных, особенно в первый период войны, — просчеты военного и политического руководства Советского Союза. На сегодня это признано большинством российских и зарубежных историков. Многочисленные документы национальных архивов говорят о растерянности в первые дни нападения нацистской Германии, о хаосе в некоторых частях и подразделениях. Лишь смелые и инициативные командиры, готовые взять на себя ответственность, были способны организовать отпор врагу в приграничных сражениях. При

Плен

этом большинство бойцов с первых часов войны проявили настоящий героизм. Даже застигнутые врасплох, они оказали противнику ожесточенное сопротивление.

Немец Пауль Карель, сам наглотавшийся кровавой пыли Восточного фронта, в 1963 году написал о солдатах даже не боевых, а строительных частей: «Там, где немцы сталкивались с ними, успевшие занять оборону бойцы стройбата небольшими группами, численностью до взвода, оказывали упорное и даже отчаянное сопротивление».

Воспоминания красноярских ветеранов о первых днях войны полны боли и горечи, повествуют о той неразберихе, что творилась на передовой и в ближнем тылу, о предателях и о тех, кто, несмотря ни на что, до конца выполнил свой воинский долг.

Из воспоминаний ветерана войны из Иланского района Николая Ивановича Миненкова: «...Поняли, что война, когда по радио услышали обращение Молотова. Мороз по шкуре пошел. Объявили боевую тревогу... К ночи командир объявил, что будем воевать с Германией. Солдаты стали друг другу наказывать на случай чего...

А по существу, никто и не представлял, что ждет нас уже завтра, что война продлится так долго и будет такой страшной, беспощадной, что многим и не суждено будет сделать даже единого выстрела по противнику.

На следующий день, собравшись в колонну, двинулись к неведомой передовой. А навстречу фашистские самолеты. Поняли это, когда разглядели кресты и свастику и когда бомбить колонну стали. «Не стрелять!» — кричали командиры нашим солдатам. Да и когда тут стрелять — надо было спешить укрыться от бомбежки. Я тогда впервые увидел, как с самолета падали вниз одна за другой, под некоторым углом к земле, две бомбы. Если бы они падали прямо, то не остались бы мне в живых, но взорвались они метрах в пятидесяти от меня. К утру колонна с большими потерями добралась до определенного места назначения и стала занимать оборону, окапываться. Подтянулась артиллерия и заняла свои позиции. К линии обороны пробирались отступающие солдаты из захваченных врасплох воинских подразделений, без оружия, даже не успев спросонья как следует одеться. Странно было видеть некоторых солдат в шинелях, накинутых поверх исподнего. Но не смешно... Потому что положение было непонятное, вооружение слабое. По винтовке с небольшим запасом патронов да по две гранаты на всякий случай выдали каждому солдату. Одну атаку удалось отбить, а дальше, когда боеприпасы кончились, как воевать... Командиры постоянно спрашивали о потерях, совещались, как быть дальше. А дальше... тяжелое отступление. С большими потерями дошли до Барановичей. Здесь меня ранило в ногу. На помощь санчасти рассчитывать было нечего — ее разбомбили.

Шли из последних сил, голодные, ни о какой полевой кухне не могло быть и речи. Тревожно было оттого, что не имели никакой информации, не знали, где находится командование части, никого на всем пути не встретили. С нами был лишь командир взвода Анатолий Калмыков. В результате оказались в окружении, а потом в плену».

Военнопленные красноармейцы, 1941 г.

Из воспоминаний ветерана войны из Балахтинского района Николая Ивановича Гисича [23 апреля 1941 года был призван на трехмесячные сборы в РККА и направлен на строительство укрепительного района в Литву]: «Вечером 21 июня 1941 года на базы привезли кино. И обязали всех бойцов идти туда. Вокруг забора поставили оцепление и никого не выпускали, пока кино не закончилось. После разошлись по палаткам, но отдыхать долго не пришлось, так как в 3 часа ночи надо менять первую смену.

Только заступили, как услышали грохот разрывов в городе Калвария. Сначала успокаивали себя — это, мол, учебная бомбежка. Но когда над городом поднялся дым и запылали пожары, поняли, что началась война. Было уже светло, когда самолеты налетели на нашу базу. После налета авиации немцы из орудий обстреляли наши палатки, куда только что ушла первая смена...

Я срочно послал своего земляка Г.К. Маланина в штаб за патронами, но штаб эвакуировался, и он с ними уехал. По большакам мимо нас шла уже немецкая мотопехота. Мы с двумя винтовками без патронов решили пробиваться к Мариамполю. Вещевые мешки растеряли, голодные, подошли к окраине города. Там уже собирал разрозненные группы красноармейцев командир дивизии с четырьмя ромбами в петлицах. Скомандовал: «С винтовками — в одну шеренгу! Без винтовок — в другую». Я попал в шеренгу с винтовками. Всего набралось 16 человек, выдали патроны, и мы пошли в город. Остальные остались на месте.

Город горел после бомбежки. Магазины открыты и брошены, зашли, взяли по две сайки. К ночи окопались недалеко от Мариамполя — у полотна железной дороги около речки. Комбат послал нас в разведку узнать, есть ли немцы у железнодорожного моста. У моста немцев не оказалось. Но потом откуда-то они на нас напали. Мы бросились в город, но и там нас обстреляли, кажется, переодетые в русскую одежду немцы. Тогда мы бросились к лесу и там соединились со своими, что оставались без винтовок. Набралось 75 человек, и пошли по кустам, держа направление на восток, к своим.

На восьмые сутки, голодные и обессиленные, мы остановились, не зная, что дальше предпринять. Командир батальона сказал, что такой большой группой без оружия нам к своим не пробиться. Нужно разделить на 3–5 человек и мелкими группами продвигаться на восток. Голод гонит к людям. Нас было пятеро, в хуторе зашли в один дом. Сидит дед с бородой, попросили поесть. Он говорит — вас уже много здесь проходило, где нам взять еды? Но все же дал хлеба. У колодца еще попросили, еще дали на троих. Дальше мы поспешили скрыться в небольшом леске, где увидели мужчину и женщину, те махнули рукой — мол, можно, идите сюда. Мужчина отправил жену

Я ПОМНЮ

Все жители нашей деревни Бузыканово Богучанского района от мала до велика восприняли известие о нападении фашистов с душевной болью, с тревогой: что же будет дальше? Жмурыми, задумчивыми стали люди. Моего отца, **Илью Николаевича Колпакова**, в первый год войны на фронт не брали, у него была бронь. О нем мне хочется рассказать подробнее. Это был мастер от Бога, он мог делать абсолютно все. В 1938 году мой отец закончил в Богучанах курсы шоферов и пригнал в деревню новую автомашину-полуторку. Вероятно, ее выделили нашему колхозу за высокие показатели, как передовому хозяйству. Встречать машину высыпала на улицу вся деревня. Старые люди молились, крестились. Бабки были абсолютно убеждены в том, что сама машина ездить никак не может, в середине обязательно должен быть конь. В первый день всех катали по деревне. Отец также занимался ремонтом сельхозтехники к посевной. Он был отличным кузнецом. А еще он был первым гармонистом на деревне. Ни одно увеселительное мероприятие не проходило без его участия. Спиртного мой отец не употреблял, были проблемы с сердцем. Для него специально готовили безалкогольную наливку.

Но вот наступил 1942 год. Видно, пришел приказ о снятии брони, и отца забрали на фронт. Мне тогда было одиннадцать лет, и, уходя, отец сказал мне: «Будешь за старшего». У меня было две сестры, пяти и четырех лет. Вся мужская работа по дому и забота о сестрах были на мне. Мать выполняла мужскую и женскую работу в колхозе.

А в 1943 году пришло страшное сообщение — мой отец 4 марта погиб в бою под Смоленском. Там и похоронен в братской могиле. Мне довелось побывать на этой могиле. Среди имен на стеле есть и запись о моем отце, Колпакове Илье Николаевиче.

Еще через два долгих года пришел День Победы. Все радовались этому долгожданному событию и плакали о погибших мужьях, братьях, отцах. Каждая семья надеялась на чудо, на ошибку в сообщении о гибели. Ждали и мы. Но чуда не произошло.

Прошло более шестидесяти лет. Казалось бы, за такой срок можно забыть о войне и обо всем, что с ней связано. Но нет — в эти победные дни вновь оживают в памяти проводы на фронт дорогих сердцу людей. Да и нельзя забывать этого. Низкий поклон и великая благодарность нашим защитникам, нашим ветеранам, всем участникам боевых действий и трудового подвига в тылу.

Вспоминал Михаил Ильич Колпаков

за молоком, но она не возвращалась, тогда он решил пойти сам. Только вместо молока они вышли на шоссейную дорогу и направили к нам немцев. Здесь мы попались в ловушку».

В неволе

Советские военнопленные до 1942 года чаще всего оказывались либо в прифронтовых немецких лагерях, либо в тыловых лагерях — дулагах. Затем их сортировали и направляли в офлагы (для командного состава) и шталаги (для рядовых). Лишь с начала 1942 года пленных начали переправлять в Германию — Третий рейх испытывал жестокий дефицит рабочей силы. Людей гнали пешком или по железной дороге, в вагонах для животных, в Польшу, Германию, Чехию и другие страны, находившиеся под контролем нацистов. Некоторые попадали в приполярную Норвегию и даже во Францию.

Часто прифронтовой лагерь представлял из себя поле или овраг, огороженные колючей проволокой, с охраной на вышках. Во многих из них не было никаких построек. Люди дневали и ночевали на открытом воздухе, под дождем и снегом.

Колонна пленных идет к сборному лагерю, июнь 1942 г.

Из воспоминаний ветерана войны из Иланского района П. Михайленко: «Концлагерь на Комаровском поле близ города Остров-Мазовецк в Польше. Свыше ста тысяч человек было в нем. Фашисты делали с пленными что хотели: убивали палками, резали кинжалами, примкнутыми к винтовкам, стреляли. Люди умирали от голода, холода, болезней, нещадных побоев, вшей, от которых песок, где мы спали, кишел как муравейник. Пленные доходили до отчаяния и открыто лезли на проволочное ограждение. Их тут же убивали. Пытались ночью штурмом брать это ограждение, но пулеметные очереди заставляли отступать».

В обращении с советскими людьми немцы никак себя не сдерживали. Нацистская расовая теория

четко относил красноармейцев к гражданам «второго сорта». Их лишали всяких прав, даже тех немногих, что даровала Женевская конвенция. СССР не присоединился к этому документу на основании того, что не считал справедливым распределение военнопленных по национальному признаку. Однако в 1941—1942 годах советская сторона заявила, что готова к выполнению всех требований Конвенции. Нацисты себя этим не утруждали.

Выдержка из распоряжения верховного командования Вермахта об обращении с советскими военнопленными с приложенной «Памяткой по охране советских военнопленных»:

«...Большевизм — смертельный враг национал-социалистической Германии. Впервые перед немецким солдатом стоит противник, обученный не только в солдатском, но и политическом смысле в духе большевизма. Борьба против национал-социализма вошла ему в плоть и кровь. Он ведет ее, используя любые средства: саботаж, подрывную пропаганду, поджог, убийство. Поэтому большевистский солдат потерял право на обращение с ним как с истинным солдатом по Женевскому соглашению.

...Командам охраны даются следующие основные указания:

- 1) Беспощадная кара при малейших признаках протеста и неповиновения. Для подавления сопротивления беспощадно применять оружие. В военнопленных, совершивших побег, стрелять без предупреждения с твердым намерением попасть в цель.*
- 2) Любое общение с военнопленными — равно как и во время марша на работу и с работы, — кроме отдачи служебных команд, запрещено. Строго запрещается курить на марше на работу и с работы, а также во время работы. Предотвращать любое общение военнопленных с гражданскими лицами и в случае необходимости применять оружие, в том числе и против гражданских лиц.*
- 3) На рабочем месте также требуется постоянный неусыпный надзор немецкой охраны. Каждый охранник должен держаться на такой дистанции от военнопленных, чтобы в любое время иметь возможность применить оружие. Никогда не поворачиваться спиной к военнопленному!*
- 4) Даже в отношении к тем военнопленным, которые работают охотно и послушно, мягкость не должна иметь места. Она может быть расценена как слабость со всеми вытекающими последствиями.*
- 5) При всей строгости и твердости для неукоснительного выполнения отданных приказов немецким солдатам запрещается прибегать к произволу или истязаниям: к применению дубинок, плеток и т. п. Это унижает достоинство немецкого солдата как носителя оружия.*
- 6) Нельзя допускать, чтобы кажущаяся безобидность большевистских военнопленных привела к уклонению от данных предписаний».*

Из воспоминаний ветерана войны из Курагинского района Федора Сергеевича Туренко: «Лагерь охраняли часовые. Он представлял открытое поле с проволочными заграждениями. Условия были ужасные. Фашисты — изверги! Ежеминутно можно было видеть издевательства. Слабых, немощных расстреливали. За малейшее подозрение к бегству следовал расстрел».

Пленные красноармейцы, 1941 г.

Житель села Качулька Каратузского района Николай Дмитриевич Тараканов оказался в концлагере близ польского местечка Седлицы. Около 15 000 военнопленных не имели имен — только номер на шейной бирке, жили в бараках, кишастых вшами, питались помоями. Смертность была огромной. В октябре 1942 года Николая Тараканова вместе с другими пленными посадили на баржу и отправили в Норвегию. Плыли 18 суток по ночам, а днем заходили в бухты. Но все равно каждый день попадали под бомбежки.

И опять лагерь в норвежском городе Бодо. Но уже трудовой. Строили аэродромы, дзоты. Укрепляли границы с моря. Работали с 8 часов утра и до 5 вечера без обеденного перерыва. Кормили два раза — утром чай с повидлом или мармеладом и хлеб, вечером — литр супа. После завтрака приходил немецкий конвой и выводил на работу. С заключенными регулярно проводили агитационную работу о переходе во власовскую армию. В норвежском лагере Николай Тараканов находился до освобождения союзными войсками англичан — 7 мая 1945 года.

С 1943 года гитлеровцы стали формировать из военнопленных «рабочие отряды», в которых люди находились на положении рабов. Использовали их на погрузочно-разгрузочных работах в портах и на железнодорожных станциях, на восстановительных работах, на различных тяжелых работах на предприятиях угольной и горнорудной промышленности, в черной и цветной металлургии. Никаких праздников, выходных. Не существовало и понятия «ночь» — советских пленных могли разбудить в любое время и погнать на работы. «Производительность труда» повышали в античных традициях — побоями и убийствами непокорных. Число заключенных, работающих на предприятиях Германии и на оккупированных территориях, достигало 500—600 тысяч человек.

СЛОВО СОЛДАТА

Георгий Кузьмич Суворов
(1919–1944)

Поэт-фронтовик. Родился в селе Краснотуранском Енисейской губернии, учился в Красноярском педагогическом институте, в 1939 году был призван в армию. Сражался под Москвой, защищал Ленинград, погиб при форсировании реки Нарвы в феврале 1944 года. Лучшие стихи были собраны в книге «Слово солдата», которая вышла после его гибели.

* * *

Еще утрами черный дым клубится
Над развороченным своим жильем.
И падает обугленная птица,
Настигнутая бешеным огнем.

Еще ночами белыми нам снятся,
Как вестники потерянной любви,
Живые горы голубых акаций
И в них восторженные соловьи.

Еще война. Но мы упрямо верим,
Что будет день — мы выпьем боль до дна.
Широкий мир нам вновь раскроет двери.
С рассветом новым встанет тишина.

Последний враг. Последний меткий выстрел.
И первый проблеск утра, как стекло,
Мой милый друг, а все-таки как быстро,
Как быстро наше время протекло.

В воспоминаньях мы тужить не будем.
Зачем туманить грустью ясность дней.
Свой добрый век мы прожили как люди.
И для людей.

1943 год

Из воспоминаний ветерана войны из Бирилюсского района Алексея Ефимовича Слабухо: «Нас, солдат, направили в лагерь «Саксония», оттуда крепких и здоровых мужчин, отсортировав, словно животных, направили в Бельгию для работы в угольных шахтах. Шахта называлась «Винтершлаг» и принадлежала какому-то частному концерну, снабжающему Германию углем. Лагерное поселение располагалось рядом с рабочими корпусами. На сутки нам выдавали по 300 граммов хлеба и три раза в день горячую похлебку. Выдали спецодежду, в которую входили и знаменитые деревянные колодки. Так называлась деревянная обувь наподобие калош с резиновой прокладкой. Работали под присмотром бельгийских и немецких мастеров. В лагере научились говорить по-немецки. Мирное население относилось к военнопленным неплохо. Поддерживали продуктами, а советские солдаты нашли чем порадовать бельгийских ребятишек — стали мастерить деревянные игрушки: медведей, матрешек, ложки. Все обменивалось на хлеб».

Из воспоминаний ветерана войны из Курагинского района Ивана Григорьевича Дремлюгова: «Концлагерь [Бухенвальд] встретил нас железными воротами и километрами колючей проволоки под током. Стояли клетки, в каждой по 800—900 человек. По прибытии люди делились на трудоспособных и нетрудоспособных. ...Каждый день приходилось увозить на вагонетках тысячи трупов. Рельсы вели к серому зданию с высокой трубой. А затем перестали собирать умерших, так они и лежали среди живых. Трудно было понять, кто из них кто... Когда в клетке осталось 10—15 человек, немцы начинали отбирать наиболее здоровых. Меня заставили пробежать метров 20, но ноги плохо слушались, и я упал. Хорошо, что со мной был мой товарищ, Кыров. Он здоровее оказался и сказал немцам, что без меня не пойдет. Те разрешили. Набрали группу из 30 человек и отправили в лагерь Строян, что на северо-западе Германии... Там уже находилось 170 военнопленных. Стали расспрашивать: откуда прибыла группа, как дела на фронте? Но никто ничего не знал. Заключенные находились в помещении свинарника. Деревянные нары с соломой показались подарком судьбы. Отдых был коротким. Вскоре — тяжелый, изнуряющий труд».

Уже в первые военные месяцы немцы рассматривали пленных в качестве «материала» для бесчеловечных экспериментов. Так, первым массовым уничтожением в концентрационном лагере с применением отравляющих веществ было истребление советских военнопленных, только затем этот метод был применен для уничтожения евреев.

Отрывок из автобиографии коменданта Освенцима Рудольфа Хесса [об убийстве советских военнопленных газом циклон Б], опубликованной в 1947 году. Описываемые события происходили в сентябре 1941 года:

«Сильнее всего врезалась в память газация 900 русских в старом крематории, поскольку использование блока 11 было затруднено. Еще во время разгрузки было пробито несколько отверстий сверху через земляное и бетонное перекрытие морга. Русских заставили раздеться в коридоре, и они совершенно спокойно вошли в морг, так

как им было сказано, что будет проведена санобработка против вшей. Весь транспорт, таким образом, оказался в морге. Дверь заперли и через отверстия пустили газ. Как долго длилось убийство, я не знаю. Некоторое время еще был слышен зуммер. При пуске кто-то крикнул: «Газ!», в ответ раздался вой и стук в обе двери. Но они выдержали напор. Только через несколько часов открыли и проветрили. Я впервые увидел трупы погибших от газового удушения в таком количестве. Мне сделалось не по себе до дрожи, хотя я представлял себе смерть от газа еще хуже. Я полагал, что это мучительная смерть от удушья. Но трупы были без каких-либо признаков судорог. Как мне объяснили врачи, синильная кислота действует парализующе на легкие, и это воздействие настолько внезапное и сильное, что дело не доходит до явлений удушья, как это имеет место при применении светильного газа или при откачке кислорода из воздуха. Об уничтожении русских военнопленных я тогда не задумывался. Было приказано, и я должен был выполнять приказ. Но должен признаться, что эта газация подействовала на меня успокаивающе, так как в ближайшее время должно было начаться массовое уничтожение евреев, и ни Эйхману, ни мне не было ясно, каким способом проводить это уничтожение в ожидаемых масштабах. Если при помощи газа, то какого и как? Теперь мы нашли газ и способ его применения».

Советские военнопленные массово умирали в немецких лагерях от истощения в результате скудного питания, кроме того, нередко их целенаправленно уничтожали — стремясь избавиться от лишней обуви. Если в период Первой мировой войны (1914—1918) погибло не более 100 тысяч русских пленных, то в период 1941—1945 годов — более трех миллионов.

Освобождение

Оказавшись в плену, многие советские солдаты стремились бежать, снова оказаться в рядах Красной Армии. Такая возможность была — в начале войны, например, немцам просто не хватало людей, чтобы охранять сотни тысяч невольников. Красноармейцы скрывались и из лагерей на Украине и в Белоруссии в 1942—1944 годах, где им активно помогало местное население.

Из воспоминаний Федора Сергеевича Туренко: «Октябрь 1943 года. В один из вечеров мы, 15 человек, под охраной конвоиров разгружали рельсы. Вокруг открытая, поросшая кое-где кустарником местность. Вдали лес. По договоренности мы разом стали разбегаться в разные стороны. Фашисты не ожидали этого, но вскоре открыли сильный огонь. С невероятным напряжением сил мне удалось добежать до леса...»

Из воспоминаний ветерана войны из Партизанского района Михаила Семеновича Мациенко: «Однажды при конвоировании нас, колонну пленных, шедших на работу, обстреляла авиация союзников. В этот момент нам, шестерым, удалось сбежать и укрыться в лесу. Мы попали во Французскую армию освобождения, где я на-

Товарный дефицит

Советская торговля включала в себя государственную, кооперативную и колхозную торговлю. Как и вся жизнь общества, она была подвержена жесткому планированию. Короткий промежуток НЭПа, когда в стране можно было купить почти все, времена свободной торговли, эпоха подпольных миллионеров Ильфа и Петрова прошли. Частная торговля была запрещена в 1932 году, тем самым фактически подвели черту под историей НЭПа. Ведущей формой оказалась государственная торговля, с плановой деятельностью предприятий и твердыми ценами на товары. В селе ставка делалась на потребительскую кооперацию — добровольное объединение граждан сельской местности в общества и союзы. Каждый кооператив на совместные коллективные средства открывал киоски и магазины, закупал товары и продавал их по твердым ценам сельчанам, обеспечивая преимущественно своих членов-пайщиков.

Но вскоре оказалось, что совсем исключить товарно-денежные отношения из жизни общества невозможно. Власти Советского Союза придумали так называемую колхозную торговлю, не планируемую государством, где цены устанавливались под влиянием спроса и предложения. При этом колхозники имели серьезные льготы. Их прибыль не облагалась налогом, в то время как единоличники должны были отдать государству 30 копеек с каждого заработанного рубля.

Товары народного потребления везли в край со всей страны: поезда с табачными изделиями из Ростова-на-Дону, Москвы, Ленинграда встречались с эшелонами, везшими обувь из Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и Новосибирска, составами с трикотажными и швейными изделиями из Белоруссии и опять-таки из Москвы и Ленинграда. Галантерейные товары поставлялись из Одессы и Иркутска.

Конечно, еще в мирное время существовали постоянные проблемы с завозом, обострившиеся в военные годы. Известие о войне тут же породило очереди в магазинах. Сибиряки немало повидали на своем веку. Помнили трудности тридцатых годов, вспоминали германскую, а потом и Гражданскую войны, когда порой нельзя было купить самый обычный товар, но такой нужный и востребованный. Да что говорить, буквально год назад, с началом финской войны, магазинные прилавки опустели. Властям пришлось потратить немало усилий, чтобы решить проблему дефицита.

Известия о новой войне оглушили, напугали, возмутили. Одновременно запустился извечный хозяйственный механизм — люди отправились

запасаться на черный день. А деньги у сибиряков были. Слаборазвитая легкая промышленность Советского Союза не могла удовлетворить потребительский спрос населения. Советские служащие, рабочие исправно получали заработную плату. Но вот только девать ее было некуда. Необходимые в быту вещи, одежда, да и многое другое, были дефицитным товаром. Нужно отстоять не одну очередь или иметь знакомых в торговле, чтобы приобрести модный в те времена товар. Честно отработав свои смены, получив в кассе деньги, гражданин не мог полностью их потратить. А куда девать деньги, если на них ничего не купишь? Инфляции, что при свободном экономическом развитии поглощает избыточную денежную массу, просто не было. Продуктов хватает — куда их больше. Собственно, дефицит товаров народного потребления привел к массовым накоплениям у людей. Государство активно пыталось вернуть «излишние» деньги в оборот. Для этого запускались программы займов, раскручивалась система сберегательных книжек.

Один из красноярских магазинов в годы войны

Война все изменила. Теперь деньги доставались из «чулка», снимались вклады со сберкнижек. Так, в Канске на 27 июня утечка вкладов составила 144 тысячи рублей.

Соль, спички, сигареты, мука и консервы — покупалось все. Еще 22 июня во многих магазинах с прилавков исчез хлеб. «В первые дни мобилизации в магазинах Канска образовались очереди за спичками, солью и промтоварами, — докладывал представитель Канского горкома через четыре дня после начала войны. — В очередях идут разговоры о том, что спичек, соли и продтоваров опять не будет, как это имело место в 1940 году».

А.И. Погребняк приводит архивные данные о запасах Кресторга на 26 июня 1941 года. На го-

родских складах еще оставались запасы спичек, соли, скобяных товаров и галантереи. На 200 тысяч рублей накопилось культурных товаров, на 200 тысяч — вина, а вот хозяйственного мыла и табачных изделий не стало.

Шарыповский район родился в канун войны, и в первые военные месяцы в районе продолжалось формирование органов управления, предприятий и учреждений, без которых невозможно функционирование территории. В июне 1941 года открыто отделение Госбанка, в августе — судебный участок. В июле этого же года на основании решения исполкома Хакасского областного совета в районе организуется райпотребсоюз, объединяющий потребительские общества Шарыповское, Берешское, Дубининское, Ивановское, Оракское, Парнинское и Костинское. В суровом 1941 году в полеводческих бригадах работало восемнадцать стационарных торговых лавок, которым доведен план товарооборота в объеме 135 тысяч рублей, а также обязательный ассортимент продовольственных и промышленных товаров. В ассортимент не забывали включить аптекарские товары (лекарства) и даже колесную мазь для телег.

Карточная система и продовольственное снабжение

В стране начался перевод экономики на военный лад. Были введены законодательные ограничения на торговлю товарами, которые можно использовать для нужд военной промышленности. Так, была запрещена продажа свинцовых печатей. Практически прекратился выпуск посуды из олова. Для распределения продуктов питания была введена карточная система. Нельзя сказать, что карточки сильно удивили граждан. За последнюю четверть века они вводились уже в третий раз.

Альтернативы карточной системы в тех условиях просто не существовало. Война нарушила естественное развитие экономики. Житница Советского Союза — Украина — стала ареной ожесточенных боев. Нарушились транспортные поставки — железнодорожные составы, речные суда, автомобили десятками, сотнями, тысячами мобилизовывались для нужд фронта. Трактор, что ранее тащил за собой плуг или сеялку, теперь разбитыми фронтными дорогами волок на позиции орудие. Этого мало, село — основной поставщик продовольствия для страны — осталось без рабочих рук. Миллионы здоровых мужчин, в мирное время играючи осуществлявших посевные и уборочные, получили в руки оружие. У них появилась новая, более важная задача — остановить врага, рвавшегося вглубь советского государства. Существование мирной системы торговли долго продлиться не могло. В стране не было излишков продуктов.

Я ПОМНЮ

Мой отец, **Филипп Васильевич Большаков**, 1910 года рождения, проживал на станции Красная Сопка, работал на нефтебазе. В армию был призван осенью 1940 года Назаровским райвоенкоматом и направлен в часть, которая находилась в Львовской области, в 5 км от государственной границы. В первые дни войны Филипп Большаков пропал без вести... Его сослуживец из соседней с нами деревни Сосновки рассказывал позднее, в какую страшную мясорубку попали приграничные воинские части — небооруженные, не подготовленные к боевым действиям...

У моего отца было четыре брата. Максим и Василий Большаковы тоже погибли, защищая Родину. Особо помню, как провожали на войну моего дядю Ефима, работавшего до войны бульдозеристом на Саралинском руднике. Кто-то сообщил об отходе эшелона с призывниками. Мама заколола свинью, вырезала широкий пласт сала со спины и, пересыпав солью, завернула в простыню. Мы все побежали на станцию. Поскольку я был маленький, то отставал от мамы и братьев, но успел. Эшелон уже стоял на станции. Мама подала сверток Ефиму, который принял его со словами: «Я отомщу за Филиппа», — и заплакал. Это было в июле 1941 года. К сожалению, он тоже погиб.

Погиб на войне и самый младший из братьев — Николай Большаков, работавший секретарем комитета комсомола станции Шира.

На станции Красная Сопка проживала **семья Костинных**, глава которой, Егор Никитович, был призван на фронт Назаровским райвоенкоматом в 1943 году. Погиб под Ленинградом. У него остались четыре дочери. Одна из них позже стала моей женой.

Часть, в которой служил Егор Костин, формировалась в Ачинске. Перед отправкой на фронт он позвал свою жену, Марию Сергеевну, а по приезду повел ее обедать в столовую. Когда принесли обед, к их столу подошла девочка, попросила еды. Егор Никитович усадил ее за стол со словами: «Видимо, и мои дети будут так страдать». Накормили девочку и отдали ей все гостинцы, что привезла Мария Костина мужу-призывнику. Сама Мария Сергеевна сберегла в войну всех четверых детей, а после дала им образование.

Я пишу эти воспоминания со слезами на глазах. Пусть это будет моим последним поклоном жертвам немецкой агрессии.

Вспоминал Василий Филиппович Большаков

Вид продукции	ХЛЕБ		САХАР	
	1 сорт	2 сорт	1 сорт	2 сорт
Пшеница	500	400	500	400
Ржаная	500	400	500	400
Пшенично-ржаная	500	400	500	400
Рожь	500	400	500	400
Овес	500	400	500	400

В 1942 году в Эвенкийском округе вываривали соль для собственных нужд и для засолки рыбы на фронт (соль вываривали на реках Чингадо и Тутончаны, на озере Воеволи, на Куюмбинском месторождении в Байкитском районе). Соль варили в специальных варницах (котлах), для чего необходимо было заготовить и подвезти дрова. Дневная норма выработки на солевара за 8-часовой рабочий день составляла 150 кг, 1 кг вываренной соли стоил 10 копеек.

Тотальный дефицит вел к голоду и катастрофе. В этих условиях советские власти вынуждены были пойти на жесткое централизованное распределение товаров и продукции. Иначе невозможно было накормить армию, поддержать силы рабочих у станка, дать шанс выжить старикам, больным и детям. В условиях ограниченного количества ресурсов обеспечить выживание большей части населения, сохранить генофонд страны и по возможности поддержать все категории населения как-то иначе было нельзя.

Карточная система — способ снабжения населения товарами народного потребления в условиях дефицита. В этом случае для покупки товара следует не только заплатить за него деньги, но и предъявить одноразовый талон, дающий право на его приобретение. Карточки (талоны) устанавливают определенные нормы потребления товаров на человека в месяц.

В Красноярске хлебные карточки появились 1 сентября 1941 года, 10 ноября система распространилась на Игарку, поселок Памяти 13 Борцов, Иршу, поселок Усть-Абаканского лесозавода, Уяр, Эвенкию.

Существовала жесткая градация. Так, рабочие получали по карточкам от 500 до 1000 граммов хлеба в день; служащие и иждивенцы — по 400 граммов; дети до 12 лет — по 300 граммов. Полный рацион питания должны были получать дети, находившиеся в яслях и детских садах. Вот только

в Красноярском крае из общего числа детей ясли посещали 22 процента. Да и распределялись продукты питания по яслям зачастую по остаточному принципу.

По воспоминаниям жителей Иланского района: «В школе детям давали по 50 г хлеба и чайной ложечке сахара-сырца коричневого цвета. Хлеб взвешивался с точностью до миллиграмма, довесочек прикалывался спичкой. Да если бы это был хлеб. Мука, а в ней картофель, трава, клевер. Все месиво — это и был хлеб. Нормы выдачи хлеба ежемесячно пересматривались и утверждались. Дорожили каждой крошечкой».

Так, в Канском районе колхозы имени Чкалова и «Ударник» в течение нескольких месяцев подряд не выделяли продуктов для детских заведений. Полагались по карточкам и другие продукты, но выдавались они не всегда. Для многих хлеб стал фактически дороже золота. На некоторых предприятиях нерадивых работников, просто опоздавших или выдавших бракованную продукцию, нередко штрафовали урезанием хлебной пайки. По тем временам потерять 200 граммов было настоящей трагедией.

Для горняков и шахтеров, сталеплавателей, прокатчиков и рабочих из вредных цехов оборонной промышленности месячные нормы снабжения повышались до 3200 граммов мяса и рыбы, 900 граммов жиров и 2000 граммов крупы и макарон.

Отдельно существовали учреждения коммерческой торговли. 15 октября 1941 года Наркомторг СССР разослал пояснения, регламентирующие такую торговлю, кафе, рестораны, буфеты устанавливали наценку в 200 процентов. Продавцам рекомендовано изучать покупателя, дабы избежать скупки товаров спекулянтами. Впрочем, в 1942 году коммерческая торговля была свернута.

Продукты питания распределялись прежде всего по многочисленным столовым, и лишь остатки направлялись в магазины. По решению местных властей и в зависимости от ресурсов в городах устанавливались нормы и порядок продажи остальных продовольственных товаров, в частности овощей. Молоко в городах направлялось преимущественно для обеспечения детей, детских и лечебных учреждений, рабочих, занятых на вредных производствах, и в систему общественного питания. Соль и чай продавались повсеместно, но в определенных количествах, по отдельным талонам или карточкам.

Постановлением СНК СССР от 19 февраля 1942 года рабочие оборонной и тяжелой про-

Нормы снабжения продовольственными товарами на человека, г

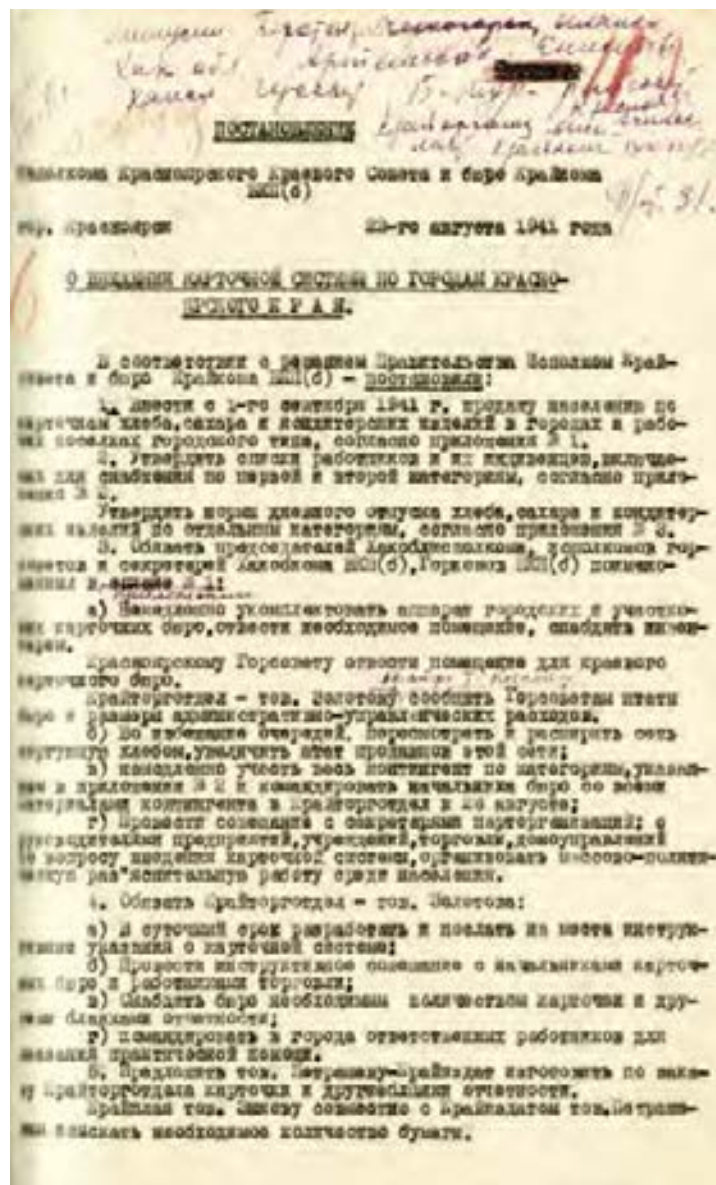
Группы населения	Хлеб (в день)	Сахар и кондитерские изделия (в месяц)	Мясо и рыба (в месяц)	Жиры (в месяц)	Крупа и макароны (в месяц)
Рабочие ИТР первой категории	800	800	2200	600	1500
Рабочие ИТР второй категории	600	600	1800	400	1200
Служащие первой категории	500	600	1200	300	800
Служащие второй категории	400	600	1200	300	800
Иждивенцы	400	400	500	200	600
Дети до 12 лет	400	400	400	300	800

мышленности, транспортники были переведены на централизованную систему снабжения через ОРСы (отделы рабочего снабжения). В первой половине года в Красноярском крае ОРСы были организованы при заводах № 4, 477, 580, 703, «Красный Профинтерн», «Коммунар». К декабрю 1943-го ОРСы были созданы на 25 предприятиях. Через 54 магазина и 109 столовых снабжались 90 тысяч рабочих.

«Вначале работающим на заводе выдавали спецпаек в магазине по улице Вейнбаума, — вспоминал рабочий 327-го завода Александр Левицкий. — Вскоре магазин закрыли. Положено было 800 граммов и все. В 1943 году норма была уменьшена до 700 граммов. 100 граммов хлеба по решению митинга отдавали фронту. При потере хлебная карточка не возобновлялась. Хлеб и кипяток — вся еда».

Тем не менее обслуживание через сеть при ОРСах давало рабочим преимущество перед остальными категориями населения. По данным Е.В. Деминой, их карточки отоваривались значительно лучше, чем у всех остальных жителей города.

Дополнительное питание получали беременные женщины. Война грозила обернуться демографической катастрофой. Мужчины — на фронте, женщины — у станка. Рожать в такое время? Дело сродни подвигу. Количество новорожденных резко сократилось. Будущее страны оказалось под угрозой. И власти с помощью продуктовых пайков попытались стимулировать рождаемость. С шестого месяца беременности и два месяца после нее женщины получали 400 граммов масла, 300 — сахара, 600 — крупы, 6 литров свежего молока ежемесячно. Женщины, сдающие грудное молоко в консультации системы Наркомздрава, получали дополнительное продовольствие.

В селе с продуктами питания было проще — крестьянин обеспечивал себя сам, иной раз продавая излишки оголодавшим горожанам. Конечно, похвастаться разносолами на столе могли лишь немногие сельчане. Основная масса крестьян питалась крайне однообразно. Главенствовал картофель, который для разнообразия — по возможности, конечно, — стремились готовить различными способами. Помимо «второго хлеба» выращивались овощи: свекла, огурцы, капуста, огородная зелень и таяжные ягоды были основными источниками витаминов. Счастливы, что имели в домашнем хозяйстве корову, могли поддерживать свой рацион молоком. А вот каждый килограмм зерна был на особом счету. Чтобы растянуть запасы, в муку добавляли капусту, отруби, лебеду. От этого хлеб распадался, и его приходилось есть ложками.

Тайга в то лихолетье была спасительницей — давала людям возможность хоть как-то разнообразить питание. Заготовками занимались целые бригады — дикоросы, смола-живица, древесина.

Повезло семье Ксенофонта Чиркова, которому в июне 1941-го шел одиннадцатый год. «Переживали зиму... весной переходили на подножный корм — осот, крапиву, лебеду. Хорошо хоть корова была. У других и коров забирали за долги. Налоговая инспекция не считалась ни с чем: нет денег, значит, давай корову. Один бог знает, как жили, недоедая и работая от рассвета до заката».

Но все же крестьяне кормились. Выживали сами, обеспечивали фронт сытными пайками, кормили города. Колхозные рынки оставались единственным легальным местом, где можно было приобрести товар без карточки. Только без денег там появляться не стоило. Цены отличались от государственных в разы. При этом государство поддерживало «толкучки» — так назывались в народе рынки и базары. В июне 1942 года, когда немцы рвали Южный фронт и стремились к Сталинграду и на Кавказ, управления железных дорог получили приказ: в местных и пригородных поездах выделить один вагон для проезда колхозников и молочниц, везущих сельскохозяйственные продукты для продажи в городе. Курсировал специальный вагон по маршруту «Краевой центр — станция Иланская». Этот маршрут стал постоянным для колхозников восточных районов. В распоряжении колхозного рынка имелось несколько автомобилей, предназначенных для подвоза сельских торговцев на рынок.

Из воспоминаний жительницы Иланского района О.П. Лавровой: «Менялись вещи, все обесценивалось. Ценились хлеб, соль, мыло. На рынке граненый стакан муки «Ассорти» стоил 25 рублей. Деньги... отпускные на руки не получали, они ложились на сберкнижку на твое имя, но кто их получал? Каждый понимал: война не на жизнь, а на смерть, надо помочь государству... Война сразу весь человеческий люд — взрослых и детей — разбила на тех, кто душой и телом вставал на защиту Отечества, и тех, кто, используя момент, набивал карманы — были и такие, их немного, но они, как гниющая падаль, отравляли воздух, боль от их дел была нестерпимой».

С 1 мая 1942 года в Красноярском крае была введена продажа промышленных товаров по карточкам. Они делились на три группы:

- для рабочих — 125 купонов-единиц;
- для служащих — 100 купонов-единиц;
- для иждивенцев — 80 купонов-единиц.

Сами товары условно оценивались числом купонов-единиц. Так, по данным Е.В. Деминой, метр хлопчатобумажной ткани соответствовал 15 купонам, метр льняной ткани — 20, обувь — 50, пальто шерстяное — 40.

С целью облегчения сложного положения красноярцев в снабжении непродовольственными товарами местные умельцы изыскивали и применяли нетрадиционные технологии для производства и изготовления самых необходимых предметов гигиены и домашнего обихода. Так, красноярская артель «Химик» в июле 1942 года выпустила свыше 6 тонн хозяйственного мыла. Ввиду недостатка жиров мастер артели Гольдич, стахановки Рыжнева и Чернышева успешно применили для производства мыла белую глину. После соответствующей обработки с добавлением 20 % хозяйственного мыла белая глина вполне пригодна для стирки белья, мытья рук и посуды. Первая партия мыла из глины (4 тонны) была получена магазинами горторга... Кроме мыла артель освоила выпуск зубного порошка...

Для жителей Крайнего Севера выдавалось двойное количество купонов. При этом сохранялся острый дефицит промышленных товаров. Даже имея нужное количество купонов, не всегда можно было приобрести необходимые товары. Позже горожанам стали выдавать товары не по купонам, а по специальным ордерам — только остро нуждающимся слоям населения.

В 1942-м в Эвенкийский национальный округ завозили следующие виды товаров: муку, крупу, макароны, хлеб, мясо и птицу, колбасные изделия, рыбу разную, молоко и молочные консервы, масло животное, масло растительное, прочие жиры, сыр, яйца, консервы, сахар, кондитерские изделия, соль, картофель, чай, овощи, фрукты и ягоды, алкогольные напитки и др.

Матвей Петров (слева) с боевым товарищем

Матвей Петрович Петров и Петр Тимофеевич Ястриков подружились сразу, как только судьба свела их в Муторае. Ястриков, коренной житель Севера, был председателем кочевого совета. Своей работой увлекался до такой степени, что дома почти не бывал. Детей своих любил сильно, тем более что они рано остались без матери — младшенькой с красивым именем Мальвина было всего полгода. Обязательно из поездки привозил ей папа то конфетки, то бусы. С другом Петровым их объединяла и любовь к детишкам, и увлеченность работой. Семья Петровых попала в Эвенкию с Ангары. Веселый, энергичный, образованный Матвей Петрович в ладно сидящей военной форме и буденовке (до приезда в Эвенкию он служил в действующей армии) тоже был партийным, работал в ППО им. Сталина.

Вместе Матвей и Петр ходили в кино, когда приезжала передвижка. Праздники тоже семьями отмечали вместе: взрослые за столом, а дети тут же под кроватью устраивают себе пир и игру.

Первым на фронт ушел Матвей Петров. Он стал лейтенантом 204-го артиллерийского полка. В 1943 году он умер от ран и похоронен на кладбище села Васильевского в Кировоградской области.

Петра Ястрикова забрали на войну в 1944-м. Он погиб в Прибалтике в 45-м. Его родные получили похоронку только в 1949 году, а до этого все ждали и надеялись.

К сожалению, подробные сведения о фронтовом пути двух закадычных друзей не сохранились. Так пусть же благодарная память земляков навсегда останется им высшей наградой, ведь они отдали своей стране и народу самое большое, что у них было, — свои жизни.

Петр Ястриков с дочерью Полиной

Источники:

Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Красноярск, 2007.

Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3. Красноярск, 2000. Материалы ГАКК.

Материалы районных архивов Красноярского края.

Погребняк А.И., Мариненко Л.Е., Алексеев О.Г. Торговля Красноярского края в советский период. Красноярск, 2009.

Ржевский урок

Новый этап советского наступления начался 8 января 1942 года. Эти события вошли в историю под названием «Ржевско-Вяземская операция». Командование рассчитывало силами Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов уничтожить основные силы группы армий «Центр» в районе Ржева — Вязьмы — Юхнова — Гжатска.

Первые дни успех сопутствовал советским войскам — удалось вклинуться в немецкие позиции, освободить ряд населенных пунктов. Именно тогда не принимающая активного участия в наступлении 119-стрелковая дивизия вышла на окраины небольшого города Белого (Ржевский район Калининской области), где в октябре 1941 года 143-му отдельному разведывательному батальону майора Карамушко довелось сражаться с гитлеровцами. В январе 1942-го военная судьба на долгие месяцы привязала к Белому воинов с берегов Енисея.

119-я стрелковая дивизия 17 марта 1942 года переименована в 17-ю гвардейскую дивизию.

Еще один котел немцы устроили к западу от Ржева, отрезав 29-ю и 39-ю армии и 11-й кавалерийский корпус от главных сил Калининского фронта. К концу января 1942 года советские войска вышли к железной дороге Вязьма — Смоленск севернее Ярцево, где встретили упорное сопротивление войск противника. В начале февраля гитлеровцы встречными ударами из районов Ржева и Оленина остановили советское наступление, заставив перейти к обороне. В результате сложился Холм-Жирковский выступ, соединенный с фронтом коридором Нелидово — Белый.

Попытки разорвать блокаду окруженных войск не увенчались успехом. Из окружений под Вязьмой и Ржевом смогли выбраться лишь немногочисленные остатки советских армий.

Ржевско-Вяземская операция превратилась в одну из самых кровопролитных в истории Великой Отечественной войны, в ходе которой Красная Армия безвозвратно потеряла 272 320 человек.

Уже 15 января наступление советских войск застопорилось. Тем не менее попытки очистить этот район от противника не прекращались. 20 января был освобожден Можайск, 2 февраля начался штурм Вязьмы. Потеря города ставила группу армий «Центр» на грань катастрофы. Ее командующий фельдмаршал Клюге, сменивший разбитого под Москвой фон Бока, сосредоточил в непокорном районе шесть дивизий.

3 февраля немцы нанесли с севера и юга встречные удары. Советские войска, предпринявшие попытку окружить противника, сами оказались отрезанными от тыла.

Уличные бои за Ржев

Город Белый — город красный

Немецкое командование оценивало численность находившихся в тылах группы армий «Центр» советских войск в 60 000 человек. Такая крупная группировка, занимавшая плацдарм в непосредственной близости от основных коммуникаций — шоссе и железной дороги — не могла не вызывать беспокойства немецкого командования. С весны 1942 года велась разработка крупномасштабной операции по очистке Холм-Жирковского выступа под кодовым наименованием «Зейдлиц».

План операции состоял в том, чтобы ударить по советским частям, находившимся в выступе, с четырех сторон: вначале против частей 22-й и 41-й армий по «коридору», или «мосту», как называли его немцы, через два дня — удары с севера и востока против частей 39-й армии, через три дня — с юга и наконец уничтожение частей 11-го кавалерийского корпуса.

В своей книге «Ржев — краеугольный камень Восточного фронта» немецкий генерал Хорст Гроссманн пишет, что в операции принимали участие не менее двенадцати немецких дивизий, кавалерийская команда 9-й армии и другие части. В дневнике убитого немецкого штабсфрейтора 102-й пехотной дивизии за 1 июля было записано: «...Наступление должны повести 10 пехотных и 3 танковых дивизии... Кроме того, в бой вступят около 80 самолетов». Эти цифры подтверждаются и данными оперативного отдела штаба Калининского фронта.

О тщательности подготовки операции говорит тот факт, что немецкие самолеты-разведчики провели аэрофотосъемку территории площадью 3300 кв. км. Командный пункт 9-й армии был перенесен в Оленино, поближе к месту предстоящего сражения.

Операция «Зейдлиц» началась рано утром 2 июля 1942 года. Немецкие войска наступали в самой узкой части коридора, атаковав в направлении 17-й (119-й сд) гвардейской дивизии. Наши войска, особенно на направлениях главных ударов, в ходе жесточайших оборонительных боев несли большие потери, вынуждены были оставлять свои позиции и отходить.

6 июля немецкие танки замкнули кольцо окружения. В истории 17-й гвардейской дивизии отмечено, что «связь штаба с полками была потеряна. Полки были разделены не только расстоянием, но и клиньюми прорвавшихся гитлеровцев. К пятому июля артиллерия дивизии была почти вся разбита. Оставшиеся пушки и минометы были попросту бесполезны — не было снарядов и мин».

Под Белым принял свой последний бой генерал Александр Березин, бывший командир красноярской 119-й стрелковой дивизии. К этому времени он был уже заместителем командующего 22-й армией. Зная о бедственном положении бывшего своего соединения, Березин добрался в один из окруженных полков.

«...Подробно изучил сложившуюся обстановку и долго молчал, постукивая карандашом по карте. А потом негромко, но твердо продиктовал приказ — любой ценой продержаться до вечера, чтоб дать возможность другим частям вырваться из фашистской западни. А потом отходить в район Кукуйского леса, — вспоминал Сенкевич. — Березин уехал от нас под вечер — куда-то в направлении Шиздерева. И больше его никто и никогда не видел. Генерал исчез...»

Долгое время судьба Героя Советского Союза генерал-майора Александра Дмитриевича Березина была неизвестна. Он считался пропавшим без вести. Следствием стали разного рода домыслы — один из мемуаристов даже заявил, что генерал добровольно перешел на сторону немцев. Однако несколько лет назад останки Березина были найдены в окрестностях Белого. Его именем названы улицы в Красноярске и Белом.

И. Сенкевич в своей книге «Красноярская гвардейская» пишет: «Когда стало ясно, что дивизия оказалась в окружении, комиссар Д.И. Шершин приказал начальнику отдела штаба дивизии подполковнику Жомову с группой бойцов вынести боевое знамя. Г.П. Жомов и трое солдат со знаменем, снятым с древка, вошли в лес. По пути к ним присоединились еще несколько мелких групп солдат. Кругом шел бой. Бойцы пошли туда, где не было слышно перестрелки. Скоро перед ними открылась большая поляна:

Владимир Михайлович Семенов, ветеран 119-й гвардейской дивизии (17-й сд), родился в 1922 году в селе Назимово Енисейского района. По комсомольскому призыву 18 июня 1941 года добровольно пошел в Красную Армию. Польский поручик. Советский капитан. Российский майор. Проживает в Красноярске.

— Особенно осталось в памяти взятие города Калинина 9 декабря 1941 года. Наши впервые открыли огонь снарядами катюш. Фашисты, увидев этот страшный огонь, бежали так, что мы с криками «Ура!» за ними не поспевали. Несмотря на мороз, земля под ногами горела. Ужас, что было! Мой котелок был прострелен шестью пулями, так что вещмешок спас мне жизнь. А 18 марта 1942 года нашей 119-й стрелковой дивизии за освобождение городов Калинина, Ржева и других населенных пунктов Калининской области вручили знамя 17-й гвардейской стрелковой дивизии. Я был награжден медалью «За боевые заслуги», принят в коммунистическую партию, и мне присвоили звание старшего сержанта.

16 июня 1942 года при выходе из окружения я был ранен разрывной пулей в голову: пуля попала в ветку, а в меня — осколок. Вновь повезло!

При наступлении гитлеровцев на Москву собрали нас на сборном пункте и выстроили в две шеренги. На команду «Коммунисты, два шага вперед!» я тоже вышел. Вооружив двумя гранатами, Ф-1 и противотанковой, нас повели через лес и болото к Ржевскому шоссе. Шли всю ночь по колено в воде, к утру прибыли к Ржевскому шоссе и стали дожидаться колонны немецких танков. Боевую задачу — забросать гитлеровцев гранатами и остановить продвижение на Москву — мы выполнили.

После очередного ранения направили меня в Ульяновское танковое училище, которое я окончил на «отлично». В сентябре 1944 года прибыл в приграничный с Польшей город Бук, где меня назначили командиром взвода танков ИС-2 тяжелого танкового полка 2-й польской армии. 24 апреля 1945 года наш полк, прорвав оборону противника на рубеже реки Ниццы, форсировал брод и продолжал наступать по тылам противника. Вышли на рубеж дороги Бреслау — Берлин. Во время боя 25 апреля мой танк был подбит, а сам я оказался в госпитале. За четыре уничтоженных мною в этом бою фашистских танка посол Польской республики вручил мне 28 ноября 1997 года награду «Воину Войска Польского», медаль «За Одер, Ниццу и Балтику».

болото, поросшее мелким кустарником. Выбирать не приходилось — пошли по болоту, по пояс утопая в вязкой трясине, раздирая в кровь руки и лица о колючий кустарник. Неожиданно справа и слева заработали автоматы. Бойцы застыли в трясине, стараясь не обнаружить себя. Наконец, стрельба постепенно стихла. Утром выбрались из болота и вошли в густой лес — измученные, оборванные, голодные, промокшие до костей... Бойцы подползли к самой дороге. По шоссе двигались танки с черными крестами, автомашины с немецкими солдатами. За шоссе — наши. Но фашистские пулеметчики зорко стерегут дорогу — они знают, что в лесу много русских. Наступила ночь. Шум моторов затих. Прошло еще несколько часов. Тишина. «...Бесшумно, как тени, шли солдаты к шоссе... Вот она, узкая полоска шоссе... Один шаг... Другой... Десятый... Все! Не помня себя от радости, бойцы напрямую, ломая кусты, бросились в лес, к своим. Немцы услышали шум, открыли стрельбу, но было уже поздно».

Это был один из самых кровопролитных боев — много солдат дивизии попало в плен. Оставшиеся в строю отчаянно отбивались. Особенно отличилась пулеметная рота, которая заняла стратегическую дорогу Белый — Пушкири и два дня вела бой с немецкими танками. Лишь немецкие пикировщики выбыли пулеметчиков с позиций. Одну из групп возглавил заместитель командира дивизии по тылу полковник Н.В. Широков. С боями он вывел более 300 солдат.

Комиссар 17-й гсд А.С. Бураков, по рассказам других вышедших из окружения бойцов, описал судьбу медсанбата дивизии: «В числе прочих погиб ведущий хирург медсанбата А.В. Изосилов. Не было продовольствия и медикаментов. Изнемогая от боли, стонали раненые. К счастью,

к месту расположения медсанбата вышел личный состав отдельной зенитной батареи во главе с капитаном Мелонишиным... Он организовал выход не только своей батареи, работников медсанбата с тяжелоранеными, но и объединил другие отдельные группы солдат и офицеров, бродивших по лесу. За группой прорыва, ядро которой составили зенитчики, тяжелораненых несли специально выделенные для этого бойцы. Замыкала колонну группа прикрытия. Прорыв прошел сравнительно удачно, но многие погибли от пулеметно-минометного огня.

Многие медроботники либо пропали без вести, либо попали в плен, прошли все ужасы ржевских и других немецких концлагерей и вернулись только после войны».

Новым командиром 17-й гвардейской стрелковой дивизии стал полковник Е.В. Добровольский.

К 9 июля из окружения вышли 1759 бойцов 17-й гвардейской стрелковой дивизии. Из вооружения уцелели два 82-миллиметровых миномета, два станковых и восемь ручных пулеметов, 800 винтовок, 2 ПТР, 3 ППШ, 60 револьверов.

Из воспоминаний офицера связи 26-го гвардейского полка 17-й гвардейской стрелковой дивизии Полякова: «...Не имея никакой связи с полком, начальник тыла послал меня в штаб... В штабе царил атмосфера спокойной обреченности. Чувствовалось, что люди сделали все возможное, что в их силах, и теперь по инерции, по укоренившейся привычке долга дотягивают свою ношу до конца, до истощения последних сил... Стало очевидным, что дивизии как организованной боевой единицы уже не существует... Надо было рассчитывать только на себя и выходить из окружения как можно быстрее. Начался рассвет 6 июля 1942 года, пятого дня боев...

...В небе опять появились немецкие самолеты. Тут я впервые услышал сирены, их летчики включили специально для психологического воздействия... Встретил группу бойцов из нашей дивизии, пошли вместе в направлении на участок дороги Пушкири — Нестерово. Шли на выстрелы со стороны дороги. Сошлись с большой группой, человек в 50. Среди них начальник штаба дивизии Збандуто и начальник инженерной службы Пустовалов... У дороги стали совещаться. Большинство высказывалось за немедленный переход дороги, другие предлагали дождаться темноты... К дороге двигались осторожно... На несколько секунд все замерли, а потом, словно по команде, молча ринулись вперед... Вся группа успешно миновала самое опасное место... Вышедших из окружения... собралось уже много. Отдельные небольшие группы продолжали прибывать еще два дня, а затем немцы наглухо закрыли проход в этом месте. Всю технику дивизии, имущество и лошадей пришлось оставить. В основном все это уничтожила авиация...»

БЕЛЬСКИЙ РАЙОН

В Бельском районе Калининской области погибло 12 500 воинов-сибиряков

Операция «Марс»

Более трех недель продолжалась борьба окруженных противником воинов 39-й армии. Отдельным частям и подразделениям удалось выйти из окружения на участках южнее и севернее города Белого, в полосе 30-й и 22-й армий. Важный плацдарм советских войск юго-западнее Ржева был потерян.

В августе командующий Калининским фронтом генерал-полковник Иван Конев вновь атаковал Ржев. Немцев опять потеснили. «Армия почти разгромлена, ей необходимы еще три дивизии подкрепления», — заявил фельдмаршалу Гюнтеру фон Клюге командующий 9-й армией Вальтер Модель.

Успехи советских войск были только началом. Ставка ВГК готовила осенью 1942 года сразу два мощных контрнаступления — под Сталинградом (операция «Уран») и в районе Ржева (операция «Марс»). Операция «Марс», руководителем которой был генерал армии Г.К. Жуков, должна была срезать Ржевский выступ, образовавшийся в ходе Московской наступательной операции в начале 1942 года и имевший для гитлеровцев особое значение. Недаром германские генералы называли Ржевский выступ «краеугольным камнем Восточного фронта». И действительно, от Ржева до Москвы было около 200 км — расстояние для танков и механизированной пехоты совсем ничтожное. И Гитлер до весны 1943 года рассматривал Ржевский выступ как трамплин для броска на Москву. О важности боев говорит его директива: «Потеря Ржева нанесет ущерб, сравнимый с потерей половины Берлина».

Советские войска стягивались к передовой. Они были насыщены тяжелым вооружением, обеспечены боеприпасами. Генерал-майор С.И. Поветкин, командующий 6-м Сталинским добровольческим Сибирским стрелковым корпусом, проводил одну за другой рекогносцировку. Поветкин был опытным военным, он воевал с 1941 года. Его корпус выполнял задачу наступления на Белый с юга. В первом эшелоне должны были наступать 150-я стрелковая дивизия, 74-я и 75-я бригады. Во втором эшелоне — 78-я и 91-я стрелковые бригады.

17-я гвардейская стрелковая дивизия должна была захватить деревню Демяхи, находившуюся под защитой немецкой 2-й авиаполевой дивизии, расширить участок прорыва к югу и прикрывать правый фланг 41-й армии во время ее наступления вглубь немецких укреплений.

Петр Михайлович Соколовский родился в 1921 году в деревне Николаевке Нижнеингашского района. Осенью 40-го был призван в армию, служил на Дальнем Востоке в 151-м кавалерийском полку, демобилизован в августе 1941 года по состоянию здоровья. На фронте воевал в составе 78-й добровольческой бригады сибиряков-красноярцев:

— Разместились мы в деревне Плоская Калининской области. Впереди, к линии фронта, была большая деревня Цыцино, в ней находились немцы. Она была хорошо укреплена — доты, танки, а степь за деревней заминирована. Наши готовились к наступлению на Цыцино, а до этого мы находились в окопах. Шел снег, дул сильный ветер, и мы беспрестанно вынуждены были очищать окоп от снега маленькими лопатками. От усталости падали с ног.

Прошло несколько дней. Нам дали семь танков, разминировали проход, и мы двинулись на Цыцино. Один танк остался для прикрытия, один подорвался на минах, а пять танков пошли на деревню. На окраине немцы открыли шквальный огонь. Подбили три танка, пехота залегла, было много раненых и убитых. Два танка повернули назад, а следом двинулись и мы. Так мы вернулись в Плоскую. От нашего взвода осталось четверо человека.

Ночевали мы в доме на окраине деревни. Утром проснулись и решили вскипятить чай. Потянуло дымом, немцы заметили и обстреляли нас. Все попряталось кто куда в этой хате, а я — за русскую печь, присев на жернова, которые местные жители использовали для приготовления крупы. Первый снаряд разорвался, не долетев до дома, второй упал на улице напротив нашего дома, и меня ранило. Кое-как меня перевязали и отправили в медсанчасть, а после погрузили в поезд и отправили в город Калинин. Затем — московский госпиталь, а рана все не заживала. Наш лечащий врач Ева Яковлевна, фамилию не помню, была молодым специалистом, практики не имела и лечила рану ляписом, от которого та кровила так, что забрызгивала ее халат. И однажды я сказал: «Пропишите мне реваноль, это хорошее лекарство, я его знаю, так как мой отец был фельдшером, применял его дома при лечении ран».

Она ничего не сказала, только посмотрела и ушла. На следующий день в перевязочной я посмотрел свою историю болезни и увидел, что мне прописан реваноль. После этого я быстро пошел на поправку. Вскоре меня выписали и отправили в 208-й запасной полк, откуда меня забрали «покупатели», и я оказался в зенитно-артиллерийской дивизии резерва Главного командования в должности старшего разведчика.

78-я добровольческая стрелковая бригада была сформирована по решению Красноярского крайкома партии в 1942 году для комплектования 6-го Сибирского Сталинского добровольческого стрелкового корпуса. В бригаду вошли 1 242 коммуниста и 1 258 комсомольцев. Командиром бригады стал полковник И.М. Сиваконь. С апреля 1943 года вошла в состав 65-й стрелковой дивизии и прекратила свое существование.

За Родину! Рис. Б. Дрыжака

Операция «Марс» началась 25 ноября 1942 года. Первый эшелон 6-го Сталинского добровольческого корпуса вскрыл немецкую оборону. В ночь на 27 ноября в бой была введена 78-я стрелковая бригада. Она закрыла брешь между 219-й танковой и 35-й механизированной бригадами. 17-я гвардейская дивизия пока успехов не имела.

В период наступления отличилась группа бригадных разведчиков под командой черногорского шахтера Григория Ермолюка. Бойцы блокировали четыре дзота противника и забросали их гранатами. Погибло около 20 немцев, трофеями разведчиков стали два пулемета, был захвачен один пленный. Григорий Ермолюк за смелость, проявленную в ходе рейда, был награжден орденом Красной Звезды.

29 ноября немцы остановили наступление 20-й армии, и это грозило срывом всей операции. В этот же день 6-й Сталинский корпус перерезал коммуникации противника у города Белого. Командир немецкого 41-го корпуса генерал Гарпе получил приказ из штаба 9-й армии: «Форпост Белый удерживать любой ценой».

11 декабря по всему фронту усиленных 20-й и 29-й армий возобновилось активное наступление. Были введены в бой основные силы 5-го и спешно переформированного с 30 декабря по 11 декабря 6-го танковых корпусов. На западном

участке бои в окружении вели остатки 6-го стрелкового и 1-го механизированного корпусов под командованием генерал-майора Д.М. Соломатина. Но уже на 5 декабря части корпуса не имели боеприпасов и горючего. Снарядов на пушку оставалось 5—6 штук и по десять патронов на винтовку.

Георгий Жуков приказал уничтожить оставшуюся технику и идти на прорыв. В ночь на 16 декабря Д.М. Соломатин предпринял прорыв и вывел оставшиеся части из окружения. Но к этому времени состав 9-й армии увеличился уже наполовину: с других участков советско-германского фронта и из резервов группы армий «Центр» и ОКХ сюда было переброшено еще 10 дивизий.

К середине декабря операция «Марс» окончательно выдохлась, что сознавали и Сталин, и Ставка, а возможно и сам Жуков.

Закончилась операция «Марс» 20 декабря. Успехов советским войскам она не принесла. Потери же всех частей, участвовавших в операции, были ужасающе огромны. В том числе 6-й Сталинский корпус потерял 25 400 человек, вся 41-я армия — 50 637 человек, 1-й мехкорпус — 8180 человек.

Общие потери, по мнению Д. Гланца, составили около полумиллиона человек, 1700 танков, по официальным же данным — 215 700 человек, из них безвозвратные потери 70 400 человек, 1366 танков. Каждые сутки войска фронтов теряли в среднем по 8295 человек, что составило наибольшие суточные потери в операциях второго и третьего периодов войны.

На сегодняшний день в г. Белом Тверской области проживает менее 4000 человек. Неподалеку в братской могиле захоронены 12 500 воинов-сибиряков, сражавшихся за его освобождение. По оценкам поисковиков, непогребенными остались около 8—10 тысяч человек.

Главная цель операции «Марс» — ликвидация немецкой 9-й армии — достигнута не была.

Обильно политый солдатской кровью город Белый был освобожден лишь 10 марта 1943 года, в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции. В конце зимы немецкое командование стало очищать Ржевский выступ — срочно потребовались силы на других фронтах. Советские войска атаковали, надеясь разбить уходящего противника. Задача выполнена не была, прикрывшись заслонами, Модель вывел 9-ю армию. В Белый вошла и 78-я стрелковая бригада.

В операции принимала участие и 17-я гвардейская дивизия. Однако в город, у подножия которого погибли тысячи сибиряков, она не вошла. Командование перебросило дивизию на запад, в направлении Духовщины.

Ежегодно, начиная с 14 августа 1996 года, на мемориале воинской славы в деревне Плоское Бельского района Тверской области, сооруженном на месте захоронения солдат и офицеров 6-го Сибирского добровольческого стрелкового корпуса, проходят дни памяти. Они включают в себя митинг, панихиду по погибшим воинам, возложение венков. Среди 12 500 солдат, похороненных в Бельском районе, большинство – красноярцы. У многих жителей края там лежат деды, отцы, братья. Отряды равнодушных людей продолжают поиски останков наших солдат в местах боев. Уже найдены и с почестью похоронены десятки пропавших без вести и погибших без упокоения. Семьи героев в далекой Сибири теперь знают, как воевали и погибли их родные и близкие. День торжественного открытия памятника стал межрегиональным Днем памяти погибших на территории Тверской области воинов-сибиряков. Вечная им Слава!

Мемориальный комплекс воинам-сибирякам, Бельский район Тверской области

Источники:

Абатуро В., Морозов М. Неизвестные трагедии Великой Отечественной. Сражения без побед. М., 2008.
 Весны не умирают. Абакан, 2005.
 Герасимова С.А. Оборонительная операция войск Калининского фронта в июле 1942 года // Военно-исторический архив. № 23.
 Гроссманн Х. Ржев – краеугольный камень Восточного фронта. Ржев, 1996.
 Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.
 Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.
 Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956.
 Это было на Ржевско-Вяземском плацдарме. Ржев, 1998.

УНИФОРМА

Пилотка РККА была введена приказом Наркома обороны СССР № 176 от 3 декабря 1935 года. Колпак изготавливался на хлопчатобумажной подкладке, а бортики – из двух слоев основной ткани. Спереди крепился красноармейский значок – красная пятиконечная звезда.

Пилотка Вермахта была введена в 1938 году и доработана в 1942-м. Колпак имел бежевую хлопчатобумажную подкладку и два вентиляционных отверстия над уголками фигурно вырезанного отворачивающегося околыша.

Приказом от 21 июля 1942 года устанавливался новый образец полевой шапки Вермахта – со складывающимся отворотом, который застегивался впереди на две средние форменные пуговицы. Эту шапку вытеснило единое кепи.

Сравнение:

У немецкой пилотки отгибались «уши» для дополнительного утепления, следовательно, она была более функциональна, чем пилотка РККА. Но в жаркую погоду суконная немецкая пилотка дополнительно согревала тело, а не защищала – в отличие от хлопчатобумажной пилотки РККА. К тому же суконную пилотку Вермахта трудно было просушить.

**История любви
мужественного солдата
и девушки из Сибири**

Эта история началась в октябре 1943 года в городе Енисейске. Молодая сибирячка Галина Локтева училась в педагогическом училище. Однажды из сводки Совинформбюро о боях нашей доблестной армии студентки услышали в конце передачи обращение солдат-фронтовиков к девушкам Сибири. Они просили написать им письма о жизни, о работе, как помогают они фронту бить врага. Из Енисейска на фронт улетело 12 девичьих писем.

Вскоре Галочка Локтева получила письмо от фронтовика Миши Рычкова. Родом он был из Вологодской области, родителей потерял рано и воспитывался бабушкой. До войны Михаил окончил педагогический техникум и работал директором детского дома.

Галина, желая поднять боевой дух защитника Родины, стала писать красноармейцу Рычкову письма. И постепенно каждое письмо наполнялось глубоким содержанием. Он писал, что военную службу начал в 1939 году на молдавской границе СССР. Как сейчас говорят, в горячей точке. В июне 41-го его погранзаства одной из первых приняла на себя фашистский удар. Двое суток держали пограничники заставу, на 3-й атаке, когда пошли танки, оборону удержать не удалось, оказались в окружении. Михаил был контужен. С боями вместе с отступающей армией прорывался он из окружения. Его направили на Карельский фронт командиром разведывательной роты.

Галина Локтева чувствовала огромное уважение к своему солдату-фронтовику. И за боевые его заслуги, и за его умные, теплые письма ей, совсем незнакомой девушке...

7 февраля 1944 года. Михаил Рычков.

*«Хотя у писем далека дорога,
Но мне от писем хорошо твоих.
Ведь эти письма Ты в руках держала,
И я, читая, буду трогать их».*

2 марта 1944 года. Михаил Рычков.

«...Жизнь моя без изменений, все так же рвутся мины, снаряды, периодически строчат пулеметы, встречаешь своих бойцов, которые вернулись из операции...»

7 марта 1944 года. Галина Локтева.

*«... Там, где кипит жестокий бой,
Где разыгралась смерти вьюга,
Всем сердцем буду я, мой друг, с тобой,
Твой путь я разделю, как верная подруга...»*

19 апреля 1944 года. Галина Локтева.

«... Ты один из юношей-бойцов с простой открытой душой... Я так начинаю к тебе привыкать, как знала бы уже много лет. А вообще, очень смешно, не видела никогда и начинаю скучать!? Скучать без твоих писем по-настоящему...»

24 мая 1944 года. Михаил Рычков.

«Я вижу в тебе простую русскую девушку с открытым сердцем, ласковой душой, которая может побороть все невзгоды моей жизни. Хочется многое сказать, особо о вас, дорогая подруга, никак не могу я в письме написать...»

«... Только что вернулся с задания, устал, сходил в санчасть, сделали перевязку, немного поцарапали фрицы...»

24 мая 1944 года. Галина Локтева.

«... И грустно, и скучно, и некому руку пожать... Миша, я хочу, чтобы ты не думал, что по окончании войны тебя некому будет встречать. А сейчас пиши мне письма, верь, дорогой, что, если ты рад, я вместе с тобой буду рада, ты грустишь — грустна буду и я. Верь, дорогой, этим словам — они от пули спасут тебя, и ты будешь спокоен в смертельном бою...»

26 июня 1944 года. Михаил Рычков.

«... Молодец ты у меня, растрогала окончательно сердце фронтовика. У меня возникает чувство привязанности к тебе. Ты молода, напоминаешь мне распустившуюся розу. Я часто представляю себе нашу встречу, солдата-фронтовика и девушки из далекого тыла. Письмо твое получил по пути следования на запад...»

27 июня 1944 года. Михаил Рычков.

«... Ну, воюю и воюю, бьем немцев, освобождаем захваченную землю от врагов. Что я еще могу тебе написать? Это лишь то, что я в рядах Рабоче-

Крестьянской Красной Армии с оружием в руках отстаиваю нашу счастливую жизнь. Сражаюсь за Родину, за погибших родных, за товарищей, за мою Галю!!!»

8 августа 1944 года. Галина Локтева.

*«Верю я, настанет тихий вечер,
Свой луна засветит огонек.
Этот вечер будет нашей встречей,
Этот вечер будет недалек.*

*Знаю, поздно или рано,
Постучишь с улыбкой в мою дверь.*

Ты придешь нежданно, нежданно.

Жду тебя, надейся, думай, верь!

Как нас сблизила судьба. Верь мне, Михаил, как я привыкла к твоим письмам. Как я читаю их!!!»

8 августа 1944 года. Михаил Рычков.

«...Я привык к тебе по твоим письмам. Жди меня и я вернусь, только очень жди...»

22 августа 1944 года. Михаил Рычков.

«...У меня есть сердце, а у сердца песня, а у песни тайна, тайна — это Ты!»

29 сентября 1944 года. Михаил Рычков.

«...Вкратце о жизни: продвигаюсь вперед, освобождаю свою землю от противника. Вот только что освободили одно из местечек, и вот я в их землянке, за их столом, где они, черти, работали. Пишу тебе письмо, вероятно, через час пойдём дальше...»

3 января 1944 года. Михаил Рычков.

«...Я тебя так сильно полюбил, за что? А именно за твои письма, те простые ласковые слова, которые забираются в глубины моего сердца и которые выходят из твоих уст. Моя мечта одна — увидеть тебя и быть вечно вместе.

Наша встреча будет неслучайна,

У нас с тобою общие пути.

Не секрет и не тайна,

Суждено с тобою мне идти...»

9 мая 1945 года. Михаил Рычков.

«...Сегодня самый долгожданный день. Самый радостный праздник наших советских людей, нашей Родины — день Победы! Это день, когда перестали погибать люди, когда перестали рушиться города. Это ликующий день, когда мы все кричали «Ура!», смеялись и плакали. Значит, скоро, моя дорогая Галинка, наша встреча!!!»

Они встретились на железнодорожном вокзале Красноярска спустя два месяца после Победы. Был красивый закат теплого летнего вечера. Из толпы военных навстречу Галине шагнул высокий красивый лейтенант. Они прожили вместе 57 счастливых лет.

После Его ухода Она посвятила Ему, другу и мужу, свои стихи:

*Помнишь ли, Миша, годы военные,
В дни лихолетья войны, от фронта вдали?
Жадно ловили мы вести с фронта,
Как вы гоните немца с нашей земли.*

*Нас, сибирячек, солдаты просили
Письма писать им о жизни в тылу.
Мы, как могли, ваши чувства щадили,
Грустно танцую на «вдовьем балу».*

*Долго мы ждали Великой Победы,
Немцев разбили, и мир наступил.
В первое мирное лето на свете
Ты ко мне поездом скорым спешил.*

*Помнишь, встречала тебя я в Сибири,
В шесть часов вечера после войны.
Были тогда всех счастливее в мире
Двое влюбленных великой страны.*

Крепости на колесах

Большие потери в танковых войсках на начальном этапе войны заставили советское командование лихорадочно искать резервы. В условиях нехватки танков важную роль сыграли бронепоезда.

В Советском Союзе существовала мощная традиция использования «крепостей на рельсах». В годы Гражданской войны бронепоезда, делившиеся на легкие и тяжелые, были главным средством прорыва позиций противника. Их активно использовали как красные, так и белые. Использование бронепоездов позволяло сосредоточить мощную артиллерию на направлении главного удара либо при обороне.

В реалиях Великой Отечественной войны мощь бронепоездов существенно упала. Танки и авиация сделали прикованных к рельсам гигантов уязвимыми. Однако в отсутствие другой поддержки бронепоезда стали мощным подспорьем для советской пехоты. К слову сказать, от этого вида боевой техники не отказались и немцы, которые активно использовали бронепоезда для патрулирования оккупированных территорий и поддержки своих войск на угрожаемых участках.

В 1941 году по всей стране началось спешное оборудование бронепоездов. На обычные вагоны навешивали бронеплиты, устанавливали орудия и пулеметы на площадки и «углярки». Бронепоезда заменили танки, производство которых только разворачивалось на заводах Урала и Сибири.

29-й отдельный дивизион бронепоездов (одбп) формировал Красноярск. Наш паровозовагоноремонтный завод выдал фронту две рельсовые крепости: «Красноярец» и «Енисей».

Строительство бронепоездов — дело сложное. На платформах монтировали каркасы башен, площадок для размещения орудий и пулеметов, специальные отсеки для боеприпасов и средств управления боем.

Не обошлось без трудностей. Привезенные с уральских заводов бронеплиты оказались бракованными — незакаленными. На заводских испытаниях их пробивал даже снаряд легкого 37-миллиметрового орудия. Посылать одетые в такую броню поезда было самоубийством. Выручала смекалка заводчан. Молодые рабочие Чистяков и Кузьмин предложили построить печь и самим произвести закалку плит. Ее взялся строить мастер завода В.С. Тесля. И вновь проблема — нет огнеупорного кирпича. Пришлось готовить стройматериалы самостоятельно. Броня поддалась не сразу.

Тем не менее поезда получили достойные доспехи. Кстати, в отличие от красноярских, многие однотипные им бронепоезда с других заводов пошли в бой с незакаленной броней.

Для броневозов использовались двухосные 20-тонные платформы с толщиной брони от 30 до 80 мм. Борты бронеплощадок устанавливались под уклоном 30 градусов, так был более вероятен ricochet.

Каждая бронеплощадка вооружалась орудием, установленным во вращающейся башне шестигранной формы, и пятью пулеметами (один в башне и четыре по бортам). К примеру, на вооружении «Красноярца» состояли 76-миллиметровые танковые пушки КТ-28 и пулеметы ДТ.

Штатный боекомплект площадки состоял из 180 снарядов и 6300 патронов, уложенных в специальные стеллажи. Никаких оптических приборов, кроме орудийного прицела, на площадках не было. Наблюдение осуществлялось через смотровые щели. Экипаж бронеплощадки состоял из 12 человек. Для связи между вагонами и паровозом весь состав оборудовался телефоном и переговорными трубами.

Командиром 29-го одбп был назначен майор Иван Федоров. Кадровый артиллерист уже успел повоевать с немцами и даже получил ранение.

«Вопрос о формировании боевого экипажа обсуждался на партийном активе железнодорожников Красноярска, — вспоминает бывший машинист бронепоезда Герой Социалистического Труда Георгий Антипин. — Начальник депо Никольский, отметив, что рабочие завода добровольно построили бронепоезда, предложил комплектовать расчеты тоже добровольцами. Вместе со мною записались машинисты Антропов, Квашнин, Траханов, Фотальчук, Пащенко. Те из железнодорожников, кто имел армейскую специальность артиллериста или пулеметчика, были включены в боевые расчеты.»

29-й одбп пополнялся личным составом с территории всего Красноярского края. Так, из Ачинска в него попал тридцатилетний железнодорожник Роман Большаков.

Утром 16 марта 29-й одбп покинул станцию Красноярск. Сначала Сибирский военный округ передал дивизион в резерв Ставки ВГК. В июне он вошел в состав 53-й армии Северо-Западного фронта. Войска генерал-майора Ксенофонтова вели бои в районе демянского плацдарма немцев.

Зимой 1942 года советские войска окружили в районе Демянска крупную группировку противника. В апреле ударная группа генерал-лейтенанта Вальгера фон Зейдлиц-Курицбаха сумела прорвать

советские позиции и установить связь с котлом. Однако полностью освободить окруженные войска Зейдлиц не смог. Начались кровопролитные тяжёлые бои. Именно в этот период на фронт под Демянском попал 29-й одбп.

Нужно сказать, что немцы здесь активно применяли бронепоезда. Маршал Жуков в своих мемуарах вспоминал, что Вермахт на отдельных направлениях использовал до трех бронированных поездов. Местность под Демянском затрудняет использование танков — именно поэтому противоборствующие стороны возлагали большие надежды на бронепоезда.

Особых успехов 29-й одбп не добился. Правда, и немцы не смогли решить стоящие перед ними тактические задачи. Но бои были жестокие. Можно предположить, что один из красноярских бронепоездов попадал под удар немецкой авиации. Во всяком случае, в немецких документах сообщается, что эскадра Бруно Диллеи уничтожила в боях на этом направлении один бронепоезд.

О налете «штурк» (так называли немецкие штурмовики «Юнкерс-52») вспоминал красноярец Алексей Гапонцев. По его словам, самолеты с «воющими сиренами» нанесли бомбовый удар по «Енисею». Пострадало несколько броневагонов. Были убитые и раненые, однако ответный огонь спугнул немецкие пикировщики. Возможно, летчикам Диллеи в качестве успешной засчитали эту штурмовку.

Тем не менее оба красноярских бронепоезда остались целыми и продолжили свой боевой путь. К этому времени оба БЕПО поменяли свои номера. «Красноярец» стал БЕПО № 643, «Енисей» — № 692.

В феврале 1943 года советские войска начали 2-ю Демянскую наступательную операцию. Немецкие войска успели отойти за реку Ловать. Город Демянск, вокруг которого более года шли ожесточенные бои, был освобожден. В этих боях принимал участие и 29-й одбп. В боях был ранен и скончался 6 марта ачинец Роман Большаков.

Наступило затишье — 29-й одбп был переподчинен 34-й армии. В дальнейшем дивизион вел бои в направлении Старой Руссы. Затем в составе 3-го Прибалтийского фронта освобождал западные регионы Советского Союза. 16 октября 1944 года фронт был расформирован. С этого времени следы 29-го одбп теряются.

Построенный железнодорожниками бронепоезд перед отправкой на фронт

Группа воинов красноярского бронепоезда. Среди них герой Советского Союза Георгий Васильевич Антипин

Вышедший из цехов завода БЕПО № 1 получил имя «Красноярец», БЕПО № 2 — «Енисей». Каждый состоял из четырех однотипных двухосных бронеплощадок и бронепаровоза, который располагался посередине состава, был бронирован 30–40 мм. Здесь находилась рубка командира бронепоезда, оборудованная для наблюдения за полем боя большой стереотрубой и смотровыми отверстиями. Для внешней связи там же устанавливалась радиостанция. На тендере располагалась башня ПВО с пулеметами.

Источники

Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1992.

Коломиец М. Бронепоезда Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ч. 1 // Фронтная иллюстрация. 2007. № 7.

В боях на Верхнем Дону

Летом 1942 года война Германии против Советского Союза стремительно приобретала характер Крестового похода. Гитлер требовал от европейских союзников все больше войск, все больше техники для Восточного фронта. В феврале 1942 года на оккупированной территории СССР была развернута 8-я итальянская армия (*Armata Italiana in Russia*, сокращенно *ARMIR*), а в апреле появилась 2-я венгерская армия. «Интернационал» дополнила 6-я румынская армия, хорватские и словацкие части. Все они осенью сошлись с Красной Армией в грандиозном сражении между Доном и Волгой — Сталинградской битве. А в начале июля немцы достигли Воронежа, поставив под угрозу всю систему обороны гигантского оборонительного плацдарма в излучине Дона.

К этому времени на фронт прибыла 309-я стрелковая дивизия (309-я сд), сформированная в декабре 1941 года в Абакане. Она имела в своем составе 955-й, 957-й, 959-й стрелковые полки, 842-й артиллерийский полк, 343-й отдельный противотанковый дивизион, отдельные батальоны саперов, связи и разведки. С июня 1942 года 309-я сд включена в состав 6-й армии Брянского фронта.

309-я стрелковая дивизия состояла в основном из призывников 1898—1923 годов рождения — колхозников, рабочих золотодобывающей и угольной промышленности. В дивизию попали жители не только Хакасии и южных районов края, но также североенисейцы, мотыгинцы (тогда Удерецкий район), граждане соседней Тувинской народной республики.

Большую заботу о бойцах дивизии проявляли трудящиеся Красноярского края. Лучшему батальону дивизии (2-й сб 959-го сп) колхозники Курагинского района вручили Красное знамя, которое с тех пор находилось в этом батальоне и прошло с ним большой боевой путь. Лучший полк в дивизии — 842-й ап — получил переходящее Красное знамя Хакасского обкома ВКП(б) и областного Совета.

Орудийный расчет, август 1942 г. Фото И. Венюкова

Уже 18 июня 1942 года дивизия получила приказ штаба армии занять оборонительный рубеж на восточном берегу Дона, в районе станций Покровское, Песковатка и Николаевка. От 309-й требовалось не допустить переправы противника на этом участке, где проходила железная дорога. Стрелки 957-го полка вместе с артиллеристами двух дивизионов 842-го полка были брошены в район Покровской, города Свободы и высоты 172,2. 955-му полку вместе с артдивизионом предписывалось удержать врага на участке Песковатка (высота 158,1) — Переезжая — Николаевка — Нижний Икорец. 959-й полк направлялся в район совхоза имени Надежды Крупской и высоты 186, а также в Лиски и Залужное на западном берегу Дона. В резерве у командира дивизии находился противотанковый дивизион.

Первая кровь

В течение нескольких дней сибиряки рыли окопы, строили огневые точки, наблюдательные пункты. Все это происходило под палящим солнцем, в условиях 30-градусной жары.

28 июня армейская группа «Вейхс» (включала 2-ю и 4-ю немецкие и 2-ю венгерскую армии) начала наступление от Курска в направлении Воронежа. Тем самым она реализовывала ранее намеченный план «Блау», конечной целью которого был захват Сталинграда и выход на Кавказ. В советской истории эти бои получили название «Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция Красной Армии».

Уже 7 июля немецкое радио сообщило о взятии Воронежа. Однако это было не так. Контрудар советской 5-й танковой армии на время изменил расстановку сил. Даже спустя неделю город немцами не контролировался.

7 июля части 309-й дивизии впервые столкнулись в бою с немцами в полосе обороны 1-го батальона 959-го полка. Три танка обстреляли позиции советских войск и почти сразу отступили, попав под огонь артиллерии с левого берега Дона. Удар в этом направлении был нанесен утром 9 июля. Сотни немецких пехотинцев при поддержке артиллерии и минометов смогли выйти в тыл батальона. Первая рота, оборонявшая высоту 186,0 и железнодорожный мост, фактически оказалась в окружении. Ее командир, старший лейтенант А.А. Приходько, был ранен. Инициативу взял на себя политрук А.Д. Плиев, под началом которого

В боях за Дон, 1942 г.

рота сумела выбраться из кольца. Сделав вид, что сдается, Плиев забросал гранатами окружавших его фрицев.

В тяжелой ситуации оказалась и вторая рота под командованием младшего лейтенанта В.Н. Варфоломеева, оборонявшая село Залужное. И здесь помогла воинская смекалка. В разгар боя немцы были контратакованы резервным взводом из лощины, после чего ретировались.

Еще хуже было положение третьей роты. Немцы вынудили ее отступить. После этого и рота Варфоломеева начала движение на плацдарм к переправе. Потери противника в этих боях составили около 70 пехотинцев.

Тем временем немцам удалось пробить брешь в обороне 6-й армии, и они создали плацдарм на восточном берегу Дона, в районе села Петропавловского Воронежской области. 309-й стрелковой дивизии было приказано прийти на помощь частям 53-го укрепленного района и ликвидировать клин противника. Чтобы это сделать, необходимо было оттянуть силы противника на высоту 186,0. Эту задачу должен был выполнить первый бата-

Советская огневая точка, 1942 г.

Дождя, Ч...
А Вале так...
Коси...
ног...

СЛОВО СОЛДАТА

Владимир Михайлович Чугунов

Родился на станции Иланская Сибирской железной дороги. В Великую Отечественную войну был призван на фронт, командовал стрелковым взводом. Погиб в 1943 году на Курской дуге.

Светлана

Я друзей обманывать не стану,
Сердце не грубеет на войне.
Часто дочь, трехлетняя Светлана,
Мысленно является ко мне.

Теплая и нежная ручонка
Норовит схватиться за рукав.
Что сказать мне в этот миг, ребенка
На коленях нежно приласкав?

Что не скоро я вернусь обратно,
А возможно, вовсе не вернусь...
Так закон диктует в деле ратном:
Умирая, все-таки не трус!

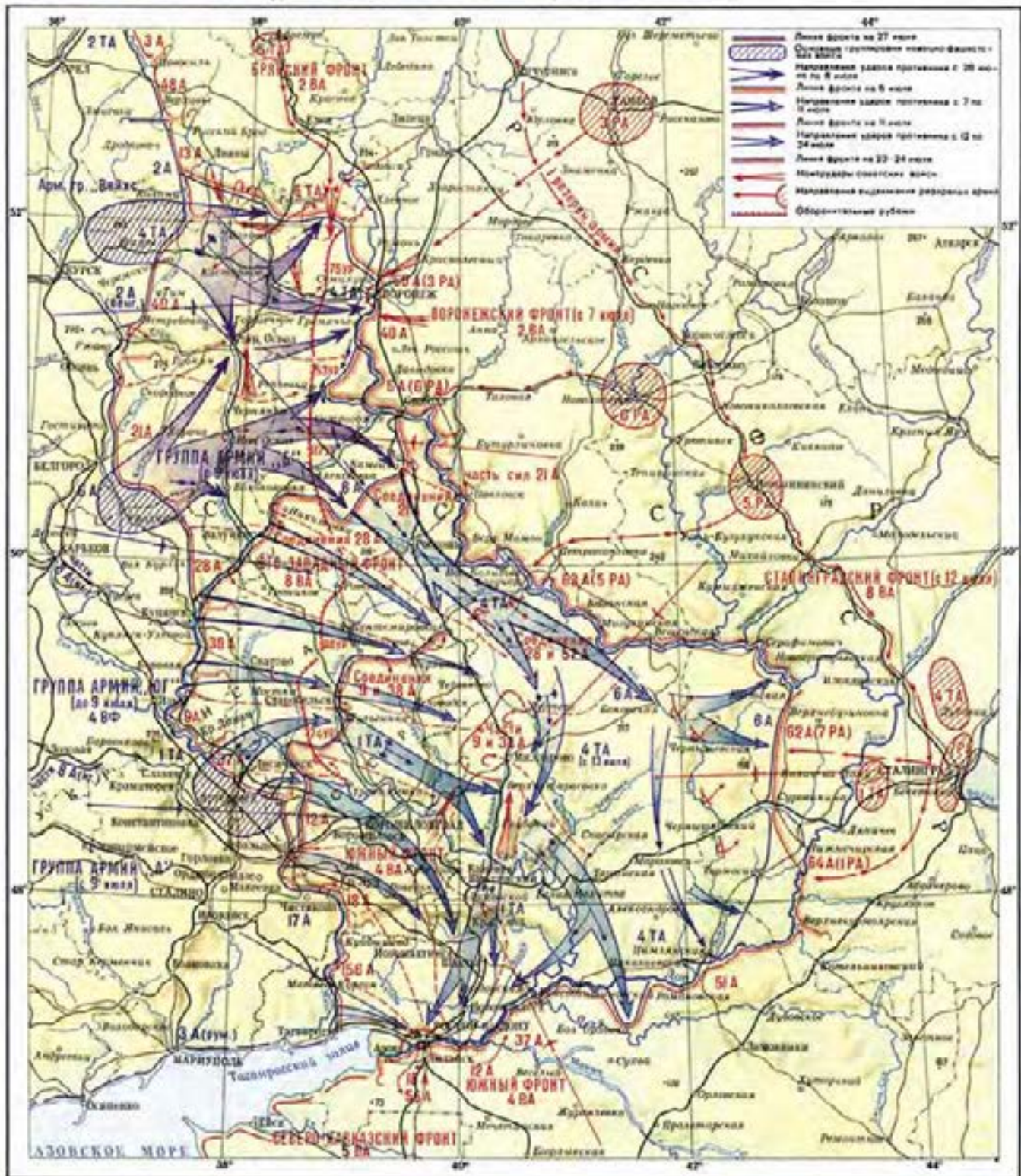
Может быть, в журнале или в газете,
Желтых от событий и времен,
Дочь моя, читая строки эти,
Гордо скажет: «Храбро умер он!»

А еще приятней, с нею вместе
Этот стих короткий прочитай,
Говорить о долге, славе чести,
Чувствуя, что был тогда ты прав.

Я друзей обманывать не стану.
Сердце не грубеет на войне...
Часто дочь, трехлетняя Светлана,
Мысленно является ко мне.

1943 год

Мужчина я...
Ваша...
на бое...
и...
на...
1943

ВОРОНЕЖСКО-ВОРОШИЛОВАГРАДСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. Июнь—июль 1942 г.

Строительство моста через Дон, 1942 г. Фото И. Венюкова

льон 957-го полка под командованием лейтенанта С.Е. Федорова.

7 июля 1942 года был создан Воронежский фронт, командующим которого был назначен генерал-лейтенант Николай Федорович Ватулин. В состав фронта вошла 6-я армия под командованием генерал-лейтенанта М.М. Попова.

12 июля, после обеда, рота стрелков форсировала Дон западнее железнодорожного моста города Свобода и заняла исходные позиции. Была сформирована штурмовая группа из опытных солдат, и две группы для атаки с флангов. Каждая из них имела по пулемету. В полночь был открыт огонь, в немцев полетели гранаты. Не ожидавшие этого германские пехотинцы отошли. На высоте, по советским данным, было захвачено 11 пулеметов, два миномета и 40 ящиков с патронами.

Утром 13 июля к высоте подошли основные силы батальона. Ими было отбито несколько атак, но к вечеру поступил приказ отступить.

УНИФОРМА

Шинель РККА однобортная была введена приказом РВС СССР № 733 от 18 декабря 1926 года. Выполнялась из шинельного сукна серого цвета, которое зачастую было толстым и грубым. Шинель РККА была снабжена отложным воротником и потайной застежкой на пяти крючках. На шинели устанавливались ромбовидные знаки отличия с цветом по роду войск.

Шинель Вермахта образца 1940 года

имела двубортную застежку. Другой тип шинели оснащался пристегнутым изнутри капюшоном из основного материала. К суконной подкладке можно было пристегнуть меховой жилет. Существовала удлиненная шинель с нагрудными прорезными карманами и с большими полукруглыми клапанами из кожи, нашитыми от пройм рукавов к середине груди.

Сравнение:

Германская шинель изготавливалась из более качественного сукна и была лучше скроена. Но советская шинель имела большую толщину сукна и высокий ворс, следовательно, она лучше защищала от холода.

Между тем Петропавловское было освобождено, но совсем ненадолго. Начались недельные бои за село, в которых участвовал 959-й стрелковый полк (вместе с подразделениями 174-й стрелковой дивизии).

12 июля пропал без вести командир батальона лейтенант Виктор Алексеевич Гордин. Уроженцу города Боготола было 29 лет. Позже, 15 декабря 1942 года, его признали погибшим.

К 20 июля Петропавловский плацдарм был наконец ликвидирован. Но примерно в это же время немцы ответили ударом в направлении Щучье — Переезжее. 100-я егерская дивизия (100th Jger Division), одна из лучших в Вермахте, выбила с занимаемых позиций 955-й стрелковый полк и учебный батальон 309-й дивизии. Они были вынуждены отойти на восточный берег Дона.

24 июля завершилась первая фаза сражения на Дону — Воронежско-Ворошиловградская операция. К ее окончанию 309-я стрелковая дивизия закрепились на восточном берегу Дона, нанося значительные удары наступающим частям немцев и их союзников.

Щучье

К началу августа основные усилия немецкой армии были окончательно перенесены на Сталинградское направление. У советского командования на Верхнем Дону появились новые возможности для обороны этого важнейшего рубежа. В начале августа штаб 6-й армии поставил перед

Выпуск «Боевого листка», 1942 г. Фото И. Венюкова

На Сталинград! Немецкое фото

309-й стрелковой дивизией задачу захватить плацдарм на западном берегу Дона в районе Переезжее — Щучье и удержать его. Активно работала разведка — по ночам бойцы захватывали немецких языков.

Особенно удачной оказалась вылазка в Щучье, которую осуществил разведотряд Филиппа Полозкова. Ему удалось не только пробраться в село, но и совершить нападение на штаб немецкого батальона. С тремя пленными бойцы вернулись на свои позиции. За смелый рейд Полозков был награжден орденом Красного Знамени.

В ночь на 9 августа началась операция по захвату Щучьего. Для этого были задействованы 955-й стрелковый полк, учебный батальон и третья рота 959-го стрелкового полка. Заняв позиции, в 6 утра пехотинцы начали атаку. Ворвавшись в окопы, сибиряки завязали рукопашный бой. Боец Виноградов заколол штыком трех немцев. Лейтенант Сарханов с группой солдат блокировал дзот и захватил четыре пулемета.

Помогла и артиллерия с левого берега Дона. Меткими попаданиями был разбит немецкий радиоузел, нанесены потери вражеской пехоте.

К полудню автоматчики третьего батальона смогли ворваться в село. В то же время окраины взял под контроль учебный батальон. Стрелки также заняли высоту 160,7.

К вечеру село было в основном зачищено от противника. Однако уже на следующий день немцы контратаковали — красноармейцы вынуждены были отступить.

Тогда командование дивизии бросило в атаку два батальона 959-го полка. 11 августа удалось не только отбить Щучье, но и освободить соседнее село Переезжее.

В селе Переезжем едва не погиб командир стрелковой роты лейтенант А.А. Приходько.

Пленные венгры

От пули немецкого офицера его спасла санитарка Антонина Феропонтова, сумевшая выстрелить на мгновение раньше. За это она была награждена медалью «За отвагу».

Тем самым задача по захвату плацдарма была полностью выполнена. По советским данным, с 7 по 11 августа в этих боях было уничтожено до четырех батальонов немецкой пехоты, 3 танка, 4 орудия, 7 минометов, 10 станковых и 10 ручных пулеметов, взято в плен 172 вражеских солдата, захватили 5 орудий, 3 миномета. 23 станковых и 26 ручных пулеметов, 59 автоматов, 146 винтовок.

Из письма бойцов 309-й стрелковой дивизии трудящимся Хакасии: «За время боев мы окрепли, возмужали, закалились, приобрели необходимый боевой опыт. Уезжая из Хакасии, мы давали клятву биться бесстрашно, до полной победы над врагом. Эту клятву мы выполним с честью. Красное знамя, полученное от вас, мы пронесем в победных боях, приумножая традиционную славу сибиряков».

Коротояк

15 августа 1942 года бойцы 957-го стрелкового полка получили новое задание. Первый батальон старшего лейтенанта Федорова и второй батальон капитана Юдина должны были оказать поддержку 174-й стрелковой дивизии, сражавшейся с противником в районе городка Коротояк. Наступление здесь вели венгры из 10-й пехотной дивизии при поддержке подразделений 1-й полевой танковой дивизии, также венгерской. Потери обеих сторон были высоки — 10-я венгерская дивизия лишилась половины личного состава. На смену ей пришла 12-я легкая дивизия. Для венгров Коротояк постепенно становился «Сталинградом» на Верхнем Дону.

В ночь на 16 августа оба сибирских батальона начали переправу на восточный берег Дона, а уже утром они атаковали позиции противника в районе

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Это письмо Федор Высотин прислал из Ачинска родным в село Ярцево Енисейского района:

Здравствуй жена Муся, сыновья Вовочка и Гера. Спешу сообщить, что настал тот час, в который я покидаю Ачинск. Еду дальше. Высылаю справку, которая тебе нужна сейчас. Муся, не скучай, жди меня с победой. Поцелуй за меня Геру и Вовочку! Мусик, письма на Ачинск не пиши. Будешь писать, когда вышлю новый адрес. В случае, если от меня ничего не будет, то можешь свериться обо мне по адресу: дивизия 378, полк №1258, 1-ая стрелковая рота, 1-го батальона, командиру дивизии Дорофееву. Поцелуй за меня сыновей, пусть меня не забывают. Остаюсь жив и здоров. Федор. 12 ноября 1941 года.

Открытка отправлена из Свердловска:

Здравствуйте Муся, шлю вам свой отцовский душевный привет. Володя и Гера, вы - мои сыны, слушайте мамку и ожидайте меня с победой! Муся справку я тебе выслал, а точного адреса дать пока не могу, не знаю, где будем находиться. Муся милая, не обижай сыновей, дай им возможность учиться. Не скучай. До свидания, дорогая. Твой муженек Федя. 18 ноября 1941 года.

Федор Высотин пропал без вести в 1942 году. Медальон с его именем найден поисковиками Новгородской области в 2002 году.

Саперы 309-й стрелковой дивизии наводят переправу через Дон, 1942 г. Фото И. Венюкова

маслозавода и западной части городка. Советские части поддерживали танки Т-34. За день до этого венгры также усилили свою группировку.

В течение 16 августа шли ожесточенные бои. Солдаты 174-й дивизии и 957-го полка постепенно выдавливали венгров из городка. Не помогло и немецкое вмешательство. По ошибке немецкие противотанкисты подбили два венгерских танка Т-38. К 18 августа 1-я танковая полевая дивизия венгров в боях в районе Коротояка потеряла 410 человек убитыми.

Из дневника ефрейтора венгерской танковой дивизии Иштвана Балои (убит в боях на Дону): «20 августа. Коротояк. День святого Стефана. В 15:15 началось наступление. Боже, помоги нам, чтобы счастливо окончить бой. Верно, что после этого нас сменят. В роте нас оста-

Эвакуация. 309-я сд, 1942 г.

лось двое со званием — я и главный ефрейтор Матушок. Он помощник командира роты. 21 августа. Они опять наступают».

12-я легкая пехотная дивизия потеряла с 10 августа до 3400 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Венгры все чаще бежали с поля боя — за четыре дня штабисты насчитали 300 дезертиров.

Тяжелые потери несли и советские воины. Политрук Антон Шоев, попавший на фронт из Аскизского района Красноярского края, сменил выбывшего из строя командира третьей роты. 18 августа Шоев погиб. На его место пришел красноармеец Герасим Беляевский.

Личный состав 957-го стрелкового полка таял с каждым днем. 16 августа погибло три бойца, 17 августа — два. 18 августа безвозвратные потери достигли 43 человек. В этот день полк лишился лейтенантов Андрея Ломанова, Ивана Казакова, младшего лейтенанта Дмитрия Шанина (из Ширинского района), политрука Александра Новоселова. В списке погибших значится и санитарка Полина Фалеева из Минусинска. Большинство из них похоронили на кладбище в Коротояке.

В боях под Коротояком первым заслужил орден Ленина санитар Михаил Иванович Дарьин. В течение пяти дней он вынес с поля боя 95 раненых бойцов и офицеров и переправил их на левый берег Дона.

Из воспоминаний о боях на Верхнем Дону ветерана войны из Каратузского района Николая Петровича Зубкова: «Первое боевое крещение получил в деревне Лиски Воронежской области. Помню, идут на наши позиции цепью фашистские автоматчики. Нахально движутся, безо всякой предосторожности. Наши орудия молчат. Нет команды открывать огонь. Признаться, дрожь пробегает по спине. Но вот наш командир батареи лейтенант Григорьев поддал сигнал. Тут такое началось! Атака была отбита успешно.

На войне я был разведчиком-связистом, и вот однажды мы с моим товарищем из Абакана Н.А. Родионовым наводили связь через Дон. Нашли мы с ним всю в дырах лодчку, погрузились в нее с телефонными кабелями-катушками и под обстрелом вражеской артиллерии направились на противоположный берег. Главная опасность для нас была не в обстреле, а в самой лодке. Вскоре она пошла ко дну, и до берега мы добрались вплавь. Но связь была установлена, а мы с Николаем были отмечены правительственными наградами — орденами Красного Знамени».

С 20 августа венгры начали отвод своих изрядно потрепанных дивизий от Коротояка. Значительная часть городка удерживалась советскими

На поле брани. Рис. Б. Дрыжака

частями. Оставшиеся мажарские танки и пехота были брошены в направлении другого города — Урыв и на Сторожевский плацдарм. В осажденном городке наступило временное затишье. Сибиряки из 957-го полка вернулись в расположение своей дивизии. В сентябре Коротояк был сдан немцам.

По неполным данным, потери только убитыми 309-й стрелковой дивизии в августе превысили 200 бойцов и командиров.

Переправа через Дон, 1942 г.

Источники:

Вернер Гаупт. Сражения группы армий «Юг». М., 2006.
 Материалы «ОБД-Мемориал». URL: <http://www.obd-memorial.ru/>
 Ултургашев С.П. Пирятинская Краснознаменная. Абакан, 1966.
 Филоненко С.И., Филоненко А.С. Острожско-Россошанская операция «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж, 2006.
 Csaba Becze Magyar Steel Hungarian Armour in WW 2 - Sandomierz; Redbourn: Mushroom Model Publications, 2006.

Дорогой, Ч...
 А тебе так тяжело
 Косишь по мне
 Ноги...

СЛОВО СОЛДАТА

Анатолий Иванович Чмыхало

Известный сибирский писатель. Призван в армию осенью 1942 года в Красноярске. Окончил 1-е Киевское артиллерийское училище. С марта 1943 года – командир взвода 76-миллиметровых орудий в боях на Южном фронте. В августе 1943 года при прорыве вражеских укреплений у реки Миус был тяжело ранен и контужен. Автор двух книг стихов и нескольких популярных исторических романов («Половодье», «Дикая кровь», «Отложенный выстрел» и др.).

* * *

Безымянная эта река,
 Наподобие ручейка,
 Что-то шепчет и что-то роет,
 А над нею снаряды воют.

А над нею, родимой, сплошь
 Только выжженная рожь.
 А над нею в небе седом
 Только чад и только содом.

Безымянная эта река,
 А легло здесь больше полка.

Неспокойный тыл страны Советов

К 1941 году в городах и весях Красноярского края волна преступности, поднятая коллективизацией и быстрой индустриализацией, несколько улеглась. Пришлый народ стал обживать на новых местах, а многие матерые преступники оказались либо в тюрьмах, либо на том свете. Впрочем, милиция вскрывала все новые и новые факты нарушений законности. Тяжелая и малоповоротливая машина террора медленно отходила от кровавой вакханалии 1937—1938 годов, училась заново работать «точечно», без массовых операций, жертвами которых часто становились десятки не в чем не повинных людей. В феврале 1941 года всемогущий Народный комиссариат внутренних дел СССР был разделен на две части — Наркомат государственной безопасности (НКГБ) и Наркомат внутренних дел (НКВД). Первый выполнял функции политической полиции, в задачи второго входило поддержание порядка в стране. В Красноярске ведомственное разделение произошло в марте 1941 года. Возглавил управление НКВД Красноярского края капитан государственной безопасности Лосев. Однако два силовых ведомства существовали порознь недолго. Спустя месяц после начала войны, 20 июля, их объединили вновь. Это обернулось кадровыми перестановками. Управление НКВД в Красноярском крае возглавил его прежний начальник (с января 1939 по март 1941 года) майор государственной безопасности Иван Павлович Семенов. Выходец из семьи петербургского рабочего-слесаря, до отъезда в Красноярск он работал в должности секретаря Петергофского райкома партии. В 1945 году, уже после войны, получил звание генерал-майора. Капитан Лосев стал заместителем начальника УНКВД.

Сотрудники Бирюлюсского НКВД в годы войны

НКВД включало в себя десятки ведомств, наиболее известными из которых были советская милиция и пожарная охрана. Милицию как орган правопорядка создали после февральской революции 1917 года, первая пожарная команда появилась в Красноярске гораздо раньше — в 1813 году.

Кроме того, в структуре НКВД работал иностранный отдел, занимающийся разведкой и проведением специальных операций, служба контрразведки, ведомство, отвечающее за охрану важных государственных лиц и другие подразделения.

Главные управления в структуре НКВД

ГУГБ — главное управление государственной безопасности
 ГУРКМ — главное управление рабоче-крестьянской милиции
 ГУПВО — главное управление пограничной и внутренней охраны
 ГУПО — главное управление пожарной охраны
 ГУЛАГ — главное управление лагерей
 ГЭУ — главное экономическое управление
 ГТУ — главное транспортное управление
 ГУВПИ — главное управление военнопленных и интернированных

В начале войны сотни работников комиссариата внутренних дел подали рапорты с просьбой отпустить их на фронт.

«Я участник боев на Халхин-Голе, за мужество и отвагу награжден орденом Красного Знамени. Всегда готов пойти в бой против фашистских кровавых псов. Буду громить их до последней капли крови, применяя свой боевой опыт», — писал в своем рапорте А.М. Крупской, сотрудник Тюхтетского районного отделения УНКВД.

В 1941 году в действующую армию отбыли 228 руководящих сотрудников Красноярского НКВД, в 1942 году — еще 285. Всего за годы войны на фронт ушло около 3500 сотрудников комиссариата внутренних дел.

Однако большинство добровольцев получили отказ. Мобилизация и так заметно подкосила силы местной милиции. Больше всего это сказалось на работе уголовного розыска. Некоторые районные отделения милиции умоляли управление НКВД прислать им опытных специалистов. На места ушедших на фронт охотно шли женщины, вчерашние школьницы, назад брали и пожилых мужчин, ранее трудившихся в милиции. Обучение было недолгим — людей в погонах готовили на краткосрочных курсах, организованных в Красноярске. Самых успешных отправляли за пределы края — в Хабаровскую и Омскую милицейские школы.

Война вызвала приток в регион не только массы эвакуированных и беженцев с запада, но и наплыв преступников самых разных мастей. Далеко не все призывники были готовы воевать за Родину — среди них были дезертиры и уклонисты. Некоторые из них объединялись в группы, скрывавшиеся в тайге, и доставляли немало хлопот районному руководству и милиции.

Иногда дезертиры добровольно выходили из тайги. Как пример можно привести сопроводительную записку военкома, адресованную 15 мая 1943 года командиру 140-й в/ч Ачинска: «Ставлю Вас в известность, что все упомянутые в списке лица ранее дезертировали из воинских частей. В настоящее время они добровольно вышли из тайги. Особому отделу вашей части их следует взять под особый контроль. НКВД Бирилюсского района вышлет материал в отдельности на каждого». В прилагаемом списке десять фамилий. За исключением одного, все мужчины будут храбро сражаться в штрафных батальонах, будут ранены, награждены орденами и медалями. Судьба старообрядца, сбежавшего в очередной раз (родом он из деревни Никифоровки) закончится трагично. Скрываясь в тайге, дезертир попадет в засаду, будет ранен, и смерть его настигнет в лазарете ачинской тюрьмы.

Дезертиров боялись. Они насиловали женщин, занимались грабежами и разбоями на дорогах, забивали колхозный скот. При исследовании архивных документов Бирилюсского райвоенкомата был установлен любопытный факт — дезертирами становились малограмотные или вообще неграмотные мужчины. Цинизмом и жестокостью прославилась в Бирилюсском районе банда Юрика Вагеля, действовавшая в Зачулымском сельсовете. Банда была уничтожена в конце войны.

Из рассказа «Дезертиры» Александра Анатольевича Кржижановского, жителя Северо-Енисейского района, бывшего директора школы в Пит-Городке: «Люди золотой тайги особенно остро это чувствовали: удаленность приисков друг от друга, бездорожье, отсутствие зачастую телефонной связи, малочисленность населения золотого прииска, отсутствие многих мужчин делали семьи подчас беспомощными в обезвреживании разгулявшихся по тайге банд. Даже родная тайга для сибиряков, каждый ее знакомый-презнакомый уголок сеяли страх перед жителями. Женщины боялись ходить в лес без сопровождения мужчин даже группами, выйти в лес в одиночку мужчине с ружьем — это значило положить на самого себя в случае, если на него вдруг выйдут какие-то люди».

Кроме дезертиров угрозой представляли противники советского режима, не до конца выбитые репрессиями 30-х годов. Известен случай, когда бывший белый офицер в течение двух суток отстреливался от сводной группы чекистов и милиции в одном из северных районов края. Также велика была вероятность проникновения в наш индустри-

Качанов И.М. (слева) в годы службы в Кремле

В 1943 году призывник из Абанского района **Иван Качанов** был мобилизован в армию и попал в запасной полк, где прослужил восемь месяцев. В 1944 году Качанова отправляют на формировочный пункт в город Владимир. Здесь он пробыл два месяца, а после попал в Московский полк специального назначения, подчинявшийся управлению коменданта Кремля. На этой ответственной службе провел сибирский паренек Иван Качанов семь лет.

Через пропускной пункт Ивана Максимовича проходили в Кремль люди, которые стали легендой страны — Мерецков и Рокоссовский, Жуков и Епишев, Еременко и Василевский и многие другие. Все эти маршалы и генералы должны были предъявлять нашему земляку специальные пропуска. Система проезда в Кремль была сложной, и нужно быть готовым к посещению Ставки Главнокомандования людьми самых разных военных рангов, для которых и пропуска были разные.

Видел Иван Качанов и самого Сталина.

Невообразимая дисциплина, строгость, порядок, бдительность отличали солдат специального полка, ведь малейшая оплошность на этом посту могла привести к большой беде. Поэтому красноармейцы пребывали здесь в постоянной боевой готовности.

Жил Иван Качанов, как и все военнослужащие полка спецназначения, на территории Кремля. В личном деле сибиряка имеется благодарность от Верховного Главнокомандующего. Иван Максимович участвовал в 13 парадах на Красной площади, а также в Параде Победы, который принимал маршал Георгий Константинович Жуков.

альный край и нацистских агентов с целью дестабилизации обстановки в советском тылу. Поэтому практически сразу с началом боевых действий на советско-германском фронте милиция была переведена на усиленный режим работы. В 20-х числах июня отменили отпуска. Ветеран НКВД Красноярского края М.П. Федорченко вспоминала, что первая часть рабочего дня длилась с 8 до 17 часов, затем перерыв до 20 часов — в это время женщины ходили домой поспать и накормить детей. Те, кто жил далеко, ходили на квартиры знакомых, чтобы поспать хотя бы час-два. С 20 до 24 часов люди снова шли работать. Возвращались к семейным очагам глубоко за полночь, и то, если не было партийных и комсомольских собраний.

Только в апреле-июне потерпевшим были возвращены вещи на сумму более 70 тысяч рублей. Больше других раскрыл преступлений проводник В.И. Крамаренко с собакой Джеком — 19. На втором месте был В.С. Кунгурцев — раскрыл 12 преступлений, в дальнейшем он добился еще более высоких показателей и был удостоен поощрения приказом наркома внутренних дел.

Приказом НКВД СССР № 104 от 11.02.1943 для личного состава милиции были установлены новые специальные звания: комиссар милиции 1-го ранга, комиссар милиции 2-го ранга и комиссар милиции 3-го ранга. Для старшего начсостава: полковник милиции, подполковник милиции, майор милиции. Для среднего начсостава: капитан милиции, старший лейтенант милиции, лейтенант милиции, младший лейтенант милиции. Для младшего начальствующего состава — старшина милиции, старший сержант милиции, сержант милиции, младший сержант милиции и старший милиционер.

Такой режим работы был не прихотью милицейского начальства. В крае с первых месяцев войны активизировались преступники-рецидивисты. Помимо дезертиров в окрестностях крупных населенных пунктов бродили настоящие бандитские группы, состоявшие из уголовников, бежавших из мест лишения свободы или скрывавшихся от суда. Эти вооруженные группы совершали дерзкие преступления. Их ликвидацией занимались отделы по борьбе с бандитизмом. Участились случаи краж из магазинов, квартир, складов, продовольственных карточек у граждан. Объем работы значительно увеличился, а опытных работников не хватало.

В этих условиях на помощь борцам с преступностью пришли собаки. Тогда эта служба не называлась кинологической. Были проводники со служебно-розыскными собаками. Между ними развернулось настоящее «социалистическое соревнование». В 1942 году благодаря собакам были раскрыты десятки преступлений. Интересно, что успешное применение служебно-розыскных собак убедило в их полезности даже отъявленных скептиков из милицейского начальства. Теперь милиционеры почти всегда брали с собой на место происшествия служебную собаку.

К 1942 году поток эвакуации схлынул, милиция края в основном приспособилась к новым условиям работы. Но ситуация оценивалась как напряженная. В Канском районе действовала преступная группа, специализировавшаяся на разбойных нападениях и кражах. Ликвидировать ее помогли умелые действия сотрудника уголовного розыска С.М. Грачева и милиционера П.В. Трусова. А на правобережье Красноярска продолжительное время действовала группа уголовников, которые занимались грабежами, кражами, убийствами, вызывая сильное беспокойство граждан. Группа сотрудников милиции под руководством М.Д. Титаренко провела успешную операцию по задержанию этой преступной группы.

В марте 1942 года начали наводить порядок в рабочем поселке Красноярского завода № 4. По решению бюро горкома партии там установили суточный милицейский пост. В поселке началось патрулирование силами местных жителей под руководством сотрудника НКВД. На учет поставили все возможные притоны — милиционеры могли появиться там теперь в любое время дня и ночи. Только за неделю в рабочем поселке было ликвидировано три воровских группировки, арестованы 14 граждан, совершавших как простые, так и квалифицированные кражи.

В июле 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий правительства по охране общественного порядка, проявленные при этом отвагу и мужество орденом Красной Звезды был награжден начальник краевого управления милиции З.М. Якубсон, орденом «Знак Почета» — начальник отдела уголовного розыска М.Д. Титаренко и начальник управления милиции Хакасской автономной области А.Д. Мусаев, медалью «За отвагу» — начальник Канского районного отдела милиции И.И. Осипов.

Операция «Радиоприемник»

25 июня 1941 года вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР за № 1750 «О сдаче населением радиоприемных и радиопередающих устройств». Тем самым советское руководство стремилось не допустить распростране-

ния среди граждан «неофициальной информации» о ситуации на фронте. Целью было пресечение приема радиолюбителями зарубежных передач. Например, с территории Китая или Японии могло быть организовано вещание на восточную часть СССР.

Жителям Красноярского края, так же как и другим жителям страны, предлагалось сдать радиоприемники на ответственное хранение государству до конца войны добровольно. В СССР действовала система регистрации радиоприемников. Этот привычный сегодня предмет домашнего обихода тогда считался почти роскошью. Всего на руках в крае имелось около 2,5 тысяч приемников. Их надлежало передать на склады. К 4 июля в городе на хранение было сдано почти 1200 аппаратов. По квартирам и домам ходили сотрудники милиции и радиоузлов, часто они выявляли приемники, приобретенные на черном рынке или завезенные с других территорий страны. Зарегистрирована техника не была. В сельских районах Красноярского края, как выяснилось в ходе операции, число частных приемников было близко к нулю.

В годы войны радиоприемник считался почти роскошью

Почти четыре года единственными источниками новостей о положении в стране для большинства горожан в крае были громкоговоритель на улице да «сарафанное радио». Последнее подчас рождало самые невероятные слухи. 28 августа 1941 информатор докладывал в городской комитет партии: на РайТЭЦ распространяются слухи о том, что командующий Западным фронтом маршал Советского Союза Тимошенко оказался предателем. Якобы по его вине Красная Армия оставила 600 городов. Распространение дезинформации остановил помощник директора ФЗО Хасанович. Он заявил, что слухи были запущены врагами народа.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Письма Ивана Федоровича Ворошилова с Западного фронта в село Сорокино Краснотуранского района.

Здравствуйте, дорогие мои родные — мама, сестренка Тася, тетя Дуня и дядя Гриша. С горячим красноармейским приветом к вам ваш сын Иван Ворошилов. В первых строках моего письма напишу вам о своей жизни. Живу я ничего, хорошо. Здоровье мое тоже хорошее. В настоящее время нахожусь на передовой линии. Мама, сообщаю вам, что от вас писем не получаю, а пишу уже седьмое. Пропишите, как ваше здоровье, чем занимаетесь. Дома или нет дядя Гриша? Если нет, то напишите его адрес. Были ли письма от тяти? Если были, напишите его адрес. Пишите все подробно. Передайте по приветам всем моим родным и товарищам.

Ну, пока, до свидания.

Ваш сын Иван Ворошилов.

16 мая 1943 года.

Добрый день, здравствуй, многоуважаемая мама. С приветом к тебе твой сын Иван. Мама, сообщаю, что писем от вас что-то давно не получал, не знаю почему. Здоровье мое хорошее, живу хорошо, нахожусь на том же месте. Мама, вчера я получил письмо от своего дружка Шадрина Ивана Николаевича. Здоровье его тоже хорошее. Живет он хорошо, пишет, что получил награду — медаль «За оборону Ленинграда». Пропиши, какие новости, как живете и какое ваше здоровье. Передайте по приветам Таисии, дяде Грише, тете Дуне, Мастраковым, Трошевым, Метиховым, учителям и всем родным и знакомым.

Пока, до свидания.

Жив, здоров, того и вам желаю.

Ваш сын И. Ворошилов

14 июня 1943 года.

Несколько позже родные получили извещение, что их сын Иван Федорович Ворошилов погиб в бою у деревни Слунзя Спасс-Деменского района Смоленской области, где и похоронен. Ивану Ворошилову было 19 лет.

Из Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 25 июня 1941 года № 1750 «О сдаче населением радиоприемных и радиопередающих устройств»: «Установить, что лица, не сдавшие в установленный срок радиоприемники и передатчики, подлежат уголовной ответственности по законам военного времени. Возложить на органы НКВД и Государственной безопасности наблюдение за выполнением населением настоящего постановления».

Монетный кризис

К лету 1942 года в Красноярском крае возник необычный дефицит. Из оборота стала исчезать мелкая разменная монета. Отделение Госбанка СССР выпустило в обращение на территории края в январе-мае мелочи на 33 тысячи рублей. Обратного вернулось менее двух тысяч. Куда делись деньги? Как выяснила милиция, осели на руках у населения. В кризисной ситуации люди предпочли копить монеты, тем более что их производство сокращалось.

В советской денежной системе 1941 года имелись следующие монеты — 1, 2, 3, 5, 10, 15 и 20 копеек. Однокопеечные монеты в 1942–1944 годах не чеканились вообще. Двухкопеечные монеты были выпущены в 1942 году только на сумму в 9 рублей (450 шт.). В 1943–1944 годах двухкопеечные монеты не выпускались. Трехкопеечники и пятаки не чеканились в 1942 и 1944 годах. Монеты достоинством в 10, 15 и 20 копеек изготавливались в течение всех лет войны, но производство их составляло около половины довоенного уровня (в среднем около 200 млн шт. в год).

Советские монеты военных лет

Советские монеты чеканились в Ленинграде. В августе 1941 года производство мелочи в городе на Неве прекратили, оборудование эвакуировали в Пермскую область. Вновь начать выпуск монет удалось только осенью 1942 года. В течение года страна обходилась довоенными копейками.

К тому же монеты выпускались из ценных металлов — меди, никеля. Они остро требовались военной промышленности. Похожая ситуация сложилась и в других странах — участницах Второй мировой войны: в Канаде монеты стали выпускать из сплава меди и цинка, в Германии вообще обменяли мелочь на бумажные деньги. Министр пропаганды рейха доктор Геббельс даже обратился с призывом к молодежи — проверить копилки.

В Советском Союзе поиском монет занялась милиция. Недостачу находили быстро. Были установлены жесткие лимиты — в кассах количество мелочи не должно превышать 3–10 рублей в зависимости от категории магазина. В Красноярском крае выявили ряд нарушений этих норм. В Иланском районе сразу в двух торговых точках при норме в три рубля было выявлено 15 и 17 рублей. В селе Сухобузимо в ходе проверки культмага — 24 рубля при лимите 10 рублей. Кассир магазина уверяла, что монету приберегла — в конце учебного года надо было рассчитываться за учебники, которые школьники должны были принести на продажу.

Досталось и эвакуированным. Многие из них тоже везли с собой разменную монету. У переселенки из Ленинграда хранилось 300 рублей мелочью — по крайней мере, сигнал об этом поступил в милицию.

Несмотря на усилия по изъятию монет у населения и торговли, их нехватка ощущалась всю войну. Помогала только инфляция — цены росли, и номинал мелочи уже не позволял приобрести на нее что-либо стоящее. Но все это было еще впереди, а в 1942 году магазины в крупных городах края — в Красноярске, Ачинске, Канске, Абакане — вынуждены были давать сдачу бумагой — почтовыми марками.

Враг № 3

Спекуляция была настоящим бичом советской экономики. В условиях постоянной нехватки товаров спекулянты стали незаменимым людьми для тех, у кого были деньги и кто не хотел стоять в очередях за самым необходимым. Неофициаль-

но перепродавцов называли «врагом № 3» — после политических противников режима и уголовников. Спекулянтами становились самые разные люди — и те, кто сколотил на этом состояние в 1920—1930-е годы, и те, кто просто решил реализовать когда-то купленный, но сегодня ненужный ему продукт. С точки зрения советского закона, нарушителями были и подростки, перепродававшие лук-батун, приобретенный у колхозников.

Из воспоминаний жителя Красноярскa Василия Споялова: «Правый берег Енисея был мало населен, там были лесопилки — пилился лес. Но там, где сейчас Торговый центр и кинотеатр «Родина», было большое поле батунa. Мы ездили туда на «ученике» (пригородный поезд). Рабочие этого совхоза резали батун и кучками продавали на поле — одна кучка — 1 рубль. Мы с Сашей покупали 5 кучек, привозили со станции Злобино в город и продавали у клуба Карла Маркса, то есть у ПВРЗ, по рублю пучок. И выходило у нас 200—250 рублей. В такие дни мы могли купить и булку хлеба или ведро картошки (булка хлеба тогда весила 2,5—3 кг). Иногда на нас нападала шпана, и деньги у нас отбирали».

Однако милиция таких торговцев, как правило, не трогала. В поле ее зрения чаще попадали дельцы, реализовывавшие товар оптовыми партиями. А таких, судя по оперативным документам НКВД, хватало. Только за май 1942 года было возбуждено более 70 уголовных дел против спекулянтов, арестовано 58 человек. Капитал, изъятый у них, оценивался в 65 тысяч рублей, в том числе на 19 тысяч рублей советских денежных знаков.

Главными товарами спекуляции были хлеб, табак, спиртные напитки и продовольственные карточки.

«Стали массовым явлением факты спекуляции кожобувью и кожаными изделиями работниками сапожных мастерских и артелей в связи с ростом цен на рынке на эти виды товаров», — говорилось в докладе управления милиции НКВД края в адрес Красноярского горкома ВКП(б).

Война породила новый вид преступности, связанный с продовольственными и промтоварными карточками. Они тоже стали предметом спекуляции. Их подделывали и воровали прямо в типографиях. Весной 1942 года краевое карточное бюро приняло решение уйти от практики изготовления карточек в разных местах. Был определен один подрядчик — типография «Красноярский рабочий». Карточки печатали там, причем на специальной бумаге. Волна подделок пошла на спад. Однако карточки продолжали оставаться ходо-

Из воспоминаний гвардии майора Виктора Кущинского:

— В ноябре 1941 года 194-я стрелковая дивизия по приказу командования приняла оборону южных рубежей Москвы и Тулы по реке Упа на протяжении 30—40 км. Сплошной линии фронта не было, оборонялись отдельными гарнизонами. Точно так же была построена оборона и у немцев. Наши войска обеспечивались радиотелефонной связью 114-м отдельным батальоном связи. Политрук и я, будучи командиром штабной роты, приняли решение посетить отдельные точки связи и проверить службу личного состава. Раннее утро, заснеженное поле, мороз за 30 градусов. Сели в санную повозку, надели маскировочные халаты и тронулись в путь на лошади Гнедко. Опасности ничто не предвещало. Вдруг услышали звук немецкого самолета. Зная, что часто появляются «охотники», принимаю решение — политруку выбраться в левый кювет, а самому — в правый. Несколько кнутов по лошади, и она галопом оказалась впереди нас на расстоянии около 100 метров. Тут же прозвучало несколько очередей выстрелов, и лошадь упала. Зная тактику и повадки противника — одной очередью выстрелов не ограничиваться, принимаем решение — подальше в поле, один влево, другой вправо. Немецкий асс на «мессершмите» пронесся трижды над своей жертвой и трижды обстрелял. Место, где мы должны были находиться, было буквально вспахано, и земля была смешана со снегом. Лошадь превращена в котлету, а от саней одна щепка. Результат: мы живы. Пешком добрались до первой промежуточной станции, запросили другую повозку и работу свою выполнили. Зимой конца 1941 — начала 1942 года противник господствовал в небе, нашей авиации в воздухе почти не было.

С огнем войны красноярец **Виктор Арсентьевич Кущинский** столкнулся с самого ее начала. Прошел четыре фронта: Западный, Центральный, Брянский, 1-й Белорусский. Среди фронтовых наград три ордена Отечественной войны I и II степеней, орден Красной Звезды и присваивающийся за особые боевые заслуги орден Александра Невского. Этой награды Виктор Арсентьевич был удостоен за обеспечение устойчивой связью подразделений дивизии при форсировании реки Одера, что способствовало успеху наступательной операции. После демобилизации Виктор Арсентьевич остался верен своей профессии: обеспечивал радио- и телефонной связью подразделения пожарной охраны края. Имя Почетного гражданина Красноярскa Виктора Арсентьевича Кущинского увековечено на мемориальной доске кавалеров ордена Александра Невского в приделе Александра Невского Благовещенской церкви города Красноярскa.

вым товаром. Ради них люди шли на преступления. В Красноярске женщина убила семилетнюю девочку, мать которой уехала за город. Добычей злоумышленницы в квартире, где жила погибшая, стали семь карточек на хлеб.

Взрыв в детском саду

Трагический случай произошел в Красноярске 3 сентября 1942 года. В детском саду Енисейского речного пароходства раздался взрыв. Ранения получили две воспитательницы и семеро детей. Следователям потребовалось меньше суток, чтобы установить причины ЧП.

Город, дававший оружие фронту, был буквально напичкан опасной продукцией для военных. Воспитанник детсада нашел взрыватель гранаты на дороге около речного вокзала. Его он и принес в детский сад в день происшествия в качестве игрушки. Роковую роль сыграла человеческая глупость. Забрав у ребенка игрушку, воспитательница начала разбирать ее прямо в группе детей.

«Несмотря на запрещение приносить детям в детские сады посторонние предметы, и этот контроль возлагается на воспитательниц, последние вместо того, чтобы отобрать у ребенка взрыватель, занялись его разборкой», — отмечалось в спецсообщении заместителя начальника технического отдела НКВД Красноярской железной дороги Зиновьева в адрес партийного руководства Красноярска.

Красноярские пожарные в годы войны

Как и в милиции, в управлении пожарной охраны Красноярского края с началом войны были отменены отпуска, начался призыв в действующую армию. Уже 4 июля было объявлено о новом графике работы — с 10 до 16:30 и с 20 часов до часу ночи. А с 12 июля ГУПО НКВД переводит части пожарной охраны и пожарных команд на трехсменное дежурство.

Несмотря на мобилизацию, штат пожарной охраны быстро восстанавливается. Активно идут на борьбу с огнем женщины, рабочая молодежь, возвращаются пожилые мужчины. Преимущество поколений в пожарной охране была высокой. Часто сыновья приходили на смену отцам, нередко вместе работали братья и сестры.

По окончании Свердловского пожарнотехнического училища задолго до начала войны

поступил на пожарную службу молодой красноярец Александр Морозов, ставший позднее подполковником технической службы. Александр Александрович в годы войны заслужил звание «Лучший работник пожарной охраны». Уже после войны то же самое пожарное училище окончил его сын Владлен, связавший свою жизнь, по примеру отца, со служением Родине.

В период войны в Красноярском пожарном управлении трудился и Рувим Бронер, также по-

Отец и сын Морозовы

святивший свою жизнь борьбе с пожарами. Бронер приехал в Красноярск из Ленинграда, окончив пожарный техникум. После войны он стал заместителем начальника Красноярского управления пожарной охраны.

Техническое оснащение было слабым. Так, в региональном центре на 1 января 1941 года был всего 31 пожарный автомобиль. К началу 1942 года их число выросло до 32, то есть на одну машину. Но из-за недостатка запчастей в эксплуатации находилось всего две трети автомобильного парка. Впрочем, даже это было прогрессом — с конной тяги на автомобильную ГУПО было переведено в 1940 году. К началу Великой Отечественной войны пожарные команды имели на вооружении пожарные автомобили ПМЗ-1, ПМЗ-2 и ПМГ-1.

Эти машины были оснащены современными для того времени центробежными двухступенчатыми насосами Д-20 или 4Д-90, работавшими, как и сегодня, от пожарных гидрантов. Их недостатком было отсутствие закрытой кабины для по-

Сотрудники Красноярского управления пожарной охраны в годы войны. Средний ряд: в центре начальник ОПО П.Н. Москалев, второй слева Р.Я. Бронер, крайний справа начальник 3-го отдела П.Л. Чернобук

жарных. По рассказам ветеранов, пожарным при возвращении с вызова приходилось привязывать себя к поручням, чтобы удержаться на автомобиле в обмерзшей, обледенелой боевой одежде.

Телефоны имели практически все пожарные части — сигналы о пожаре поступали с городской телефонной станции. Но дежурные были и на пожарной вышке — каланче. Она имела в Красноярске и других городах — с каланчи хорошо просматривался весь город. Правда, к началу 1940-х годов в Красноярске уже было довольно много высотных зданий, мешавших такой системе работы по предупреждению ЧП.

Летопись пожарной охраны сохранила данные о потерях в 1941 году. 21 октября при тушении пожара трагически погибла боец ВПК-2 1-го отряда ВПО НКВД Шкляр Анна Марковна. Она до конца выполнила свой долг. В приказе УНКВД по Красноярскому краю записано: «Сожалеем о преждевременной смерти мужественного и отважного бойца и выражаем уверенность, что ее преданность делу борьбы с пожарами послужит дальнейшему укреплению дисциплины и усилению боеспособности пожарной охраны НКВД Красноярского края».

Красноярские пожарные в годы войны

На территории районов Красноярского края пожарным часто приходилось выполнять функции милиции и даже армейских частей. Они принимали активное участие в розыске и задержании преступников. Так, на территории Северо-Енисейского района с июля 1942 года в тайге скрывалась бандитская группа, совершившая несколько вооруженных ограблений и убийство работника золотоприискового управления. Для ликвидации бандгруппы в марте 1943 года были командированы пожарный инспектор Терновых и поселковый комендант Логинов. Они смогли не только установить местонахождение преступников, но и обезоружить их. Начальник УНКВД края объявил бойцам благодарность и выдал каждому денежное вознаграждение в сумме 300 рублей.

В марте 1943 года подразделения Красноярской городской пожарной охраны частично переводятся на 2-сменный порядок несения службы. Освободившийся личный состав задействован на профилактической и противопожарно-массовой работе в городе. Однако телефонисты, каланчисты и шоферской состав команд несет службу в прежнем режиме.

Диспетчер пожарной части завода № 4 О.Г. Карнаухова

С 10 апреля 1943 года введены новые знаки различия для начальствующего и рядового составов ОПО и УНКВД — погоны. Начальнику ОПО Фесенко Георгию Павловичу и заместителю по политчасти Березину Василию Ивановичу были присвоены воинские звания капитана. Таким образом, пожарные были уравнены в правах с другими сотрудниками НКВД.

С началом эвакуации промышленных предприятий в Красноярск с запада страны нагрузка на ГУПО НКВД значительно выросла. Пожарное управление принимает под охрану восстановленные после эвакуации предприятия. 21 ноября 1941 года объявляется штат пожарной охраны завода № 580 — 43 человека. С 1 января 1942 года принят под охрану завод № 4 им. К.Е. Ворошилова (Красмаш), с 12 августа — завод № 703 (завод комбайнов), с 25 ноября — завод № 863 (механический), 10 декабря — фабрика № 6 (киноплёночная фабрика).

Отметим, что в годы войны в крае произошло несколько крупных пожаров, для ликвидации которых потребовались большие усилия пожарной охраны.

Так, в ночь на 11 декабря 1943 года произошел пожар на Енисейской городской электростанции. К прибытию пожарной команды большая часть здания была в огне, помещения заполнены густым едким дымом. Бойцы и командный состав ГПК под командованием помощника начальника ГПК

Зырянова М.И., несмотря на отравления дымом, самоотверженно вели борьбу с огнем. Оборудование и помещения были спасены, электростанция в тот же день дала городу электроэнергию. За самоотверженную работу по тушению пожара всему личному составу Енисейской ГПК была объявлена благодарность.

А 16 марта 1944 года возник пожар в Енисейском детдоме № 2. Огонь быстро распространялся в сторону расположения комнат, где спали дети. Несмотря на исключительно трудные условия — отсутствие света и большую задымленность — умелые и энергичные бойцы и командиры городской пожарной команды приостановили распространение огня и эвакуировали детей из горящего здания. Начальник УНКВД объявил благодарность начальнику ГПК М.И. Зырянову, начальникам караулов Г.Л. Поплюйкову, С.Я. Смирнову, командирам отделений Д.А. Кузьменчук, П.И. Дервянченко, бойцу М.В. Шадринной.

Страдали от пожаров и подразделения НКВД. В декабре пожаром была уничтожена малая обогагательная фабрика Норильского комбината НКВД. Пожар возник от оставленной без надзора электронагревательной спирали для сушки бетона. В течение января дважды случались загорания на Красноярской базе Норилькомбината НКВД, несколько пожаров и загораний на объектах Краслага НКВД.

Как выяснилось в ходе проверки, противопожарное состояние большинства объектов лагерей и колоний признано неудовлетворительным: средств пожаротушения и воды на случай пожара недостаточно, пожарная охрана небоеспособна, ее штат не укомплектован, личный состав

и строевые лошади используются на хозяйственных работах. По итогам инспекции были приняты меры — вплоть до увольнения ответственных руководителей пожарных служб.

Несмотря на множество проблем — нехватку квалифицированных кадров, техники, топлива, пожарная охрана Красноярского края внесла достойный вклад в работу тыла страны. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года и распоряжения МВД СССР от 1946 года, личный состав пожарных частей, внесший достойный вклад в дело охраны социалистической собственности от пожаров в годы войны, награжден медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941—1945 годов». В числе награжденных ею — красноярцы Андронович, Антропов, Афанасев и многие другие.

Накануне победного салюта, 6 мая 1945 года, от взрыва паров бензина произошел пожар в резервуаре на Злобинской нефтебазе. Бойцы и командиры ГПК-4 и ВПК-2 НКВД, прибывшие на место, правильно и умело организовали тушение пожара. Несмотря на опасность взрыва, тушение горящего бензина производили с крыши резервуара через смотровой люк. В результате самоотверженной работы пожар был ликвидирован, горячее спасено. Личный состав, принимавший участие в тушении пожара, был поощрен денежными премиями, а старшина спецслужбы Крутяков Е.Х. и сержанты спецслужбы Сергин П.М. и Емельянов П.М. награждены нагрудными знаками «Отличный пожарник».

Пожарное депо Красноярска, 1941 г.

Песня времен Великой Отечественной войны, найденная в одном из воинских писем рядового Захара Кондратьевича Мухина из Емельяновского района. До войны работал в пожарной части, имел бронь, но добровольно ушел на фронт. Пропал без вести в декабре 1942 года. В одном из своих писем Захар прислал жене Устинье песню. Никому не известно, сам ли он ее написал, или кто-то из товарищей-фронтовиков, исполняли ее когда-нибудь на привале в минуты передышки, или она навеки поселилась только в сердце той самой, любимой, которой Захар от себя ее посвятил.

*Ты просишь писать тебе часто и много,
Но редки и коротки письма мои.
К тебе от меня не простая дорога,
И много писать мне мешают бои.
Враги недалеко, и в сумке походной
Я начатых писем десяток ношу.
Не хмурься, я выберу часик свободный,
Настроюсь и сразу их все допишу.*

*Пусть эта песенка вместо письма,
Что в ней не сказал я, придумай сама.
И утром ее напевая без слов,
Ты знай, что я твой, что я жив и здоров.*

*Поверь мне, родная, тебе аккуратно
Длиннющие письма пишу я во сне.
И кажется мне, что сейчас же обратно
Ответы, как птицы, несутся ко мне.
Но враг недалеко, и спим мы не много,
Нас будит работа родных батарей.
У писем моих непростая дорога,
И ты не проси их ходить поскорей.*

*Пусть эта песенка вместо письма.
Что в ней не сказал я, придумай сама.
И утром ее напевая без слов,
Ты знай, что я твой, что я жив и здоров.*

Зачальник 2-й команды Красно-роковой Горюхой
пожарной охраны Иосиф, вместе заостряющего, как
учит Партия и Т. СТАЛИН, отношения и подчиненным
ему работникам, допускает исключительно безобраз-
ные выходы.

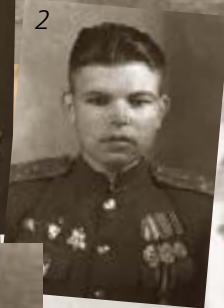
наценурная братя, приговаривая обидных про-
посажки - стало системой обращения Иосиф с
остепенными концами.

Таким образом, может иметь место только то,
где руководитель до сего времени не знает по-
и игнорирует указания Влада Народа тов. СТАЛИН
каждо - прежде всего научиться ценить людей, ценя
кадры, ценить каждого работника, особенно при
пользу нашему общему делу".

Зачальнику 2-й команды Иосиф ОБЪЯВЛЯЮ
ГЛАВНОМУ и предостерегаю, что при малейшем
ке продолжать применение подобных "методов" о
внимании о пожарных работниках, он будет похоро-
онит в тюрьму и предан суду.

Бра
дима пуж
Красно-ро

1. Диспетчер пожарной охраны Красноярска Мария Ивановна Никитина с мужем

2. Василий Дмитриевич Назаров призван на фронт в 1942 году, прошел боевой путь со 167-й Сумско-Киевской дважды Краснознаменной стрелковой дивизией

3. Командир отделения городской пожарной охраны Павел Васильевич Корилов погиб 10 марта 1945 года при тушении пожара в жилом деревянном двухэтажном доме на правобережье Красноярска

4. Тимофей Васильевич Карнаухов на фронте с июня 1941 года. С марта 1943 года — на Сталинградском фронте

5. Иван Иванович Чанчиков. На фронте с 1944 года

6. Николай Петрович Грызлов прослужил в пожарной охране более 30 лет. В 1944 году был призван на фронт, служил на Дальнем Востоке

13 сентября 1944 года на заводе "Крас-
гор. Красноярск.
...ического учения, ...
... Пожарной охраны
...ического учения ВПК
... 4 и ГПК № 4.
... на трудных условиях
... т. МОРОЗОВ И
... свидетелем
... тактическая
... управления
... в темноте
... личный состав
... работы
... из

Покой им только снился

Руководящий состав УНКВД по краю, 1944 г.

Советские войска уже гнали врага на запад, а в тылу шла вечная борьба с преступностью. По данным прокуратуры, большинство преступлений совершалось на территории городов. Зачастую фиксировалась серийность. Так, в октябре 1944 года граждане Прошкин, Свечкин, Головецкий, Филинов и Чинаков под угрозой ножа отобрали одежду у гражданки Борзовой. Несколькими часами позже они точно так же раздели гражданку Купрееву.

В 1944 году в общежитии студентов музыкального училища в Красноярске, на улице Карла Маркса, 69, был убит рабочий обувной фабрики «Спартак» 16-летний Лифанов. Как выяснили следователи, причиной гибели стала бытовая ссора из-за девушки. Преступника удалось задержать. Им оказался ровесник погибшего, ударивший соперника ножом.

В январе 1943 года руководство и партбюро УНКВД обратилось с призывом ко всем сотрудникам органов и личному составу войск НКВД развернуть сбор средств на изготовление двух дивизионов зенитных пушек «Красный чекист». Сбор был завершен к Первомайскому празднику. Вскоре пришла телеграмма из Кремля: «Передайте работникам Управления НКВД по Красноярскому краю, бойцам, командирам, политработникам войск НКВД Красноярского гарнизона, сотрудникам милиции, пожарной охраны и Норильского комбината, собравшим 1 855 817 рублей на строительство зенитных пушек и 1 070 700 рублей облигациями в Фонд обороны СССР, мой боевой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

А весной 1945-го в слободе III Интернационала действовала группировка воров и грабителей в составе 12 человек во главе с Беляниным и Федоровым. В марте и апреле они совершили пять грабежей. Действовали преступники достаточно дерзко — проникая в дома, они загоняли хозяев

в подполье, забирая ценные вещи. Их потом реализовывали на колхозном рынке. В ходе расследования дела выяснилось, что с преступниками связана госпитальная медсестра. 30-летняя женщина, кандидат в члены партии, помогала подозреваемым в хранении вещей. В ходе обыска у нее нашли имущество с трех грабежей. 16 апреля 1945 года медсестра была арестована.

Отдельной головной болью милиции были дети. Только в Красноярске насчитывались сотни беспризорников и безнадзорных детей. В 1944 году было задержано более 2000 несовершеннолетних, 138 из них по совокупности деяний отправились в исправительные колонии.

В структуре региональной преступности преобладали кражи. Так, в первом квартале 1944 года было зарегистрировано 2089 этих преступлений. Во втором квартале совершено 1383 кражи, в третьем уже 3075. Разбои и случаи бандитизма исчислялись единицами. За девять месяцев зарегистрировано всего 139 грабежей, 43 убийства.

Вот только раскрываемость преступлений оставляла желать лучшего. К примеру, по кражам она была на уровне 50 процентов. Прокурорская проверка того времени показала, что нередко были случаи возбуждения уголовных дел через неделю и более. В качестве примера в архивных документах приводится кража у гражданки Егоровой в Красноярске. Преступление произошло 20 июля, а уголовное дело возбуждено 7 августа. 10 сентября произошла кража у гражданки Песеговой. Участковый Сапогов получил информацию об этом на следующий день, приступил к расследованию 14 сентября, но обыск у подозреваемого, фамилия которого была известна с самого начала, провел лишь 23-го. Естественно, ворованных вещей он не нашел.

В 1944 году начался сбор средств на постройку танковой колонны «Красноярский чекист». Тогда было собрано 745 776 рублей наличными и 1 543 765 рублей облигациями. Ответом на новый патриотический почин была вторая благодарственная телеграмма Верховного главнокомандующего Сталина.

Нужно отметить, что милиция испытывала огромные трудности с кадрами. Опытные сотрудники были на фронте либо вели борьбу с националистическим подпольем в западных областях Советского Союза.

Довольно часто фиксировались случаи хулиганства. Особенно в состоянии алкогольного

опьянения. К примеру, пьяный экспедитор базы Норильскстроя Семенов сел на два года за избивание инвалида-фронтовика Гамаюнова.

Часто ареной действий хулиганов становились театры и клубы. Так, в 1944 году хулиганы разбили стекло кассы, а ворвавшийся в зал инвалид избивал зрителей костылями. Директор кинотеатра «Октябрь» жаловался, что ворвавшийся в помещение пьяный субъект стал избивать публику в вестибюле. В кинотеатре «Ударник» инвалид избил билетершу. Больше других пострадал Красноярский театр драмы. 8 ноября директору пришлось мобилизовать актеров, чтобы выгнать из зала четыре десятка пьяных. 12 ноября здесь случилась поножовщина. А 15 ноября в Музкомедию «проникли» без билетов сразу 200 человек.

Данные о преступности в Красноярске в январе–феврале 1944 года

Вид преступления	Совершено	Раскрыто
Бандитизм	0	0
Разбой	0	0
Убийство	1	1
Скотокрадство	22	6
Квалифицированная кража	412	204
Простая кража	220	88
Карманная кража	130	37
Хулиганство	6	6
Мошенничество	13	13
Всего	804	355

Источники

Великая Отечественная война: 60 лет Победы. Красноярск, 2005.
 Красноярский рабочий. 1939, 22 ноября.
 Летопись пожарной охраны Красноярского края (1853–2003). М., 2003.
 Материалы ГАКК.
 Материалы Красноярского общества «Мемориал». URL: www.memorial.krsk.ru
 Материалы музея УГПС МЧС РФ по Красноярскому краю.
 Материалы Народного музея ГУВД Красноярского края.

Герои страны

В начале августа 1944 года дивизия подошла к границе Латвии и завязала бои на укрепленном рубеже противника в районе Стети. Однажды рядовой Павел Брок вместе с группой разведчиков ушел в тыл фашистов с задачей захватить языка. Ночь выдалась темная, хоть глаз коли. Разведчикам это было на руку, и они благополучно преодолели передний край противника. Среди мелкокося наткнулись на землянку. Из приоткрытой двери доносился приглушенный разговор, смех. В приоткрытую дверь было видно, как при тусклом свете фонаря трое немецких солдат резались в карты. Вначале они, вероятно, подумали, что зашел часовой, а когда увидели в проеме двери русских солдат, стали поднимать кверху дрожащие руки. Фашистов тут же связали и с кляпом во рту доставили к основной группе, а оттуда в штаб части.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевой задачи рядового Брока наградили орденом Славы III степени.

В декабре 1944 года **Павел Иосифович Брок** был награжден орденом Славы II степени.

Бои продолжались. Полк готовился к очередному прорыву промежуточного рубежа обороны противника близ хутора Сермули. Накануне атаки в роте состоялся короткий митинг, на котором бойцы дали клятву бить врага, пока руки держат автомат и видят глаза. А утром 4 марта 1945 года начался бой. Павел Брок первым поднялся в атаку и увлек за собой бойцов. Ворвавшись во вражескую траншею, уничтожил пятерых солдат противника, одного взял в плен. 29 июня награжден орденом Славы I степени.

После войны Павел Иосифович Брок окончил пожарное училище и поступил в пожарную охрану судоремонтного завода в Красноярске.

Брок Павел Иосифович родился в деревне Кресловке Краснотуранского района. Стрелок 125-го гвардейского стрелкового полка 43-й гвардейской стрелковой дивизии 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта, гвардии рядовой.

Полуостров холода

Далеко за полярным кругом, в обширных владениях Арктики расположен огромный полуостров Таймыр, один из самых холодных регионов Крайнего Севера и самый северный полуостров Азии. История его освоения полна легенд и захватывающих историй, порой трагических. Коренное население вело кочевой образ жизни, занималось оленеводством, охотой и рыболовством. Самые отчаянные русские впервые появились на Таймыре в начале XVII века, образовав первые поселения — Хантайское, Хатангское, Хетское, Авамское, Дудинское. Вхождение Таймыра в состав Российского государства ускорило экономическое развитие региона. В XVIII веке в ходе Великой Северной экспедиции российскими моряками было исследовано и нанесено на карту почти все побережье Ледовитого океана от Белого моря до Камчатки. Впервые появились очертания и самого северного полуострова Таймыр. В XIX веке были составлены первые описания норильских угольных и рудных запасов. В XX веке российским мореплавателям и ученым удалось доказать возможность практического использования Северного морского пути.

В декабре 1930 года в составе Восточно-Сибирского края был образован Таймырский (Долгано-Ненецкий) национальный округ с центром в Дудинке. В состав округа вошли 4 административных района: Авамский, Дудинский, Хатангский и Усть-Енисейский. В 1934 году Таймырский округ вошел в состав нового Красноярского края.

В правительственном постановлении о национальных округах разъяснялось, что родовые Советы — органы самоуправления кочевых родов — должны теперь преобразоваться в территориальные органы советской власти — кочевые и сельские Советы. Кочевые Советы должны выбрать туземные райисполкомы, или тузрики. Для обеспечения партийного руководства были назначены парторганизаторы.

Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ (с 2007 года Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края) — единственный субъект Российской Федерации, целиком расположенный за полярным кругом. Земли территории омываются Карским морем и морем Лаптевых. Площадь 862,1 тыс. кв. км.

В первые годы советской власти огромное значение придавалось индустриальному развитию северных окраин молодой страны — в начале 30-х годов в таймырском поселке Усть-Порте был по-

строен рыбоконсервный завод, на полуострове развертывалась государственная и кооперативная торговля, организовывались колхозы и совхозы. В результате геологических изысканий в районе реки Норилки были обнаружены месторождения каменного угля, графита и медно-никелевых руд.

23 июня 1935 года Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление «О строительстве Норильского комбината» и о передаче Норильскстроя в состав НКВД СССР, что положило начало строительству на Таймыре, почти в 2000 км к северу от Красноярска, крупнейшего в стране горно-металлургического комплекса. Через четыре года на Малом металлургическом заводе был получен первый медно-никелевый штейн. Накануне Великой Отечественной войны в состав Норильского комбината входили Малый металлургический, кислородный, коксовый и ремонтно-механический заводы, временная электростанция, три угольные и три рудные штольни, карьеры песчаника и известняка, железная дорога, аэропорт, порт в Дудинке.

По данным Таймырского окружного исполкома, на 1 января 1932 года в округе проживали 7650 человек различных национальностей — русские, украинцы, долганы, ненцы, энцы, нганасаны, эвенки, якуты и другие.

При переписи населения в 1939 году в Таймырском национальном округе проживало 15 300 человек, включая 7060 человек коренного населения.

В военные годы при активном участии коренного населения, а также спецпоселенцев из числа сосланных поволжских немцев, латышей, литовцев, калмыков, финнов развивалась рыбная промышленность. К 1942 году немцы и их союзники заняли огромные территории Советского Союза. Страна потеряла доступ к важным районам добычи рыбы. И здесь рыболовные предприятия округа сыграли огромную роль в преодолении дефицита важного и для тыла, и для фронта продукта. В январе 1942 года на Диксоне был организован комбинат для отлова морского зверя (белухи, нерпы). В течение 1942—1943 годов были созданы 5 моторно-рыболовецких станций (МРС), восстановлен Усть-Портовский рыбоконсервный комбинат, 9 рыбоприемных и обрабатывающих пунктов, 3 новых рыбозавода: Дудинка, Толстый Нос, Хатанга. Добыча рыбы в годы войны возросла в три раза. Если в 1940 году в морях и в озерах Таймырского национального округа было добыто 1200 тонн рыбы, то в 1942 году — свыше 4000.

Еще более внушительным был вклад округа в обеспечение страны «мягким» золотом — пуш-ниной. Главным объектом охоты традиционно считался песец. Ежегодно добывалось 12—15 тыс. шкурок. Помимо песца добывался и мех «цвет-ных» зверей — горностая, белки и волка. Между промысловиками разворачивалось социалистиче-ское соревнование, некоторые, например охотник Укусников, в 1941 году выполнили план более чем на 200 процентов. Таких передовиков за годы войны были сотни — наиболее удачливые из них впоследствии получили государственные награды и премии.

Нельзя забывать, что Таймырский полуостров — оленеводческий район. Шкуры оленей, мясо также шли на фронт. В 1,5 раза увеличилась добыча пуш-нины, значительно возросло общественное поголо-вье оленей. Помимо этого на Таймыре, несмотря на тяжелые климатические условия, разводили круп-ный рогатый скот, свиней. Из сельскохозяйствен-ных культур выращивали овощи и картофель.

С первых дней войны в округе начался сбор денежных средств и одежды для Красной Армии. Только из Усть-Порта к марту 1942 года на фронт было отправлено 188 пар валенок, 66 ушанок, 27 тулупов и полушубков, 166 фуфаек. Для поселка с населением в несколько сотен человек эти циф-ры являются значимыми.

Северный морской путь

Таймырский полуостров отличается уникаль-ным географическим расположением: вдоль его северной границы проходит трасса Северного

Герои страны

Дважды Герой Советского Союза **Иван Дмитриевич Папанин** в годы Великой Отечественной войны зани-мал должности начальника Главсевморпути и уполномо-ченного Государственного Комитета Оборона по пере-возкам на Севере. Органи-зовал прием и перегрузку на фронт грузов из Англии и Америки, за что получил зва-ние контр-адмирала.

Широкую известность имя Папанина получило в 1937 году, когда он возглавил экспедицию на Север-ный полюс. В течение 247 дней четверо бесстрашных со-трудников станции «СП-1» дрейфовали на льдине и вели наблюдения за магнитным полем Земли и процессами в атмосфере и гидросфере Северного Ледовитого океана. За самоотверженный труд в тяжелых условиях Арктики все члены экспедиции получили звезды Героев Совет-ского Союза и научные звания. Папанин стал доктором географических наук. В конце 1939 — начале 1940 года Иван Дмитриевич Папанин организовал экспедицию по спасению ледокола «Георгий Седов», за что удостоился второго звания Героя Советского Союза.

С 1951 года и до самой смерти 30 января 1986 года, Папанин возглавлял отдел морских экспедиционных ра-бот Академии наук. Именем Папанина назван мыс на по-луострове Таймыр, горы в Антарктиде и подводная гора в Тихом океане.

Советские герои-полярники. Справа — И.Д. Папанин

морского пути — одной из крупнейших транспортных артерий мира. В 1932 году ледокольный пароход «Александр Сибиряков» впервые прошел Северный морской путь за одну навигацию, показав тем самым возможность его коммерческой эксплуатации.

К началу Великой Отечественной войны уже был накоплен значительный опыт плавания транспортных судов в Арктике. По всему маршруту была создана сеть из 18 полярных станций. Эти научные базы занимались сбором геофизических сведений для обслуживания морских и воздушных транспортных операций и исследовательских работ. Прямого военного значения полярные станции не имели.

Северный морской путь (СМП) — кратчайший морской путь между европейской частью России и Дальним Востоком. Проходит по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и частично Тихого океана (Берингово). Длина (от Карских ворот до бухты Провидения) — 5600 км. Основные порты: Игарка, Дудинка, Диксон, Тикси, Певек, Провидения. Продолжительность навигации 2—4 месяца (на отдельных участках дольше, с помощью ледоколов).

На территории Таймырского национального округа находились два морских порта — Дудинка и Диксон. Первый активно обустроивался. Велась дноуглубительные работы, возводился угольный причал, склады, появлялись подъездные дороги. В 1937 году Дудинку связала с Норильском 114-километровая железная дорога. Тем самым было положено начало вывозу через порт по Северному морскому пути стратегически важных для страны цветных металлов. Правда, из-за частых изменений погоды поезда преодолевали этот путь за 10—12 часов, а иногда и за сутки. В обратном направлении, также через СМП, шли строительные материалы и горное оборудование. Благодаря речному порту Игарка, имеющему выход к Северному морскому пути, из Красноярского края на запад страны поставлялась лесопромышленная продукция.

Не менее важную роль играл и остров Диксон. На нем еще со времен Первой мировой войны работали арктическая радиостанция и гидрометеорологическая станция, на базе которых в 1930-х годах были построены первые на Северном морском пути арктический радиогидрометеорологический центр и геофизическая обсерватория. А в 1941 году был построен главный причал морского порта Диксон.

В годы Великой Отечественной войны еще более возросло значение Северного морского пути.

По великой арктической магистрали шли с востока на запад караваны судов с военными грузами для фронта.

Диксон — скалистый остров в северо-восточной части Енисейского залива Карского моря, в 1,5 км от материка. Площадь около 25 кв. км.

Советский полярный Север в планах нацистской Германии

Таймыр вошел в историю Великой Отечественной войны как самая восточная территория страны, где произошел бой с немецко-фашистскими захватчиками. Германия начала проявлять интерес к Северному морскому пути задолго до начала войны с Советским Союзом. Главнокомандующий военно-морских сил Германии (Кригсмарине — нем.) дважды докладывал Адольфу Гитлеру о возможности установления морского сообщения между нацистским рейхом и Японией через СМП. В 1940 году по полярной трассе прошел немецкий вспомогательный крейсер «Комет». Несмотря на видимость радушного приема, немецкие моряки и разведчики не получили достаточного количества достоверных данных о состоянии пути, а также о портах и военных объектах СМП.

«Адмирал Шеер» принадлежал к серии германских кораблей, получивших название «карманных» линкоров. По официальной классификации, это был тяжелый крейсер. Германия планировала использовать такие корабли в качестве рейдеров (рейд, набег). «Адмирал Шеер» имел полное водоизмещение 13 700 тонн. Численность экипажа — 926 человек.

В течение двух лет германское руководство не возвращалось к этой теме. Лишь в мае 1942 года последовал приказ о разработке плана военной операции по установлению контроля над Северным морским путем. Документ был готов к 1 июля. В нем немцы предусмотрели, что главным препят-

ствием станет не советский военно-морской флот, а климатические условия Заполярья. Поэтому решили сделать ставку на внезапность и на максимальное использование средств разведки, в том числе авиационной. Главной действующей силой проекта стал тяжелый крейсер «Адмирал Шеер». Командир крейсера капитан первого ранга Вильгельм Меендсен-Болькен получил задание прервать движение советских судов между островами архипелага Новая Земля и проливом Вилькицкого, а также разрушить полярные порты СССР. Тем самым немцы рассчитывали прекратить доставку грузов по СМП как минимум до 1943 года.

Еще одну цель подсказала союзница Германии — Япония. Из Токио поступила информация, что через Берингов пролив на запад по Севморпути прошел караван в 23 корабля, в числе которых значились и четыре ледокола. Такой арктический конвой действительно был. Он носил название ЭОН-18 (экспедиция особого назначения). В его составе на самом деле было два ледокола, шесть транспортных судов и боевые корабли Тихоокеанского флота — лидер «Баку», эсминцы «Разумный» и «Разъяренный». Их перегоняли на Северный флот. По расчетам нацистского командования, ЭОН-18 должен был подойти к проливу Вилькицкого в 20-х числах августа.

Пролив Вилькицкого — между полуостровом Таймыр и Северной Землей — соединяет Карское море с морем Лаптевых. Длина пролива около 130 км. Наименьшая ширина — 56 км. Глубина — до 210 м. Плавающие льды встречаются в течение всего года. Назван по имени русского гидрографа Б. А. Вилькицкого.

Арктический конвой — группа гражданских судов, сведенных для совместного перехода Северным морским путем под охраной военных кораблей: кораблей охраны (линкоров, авианосцев, крейсеров) и кораблей эскорта (эскадренных миноносцев, фрегат, корветов и других малых кораблей).

Охота капитана Меендсен-Болькена

Нацистская операция по парализации движения на Северном морском пути как минимум до конца навигации получила красивое название «Wunderland» — «Страна чудес» — и началась 8 августа. В этот день в Карское море перешла немец-

Николай Маджар (слева) с фронтовым товарищем

В августе 1942 года **Николай Маджар** из совхоза Частоостровский Емельяновского района стал курсантом школы вооружения Тихоокеанского флота. После ее окончания потекли месяцы службы на Дальнем Востоке. И вот спустя два года Николая переводят на

Северный флот командиром БЧ-2 на корабле № 213. Здесь шла война. Осуществилась мечта старшины 2-й статьи Маджара — лично громить фашистов.

В декабре 44-го поступил приказ о сопровождении грузового каравана из Исландии в Мурманск. По дороге разыгрался почти 9-балльный шторм, за бортом сильный туман. И тут всплыла вражеская подлодка и торпедировала наши суда. На ее поиски и уничтожение отправился корабль сопровождения № 213. Погоня продолжалась почти два часа... Наконец акустики засекли ее на солидной глубине. Несколько часов продолжался бой с невидимым противником. Были сброшены десятки глубинных бомб. Когда на поверхности появились масляные пятна и обломки, стало ясно — немецкая подлодка больше не всплывет...

Старшина Маджар отлично исполнял флотскую службу. Его орудийным расчетом было расстреляно 16 плавающих мин, большая часть из них — с первого выстрела. Это говорит о высоком мастерстве команды.

После войны Николай Иванович Маджар жил и работал в Железногорске.

кая подводная лодка U 601, она должна была разведать советские морские коммуникации и ледовую обстановку. Спустя примерно неделю в район островов Белый — Диксон проследовала U 251. Еще две подлодки — U 209 и U 456 — действовали у западных берегов Новой Земли и максимально отвлекали на себя внимание сил советской Беломорской военной флотилии (БВФ).

Беломорская военная флотилия была сформирована в составе Северного флота в начале августа 1941 года с целью защиты коммуникаций в Белом море, восточной части Баренцева моря и Арктике.

Для успешного проведения операции немцы сосредоточились на ее метеорологическом обеспечении. На острове Шпицберген была высажена партия метеорологов, использовались самолеты-разведчики. Правда, два из них были выведены из строя — на одном сломались моторы, а другой разбился у берегов Норвегии.

Тем не менее 15 августа немецкая подлодка U 601, находившаяся у Новой Земли, передала в штаб сводку о состоянии льдов. Она оказалась благоприятной, что позволило 16 августа крейсеру «Адмирал Шеер» начать поход к базам Северного морского пути. В районе острова Медвежий немецкий корабль встретил одиночное советское судно. Капитан «Шеера» приказал сменить курс, чтобы не провалить операцию.

К вечеру 18 августа немцы вошли в Карское море. Здесь крейсер встретился с субмариной U 601, получил самые свежие данные о состоянии льдов и утром 19 августа продолжил путь к острову Уединения. В пути германский корабль ждали серьезные испытания — ледяные поля, преодолеть которые он не смог. Как выяснилось впоследствии, немцы считали, что в этом районе существует маршрут вдоль западного берега Новой Земли, вокруг мыса Желания в направлении пролива Вилькицкого. Сутки потребовались «Шееру», чтобы понять эту ошибку. В течение всего дня бортовой гидросамолет «Арадо» находился в воздухе, главным образом решая задачи ледовой разведки. Вечером 20 августа крейсер отправился к побережью Таймыра, чтобы выйти к проливу Вилькицкого.

21 августа, когда «Шеер» преодолевал рыхлый лед, поступило сообщение от самолета-разведчика об обнаружении долгожданного каравана. Согласно донесению, в него входило 9 пароходов и двухтрубный ледокол. Суда находились всего в 100 км

от крейсера, к востоку от острова Мона, и двигались встречным, якобы юго-западным, курсом. Это были корабли 3-го арктического конвоя — восемь сухогрузов и два танкера, шедших из Архангельска на Дальний Восток и в США. Никакой охраны в Карском море караван не имел и мог стать легкой добычей немцев. Однако «Шеер» упустил свой шанс — разведчик передал, что экспедиция идет на юго-восток, тогда как на самом деле суда двигались в восточном направлении. На крейсере решили дожидаться караван в районе «Банки Ермака», но напрасно — ни 21, ни 22 августа советские суда там так и не появились. Капитан «Адмирала Шеера» заподозрил неладное и приказал продолжить путь на восток. Однако время было упущено — конвой успел удалиться на значительное расстояние. Быстро двигаться крейсеру мешали плотный поток льда и туман, видимость не превышала 100 м. Благодаря радиоперехвату немцам вскоре удалось установить координаты советского каравана, но его спас лед. 24 августа вблизи острова Русский ледокол «Шеер» попал в ледяной плен. «Мы не знали, что делать, кругом было белое поле, большие куски льда давили на крейсер, мы ждали, что он вот-вот треснет, как скорлупа», — вспоминал один из немецких моряков.

Помогла кораблю только перемена ветра — капитан Меендсен-Болькен смог вывести его на рыхлый лед и даже продолжил преследование советского конвоя. Однако сколь-либо значимой скорости достигнуть не получилось — иногда тяжелый корабль преодолевал за час всего два километра

Командир крейсера «Адмирал Шеер» капитан 1-го ранга Вильгельм Меендсен-Болькен

Утром 25 августа «Адмирал Шеер» утратил «дальнее зрение» — вернувшийся с разведки гидросамолет «Арадо» неудачно сел на воду и был разбит. Его пришлось расстрелять буквально в щепы из

«Александр Сибиряков» в начале войны был усилен двумя 45-, двумя 76-миллиметровыми орудиями и двумя спаренными пулеметами. Вооружение это выглядело смешотворным по сравнению с вооружением «Шеера» — шесть 280-миллиметровых, восемь 150-миллиметровых и шесть 105-миллиметровых орудий (к тому же имеющим самые современные средства автоматического управления стрельбой). Да еще броня 76–102 мм и скорость 26 узлов.

В годы любой войны транспортный флот становится объектом нападения со стороны вооруженных сил противника, и поэтому торговые суда, плавающие в зоне военных действий, вынуждены вооружаться для обеспечения своей безопасности. Согласно принятому решению Государственного Комитета Обороны (ГКО), в конце 1941 года началось вооружение торговых судов, в том числе и на Севере. На судах устанавливалось по одному-два орудия и несколько пулеметов.

Командир ледокольного парохода «Александр Сибиряков» старший лейтенант Анатолий Алексеевич Качарава

СЛОВО СОЛДАТА

Борис Андреевич Богатков

Родился в Ачинске. В сентябре сорок первого ушел добровольцем в армию. По дороге на фронт был контужен, на год прикован к постели. После выздоровления окончил снайперскую школу, в составе Сибирской добровольческой дивизии снова выехал на фронт. Погиб поэт-комсорг в рукопашной схватке 11 августа 1943 года на Смоленской земле при штурме Гнездиловских высот, подняв бойцов в атаку своей песней. Похоронен в братской могиле на высоте 233,3, которую затем назвали Комсомольской.

Новый чемодан длиной в полметра,
Кружка, ложка, котелок..
Я заранее припас все это,
Чтоб явиться по повестке в срок.

Как я ждал ее! И наконец-то
Вот она, желанная, в руках!..
...Пролетело, отшумело детство
В школах, в пионерских лагерях.

Молодость девичьими руками
Обнимала и ласкала нас,
Молодость холодными штыками
Засверкала на фронтах сейчас.

Молодость за все родное биться
Повела ребят в огонь и дым,
И спешу я присоединиться
К возмужавшим сверстникам своим!

1941 год

зенитной пушки. Происшествие с самолетом убедило немецкого капитана в том, что продолжать погоню нет никакого смысла, Меендсен-Болькен повернул крейсер в обратном направлении — на запад, к Диксону.

В 11 часов тяжелый корабль прошел архипелаг Норденшельда и приблизился к району острова Белуха. И здесь «Шеер» встретил свою первую добычу — ледокольный пароход Главного управления Северного морского пути «Александр Сибиряков».

«Банка Ермака» — мелководье в Карском море. Наименьшие глубины достигают 8–10 м.

Бой «Сибирякова»: старые мифы и новые факты

Ледокол «А. Сибиряков» был построен в Великобритании для зверобойного промысла в Арктике в 1909 году и назывался «Беллавенчур» (Bellaventure — англ.). В 1916 году судно приобретено Россией у Канады, переименовано в честь русского золотопромышленника и исследователя Сибири Александра Михайловича Сибирякова.

В июле 1932 года «А. Сибиряков» под командованием капитана В.И. Воронина, начальника экспедиции академика О.Ю. Шмидта и его заместителя В.Ю. Визе вышел из Архангельска и, обогнув с севера архипелаг Северная Земля, в августе достиг Чукотского моря, где в сложной ледовой обстановке потерял часть гребного вала с винтом. Оставшись без хода, начал дрейфовать, но с помощью самодельных парусов команде удалось вывести судно на чистую воду к 1 октября в северной части Берингова пролива, откуда его отбуксировали в Петропавловск-Камчатский. Так «Сибиряков» совершил первое в истории сквозное плавание по Северному морскому пути из Белого моря в Берингово за период одной навигации. В 1936 году судно наскочило на каменную гряду у берегов Новой Земли в Карском море, в следующем году было спасено и отремонтировано в Архангельске. До начала Великой Отечественной войны «Александр Сибиряков» работал в Арктике как корабль-снабженец.

В августе 1941 года «Сибиряков» вошел в состав ледокольного отряда Беломорской военной флотилии (при этом оставаясь судном Главного управления СМП) под названием ЛД-6 («Лед-6»). Капитану ледокола 32-летнему Анатолию Алексе-

евичу Качараве было присвоено воинское звание старший лейтенант.

24 августа пароход «Александр Сибиряков» вышел из порта Диксон с 349 тоннами груза для полярных станций на Северной Земле и сооружения новой станции на мысе Молотова. На его борту было больше 100 человек, в том числе команда, артиллеристы и полярники.

«До выхода из гавани «Сибирякова» провожал «Молоков» — тихоходный буксир. В кругу представителей администрации на палубе стоял и Николай Александрович Еремеев. Его легко было узнать по мохнатому шарфу, несколько раз обернутому вокруг шеи.

— Счастливого плавания!

— Ни пуха ни пера! — кричали провожающие.

— Идите к черту! — донеслось с палубы «Сибирякова».

Так описывается начало рейса ледокола в книге Л. Новикова и А. Тарандина «Сказание о «Сибирякове». Авторы приводят сведения, согласно которым экипаж «Сибирякова» был проинформирован о рейде германских субмарин по маршруту Севморпути. Одна из них якобы обстреляла полярную станцию на Новой Земле. Однако документы из журналов переговоров судов, находившихся на трассе СМП, эти данные не подтверждают. Скорее всего, информация о рейде германских лодок и «Адмирала Шеера» стала достоянием советских военно-морских сил только 24 августа — из сообщения Великобритании. Народный комиссар флота адмирал Николай Кузнецов пишет в своих воспоминаниях: «24 августа 1942 года старший офицер военной миссии Великобритании в Архангельске капитан 1 ранга Монд сообщил командованию Северного флота, что, по сведениям английской разведки, несколько дней назад германский «карманный» линкор «Адмирал Шеер» покинул Вестфьорд в Норвегии, скрылся в неизвестном направлении и обнаружить его пока не удалось».

«Карманный» линкор — неофициальное название немецких тяжелых крейсеров.

На поиски немецких кораблей 23 августа в Кольский залив вышел американский тяжелый крейсер «Тускалуза» со свитой из пяти эсминцев. Однако советское командование не выразило особой заинтересованности в американской эскадре у своих берегов, и спустя двое суток она отправилась в порт Великобритании.

Арктический конвой

Впрочем, британские сигналы опасности были не единственными. 24 августа крейсерский самолет «Арадо» «засветился» перед специалистами полярной станции на острове Гейберга (архипелаг Норденшельда), о чем своевременно сообщили в адрес штаба морских операций в западном секторе Арктики. Полярники достаточно точно описали внешний вид самолета, который не мог соответствовать ни одному советскому. Однако никакой реакции со стороны военных не было.

Буквально в тот же день немецкая подлодка U 601 потопила северо-западнее Диксона советский пароход «Куйбышев», а утром 25 августа другая субмарина — U 255 — обстреляла одну из метеостанций — на мысе Желания. Сгорело несколько деревянных построек, незначительно пострадал передающий радиоцентр. Полярники отправили в эфир четыре сообщения о нападении, проинформировав, что рейд совершала именно подводная лодка. Однако никакой информации о возможной встрече с немецкими кораблями до «Сибирякова» не дошло. Именно поэтому произошедшее в 13 часов 17 минут 25 августа могло показаться капитану Качараве миражом. А для Меендсен-Болькена встреча была редкой удачей.

Исход поединка у немецкого капитана сомнений не вызывал. На русском судне команда «Адмирала Шеера» планировала захватить данные о ледовой обстановке и движении конвоев. А для того чтобы экипаж «Сибирякова» не уничтожил документы, немцы решили пойти на хитрость — крейсер развернулся на противника носом, чтобы скрыть характерный «профиль», и поднял флаг США. Затем, после взаимного обнаружения, с борта рейдера сигналом прожектора был сделан первый запрос, причем по-русски: «Кто вы? Куда вы направляетесь? Подойдите ближе».

На «Сибирякове» не сразу поняли, что перед ними вражеский крейсер, — на это потребовалось около получаса. Немцы пытались «замаскироваться» под американский корабль, но их выдало плохое знание русского языка и вопросы о состоянии

УНИФОРМА

Шаровары рядового РККА образца 1931 года изготавливались из хлопчатобумажной ткани цвета хаки. Спереди шаровары имели застёжку разреза на одну пуговицу и застёжку пояса на две пуговицы. Для стягивания шаровар сзади пришивались два запряжника с отверстиями на концах для продевания шнура или бечевки.

Форменные брюки рядового Вермахта образца 1940 года были прямого покроя и изготавливались из сукна серо-пепельного или землисто-серого цвета. С 1942 года брюки шились из сукна цвета фельдграу, но серо-пепельные из старых запасов поступали в войска до конца войны.

Сравнение:

Советские шаровары изготавливались из хлопчатобумажной ткани (диагонали), а германские брюки — из плотного сукна, которое не давало возможности нормальной циркуляции воздуха.

льдов. Так, по данным военного историка и писателя, кандидата исторических наук Мирослава Морозова, «в 13:38, когда с парохода запросили название встреченного корабля, в ответ вместо просигнального «Тускалуза» (немцы знали о нахождении этого американского крейсера в Баренцевом море из данных радиоперехвата) на «Сибирякове» удалось разобрать «Сисиама». Корабль под американским флагом с японским названием не мог не насторожить советского человека, воспитанного в духе бдительности».

Капитан Качарава приказал экипажу дать полный ход и повернуть к берегу — острову Белуха, до которого было примерно 10 морских миль. В эфир в адрес Диксона была выпущена радиограмма: «Встретили иностранный крейсер. Наблюдайте за нами». На «Адмирале Шеере» начали ставить помехи и просигналили требование прекратить радиопередачу и заглушить двигатель. Никакого ответа не последовало. На крейсере взвился боевой флаг Кригсмарине. Это послужило поводом к началу морского боя. В советское время мемуаристы писали, что первым открыл огонь именно «Александр Сибиряков». Однако для небольшого парохода в этом не было никакого смысла — расстояние между ним и «Шеером» было слишком велико для маломощных советских орудий. Кроме того, «Сибиряков» намеревался уйти к острову как раз для того, чтобы спасти находившихся на его борту людей.

Очевидно, что немцы сделали выстрел первыми, причем холостой, чтобы предупредить советский корабль о бесполезности сопротивления. «Сибиряков» в этот момент открыл ответный огонь.

Анатолий Качарава: «Позже мне рассказывали, что, когда с мостика передали в машину: «Капитан убит», — старший механик Бочурко поднялся к себе в каюту, выпил бутылку водки и пошел открывать кингстон. Он утонул вместе с судном».

Константин Бадигин. На морских дорогах

«Он знал неизбежный исход боя. Заранее приказал старшему механику и своему заместителю по политической части в критический момент открыть кингстоны, пустить потоки воды в трюм, чтобы «Сибиряков» ушел на дно с ниспущенным флагом и всеми судовыми документами», — так описывал действия капитана Качаравы журналист-полярник Георгий Кублицкий.

В 13 часов 45 минут с «Сибирякова» в Диксон была направлена радиограмма: «Началась канона-

да, ждите» — и сразу за ней: «Нас обстреливают». Сообщение еще раз повторили в 13 часов 49 минут, но безуспешно — «Шеер» выставил радиопомехи.

За 40 минут немцы сделали только несколько выстрелов — из мощного 280-миллиметрового орудия. Попадания удалось достигнуть со второго выстрела. Советский пароход потерял ход и получил пробоины в носовой части. Загорелись бочки с бензином, расставленные на борту. При этом «Сибиряков» продолжал отстреливаться. «Мы были удивлены сопротивлением русского судна. Самим его фактом. Ведь моряки были обречены, никаких шансов попасть в наш корабль у них не было», — впоследствии вспоминал один из немецких матросов, участников «Страны чудес».

Начало боя

Из воспоминаний капитана Анатолия Качаравы (записано Константином Бадигиным): «Неизвестный корабль быстро приближался, рос на глазах. Его скорость больше нашей раза в три. В пяти милях он дал предупредительный выстрел. Яркими вспышками прожектора запросил по-русски: «Кто вы, куда следуете? Подойдите ближе». Я немедленно дал радиограмму на Диксон, что в районе Белухи обнаружен крейсер неизвестной национальности, запрашивает, кто мы, куда идем. Наши радисты превосходно держали связь. Ответ пришел почти мгновенно: «Не сообщать. Минеев». Конечно, я и сам знал, что сообщать не следует. Радист Шаршавин, принеся телеграмму, сказал: «Нас забивает этот корабль, он, наверное, вражеский». — «Переходите на другую волну». И семафором запросил корабль: «Кто вы такой, ваша национальность?» На крейсере снова вспыхнул прожектор: «Сисиама». И приказ: «Прекратите работать радиостанцией, остановите машину, сдавайтесь». «Сисиама»?.. Но крейсер поднял фашистский флаг и дал второй выстрел — перелет».

В 14 часов 5 минут «Сибиряков» отправил в Диксон последнюю радиограмму: «Помполит приказал покинуть судно. Горим, прощайте». К этому моменту капитан Качарава был тяжело ранен, как и многие другие из экипажа судна. «Адмирал Шеер» прекратил огонь в половине третьего, выпустив по советскому пароходу 27 снарядов, из которых четыре попали в цель. Все это время кормовая пушка ледокола продолжала огонь!

«Сибиряков» — «полярный «Варяг» — ушел на дно в районе 15 часов. Последние минуты жизни корабля сфотографировали моряки «Адмирала Шеера». На снимках видно, как корабль, продолжая гореть, опускается в пучину моря.

Михаил Пойзнер, доктор технических наук, профессор, один из исследователей гибели «Александра Сибирякова», пишет в своей работе: «С «Шеера» спустили катер, чтобы захватить шлюпку с уцелевшей частью экипажа. Люди мало

Горящий «Александр Сибиряков». Фото с немецкого крейсера «Адмирал Шеер»

кого интересовали — нужны были прежде всего сведения о ледовой обстановке в Карском море, шифры, коды...»

Л. Новиков и А. Тараданин в «Сказании о «Сибирякове» пишут: «Эта расправа над сибиряковцами в сохранившемся вахтенном журнале фашистского рейдера была отмечена следующими словами: «Капитан обнаружил в шлюпке двадцать восемь человек. Но несколько русских отказались погрузиться и пошли ко дну». Несколько — это девять советских матросов».

Другие исследователи утверждают: «На горячей палубе остались тяжело раненные комиссар Зелик Элимелак и старший механик Николай Бочурко».

Михаил Пойзнер выстраивает свою версию событий и утверждает, что на тонущем судне остался лишь политрук, капитан 3-го ранга Зелик Абрамович Элимелак: «Сошли все, даже вынесли капитана. Кочегар Н.И. Матвеев, который не хотел сдаваться, был тут же расстрелян. Не сошел лишь комиссар. Он утонул вместе с судном в ледяной воде, на виду у всех, у флага...»

Возможно, время рассудит и расставит все по своим местам. А мы просто сохраним в своем сердце и своей памяти имена членов героической команды советского ледокола «Александр Сибиряков», отчаянно защищавшего берега нашей Родины. Спасибо им.

Оставшиеся в живых члены экипажа «Сибирякова» вместе с полярниками до конца оставались на судне, лишь немногие оказались в единственной уцелевшей шлюпке. Немцы отправили за ними катер. Всего удалось подобрать 22 из 104 человек, находившихся на борту ледокола. Капитан Качарава был также подобран — раненый, он потерял сознание и попал в плен. Он выжил и вернулся оттуда в 1945 году. Его подвиг много позже был скупно оценен орденом Красной Звезды.

Невыдуманные истории

Дмитрий Егорович Хоботов, ушел на фронт в 1942 году. В звании сержанта в апреле 1945 года после тяжелого ранения был демобилизован и снова вернулся в родной Иланский:

— Нашему командованию стало известно, что 31 декабря, в канун Нового года, в хутор Красный, где располагался немецкий штаб и база снабжения участка фронта, придут гитлеровские штабные офицеры с некоторой частью ведущего летного состава авиационного полка, дислоцировавшегося в сорока километрах от хутора. Они должны были ознакомиться с линией фронта и согласовать совместные действия в готовящемся новогоднем наступлении против наших войск. Гитлеровцы в этот день проявляли особую бдительность, непрерывно вели заградительный огонь, освещали ракетами подступы к своим укреплениям.

Группой из 20 человек мы должны были пробраться к хутору, снять охрану, взять языка и, ошеломив внезапностью нападения, создать панику. К этому времени наши танкисты и десантники должны были завязать бой и сорвать немецкое новогоднее наступление.

Мы надели маскировочные халаты, вооружились, молча простились с товарищами и двинулись в путь. Ровно в 12 ночи огонь со стороны немцев прекратился. Гитлеровцы, будучи пунктуальными, решили поздравить друг друга с новогодним праздником. К 5 часам утра, сделав почти восьмикилометровый бросок, мы достигли окраины хутора. На дороге, с ног до головы укутанные одеялами, стояли немецкие часовые, которых мы сняли бесшумно. Остался штаб. У его входа часовой, чтобы кое-как согреться, то и дело пинал ногами какой-то предмет. Рывок, сверкнуло лезвие кинжала — и немец, прохрипев тихо «О, майн гот...», комом свалился у дровокольной чурки. В помещении штаба, облокотившись на стол, покрытый новогодней снедью и недопитыми бутылками, кто спал, кто дремал — офицеры штаба и гости. Самого ближнего без особого шума вытащили для «делового» разговора с командиром. С кляпом во рту он уже отправлялся в «командировку» в нашу сторону. По нашему условному сигналу танки с автоматчиками на броне двинулись в наступление. В результате этой операции было захвачено 48 груженых автомашин, много разного вооружения, уничтожено и взято в плен более двух тысяч гитлеровцев. Уже завтра был освобожден совхоз имени Ленина, на следующий день взят аэродром с 65 самолетами. Так воины-комсомольцы «поздравили» гитлеровцев с Новым, 1943, годом».

Еще в годы войны сложилась традиция: советские корабли, проходя мимо острова Белуха, приспускают флаги и салютуют гудками. Северные мореходы отдают честь своим товарищам, погибшим в неравном бою, отдают честь «Сибирякову». В районе Диксона есть пролив Сибиряковцев, а также острова Бочурко, Элимелаха, Дунаева, Никифоренко, Иванова, Матвеева, Прошина, Вавилова и других.

Несмотря на потерю «Сибирякова», героический экипаж корабля сделал главное — заставил командование советского ВМФ поверить в присутствие немецкого корабля в Карском море, на Северном морском пути. Информация о рейдере была разослана по всем военным базам, на все суда, находившиеся в Арктике. Тем самым были спасены тысячи человеческих жизней, ценные грузы, подготовлена оборона советских портов.

Самое удивительное в этой истории то, что на «Адмирале Шеере», потопив слабо вооруженный пароход, взяв в плен капитана, радиста, инженера и метеоролога, не узнали практически ничего нового о Севморпути. Спасенные моряки либо не располагали необходимой информацией, либо отказывались от всякого сотрудничества с противником.

Немцы узнали о том, что обнаружены, 25 августа в 15 часов 45 минут, перехватив советскую радиогруппу. К этому моменту рейдер уже устремился на северо-запад от места боя, так как рассчитывал перехватить советские суда на не существующей в реальности линии «Мыс Желания — Диксон». Причем «Адмиралу Шееру» вновь пришлось преодолевать ледовые поля, что значительно снижало скорость его движения. Так и не найдя караванов судов, капитан германского крейсера принимает решение совершить нападение на один из портов.

Группа моряков экипажа СКР-19. В центре — старший лейтенант А.С. Кротов, руководивший экипажем во время боя

Сторожевой корабль СКР-19, ранее носивший имя «Дежнев»

Самым удобным для пиратского рейда портом мог стать Диксон. Именно там немцы рассчитывали найти корабли с грузом, добыть сведения о маршрутах Северного морского пути, информацию о погоде и состоянии льдов. Тем более что Диксон был удален от советских авиационных и морских баз, следовательно, самолеты и корабли придут к нему на помощь нескоро.

Немецкий военный исследователь Ф. Руге в своей работе «Война на море, 1939—1945» писал: «...«Шеер» потопил мужественно и искусно сопротивлявшийся большой ледокол...»

Между тем время работало против немцев. Они потеряли как минимум 12 часов. К утру 26 августа к советским военачальникам пришло осознание того, какую опасность таит в себе поход немецкого корабля. В 1 час 40 минут радиостанция на мысе Челюскин сообщила о крейсере противника, идущем на восток. Лишь за пять часов до этого точку прошел караван ЭОН-18. Руководство Северного морского пути отреагировало на такое известие достаточно эмоционально — в 14:30 начальник СМП Иван Папанин связался со штабом Северного флота и в резкой форме потребовал выслать морские бомбардировщики для уничтожения немецкого корабля. Еще раньше нарком ВМФ Николай Кузнецов распорядился усилить наблюдение на трассе СМП, а также установить жесткий контроль за движением всех морских торговых судов. Вечером 26 августа в Диксон было решено перебросить 10 самолетов МБР-2.

Таким образом, для начала принятия действенных мер по поиску немецкого крейсера командованию советского военного флота потребовалось более суток. За это время жертвами вражеского корабля, будь везение на его стороне, могли стать десятки судов на линии СМП.

Оборона Диксона

Пока советские руководители выясняли, что делать с пиратствующим крейсером в Карском море, на Диксоне началось восстановление ранее демонтированных береговых батарей. Такой приказ отдал командующий Беломорской флотилией вице-адмирал Георгий Степанов. Расформировали батареи еще в середине августа — за ненадобностью. Орудия планировалось перевезти на новую Новоземельскую военно-морскую базу (как следует из названия — на архипелаге Новая Земля).

Пушки на Диксоне появились летом 1941 года — это были батареи 130- и 45-миллиметровых орудий. В каждой было по два орудия. К зиме 1941 года со складов Архангельска привезли две полевые гаубицы калибра 152 миллиметра, составившие батарею № 569.

Усилению огневой мощи порта помогло и прибытие в Диксон сторожевого корабля СКР-19, ранее носившего имя «Дежнев». Он имел на вооружении восемь пушек и пулеметы. Еще два орудия и четыре зенитки стояли на корабле Главного управления СМП «Революционер», который зашел в порт вечером 26 августа. Была и взрывчатка — более 200 тонн аммонала на борту невооруженного транспорта «Кара».

Немцы даже на такие силы не рассчитывали — по их данным, крейсеру должны были противостоять около полусотни бойцов войск НКВД. Чтобы нейтрализовать солдат, с «Адмирала Шеера» готовились высадить десант в 180 моряков. Для этого крейсеру надо было подойти к берегу на максимально близкое расстояние. Капитан Вильгельм Меендсен-Болькен планировал захватить и остров, и порт Диксон.

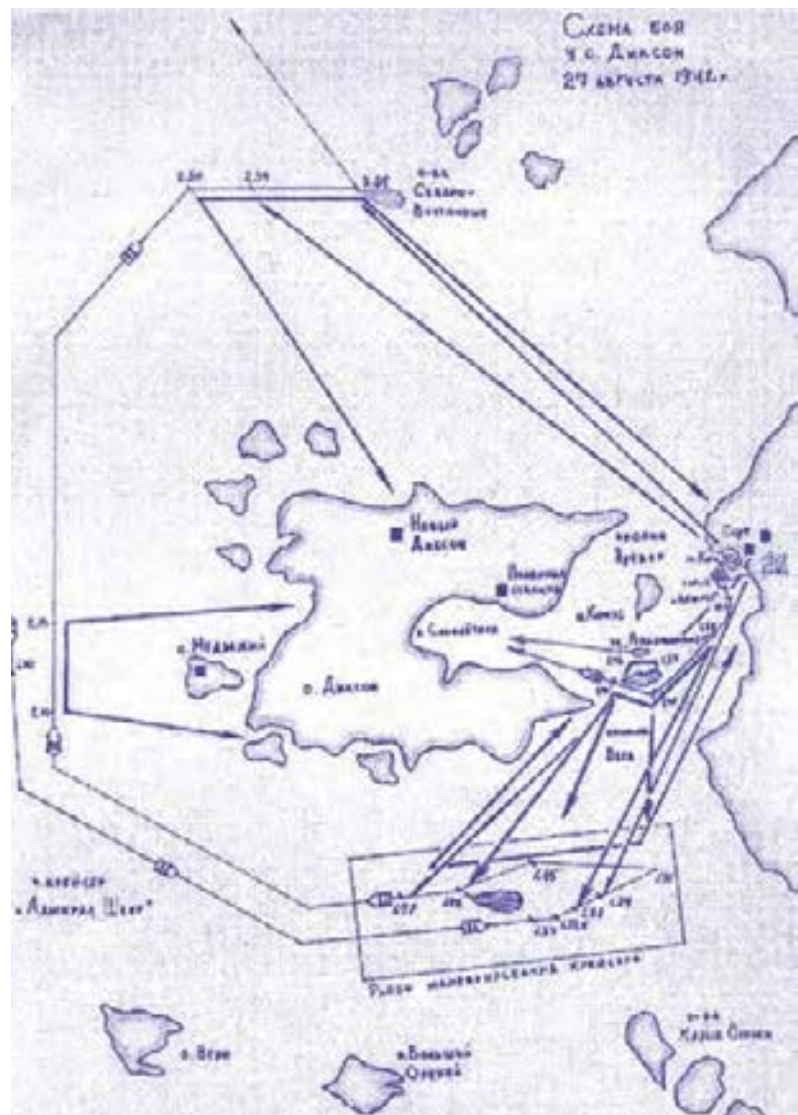

Схема боя с «Адмиралом Шеером» в порту Диксон. Выполнена участником боя, кандидатом военно-морских наук контр-адмиралом К.И. Степиным

Мыс Желания

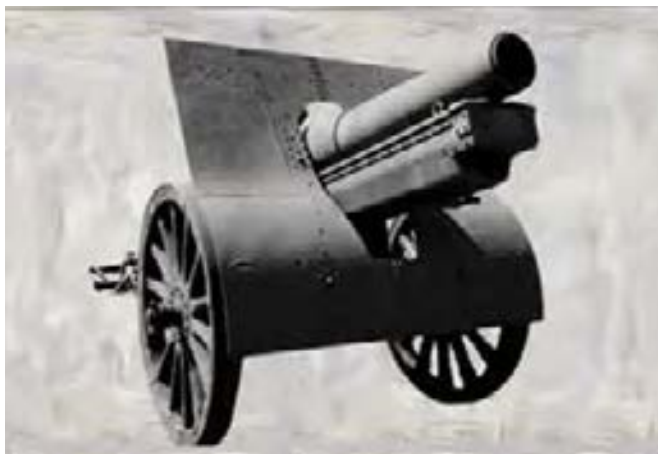
На батареях Диксона между тем весь вечер 26 августа шла лихорадочная подготовка к возможному появлению кораблей противника. Выгружались снаряды, уже размещенные на бывшем «Дежнев», набирались орудийные команды — их формировали в том числе и из местных жителей. Были наскоро сколочены отряды ополченцев, располагавшие несколькими пушками, пулеметами, ручными гранатами, пистолетами-пулеметами и винтовками Мосина. Женщин и детей эвакуировали в тундру.

27 августа в 1 час 5 минут часовой заметил темный силуэт германского корабля. «Адмирал Шеер» шел медленно, опасаясь подводных камней. Крейсер обошел часть острова Старый Диксон и остановился в проливе Вега, у входа в гавань. В это время в эфир ушло сообщение о появлении корабля противника, в порту объявили боевую тревогу. Ополченцы направили винтовки в сторону берега, откуда мог появиться морской десант. Навстречу немцам направился СКР-19. Моряки рассчитывали не допустить прорыва «Шеера» в бухту и в случае необходимости затопить свой корабль, перерезав крейсеру подходы к портовым сооружениям Диксона.

В 1:37 на «Адмирале Шеере» заметили СКР-19 и «Революционер». На этот раз немцы открыли огонь сразу, рассчитывая быстро потопить советские корабли и войти в гавань. Ответ не заставил себя ждать — заработали 76-миллиметровые пушки СКР-19. Кораблем руководил старший помощник капитана старший лейтенант Сергей Кротов. Под его командованием СКР-19, умело маневрируя, выставив дымовую завесу, двинулся поперек курса крейсера в бухту Самолетная, где он мог бы выйти из-под огня тяжелых орудий. Но далеко сторожевик уйти не смог — немцы в течение 10 минут сумели сделать несколько прямых попаданий в корабль 150-миллиметровыми снарядами. В корпусе СКР-19 образовались две большие пробоины, погибли шесть моряков, еще 21 получил ранение (один вскоре умер). В 01:46 сторожевой корабль сумел выбраться из сектора обстрела, однако полученные повреждения привели к тому, что он сел на грунт в мелком месте. Тем самым СКР-19 вышел из сражения. За время боя его артиллеристы выпустили по врагу 35 снарядов, но нанести заметных повреждений врагу не смогли.

Около 1:50 «Шеер» перенес огонь на «Революционера». Пароход, несмотря на дымовую завесу, получил два прямых попадания. На палубе вспыхнул пожар, были разрушены каюты, штур-

манская и рулевые рубки. Судно так и не снялось с якоря, а значит, не могло уйти в спасительную Самолетную бухту. В этот момент заговорила береговая батарея № 569. «К немалому удивлению, внезапно открыла огонь береговая батарея 150-миллиметровых пушек. Вследствие этого от высадки десанта пришлось отказаться», — писал впоследствии капитан немецкого корабля.

Гаубицы калибра 152 мм образца 1910/30 гг. были на вооружении батареи № 569

152-миллиметровые орудия били достаточно точно — несмотря на большое расстояние и плохую видимость. Некоторые снаряды падали всего в полукилometре от немецкого крейсера. Если бы «Адмирал Шеер» двигался в направлении портовой гавани и дальше, артиллеристы имели бы шансы нанести противнику существенный урон. Тем более что место расположения батареи враг определить так и не смог. Взвесив все за и против, капитан Меендсен-Болькен приказал прекратить огонь и отойти назад, около двух часов ночи «Шеер» исчез за полуостровом Наквальня. Всего крейсер выпустил по советским судам 78 снарядов.

На этом бой, однако, закончен не был. Сорвав злость на станции наблюдения за туманами (остров Большой Медвежий) и северном побережье острова Диксон, выпустив по ним более 300 снарядов, Меендсен-Болькен в 2 часа 31 минуту начал главную атаку. Обходя остров Новый Диксон, крейсер нанес удар 280-миллиметровыми орудиями по порту Диксон и радиоцентру. Врагу отвечали СКР-19 и батарея № 569. В 2:48 «Шеер» обстрелял жилой городок Диксона. Благодаря заранее проведенной эвакуации жертв удалось избежать. Выпустив еще около 80 снарядов, рейдер прекратил огонь.

Немцы посчитали советскую базу в Карском море разгромленной. Мачты радицентра были уничтожены, горели хранилища дизельного топлива, электроподстанция, разрушены были и жилые дома. Посчитав задачу выполненной, тяжелый корабль ушел на северо-запад. Однако от десанта на «Шеере» отказались. Более того, немцам не удалось потопить ни одного судна, а СКР-19 и «Революционер» ремонтировались всего несколько дней. Через пару суток заработала и радиостанция Диксона.

Донесение капитана парохода «Революционер» о рейсе с 22 июля по 28 ноября 1942 года:

«Настоящим сообщаю, что в арктический рейс снялся из порта Архангельск 22 июля сего года в балласте. ...27 августа в 1 час производил грузовые операции на рейде Диксон, подошел вражеский рейдер, открыл огонь. Два зажигательных снаряда попало в среднюю надстройку, то есть в навигационную рубку и каюту капитана, возник пожар. Также снарядом был пробит фальшборт л/б у полубака. Вследствие зажигательных снарядов в указанном месте пожар возник большой, но силами экипажа был затушен. Таким образом, были уничтожены огнем: навигационная рубка, рулевая, лоцманская каюта и каюта капитана. Введено центральное управление из строя. При действии береговых батарей, СКР-19 и пушки нашего вооружения враг был отбит. После ликвидации пожара, приведя судно в управляемое состояние, 27 августа снялся обратно в Игарку для восстановления повреждений, необходимых для совершения рейса. 31 августа возвратился в Игарку. Произвел необходимый ремонт, 10 сентября снова вышел в арктический рейс.

Во время обстрела врагом экипаж вел себя хорошо. При тушении пожара отличился ряд товарищей: второй штурман Загорулько, матросы Завьялов, Овечкин, кочегары Шкодин, Серухин, Карякин, старший механик Макарьин, второй механик Карпов и другие...

*Капитан парохода «Революционер» Панфилов Ф.Д.
Северные конвои. Исследования, воспоминания, документы:
сборник. Архангельск, 1991*

Но и советские данные о том, что «Адмиралу Шееру» был нанесен серьезный урон, оказались мифом. Ни батареи 152-миллиметровых орудий, ни СКР-19 попасть в крейсер не сумели (в ряде источников указывается, что «Шеер» получил три попадания 152- и несколько попаданий 76- миллиметровыми снарядами). Описываемый в мемуарах пожар на борту рейдера — не что иное, как вольная трактовка слов очевидцев «вражеский корабль начал дымить». На самом деле перед уходом из района боя крейсер выставил дымовую завесу, чтобы скрыть свой маневр и не дать советским артиллеристам вести прицельный огонь.

Остается отдать должное подвигу батареи № 569 старшего лейтенанта Н.М. Корнякова — она заставила немцев уважать себя, притом что команда орудий была плохо обучена, не было связи и даже

УНИФОРМА

Сапоги РККА

Сапоги Вермахта

Ботинки РККА

Ботинки Вермахта

Сравнение:

Сапоги и ботинки Вермахта были удобнее и практичнее, чем обувь РККА, и изготавливались из более качественных материалов. У солдат Вермахта голенища черных походных юфтевых сапог немного расширялись в верхней части, что позволяло при необходимости закладывать в них штоковые гранаты, автоматные магазины и даже парабеллум. Сапоги и ботинки Вермахта были снабжены гвоздями на подошве, что обеспечивало большую устойчивость к повреждениям в условиях распутицы. В то же время зимняя обувь РККА — валенки и бурки — были гораздо более приспособлены для зимних условий, чем любая германская зимняя обувь.

Северный Ледовитый океан

Карта рейса немецкого ледокола «Адмирал Шеер»

1941

1942

необходимого дальномера. Фактически артиллеристы били по врагу вслепую. Но свою задачу они выполнили на 100 процентов — «Адмирал Шеер» вынужден был отказаться от выброски десанта, а Диксон был спасен от разрушения.

В 2 часа 57 минут нацистский крейсер выставил дымовую завесу и исчез в объятиях Карского моря. Сражение за Диксон завершилось. Несмотря на то что потерь немцы не понесли, его итогом была безоговорочная победа защитников порта — моряков, красноармейцев, бойцов НКВД и гражданских ополченцев.

Утром 28 августа, отойдя к району Земли Франца Иосифа, крейсер получил радиограмму из немецкого штаба «Адмирала Арктики». В ней предписывалось начать отступление на базу в Норвегии 29 августа, но при этом совершить еще один рейд в Карское море — в направлении острова Белый.

Капитан Меендсен-Болькен считал, что в штабе не понимают ситуации и операцию надо прекратить. В конечном счете его доводы были восприняты, и к вечеру 28 августа крейсер начал отход. Советские корабли и самолеты не преследовали противника. 29 августа «Адмирала Шеера» встретили три немецких эсминца, в сопровождении которых он и вернулся на базу.

Хорошо сработала британская морская разведка, сообщившая советским коллегам, что вражеских кораблей в Карском море больше нет.

Большинство военных историков считают, что операция «Вундерланд» потерпела провал. Ни одну из заявленных ее целей выполнить не удалось. Немцы не смогли вскрыть маршруты движения судов по Северному морскому пути, определить его главные базы. Но неудача не остановила нацистов. Еще в течение двух лет они строили грандиозные планы по нанесению удара по главной полярной транспортной артерии Советского Союза.

Источники

Архивный отдел администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района.

Бадигин К.С. На морских дорогах. М., 1980.

Морозов М.Э. Операция «Вундерланд». URL: <http://www.navycollection.narod.ru/index.html>

Пойзнер М. Корабли моей памяти... Одесса, 2006.

Северные конвои. Исследования, воспоминания, документы. Архангельск, 1991.

URL: <http://militera.lib.ru>

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

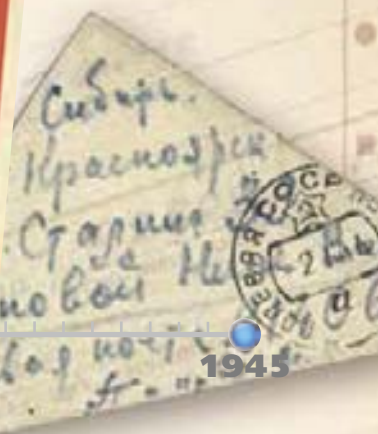
Фронтовые письма В.Г. Таянчиной, проживавшей в деревне Елань Усть-Кемчугского сельсовета Бирилюсского района, от сыновей Ефима и Петра Таянчиных.

Здравствуйте, дорогие родители маменька и тятенька, дорогие братья Люка [так брата Андрея называл маленький братишка Вася] и Васенька! Шлю вам свой горячий командирский привет. 30 апреля получил от вас письмо, за которое благодарю. Я живу хорошо. Вам послал перевод на 150 рублей, не знаю, получили или нет, если получили, то сообщите мне. Здесь уже наступила весна, погода стоит теплая. Люка, пропиши, как вы сейчас живете, в этот самый тяжелый период, сейчас все дорого и нечего купить. Как ваше здоровье? Как вы 1 Мая праздновали? Ну, я праздник праздновал хорошо. Дорогой Люка, пропиши, получаете ли от Пети письма, где он сейчас находится? Люка, пропиши, как у вас насчет девочек, много или нет? Я не мог понять, где работает Катьшиева Настя Осиповна...

Старший сержант Ефим Терентьевич Таянчин погиб в Польше за освобождение города Губин Зеленогурского воеводства 9 марта 1945 года.

*Здравствуйте, мама и Вася! С красноармейским приветом к вам ваш сын Петр. Во-первых, сообщу о своей жизни, в настоящее время живу пока хорошо. Мама, прошу тебя, не печалься обо мне, жалко мне тебя, но ничего не поделаешь, как вспомню, как ты нас жалела, так сердце и заболит. Мама, больше писать нечего. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Крепко целую. Ваш сын Петр. Передавайте привет Кривенкам, всем родным и знакомым. Прошу, не печалься! Петр.
28 мая 1942 года.*

Гвардии младший лейтенант Петр Терентьевич Таянчин умер от ран 10 января 1945 года при освобождении Чехословакии.

Этническая депортация

В тридцатые годы Красноярский край превратился в регион массовых переселений. Началось все с коллективизации, которая привела к появлению новой категории граждан — спецпереселенцев. Множество крестьян по всей стране были объявлены «кулаками» и в принудительном порядке высланы с мест жительства в специальные поселки.

К июлю 1938 года в Красноярском крае было создано 120 трудспецпоселков со средним числом жителей 490 человек.

Спецпоселки управлялись комендатурами ОГПУ (во главе с комендантом). Кроме специальных оперативных и хозяйственных функций комендатуры выполняли обычные административные функции советских органов.

Спецпереселенцы не имели права без разрешения спецкомендатуры выезжать за пределы установленного места проживания, в трехдневный срок обязаны были сообщать об изменениях, происходивших в семье, за нарушение режима подвергались административному наказанию.

Польский каторжный путь

Сибирь была традиционным местом ссылки для поляков. В годы существования Российской империи Енисейская губерния неоднократно давала «приют» польским повстанцам против российского владычества. В 1920 году под Красноярском сложилась польская 5-я Сибирская стрелковая дивизия. Часть «жолнежей» (солдат — пол.) остались жить в этих местах. 1940 год стал

Польская депортация

временем очередного массового «заселения» Сибири поляками.

1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу, клинья гитлеровских Панцерваффе (танковых войск — нем.) взломали героическую оборону польских армий. Варшава оказалась в окружении, немцы были на подступах к Белостоку, Бресту, Львову. 17 сентября в восточные регионы польского государства вошла советская армия. Историки неоднозначно оценивают действия СССР, который, заключив пакт Молотова—Риббентропа, помог поставить точку в существовании независимой Польши. С другой стороны, летом 1939 года Варшава и стоящие за ее спиной Лондон с Парижем отказались пойти на соглашение с Москвой, чем спровоцировали Берлин на активные действия. Кроме того, введя войска в обреченное государство, Советский Союз значительно отодвинул границу на запад и освободил Западную Белоруссию и Западную Украину. Захватив Крессы Выходны (восточные земли — пол.), в 1920-м поляки устроили здесь режим национального притеснения белорусов, украинцев, русских. Был создан концентрационный лагерь в Березе Картузской, куда попали тысячи представителей восточных славян.

В 1939 году началась ответная реакция. Освобожденные территории образовали западные области Белорусской ССР (Вилейскую, Барановичскую, Белостокскую, Брестскую и Пинскую) и Украинской ССР (Волынскую, Ровенскую, Львовскую, Дрогобычскую, Станиславскую и Тернопольскую), а также частично отошли к Литовской ССР. А в 1940—1941 годах начались массовые депортации польских граждан. Советское правительство опасалось оставлять у границы многочисленную, националистически настроенную польскую диаспору. Москва решала проблему старыми испытанными методами — высылками в Сибирь. За Урал были отправлены представители польской интеллигенции, духовенства, офицерского корпуса. Это категория осадников. Так в Польше называли бывших военнослужащих, которых селили на белорусско-украинских землях для закрепления польского владычества.

По данным А.Э. Гурьянова, в 1940—1941 годах в Красноярском крае находилось 15 538 осадников, размещенных в 48 спецпоселках, и 1459 беженцев — в 9 спецпоселках.

Вторая категория — беженцы — люди, спасавшиеся от немецких войск на территории Советского Союза. Этих граждан также отправили на поселение в Сибирь. Многие беженцы смогли взять с собой деньги, драгоценности, одежду, большое количество предметов домашнего обихода, что давало им возможность заниматься меновой торговлей с местным населением и добывать таким образом дополнительные продукты питания.

Под депортацию попали не только поляки, но и представители социально чуждых для советского общества классов из числа украинцев, белорусов, евреев. Высылки проходили массово — в Сибирь отправляли целыми семьями. Тем самым было предотвращено возможное сопротивление социальным изменениям на западных землях Украины и Белоруссии.

В 1940 году были проведены три операции по массовому выселению, начатые 10 февраля, 13 апреля и 29 июня. В мае и июне 1941 года на разных территориях последовательно была проведена четвертая операция. Само выселение каждый раз осуществлялось за один день. Депортируемым гражданам разрешалось взять с собою вещи — до тонны на семью. Остальное имущество сдавалось местным властям. Взамен выдавались квитанции, по которым на местах поселения им полагалась компенсация.

В Красноярском крае спецпоселенцев распределяли по районам. Главным образом поляки попадали на лесоповал, в колхозы, на добывающие предприятия. Так, в Приангарье поляков селили на реке Удерей, они обслуживали золотодобывающую драгу, «которая скоблила дно реки». Летом польскую молодежь отправляли на Ангару. Здесь, на мотыгинском многоостровье, они выращивали овощи.

Из воспоминаний Людвины Мащницы-Ноцуляк: «...Удачной работой считалось, когда в течение месяца было добыто два килограмма золота... Чтобы экскаватор работал, нужно было приготовить землю, выкорчевать лес. Это делали поляки. Драга была электрической. Электричество было проведено с прииска «Кировский». Наши бараки тоже освещались электричеством. За два года драга прошла 2 километра. Электростанция потребляла от 80 до 120 кубов древесины в сутки. Полякам нужно было эту древесину доставлять до электростанции. Зимой, чтобы работа драги продолжалась как можно дольше, нам приказывали в 40-градусный мороз рубить и вытаскивать из воды куски льда. На этой работе было задействовано две бригады, которые сменяли друг друга каждые полчаса. Когда одна работала — другая грелась около печи».

На местные органы власти возлагались обязанности по предоставлению жилья и работы. Надо сказать, что на местах не всегда качественно выполняли распоряжение центра. Так, Красноярский

Анна Андреевна Варламова, п. Ермолаево Безрезовского района.

«Айно», так звали на родине Анну Варламову, в переводе с финского означает «единственная». Когда началась война, Айно было неполных 16 лет. Вскоре ее родной Ленинград был взят вражескими войсками в кольцо, и в городе начался голод, от которого к октябрю 1942 года погибли 641 803 человека. В семье Анны было пятеро детей, мама и старая бабушка. Отца в 1932 году репрессировали, а реабилитирован он был после смерти Сталина. 22 мая 1942 года умер от голода брат Анны — Вайно, восьми лет от роду. Когда появилась возможность эвакуироваться в Сибирь, мать Анны, Сусанну Андреевну, с горем пополам довезли до станции — опухшая, ноги не держат. В таком же состоянии был и брат Андрей.

Погрузились в телячьи вагоны битком. Печь-буржуйка по центру. В дороге кормили похлебкой и выдавали хлеб. Сразу за паровозом была прицеплена платформа, на которую со всего состава выносили мертвых. Как только платформа наполнялась трупами, на следующей станции ее отцепляли и заменяли другой. И так, от станции к станции, продолжался этот страшный процесс, который невозможно вычеркнуть из истории и стереть из памяти. Примерно треть блокадников по пути в Сибирь отошла в мир иной. Так и не узнала семья Анны, где был погребен в общей могиле их сын и брат Андрей. Завернули мертвого в простынку, унесли на платформу — и все... Прощай навсегда...

Вот и станция Боготол, а затем и Тюхтетский район. Здесь высадили семью Айно Андреевны и других ленинградцев, чтобы распределить по близлежащим деревням. Все прибывшие из блокадного Ленинграда были больные, истощенные, у всех понос. В первую очередь их мыли и прожаривали от вшей одежду. Восковые лица смертельно изголодавшихся людей почти утратили мимику и напоминали маски.

Деревня Двинка Тюхтетского района, приютившая семью Анны, стала для них вторым домом. Сибиряки, сами хватившие лиха, помогали и обогревали как могли. Блокадникам-ленинградцам колхоз выделял помощь: ведро сыворотки и 0,5 килограмма хлеба на человека в день. Мать Анны долго не могла оправиться после голода, выручали лесные дары: черная и красная смородина, малина, щавель, черемша, дикий чеснок. Первый зеленый чеснок и черемшу нарезали мелко, мешали с сывороткой, — если была соль, подсаливали. Вкуснятина...

Айно определили почтальоном. Носила почту босиком по тропинкам-дорожкам. И сама себе принесла повестку о мобилизации в город Челябинск — в трудовую армию. Еще двум девушкам из ближних деревень пришли повестки. Втроем приехали они к поезду, но опоздали: пока на быках добирались, промедлили. Тогда их определили в город Красноярск на покраску паровозов на Сибтяжмаше. Летом обязывали трудиться в подсобном хозяйстве завода. Рабочий день — с 8:00 до 20:00, выходной — воскресенье. Здесь на хлебную карточку выдавали килограмм хлеба, а на обед — талоны, по которым получали щи, супы, иногда котлетку. Жить можно — по сравнению с тем, что было.

После войны вернулась Айно вместе с сыном в родную Ленинградскую область. А когда сын вырос и получил образование, то вернулся в родную для него Сибирь. Следом и Анна приехала. Много лет жила в деревне Ермолаево, где и похоронена.

крайисполком бил тревогу по поводу неудовлетворительного размещения и хозяйственного устройства переселенцев-осадников по предприятиям края. Отмечалось, что семьи размещены в общих бараках, имеют большую скученность, плохо обеспечены питанием (даже продуктами первой необходимости), получают недостаточную медицинскую помощь, что ведет к эпидемическим заболеваниям.

Наказание советских немцев

Война не остановила процедуры насильственного переселения людей в восточные регионы страны. Под жернова депортации теперь попали представители других национальностей. 28 августа 1941 года советские власти приняли решение ликвидировать немецкую автономию в Поволжье и переселить ее этническое население в Сибирь.

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1941 года: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу из Германии должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья».

Как видим, советские власти опасались, что этнические немцы поддержат германские войска, которые рвались вглубь Советского Союза. События 1938—1941 годов, когда Германия покорила значительную часть Европы, косвенно подтверждали опасения. Немецкая разведка активно использовала фольксдойче (этнические немцы за пределами Германии — нем.) в подрывных и разведывательных действиях против государств, в которых они проживали. Так террористические действия прогитлеровских организаций судетских немцев спровоцировали агрессию против Чехословакии. Фольксдойче организовывали диверсии и налеты во время боевых действий против Югославии и Польши. Естественно, что Москва опасалась похожих событий на своей территории, поэтому предпочла отправить потенциально опасный народ подальше от линии фронта. Вот только вместе с мужчинами призывного возраста депортации подверглись и их семьи: женщины, дети, старики.

Впрочем, подобные вещи практиковал не только Советский Союз. Чуть позднее жертвами подозрительности государства стали десятки тысяч немцев, японцев, итальянцев в США. Особенно

досталось японцам, против которых развернулась настоящая истерия. 140 тысяч выходцев из Страны восходящего солнца, многие из которых имели американский паспорт, были выселены с Гавайских островов и Калифорнии или заключены в концентрационные лагеря. Несколько тысяч противников режима были изолированы от общества в Великобритании. Правда, действия властей «западных демократий» не вызвали столько обвинений, как аналогичные методы «тоталитарного» Советского Союза.

Одним из мест поселения этнических немцев был избран Красноярский край. Снова, как и с другими категориями спецпереселенцев, особо подчеркивалась необходимость оказания помощи депортированным в устройстве на жительство в новых районах и наделении их землей. И эти переселения тщательно готовились. Депортируемым рекомендовали взять пропитания минимум на месяц, позволили увезти до тонны на семью личных вещей. Все оставшееся на месте имущество принималось местными органами власти, а переселенцу выдавалась обменная квитанция, по которой на месте переселения можно было получить компенсацию. Если по дороге квитанции были утеряны, то они восстанавливались по данным, предоставленным НКВД. На практике все было сложнее.

Выписка из письма заместителя начальника 12-го отделения ОК НКВД СССР тов. Гусева от 31 августа 1941 года: «В ряде районов допускается совершенно ненужная спешка. Эвакуируемым, как правило, не говорится о том, куда они вывозятся, сколько времени будут в пути, какой запас продуктов питания нужно взять с собой. В результате большинство эвакуируемых из городской местности через 2—3 дня остались без продуктов питания, что вызвало недовольство».

Первые эшелоны прибыли в регион 14 сентября и привезли 2270 человек. Прибывших переселенцев распределяли по предприятиям группами по 10—100 человек. Исключения составляли одиночки, имевшие редкую специальность. Их распределяли особо.

Всего в Красноярский край прибыло около 70 тысяч человек из автономной советской социалистической республики немцев Поволжья. Сначала многих направили на жительство в южные регионы. 16—17 сентября речным транспортом первые поселенцы были доставлены в Минусинск. Значительная часть переселенцев была направлена на фермы совхоза «Курагинский» и совхоза Золотопродснаба.

Поволжские немцы расселялись в 25 сельсоветах Минусинского района и городе Минусинске, 133 семьи были направлены в Ермаковский район. В Идринском районе приют нашли 380 семей, в Каратузском — 242.

Депортация коснулась и семьи Шлюндт, проживавшей в селе Бауэр Каменского кантона. Главу семьи Филиппа Шлюндта, занимавшего должность председателя сельпо, по обвинению в проведении антисоветской агитации в 1938 году расстреляли. На руках его жены Евы (Елизаветы Адольфовны) осталось 5 детей: Ганна, Мария, Яков, Амалия и Эмма.

Ганна Филипповна вспоминала: «Нашу семью выслали 15 сентября 1941 года. Пришлось оставить все: дом, хозяйство, скот. Никто ничего не объяснял, посадили в грузовые вагоны и повезли. Взяли с собой все необходимое и немного продуктов, которые быстро закончились в дороге. Кушать давали только в больших городах — носили в ведрах суп. Было много больных, кто умирал, кто рождался — все в вагонах. Видимо, все семьи были распределены заранее. 11 вагонов отцепили от состава в Казахстане, а мы на восьмые сутки приехали в город Абакан. Оттуда нас в составе восьми семей на барже выгрузили на пристани «Заготзерно» и отправили в деревню Джирим, где нас поселили в стайке с другой семьей в 6 человек. В стайке не было ни печи, ни двери. Мать сделала из камней печку. Тепла от нее мало было, но обед сварить можно было. На следующий же день после приезда нам пришлось идти на «работать-молотить», так как шла уборочная пора. Одежды теплой не было, все, что мы привезли с собой, меняли на продукты, чтобы хоть как-то прокормиться».

Для спецпереселенцев выделялась земля под огороды, выдавались семена. Все работоспособные взрослые люди должны были обязательно получить рабочие места, дети — пойти в школу. При этом переселенцы в большинстве своем были вселены в экономически слабые колхозы, которые не в состоянии были оказать помощь.

Спасло поволжских немцев в ту годину только их трудолюбие и желание жить. Подавляющее большинство из них — сельяне, знакомые с крестьянским трудом: трактористы, коневоды, слесари, кузнецы. По спискам Каратузского района значатся агрономы и садоводы, есть учителя, врачи, сапожники, столяры, бухгалтеры, портные и машинистки.

За сданный на родине скот спецпереселенцам по квитанциям выдавали крупу, картофель, хлеб. Так, семью Микайнис заселили в село Трифоново Новоселовского района. Колхоз сразу же обеспечил переселенцев землей, домом. Опытные аграрии сумели наладить жизнь — росло имущественное благосостояние, вскоре удалось приобрести корову.

В Назаровском районе спецпоселенцев принимали на станциях Ададым и Петербургская. Пер-

Я ПОМНЮ

Мой прадедушка, **Михаил Егорович Макштадт**, жил с женой Верой Ивановной и десятию детьми в Саратовской области. Жили они в большом доме, имели хозяйство, с которого получали добрый урожай. В сентябре 1941 года всю семью посадили на поезд (младшему ребенку было три месяца). Им ничего не разрешили взять с собой: ни вещей, ни домашних животных, ни зерна. Посадили в душные, тесные, грязные вагоны и две недели везли до деревни Павловки Саянского района, где поселили в пустовавший полуразрушенный дом. Почти сразу Михаила Егоровича отправили в трудармию. Он попал на кирпичный завод в Узбекистане. Его старшую дочь отправили в Бурятию на строительство шахт. Старшего сына отправили в Тбилиси на добычу нефти. Жена и восемь детей остались в Павловке. Почти все они (кроме самых младших) пошли работать в колхоз, чтобы хоть как-то прокормить себя. Местные жители относились к ним очень враждебно: обзывали «фашистами», «фрицами», иногда даже избивали, бросали в них камни. Младшие дети не ходили в школу из-за того, что нечего было надеть. Семья Макштадт испытала военный голод и холод в полной мере, но выстояла и выжила.

Подобным образом сложилась судьба и у другого прадедушки, **Антон Егоровича Бехлера**. Его семья была из той же саратовской деревни, что и Макштадты, он с семьей жил в том же селе, что и Михаил Егорович, но их выселили в деревню Пермьяково Канского района. Антона Егоровича сразу отправили в Тугач работать на лесосеке. Его старший сын Константин (мой дедушка), 1930 года рождения, в 1942 году стал работать в трудармии (боронил на конях), а в 1943 году стал пахарем. Поселили их тоже в полусгнивший дом, в школе они не учились, так как нужно было работать, чтобы прокормиться.

Вот так сложились судьбы моих родственников в годы Великой Отечественной войны, которая наложила страшный отпечаток на их жизни. Никого она не пощадила, и даже когда остававшиеся в живых возвращались, то дома их ждали голод, разруха, нищета. Эту войну невозможно забыть, потому что она изменила ход истории всего мира, а это значит, мы обязаны помнить о наших дедах и прадедах.

Вспоминала Ирина Бехлер

вое время они обитали в зданиях местных клубов. Сюда завозили топливо, кипяченую воду для питья и холодную для умывания, продукты питания. Предусматривалась организация медицинской помощи, санобработки, для чего использовались бани и дезокамеры.

Расселение по территории района происходило в двухдневный срок. Специально для приема и расселения спецпереселенцев, контроля над исполнением постановлений районного исполкома создавалась комиссия из трех человек.

Для перевозки до места назначения прибывших на поселение людей местные предприятия обязаны были предоставить авто- и гужевой транспорт. Управление предприятий, куда отправлялись на поселение прибывающие люди, обязаны были найти помещение под жилье: брошенные дома, пустующие помещения. Требовалось отремонтировать эти помещения, для чего государство выделяло строительный лес, стекло, гвозди.

Спасло поволжских немцев в ту годину только их трудолюбие и желание жить. Подавляющее большинство из них селяне, знакомые с крестьянским трудом, — трактористы, коневоды, слесари, кузнецы. По спискам Каратузского района значатся агрономы и садоводы, есть учителя, врачи, сапожники, столяры, бухгалтеры, портные и машинистки. Власти расселяли немцев по мере необходимости — врач А.Ф. Горн — в райцентр, агроном Т.Г. Бротт — МТС, механик Т.Г. Симон — кинотрест. И так по каждому сельсовету, стараясь обеспечить максимальную занятость.

Тем не менее были перебои с обеспечением продуктами питания и жильем. Часто в одном жилом помещении скапливалось по 15—20 человек. Это происходило не из-за халатности красноярских властей, которые были принимающей

Семья поволжских немцев Горн. Тюхтетский район

стороной. Просто в условиях войны, тотального напряжения сил ради фронта предоставить равноценную компенсацию было невозможно. Коренные сибиряки жили впроголодь, трудились и умирали. И не было возможности им помочь. Откуда в выкачанной фронтом Сибири могли взяться ресурсы еще и на поддержку спецпоселенцев?

Уже в ноябре 1941 года выдачу зерна и продуктов для переселенцев Поволжья прекратили на основе распоряжения Крайзаготзерна. Одновременно

Распоряжение Крайзаготзерна

менно прекратили все выплаты денег на мероприятия по расселению немцев в районе: «...так как со времени переселения немцев Поволжья прошел уже месяц, следовательно, вы имели полную возможность рассчитаться по всем видам расходов по их приему и расселению по колхозам. 1 ноября сего года краевая контора Сельхозбанка дала указание вашему филиалу банка о немедленном закрытии неиспользованных ассигнований на указанную цель. Вам необходимо сейчас же составить полный отчет на всю сумму расхода денег, снятых со счета исключительно на прием переселенцев немцев, не смешивая с расходами планового переселения...»

10 января 1942 года Государственный Комитет Оборона (ГКО) принял Постановление «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». Началась мобилизация мужчин трудоспособного возраста в трудовую армию. Вместе со спецпереселенцами в трудовую армию забирали и местных немцев. В то же время с фронта в срочном порядке были демобилизованы все военнослужащие немецкой национальности и направлены в трудовую армию.

При максимальном напряжении сил, в условиях практически подневольного труда советские немцы выживали и трудились по-ударному. Начальник УНКВД по Красноярскому краю И.П. Семенов в докладной записке в адрес Отдела спецпоселений НКВД СССР в феврале 1946 года писал: «Многие из спецпоселенцев выполняют и перевыполняют нормы, к труду относятся хорошо».

7 октября 1942 года вышло Постановление № ГОКО-2383сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР», согласно которому мобилизовали мужчин в возрасте 15—55 лет, а также женщин-немок в возрасте 16—45 лет.

Численность немцев-спецпереселенцев в Красноярском крае

Сентябрь 1941 года <i>(из докладной записки начальника УНКВД по Красноярскому краю И.П. Семенова на имя Берии)</i>	67 264 чел.
Ноябрь 1941 года (по данным Н.Ф. Бугая)	77 259 чел.
Март 1942 года (там же)	108 786 чел.
1944 год (по данным А.И. Кокурина)	57 701 чел.

Прибывший спецконтингент стал большим подспорьем для руководителей колхозов, так как комбайнеры, механизаторы, трактористы из числа поволжских немцев заменили ушедших на фронт местных мужчин. Так, осенью 1941 года в некоторых колхозах Большемуртинского района немцы составляли до 50 % наличной рабочей силы. В отчетах райкомов они отмечались как добросовестные работники.

В 1942—1943 годах в северных районах края из числа спецпереселенцев стали организовывать рыболовецкие колхозы. Хорошие деловые качества позволили немцам войти в административный состав образованных хозяйств. По данным Туруханского рыбколхозсоюза, в 1944 году 23 немца являлись членами правления колхозов, а еще 29 работали в ревизионных комиссиях. В девяти новых хозяйствах немцы стали председателями.

В начале войны семью **Эрики Генриховны Вальтер** депортировали в Сибирь. Сентябрь сорок первого запомнился ей, выпускнице Саратовского медицинского института, первыми днями пребывания в Тюхтете. Неизвестное село, незнакомые лица, неустроенность, неопределенность. Чего скрывать — бывало, оскорбляли и унижали. А кругом — стон и плач вдов, получивших похоронки. Но Эрика Генриховна сумела найти общий язык с односельчанами, и вскоре вместе коротали грустные вечера у динамиков, с замиранием сердца слушая последние фронтовые сводки.

На момент приезда семьи Вальтер в Тюхтете из медицинских работников был только один фельдшер. Эрика Генриховна сразу же включилась в тяжелую работу — не было денежных средств, оборудования, не хватало топлива. О кадрах и говорить нечего. К тому же сократились выплаты на питание и лечение больных. А в районе то и дело возникали массовые эпидемии — тиф, свинка, корь, туберкулез...

В короткие сроки Эрике Генриховне Вальтер удалось создать ответственный, слаженный коллектив Тюхтетской районной больницы. В сложной обстановке стремилась вылечить и накормить пациентов. Не было транспорта, и хирург Вальтер нередко ходила пешком и в погоду, и в ненастье к больным отдаленных деревень, оперировала при керосиновых лампах, позже — при свете автомобильных фар.

А среди коллег доктор Эрика выделялась ласковой, доверительной улыбкой да заливистым смехом. Держалась просто, но с достоинством. Больше всего в ней поражали сила воли, неугомонность, душевная щедрость. Постоянно следовала клятве Гиппократа, пройдя все медицинские ступени — от рядового хирурга до заслуженного врача РСФСР и главного врача районной больницы. Порядок и чистота во вверенном учреждении полностью соответствовали ее немецкой аккуратности. Больничный комплекс утопал в зелени.

Пятьдесят пять лет стояла на страже здоровья сельчан неутомимая женщина.

Коллектив Тюхтетской больницы в годы войны

Братья по оружию

Практически в те самые дни, когда решалась судьба немцев Поволжья, случились события, сказавшиеся на судьбе депортированных польских граждан. По договору Сикорского—Сталина от 30 августа 1941 года, депортированным полякам была объявлена амнистия с выдачей справок об освобождении, но они остались на прежних местах пребывания. Предусматривалось создание на территории СССР польских правительственных представительств, так называемых делегатур, а также сети доверенных лиц посольства, которые должны представлять интересы польского населения перед местными властями, организовывать и распределять финансовую и материальную помощь от польского правительства, получать и распределять благотворительные грузы по линии Красного Креста от правительств других стран, направлять добровольцев в польскую армию.

Армия Владислава Андерса — польское военное формирование, созданное генералом Владиславом Андерсом в 1941—1942 годах на территории СССР по соглашению с польским правительством в изгнании из польских граждан, попавших в советский плен в результате Советско-польской войны 1939 года, а также польских граждан, которые были депортированы.

Как сообщал Берия Сталину, на 1 марта 1942 года в польской армии в СССР числилось 60 000 человек, включая 3090 офицеров и 16 202 унтер-офицеров. Берия констатировал антисоветские настроения в армии, в том числе и среди рядовых. Андерс всячески задерживал выступление армии на фронт. Более того, когда немцы рвались к Сталинграду, польская армия была выведена в Иран, где переформирована в корпус. В дальнейшем солдаты Андерса приняли участие в боях в Италии. А в Советском Союзе началось создание новой польской армии.

В Сибири было образовано 5 делегатур, одна из них — в Красноярске. Она располагалась в угловом доме по адресу: ул. Сурикова, 49 (Марковского, 37), и проработала ровно год, с 1 февраля 1942 по февраль 1943 года. Была организована сеть доверенных лиц, в Красноярске интересы польского населения защищал Мешковский, в Абакане — Янишевский, в Минусинске — Плахт, в Черногорске и Усть-Абакане — Ольшевский, в Красноярске — Бонк, в Казачинском — Врублевский. Одновременно в Красноярске создана сеть складов, через которые распределялась гуманитарная помощь от польского посольства. Склады размещались и по адресу делегатуры, и в доме № 74 по улице Сталина, и на товарном дворе Красноярской железной дороги. Аналогичная сеть была создана во всех крупных городах края.

В первой половине 1942 года усилиями польского посольства в крае открылись учреждения опеки и попечительства. Появились польские детские дома в Казачинском районе — Порожский детский дом, в Минусинском районе — Маломинусинский детский дом, в Боградском районе Хакасской автономной области — Большеербинский детский дом.

Сведения о количестве детей в польских детских домах на 1943 год: Большеербинский — 150 чел., Маломинусинский — 171 чел., Порожский — 250 чел.

По воспоминаниям воспитанника Порожского детского дома Болеслава Влодарчика, круглых сиrot в детдоме было немного, в основном поступали дети, чьи родители тяжело болели и не могли их содержать, были инвалидами, находились в польской армии, на сезонных работах в колхозах, леспрохозах, речном флоте.

Из воспоминаний Болеслава Влодарчика: «Все дети питались три раза в день, а группа малышей (моя) получала дополнительно второй завтрак. Обед был всегда сварен, а на другие приемы пищи выдавали в основном бутерброды с консервированной рыбой. Основные продукты, такие как рыбные консервы и мясные, мука, сахар, каши и т. п. получали в рамках американской помощи UNRA, а хлеб, молоко и корнеплоды нам давал местный колхоз за трудодни, отработанные старшими воспитанниками. Один раз в неделю нам организовывали баню».

Также при содействии польской делегатуры в Абане и Агуле открылись дома инвалидов. Появились детские сады в Усть-Абакане и Черногорске, школы в Бограде, Усть-Абакане, Черногорске и Красноярске. В Козульке, Иннокентьевке, Манском и Партизанском районах, то есть в тех местах, где поляки работали на лесозаготовках, открылись столовые. В Минусинске посольство открыло аптеку.

Детские дома эвакуировались в 1946 году: Маломинусинский и Большеербинский польские детдома выехали на родину эшелонами № 69 27 марта со станции Абакан, Порожский — эшелонами № 71 10 апреля со станции Ачинск.

Взаимные отношения

Стоит отметить сильные антисоветские настроения среди польских поселенцев. Жители этой страны всегда отличались сильным национальным чувством. Верующие католики, они не

принимали советский отказ от участия церкви в делах государства. Большие надежды поляки возлагали на Англию, которая должна была помочь вернуться домой. Существовала уверенность в возрождении независимой Польши. Подобные настроения были связаны с тем, что среди ссыльных сибирских поляков было много представителей национальной элиты и интеллигенции.

Среди немцев ярких врагов советской власти было немного. Лишь у незначительной части спецпереселенцев наблюдались прогерманские настроения. Есть свидетельства, что немцы в поселке Верхне-Имбатске Туруханского района, узнав о том, что очередной город сдан фашистам, «брались за руки и плясали».

По-разному складывались отношения спецпереселенцев с местными жителями. Нередко обе стороны относились друг к другу с недоверием и даже враждебностью. Дети спецперемещенных терпели унижения от своих русских сверстников. Семилетнюю Ольгу Браун в дни, когда в деревню приходила похоронка, местные дети таскали за длинные косы, называли фашисткой: «Наша деревня называется Костино, вот от вас и должны одни кости остаться». В свою очередь, немцы демонстративно игнорировали местных. Во избежание подобных случаев районным исполкомом было рекомендовано проводить массовую разъяснительную работу.

Однако в большинстве своем сибиряки относились к перемещенным людям с сочувствием, помогали чем могли. Так, в деревне Мельничной Туруханского района местные жители учили немцев рыбачить. Приемщик-заготовитель в Сухой Тунгуске Павел Самойлов вопреки положению кормил учеников-охотников весь сезон вместо трех месяцев. Когда Людвина Машница-Нацуляк пришла работать на лесозавод под Абаканом, ее звали «проклятая полька», но, когда узнали про туберкулез, стали жалеть. Позже супруга третьего секретаря партии в Абакане Ада Чуканова лично водила Людвину к врачу. Впоследствии больная туберкулезом, малярией, имеющая порок сердца девушка смогла пережить войну и вернуться в Польшу.

Пусть помощь, которую могли оказать местные жители, была минимальной, но в то время она ценилась на вес золота. И беда была на всех одна, и победа тоже. Эвакуированные в большинстве своем вернулись домой, спецпереселенцы же осели на Красноярской земле, расширив и без того разнообразный национальный состав населения края.

Дети из польского детского дома в селе Малая Минуса Минусинского района

Польский детский дом в Казачинском районе

Комната малышей. Маломинусинский детский дом, 1942 г.

★ История немецких семей Эккерт и Вигель, депортированных в 1941 году в Красноярский край

(По воспоминаниям жительницы Красноярска Татьяны Владимировны Ивлевой)

Семья Эккерт родом из села Красный Яр Красноярского сельсовета Маркштадского кантона Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья (АССР НП). Изначально в Поволжье их фамилия звучала как Эггардт, но в Сибири она была переписана в более легком варианте — Эккерт.

Родоначальник семьи Каспар Каспарович Эккерт в 1922 году женился на Анне Яковлевне Штейгервальт. У них родилось пятеро детей — Нина, Райнгольд, Рудольф, Владимир, Элия.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года вся семья Эккерт была выселена в деревню Чипушево Бирилюсского района Красноярского края. Отправлялись поездом из г. Энгельса 4 сентября 1941 года. Только 26 сентября поезд прибыл на станцию Ачинск. По правилам депортации с собой разрешалось брать до одной тонны вещей на семью, но на деле привезти удалось совсем немного. Самым большим грузом стала швейная машинка Zinger, именно она помогла пережить трудное время — на ней шили одежду и меняли ее на продукты. Для того чтобы привезти как можно больше вещей, на детей одевали по несколько платьев и рубашек.

Екатерина Готфридовна Вигель

Татьяна Богдановна Вигель

В деревне Чипушево их сначала подселили в дом, выделив там небольшую комнатку, позже они приобрели комнату большего размера, где Рудольф Эккерт и живет до сих пор.

Местные жители первоначально отнеслись очень настороженно — все-таки немцы, официально объявленные предателями. Но соседи видели, как они стараются, работают (немцы всегда славились своим трудолюбием и терпимостью) и зла никому не делают, стали им помогать. Соседка Мария рассказывала, как ее мать давала то крынку молока, то картошки, чтобы помочь переселенцам.

Зимой 1942 года Каспара Каспаровича забрали в трудовую армию. Домой он не вернулся. По словам соседа, который побывал в том же лагере, что и Каспар, в 1943 году он умер от истощения и тяжелой работы.

После мобилизации мужа основная забота о семье легла на хрупкие плечи Анны Яковлевны, которая на тот момент ждала шестого ребенка. Несмотря на свое положение, она бралась за любую работу, например техничкой в МТС, а по ночам шила одежду на машинке. Дети, которым исполнилось 13 лет, тоже работали в колхозе «Борец» Арефьевского сельсовета. Рудольф по вечерам подшивал валенки, за это сельчане рассчитывались продуктами, кто сколько мог, а сами они ничего не просили. В сентябре 1942 года родилась еще одна дочь, Лидия. Когда старшая дочь Нина сообщила братьям и сестре радостную новость, один из мальчиков сказал: «Чему ты радуешься? Еще одна голодать будет».

Из всех детей семьи Эккерт первой родовое гнездо покинула Нина, она вышла замуж в 1949 году. В 1950 году трагически погиб Райнгольд. А в 1955 году Рудольф Эккерт женился на Доротее Готлибовне (Татьяне Богдановне) Вигель.

Семья Вигель родом из деревни Швед Красноярского сельсовета Маркштадского кантона АССР НП.

Готлиб Андреевич Вигель и Екатерина Готфридовна (Богдановна) Гоппе поженились в 1926 году. Родилось два сына, а в 1933 году, за 4 месяца до рождения дочери, умер глава семьи. Жили достаточно бедно. Екатерина Готфридовна вынуждена была работать, чтобы прокормить своих детей, вскоре девочка серьезно заболела, но врачей не было, поэтому позаботиться о здоровье было некому. Ее мать ничего сделать не могла, а бабушка говорила: «Помрет так помрет, все равно кормить нечем». Это был 1933 год — самый голодный год в Поволжье. Именно тогда появилось бытующее

выражение «голодное Поволжье». Но Доротея выжила.

В 1941 году семья Вигель также была выселена в Красноярский край, деревню Янгулово Бирилюсского района. Выселялись из Поволжья ночью — пришли солдаты, дали несколько часов на сборы, вещей с собой взять практически не удалось, и отправили на станцию. Везли в товарных вагонах, почти не кормили. В поезде Доротея исполнилось 7 лет. В деревне Янгулово жили в доме у русской женщины, сын которой воевал на фронте. Она очень заботилась и помогала семье.

Осенью 1942 года Дора пошла в школу в соседнюю деревню — за 4 км. Ходить приходилось пешком, в самые лютые морозы оставалась дома, так как теплой одежды не было, на ноги обували только лапти, поэтому удалось закончить только 4 класса, и надо было работать. Старшие братья работали на полях в годы войны, Доротея собирала для них еду и уносила им на работу.

В годы войны еды было крайне мало, летом питались разной травой и корешками. Пережитый голод оказался самым страшным воспоминанием детства, и Татьяна Богдановна часто говорила: «Я пережила голод, ничего страшнее этого нет».

В начале 1943 года Екатерине Готфридовне пришла повестка на мобилизацию в трудармию, так как младшему ребенку уже исполнилось 8 лет. Она очень переживала за своих троих детей и, чтобы не оставить их совсем раздетыми, по ночам, после тяжелой работы, вязала им теплые вещи. Всех женщин немецкой национальности собрали и привезли на железнодорожную станцию, где они прождали несколько дней прихода поезда, но он так и не пришел. И всех мобилизованных немцев отправили домой. Война была очень тяжелым временем, но все выжили. После войны семья Вигель переехала в деревню Чипушево Бирилюсского района Красноярского края.

Судьба каждой из семей была по-своему сложна, но что удивительно — они жили в Поволжье в соседних деревнях, в Сибирь отправлены на одном поезде, расселены здесь снова в соседние деревни, но Доротея и Рудольф познакомились только в 1954 году, и уже 13 марта 1955 года поженились. В немецкой среде межнациональные браки не приветствовались, но тем не менее в 1950-е годы были очень распространены. И все же здесь, в Сибири, создалась настоящая немецкая семья, по всем законам поволжских немцев, семья моих дедушки и бабушки.

Немецкая свадьба на Сибирской земле

Анна Яковлевна Эккерт

Райнгольд Каспарович Эккерт

Союз польских патриотов

С января 1942 года по март 1943-го польское посольство обеспечивало своих сибирских изгнанников благотворительной помощью, снабжало их продуктовыми пайками, жировыми и хлебными карточками, одеждой и обувью через местные торговые организации.

Распоряжением Совета народных комиссаров СССР от 26 января 1943 года по всей стране началось закрытие польских делегатур. Закрылась она и в Красноярске. Это было связано с ухудшением отношений между Советским Союзом и польским эмигрантским правительством, которое располагалось в Лондоне. Отныне проблемами польского населения должны были заниматься местные советские органы. При исполкоме крайсовета начала работу комиссия по приемке имущества бывшего польского представительства и польских благотворительных учреждений. Все денежные средства были взяты на учет. Особо подчеркивалось, что «...дети фронтовиков польских детских учреждений должны быть окружены вниманием и теплой заботой и получать подарки наравне со всеми детьми фронтовиков».

Изменение ведомственной принадлежности нанесло удар по снабжению польских граждан, прекратилась выдача полякам продуктовых пайков.

По данным НКВД, на начало 1943 года в Красноярском крае проживало 8471 взрослых польских граждан. Июньская инспекция 1943 года выявила в регионе уже 13 966 поляков, в том числе 4987 — в возрасте до 16 лет.

25 апреля 1943 года дипломатические отношения с эмигрантским правительством были официально разорваны. Началась процедура создания просоветских органов власти — им стал Союз польских патриотов. В регионе было сформировано краевое правление СПП под председательством Земского, которое со временем стало выполнять некоторые функции делегатуры.

Через контору Упрособторга на проспекте Сталина, 96 поляки могли получать специальные пайки. На одного человека в месяц приходилось: 2 килограмма муки, 1 — крупы, 0,5 — жиров, 0,5 — кондитерских изделий, 0,5 — соли, 1 кусок мыла. Среди истощенных детей распределялось 200 особых пайков. Его средняя месячная норма состояла из 2250 г крупы и макарон, 675 г сахара, 675 г — жиров, 1350 г — мяса, 900 г — рыбы.

В мае 1943 года при наркомате торговли СССР было создано управление особой торговли по снабжению польского населения (Упрособторг).

При нем создан институт уполномоченных из 8—10 человек. В Красноярске уполномоченные разместились в здании бывшей делегатуры по адресу: ул. Сурикова, 49.

Не по своей воле

В 1942—1943 годах начался второй этап депортации советских этнических немцев — на этот раз переселяли не только жителей Поволжья, но и других регионов. В Красноярском крае немцев заселяли на север для работы в рыбной промышленности. Новой родиной советских немцев стали Туруханский и Северо-Енисейский районы, Таймыр и Эвенкия.

Одним из этапов следования был Красноярск. Переселенцев держали здесь более трех недель неподалеку от железнодорожной станции Енисей, где осенью 1942 года был разбит палаточный лагерь. Здесь они работали: разгружали вагоны, сбивали в доке ящики под патроны и снаряды, участвовали в строительстве понтонного моста через Енисей. Им выдавали паек и разовое горячее питание.

Дальше — теплоходами и баржами по Енисею. Караван переселенцев напоминал Ноев ковчег — вперемешку с русским звучала латышская, литовская, финская, немецкая, еврейская, украинская, греческая речь. Долгий путь в тесных трюмах, антисанитария, плохое питание... Не менее тяжким испытанием была оторванность от мира — за все время пути ни газет, ни радио, ни вестей с фронтов.

Из воспоминаний жительницы Минусинска Эммы Иосифовны Барбье: «Осенью погрузили нас на баржи, в трюмы. С одной стороны соль была, с другой — железные стеллажи. На них распределили место для каждой семьи. Там и стол был, и койка... Привезли нас в Туруханск на рыболовную точку. Расселили в бараках на 200 семей каждый. Пурга, снег — задует, заметет, что не можем даже выйти воды себе набрать. Снег почерпнешь и все. А утром придут, раскопают».

По национальному признаку

Вместе с немцами в приполярные места были сосланы ингерманландские финны (ижорцы). Многие из них были высланы из родных мест по приказу 21 августа 1941 года «О выселении из Ленинграда и области социально опасных лиц» и постановлению «О выселении из Ленинграда в административном порядке социально опасного элемента», изданного властями 9 марта 1942 года.

О масштабах переселенческого движения и его темпах можно судить по тому факту, что за два дня (26—27 марта 1942 года) из Ленинграда и Ленинградской области было выселено 96 тысяч человек, включая и ингерманландских финнов. По данным В.Н. Земскова, на спецпоселение в Красноярский край поступило 17 837 ингерманландских финнов (ижорцев) и родственников им вепсов.

Ингерманландия, или Ингрия, — это Ижорская земля, по-шведски Ingermanland — центральная часть современной Ленинградской области. Ижорское и водское автохтонное население Ингерманландии русские источники обычно именуют общим названием «чудь».

Сосланные ингерманландские финны попали в ближние окрестности Красноярска, в поселок Кичибаш Новоселовского района, в Даурский район, в Хакасию, в Нижнеингашский район и в районы вокруг Ачинска, а также были расселены по Енисею к северу от Красноярска. Летом 1942 года многих угнали в Туруханский район, в Дудинку и ниже, в Караул и Усть-Порт, а некоторых — в Хатангу, на восток Таймыра.

В декабре 1943-го очередной жертвой депортации стали калмыки. На спецпоселении оказались 24 998 калмыков. Владимир Биргер пишет: «...депортированных калмыков привезли в наш регион в начале 1944 года. Часть оставили в Красноярске, на доке. Их загнали в три барака за конным двором дока, где раньше жили ссыльные крестьяне. С тех пор эти бараки стали звать «калмыцкими», а близлежащий магазин по улице Свердловской называют так и поныне».

Депортированных калмыков расселили в самые разные уголки нашего края — в верховья Маны, Балахтинский и Ярцевский районы, Предивинск, Хакасию. Большинство из них, никогда прежде не видевшие леса, попали в тайгу, к которой были совершенно не приспособлены. Можно предполагать, что в степной Хакасии жители степной Калмыкии оказались в несколько лучшем положении. Многочисленный калмыцкий контингент был трудоустроен в сельском хозяйстве, в лесной и золотодобывающей промышленности края.

27—28 июня 1944 года началась депортация черноморских греков.

Надежда Александровна Курченко (Баранова), Абакан:

— По городу Ачинску, в котором я родилась и жила в детстве, ходили слухи, что скоро к ним привезут «врагов народа» — калмыков. Все очень боялись их появления, поскольку не знали, как они выглядят, тем более общаться с ними было строго запрещено властями.

Запомнилось, как калмыки поочередно выходили из вагонов. Их было немного, человек 50, ведь большая часть переселенцев умирала в дороге. Трупы просто выкидывали из вагонов. «Враги народа» шли через нашу улицу Ворошилова к горам. В дальнейшем они вырыли себе небольшую землянку и жили там все. Условия были просто ужасными, у них не было ничего.

Несмотря на боязнь, местные жители страдали переселенным калмыкам и старались им помочь чем могли — старой одеждой, продуктами питания. Мы с братом заметили, что и наша мать вечерами стала часто ходить «к проруби за водой». Как потом оказалось, она тайком ходила к горе и подкармливала несчастных калмыков. Все это должно было храниться в страшной тайне, ведь за подобное своеволие запросто могли арестовать.

Вскоре мы стали помогать матери и тоже бегали вечерами к калмыцкой землянке и даже подружиться с их детьми. Но продукты передавались тайком — принесешь, положишь у входа в жилище и засыпаешь снегом. Они забирали при удобном случае.

Вот так, благодаря сердобольным ачинцам, калмыки пережили первую свою сибирскую зиму. Выжили, правда, далеко не все. Некоторые умерли от голода, некоторые от серьезных болезней и суровой зимы. В основном умирали дети. Их находили возле гор, засыпанных снегом, охолодевших. Наш отец взял нас с братом собирать трупы калмыцких ребятишек. Он выкопал посреди горы большую яму, куда мы и складывали поочередно закаменевшие тельца.

Каким-то образом пошли слухи о действиях моего отца. Его обвинили в содействии врагам народа и стали часто вызывать в НКВД на допросы. Вскоре он был осужден по обвинению в шпионаже. Все это продолжалось около двух лет. Но наша семья не прекратила помогать переселенцам. Летом калмыки начали рыть себе землянки, местные дети помогали им в этом.

Однажды мы обнаружили, что все калмыки исчезли. После узнали, что их увезли в Назарово.

Быт переселенцев и их вклад в экономику края

Жителям европейских территорий было довольно трудно адаптироваться к сибирским условиям. Тайга, гнус, непривычные климат и пища — все это осложняло жизнь поселенцев. Как отмечают исследователи и вспоминают многие из семей спецпереселенцев, самым сложным временем была первая зима. Большая часть людей не взяли с собой теплые вещи, за что в дальнейшем жестоко расплачивались.

Из воспоминаний Антонины Майхер: «...мама обменяла уже все самые лучшие вещи на хлеб и картофель. Не могла тогда уже выкупить пайку хлеба и супа. На вырубку в лес надо было идти два километра. У мамы не было валенок, ноги оборачивались тряпками. В ближайших лесах жили бурые медведи, о них говорили, что они опасны для людей. Зимой они подходили к самым баракам... Летом надоедали полчища мух и комаров. Мошка атаковала человека и могла заесть его насмерть. Люди мазались вонючим маслом, а на головы надевали сетки».

Как и у коренных жителей Сибири, у спецпереселенцев остро стояла проблема питания. «Самые бедные многодетные хозяйки пекли пышки, замешанные на лебедь, опилках, только чуть-чуть добавлялась дробленка из зерна. А чтобы эти пышки отделялись от сковороды, ее подмазывали техническим солидолом. Толкли овес и варили из него кашу, ели жмых».

Для обитателей Туруханского района настоящим спасением стал караван из 32 барж, который вмерз в лед в устье Сухой Тунгуски. Речники не успели до конца навигации доставить грузы в Норильск. Пришлось зимовать на реке. Каравану требовались рабочие для забоя скота, переборки картофеля, муки и моркови, строительства, заготовки дров и других работ. Бойщикам разрешалось брать кровь забитых животных; ее жарили, парили, варили и пекли лепешки, добавив муки. Рабочие дополнительно в караванной столовой получали триста граммов хлеба и обед из двух блюд.

А затем ранний ледоход мая 1943 года раздавил баржи. Чтобы спасти муку и масло из вод Енисея, мобилизовали все взрослое население Костина, Мироедихи, Туруханска, Якутов, Конощели, Ангутихи и Горошихи. Люди прятали мешки с мукой, сотрудники органов проводили повальные обыски. Но все найти не удалось, и семьи многих переселенцев смогли создать запасы на некоторое время.

Гораздо меньше повезло обитателям туруханского станка Баиха. Из 140 переселенцев в зиму 1943 года 51 умер от голода и холода. На станке Мельничном из 20 семей за зиму почти все умерли. Погибали прежде всего дети, менее устойчивые к климату и тяжелым условиям жизни, чем взрослые.

Ссылные польки впоследствии рассказывали: «Новорожденных не было вообще. Ни одна из наших женщин не родила ребенка по той простой причине, что у всех у них прекратилась менструация. Поводом к этому послужила резкая смена климата, а также господствующий там голод. Со всей уверенностью можно сказать, что это была естественная реакция организма. Но в то же время каким это было огромным счастьем».

В первом полугодии 1944-го в крае умерло 826 калмыков. Цифра вызвала удивление в столице, и заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар Госбезопасности 2-го ранга Чернышев поручил начальнику УНКВД по Красноярскому краю полковнику Госбезопасности Семенову «расследовать причины большой смертности указанных спецпереселенцев и результаты расследования сообщить».

Центральные власти требовали, чтобы переселенцы использовались по профилю. Уже отмечалось, что каждого специалиста стремились распределить на соответствующее предприятие. Однако рабочие руки требовались в каждой отрасли хозяйства. Поэтому труд поселенцев использовали буквально везде. Они пахали землю, рубили лес, пилили, кололи и возили дрова, строили жильё, склады, конторы, работали на угольных копях, добывали золото. В то же время неоправданные попытки использовать трудовые ресурсы для работы в непривычных условиях не приветствовались вышестоящими инстанциями.

Так, Туруханское районное отделение НКВД получило строгое предписание от НКВД СССР не использовать калмыков на сельхозработах. Немцев стремились задействовать в сельском хозяйстве. Подавляющее большинство из них знакомы с крестьянским трудом — трактористы, коневоды, слесари, кузнецы. Но вскоре их «потребовал» Север, где переселенцам пришлось заняться новым видом деятельности — охотой и рыбалкой. Но даже здесь они поднимали сельское хозяйство. В колхозе имени Свердлова, в деревне Селиванихе Туруханского района, увеличилось показатели урожайности. В Старотуруханске поселенец Шульц на голом месте организовал пригородный совхоз. Вскоре хозяйство обеспечило районный центр ранней зеленью, молоком, творогом, из года в год увеличивало поставки мяса, обеспечивало все потребности в картофеле и капусте.

Тяжелее пришлось грекам. На родине они традиционно занимали нишу торговцев, организаторов каботажных плаваний, моряков. В Сибири их

профессиональные качества оказались мало востребованными.

Калмыков активно использовали на лесозаготовках. Надо сказать, что степняки в лесу показывали низкое качество работы. Так, 117 калмыков были отправлены на заготовку топлива для стеклозавода в поселке Памяти 13 Борцов. Через некоторое время руководство предприятия констатировало, что чисто калмыцкие бригады выполняют план заготовок на 15—20 %, тогда как местные лесорубы — на все 100 %. Для стимуляции труда рекомендовалось формировать смешанные бригады, хотя и признавалось, что производительность труда в таких формированиях будет на уровне 80—85 % от плана.

Аналогичную проблему поднимал в отчетах начальник Управления НКВД по Красноярскому краю П.И. Семенов. Он сообщал, что среди работающих калмыков «нормы выработки не выполнялись не только в лесной, но и золотодобывающей промышленности».

Причина крылась в традиционном образе хозяйствования этого народа. Степняки не имели опыта в промышленности, на лесозаготовках, в посевном сельском хозяйстве. Калмыки — отличные рыбаки и скотоводы — тоже должны были быть востребованы по профилю. Более 3000 семей рыбаков было целенаправленно расселено в рыбопромышленных районах. В Красноярском рыбтресте — 2100 семей и Таймырском — 900 семей. Среди них нашлись умельцы, которые предложили новую технологию обработки тугуна — особый посол в поллитровых банках.

Несмотря на массовый уход на фронт большей части трудоспособного населения, голод, суровые условия жизни в тылу воюющей страны, количество жителей края выросло. Так, в 1941 году в Красноярске проживало 190 000 человек, а в 1945 — 240 000. Главную роль в этом процессе сыграл не естественный прирост и эвакуации, а принудительные переселения «спецконтингента».

Источники

- Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995.
 Воспоминания воспитанника детского дома в с. Малая Минуса Болеслава Влодарчика // «RODAGY» («Соотечественники»): Сибирская газета конгресса поляков в России. 2000. № 4 (16).
 Гурьянов А.Э. Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997.
 Зберовская Е. Польские спецпереселенцы в Красноярском крае (1940–1945) // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края. Красноярск, 2004.
 Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльные, высланные // История СССР. 1991. № 5.
 Материалы из личного архива Ивлевой Т.В.
 Материалы Красноярского общества «Мемориал». URL: www.memorial.krsk.ru
 Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.
 Поляки на Енисее. Красноярск, 2005.

СЛОВО СОЛДАТА

Николай Павлович Ерофеев
(1923–1992)

Фронтвик, доктор наук, с 1984 по 1992 год работал профессором кафедры подземных разработок рудных месторождений в Красноярском институте цветных металлов и золота. С августа 1941-го по май 1942-го служил стрелком 230-го горнострелкового полка. С августа 1942 по ноябрь 1944 года участвовал в боях стрелком, телефонистом, командиром отделения связи в 571-й отдельной роте связи 66-й гвардейской дивизии. Воевал под Сталинградом, на Степном и Украинском фронтах. Был трижды ранен и контужен.

* * *

Во ржи незаметные тропы,
 А поступь у нас нелегка.
 Окопы, окопы, окопы,
 Во флягах воды ни глотка.

Мы солнцу открыты с пригорка.
 Вдруг облако, пятясь назад,
 Воды уронило ведро
 На знойные плечи солдат.

Хочет от радости рота,
 И я во весь рот хохочу,
 Как будто по-дружески кто-то
 Похлопал меня по плечу.

Мы каски свои снимали.
 Ты, дождик, в них лей, не жалеи!
 В тот час не Россия сама ли
 Поила своих сыновей?

1943 год

Убиты под Великими Луками

Одной из забытых страниц Великой Отечественной остается участие этнических эстонцев из Красноярского края в национальных формированиях, сражавшихся на советской стороне. Тысячи эстонцев накануне ВОВ жили в южных и центральных районах региона. Верхний Суэ-тук, Нижняя и Верхняя Буланка, Хайдак, Нарва — места компактного проживания эстонцев. Прибывшие в край в XIX — начале XX веков, они принимали активное участие в Гражданской войне — в составе Крестьянской армии Кравченко выбивали колчаковские войска с юга Енисейской губернии. Советская власть «отблагодарила» эстонских партизан. С образованием колхозов лишённые имущества крестьяне вместе с русскими пошли в «черные» повстанцы. После разгрома нескольких мятежей эстонцы пережили кровавую вакханалию 1937—1938 годов. Некоторые были расстреляны. Их имена сегодня можно увидеть в Книге Памяти жертв политических репрессий.

В боях под Великими Луками

С началом Великой Отечественной войны красноярские эстонцы рассматривались как мобилизационный ресурс. Первоначально их направляли в обычные части, в том числе и сформированные на территории края. В декабре 1941 года Государственным Комитетом Обороны было принято решение о создании 7-й эстонской стрелковой дивизии (7-я эст. сд), с центром формирования в городе Камышлове Свердловской области.

В состав дивизии вошли военнослужащие бывшего 22-го эстонского территориального стрелкового корпуса, истребительных батальонов и рабочих полков, призывников и мобилизованных из запаса. С октября 1942 года призыву подлежали все граждане Эстонской ССР.

На май 1942 года в 7-й эстонской стрелковой дивизии было 88,8 % эстонцев и 9,9 % русских, остальные — шведы, евреи и представители других национальностей. На офицерские должности назначались лишь эстонцы, другие военнослужащие обязаны были знать эстонский язык. Это же касалось и политработников.

Наряду с 7-й дивизией в мае 1942 года началось формирование еще одного национального воинского соединения — 249-й эстонской стрелковой дивизии. После того как обе дивизии были сформированы и сосредоточены у линии фронта, поступила директива Верховного Главнокомандования о формировании 8-го эстонского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Л.А. Пэрна.

Попали в 8-й корпус и десятки эстонцев из Красноярского края. Это были люди из города Красноярска, а также из Рыбинского, Партизанского, Пировского, Манского, Каратузского и Ермаковского районов края.

Первой военной операцией для эстонцев стало сражение под Великими Луками, длившееся 58 дней. Эстонский корпус вступил в него с 19 декабря 1942 года. Эта битва стала боевым крещением корпуса. За героизм и отвагу в боях под Великими Луками были награждены 949 воинов обеих эстонских дивизий. Корпус, понесший большие потери, вывели в резерв.

Общие потери советских войск в Великолукской операции достигли 100 000 человек. Гитлеровцы недосчитались, по разным данным, от 17 до 65 тысяч солдат и офицеров. В 8-м эстонском корпусе из строя выбыло 75 процентов личного состава. Погибли или были ранены почти все командиры взводов, рот и батальонов.

В списках потерь эстонских дивизий можно увидеть и сибиряков — из Алтайского края, Иркутской и Новосибирской областей, но больше всего — из Красноярского края. Согласно данным «ОБД-Мемориал», под городом Великие Луки погибли красноярец Василий Сель, солдат из Рыбинского района Ян Вельдман, выходец из Пировского района сержант Рихард Эрдман, курсант учебного батальона 7-й дивизии Эдгар Селл из Хакасии, Александр Воллстей из Манского района и другие жители края.

Источники

Залесский К.А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2004. Материалы ГАКК. Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

На подступах к Волге

В мае 1942 года началось новое наступление немцев. Вермахт уже не имел сил для ведения активных боев на всем протяжении фронта. Германское командование рассчитывало в теплые месяцы добиться успеха на юге: разгромить советские войска, выйти к Волге, захватить Кавказ.

Советское командование не разгадало планы противника. Предполагалось, что он снова сосредоточит основные усилия на московском направлении. Ценой просчета стало падение Севастополя и разгром советских войск под Харьковом.

После этого успеха Гитлер разделил группу армий «Центр» на две части. Первая из них — группа армий «А» — начала наступление на Северный Кавказ. Вторая — группа армий «Б», главной ударной силой которой была 6-я армия Паулюса, — рвалась на Сталинград.

Войска Юго-Западного фронта во время отступления от Харькова понесли большие потери и не могли успешно сдерживать продвижение противника. Южный фронт по этой же причине оказался не в состоянии остановить противника на Кавказском направлении.

Необходимо было преградить путь немецким войскам к Волге. Ставка Верховного Главнокомандующего 12 июля 1942 года создала новый фронт — Сталинградский. Юго-Западный и Южный фронт были ликвидированы. Вместо последнего Ставкой был создан Северо-Кавказский фронт.

№ 994110 12 июля 1942 г. 04:40
Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

1. Сообщить Вам, что решением Ставки Верховного Главнокомандования с 6:00 12.7 Юго-Западный фронт ликвидируется и образуется Сталинградский фронт.

Сталинград в огне

Управление Юго-Западного фронта обращается в управление Сталинградского фронта. Командующий фронтом — Маршал Советского Союза т. Тимошенко. Член Военного совета фронта — т. Хрущев. Штаб фронта — Сталинград.

2. 63-й армии (быв. 5-й резервной армии) в составе: 1-я сд, 153-я сд, 197-я сд, 127-я сд, 203-я сд, 14-я гв. сд, [с] управлением армии, всеми частями усиления, связи и тыловыми частями, обороняя занимаемый рубеж по р. Дон, поступить в подчинение командующего Сталинградским фронтом с 6 часов 12 июля 1942 г.

3. Получение подтвердить. Исполнение донести.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования Начальник Генерального штаба КА А. Василевский

По возможности советские войска контратаковали. В одной из таких атак был ранен старшина 301-й стрелковой дивизии Иван Болелов, до войны работавший на енисейском теплоходе «Адмирал Макаров»: «16 мая 1942 года наша дивизия получила приказ — любой ценой взять важную высоту. С наступлением темноты мы ворвались в немецкие окопы. Но уже через два-три часа немцы пошли на штурм. В этом бою я получил ранение в левую руку».

В июне-июле на Сталинградском направлении погиб 99-й отдельный истребительный батальон 21-й армии. В его составе было много красноярцев — из Назаровского, Емельяновского, Пировского, Ачинского, Боготольского и других районов края. Большинство пропали без вести 2 июля 1942 года. Погибшие в основном захоронены в Курской области.

На подступах к Сталинграду развернулась подготовка оборонительных и укрепленных рубежей. Как и при обороне Москвы, многие тысячи жителей вышли на строительство рубежей и подготовку города к обороне.

Захват Сталинграда был очень важен Гитлеру по нескольким причинам. Это был главный индустриальный город на берегах Волги и жизненно важный транспортный маршрут между Каспийским морем и северной частью Советского Союза. Захват Сталинграда обеспечил бы безопасность на левом фланге немецких армий, наступающих на Кавказ. Наконец, сам факт, что город носил имя Сталина — главного врага Гитлера — делал захват города выигрышным идеологическим и пропагандистским ходом.

В дни Сталинградского сражения появился знаменитый приказ № 227. «После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы

потеряли более 70 миллионов населения, более миллиона пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину... Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв».

Документ вводил в Красной Армии заградительные отряды. Они получили право в случае необходимости расстреливать отступающих без приказа солдат. Менее чем за три месяца заградотряды задержали более 140 тысяч бойцов, оставивших линию фронта. Свыше тысячи паникеров были расстреляны. Аналогичные отряды создавались и в германской армии. По воспоминаниям фронтовиков, после появления 227-го приказа части Красной Армии стали проявлять большую стойкость в боях с врагом. Беспорядочное отступление почти повсеместно остановилось.

В адовом огне

К концу июля немцы оттеснили советские войска за Дон. Линия обороны протянулась на сотни километров с севера на юг вдоль Дона. Чтобы организовать оборону вдоль реки, немцам пришлось использовать, помимо своей 2-й армии, армии итальянских, венгерских и румынских союзников. Гитлеровская 6-я армия была всего лишь в нескольких десятках километров от Сталинграда, и 4-я танковая, находясь на юге от него, повернула на север, чтобы помочь взять город. Южнее группа армий «А» продолжала углубляться дальше на Кавказ, но ее наступление замедлилось.

Активное участие в боях принимал 10-й воздушно-десантный корпус, в котором было много красноярцев. В свое время выносливые сибиряки, откликнувшись на комсомольский призыв, добровольно пополняли десантные войска и лыжные части. У берега Волги ранение получил десантник из Балахты Михаил Кузнецов.

23 августа силы 14-го танкового корпуса армии Паулюса вышли к Волге севернее Сталинграда. Здесь солдаты 16-й танковой дивизии устроили настоящую фотосессию. Выходцы с небольших немецких земель спешили запечатлеть себя на фоне великой русской реки. Некоторые фотографии были приколоты к рапорту 6-й армии о достижении Волги.

Я ПОМНЮ

Мой отец, **Михаил Федорович Григорьев**, был призван на службу в ряды РККА 25 июля 1941 года и воевал в составе танковой дивизии № 8375. В ноябре 1941 года под Серпуховом он получил сквозное пулевое ранение сустава и три месяца лежал в эвакогоспитале № 1866. После ранения работал в Западном строительном полку № 120 в должности печатника, а в июле 1943 года был уволен в запас по болезни.

Он не любил вспоминать о войне, но мы, дети, знали один эпизод из его военной жизни: к месту дислокации воинской части приехала полевая кухня, и котел с кашей был поставлен прямо в поле. Все окружили котел и ложками черпали из него, и лишь немногие (в том числе и мой отец) имели с собой кружку. Зачерпнув каши из котла, он отошел в сторону, и прилетевший прямо на котел снаряд его миновал.

Эта эмалированная кружка с зелеными птичками, много раз паянная-перепаянная, долго жила в нашем доме как память о том событии. Она спасла жизнь моего отца, а два его брата, Павел и Сергей, погибли под Ленинградом.

Вспоминала Татьяна Григорьева

Мой отец, **Сергей Федорович Григорьев**, 1902 года рождения, был призван на службу в армию в самом начале войны, спустя чуть больше одного года после моего рождения. Он погиб 14 февраля 1942 года, как записано в похоронном извещении, «в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество».

Один из вернувшихся с фронта сослуживцев моего отца рассказывал, что их армия попала в окружение, которое длилось около двух месяцев. Держались только на том, что им сбрасывали по ночам с самолета. В основном это мешки с мукой, которую разводили водой на завтрак, обед и ужин. В тот же день, когда армия вышла из окружения, мой отец был убит.

Сергей Федорович Григорьев похоронен в селе Спасская Полисть Новгородской области.

Вспоминала Любовь Сергеевна Новожилова

В этот же день немецкая авиация совершила массированный налет на город. 4-я воздушная армия совершила 1500 вылетов и потеряла только три самолета.

Средняя продолжительность жизни новоприбывшего советского рядового в городе была иногда меньше двадцати четырех часов.

Цветущий город начал превращаться в огромный костер. Громкоговорители, установленные на фонарных столбах, неустанно повторяли: «Граждане, воздушная тревога!» За неделю авианалетов на город от немецких бомб погибло 40 тысяч человек.

«Я был тогда в городе и видел, как он превращается в развалины. По ночам он напоминал гигантский костер, — вспоминал маршал Василевский. — Нацистская пропаганда поспешила объявить, что «крепость большевиков у ног фюрера».

24 августа 1943 года немецкие танки перешли в наступление в районе тракторного завода. На долгие месяцы Сталинград превратился в арену боя.

К 1 сентября советское командование могло обеспечить свои войска в Сталинграде только рискованными переправами через Волгу. Посреди развалин уже разрушенного города советская 62-я армия соорудила оборонительные позиции с расположенными огневыми точками в зданиях и на заводах. Сражение в городе было жестоким и отчаянным. Немцы, продвигаясь вглубь Сталинграда, несли тяжелые потери. Советские подкрепления переправлялись через Волгу с восточного берега под постоянной бомбардировкой немецкой артиллерии и самолетов.

Ожесточенные бои развернулись на контролирующей город высоте — Мамаевом кургане, склоны которого обильно пропитались кровью солдат. Много недель шли бои на зерновом элеваторе. В центре города взвод сержанта Павлова превратил многоэтажку в неприступную крепость.

В сентябрьские дни командующий 62-й армией генерал Чуйков перебросил через Волгу 284-ю стрелковую дивизию полковника Батюка, состоящую в основном из сибиряков. Дивизия должна была находиться в резерве у Мамаева кургана. Однако уже 23 сентября, через несколько часов после того, как солдаты Батюка ступили на западный берег реки, дивизия была брошена в атаку. Сибиряки завязли в боях в районе центрального причала. Таежные снайперы нагнали страху на солдат Вермахта. Их ночные вылазки стоили немцам больших потерь. «Теперь я знаю, что такое настоящий ужас, — писал домой немецкий солдат. — Заслышав малейший шорох, я вскидываю автомат и стреляю, пока он не раскалится».

Участник Сталинградского сражения артиллерист Иван Корнилович Демин из Курагинского района вспоминал: «Я воевал в составе 40-й гвардейской дивизии в зенитной батарее. Мы прикрывали переправы через Волгу. Помню, как с утра до вечера и даже ночью немцы бом-

По возможности советские войска контратаковали

били город на русской реке. Наши войска несли большие потери».

У завода «Баррикады» закрепилась еще одна сибирская дивизия — 308-я стрелковая полковника Гуртьева. Элитная немецкая 100-я егерская дивизия безуспешно атаковала позиции сибиряков.

В это время несчастье постигло 92-ю особую бригаду. Она была сформирована из моряков с Тихого океана, в числе которых было много выходцев из Приангарья. Командир и комиссар фактически бросили бойцов на передовой и отправились в тыл. Растерявшиеся солдаты попытались самостоятельно переправиться на правый берег Волги. Самодельные плоты попали под артиллерийский огонь. Возглавивший остатки бригады майор Яковлев в течение суток отбил семь немецких атак.

Немецкая тяжелая артиллерия превращала здания в руины. «Бои велись в полуразрушенных, полусасыпанных комнатах и коридорах многоквартирных домов, где еще можно было увидеть вазу с цветами или раскрытую тетрадь, с домашним заданием, оставленную ребенком на столе», — вспоминал писатель Василий Гроссман.

«Враг невидим, — писал немецкий генерал Штрекер другу. — Засады в подвалах, развалинах домов, руинах заводов приводят к большим потерям в наших частях».

Один немецкий солдат писал родным: «Не беспокойтесь, не волнуйтесь, скоро я лягу в землю, и мои страдания кончатся. Мы часто говорим себе, что русские вот-вот сдадутся, но эти грубые невежественные люди никак не хотят понять, что их положение безнадежно».

Немецкие атаки натывались на «волнорезы» — так советские солдаты называли здания, занятые пехотинцами с тяжелым оружием. В их окрестностях устраивались танковые засады.

Нередко на развалинах вспыхивали ожесточенные рукопашные бои. Массированных атак не было, имели место ожесточенные скоротечные схватки. Бои велись штурмовыми группами по 6—8 бойцов в каждой.

В этом аду нелегко было выжить раненым. Но все равно их пытались спасти. Отделением санитаров 100-го артиллерийского полка командовал красноярец старшина Георгий Колмаков. Его подчиненные, преодолевая страх, ползали под огнем противника, вытаскивали раненых с поля боя, а потом тащили до медчасти. Физически развитый Колмаков сначала вел счет раненым, которых лично вынес с поля боя. Вскоре личный счет достиг

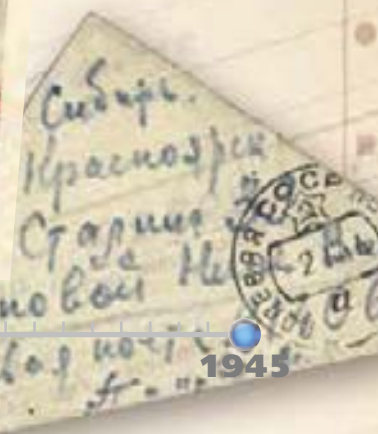

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Это письмо адресовано Елизавете Павловне Шпагиной из деревни Малая Кеть Бирилюсского района. Написал — ее муж, Михаил Андреевич Шпагин, до войны работавший председателем колхоза имени Сталина.

Лиза, Миша, Митя! Дежурный по части кричит: «Шпагин, тебе письмо!» Я подошел, и он мне вручил письмо, которое вы мне писали на покосе, за что я вас крепко-крепко обнимаю. Жена, поверь, находясь от вас за несколько тысяч километров, я хочу знать все о вашей жизни, ведь я там родился, там вырос, мне каждый куст, каждая береза, не говоря уже о людях, знакомы. Получая письма и отправляя ответы, я как бы веду с вами разговор, и мне от этого становится радостней. Я был бы доволен, если бы вы в письме указали, на каком лугу вы сидели, когда писали письмо? В боях мы пока не участвуем, но ждем со дня на день. Немцы уже летают через наши позиции. Так что скоро мы с ними покрываемся. Лиза, мне очень хочется знать, на каких полях идет хорошая рожь? А кто сейчас заправляет в кузнице? А овес неплохой нынче? Кто пасет скот колхозников ична каких условиях? Лиза, если это письмо, как и предыдущее, вы будете читать в кругу колхозников, передайте им всем от меня большой привет и мое пожелание — организованно проводить все колхозные работы, не допускать, чтобы хлеба ушли под снег, это будет преступлением. Не смотрите на отстающих, не равняйтесь на симулянтов, идите впереди, других тяните за собой, хлеб нужен всем, есть и жить все хотят, все должны работать. Деткам крепкий от меня отцовский привет. Крепко вас целую и прижимаю к своей груди. Прощайте. Пишите.

Это последнее письмо сержанта Шпагина. Михаил Андреевич пропал без вести в сентябре 1942 года.

92 человек. А потом лавина раненых накрыла санитаров и полевые госпитали. Колмаков прекратил вести личный счет — сбился.

Немецкие солдаты предпочитали вести наступление, укрывшись за массивными «танковыми тушами», чьи орудия подавляли огонь противника. В этих условиях самыми опасными врагами Панцерваффе стали советские бронейщики. В одном из таких боев окончил свою Сталинградскую эпопею бывший десантник, а ныне бронейщик 124-го стрелкового полка Константин Буравлев. Раненого балахтинца доставили в госпиталь, но здесь во время авианалета немецких бомбардировщиков солдат получил второе ранение.

Где-то неподалеку от позиций Буравлева в смертный бой вступила группа гвардии капитана Иннокентия Герасимова. Советский офицер родился в поселке Памяти 13 Борцов, был секретарем Казачинского районного комитета комсомола. В августе 1941 года добровольцем ушел на фронт.

2 сентября группа из девяти бронейщиков и взвод автоматчиков во главе с Герасимовым встали на пути 20 немецких танков 16-й танковой дивизии генерала Хубе. Немецкую технику прикрывал крупный отряд пехоты. Бой шел несколько часов. Герасимов подбил головной танк, когда на позиции советских бойцов обрушился град артиллерии. Немецкие танки маневрировали, пытались обойти позиции горстки бойцов. Бесплезно. Не смогла прорваться и пехота противника. К концу боя на позициях остались живыми лишь трое советских солдат. В том числе раненый в руку капитан Герасимов. Перед их позициями горели 12 немецких танков. За этот бой сибиряк получил звание Героя Советского Союза.

В сентябре под Сталинградом был образован Донской фронт под командованием генерал-лейтенанта Константина Рокоссовского. В далеком 1919 году его дивизион первым ворвался в освобожденный от белых Ачинск, а потом Рокоссовский возглавил сформировавшийся в Красноярске 30-й кавалерийский полк. Теперь на его Донской фронт была возложена задача по окружению немцев под Сталинградом.

В ноябре, после трех месяцев кровавой бойни и медленного, дорогостоящего наступления, немцы достигли берега Волги, захватив 90 процентов разрушенного города, и разрезали сохранившиеся советские войска на две части, из-за чего те попали в два узких котла. В дополнение ко всему этому на Волге образовалась корка льда, мешающая подходу лодок и грузов. Несмотря ни на что, борьба, в особенности на Мамаевом кургане и на заводах в северной части города, продолжалась так же неистово, как и до того. Сражения за тракторный завод, заводы «Красный Октябрь» и «Баррикады»

(обороняемый сибиряками из 308-й стрелковой дивизии Гуртьева) стали известны всему миру. Пока советские солдаты продолжали защищать свои позиции, ведя огонь по немцам, рабочие заводов и фабрик ремонтировали поврежденные советские танки и оружие в непосредственной близости от поля боя, а иногда и на самом поле боя.

«В развалинах разрушенного волжского города рухнули и привычные шаблоны вождения войск, потеряли свой смысл прописные истины, которым учили нас в военных академиях и школах, — вспоминал бывший командир саперного батальона Вермахта майор Гельмут Вельц. — Участки, занимаемые дивизиями, имеют протяженность всего километр. В ротах от 10 до 30 активных штыков. При атаках на каждые пять метров линии фронта приходится одно орудие. Расход боеприпасов возрос десятикратно. Так называемой нейтральной полосы во многих случаях нет вообще. Вместо нее — тонкая кирпичная стена. Иногда линия фронта проходит даже вертикально, когда мы, к примеру, засели в подвале, а противник — на первом этаже, или наоборот. Захват небольшого цеха — дневная задача целой дивизии и равнозначен выигранному сражению».

Немецкое командование рассчитывало сбросить оставшихся в живых защитников Сталинграда в Волгу. Казалось, еще немного усилий и германские солдаты начнут новый поход, уже по противоположному берегу реки.

Советское командование готовило контр наступление и не могло позволить, чтобы пал Сталинград. Поэтому в горнило войны бросались новые части.

11 ноября началось последнее немецкое наступление в Сталинграде. Шесть германских дивизий атаковали советские позиции. Дивизия полковника Батюка закрепилась на Мамаевом кургане и не отступила. Севернее, в районе завода «Баррикады», в критическом положении оказалась 138-я дивизия полковника Лютикова. Немцы прорвали советские позиции в районе завода «Красный Октябрь», и 62-я армия оказалась разрезана. Утром немцы ввели в бой свежие силы, часть из которых нацелилась на нефтяные цистерны на берегу Волги. И снова армию спасли сибиряки.

В эту ночь по тревоге был поднят 3-й батальон 92-й отдельной стрелковой бригады. В числе солдат было много выходцев из Приангарья. Владимир Верхотуров, до войны — секретарь Кежемского райкома комсомола, был политруком в роте противотанковых ружей.

Из воспоминаний гвардии капитана в отставке Владимира Михайловича Верхотурова: «В ночь на 12 ноября батальон был брошен в контратаку. Первой шла в бой наша рота с задачей очистить берег и закрепиться на его

обрыве, с последующей задачей овладеть бензобаками на Тувинской улице. Следом шла рота автоматчиков политрука В.Р. Быкова из Кежмы. Началась рукопашная. Трудно было в темноте отличить своих от чужих. Утром немцы пытались сбросить нас в Волгу. После минометного огня началась атака. В ответ полетели противотанковые гранаты, мы открыли автоматный огонь».

Бойцы 92-й бригады с почтительностью относились к Герману Толстоухову из Кежемского района. Во время пеших маршей он без труда нес пулемет максим весом в 75 килограммов и две коробки с запасными пулеметными лентами. В рукопашном бою немецкие солдаты не смогли устоять против сибирского богатыря. Двух солдат противника Толстоухов просто утопил в Волге.

«Бензобаки переходили из рук в руки, — вспоминал генерал Чуйков. — Краснофлотцы, скинув шинели, в одних тельняшках и бескозырках, сами переходили в атаки».

Один взвод, оставшись без боеприпасов, отправил в тыл раненого с донесением: «Перед нами крупные силы противника. Открывайте огонь по нашей позиции. Прощайте товарищи, мы не отступили».

Сибиряки отбили три атаки, а потом пошли в наступление, заняв одну из сторон железнодорожной насыпи. В этом бою Михаил Верхотуров получил два ранения. Были подбиты три немецких танка. Боем руководил командир роты противотанковых ружей лейтенант Шпорт.

13 ноября 1943 года командир 95-й дивизии полковник Горишной сообщал в штаб, что группа Шпорта ведет бой в окружении на берегу Волги. Связи с ней нет. Когда 19 ноября удалось прорваться к сибирякам, оказалось, что в 3-м батальоне осталось в строю лишь три солдата.

Немцы упустили свой шанс. Карающий меч Красной Армии опустился на шею 6-й армии Вермахта.

Источники:

- Бивор Э. Сталинград. Смоленск, 1999.
 Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1988.
 Великая Отечественная война 1941–45. Кн. 1. М., 1998.
 Вельц Г. Солдаты, которых предали. Минск, 1999.
 Весны не умирают. Абакан, 2005.
 Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 1. М., 1971.
 Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993.
 Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945. Кн. 3. М., 2005.
 Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971.
 Материалы «ОБД-Мемориал». URL: <http://www.obd-memorial.ru/>
 Роковые решения Вермахта. Ростов-на-Дону, 1999.
 Чуйков В.И. В начале пути. М., 1965.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Мария Ивановна Новопашина, Лесосибирск:

— Мы прибыли на фронт и сразу же вступили в бой. Своего первого раненого, которому я сделала перевязку, не забуду никогда. Помню кромешный ад боя. Стон, я бросилась к раненому, со страхом приподняла полу шинели и отпрянула в ужасе. У солдата была открытая рана в живот. Превозмогая себя, сделала перевязку, паренек с такой надеждой смотрел на меня, слезы застилали его глаза. А я понимала, что он не жилец.

Галина Георгиевна Ушакова, Минусинск:

— Самое страшное воспоминание войны для меня — первое и, наверное, единственное осознанное убийство. Когда человек смотрит тебе в глаза, будь он даже самым злейшим врагом — выстрелить в него невероятно сложно. Мы, конечно, стреляли, а точнее, отстреливались, ходили в атаки, носили оружие... но специально, ради того чтобы убить, — такого я не помню.

...Это было под Ленинградом в первый год войны, наш батальон был разбит немцами. Из оставшихся — пятеро ребят и нас с Машкой двое. Парни вперед шли, мы поодаль. Вдруг слышим, стон чей-то в кустах. А вдруг наши? Машка и пошла проверить. Ушла да не вернулась. Через некоторое время и я за ней. Гляжу, а в кустах немец лежит здоровый, а над ним Машка наша, словно застыла. Видать, нагнулась посмотреть, жив ли, а он ее пожом в грудь... Я выстрелила три раза, а потом ребята подбежали...

После испытала страх, боль и тошноту, которая еще долгое время преследовала меня. Даже теперь, спустя годы, никак не свыжусь с этим чудовищным ощущением. Хотя постепенно мы привыкли к гулу фронта. Когда закончилась война, мы еще долго не могли привыкнуть к мирной тишине, и только тогда я по-настоящему почувствовала, как страшно устала за все эти годы.

Мария Васильевна Журкина (Кочеткова), Сосновоборск:

— Было очень страшно, но вот момент, когда действительно надо было бояться, я проспала. Дело было в Польше: так случилось, что я несколько суток не спала, вот командир и говорит: «Кочеткова, иди отдохни». Ну, я пошла и так уснула, что не слышала ни бомбежки, ни как меня засыпало досками вперемешку с опилками. А когда налет закончился, начали меня искать и не могут никак найти. Тогда старшина решает: «Дай-ка, я еще раз схожу, поищу ее». Пошел, и на том месте, где были мои нары, начал копать. Одну доску приподнял, вторую, видит — шинель, так меня за воротник и вытащил. Тормошит меня: «Ты живая?» А меня контузило, я не слышу ничего... Два месяца в полевом госпитале провела, постепенно слух возвратился... Прошли мы Польшу, дошли до Германии, в 50 км от Берлина и встретили Победу.

Екатерина Павловна Безруких, 1922 года рождения, выпускница Пит-Городской средней школы Северо-Енисейского района, студентка Томского горного института, добровольно ушла на фронт в 1942 году. Для друзей и родных — Катенька, на фронте звали Катюшей.

17 октября 1942 года. Начинаю ходить и думаю, что дня через 3—4 заброшу совсем костыль. Ребята написали мне такое письмо: «Мы тебя считаем своей сестрой... Пожалуйста, не считай, что ты одна. Считай, что мать, отец, братья, сестры — мы все с тобой!» Я читала, смеялась и плакала...

28 октября 1942 года. Сегодня я выписываюсь из госпиталя. Меня оставляли работать здесь, но я решила все-таки пойти обратно в часть.

Осень 1942 года. Мама, вчера я вместе с бригадой праздновала годовщину ее боевых действий. Бригада танковая. Народ боевой и к тому же очень хороший во всех отношениях... Было большое торжество, после чего выступал армейский ансамбль. Бывает у нас и кино. Иногда. В общем, живу ничего. Сейчас дует ветер, стоим мы в лесу, пусто, опадают желтые листья и почти сплошь покрывают землю. Скоро зима, но еще пока ходим в гимнастерках.

29 декабря 1942 года. Имею одну радость для вас — получила награду — медаль «За отвагу».

4 февраля 1943 года. Идет наша Красная Армия вперед, поэтому о настроении говорить не приходится — прекрасное. Вчера перевязывала трех военнопленных, обмороженных. Но так было противно! Такое зло брало, что таких гадких, вшивых злодеев приходится лечить. Когда слушаешь от населения (мы идем по территории, ранее занятой фашистами) и помотришь в доказательство, то, кажется, стреляла бы в каждого, какой злодей попадетя первым.

23 февраля 1943 года Катя сообщает родным еще одну радостную весть — ее приняли кандидатом в члены ВКП(б).

Май 1943 года. Хочется увидеть вас всех, поговорить. Ведь скоро три года, как я не видела вас. Уехала, когда мне было 17 лет, а теперь уже скоро 21 стукнет. А я все та же маленькая, тоненькая Катюшка. Только здесь меня бойцы и командиры называют Катюшей. И хожу я в гимнастерке и в юбке защитного цвета. На голове меховая шапка, на ногах чулки и маленькие брезентовые сапожки. Вот мой портрет. Конечно, обязательно с ремнем и всеми застегнутыми пуговицами.

Из фронтовых писем Екатерины Безруких

14 апреля 1942 года. Здравствуйте, мама, папа, Кеша! Еду на фронт. Остановились недалеко от Рязани. Мама, если достанете вещи, которые остались на квартире в Томске, не рвите письма, которые там связаны.

26 апреля 1942 года. Пишу с дороги, ближе к фронту. Настроение хорошее. Кушаем сухари, но я даже поправилась, стала немного толще...

11 августа 1942 года. Ничего особого в моей жизни нет. Нас почему-то не сильно обстреливают. «Бросает» немного правее нас и левее тоже. В общем, живу спокойно.

5 октября 1942 года. Здравствуйте, мама, папа, Кеша! Третьего дня [это третьего октября] меня ранило в ногу. Сейчас наступать не могу, но долго болеть не думаю. Мама, ты только не плачь, это я плачу, вспоминая, как ты ухаживала за мной во время болезни. Я больше писать не могу, плачу. Ваша Катя.

9 сентября 1943 года. Мама, можешь меня поздравить: член партии! Вчера вручили партийный билет!

11 октября 1943 года, через месяц после вступления в партию, в два часа дня, Екатерина Безруких была тяжело ранена осколком мины. Верная своему долгу коммуниста, Катя шла впереди с наступающей цепью.

Последнее письмо с фронта пришло от командира части:

Уважаемая Акулина Петровна! От всей души благодарим Вас за Вашу дочь! Вашей дочерью мы гордимся все, и весь народ будет ею гордиться! Правительство отметило ее подвиг наградами: медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды. Имеет она на своем счету вынесенных с поля 300 человек, которым лично оказала первую помощь. Представлялась к званию Героя Советского Союза. Ваша дочь получила тяжелое ранение. Я, как командир, отправил ее в госпиталь. В 8 часов вечера собрал митинг своей части — бойцов и командиров. Рассказал о случившемся, о большой скорби и печали, постигшей нас. Много выступало на митинге командиров и бойцов, и все заявляли, что мы отомстим врагу за любимую Катю, которая спасла жизнь многим из нас.

И.Н. Симоненко

Красноярский краевед В. Пентюхов писал: «Я несколько раз перечитывал письмо, пытаюсь проникнуть в суть. Некоторые фразы в нем вызывали недоумение. Почему И.Н. Симоненко собрал митинг по поводу ранения Кати? Ведь подобное обычно проводится после гибели солдата. Может быть, ранение было настолько тяжелым, что всем стало ясно: она не выживет. Но все равно заживо не хоронят. Это не в русском духе».

Официального похоронного извещения о гибели дочери Акулина Петровна Безруких так и не получила. Гораздо позднее пришло извещение, что Екатерина Безруких, старшина 14-й танковой бригады, пропала без вести. Где? Как? При каких обстоятельствах? Ничего не известно. Отправленная в госпиталь Катя исчезла без следа. Архив медицинских документов сообщил, что Е.П. Безруких осенью 1943 года в госпиталь не поступала.

Долгих 35 лет жительница села Богучаны Красноярского края Акулина Петровна Безруких задавала себе один и тот же вопрос: «Где ты, моя дочушка? Где твоя могилка?»

Лишь в декабре 1978 года, после многолетних поисков и бесчисленных запросов, пришло письмо из Киево-Святошинского объединенного военного комиссариата Киевской области:

«Доношу, что старшина Безруких Е.П., 1922 года рождения, занесена в списки погибших воинов в годы Великой Отечественной войны по братской могиле хутора Шевченко. Белгородскому сельсовету дано указание занести старшину Безруких Е.П. на мемориальную доску».

В. Пентюхов писал в газете «Ангарская правда» от 23 февраля 1980 года: «А если кто из наших читателей будет в Киеве, посетите, пожалуйста, могилу Кати Безруких и поклонитесь ее праху. А доехать туда можно так: от железнодорожного вокзала на метро до станции «4-я просека», потом от автостанции «Дачная» автобусом «Киев — Белгородка» до остановки «Больница». Здесь обратиться к председателю сельсовета».

Имя Екатерины Павловны Безруких можно прочитать на обелиске поселка Пит-Городок Северо-Енисейского района Красноярского края.

Затягивая пояса

Война заставила сельчан напрячь все силы. Армия и тыл требовали в огромных количествах продукты питания, промышленные предприятия остро нуждались в сырье. Малочисленной, небогатой Сибири пришлось заменить плодородные и обильные житницы — Украину и Северный Кавказ, на чьих землях развернулись кровопролитные бои. Именно в сибирские регионы переместилось основное производство сельхозпродуктов. Скидок не было — главным был лозунг «Все для фронта! Все для Победы!».

Для сельского хозяйства Красноярского края это время стало большим испытанием. Плодородных земель здесь немного — лишь Минусинская котловина, пожалуй, может тягаться с украинским черноземом. Но шла массовая мобилизация, на фронт уходили почти все работоспособные крестьяне. К началу 1942 года число трактористов в крае уменьшилось наполовину, комбайнеров — на 70 %. Перед войной немецкая разведка отмечала высокую степень моторизации советского сельского хозяйства и прогнозировала, что начало военных действий нанесет по нему мощный удар. Так и вышло. На третий день войны краевые автобазы Союзсовхозтреста отправили в войска 55 автомобилей из 212 и 78 шоферов из 275. Первое время отчаявшиеся руководители хозяйств пытались схитрить и «пропихнуть» на фронт некондиционную технику — изношенные автомобили и трактора. Однако контролирующие органы жестко пресекали подобные попытки, наказывая махинаторов.

В итоге лучшая техника пошла на фронт: тракторный парк сократился на треть, автомашин почти не осталось, не хватало запасных частей. Для

обработки полей земледельцам пришлось использовать даже молочных коров.

Следствием стало падение урожайности зерновых: с 8,5 центнера с гектара в 1941 году до 4,5 в 1942 году. План по хлебозаготовкам по сравнению с 1941 годом был выполнен только на 86 %. Более успешно обстояли дела со «вторым хлебом» — картофелем. Существенно расширились посевные площади. Картофельная экспансия привела к дефициту семенного фонда. Источником пополнения семенного фонда служила заготовка и посадка верхушек клубней продовольственного картофеля. Обязанность по заготовке картофельных ростков была возложена и на личные подворья.

В 1941 году в колхозах края имелось 1380 пасек, в них 109 522 пчелосемьи. Одним из лидеров по производству меда был Тюхтетский район.

Под сады и ягодники было занято 2000 гектаров. Денежный доход самого успешного садоводческого района (Минусинского) составил 644 000 рублей.

Пытаясь бороться с дефицитом рабочих рук, краевой Совет депутатов в июле 1941 года обязал местные органы привлечь к сельхозработам все трудоспособное население (включая домохозяйек и школьников). Аналогичное решение принял Красноярский краевой комитет комсомола в сентябре 1941 года. Молодежные вожди направили на сельские поля десятки комсомольских бригад, тысячи школьников и пионеров. Более двухсот тысяч учеников и шесть тысяч учителей принимали участие в полевых работах. Одни только учащиеся старших классов и учителя выработали около миллиона трудодней. Так, ученики Алтайской школы Назаровского района заработали 5300 трудодней. Ученик 6 класса одной из школ Каратузского района Рояткин заработал свыше 300 трудодней, а пионерка неполной средней школы из колхоза имени Кирова Мушканцева ежедневно подвозила на подводе к скирде по четыре тысячи снопов, при норме в одну тысячу.

Женщины, подростки и старики заменили ушедших на фронт мужей, отцов и сыновей. В колхозе им. Ванеева Ермаковского района Т.А. Алексеева назначается заведующей фермой. Четыре года возглавляла бригаду А.С. Шарыпова. Первая женщина-трактористка Е.К. Асауленко становится бригадиром тракторной бригады. В 1941 году Евдокия Карповна вместо нормы 180 га убрала комбайном 216 га хлебов. В 1942 году она, как лучшая труженица Ермаковской МТС, направляется на краевой слет стахановцев — передовиков сельского хозяйства. Шестидесятидвухлетний колхозник сельхозар-

Передовой пахарь Новоселова. Усть-Абаканский район, 1942 г.

1941

1942

тели «14 красных партизан» Сазонов Василий Иванович за 1942 год заработал 564 трудодня. За самоотверженный труд Василий Иванович несколько раз премировался правлением колхоза.

Сын красного партизана и первого коммунара 17-летний паренек Ваня Глуховченко своим трудом заслужил отличную характеристику, в которой председатель колхоза им. Ванеева Г.И. Середин пишет: «На вспашке конным плугом Ваня перевыполнял норму выработки и давал 120–130 %. На севе тоже был передовым. Хорошо трудился и на отгрузке зерна». Член правления колхоза им. Ванеева первая ударница Е. Лобова по прежнему была впереди, отмечал в характеристике председатель колхоза: «Вручную выкашивала 60–70 соток трав и вызывала 900–1200 снопов за световой день».

С помощью рабочих, служащих, школьников в первую осень войны сельское хозяйство края смогло дать государству 40 миллионов пудов зерна. Площадь озимых была увеличена по сравнению с 1940 годом на 100 тысяч гектаров.

Несмотря на то что люди, трудившиеся в тылу, отдавали все силы завершению уборки урожая, 8 сентября 1941 года в исполнительный комитет Каратузского совета депутатов трудящихся пришло постановление президиума СНК и секретаря ЦК товарища Сталина «Об опасном отставании уборочных работ по Красноярскому краю». В связи с этим было сказано: «Об обязательном трудовом участии в уборочных сельскохозяйственных работах всего трудоспособного населения. Питание — в порядке авансирования под заработок, а также начисление трудодней. Установить рабочее время государственных, кооперативных и общественных организаций на время уборки урожая с 6 сентября по 1 октября с 7 часов утра до 16 часов, с перерывом на обед 30 минут и далее с 16:30 до 1 часа ночи».

Андрей Михайлович Карепин, Бирилюсский район:

— В начале 1942 года меня призвали в армию и направили в Киевское военное училище связи, которое базировалось в Красноярске. Вскоре меня направили в Бердские лагеря под Новосибирском. Там — ускоренная подготовка новобранцев, и на фронт.

Зимой 1943 года наш эшелон прибыл в железнодорожный городок Купинск. Сопровождавшие нас командиры дают приказание: «Выгружайтесь!» Встречающие подают свою команду: «Из вагонов не выходить, разгрузку произвести утром!» В конце концов обе стороны пришли к согласию. Нас выгрузили и повели в город. Мое отделение из семи человек определили на постой к старушке, жившей неподалеку от вокзала. Натаскали соломы, спать улеглись. Я перед сном вышел на улицу и увидел летевшие в сторону вокзала самолеты противника. А на станции: скопление людей, техники, продовольствие, боеприпасы. Начался такой массированный обстрел наших территорий, передать невозможно. К нашей старушке прибежала девушка маленькая, вся в слезах, рассказывает, что в их дом бомба угодила, все погибли, в том числе и генерал, который у них остановился. Мы бросились к вокзалу, а там — ад кромешный: огромное количество трупов, обгоревшие вагоны, разбросанные и горящие продукты, разбитые и искореженные пушки. Это был первый эпизод из моей военной биографии.

Забавляли бойцов фашистские листовки, которые немцы разбрасывали над нашими позициями. В них были призывы к советским солдатам, вспоминаю одну из них: на одной стороне изображен улыбающийся советский солдат с дымящейся едой в походном котелке, под ним надпись: «Суп не сталинский, суп густой и полон котелок!» Подбирать и читать немецкие листовки нам запрещалось, но многие бойцы скручивали из них «цигарки» и курили, бумаги-то не было. Пропаганда фашистская всем надоела. Еще помню листовки с изображением генерала Власова и с его обращением к советским бойцам: «Я участник революции, верил в КПСС и только в 1942 году понял, что партия — злейший враг народа. Что вы видите? 100 граммов сухарей в сутки, и вошь заедает. Переходите к нам, любая листовка является пропуском». Подписывал такие воззвания и начальник штаба РОА генерал-майор Малышкин. Бойцы с юмором относились к таким приглашениям перейти на сторону немцев. Говорили: «Зачем нас приглашать, мы и сами в Берлин придем!»

ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ! 9 МАЯ!

Труженицы колхоза «Светлый путь» Бирилюсского района, 1942 г.

Стахановское звено косарей. Емельяновский район

В 1941 году колхоз имени П.Е. Щетинкина Краснотуранского района досрочно рассчитался с государством по хлебопоставкам и натуральной плате за работы МТС. Он продал 700 центнеров хлеба сверх плана и отгрузил его в Заготзерно, отремонтировал амбары и под урожай будущего года засыпал 500 центнеров очищенного зерна.

Основным законом жизни на селе стало выполнение и перевыполнение дневной нормы на 120—150 %. Так, пахари Тюхтетского района И. Хвощовский и Тихонович выполняли ежедневную норму на 140 %. Колхозники Сергеев и Хатькевич из колхоза имени Калинина норму по боронованию выполняли на 130—135 %, сеяльщики Каштальянов и Сидоров — на 150 %. Трактористы Харитонов и Чертушев вспахивали 42—45 га за смену.

Женщины на трактор

Особенно важно было подготовить кадры механизаторов взамен ушедших в армию. Трактористы, комбайнеры, шоферы обучались в специальных школах или на курсах при МТС. В течение зимы 1941—1942 годов было подготовлено 17 183 тракториста, 2883 комбайнера, 1515 шоферов. При этом изменился подход к организации набора. До войны на курсы комбайнеров людей набирали месяцами. Теперь уклонистов приравнивали к дезертирам, и курсы набирались за несколько дней. Механизаторов стали готовить из домохозяйек, студентов, старшеклассников, служащих. В результате в 1942 году на село было направлено 426 комбайнеров, трактористов, штурвалыщиков и 20 ремонтных бригад.

Уже на пятый день войны газета «Красноярский рабочий» вышла с призывом: «Женщины-колхозницы! Изучайте трактор, заменяйте трактористов, ушедших на фронт!» На следующий день корреспонденты газеты сообщили: «Березовка. За руль трактора уже село 18 женщин. Четыре женщины-комбайнера заменяют мужчин. Решено при Березовской МТС организовать курсы женщин и невоеннообязанных».

В годы войны колхоз «Пробуждение» Кежемского района оказался на плечах женщин и детей. В селе первой трактористкой стала Раиса Андреевна Брюханова. Ее примеру последовали подруги Анна Яковлевна Пономарева, Наталья Петровна Панова, Клавдия Семеновна Петрова, Александра Фроловна Черных. Девушки учились на курсах механизации при Кежемской МТС, осваивали ХТЗ и ЧТЗ. Работать приходилось в очень трудных условиях — не хватало горючего, запасных частей, приходилось во всем экономить.

Для работы на колхозных полях Ермаковская МТС начала в 1941 году обучение 88 человек. Это были курсы трактористов, комбайнеров и помощников комбайнеров. Среди курсантов было 55 девушек и женщин.

В колхозе «Красный партизан» села Березовского Курагинского района был сформирован и работал на полях тракторный отряд, состоящий в большинстве из женщин. Бригадиром был Иван Харитонович Туренко. В отряде было несколько тракторных бригад. Первую бригаду возглавляла Аграфена Потехина. Вместе с ней работали трактористки Ефросинья и Зоя Козлотины, Мария Шпак, Евдокия Васильева, Анна Филатова.

Из воспоминаний Ульяны Павловны Салиной — трактористки военных лет Абаканской МТС: «Я родилась в 1914 году в селе Ново-Свинино. Затем работала в колхозе «Красный сеятель». В 1935 году окончила курсы трактористов при Абаканской МТС, где был создан женский тракторный отряд из 6 человек. Помню, что со мной работали Фрося Тропина и Александра Володина. Бригадиром была Аксинья Петровна Рязанцева. Работали на тракторах ХТЗ посменно — днем и ночью, освещая дорогу фонарем.

Когда началась война и не стало мужчин на селе, я выучилась на комбайнера. Уже осенью 1941 года стала работать на прицепном комбайне «Сталинец». Сама его и ремонтировала, он прослужил мне 8 лет без замены. Приходилось пешком ходить в мастерскую и обратно в поле, а на себе нести запчасти.

Убирали хлеб днем и ночью, домой приезжали в субботу, чтобы помыться и опять ночью в поле. Штурвальными у меня были девушки и подростки-мальчишки. И все равно не успевали убирать осенью весь хлеб. Возили снопы в скирды. Зимой молотили на этом же комбайне».

В селе Моисеевка Краснотуранского района домохозяйка Матрена Никитична Гуркова стала работать вместо мужа, ушедшего на фронт. Девушки и женщины Моисеевской МТС, чтобы заменить мужчин, стали учиться на курсах трактористов. Замечательные знания показывали А.Е. Вологиина, Е.Н. Марьясова, М.В. Ахмостина, А.С. Благодарнова, К. Белькова, А. Гарбузова, А. Самойленкова,

Трактористка Моисеевской МТС М.А. Коваленко. Краснотуранский район

Курсы трактористов в Краснотуранском районе

А. Кривохижа. Почти 170 человек посещали районную школу механизаторских кадров, курсы трактористов и комбайнеров при машинно-тракторных станциях. В районной газете «Социалистический путь» появилось открытое письмо трактористки Моисеевской МТС М.Т. Корниенко «Женщины и девушки-трактористки Краснотуранского района, давайте соревноваться!». Она обязалась на своем колесном тракторе выработать за сезон 600 га мягкой пахоты, не допустить брака. В Тубинском молмясосовхозе доярки Александра Лихачева, Евдокия Веретено и Елена Бережная взяли на себя обязанности старших гуртоправов. Евдокия Федоровна Медведева возглавила ферму № 2. Их мужья-фронтовики знали, что женщины не подведут, будут работать так же хорошо, как и они. И женщины действительно не подвели. Ферма годовой план хлебосдачи выполнила успешно, а задания по мясу и молоку реализовала на 166 %.

В колхозе им. Щетинкина, когда началась хлебоборка, повариха полевого стана Федосья Сотникова организовала из семи человек звено вязаль-

щиков снопов. В звено вошли бригадир огородной бригады Нина Семеновна Тангизова, доярка Анастасия Егоровна Мальцева, свиновод Кристина Григорьевна Булаева, заведующая свиноводной фермой Мария Андрияновна Суворова и счетовод колхоза Федор Сидорович Мисин связали 14 000 снопов на площади 12 га за один день. Сотникова раскидывала вязки на кучи, Тангизова, Мальцева, Вакут и Булаева расстилали и клали на кучки, а Мисин и Суворова вязали.

В Листвяговской сельхозартели «Красный партизан» была создана бригада из сорока человек в возрасте от 55 до 83 лет. 74-летняя Ксения Ивановна Марьясова вязала по 50—60 снопов, 83-летняя Варвара Алексеевна Девяшина, несмотря на возраст и плохое зрение, вязала до 30 снопов, 64-летняя Клавдия Ивановна Марьясова — до 60 снопов. Люди трудились, чтобы быстрее и полностью убрать урожай. Колхозницы Узинской сельхозартели Мария Дергачева, Антонина Лохмытко и Любовь Керина ежедневно увязывали по 1200—1400 снопов.

Курсы трактористов при Курагинской МТС

Бирлюсский район, 1943 г.

Из воспоминаний жительницы Краснотуранского района П.Л. Ермолаевой: «Тяжело было женщинам в войну. Убрали хлеб, надо везти в заготзерно. А мужиков в деревне не осталось. Сгрузили на подводы мешки, довели до места и сами же разгружаем. Сколько кулей с зерном переносили на своих плечах! Когда приходила пора сенокоса, по месяцу дома не жили. Все вручную, везде пешком. Покося за 7 км были. Навьючишься поклажей и идешь. За день накопишься, что ни рук, ни ног не чувствуешь, а идти домой опять пешком. Зимой дрова рубили, возили на конях. А дома также работы хватало. До 12 часов ночи каждый день прядешь. А нарядешь да побелишь — сыновьям пошьешь рубашонки да штанишки. Трудно было женщинам в войну. День и ночь работали, а дома дети. Прибегут с работы и не знают, чем покормить: голодно было. А для фронта ничего не жалели, отдавали из дома, что могли».

В целом дыхание войны не смогло нанести непоправимого вреда сельскому хозяйству в 1941—1942 годы. Несмотря на трудности, сельчане смогли выполнить главную задачу — голодая сами, накормили фронт.

Осенью 1941 года по Красноярскому краю было засеяно озимых культур на 100 тысяч гектаров больше, чем в 1940 году. В 1942 году впервые было посеяно около 5000 гектаров сахарной свеклы.

В 1942 году поголовье крупного рогатого скота уменьшилось по краю почти на 15 %, но коровы и быки использовались в период сева как тягловая сила.

Герои страны

В начале марта 1945 года 11-й гвардейский кавалерийский полк вел бои в районе города Франкфурт-на-Одере. Здесь наши части натолкнулись на сильно укрепленный рубеж обороны противника. Упорное сопротивление оказали гитлеровцы и в полосе наступления кавалерийского полка. Чтобы получить дополнительные сведения о силах врага, системе его обороны, решено было провести разведку боем. В состав подразделения, которому предстояло выполнить эту задачу, была включена группа разведчиков, в том числе рядовой Михаил Юшков.

Ранним утром внезапным броском, без предварительной артиллерийской подготовки, гвардейцы овладели первой траншеей противника и, не останавливаясь на захваченном рубеже, устремились вперед, преследуя отступающих фашистов. Неожиданно по наступающим ударил вражеский пулемет. Обойти его было невозможно, да и вряд ли успели бы.

С криками «За родину! Ура!» сибиряк Михаил Юшков в рукопашной схватке уничтожил пулеметный расчет, а подоспевшие товарищи очистили траншею от остальных гитлеровцев. Казалось, дальше путь был свободен. Но метров через 300 на пути разведчиков оказались два танка без горючего и самоходная пушка. Подход к ним прикрывал станковый пулемет, находившийся в доте.

Гвардии рядовой Юшков сам попросил разрешения уничтожить огневую точку противника. Приблизившись к доте, Михаил одну за другой кинул две гранаты. Пулемет смолк. Но как только цель поднялась в атаку, из дота вновь хлестанули свинцовые струи. Михаил Юшков бросился на амбразуру и закрыл ее своим телом. Подвиг отважного балахтинца позволил разведчикам выполнить боевое задание.

Михаил Афанасьевич Юшков родился в деревне Коряково Балахтинского района. Призван в армию в 1944 году.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года.

Тракторист Василий Туревич. Ермаковский район

Из газеты «Сельский труженик» Тасеевского района от 2 июля 1942 года: «Большую пользу приносит в сельхозработках обученный крупнорогатый скот. Много раз заседало правление колхоза «Красная звезда» деревни Сухово, выносило решение — обучить крупнорогатый скот, и на решениях останавливались. В одном из решений возложили на товарищей Мезенцева Егора и зав. МТФ Коваленко изготовить ярма и руководить обучением коров, но эта задача осталась неразрешенной. Скоро начнется сеноуборка, для этой важной кампании необходимо обучить коров работам, здесь правление колхоза должно проверить свои решения и к невыполненным принять соответствующие меры».

В колхозах Козульского района было мало техники, запчастей к ней. Многие работы выполнялись вручную, на лошадях, коровах, волах. Руководителями колхозов, бригадирами тракторных бригад были женщины. Теряя на фронте своих мужей, детей, мужественно переносили утраты и лишения. Работали день и ночь до изнеможения. На лошадях, запряженных в плуги, женщины ежедневно вспахивали по два гектара пашни, что составляло более двух норм.

В марте 1942 года в Тюхтетском районе широко распространилось патриотическое нагорновское движение, получившее свое название в честь Валентина Нагорного из колхоза «Красный партизан» Краснотуранского района. Старожилы района помнят, что именно в это время в хозяйствах были восстановлены существовавшие до войны звенья высокого урожая. Женщины садились за рычаги тракторов, а подростки учились пахать и боронить на коровах. Вожак районной молодежи в годы войны Клавдия Ивановна Воробьева непо-

средственно сама выезжала в колхозы района и на местах распространяла метод Нагорного: «Девушки, на трактор!»

Весной 1942 года комсомолы и молодежь района организовали звенья по высадке корнеплодов. В хозяйствах района заготовили 6000 штук свеклы, 5000 штук моркови, 130 000 штук турнепса. К 21 апреля заготовили на весь район семена капусты, свеклы, моркови, огурцов, редиса и других овощей.

За одну декаду в августе 1942 года тюхтетцы сдали 3200 центнеров зерна государству. Немало героических дел было на счету и у работников животноводства района. Трудились они в годы войны на 90 фермах крупного рогатого скота, 78 свиноводческих, 90 овцеводческих, 89 птицеводческих, 19 кролиководческих, 2 звероводческих и 77 пасаках. Их трудом было произведено и сдано государству 4145 центнеров мяса, 1 364 516 кг молока, 18 729 кг шерсти, 975 шкур крупного рогатого скота, 8327 овчин, 1372 шкуры свиней, 178 501 штук яиц, 711 центнеров меда. Отправлено для фронта лошадей 182 головы, свиней — 1296, овец — 3881, крупного рогатого скота и молодняка — 2101 голова, птицы — 480 штук.

Из воспоминаний бывшего уполномоченного Иланского райкома партии М. Пац: «В начале войны в ряды Красной Армии из колхоза им. Калинина нашего района были мобилизованы все годные к военной службе. В деревне Баево осталось 9 стариков, 4 инвалида, 3 тракториста, женщины, девушки и подростки 12—16 лет. Руководить хозяйством с такой рабочей силой одному было очень тяжело. В 1942 году я был направлен в колхоз им. Калинина уполномоченным Иланского районного комитета партии для оказания помощи по организации и проведению политмассовой работы среди колхозников, мобилизации людей на выполнение хозяйственных задач и государственных планов.

Всю тяжесть нелегкого земледельческого труда взяли на свои плечи женщины, девушки и подростки. На каждом участке, будь то на поле в посевную, в покос на заготовке сена, на жатве, на взметке стогов, скирдовке хлеба, на фермах и на других, казалось бы, порой непосильных работах все трудились, не жалея себя.

Особенно самоотверженно трудилась Анна Петровна Войтова. Она возглавляла бригаду косарей, своим личным примером увлекала подруг на высокопроизводительный труд. Под стать своему бригадиру работали Варвара Логинова, Мария Кондрашова, Наталья Пономарева, Мария Старовойтова, Ева Сырцова, Евдокия Семченко и другие.

Тяжело было в колхозе с пахотной землей. Занимались этой работой в основном подростки. На лошадях они трудились наравне со взрослыми. Добрым словом можно упомянуть Виктора Герингера, Августа и Андрея Маркусов, Николая Шаповалова, Сергея Черятника, Ивана Пономарева и других пахарей».

1941

1942

Колхозники колхоза имени Кирова Большеулуйского района по итогам лета 1942 года, благодаря хорошо поставленной пчеловодческой работе, собрали большое количество меда. Это позволило выдать на каждый трудодень по 4 рубля.

Удар по серым хищникам

К концу 1941 года в Красноярском крае серьезно обострилась проблема хищников. Особенно досаждали волки. В связи с массовой мобилизацией на селе почти не осталось промысловиков-охотников. Голодные волчьи стаи нападали на колхозные стада, нанося хозяйствам серьезный, часто непоправимый в военных условиях урон.

Особенно распоясались волки в Богградском районе Хакасии. В декабре 1941 года серая стая за одну ночь вырезала 470 овец в колхозе «Заветы Ильича». В другом хозяйстве — «Красный партизан» — в то же время волки убили 85 овец. Подобное, хотя и в меньших масштабах, происходило в Бейском и других районах края.

Решением проблемы занялись партийные и советские руководители в Красноярске. Для уничтожения хищников было рекомендовано сформировать в районах бригады охотников-волчатников. Их обеспечили оружием, боеприпасами и капканами. Всего на борьбу с хищниками было выделено 340 человек, из них 120 человек — в Хакасии, и 50 — на Таймыре.

Волчатники получали неплохое вознаграждение — колхозники могли рассчитывать на 5—10 трудодней за каждого убитого хищника, работники других предприятий — 160 рублей за шкуру взрослого зверя и 50 рублей — за шкуру волчонка.

Всего в 1942 году необходимо было отстрелить 900 волков. Этот план был выполнен.

Источники

Все для фронта, все для Победы. Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Красноярск, 1978.

Губкин В. Ф. Красноярский край в Великой Отечественной войне (1941–1945). Красноярск, 2005.

Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3: 1941–1953. Красноярск, 2000.

Материалы ГАКК.

Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

Сдают хлеб государству

Первейшая обязанность каждого руководителя колхоза, каждого колхозника и колхозницы — это досрочно выполнить обязательство перед государством.

Выполняя это обязательство, колхозники сельхозартела «Свобода», сразу же, как только были намолочены первые центнеры зерна, организовали сушку и отгрузку его на пункт Заготзерно. Этот колхоз уже сдал государству 144 центнера хлеба. 151 центнер зерна сдал государству колхоз «Переловое», Узинского сельсовета. 125 центнеров хлеба сдал государству колхоз имени Кирова, Николаевского сельсовета.

Начали сдавать хлеб государству колхозы имени Калинина, «Память Ленина», Бузуновского сельсовета, «Красный партизан», Листвяговского сельсовета, «Красный пар-

тизан», Омднского сельсовета, «Заря коммунизма», «Красный сентель», «12 лет октября», Усть-Сыдинского сельсовета, Саянский совхоз.

Чтобы обеспечить победу над врагом, надо и изобилии снабжать страну и Красную Армию всеми сельскохозяйственными продуктами. Чем больше хлеба и других продуктов, тем больше продовольственных ресурсов и резервов будет иметь советская страна. А поэтому во всех колхозах и совхозах надо организовать бесперебойную отгрузку зерна государству.

Поступающее зерно из-под комбайнов и от молотилок нужно немедленно подработать, а если требуется — просушивать и отправлять государству в счет зернопоставок и натуроплаты. На отгрузку хлеба нужно выделить необходимое количество транспорта.

Работают по-стахановски

Машинист жатки сельхозартела «Память Ленина», Бузуновского сельсовета, Василий Болотин ежедневно перевыполняет нормы выработки на косовиде хлеба. При норме 5,5 гектар он сжинает хлеба в день с площади до 8,32 гектара.

«То, что я выполняю, — говорит тов. Болотин, — не предел, и добьюсь еще более высокой выработки. Военная обстановка требует, чтобы каждый из нас работал по-военному не жалел своих сил, не считаясь со временем. И все колхозники и колхозницы нашего колхоза всю свою работу перестраивают на военный лад, все подчинили интересам фронта и задачам организации разгрома врага».

На колхозных полях сельхозартела «Память Ленина» во всю ширь разворачивается социалистическое соревнова-

ние и стахановское движение. Колхозники и колхозницы работают по-стахановски. Так же как и тов. Болотин, систематически перевыполняет норму выработки машинист жатки тов. Дубров Петр. Он сжинает в день до 7,5 га. На 120–150 процентов перевыполняют нормы выработки большинство колхозниц, работающих на вязке снопов. При норме связать в день 700 снопов вышивают более 1000 снопов звальщицы М. С. Бузунова, звельевод Татьяна Андреева и ряд других колхозниц.

Наряду с уборкой, с первого же обмолота колхоз организовал сдачу хлеба государству, отправлены первые подводы с хлебом. На пункт Заготзерно сдано 25 центнеров зерна. Зернопоставки государству члены артела обязуются выполнять досрочно.

Бортняковский.

Увеличиваются вклады в фонд обороны страны

С каждым днем увеличиваются вклады в фонд обороны страны. Трудящиеся нашего района, так же как и все трудящиеся нашей страны, вносят в фонд обороны нашей родины свои сбережения. В Краснотуринский государственный банк поступило средств свыше 158 тысяч рублей. Поступление продолжается.

Колхозники и колхозницы вносят в фонд обороны скот, продукты, деньги. Рабочие и служащие делают отчисления из своей зарплаты односторонний, двух и трехдневный заработок.

Рабочие и служащие Веламской МТС внесли в фонд обороны трехдневный заработок. Такое же решение при-

няли трактористы и комбайнеры этой МТС. Директор МТС тов. Пазленко внес в фонд обороны нашей родины 200 рублей, Авишкин — 150 рублей, Е. М. Сморгунцов — 125 рублей, П. К. Гевель — 125 рублей.

Учительница средней школы М. И. Кравец кроме отчисления, сделанного из своей зарплаты, в фонд обороны внесла облигацией займа на 1000 рублей.

С высоким патриотическим подъемом рабочие и служащие, колхозники и колхозницы нашего района вносят в фонд обороны свои сбережения, делают все для ускорения победы над злейшим врагом — германским фашизмом.

И. Баранов

★ Красноярский «Водоканал» в годы войны

Индустриализация 1930-х годов, заметно повлиявшая на облик городов Красноярского края, не принесла жителям региона значительного улучшения жилищно-коммунального обслуживания. Крупнейшие теплоцентрали работали в основном на обогрев предприятий, а жилье отапливалось старым дедовским способом — за счет печей. Даже вода подавалась далеко не во все дома. Это благо было уделом в основном жителей каменных и кирпичных домов.

В Красноярске водопровод протяженностью около 12 километров начали строить еще при императоре Николае Романове, он был сдан в эксплуатацию в 1913 году. В 1936 году была создана организация, отвечающая за эксплуатацию водопровода и канализации в городе — Красноярский городской коммунальный трест «Водоканализация». Примечательно, что централизованной системы канализации в Красноярске не было.

В 1937 году развернулось большое строительство. Водопроводы уложили на проспекте Сталина, улице Советской, в слободах III Интернационала, Труда и поселке Кронштадт. А на улице Ленина проложили треть километра керамических труб. Они как раз и должны были стать началом системы канализации. Однако из-за отсутствия финансирования проложенный трубопровод пришлось законсервировать, и вернулись к его восстановлению только после войны. Очистные сооружения планировалось построить в устье Качи, а затем на острове Татышев. Однако остров удалось отстоять — горсовет постановил оставить его «для культурного развития».

Нехватка средств (деньги приходилось буквально «выбивать» в Москве) и опытных специалистов тормозила процесс превращения Красноярска в современный город. Главным достижением предвоенного периода можно считать строительство третьей нитки дюкера с острова Посадного и реализацию плана 1938 года по развитию водопроводной сети — ее протяженность к концу 30-х годов составила около 50 километров.

Впрочем, другим городам и районным центрам края повезло еще меньше. Коммунальная отрасль в них часто ограничивалась несколькими водокачками. Кстати, водокачки и сегодня можно увидеть на улицах населенных пунктов Красноярского края.

В Красноярске на всем протяжении водопроводной сети устанавливались водоразборные колонки и будки. Водоразборная будка представляла собой целый комплекс и включала не только колонку, но и строение с печкой, помогающей

отогревать водоподающий механизм в самые жесткие морозы. В Красноярске к 1940 году таких будок было более пятидесяти. Интересно, что они помогали решать и остро стоявший в городе жилищный вопрос. Зачастую «водоливы» — люди, отпускающие воду населению и следящие за техническим состоянием и исправностью водобудки, жили в ней же. При необходимости и инженеры, и слесари также жили в домах при колонках.

Важную роль в снабжении Красноярска водой играли водозаборы крупных предприятий. Они питали водой как производство, так и жилые кварталы рабочих. Правда, в основном населению вода подавалась через водоразборные колонки.

А.И. Решетов

В 1940 году управляющим красноярским трестом «Водоканализация» стал коммунист Андрей Иванович Решетов, получивший инженерное образование в Томске. До своего нового назначения Решетов работал на железной дороге в должности начальника станции, а коммунальным трестом руководил до 1947 года. В начале войны коллектив «Водоканализации» насчитывал примерно 150 человек.

Жил новый управляющий очень скромно — в водоразборной будке на улице Богдада вместе с семьей.

С 22 июня 1941 года трест «Водоканализация» становится стратегическим предприятием. Поэтому допуск на объекты водоснабжения (водопровод к тому времени имел протяженность свыше 40 километров) был ограничен. Пропуска получили лишь около 40 человек — инженеры и слесари.

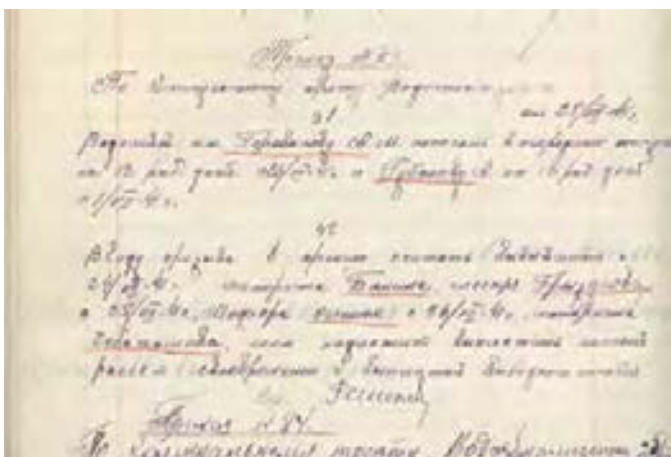
Как и в других отраслях, в тресте началась мобилизация. Уже к 25 июня 1941 года из «Водоканализации» на фронт были призваны мотористы Петр Бакин и Петр Чеботашев, слесарь Сергей Грызунов и шофер Климентий Олейнюк.

Герой Советского Союза Климентий Карпович Олейнюк родился в 1916 году. До войны работал водителем в тресте «Водоканализация» в Красноярске. Пулеметчик 20-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии рядовой. Участвовал в форсировании реки Южный Буг в 1944 году. Погиб смертью храбрых, отбивая атаки немцев на советский плацдарм 31 марта. Похоронен в Вознесенском районе Одесской области, в братской могиле.

За время войны трест буквально обезлюдел. Ушли на фронт почти все слесари-водопроводчики, землекопы, чернорабочие, ушел главный бухгалтер Георгий Иванович Протасевич, забрали на другие участки городского хозяйства инженеров Зеленского и Блощицына и всех техников водопровода.

Некоторые, уходя на фронт, не увольнялись и не забирали трудовых книжек. Далеко не все вернулись домой, а их трудовые книжки до сих пор хранятся в архиве отдела кадров «Водоканала». Например, трудовая книжка слесаря Александра Михайловича Рудича. Он был призван в РККА в сентябре 1941 года. Пропал без вести в декабре 1941 года. Также до сих пор хранится трудовая книжка землекопа Павла Степановича Рузавина, военная судьба которого неизвестна.

Приказ по тресту «Водоканализация»

Я ПОМНЮ

Мой отец, **Иван Алексеевич Чурсин**, журналист, проработавший много лет редактором районной газеты в селе Идринском, ушел на фронт в первые месяцы войны. Воевал на

Московском направлении. Недолгим был его боевой путь: тяжелое ранение надолго уложило его в госпиталь и сделало инвалидом.

Отец вслух говорил о войне крайне редко и не совершил подвига, о котором узнала бы вся страна. Он политрук, комиссар, а значит, был первым, когда вел своих бойцов в атаку. И вот теперь свой долг я вижу в том, чтобы папины дневниковые записи были прочитаны не только нами, его родными, но всеми, чьи родители так же, как и мой отец, отстояли хотя бы одну свою не известную им ранее русскую деревню.

«...На всю жизнь я запомнил день 25 января 1942 года. Утром у нас завязался бой за село Гороховку, довольно сильно укрепленный пункт противника западнее Юхнова. Немцы открыли против нас огонь, и мы вынуждены были залечь в снегу на подступах к селу. На пригорке стояла церковь, на колокольне которой находились вражеские снайперы, метким прицельным огнем выводя из строя наших бойцов. Мы своим легким оружием не могли обезвредить их. Было примерно десять часов утра. Только я успел приподнять голову, чтобы сделать короткий бросок вперед, как меня оглушил сильный удар в правую руку, в плечо, и я выронил свой автомат. В первый миг я не почувствовал боли, но когда попытался шевельнуть рукой — не смог этого сделать, плечо пронзила резкая боль. Я увидел, как ватный рукав моей телогрейки и белого маскхалата стал чернеть, набухая кровью. Как впоследствии оказалось, у меня была перебита плечевая кость. Сделать перевязку было некому, и самому шевелиться под снайперским огнем тоже было нельзя. Так, истекая кровью, я долгое время пролежал в снегу. Наконец, сделав обходной маневр, подразделения батальона наконец сумели ворваться в село. Завязалась ожесточенная схватка, и сопротивление врага было сломлено. Снайперы замолчали. Прошло несколько часов, прежде чем раненым на поле боя была оказана первая помощь.

В этом бою погиб командир батальона Михаил Петрович Смирнов, наш отчаянный бесстрашный товарищ. Полегли начальник штаба незабвенный товарищ Федоров, многие бойцы, командиры, политруки. Вечная им память! Дорого стоила нам Гороховка».

Вспоминала Галина Ивановна Чурсина

Ушедших мужчин заменяли представительницы слабого пола. В июле на смену технику Якову Шагалову пришла техник Малахова. Сейчас известно, что в годы войны на красноярской водопроводной сети работали всего четыре слесаря — Федор Степанович Арясов, Валентина Егоровна Арясова, Дарья Титовна Сычева и Андрей Павлович Долюк. Долюк считался лучшим слесарем-инструментальщиком, но был инвалидом — не имел ноги. Перед спуском в водопроводный колодец, взяв инструменты, он отстегивал деревянный протез.

Стоит отметить, что слесари по городу тогда ходили пешком, никакой техники у них не было. Тяжелый инструмент на равных носили и женщины, и мужчины. На равных и работали.

В отсутствие централизованной канализации в Красноярске действовал ассенизационный обоз. В 30-е годы был организован трест очистки, куда обоз и вошел. Немногочисленные многоэтажные дома Красноярска оборудовались септиками. Нечистоты собирались в специальные емкости под зданиями. Оттуда они бочками вывозились за город. Ассенизационный обоз был гужевым —

иногда по несколько десятков телег. Но для большинства красноярцев септики были недоступны, и они пользовались удобствами во дворе.

Нечистоты были серьезной угрозой для перенаселенного города. В 1944 году заведующая краевым отделом здравоохранения Астафьева сообщила в городской комитет партии о том, что «Красноярск невиданно загрязняется». «Появилась новая, никем не сдерживаемая практика — превращение ранее центральных улиц — ул. К. Маркса, Урицкого, Перенсона, Диктатуры и т. д. — в помойные ямы и сборники нечистот», — писала она. А ведь Красноярск только что перенес эпидемию дизентерии. В итоге к очистке города пришлось привлекать не только Горкомхоз, но и НКВД.

Война не остановила развитие водопроводного хозяйства края. Водопроводная сеть в Красноярске незначительно, но все-таки разрасталась. Во время войны в водоснабжающих предприятиях страны начали внедряться установки хлорирования питьевой воды. В 1942 году такая установка была запущена и в Красноярском тресте «Водоканализация». Качество воды контролировалось каждые два часа.

Постепенно возрастала и мощность водозабора. В 1941 году Красноярск потреблял 744 кубометра воды в час, но уже тогда воды не хватало. В 1943 году в город подавалось уже 1140 кубометров воды в час.

Запуск водопроводной колонки на улице Крайней

Красноярск. Только факты

До войны в Красноярске проживало 150 000 человек. Излюбленным местом отдыха был городской парк, вход в который стоил 20 копеек. В нем царили порядок и чистота. Газоны были обнесены заборчиками. Постоянно играл оркестр. Давались представления в зеленом театре, на открытых площадках показывали кинофильмы. Действовали аттракционы.

Уже в те годы в городе было много китайцев. Они торговали овощами, кедровыми орехами и сладкой тягучкой из сахара. В те времена их овощные плантации находились на острове Отдыха, где трудолюбивые китайские крестьяне работали от зари до поздней ночи.

Торожане собирали опята на острове Отдыха, шампиньоны на свалке у реки Кача. Ежедневно о начале трудового дня оповещали заводские гудки. Вечером по улицам проходил ночной сторож, громко стучал в колотушку и кричал: «Пора спать! Пора спать!»

В 1943 году протяженность красноярских улиц достигала 126,2 километра. Правда, мощеных улиц было всего 22,8 километра.

Мылись горожане в банях. К примеру, в бане на Урицкого парилка была общей. Мужчины и женщины мылись в ней по очереди. Время от времени выходил банщик и оглашал: «Мужики, отвернитесь, бабы пойдут в парилку». Рост населения Красноярска заставлял местные власти расширять сеть бань и прачечных. К началу войны в городе была 21 общественная баня, 41 парикмахерская и 1 прачечная. В 1943 году – 29 бань и две прачечные. В октябре 1943 года открыли детскую парикмахерскую.

Постепенно увеличивалось и количество детских садов. В 1941 году их было 59 на 3700 детей, в 1943 году – 92 на 8000 детей.

Перед самой войной в Красноярске впервые стали мыть улицы с помощью специальных поливочных автомобилей.

Культура горожан и в те времена была далека от идеала. Газоны на центральных улицах вытаптывались гражданами, причем на глазах у милиции. Пришлось их огородить и снабдить грозными табличками с предупреждением о штрафе.

Самыми популярными видами спорта в Красноярском крае были футбол и хоккей. В городе были три основные команды – «Динамо», «Локомотив» и «Трактор».

Килограммовая булка хлеба стоила 17 копеек.

Городской цирк постоянно был полон зрителей. Особый ажиотаж перед войной вызвало выступление в нем знаменитого гипнотизера Вольфа Мессинга. Уже много лет действовал городской музей, чьи фонды постоянно пополнялись. Особой популярностью пользовались драматический театр и кинотеатры: «Рот Фронт», «Юнгштурм», «Совкино», зал в Доме офицеров. Билет в кино стоил 35 копеек.

Вначале горожане носили воду из Енисея на коромыслах. Потом этим стали заниматься водовозы, чуть позже на углу улиц Парижской и Богграда была поставлена водокачка. Ведро стоило полкопейки.

В Красноярске, несмотря на военное положение в стране, продолжались мероприятия по озеленению. В 1942–1943 годах в городе высадили 95 000 деревьев. Был устроен сквер на проспекте Ленина. Всего в краевом центре имелось 7298 гектаров зеленых насаждений – 23 процента площади Красноярска.

Красноярск в годы войны был городом общежитий. В 1943 году их насчитывалось 306!

Росла и больничная сеть – с 6 медицинских учреждений на 869 коек в 1941 году до 8 на 1069 коек в 1943 году.

Красноярские кинотеатры военных лет критиковались журналистами местных газет. Об одном из них, ныне не существующем, писали: «Легко попасть, но чрезвычайно трудно выбрать». Настолько захламлен был двор культурного учреждения.

22 июня 1941 года в красноярских кинотеатрах «Совкино» и «Ударник» показывали фильм «Фронтовые подруги», а в «Юнгштурме» – «Трактористов».

Красноярск был городом подвалов. Связано это было с отсутствием холодильников. Подвалы рыли на глубину до восьми метров и забивали льдом. Там хранились нехитрые запасы продуктов – мяса и овощей.

Лыжный марафон

Осенью 1941 года стало ясно, что немецкая пехота с наступлением зимы будет тонуть в российских снегах. Впрочем, как и советская. В условиях российского бездорожья расчет на технику мог не оправдаться. Как обеспечить подвижность стрелков Красной Армии? Выход был найден почти сразу, помог в этом исторический опыт. Еще в летописях XV века встречались первые упоминания об использовании лыж в военном деле. В 1444 году лыжная русская рать успешно обороняла Рязань от золотоордынских войск. Уже в XVI—XVII веках вооруженные лыжники Московии совершали успешные рейды против литовцев и поляков. Традиции были продолжены в Русской императорской армии, а затем и в РККА. В «зимней» войне с Финляндией прославились отряды лыжников из студентов Ленинградского института физической культуры. Они проникали в тыл противника, совершая дерзкие нападения на штабы и линии связи. А отряд под командованием Александра Лодейникова углубился на 80 километров за линию фронта, вышел на офицерскую базу, окружил ее и забросал гранатами.

К началу Великой Отечественной лыжный спорт в стране был необычайно популярен. Он входил в систему подготовки допризывной молодежи. В рамках физкультурно-оборонной работы лыжный спорт по значимости находился на одной планке с автомотоподготовкой, штыковым боем, гимнастикой и гранатометанием. В Красноярском крае лыжный кросс относился к числу наиболее массовых мероприятий. В 1941 году соревнования лыжников собрали 82 000 участников (правда, часть из них совершали пеший поход), в 1942 году — уже 119 000. Все это позволило начать формирование в регионе лыжных частей. В 1942 году к отправке на фронт готовились 24-я, 25-я, 26-я и 27-я отдельные лыжные бригады.

Вместе с тем уже в 1941 году была поставлена задача обеспечения военных лыжами. Дело в том, что раньше в промышленных количествах их делали в основном в Карельской АССР. Однако Петрозаводск с его развитой деревообработкой был захвачен союзными германской армии финскими войсками. На помощь пришли территории Сибири. 9 августа 1941 года состоялось совместное заседание Красноярского краевого комитета ВКП(б) и крайисполкома, по итогам работы которого было принято постановление «О плане производства лыж на август-сентябрь 1941 года». Предстояло изготовить 85 300 пар лыж и палок к ним.

При этом часто руководителей мало интересовало, имеется ли на том или ином предприятии необходимое оборудование и сырье — береза.

«По законам военного времени все директивы — задания, спускаемые ГКО по производству — носили характер безоговорочности и беспелляционности, то есть строго обязательны для выполнения в указанные сроки. За невыполнение этих заказов следовал суд военного времени. Наказанием, как правило, была замена срока осуждения посылкой на фронт в штрафные подразделения для искупления вины своей кровью», — вспоминал начальник ОТК Игарского лесокombината в те годы Р.В. Исаев.

Один из крупнейших лесопромышленных комплексов края действовал на Севере и носил название трест «Севполярлес». В его подчинении находились лесопильные заводы в Маклакове и Енисейске и лесокombинат в Игарке. Уже в четвертом квартале 1941 года Маклаковскому лесозаводу было поручено дать армии 5000 высококачественных лыж. Никакого оборудования и специалистов для такого производства предприятие не имело. Пришлось все начинать с нуля. На заводе создали специальный цех. Его начальником стал откомандированный из Игарки Р.В. Исаев.

Организация лыжного производства не так проста, как кажется на первый взгляд. Чтобы сделать качественный продукт, необходимо выполнить десятки операций. К тому же в «Севполярлесе» не было даже технологических схем. Их нашли в тетрадках у доцента Красноярского лесотехнического института Самойлова. Станки завезли в Маклаково из Игарки. Их разместили в помещении бывшей конюшни. Вопрос с кадрами решили за счет спецпереселенцев — поляков и румын. Березу привезли с правого берега Енисея, в 5—10 километрах от лесозавода. Сначала дали задание рабочим самостоятельно, то есть кустарно делать лыжи, но даже при хорошем качестве о выполнении плана не могло быть и речи. Одновременно с ручным изготовлением лыж срочно монтировалось поступающее из Игарки оборудование и отработывалась технология.

В Тюхтетском районе края действовала Двинская лыжная фабрика. Кроме лыж она также освоила производство дефицитного пихтового масла.

Готовую партию лыж повез сдавать в Красноярск главный инженер Маклаковского лесозавода Замараев. Волнений и тревог было много — с какой оценкой лыжи будут приняты военным ве-

домством? К большой радости, они были приняты без особых претензий к качеству. Государственный заказ был выполнен, и 5000 лыж сданы досрочно!

После снятия плана по лыжам спеццех Махлаковского лесозавода перешел на производство ящиков для противотанковых мин и выпуск деревянной части военных повозок.

Из воспоминаний Р.В. Исаева: «Необходимо отметить, что рабочие трудились добросовестно, с воодушевлением. Мне особенно запомнился рабочий Попов – столяр, один из передовиков и энтузиастов. А таких было много. В то время на кровавом поле брани с горечью отступала наша армия, и иначе работать было нельзя. Нарушений трудовой дисциплины совершенно не было. Из мастеров особенно энергично работал товарищ Кравченко Михаил Демьянович, возвращенный с фронта по ранению. Он ведал участком заготовки лыжных болванок из лесопиления, их рассортировкой и отбраковкой. Спасибо ему за лепту, внесенную в Победу над врагом. Он был простым и настоящим тружеником, несмотря на инвалидность».

Интересно, что в мирное время на проектирование нового цеха и запуск производства понадобилось бы не менее двух лет. А тут на голом месте, без знаний и опыта производства лыж, без квалифицированных кадров и готовой сырьевой базы в течение двух месяцев было организован лыжный цех!

К тому времени выпуск лыж был развернут на других предприятиях Красноярского края. Так, в Иланском районе местный промышленный комбинат в 1942 году сделал 1698 пар лыж и 5000 лыжных палок. В 1943 году было выпущено уже 5000 пар лыж. Производство лыж действовало и в Красноярске.

Однако не все предприятия справились с выполнением «лыжной программы». Так, Красноярская мебельная фабрика по состоянию на 14 октября 1941 года произвела всего 170 пар лыж при задании в 4200 пар. Руководство предприятия не смогло своевременно подготовить производственные мощности к выпуску военной продукции. Директор фабрики за срыв заданий по производству лыж для фронта был снят с должности, исключен из партии и отдан под суд.

Первые красноярские лыжи ушли на фронт в 1941 году

Лыжные подразделения отличает высокая мобильность

Лыжные батальоны Красной Армии защищали Москву

Источники:

Исаев Р.В. «Все для фронта, все для Победы!». Воспоминания. Из фондов Лесосибирского городского архива.

Материалы ГАКК.

Материалы районных архивов и музеев.

**СЛАВА
СТАЛИНГРАДА
И КУРСКА.
КОРЕННОЙ
ПЕРЕЛОМ В ВОЙНЕ**

Как закалялась красноярская сталь

В годы войны символом городской жизни в Красноярском крае был дым заводских труб. Чадили в первую очередь военные заводы, разворачивавшие выпуск продукции на нужды фронта. Лейтмотивом была фраза — «Все для Победы!». Часто голодные, плохо одетые, ночевавшие в едва отапливаемые бараках, рабочие не только выполняли свои нормы, но и делали план на 200 и 300 процентов. Так было и в Красноярске, и в Норильске, и в «золотом» поселке Северо-Енисейске, и в других городах и весях края, где существовало фабрично-заводское производство.

«Красный Профинтерн»

Из воспоминаний директора завода «Красный Профинтерн», затем главного инженера завода «Сибтяжмаш» Григория Давыдовича Гогберидзе: «Наш эшелон прибыл в Красноярск 5 августа. Мы должны развернуть производство на базе Сибтяжмаша. А что он представляет собой? Директор Касаткин и главный инженер Макаров знакомят нас с территорией на правом берегу Енисея. Пустырь. Конопляное поле. Склады «Заготзерно». Четыре барака. Здесь должен в кратчайший срок вырасти завод-гигант, столь нужный для обеспечения победы над врагом».

Перебазирование одного только «Красного Профинтерна» обошлось государству более чем в 53 млн рублей.

Первой оборонной продукцией завода стал выпуск не сложной техники, а довольно простых гранат Ф-1, известных также как лимонки. Их опытная партия была изготовлена в ноябре 1941 года. Уже в следующем, 1942, году предприятие получает новые задания — организовать производство 50-миллиметровых ротных минометов в количестве не менее 500 штук в месяц. Кроме того, «Красный Профинтерн» должен был ор-

Выпуск ручных гранат

ганизовать выпуск головок для снарядов М-30 знаменитых установок реактивной артиллерии «Катюша». Еще одной задачей стало производство деталей для пистолета-пулемета ППШ.

При этом завод продолжало лихорадить. Не хватало материалов, квалифицированных рабочих, электроэнергии. В итоге минометный цех был сдан только в марте 1942 года. До этого минометы собирали в бывшей совхозной конюшне.

В 1942 году завод изготовил 1840 минометов, 22 тысячи головок снарядов и почти 400 тысяч лимонков.

Пришлось профинтерновцам потрудиться и вместе с рабочими ПВРЗ — они смонтировали фронтную походную артиллерийскую мастерскую в составе 12 вагонов с мобильной электростанцией. Она была отправлена на фронт в 1942 году.

Строительство завода «Сибтяжмаш»

19 июня 1942 года бюро краевого комитета партии приняло постановление «О восстановлении производства паровозов на заводе «Красный Профинтерн». В связи с этим строительные организации, Главлесосбыт, некоторые промышленные предприятия (ПВРЗ и другие) получили задания по оказанию помощи заводу в этом деле. Уже к 15 июля 1942 года на строительстве были непосредственно заняты 4500 человек. Кроме того, исполком крайсовета мобилизовал две тысячи жителей Красноярска и края, детей и женщин, для вспомогательных работ.

Основной объем капитальных работ был выполнен в первом квартале 1943 года, а в мае паровозостроители поставили на рельсы первый магистральный паровоз серии «Серго Орджоникидзе» (СО). Он получил индекс СО 17-1600. Машину направили в депо Москва-Сортировочная Московско-Рязанской железной дороги.

Всего «Красный Профинтерн» в годы войны на красноярской площадке выпустил 40 паровозов.

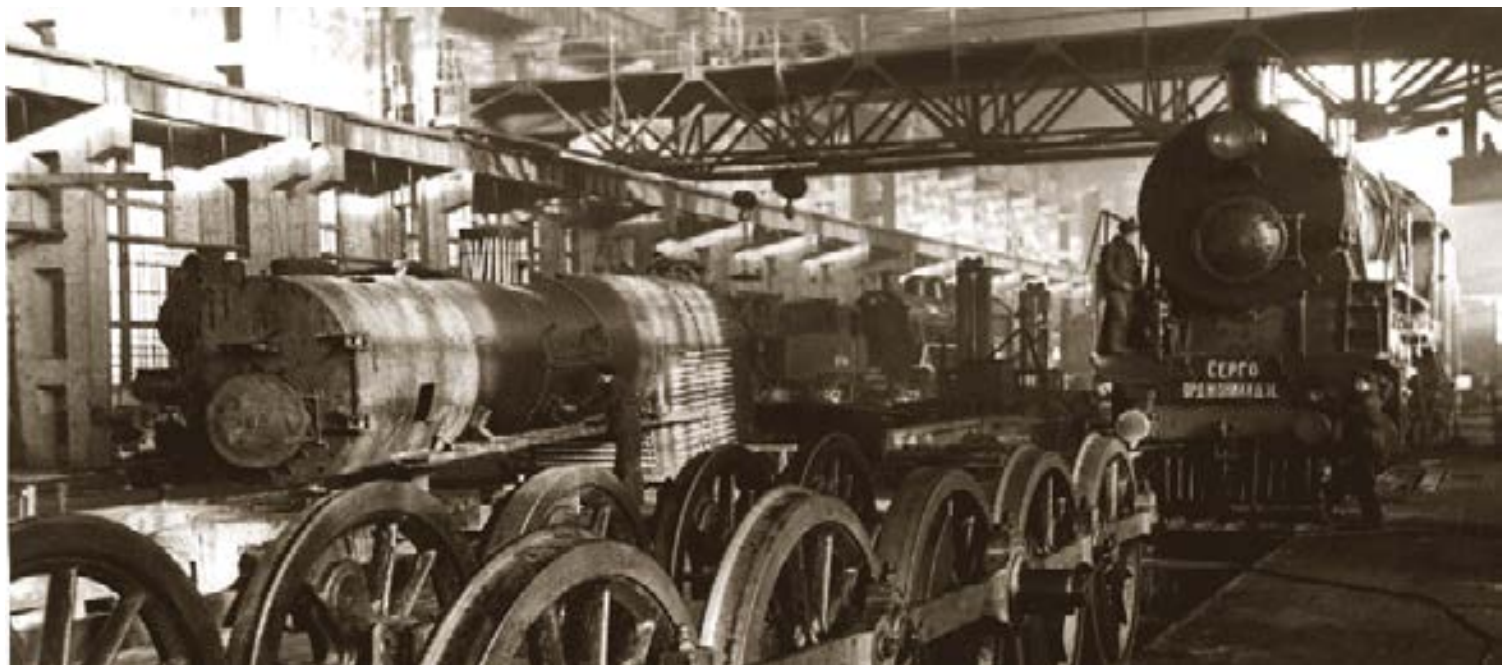
Однако завод делал не только минометы и паровозы, но и строил мостовые краны. Заказ на них был получен в 1942 году. Подъемники пришлось собирать в пролете котельного цеха. «Что и говорить, трудно было переживать все тяготы и невзгоды военных лет... Сделав над станками дощатые

Фугасные авиабомбы, военная продукция «Красмаша»

С 1942 по 1945 год «Красный Профинтерн» произвел 60 кранов, способных поднимать грузы от 30 до 175 тонн. В основном их направляли на предприятия черной металлургии, в Кузбасс и на Урал.

Паровоз «Серго Орджоникидзе» вышел из цехов «Красного Профинтерна» в начале 1943 года

1943

1944

1945

навесы, рабочие несли трудовую вахту, едва отогревая горячей водой стынущие на морозе руки. «Все для фронта, все для Победы!» — эти слова были нашим девизом», — вспоминал мастер предприятия И. Пилютин.

Первая очередь общего комплекса завода была сдана в эксплуатацию в феврале 1945 года. «Родина не забудет ваш самоотверженный труд по созданию в военное время новой крупной базы тяжелого машиностроения в Сибири, имеющей большое значение для восстановления и развития железнодорожного транспорта и всего народного хозяйства», — отмечалось в телеграмме Государственного Комитета Обороны в адрес предприятия.

Красноярский «Коммунар»

Нынешний Красноярский завод комбайнов тогда был номерным, 703-м. На заседании бюро краевого комитета партии и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся 3 января 1942 года были установлены сроки строительства его основных цехов.

В красноярской слободе III Интернационала стали сооружать зимние палатки для размещения строителей и прибывших рабочих. Работники управления Красноярской железной дороги разработали проект постройки подъездных железнодорожных путей. Городские организации выделили местные материалы: кирпич, известь, алебастр. Красноярское ремесленное училище № 3 начало подготовку слесарей для предприятия.

Главной проблемой был дефицит литья. Это производство создавалось буквально под открытым небом. Сначала устанавливали формы, затем строили стены, укладывали крышу. Даже инстру-

Елена Трощенко – упаковщица мин завода № 703

ментальный цех пришлось разместить в маленьком помещении, к тому же плохо оборудованном и слабо освещенном. Это, однако, не помешало в самые сжатые сроки развернуть производство режущего и измерительного инструмента.

Помимо запчастей к сельскохозяйственной технике завод выпускал минометы и боеприпасы.

Сборка первых 10 комбайнов «Коммунар», май 1944 г.

В этих условиях местное руководство строило для завода совершенно фантастические планы. Уже в 1942 году постановлением исполкома краевого Совета депутатов и бюро регионального комитета партии «Коммунару» предписывалось восстановить производство зерноуборочных комбайнов. Их должны были сделать за год 1500, в том числе 500 — в первой половине 1942 года.

Несмотря на то что директор завода взял на себя такие обязательства, выполнить их предприятие не смогло. Тем более росли военные заказы. В 1943 году завод должен был освоить выпуск специальных 82-миллиметровых химических мин ОТ с жидким наполнителем. Затем поступили требо-

вания организовать производство мин с переходными втулками и запальных стаканов. Большим достижением первых лет войны стало то, что завод параллельно продолжал делать запасные части и для сельскохозяйственной техники. В 1943 году их было произведено в 7 раз больше, чем в 1942-м. По оборонной продукции завод планы реализовал более чем на 100 процентов.

Все это происходило на фоне нехватки обученных рабочих. В 1943 году завод покинули более 800 прогульщиков и дезертиров.

В 1944 году структура производства завода № 703 претерпела резкие изменения — прекращался выпуск 45-миллиметровых снарядов, а также осколочных мин, но в два раза увеличивался выпуск мин типа ОТ.

Кроме того, по мере завершения строительства первой очереди завода комбайнов предприятие получило планы по их выпуску — с конвейера должно было сойти 550 зерноуборочных машин, а также 50 молотилок. Началась конверсия. Скорое завершение войны диктовало новые условия. В 1944 году выпуск оборонной продукции на 703-м начали снижать. В мае 1945 года его полностью прекратили. «Коммунар» смог вернуться к своему основному профилю — производству техники для сельского хозяйства страны.

Летающие лодки из Красноярска

Красноярск не только принимал американские самолеты по трассе АлСибя, в городе существовало собственное производство авиационной техники. Начало ему было положено в середине 1930-х годов. Тогда в краевом центре были открыты самолетомотороремонтные мастерские Главного управления Северного морского пути. Вскоре их перевели на остров Телячий (сейчас остров Молокова). В 1938 году авиамастерские опять переехали — на этот раз на правобережье Енисея, в «новый» Красноярск, где тогда интенсивно строился Красмаш и другие предприятия. На их базе здесь и появился новый завод — Красноярский авиаремонтный имени Побезимова. Еще до войны заводчане отметились достижением — они научились ремонтировать самолеты типа ДБ и Г-1 без необходимой для этого документации.

В ноябре 1941 года на завод Побезимова прибыл первый эшелон из рабочего поселка Лаптево Тульской области, с завода № 477 Наркомата авиационной промышленности. В Красноярск при-

А.А. Кокарев – заместитель директора по спецпроизводству завода № 703

П.Г. Суков – директор завода № 703 с 1942 по 1946 гг.

Механический цех № 2 завода № 703, в центре – А.А.Кокарев

Сборочный цех завода № 703. Подростки за работой, 1944 г.

везли оборудование и эвакуировали 50 специалистов. Рабочих, тем более квалифицированных, в эшелоне практически не было. Так в Красноярске появился объединенный завод, теперь под номером 477. С 1942 года предприятие приступило к выпуску запасных частей для бомбардировщиков СБ. Это были крылья, рули, закрылки, другие элементы самолетов.

Гидросамолет КОР-2 на испытаниях в Красноярске

С июня 1941 года завод имени Побежимова начали переводить на военные рельсы — то есть резко увеличили план, добавив в производственную программу ремонт новых типов авиатехники. Это, в частности, были бомбардировщики СБ и ДБ-3М. Их обслуживали и ремонтировали, после чего в разобранном виде направляли на аэродром, где собирали, испытывали для фронта.

Предприятие занималось и абсолютно новым для себя делом — выпуском мин для знаменитых реактивных минометов «Катюша» (их называли «деталь № 7 для изделия № 8»).

Из воспоминаний бывшего директора завода Сергея Антоновича Захарова: «В декабре 1941 года мы должны были выпустить тысячи мин. Но операция расточки не удавалась, и с термической обработкой не ладилось. Механический цех завалили браком. Все руководство завода днями и ночами было около станков. Поставили лучших токарей, но дело не шло. Что делать? Послали в командировку в другой город, где делали эти мины, инженера Леонида Алексеевича Хохлова. Посмотрел он, как другие делают, правдами и неправдами заполучил обработанную деталь, прибинтовал ее к своему телу, да так и привез. Это нам здорово помогло, и все же темпы изготовления деталей были низкими, да и качество — через одну. Выручил молодой паренек, комсомолец Володя Костицын. Он для внутренней расточки мины применил не резец, а фрезу. И дело пошло. Мы наверстали упущенное и перевыполнили государственное задание. За этот трудовой подвиг Володя был награжден орденом Красной Звезды».

В течение 1941–1942 годов официально 477-й завод находился в ведении наркомата авиационной промышленности, однако в его работу продолжало вмешиваться и Главное управление Северного морского пути. Именно в Красноярске на самолеты полярной авиации устанавливали пулеметы. В августе 1942 года в Москве принимают решение о разделении предприятия. Самолеторемонтный и мотороремонтный цеха с оборудованием и рабочей силой были переданы Управлению полярной авиации ГУСМП и переведены на остров Молокова. Именно там появляется Центральная авиаремонтная база (ЦАРБ), специализирующаяся на ремонте полярной авиатехники. Это дало возможность 477-му переключиться почти полностью на нужды фронта. Организуется новый цех для ре-

монта. Начальником его был назначен Н.А. Волков, а начальником группы по ремонту — инженер Виктор Григорьевич Пекарш.

Сам завод в это время переживал тяжелый кадровый кризис. Нет, в количестве рабочих не было дефицита, однако не хватало квалифицированных рабочих, инженеров. Как и на многих других предприятиях Красноярска, в коллективе преобладали слабообученные женщины и дети. Подросток Василий Тимофеев работал на ремонте самолетов. Он был такой маленький, что мог пролезть в самый конец крыла или хвостового оперения, куда не мог попасть никто другой. Подростками же начали в это время свою работу на заводе Михаил Фалейчик, Николай Чашин, Александр Ямских, Владимир Коновалов, Павел Чашин, Иван Карташев.

Из воспоминаний рабочего завода Константина Пустовалова: «Иной малец выдохнется совсем, мастер отправит его передохнуть часок-другой, а он как забьется куда-нибудь в теплый уголок, так еле его разыщешь. А найдешь — добудиться не можешь. Возьмешь на руки, принесешь, поставишь к станку, тогда он только очнется».

Завод испытывал и другие трудности. Не хватало электроэнергии — в 1942 году предприятие отключали или ограничивали в снабжении десятки раз. А из-за недостатка оборудования, ценных материалов приходилось экономить, внедрять новые технологии изготовления авиационных запчастей.

С начала 1943 года завод продолжал выпускать запчасти для СБ и должен был перейти на производство деталей для новых пикирующих бомбардировщиков Пе-2. Но судьба распорядилась иначе. В мае 477-му было приказано организовать выпуск гидросамолетов КОР-2.

Для организации производства в Красноярск было переведено Опытное конструкторское бюро (ОКБ) Георгия Бериева, с имуществом, лабора-

торией и даже библиотекой. Бериев при этом становится главным конструктором завода № 477. В краевой центр была переброшена также сотня рабочих с авиационного завода в Омске.

С ходу наладить производство гидросамолетов в Красноярске не удалось. Завод столкнулся с большими трудностями — пришлось переучивать рабочих, инженеров, просить поддержки у других предприятий. Помощь оказали «Красный Профинтерн», ПВРЗ, завод № 703. Они выделили необходимое количество нужных марок черного и цветного металла, хотя и сами испытывали в них острый дефицит.

Из воспоминаний главного инженера завода № 477 Петра Смирнова: «...Какую находчивость, изобретательность проявляли люди! На заводе не было внутришлифовальных станков для обработки внутренних поверхностей узлов шасси. Рабочие и технологи приспособили для этой цели токарный станок ДИП-200, используя для этого деревянные притиры. Или не было дюралевых труб для оперения самолетов. Додумались делать их клепаными из листа. Да, собственно, много чего делалось такого, что даже сегодня специалисты сказали бы: «Это невозможно». Я многому научился у коллектива и по сей день благодарен ему: он дал мне путевку на большие, ответственные работы. Именно после Красноярского завода я руководил крупнейшими авиационными заводами страны, работал начальником главка в Совнархозе РСФСР».

Первый серийный образец гидросамолета КОР-2 в Красноярске был выпущен в ноябре 1943 года. Производство шло медленно. За два года завод сдал армейской приемке только 39 машин. Впрочем, сам факт выпуска КОР-2 в Красноярске вообще малоизвестен. В большинстве справочников считалось, что гидросамолет выпускали в городах Савелово и Омске.

Еще одним самолетом с красноярской «пропиской» стала летающая лодка ЛЛ-143. Его сконструировали на заводе № 477, здесь же изготовили макет, опытный образец. И новое строительство — лаборатория статических испытаний, мастерская листового цветного металла.

В конце 1944 года был изготовлен опытный экземпляр летающей лодки. Испытания провели уже в конце войны, весной 1945 года, на Абаканской протоке. Тестирование показало высокие качества красноярской машины. Скорость — более 400 километров в час, дальность — до 5 тысяч километров. ЛЛ-143 мог нести электро-, радио-, фото- и аэронавигационное оборудование, кислородное и морское оборудование. Вооружение состояло из шести подвижных установок пулеметов УТБ, бомбовая погрузка — от 400 до 4000 кг на наружной подвеске. Экипаж — 7 человек.

Летающая лодка ЛП-143 — еще один самолет с красноярской пропиской

Самолеты ДБ ремонтировали на Красноярском авиаремонтном заводе им. Побежимова

Самолет Г-1 после ремонта в Красноярске

Как ни странно, но победные залпы 1945 года остановили программу создания летающей лодки в Красноярске. Завод вновь передали в распоряжение ГУ МСП, предприятие с литерой «477» прекратило свое существование. Конструкторское бюро Георгия Бериева перевели почти в полном составе на завод № 86 в Таганрог. Там и были продолжены разработки перспективной машины. Гидросамолет ЛЛ-143 послужил прототипом запущенной в серийное производство в 1948 году летающей лодки БЕ-6.

Таким образом, Красноярский край получил свою авиационную промышленность. И вскоре ее потерял. Больше попыток создать в регионе производство самолетов не было.

Красноярский радиозавод

Эвакуация завода № 327 из Ленинграда началась в июле 1941 года. Впрочем, один из его работников Николай Разумовский вспоминал, что готовиться к выделению части своего оборудования и материальных ресурсов для организации филиала в тылу начали еще раньше. Собирались, демонтировали оборудование в течение нескольких дней. Условия эвакуации были жесткие. Достаточно сказать, что в отличие от спецпереселенцев, которым при силовом выселении в Сибирь позволяли взять с собою от 500 до 1000 килограммов личного имущества, лимит для заводчан составил 120 килограммов. Тому же Разумовскому пришлось распахивать лишние вещи в ящики со станочным оборудованием.

На заводе № 327 имела своя радиоточка. Утренняя трансляция начиналась с песни «Москва — Пекин, Москва — Пекин, Мао и Сталин слушают нас».

Начальник производства завода № 327 Натан Зверев занимался установкой противотанковых орудий в районе Пушкино, когда посыльный передал приказ эвакуироваться в Красноярск.

В Красноярск эшелон с заводчанами прибыл 16 августа 1941 года. «Нас встретили очень радушно, постарались устроить всех на ночлег», — делился Разумовский. Всего прибыло 154 работника завода и 95 единиц оборудования. Завод разместили в одном из лучших зданий в городе — корпусе Сибирского лесотехнического института на проспекте Сталина. Вот только при осмотре здания было выявлено, что перекрытия между этажами деревянные и монтировать тяжелое оборудование в таких условиях было

нельзя. Пришлось тесниться со станками на первом этаже и в подвале.

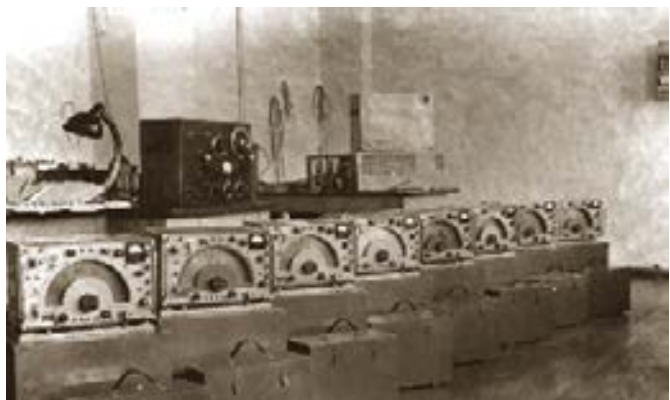
Были созданы цеха основного производства: № 1 — инструментальный, № 2 — слесарно-каркасный, № 3 — механический, № 4 — столярный, № 5 — монтажно-сборочный, № 6 — отделочный.

Исполняющим обязанности директора был назначен Алексей Блескин, бывший начальник производства ленинградского завода № 327.

Надо сказать, что производство завода № 327 было опытным. Вся выпускаемая продукция являлась результатом разработок новых образцов военной радиотехники. Основное направление — самолетная радионавигационная аппаратура. В этой области завод обладал исключительно сильными кадрами и был ведущим в Советском Союзе.

В конце января 1942 года была эвакуирована из блокадного Ленинграда в Красноярск лаборатория Александра Андреевича Расплетина, занимавшаяся вопросами использования телевизионных установок для воздушной разведки и другими возможностями применения телевидения в военном деле. В дальнейшем Александр Расплетин стал основоположником отечественной школы систем управляемого зенитного ракетного оружия. Еще один ленинградец, известный советский ученый Николай Петрович Богородицкий, руководил лабораторией на заводе № 327 с 1942 по 1945 годы.

Согласно приказу наркома электропромышленности СССР № 339-сс завод № 327 получил дополнительное задание: заняться выпуском стрелкового оружия пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ). Это чуть не обернулось катастрофой для небольшого коллектива предприятия. Привезли разномастное оборудование, изготовленное в прошлом веке. Людей, не готовых к такой перемене профессии, заставили ремонтировать эти станки и делать на них автоматы. Естественно, что рабо-

«Шар» — профессиональные военные радиоприемники для передачи секретной информации. Продукция завода № 327

та шла плохо, и директора завода Блескина арестовали за саботаж. Всего собрали 200 автоматов, как вспоминает Натан Зверев, практически кустарно. Предприятие спасло прибытие заместителя наркома И.Г. Зубовича, который восстановил производство военной радиотехники. А.П. Блескин вернулся на завод.

Еще в Ленинграде на заводе № 327 велась секретная подготовка выпуска радиомаяков «Колба» для слепой посадки самолетов и самолетно-переговорных устройств (СПУ). Радиомаяки были необходимы для оснащения аэродромов воздушной трассы «Аляска - Сибирь» и фронтовых аэродромов. СПУ требовались советской военной авиации.

Под конец войны на радиозаводе была сформирована группа людей, предназначенных для командировки в оккупированную часть Германии для демонтажа трофейного промышленного оборудования.

За годы войны завод № 327 отправил на фронт 24 043 самолетно-переговорных устройств, в том числе 27 радиомаяков «Колба», 79 приемных устройств на длинных и средних волнах, 134 приемных устройства на длинных и коротких волнах. Всего – 22 разновидности радиоаппаратуры на 77 миллионов рублей.

Красноярский завод № 863

Уже в 1942 году механический завод «Лесосудмашстрой» (с 31 июля 1943 года — Красноярский завод № 863) резко увеличил выпуск оборонной продукции. В денежном выражении ее объем достиг почти 25 миллионов рублей (менее 6 миллионов в 1941 году).

За успешное освоение и выпуск новой военной продукции завод № 863 в 1942 году отмечался в приказах по тресту «Лесосудоремонт», а многие работники были награждены орденами и медалями, значками «Отличник социалистического соревнования Наркомата лесной промышленности СССР».

Основным видом военной продукции являлся выпуск корпусов 122-миллиметровых снарядов. Их за год фронту дали больше плана — 302 тысячи против 240 тысяч. Этого удалось добиться благодаря усовершенствованию технологии производства и жесточайшей экономии металла и топлива. Уменьшить потребление угля позволила холодная ломка стального проката, тогда как прежде его нагревали специальной пилой. Инструмент стали не

А.П. Блескин, и.о. директора завода № 327 в 1941 г.

М.А. Спицын, директор завода № 327 с 1944 по 1947 гг.

К.К. Фрейман, мастер цеха № 5 завода № 327

Коллектив завода № 703 в годы войны

1. Токарь О.М. Хорольская, 1945 г.
2. Контрольный аппарат завода
3. Токарь В.Г. Руденко, 1945 г.
4. Руководящий состав завода
5. За работой механики 5-го цеха Коцман и Милютин
6. Инструментальный цех
7. Экспериментальная мастерская, 1943 г.
8. Цеховой стенд для проверки узлов радиомаяка «Колба»
9. Антон Антонович Савельев, уроженец с. Богучаны, разработчик приемника Р-250 («Кит»), лауреат Государственной премии
10. Работники завода, 1945 г.
11. Группа монтажников цеха № 5
12. Сборщики цеха № 5
13. Пистолет-пулемет Шпагина, обр. 1941 г.

заменять, а реставрировать. Печи для выпуска инструментов перевели с дорогой нефти на дешевый уголь.

В 1943 году предприятие вдруг стало лихорадить. И вновь не обошлось без вмешательства вышестоящего руководства. Завод стал получать планы, превышающие его мощности. Пришлось срочно искать резервы, начались авралы и штурмовщина. Однако за счет безжалостной эксплуатации, прежде всего труда рабочих завода, постепенно завод перешел на повышенные нормы. Развернулось стахановское движение, появились новые ударники производства и «двухсотники» (те, кто выполнял план на 200 процентов).

В октябре 1943 года на предприятии был установлен рекорд по выпуску продукции, за что его коллектив был удостоен переходящего Красного знамени Государственного комитета обороны СССР. Годовой план был выполнен досрочно — к 7 декабря.

В целом за годы войны завод увеличил производство в 8 раз, став одним из лидеров промышленности Красноярск.

Красноярский завод № 4 имени Ворошилова

По завершении эвакуации Красноярский завод № 586 Наркомата вооружений (Красмашзавод) стал крупнейшим машиностроительным предприятием края. Число его рабочих превышало 13 000 человек. Производство мирной продукции на заводе было полностью прекращено 20 июля

Фугасные авиабомбы на конвейере завода № 4

1941 года, с 4 сентября все основные цеха переводились на непрерывный режим работы.

Первые эшелоны с эвакуированными коллективами и оборудованием начали прибывать в Красноярск во второй половине октября 1941 года. Кроме Коломенского паровозостроительного завода № 4 им. Ворошилова, на Красноярский машиностроительный завод № 586 стали прибывать эшелоны с людьми и оборудованием из других городов.

Часть оборудования для изготовления отдельных узлов и деталей 37-миллиметровой зенитной автоматической пушки, техническая документация, приборы химико-физической лаборатории, материалы пришли тремя эшелонами с калужского машиностроительного завода № 589.

Технологическое оборудование, 650 специалистов с семьями, технологическую документацию на 120-миллиметровый полковой миномет, подготовленные для сборки полуфабрикаты направил в город на Енисее ленинградский завод № 27 «Арсенал».

На завод № 586 также прибыли коллективы цехов, отдельных служб ленинградского завода «Большевик» и сталинградского завода «Баррикады», имевшие опыт работы по минометам и зенитной артиллерии.

6 ноября 1941 года Наркоматом вооружения СССР был издан приказ, в котором говорилось: «В связи с окончанием эвакуации основного оборудования с завода № 4 им. Ворошилова и завода № 589 на завод № 586 все средства производства заводов № 4 им. Ворошилова, № 586 и № 589 считать объединенными в единый завод, которому устанавливаю № 4 с сохранением ранее присвоенного заводу № 4 им. Ворошилова. Директором объединенного завода № 4 им. Ворошилова назначить Я.А. Шифрина. Главным инженером объединенного завода № 4 им. Ворошилова назначить А.С. Спиридонова».

Производственное задание 1941 года объединенный завод выполнил успешно, даже с превышением 100 процентов плана. На фронт из Красноярск ушло 2258 зенитных пушек 61-К, 116 морских зенитных пушек 70-К, 233 полковых 120-миллиметровых миномета, 7125 фугасных авиационных бомб ФАБ-100 и ФАБ-250.

В 1942 году на бывшем Красмашзаводе началась реконструкция, необходимая для резкого увеличения производства оборонной продукции. На предприятии был выдвинут лозунг: «Фронту нужно — выполняем!» Заработали пять новых цехов. Развернулось производство на реконструированных 24 тыс. квадратных метров площадей старых цехов.

По итогам 1942 года завод увеличил выпуск зенитных орудий 61-К — в 1,6 раза, 120-миллиметровых минометов — в 1,7 раза, минометов — в 1,7 раза. К тому же, испытывая острый дефицит обученных кадров, завод № 4 готовил солдат для фронта. Осенью 1941 года воинским обучением были охвачены 2500 человек призывного возраста. В начале мая 1942-го на заводе сформировался полк Всеобуча в составе двух батальонов. Командиром полка был назначен помощник директора завода И.В. Клеянкин. Занятия проводились по 110-часовой программе вне рабочего времени, два дня в неделю по три часа в день.

Только за 1942–1944 годы в системе Всеобуча было подготовлено: 557 пулеметчиков, 189 бронбойщиков, 98 автоматчиков, 36 снайперов и целый ряд других специалистов военного дела. За успешное обучение пятой очереди (1943 год) военно-учебный полк завода получил переходящее Красное знамя Ленинского РВК и райкома ВКП (б).

Б.А. Хазанов, директор завода № 4 с ноября 1942 г.

Я.А. Шифрин, директор завода № 4 с 1941 по ноябрь 1942 гг.

В ноябре 1942 года в руководстве завода № 4 произошли перемены. Новым директором вместо Я.А. Шифрина стал Б.А. Хазанов. До этого он в течение двух месяцев был представителем ГКО на предприятии и не понаслышке знал обо всех его успехах и проблемах.

1943 год принес в жизнь завода положительные перемены. Наконец был решен вопрос с его электроснабжением за счет пуска турбины мощностью в 3 тысячи Вт. Заводчане своими силами построили и четыре газовые станции. Это позволило перевести с мазута на газ несколько цехов. Таким образом, появились новые возможности для расширения производства оборонной продукции. Сверх плановых заданий было выпущено 123 зенитные пушки 61-К, 12 морских зенитных пушек 70-К и 220 полковых 120-миллиметровых минометов.

На заводе № 4 в 1943–1944 годах работали основные цеха:

№ 2 — механосборочный, выпускал прицелы для зенитных орудий, в нем трудились 145 человек.

№ 4 — механосборочный, производивший повозки для зенитных пушек, коллектив — 769 человек.

№ 5 — механический, изготавливал детали для всех цехов завода, занято 150 человек.

№ 8 — механический, изготавливал козеник, клин и лоток для зениток. В нем работало 330 человек.

№ 30 — механический, изготавливал инструмент для всего завода, 497 рабочих.

№ 3 — механический, изготавливал стволы для зениток и другие детали, занято 140 человек.

№ 21–22 — кузнечно-штамповочный, изготавливал заготовки для всех цехов, занято 292 человека.

Приемка минометов на заводе № 4

№ 18–15 — механосборочный, производил минометы, 385 рабочих.

№ 16–17 — механосборочный, изготавливал авиационные бомбы, занято 515 человек.

17 января 1944 года при заводе № 4 им. Ворошилова был организован Красноярский механический техникум Наркомата вооружения в составе четырех специальностей: холодная обработка металлов, термическая обработка металлов, кузнечно-прессовое оборудование, литейное производство. Для дневного отделения норма приема на первый курс составила 210 студентов, а на вечернее отделение, комплектовавшееся из числа работников завода, принималось 160 человек.

В 1945 году завод уже жил в режиме ограниченной конверсии. Осенью 1944 года началась подготовка к восстановлению производства оборудования для угольной промышленности. Это были универсальная врубовая машина ГВУ и проходческий комбайн ПК-2. Изменениям подверглась и программа выпуска орудий. Артсистема б1-К больше не требовалась фронту в прежних количествах. Необходимо было развернуть массовый выпуск новых образцов спаренных зенитных установок — В-11 и В-47.

Кроме того, постановлением ГКО на Красмаш возлагалась обязанность по изготовлению сложных морских 100-миллиметровых артиллерийских установок Б-24 и Б-34, с которыми до этого времени заводчане дела не имели. Основная нагрузка теперь ложилась не на рабочих цехов, а на специалистов, ответственных за разработку проектов и технологий новых производств. Очередная перестройка осложнила ситуацию на предприятии. До конца войны, например, выпуск В-11 начат так и не был.

В годы войны органы госбезопасности сообщали о неудовлетворительном состоянии оборудования на заводе № 4. «Парк станочного оборудования, состоящий из импортных и отечественных станков, вследствие неправильной технической эксплуатации доведен до крайне плохого состояния», — отмечалось в сводке МГБ.

Так, если 20 июня 1943 года требовал ремонта 61 процент оборудования, то на 20 июня 1944 года — уже 81,4 процента.

Впрочем, достижений было больше. В 1945 году завод им. Ворошилова в короткие сроки разработал и произвел детали для самой большой советской гаубицы Б-4 калибра 203 мм. Красмашевцы фактически выступили организаторами выпуска орудия вместе с заводчанами города Юрга. Около трехсот красноярских рабочих, технологов, инженеров участвовали в строительстве и пуске производственных объектов в Юрге, в частности газостанции, марте-новских печей и других объектов. В конце апреля

1945 года юргинский завод уже начал выпуск военной продукции, для которой красмашевцы изготовили более 15 000 различных деталей.

За годы войны заводом № 4 НКВ было отправлено на фронт около 26 тыс. зенитных артиллерийских установок б1-К и 70-К, более 5 тыс. 120-миллиметровых полковых минометов, 220 тыс. фугасных авиационных и осколочных бомб разного калибра, 3,5 тыс. морских мин.

За успешное выполнение заданий ГКО по обеспечению фронта автоматической зенитной артиллерией и создание новых образцов вооружения для военно-морского флота указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1945 года завод № 4 НКВ был награжден высшим орденом страны — орденом Ленина, а 230 лучшим работникам были вручены ордена и медали.

Остается добавить, что зенитные орудия завода № 4 были по качеству одними из лучших артсистем, производившихся в годы Второй мировой войны. б1-К, поступавшие на предприятие для ремонта, несли на своих стволах до 15 звезд по числу сбитых нацистских самолетов. Считается, что на счету красноярских 37-миллиметровых орудий до 70 процентов всех немецких самолетов, сбитых советскими зенитчиками в 1941–1945 годах.

Из воспоминаний ветерана-красмашевца, зенитчика С.И. Давыдова: «Мне пришлось в боевой обстановке во многих сражениях проверить надежность и грозную силу зениток, выпущенных родным заводом. Особенно запомнился один бой. Нашим наступающим частям нужно было с ходу форсировать реку Ловать. За переправу разгорелось жестокое сражение. Фашисты бросили на этот участок танки и авиацию, сосредоточили много артиллерии. И здесь отлично проявили себя зенитные автоматические установки и люди, их обслуживавшие. Они практически не дали возможности вражеской авиации бомбить и обстреливать наши войска. Несколько самолетов было сбито. Контратаки гитлеровцев захлебнулись. Советские воины форсировали реку и успешно продолжили наступление».

Малая оборонная промышленность

Вопреки сложившимся в советские годы стереотипам, военное производство было организовано не только на больших промышленных площадках городов края. Использовались подчас самые небольшие возможности развернуть выпуск оборонной продукции. Так, корпуса 45-миллиметровых осколочных снарядов поручалось в крае делать предприятиям Народного комиссариата земледелия. Производство развернули в Канске с использованием оборудования эвакуированного из Крыма Евпаторийского мотороремонтного завода. В Березовке выпускали корпуса легких авиа-

1941

1942

ционных бомб. Канский молочно-консервный (!) завод с 1942 года должен был производить ручные гранаты РГ-41.

К выпуску военной продукции активно привлекалась местная промышленность. Решением крайкома партии железнодорожные мастерские в городах Красноярске, Абакане, Иланске, Боготоле, артели «Коммунар» и «Металлист», механические мастерские спецторга НКВД, промколония ЕнисейЛАГа, фабрика кожаных изделий, Канский лесозавод обязывались организовать у себя производство элементов вооружения и снаряжения для армии.

Всего на начало 1942 года к выпуску военно-оборонной продукции было привлечено 41 предприятие края. Принимаемые решения по привлечению местной промышленности для выпуска военной продукции нередко не учитывали реальную ситуацию на местах.

К оборонному производству подключили даже механические мастерские НКВД. Они достаточно быстро освоили выпуск корпусов противопехотных мин, а с 1943 года, в кооперации с заводом № 703, — стабилизаторы для 82-миллиметровых минометных снарядов.

Чрезвычайно важную роль в период строительства оборонных заводов в Красноярском крае играло производство строительных материалов. Оно было представлено кирпичными заводами № 1 и 3 в Красноярске, заводами № 1 и 2 в Канске, Ачинским кирпичным заводом, Согринским кирпичным заводом в Абакане, известковым заводом (Красноярск), алебастровым заводом в Ужурском районе, асфальто-бетонным заводом (Красноярск) и Громадским бытовым карьером в Уярском районе. Предприятие по выпуску мела в крае в начале войны построить не удалось.

Истории многих других предприятий края практически не известны красноярцам. Это, однако, нисколько не умаляет их роли в обеспечении продукцией фронта и тыла.

Валютный цех Советского Союза

С началом Великой Отечественной войны золотодобывающая отрасль края столкнулась с теми же проблемами, что и вся промышленность — лучшие специалисты уходили на фронт, росла доля необученной рабочей силы — женщин и подростков, устаревало оборудование, которое

Тамара Борисовна Соловьева (Преображенская), Красноярск:

— В войну я была маленькой девочкой, родилась в 1936 году, и мои воспоминания об этом времени — война глазами ребенка. Знаю, что наша семья была эвакуирована в Красноярский край в 1941 году из Брянской области вместе с заводом «Красный Профинтерн», на котором работал мой отец. Помню, как мама не хотела уезжать из дома после того, как объявили эвакуацию завода. Еще помню, что собирались в спешке, суматохе, и я не успела взять свою куклу.

Уезжали последним эшеленом. Два последних вагона — с людьми, остальные с оборудованием. Папа сказал, что мы едем в Красноярск. Он был старостой нашего вагона и на крупных железнодорожных станциях получал на всех кипяток и сухари.

Поезд прибыл на станцию Злобино ранним утром, и я хорошо запомнила детское разочарование: а где же город? На станции обветшалый домик, колодец и поля, насколько хватало глаз, а направо небольшой поселок, ныне Первомайский. На месте нынешней улицы Щорса для нас поставили огромные солдатские палатки, по топчану на каждую семью, соорудили стол. Мужчины и подростки устанавливали оборудование, станки, ставили столбики с названием цехов. Жили мы так до глубокой осени. Когда полетели «белые мухи», дети начали болеть, и семьи разместили в деревянных Есауловке и Терентьевке Березовского района. Мужчины раз в неделю-две приходили проведывать. Нас с мамой приютила семья фронтовика, а позже для заводчан были построены бараки.

Когда мой отец ушел на фронт, в составе 78-й добровольческой бригады, нам с мамой было очень тяжело — голодали, я много болела. И тут объявление: приглашают на заготовку продуктов для фронта на несколько месяцев, до осени. Так мы оказались в селе Вознесенка Агинского района. Туда же приехала семья сосланных поляков из Хосты — мама, папа, две девочки Поля и Климка. Жили в двухэтажном доме. Потом две женщины приехали из Ленинграда, одна с мальчиком, другая с девочкой. Мы все в этом доме жили. А внизу, в подвале, сушилка для овощей. Заготавливали бруснику, чернику. Закатывали в бочки и отправляли на фронт.

В Агинском районе я пошла в школу. Помню, как однажды застала маму плачущей — пришло известие о гибели отца. А я ей говорю: нет, мне сон приснился, что он в больнице. В начале апреля пришло от папы письмо, а вскоре он сам вернулся в Красноярск и нас вызвал. Помню, что увидела седого сутулого человека на костылях и не узнала в нем отца.

Осенью 45-го многие хотели вернуться на родину, но отец отговорил маму. Некоторые наши земляки, уехав домой, возвращались обратно в Красноярск.

Работницы золотоносной шахты Соврудника

было нечем заменить. В этих условиях пришлось задействовать все резервы, чтобы не допустить снижения поставок драгметалла в золотой запас СССР.

В 1941 году отличились рабочие треста «Минусазолото». Несмотря на некоторое истощение ресурсной базы, им удалось перевыполнить задание на 8,6 процента, нарастив добычу золота к 1940 году на полтора процента. Крупнейшим предприятием треста был Артемовский рудник. На нем трудилось более 1100 человек. Большое количество людей было занято золотодобычей на Ольховском и Чибижевском приисках, реках Сисим, Амыл, Сизан и на Усе. В 1941 году трест дал стране 2467 килограммов золота и 705 килограммов серебра.

Только в тресте «Минусазолото» в 1941 году стахановцами были 1161 кадровый работник и 294 старателя.

В Хакасской автономной области действовал трест «Хакасзолото», его крупнейшими предприятиями были Балахчинский, Саралинский рудники, рудник «Коммунар». Интересно, что трест не только добывал золото, но и производил электроэнергию — более 100 миллионов кВт/ч в год. Его руководству удалось решить проблему дефицита бензина для грузовиков, что перевозили золотоносную руду, еще до войны. В 1939—1940 годах автопарк был переведен с жидкого нефтяного топлива на березовые чурки.

Еще один относительно крупный золотодобывающий центр находился в Манском районе, в двух сотнях километров от Красноярска. Особую известность имел прииск Жайма. Там трудились

люди разных национальностей — русские, украинцы, латыши. Работали в основном женщины — мужья были на фронте. Как рассказывала жительница Жаймы Анна Сидорова, крупные находки не были особой сенсацией: «До войны мы с отцом и братьями добровольно искали золото. Я сама нашла самородок весом 170 граммов. Потом братьев забрали на фронт. Отец сильно заболел, и я оформилась на работу в Продснаб, а в 1943 году, когда мне было 19 лет, ушла на старательские работы в артель на Жайме. Помню, добыли самородок на 1,5 кг. Это уже вся артель работала — 20—30 человек».

А в 75 километрах от села Агинского на востоке края работал прииск «Караган». Там в начале войны после волн мобилизаций остались только старики и дети. Пришлось формировать новые бригады, среди них была и молодежная. Туда попадали подростки, окончившие шесть классов — в 13—14 лет.

Из воспоминаний Августы Коноплевой-Томашевской: «Остались на прииске дети и старички. Чтобы как-то продержаться, стали формировать новые бригады. В шахты и забои пошли молодые женщины, а из нас, школьников, начиная с 6 класса, организовали молодежную бригаду. Мне было 13 лет, я только закончила 6 классов. Мы устанавливали металлические баксы в разрезах, где золото залегалось не глубже 2—3 метров. В эти баксы пускали воду, а внизу стояла деревянная колода, или гутара, так ее называли, в нее укладывали деревянный трафарет, водой смывало пустую породу, а золото оседло внизу. В конце смены его вместе с илом и шлаком сметали в лоток и промывали до чистого золота.

Ну, а разрез — это отвесная стена типа траншеи, которая тянется метров 300—400. Каждому из нас отмеряли по два метра в длину, чтобы мы не мешали один одному, и мы орудовали сначала кайлом, а затем лопатой, бросая породу в баксы, стараясь не отставать от своих сверстников. К концу смены мы так уставали, что руки и ноги тряслись, сильно хотелось спать и есть».

Северные территории, так называемый Енисейский кряж, осваивал трест «Енисейзолото». В его состав входили прииски и рудники Северо-Енисейского и Удерейского районов.

В Северо-Енисейском районе золото находили даже в огородах. Местный житель Марьясов, копаясь в приусадебном участке, обнаружил бутылку со старинным золотом. Драгметалл пошел в Фонд обороны страны.

Фронт забрал из этих мест практически всех трудоспособных мужчин. Добыча желтого металла легла на плечи женщин и подростков. Нередко целые старательские бригады создавались из одних только представительниц слабого пола. Все-му району стали известны старательские бригады

Кенко, Улыбиной. Е.М. Осипенко стала знаменита как единственная в Северо-Енисейском районе женщина-драгер. Драга № 10, за рычагами которой была Осипенко, стала одним из лидеров золотодобычи на прииске «Скалистый».

В январе 1945 года по итогам предыдущего года коллектив Северо-Енисейской золотоизвлекательной фабрики наградили переходящим Красным знаменем Наркомата цветной металлургии СССР и ВЦСПС и первой премией.

В 1946 году в Удерейском районе медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» получили начальник драги Петр Кириллов и драгер Андрей Назаренко.

В годы войны в Красноярском крае разрабатывался атомный проект. На берегу Кана, в районе речек Тарака и Малый Курыш, вблизи поселка Таежный, был создан комбинат «Таракстрой». Там добывали редкоземельный минерал — монацит, содержащий радиоактивный элемент — торий-232. Основными орудиями труда были кайла и лопаты. Доля женщин из общего числа работавших на «Таракстрое» достигала 80–85 процентов. Комбинат начали строить в 1939 году, по плану он должен был производить до 14 500 тонн тория в год. Попутно предприятие добывало и золото — по ключам Березовый и Осиновый. С началом добычи монацита в Канском районе Советский Союз полностью прекратил импорт этого минерала.

Скоростное бурение шахты

Источники:

Абаканцы во время войны // Абакан. 2009, 6 мая.

Красноярцы в Великой Отечественной войне. Красноярск, 2005.

Материалы ГАКК.

Материалы ОАО «Красмаш».

Материалы районных архивов и музеев.

Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны». Красноярск, 2005.

Экономика и жизнь. 2000, сентябрь.

Андрей Яковлевич Руденко, знаменитый охотник из Назаровского района. На фронт призван в 1942 году. Воевал на Западном, Ленинградском и Забайкальском фронтах. Служил в 766-м и 531-м стрелковых полках, в 314-м отдельном полку правительственной связи. После войны стал отличником охотничьего промысла

Отрывки из военного дневника работника завода № 703 Сергея Петровича Чернышева

В 1941 году он вместе с заводом эвакуировался из Люберец. Жена Серафима Андреевна и дети приехали позже. С того времени жизнь семьи Чернышевых связана с Красноярском. Здесь они отпраздновали золотую свадьбу, здесь живут их дети.

5 января 1942 года, четверг. Мороз 30 градусов. Работая в ОГМ (отделе главного механика) с 8 утра до 6 вечера. Обед в 3:05, ужин в 9 часов. Был в бане. Получил пшеничного сахара 0,5 кг, достал две коробки спичек да 200 граммов хлеба. Ходил в аптеку за содой, но не достал. С 5 вечера болит желудок неутрачен. Пил молоко с сухарями. Читал в газете статью о немецких похождениях в Ясной Поляне 29—31 октября. Возмущен.

30 января 1942 года. Морозный с вихрем день. Составлял перепись кузнечного и литейного оборудования... К концу дня дал для НКВД сводку еще не установленных станков.

31 января 1942 года. Мороз 36 градусов. ...Взял билет в баню, очередь № 157. Вернулся из бани в 11 часов, пил чай и ел рыбу. В 11:30 писал письмо Симе в связи с 15-й годовщиной супружества...

2 февраля 1942 года, понедельник. 15 лет как женат... Мороз 26 градусов, работал в ОГМ, составлял заявку на смазочные материалы по цехам. В обед опоздал на работу на 25 минут, потому что 50 минут простоял в очереди за талонами на обед, 10 — за хлебом, 15 минут обедал, 5 — стоял за пряниками. Был у врача с желудком, сказали: надо есть белый хлеб, масло, молоко. Прописали соду.

16 февраля 1942 года, понедельник. Получил поллучку 311 руб. 98 коп. Из них перевел Симе по телеграфу 150 рублей.

16 марта 1942 года, понедельник. ...В обед писал объявление по просьбе Тюленева о слушании дела

Ревтрибуналом над Юренским за самовольный уход с работы. Вечером его судили, дали 7 лет. После обеда расписался в объявлении об обязательном прохождении Всеобуча через день по 2 часа, с 9 до 11 вечера.

28 марта 1942 года. Встал в 6:30. Пилил дрова с хозяином. Сходил за молоком 0,5 за 6,50. Желудок побаливает, но могу работать. Взял белье из стирки, ходил в баню. Ужинал картошку с молоком. В бане видел Чичеленкова, вспоминали о Люберцах...

Отрывки из воспоминаний рабочего завода № 703 Федора Станиславовича Дэки

Мне хорошо помнится 1944 год. Снега совсем не было, зима была суровая, доходило до 50 градусов. В то время был семнадцатилетним юношей. 20 января меня и многих других товарищей привезли на завод 703. Все мы были из разных городов и разных районов края. Привели в отдел кадров, где начальником был Хлебович. Меня направили в транспортный цех лишь потому, что я из колхоза и сибиряк.

...Начальник цеха со мной побеседовал, но на первый взгляд меня встретил радушно, после беседы отправил в столовую на ужин и дал мне два стахановских талона. Столовая была барачного типа, все сидели одетые, курили. Неумытые. На полу валяется все что угодно, кроме хлеба. Здесь же и базар — продают хлеб: 100 г по 10 рублей, также продают и талоны

на ужин. Я оплатил за ужин в кассу, получил талон, занял очередь, чтобы сесть за стол... Меня обслужили очень быстро. Но я продолжал сидеть, ждал ужин... мне ответила официантка: «Вам ужин подали». «А где он?» ...Указала мне на две тарелки, которые стояли на столе. На меня все обратили внимание. В тарелке было так много, что я не заметил, что за ужин там был. Мерзлая отварная свекла.

...Направился в общежитие, которое размещалось на ул. Диктатуры Пролетариата, 53. Мне повезло, шли со смены грузчики, указали мне дорогу... Мои попутчики, не раздеваясь, во всей одежде легли под одеяло спать. А я разделся, но спать не мог. Было очень холодно. Щели покрылись снегом, печи не в состоянии были держать комнатную температуру.

...Вечером отправились мы на работу. Транспорта не было, ходили пешком... Отправили меня в бригаду к Степанову грузить мины в вагон. За один день я об ящички порвал бушлат и стер плечо до крови. На второй день мне дали подушку на плечи. Стало легче, а боль во время работы ощущать было некогда.

Вскоре на завод привезли моего дядю Евгения Петровича, работали мы с ним в одной бригаде, да и койки были рядом. Но мы в общежитие ходили редко... Работали по 12 часов, смены менялись один раз в месяц... Так и спали по углам в траншеях отопления, кто где может... Мы ночевали около механического, там было очень много чугунной стружки, она была горячей... В нее закопаешься и спишь... Тепло, хорошо и мягко... как мураши на куче.

...Утром в заводской столовой давали мерзлую картошку с запахом бензина — на машине возили и мусор, и горючее, и продукты... На обед варили крапиву... ее никто не ел, а зеленую соленую водичку выпивали через край...

Весной люди от усталости и истощения стали болеть. Мой дядя, как сейчас помню, нес чугунную чушку, упал, а подняться не смог. Мы его увезли в больницу, но напрасно — на второй день умер.

...Но война закончилась. Завод на глазах выправлялся и вскоре стал неузнаваем — кругом зелень, цветы. Я иногда прохожу мимо тех мест и вспоминаю мою чугунную койку, где я так сладко спал, а на сердце становится очень тяжело.

24 мая.

Прект.
Всегда я хочу поблагодарить эту страну
за то, что она выстояла и выжила и выжила к Н.
Тысячи ее жителей и ее родных душ.
Когда-нибудь я продолжу свою жизнь
и надеюсь, что мои дети будут жить
новыми силами.

Месть титана

19 ноября 1942 года на Сталинградском фронте началась операция «Уран» — самое успешное наступление Красной Армии за полтора года войны. Замысел операции был прост — ударить по растянутому вдоль Дона и Волги немецким частям, расчленив 6-ю германскую армию и разбить ее по частям. Вермахт, втянутый в бои за почти разрушенный Сталинград, был слабо готов к отражению атак, более того — нацистское командование оказалось дезориентированным. Разведка доложила, что Советы планируют сразу две операции — «Марс» под Ржевом и «Уран» под Сталинградом. Немецкий генералитет был уверен, что Красной Армии одновременно две столь крупные операции не по силам. Однако ноябрьские события показали обратное: удары были нанесены и в центральной, и в южной части фронта.

К осени 1942 года времени на Сталинградском направлении силы Вермахта оказались существенно потрепанными. Так, в 14-й танковой дивизии на ходу было около 50 боевых машин, около трети от штата, в 16-й танковой дивизии еще меньше — 39. Советские войска, напротив, были значительно усилены. В один только Сталинградский фронт входили 24 стрелковые дивизии, кавалерийский и два механизированных корпуса, семь танковых, две мотострелковые и 15 стрелковых бригад.

Наступление началось 19 ноября в 8 часов 50 минут с артиллерийской подготовки. Затем вперед пошли войска Юго-Западного и Донского фронтов. Им мешали глубокий снег, туман, непогода препятствовала и действиям нашей авиации. Среди плюсов — оборону в основном держали румынские части, неустойчивые к танковым атакам.

Среди прочих в наступление пошел и Иван Болевов. После выздоровления он попал в минометный батальон 36-й мотомеханизированной бригады, входившей в 4-й механизированный корпус: «До 18 ноября жили в землянках, готовились к великой наступательной битве. В ночь на 20 ноября 1942 года мы уже были на исходной позиции. Я очень был рад тому, что на нашем переднем крае было много артиллерийских дивизионов и полковых орудий, минометов. наших грозных для фашистских захватчиков так называемых катюш и андрюш.

...Артподготовка длилась недолго, примерно 2 часа. Потом пехота пошла в атаку, оборона противника была прорвана. Наступление развивалось успешно. За сутки углубились в оборону врага на 70–80 километров. Васалы немецко-фашистских оккупантов — румыны, оборонявшие участок на нашем направлении, — после артподготовки и натиска наших воинов начали сдаваться в плен не только мелкими группами, а целыми взводами и даже ротами... Через два дня освободили большой поселок Абганерово, а 22 ноября были на необходимом рубеже для нашей бригады — станции Советская».

Наступление развивалось столь стремительно, что уже вечером 22 ноября командующий 6-й армией фельдмаршал Паулюс докладывал в штаб группы армий «Центр»: «Армия в окружении». Гитлер приказал своим солдатам: «Ждать, скоро будет нанесен деблокирующий удар». Скорее всего, нацистский фюрер тогда не осознавал всей серьезности положения. Оказавшаяся в кольце 6-я армия отчаянно оборонялась — ее не удалось разорубить пополам даже после того, как 24 ноября в бой был брошен свежий танковый корпус. Тогда советские части перешли к другой тактике — постепенно сжимать фронт окружения до его полной ликвидации.

На утро 25 ноября в 200-километровом кольце находились 20 немецких и две румынские дивизии, множество других частей Вермахта.

К вечеру 30 ноября 6-я армия контролировала около полутора тысяч квадратных километров территории, протяженность фронта не превышала 40 километров. Но немцы продолжали держаться, несмотря на нехватку продовольствия и боеприпасов.

Для подготовки контрудара Вермахту понадобилось две недели. 12 декабря началась гитлеровская операция «Зимняя гроза». В советской историографии эти события получили название Котельниковской операции. На первых порах удача сопутствовала немцам. Им удалось переправиться через реку Аксай и выйти к хутору Верхне-Кумскому.

17 декабря противника здесь встретил артиллерийский расчет под командованием старшего сержанта Ивана Ивановича Лихачева, уроженца де-

Красноармеец роты автоматчиков сибирской стрелковой дивизии. Сталинград, зима 1942–1943 гг. Реконструкция

ревни Красный Яр Козульского района. Его расчет расстрелял четыре немецких танка. Еще несколько танков подорвались на минах.

На танкоопасном направлении оказалась 27-я зенитная артиллерийская дивизия резерва Главного командования, в 137-м полку которой служил двадцатидвухлетний Алексей Шестаков из Балахты. Он был командиром орудия в 4-й батарее. С ними и столкнулись немецкие танки. Скорострельные зенитные орудия стали препятствием для солдат Панцерваффе.

В этих боях принял участие и механик-водитель Т-34 4-го танкового корпуса Павел Иванович Петушинский из Абанского района. После Котельниковской операции их часть из-за высоких потерь отправили на переформирование в Тульскую область и начали готовить к летним боям 1943 года.

Двадцатилетний балахтинец Михаил Мигунов служил в 215-м танковом отдельном батальоне. Здесь он впервые встретился с немецкими «Тиграми»: «Танк шел на танк. С обеих сторон активно работала артиллерия, и не понять было, где свои снаряды рвались, а где чужие», — вспоминал Мигунов.

Бои под Сталинградом стали боевым крещением для Анны Фоминичны Хованской (Гончарик), которая попала на фронт после окончания в Красноярске Киевского училища связи: «Что уж говорить, бои там шли кровопролитнейшие, сначала и не до связи было. Таскали на себе раненых и убитых. Казалось, кругом тела людские. Стонут, мучаются».

Эти бои остались в памяти другой связистки — Розы Николаевны Лагутиной: «Страшная это была битва. Казалось, все вокруг рушится, взрывается, несетя в преисподнюю».

Несмотря на сопротивление советских частей, 19 декабря немцы вышли на новый рубеж — к северу от реки Мышкова. Навстречу им были брошены 7-й танковый корпус под командованием П.А. Ротмистрова, 2-й гвардейский механизированный и 13-й гвардейский стрелковый корпуса. Встречного сражения не получилось. Когда между наступающими частями Манштейна и армией Паулюса оставался отрезок всего в 33 километра, немецкая группировка неожиданно лишилась своего главного козыря — 6-й танковой дивизии. Танкисты были переброшены на другой участок фронта, к станции Тацинской, где стремительно таяли силы немецкой группы Холдта и 8-й итальянской армии. Это означало конец гитлеровской операции

1. С.Я. Бесстремянных (справа) — участник Сталинградской битвы
2. Красноярец С.Я. Бесстремянных погиб в 1945 г.
3. Виктор Петрович Усс (справа) призван на фронт в мае 1942 года из Иланского района. Участник боев под Сталинградом

ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ
Предоставлено, согласно приказу командующего
С. Яковлеву
в связи с отсутствием в документах
подписи командующего 7-й армией
№ 890/с от 12.12.42

За участие в обороне
СТАЛИНГРАДА

Указом ПРЕЗИДИУМА
СОВЕТА СССР
награжден

1940 — СССР
КАРАМОВИЧСКАЯ
Табель № 1000
КОМИССАРИАТ
СибВУ
ИЗВЕЩЕНИЕ
№ 1000
в связи со Службой в армии
1942 г.

ИНИГРАДА
ПРЕЗИДИУМА
СОВЕТА СССР
Сталинграда

Красноармейцы выбивают противника из цехов завода

В освобожденном Сталинграде

«Зимняя гроза» и полное поражение 6-й армии фельдмаршала Фридриха фон Паулюса.

Оказавшиеся в кольце немцы и румыны капитулировали 2 февраля 1943 года. Сталинградская битва завершилась. Общие потери 6-й армии превысили четверть миллиона человек. 90 тысяч из них попали в советский плен.

кий пехотный полк. Противник располагал танками и реактивными минометами «ванюша» (так их окрестили советские солдаты).

Из-за понесенных летом-осенью 1942 года боевых потерь сибиряков-красноярцев в 309-й дивизии стало меньше. Выросла доля местных, воронежских призывников, появились бойцы и из других регионов страны.

Расплата

В конце 1942 года Ставкой Верховного Главнокомандования была поставлена задача войскам Воронежского фронта — разгромить 2-ю венгерскую и часть сил 8-й итальянской армий (22 дивизии), оборонявшиеся в районе Острогожск — Каменка — Россошь. Таким образом, создавались условия для последующего наступления на Курском и Донбасском направлениях.

Готовящееся сражение получило наименование Острогожско-Россошанская наступательная операция.

Удары должны были наноситься силами 40-й армии. К этому времени входящая в ее состав красноярская 309-я стрелковая дивизия прочно удерживала за собой Щучинский плацдарм на западном берегу Дона. В это время бойцы дивизии расстались со своим командиром генерал-майором Александром Николаевичем Афанасьевым. Его сменил полковник Петр Григорьевич Московский, а затем и генерал-майор Михаил Иванович Меньшиков. В декабре 309-я стрелковая вошла в состав 18-го стрелкового корпуса 40-й армии.

Оборону перед сибиряками держали 12-я и 19-я венгерские пехотные дивизии, 13-й немец-

Однако боевой дух вражеских войск за полгода сильно упал. Окружение под Сталинградом 6-й германской армии сыграло отрицательную для нацистов и их союзников роль. Венгры все чаще предпочитали участию в боях дезертирство или сдачу в плен. Немцы — открывать огонь, чтобы остановить бегущих сателлитов.

Решимость венгров к сопротивлению подкосили и 30-градусные морозы, стоявшие на Дону. В их частях до 50 процентов потерь приходилось на обмороженных солдат.

14 января 309-я стрелковая дивизия, получив «бонус» в виде двухчасовой артиллерийской подготовки, перешла в наступление. Его поддерживали удары реактивных минометов «Катюша», авиации и танковых войск. Использовалась и военная хитрость. Один из батальонов дивизии имитировал наступление у населенного пункта Свобода, чтобы дезориентировать противника. Кроме того, бойцы батальона должны были сохранить важный мост через Дон.

Исключительную храбрость здесь проявил пулеметчик сержант Даниил Лошадкин. Ночью в одиночку он отбивался от венгерской роты. Когда застряла пулеметная лента, Лошадкин одной рукой кидал гранаты, а другой чинил оружие. Наладив пулемет, боец расстрелял несколько десятков врагов и заставил венгров отступить.

Основные силы тем временем громили 18-й и 43-й полки 12-й легкой пехотной дивизии венгров. Свыше 600 мадьяр были взяты в плен, захвачена вся артиллерия, лошади, склады с боеприпасами и имуществом. Советские источники сообщают об уничтожении 18 танков, что, впрочем, не подтверждается венгерскими данными.

Из доклада командира 12-й венгерской легкой пехотной дивизии У. Шоймоши: «...Атака началась решительно, без остановок. Наши заграждения были уничтожены... Невзирая на урон, атакующие продолжали наступать...»

Уже к 22 часам 309-я дивизия взяла населенные пункты Михайловское и Петровское. Венгры пытались огрызаться, и Петровское контрактавали пехотинцы свежего 24-го венгерского полка. Исход боя решили тяжелые танки КВ старшего лейтенанта Козлова, отбившие удар противника.

15 января успешное наступление продолжалось. Сибирская дивизия ворвалась в село Попосное, заняла территории колхозов «Красная заря» и «Вторая пятилетка». К вечеру, несмотря на то, что против стрелков были брошены немецкие подразделения, удалось перерезать важную для противника железную дорогу на Россошь.

17 января 309-я дивизия вышла к юго-восточной окраине Острогжоска, фактически замкнув кольцо окружения немецких и венгерских частей, заблокированных в городке. Вражеские бойцы сделали несколько попыток выбраться из западни в направлении станции Алексеевка. По ним открывался огонь из танковых орудий и стрелкового оружия. В эти дни долина реки Тихая Сосна на три километра была покрыта трупами убитых солдат.

Не обошлось, к сожалению, и без трагических инцидентов. У хутора Ясенево из-за начавшегося снега группа бойцов 309-й дивизии сбилась с курса и была обстреляна солдатами соседней 161-й дивизии. Несколько человек были убиты.

1943 год начался для Красной Армии неплохо. В окружении под Сталинградом капитулировала 6-я армия фельдмаршала Паулюса, немцев вышвырнули с Кавказа, было ослаблено кольцо блокады Ленинграда. Впрочем, противник был уже не тот. Десятки тысяч ветеранов европейских кампаний Вермахта 1939–1941 годов были выбиты в жестоких боях на советской территории. Им на смену приходили менее обученные новобранцы. Теперь опытные солдаты оставались прежде всего в частях СС. И они еще продемонстрируют свое умение воевать под Харьковом и Курском.

Я ПОМНЮ

Военная история нашей семьи связана с моим дедом **Михаилом Фроловичем** и бабушкой **Татьяной Степановной Трапезниковыми**, которые родились и умерли в старинном сибирском селе Шила, что по Енисейскому тракту. Когда летом

1941 года деда Михаила забрали на фронт, бабушке Татьяне было 34 года, а на руках у нее было шестеро ребятишек, старшей — 14 лет и младшему — годик. Моей матери, Нине, было 6 лет.

В боях подо Ржевом деда ранило, пришло письмо из госпиталя. После излечения его снова отправили на фронт под Сталинград... В один ужасный день пришла похоронка, а также письмо от односельчанина, в котором тот описывал, как был свидетелем гибели Михаила, сам его похоронил, а документы Михаила Фроловича отдал в часть. К письму была приложена фотография, которую дед носил в кармане гимнастерки, со следами крови, на ней — мать Михаила с ребятами.

В избе у Татьяны собрались деревенские бабы, чтобы оплакать Михаила... И тут входит местная ведунья со словами: «Татьяна, не реви, жив твой Михаил!» Прошло несколько месяцев после похоронки, и вдруг приходит письмо. Медсестра из госпиталя в Прокопьевске пишет, что у них лежит боец, который после тяжелой контузии потерял память, а документов при нем не было, поэтому ни имени, ни фамилии его не известно. Однажды раненый услышал по радио (передавали вести с фронта) среди других фамилий Трапезников, и вспомнил свое имя и адрес.

Это действительно был мой дед Михаил Фролович. В том страшном бою под Сталинградом ему разорвало осколком снаряда горло, оторвало стопу, контузило. Раны были так ужасны, что его односельчанин решил, что земляк погиб, вынул из кармана его гимнастерки документы, фотографию, а самого присыпал землей — похоронил, называется... Так бы и сгинул дед, заживо погребенный. Чудесным своим спасением он обязан... собаке-санитару, которая нашла его и откопала! Собаки — любимые мои существа, благодарность к ним за преданную, верную службу впечатана в меня генетически...

...Михаил Фролович, и без того не очень-то словоохотливый, слова из него не вытянешь, про войну и вовсе не любил рассказывать. Поэтому о войне ничего почти не известно... Все, кто пережил эту страшную войну, хоть на фронте, хоть в тылу, в голоде, холоде, лишениях, смерти, постоянно дышащей в затылок, знают цену этой Победы. А мы должны помнить...

Вспоминала Елена Тимченко

Вперед, на Белгород!

Завершение боев под Острогожском совпало по времени с новым советским ударом по разваливающейся немецкой обороне. 309-й стрелковой дивизии предстояло перекрыть дорогу отступающему противнику на город Старый Оскол. Так для сибиряков началась Воронежско-Касторненская операция.

В условиях январских морозов, нередких в донском регионе, по глубокому снегу подразделения дивизии должны были совершить 90-километровый бросок. Первый бой случился 23 января 1943 года. У села Мокрец отрядом старшего лейтенанта Василия Афанасьева был легко разбит немецкий отряд прикрытия, захвачено более 60 подвод. Трофеи достались и бойцам артиллерийского полка. Они захватили группу пленных в селе Житково.

К 24 января 309-я уже готовилась к операции на участке Семидесятное — Городище. Наступление началось с традиционной для Красной Армии артподготовки. Сибиряки шли, преодолевая сопротивление противника, на северо-запад, конечной целью был район железной дороги Старый Оскол — Тим. И здесь на их пути стало село Репьевка. Второй батальон 957-го стрелкового полка

с ходу атаковал населенный пункт, но был отброшен назад. Немцы основательно подготовились. Особенно досаждал пулемет, бивший из сельского сарая. Огневую точку противника забросал гранатами старший адъютант батальона И.М. Куликов. Через несколько часов село было зачищено от немцев.

Село Репьевка запомнилась бойцам полка большими потерями. Погибли комбат капитан Петр Алексеевич Задорожный, старший лейтенант Иван Михайлович Куликов, командиры рот старший лейтенант И.М. Леонов, лейтенант А.Л. Козлов, командир пулеметного взвода лейтенант Г.П. Лихачев, командир санроты младший военврач Н.Ф. Кавылина.

Несмотря на потери, 30 января дивизия вышла к намеченному участку. Ее сразу перенацелили на Харьковское направление. Для быстрого продвижения вперед сибиряки использовали сани — на них по снегу передвигаться было гораздо удобнее. 6 февраля 1943 года передовые подразделения 309-й дивизии достигли станции Гостевище на железной дороге Курск — Харьков. Темп продвижения был так высок, что тылы остались в десятках километров позади. Отстали даже штабисты.

Сталинградская битва. Реконструкция Красноярского общества любителей военной истории

3 февраля в Александровке они попали в переделку — отступавшие на запад немцы пытались прорваться через село. Помогли танкисты и артиллеристы, находившиеся неподалеку. По противнику был открыт огонь прямой наводкой, и он предпочел обойти населенный пункт стороной.

В ночь на 7 февраля дивизия была уже в нескольких километрах от Белгорода. 955-й стрелковый полк освободил село Ячнево и занял полевой аэропорт, использовавшийся Люфтваффе. Там же находился склад ГСМ, авиабомб и продовольствия. Немцы сначала попытались отбить аэропорт с помощью авиации. Затем две роты противника при поддержке бронетранспортеров атаковали сибиряков. Скоро БТР были подбиты, и враг вынужден был отступить.

Полк понес очень серьезные потери. Достаточно сказать, что погиб его командир кавалер ордена Красного Знамени майор Степан Ефимович Федоров, награжденный посмертно орденом Суворова III степени. В его честь названа деревня в Курской области.

8 февраля на помощь бойцам дивизии пришла метель. В сложных погодных условиях, зато без немецких обстрелов, 957-й и 959-й полки подошли к Белгороду. Ворвавшись в город, стрелки заняли район железнодорожного вокзала и сам вокзал. Далее был установлен контроль над территорией кладбищенской церкви и центром Белгорода. К утру 9 февраля советские войска полностью освободили город. 309-я дивизия удостоилась благодарности Военного совета 40-й армии.

17 февраля 1943 года сибирская дивизия взяла город Богодухов. Именно он открывал ворота на Харьков. Офицеры дивизии были под стать рядовым бойцам. 22-летний капитан Иван Данилович Воронкин лично ходил со своими бойцами в разведку. После одного из таких рейдов Воронкин попал в списки погибших. К счастью, ранение оказалось несмертельным и капитана спасли жители Богодухова, ставшего первым крупным населенным пунктом Украины, освобожденным 309-й дивизией.

Источники:

Вклад сибиряков в Великую Победу. Красноярск, 1995.
 Война и мир Ивана Лихачева. Очерки, воспоминания, письма. Красноярск, 2001.
 Все для фронта, все для Победы. Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Красноярск, 1978.
 За Волгой для нас земли нет. Красноярск, 2002.
 Земляки на войне. Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Железногорск, 1995.
 Красноярский материк. Времена, люди, документы. Красноярск, 1998.
 Логвинов В.К. В бой идут сибиряки. Красноярск. 1977.
 Пугачев В.Н., Рева И.Т. Наши отважные земляки. Красноярцы — Герои Советского Союза. Красноярск, 1990.

Я ПОМНЮ

Мой отец, **Георгий Евграфович Нестеренко**, ушел на фронт в сентябре 1941 года, оставив жену и троих малолетних детей. Отцу тогда исполнилось 36 лет. Я точно не помню, в каком подразделении он принял первый бой в обороне Москвы, но предполагаю, что он встретил врага в Подмоскovie в составе стрелковой дивизии генерала Панфилова.

Отец вернулся домой зимой 1946 года. Я конечно, во все глаза глядел на широкую отцовскую грудь с медалями и канючил: «Папа, расскажите, за что Вас наградили медалями?» И однажды он сказал мне: «Если бы ты знал, Вова, как трудно рассказывать о войне, то не колол бы мою душу своей просьбой! Я не могу тебе всего рассказать, сынок, слишком горько и больно. Но в схватке с фашистами участвовал много раз». — «Вам было страшно?» — «Но я же дрался за тебя, за Валу, за Шурку».

...После тяжелой контузии моего отца оставили при медсанбате в качестве ездового. Однажды в ходе тяжелого наступательного боя на просторах Украины санбату, в котором воевал отец, было приказано подтянуться ближе к передовой, так как потери были большие, многих раненых не удавалось довести живыми до операционного стола. Местность была открытая, впереди шел бой, грохотали орудия, скрежетали гусеницами танки, пушки их били прямой наводкой, выли штурмовики, утюжа вражескую оборону. Уже были перевезены часть палаток, операционных столов и военврачей, где под сенью украинского яблоневого сада, разворачивалась походная санчасть. В который раз ездовому Нестеренко предстояло на рысях преодолеть небольшой холмик, самое опасное место, и спуститься к саду. Отец, как обычно, сидел на облучке телеги, управляя лошаадьми, торопя их кнутом. Вдруг завыла мина и ударила в заднюю часть телеги, прямо в сидящих военврача и медсестер, превратив их в обезображенные трупы. Отца спас высокий деревянный козырек, который он пристроил для укрытия от ветра и для удобства. Козырек взрывом перекосило, в нем торчали острые осколки мины.

Из всех скупых отцовских рассказов этот нелепый и страшный случай почему-то так отчетливо врезался мне в память. И теперь, в канун очередной годовщины Великой Победы, я осязаемо чувствую ту боль от потерь, когда приходилось освобождать от врага занятую территорию, теряя во много крат больше, чем противник.

Вспоминал Владимир Нестеренко,
 Сухобузимское

От Аляски до Енисея

Красноярскому краю суждено было стать не только одним из главных промышленных центров, где ковалась Великая Победа, но и крупным транспортным узлом, через который из США на советско-германский фронт по секретной воздушной трассе шла новейшая заокеанская техника — истребители и бомбардировщики. У этой магистрали разные исторические имена — АлСиб («Аляска — Сибирь»), «Воздушная трасса Красноярск — Уэлькаль», «Красноярская воздушная трасса», но суть едина — в тяжелейших климатических условиях, ради выживания в жесточайшей войне, при нулевой инфраструктуре советские люди пробили небесное окно в Америку, вписав еще один незабываемый подвиг в мировую летопись.

Долгое время память о трассе «Аляска—Сибирь» была достоянием лишь специалистов. В годы холодной войны о ней практически забыли, ведь военную дружбу с союзниками тогда особо не афишировали. Лишь в 90-е годы прошлого века АлСиб стал предметом пристального внимания историков. С тех пор выпущены книги и статьи о воздушной трассе, и красноярцы чтят тех людей, кто своим трудом содействовал ее организации и бесперебойной работе вплоть до конца Великой Отечественной войны. Тем не менее имена многих героев трассы и сегодня остаются неизвестными широкой публике.

Организация воздушной трассы Аляска — Сибирь стала возможной благодаря соглашению о ленд-лизе — государственной программе поставок Соединенными Штатами Америки товаров союзным странам в период Второй мировой войны. Закон о ленд-лизе был утвержден конгрессом США 11 марта 1941 года. и в тот же день подписан президентом Соединенных Штатов. Он давал право главе американского государства передавать в заем или аренду правительству любой страны, оборона которой признается жизненно важной для безопасности США, военную технику, оружие, боеприпасы, снаряжение, стратегическое сырье, продовольствие и др.

Ленд-лизне был бесплатной помощью для государственных учреждений. Они должны были представить финансовый отчет. В двухсторонних соглашениях по ленд-лизу предусматривалось, что материалы, уничтоженные, утраченные или потребленные во время войны, не подлежат после ее окончания никакой оплате. Оставшиеся после войны материалы, пригодные для гражданского потребления, должны были быть оплачены полностью или частично на основе долгосрочных американских кредитов, а военные материалы США могли быть затребованы обратно.

Помощь оказывалась правительствам 42 стран и к концу войны составила в денежном эквиваленте примерно 48 миллиардов долларов. Поставки в СССР по этой программе составили, согласно советским источникам, 9,8 миллиарда долларов, по западным источникам — 11,3 миллиарда долларов.

Далеко не все члены американского правительства были согласны с решением президента оказать экономическую помощь Советам. Документы о поставках по ленд-лизу для СССР были подписаны президентом США 7 ноября 1941 года. Но подписание Большого договора по ленд-лизу между СССР и США состоялось лишь 11 июня 1942 года.

Рождение АлСиба

Союзническая помощь по ленд-лизу в нашу страну осуществлялась несколькими путями. Самым быстрым (и самым опасным) маршрутом были арктические конвои. В июле—декабре 1941 года 40 % всех поставок шло именно этим маршрутом и около 15 % отправленных грузов оказывалось на дне океана. Морская часть пути от восточного побережья США до Мурманска занимала около двух недель.

Тихоокеанский маршрут, обеспечивший около половины поставок по ленд-лизу, был относительно (хотя далеко не полностью) безопасным. С началом 7 декабря 1941 года войны на Тихом океане перевозки здесь могли обеспечиваться лишь советскими моряками, а торгово-транспортные суда ходили только под советским флагом. Все незамерзающие проливы контролировались Японией, и советские суда подвергались принудительному досмотру, а иногда и топились. Морская часть пути от западного побережья США до дальневосточных портов СССР занимала 18—20 суток.

Трансиранский маршрут в августе 1941 года позволял транспортировать всего 10 000 тонн грузов в месяц. Чтобы увеличить объемы поставок, требовалось провести масштабную модернизацию транспортной системы Ирана, в частности портов в Персидском заливе и трансиранской железной дороги. Морская часть пути от восточного побережья США до берегов Ирана занимала около 75 дней.

Политическое решение о создании воздушной трассы Аляска — Сибирь с конечным пунктом в Красноярске было принято 9 октября 1941 года совершенно секретным постановлением Государственного Комитета Обороны СССР. Предполагалось, что она должна была быть подготовлена и открыта к 30 декабря 1941 года. Новая воздушная магистраль первоначально была разделена на пять основных участков: Красноярск — Киренск, Красноярск — Якутск, Якутск — Берелех, Берелех — Анадырь, Анадырь — Ном на Аляске.

Работы по изысканию и строительству трассы были поручены Главному управлению Гражданского воздушного флота (ГУ ГВФ). Генерал-майору авиации В.С. Молокову, Герою Советского Союза,

1941

1942

хорошо знавшему эту территорию, был вручен мандат, подписанный самим Сталиным. Непосредственное строительство воздушной магистрали возглавил Д. Чусов, который с 1934 года работал заместителем начальника Восточно-Сибирского управления ГВФ и хорошо знал суровые условия Сибири. Для обеспечения строительства материалами, механизмами, промышленными и продовольственными товарами в Иркутске была организована перевалочная база.

Американский самолет «Аэрокобра»

Красноярск как конечная точка маршрута, связавшего США и СССР, был выбран неслучайно. К началу 1940-х годов пилотами Енисейской авиагруппы Главного управления Северного морского пути совершались успешные длительные перелеты в арктических условиях протяженностью до 2000 километров. На север Красноярского края доставлялись и грузы, и пассажиры. Работали диспетчеры и метеорологи. Определенный опыт для открытия и эксплуатации трассы Аляска — Сибирь к этому времени был накоплен.

Василий Сергеевич Молоков — полярный летчик, удостоенный звания Героя Советского Союза за спасение экспедиции парохода «Челюскин» в 1934 году, генерал-майор авиации с 1940 года, трижды кавалер ордена Ленина, дважды кавалер ордена Красного Знамени, кавалер орденов Суворова и Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, награжден многими медалями.

В.С. Молоков

В послужном списке легендарного летчика первый зимний рейс на Диксон, открытие трассы Красноярск — Чукотка, знаменитое воздушное кольцо над Арктикой длиной свыше 30 000 км, перелет на Северный полюс. Каждый из этих полетов был довольно рискованным предприятием хотя бы потому, что

Невыдуманные истории

М.В. Водопьянов

...Это был рекорд Арктики — самолет отважного полярного летчика Ивана Ивановича Черевичного продержался в воздухе 23 часа.

— Знаешь, а мы тебя обставим, — сказал ему Михаил Васильевич Водопьянов.

Черевичный озорно улыбнулся:

— Вызываю на соревнование.

И Водопьянов, известный всей стране летчик, получивший признание народа за участие в спасении челюскинцев, один из первых в стране Героев Советского Союза, с мальчишеской веселостью хлопнул тяжелой ладонью по протянутой руке:

— Принимаем, — оглянулся на второго пилота: — Женька, ты как?

— Не вижу повода для отказа, — как всегда серьезно ответил Эндель Пусэп, которого здесь, в Арктике, все называли Женей. Наверное, в глазах пилотов этого сурового края такое имя звучало мягко, больше соответствовало открытому, доброжелательному характеру Энделя.

Они заправили баки горючим до предела и утром 21 июня 1941 года поднялись в ледовую разведку над Карским морем. После 25 часов полета тяжелая летающая лодка, дотянув до базы, вздыбила водную гладь Енисея. Все были довольны — рекорд побит... А через несколько минут узнали, что фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Сразу посуровевший, Водопьянов твердо заявил:

— Поеду в Москву проситься на фронт.

— Не забудь о нас, — напомнил Пусэп.

1942 год... Пока в Лондоне длились дипломатические переговоры об открытии Второго фронта, советские авиаторы осматривали город. В специальной гостинице Пусэп познакомился с личным пилотом американского президента Рузвельта — веселым здоровяком, пытавшимся произносить русские слова. На другой день он, показав Энделю свой «Дуглас», предложил, совершить круг над столицей Великобритании. Эндель согласился, и вот уже под крылом плывут размытые в легкой дымке очертания городских сооружений. Когда американец жестом пригласил сесть на командирское место, Пусэп, опасаясь обвинения в недостатке опыта или боязни, взял за штурвал. Минут 40 кружили они над Лондоном.

— Ох, и попало же мне тогда, — вспоминал позднее Эндель Карлович. — И поделом — без спроса на такое решился. Объяснил все честно, как было, — поняли, простили...

«на северах удобной летной погодой считаются те условия, когда хотя бы нет сильного бокового ветра, а ходить на эшелонах при плотной облачности или садиться в застилавшем все вокруг морозном тумане, по сути, привычное дело».

Красноярцам об удивительной судьбе отважного покорителя Арктики Василия Сергеевича Молокова напоминают названные его именем улица в Советском районе Красноярска и остров на реке Енисее.

Сдать трассу к первоначально намеченному сроку не удалось — помешали тяжелые природные условия и слабая освоенность региона. 18 февраля 1942 года Василий Сергеевич Молоков докладывал председателю СНК СССР А.И. Микояну, курировавшему строительство трассы: «В настоящее время строительные и монтажные работы в аэродромах Киренск, Алдан, Якутск, Сеймчан, Берелех, Анадырь закончены. Эксплуатацию зимней трассы можно начинать с 1 марта 1942 года. Работы в остальных пунктах будут закончены к 1 апреля».

Однако расстояние между аэродромами было слишком велико, и в таком виде трассу нельзя было пускать в эксплуатацию. Кроме того, линия не была оборудована необходимыми средствами связи, запасами авиатоплива и подготовленным к приему самолетов аэродромом Уэлькаль. Это был последний пункт воздушной трассы на территории СССР. По всей трассе Красноярск — Уэлькаль к началу войны было всего два оборудованных для приема тяжелых самолетов аэропорты: в Красноярске и Якутске. Остальные промежуточные аэропорты нужно было строить в срочном порядке, чаще всего силами заключенных.

На Красноярском аэродроме в ходе строительных работ удлинители две бетонные полосы, сделали рулежные дорожки, оборудовали дополнительные здания.

Строительство трассы заняло девять месяцев. Были расширены аэродромы в Якутске, Красноярске и Киренске, построены новые в Уэлькале и Маркове на Чукотке, в Сеймчане на Колыме, а также запасные и промежуточные аэродромы в Олекминске, Витиме, Теплом Ключе, Оймяконе, Омолоне, Зырянке. Вдоль трассы были возведены узлы связи, радионавигаторы, метеорологические станции. Уточнялись полетные карты. В СССР было построено 17 аэродромов, в США и Канаде — 15. АлСиб поистине стал крупнейшим проектом советско-американского сотрудничества.

В июле 1942 года по строящейся трассе пролетел на американском бомбардировщике В-25 Герой Советского Союза Владимир Коккинаки. Он доставил в Москву правительственную комиссию для согласования вопросов по началу перегонки самолетов. Попутно проверялась готовность аэродромов и оборудования. Тогда же уполномоченный ГКО генерал-майор В.С. Молоков в подробной записке правительству докладывал лично Сталину, что трасса вчерне готова и осенью можно начинать перегон.

Воздушная трасса Аляска — Сибирь вступила в строй 1 октября 1942 года, и с 6 октября 1942 года по ней началась перегонка самолетов.

Готовность трассы была проверена особой комиссией Инспекции ВВС, которая пролетела от Москвы до Фэрбенкса и обратно. Причем в это время с трассой ознакомились и американская комиссия во главе с генералом Ф. Бредли. Проверяющие подтвердили готовность трассы к перегонке самолетов (с этим согласились и американские коллеги).

Американский и советские пилоты рядом с истребителем P-39 «Аэрокобра»

Первая перегоночная

Формирование руководящего и летно-технического состава Красноярской воздушной трассы, которым предстояло доставлять самолеты ленд-лиза из США в Советский Союз, началось в августе 1942 года в городе Иваново, расположенном вблизи линии фронта и имевшем относительно неплохие аэродромы и инфраструктуру тренировочной базы ВВС. Было решено сформировать пять перегоночных авиаполков (пап) с базированием в Фэрбенксе (Аляска, США), Уэлькале, Сеймчане, Якутске и Киренске. Для наземного обеспечения перегонки самолетов (авиаремонт-

ные мастерские, автобаза, энергообеспечение, службы: аэродромная, связи, горюче-смазочных материалов и др.) создавались авиационные базы с дислокацией в Уэлькале, Маркове, Сеймчане, Оймяконе, Якутске, Олекминске и Киренске. Предполагалось, что на трассе будет работать до трех тысяч человек.

Для работы на перегонной трассе из фронтовых авиационных полков отбирали летчиков, инженеров и техников, имеющих боевой опыт или работавших до войны на сибирских авиалиниях Аэрофлота, в Арктике. Часть авиаторов взяли с Южной перегонной трассы, по которой доставлялись самолеты ленд-лиза из иракского порта Басра через Иран в Кировабад (Азербайджан).

Прибывший в Иваново личный состав переучивался на зарубежную авиационную технику. С первых же дней учебных полетов наши авиаторы оказались в затруднительном положении, так как все инструкции, памятки, надписи в самолетах и на приборных досках были на английском языке, расчеты указаны в милях, футах и галлонах. На листах миллиметровой бумаги летчики и штурманы чертили переводные таблицы, а затем наклеивали их на приборные доски учебных самолетов. Правда, вскоре летчики привыкли к американской системе мер, и нужда в переводных таблицах отпала. Гораздо труднее было осваивать летные качества зарубежных самолетов — новшеством для наших летчиков были радиостанции на истребителях, а также самолеты с передней стойкой шасси, что требовало особой техники пилотирования на взлете и посадке.

Отбор летчиков шел строго: после трех неудачных попыток взлета и посадки неумелый летчик отчислялся в распоряжение Управления кадров ВВС. Из каждой пятёрки прибывших летчиков только один попадал в штат формируемых полков.

К 1 сентября 1942 года формирование управления трассы и перегонных полков было закончено. Постановлением ГКО от 3 августа 1942 года командиром перегонной дивизии и начальником Красноярской воздушной трассы был назначен полковник Илья Павлович Мазурук. Личный состав и имущество из Иванова по железной дороге доставили в Красноярск, а затем транспортными самолетами — к местам постоянного базирования. 1-й пап для ускорения транспортировки перевезли самолетами Ли-2 непосредственно из Иванова на авиабазу Ледд-Фильд близ Фэрбенкса.

Из воспоминаний механика 4-го перегонного авиационного полка В.В. Гарнова: «Командир дивизии И.П. Мазурук приводил в изумление американских летчиков, показывая им, какие пилотажные фигуры можно выполнять на А-20. Его знания полярного летчика оказались очень необходимы при организации трассы и перегонной дивизии в северных условиях. Он также в полной мере представлял всю сложность работы инженерно-технического состава, так как сам ранее в течение нескольких лет работал бортехником. Американские летчики его очень уважали и подарили ему лично В-25. Самолет был выкрашен в голубой цвет и на носу нарисован белый медведь. Этот самолет долго стоял на аэродроме. После войны его перенесли в Москву для использования в полярной авиации».

Карта воздушной трассы Аляска — Сибирь

1943

1944

1945

Личный состав трассы был укомплектован в общем количестве 681 человек. Из них летчиков-бомбардировщиков — 78, летчиков-истребителей — 95, первых пилотов для транспортных самолетов — 26, вторых пилотов для транспортных самолетов — 25, штурманов — 59, бортрадистов — 123, технический состав — 275 человек.

Административным центром перегоночной трассы выбрали город Якутск, расположенный примерно посередине трассы. Учитывалось и то, что в Якутске имелась возможность организовать ремонт самолетов, здесь же находился самый мощный на северо-востоке страны радиоцентр. В Якутске разместились штабы Красноярской воздушной трассы, а затем и перегоночной дивизии, базировались 4-й пап, а также сформированный несколько позже 8-й транспортный авиаполк (тап).

А.Г. Мельников у самолета

Летом 1943 года произошли изменения в структуре управления трассой. С начала ее работы Илья Павлович Мазурук был одновременно и командиром дивизии, и начальником трассы. Опыт первого года работы показал, что контролировать все вопросы одновременно в такой ситуации очень непросто. Поэтому с 15 июня 1943 года было создано Управление воздушной трассы Красноярск — Уэлькаль (УВТКУ), которому подчинялись все аэропорты трассы. Возглавил УВТКУ генерал-майор авиации Илья Сергеевич Семенов, а с августа 1944 года — генерал-лейтенант М.И. Шевелев. Перегоночные и транспортный полки были выведены в самостоятельную структуру — 1-ю перегоночную авиадивизию (пад) под командованием полковника И.П. Мазурука, а с мая 1944 года — полковника А.Г. Мельникова.

Разбор полетов

Политотдел перегоночной авиадивизии подготовил в 1944 году социально-демографические данные личного состава. Авиаторы были молоды, средний возраст 25–35 лет, почти все женаты, многие со средним образованием, ниже 7 классов ни у кого не было.

Товарищи по оружию. Фэрбенкс, Аляска

Перегон

Бомбардировщики и транспортные самолеты обычно перегонялись поодиночке или по два-три, истребители же, как правило, группами, которые вели лидеры-бомбардировщики. За ними «клином» следовали самолеты-истребители, а замыкал строй тоже бомбардировщик или истребитель командира эскадрильи.

Дальность полета у истребителей была небольшой, поэтому маршрут от Фэрбенкса до Красноярска был разделен на пять этапов, за каждым из которых закреплялся перегоночный авиаполк, и он обычно работал только на своем участке. Передав в пункте назначения самолеты соседнему полку, летчики возвращались на

свою базу самолетами 8-го транспортного авиаполка (командир — подполковник В.А. Пушинский).

За два года работы 8-й транспортный полк налетал около 50 тыс. часов. Было проделано 12,5 тыс. перелетов, перевезено 78 тыс. пассажиров и свыше 10 тыс. тонн груза. За успешное выполнение заданий правительства по воздушно-транспортным перевозкам для фронта было награждено свыше 100 человек летного и технического состава полка.

Перегонка самолетов осуществлялась следующим образом. Американские экипажи доставляли самолеты от авиационных заводов, расположенных на севере США, через Канаду в Фэрбенкс, где их принимали представители советской военной миссии. В Фэрбенксе эстафету подхватывали летчики 1-го пап (командир — подполковник Н.С. Васин) и перегоняли самолеты через Берингов пролив до Уэлькала — аэродрома на берегу Анадырского залива. Протяженность этого отрезка пути составляла 1560 километров. Продолжительные и устойчивые туманы с моря и грозы над Аляской препятствовали летной работе летом не меньше, чем сильные ветры и метели зимой. Здесь было самое малое по трассе количество летных дней в году.

2-й авиаполк (командир — подполковник А.Г. Мельников, в дальнейшем подполковник М.И. Павленков) базировался в Уэлькале и перегонял самолеты по сложнейшему 1400-километровому участку — над безлюдной Чукоткой и Колымским хребтом до Сеймчана.

Маршрут от Сеймчана до Якутска (1167 километров) был тоже не из легких. Он пролегал над хребтами Черского и Верхоянским, над Оймяконом. Нередко летчикам приходилось летать на большой высоте в кислородных масках и при очень низкой температуре. Здесь самолеты вели летчики 3-го полка, которым командовал подполковник Ф.А. Твердохлебов, а затем майор Б.И. Фролов.

Перевозка грузов по трассе

Герои страны

Илья Павлович Мазурук — знаменитый популярный летчик. В 1937 году в качестве командира самолета ТБ-3 участвовал в высадке первой

дрейфующей научной станции «Северный полюс-1». За мужество и героизм, проявленные при выполнении этого задания, Илье Павловичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина.

В годы Великой Отечественной войны Илья Мазурук был командиром авиационной группы ВВС Северного флота. В 1942 году назначен начальником Красноярской воздушной трассы. С 1943 года — командиром 1-й перегонной авиационной дивизии, руководил перегонной трассой АлСиб. В годы существования АлСиба бытовала поговорка: «Не будь дураком — летай с Мазуруком».

В Красноярске летчики и технический персонал 5-го перегонного авиаполка жили в доме № 35 по улице Вавилова, возведенном по инициативе Мазурука. Дом имеет два народных названия — «Авиадом» и «Дом Мазурука». Название «Авиадом» употребляется по сей день, так долгое время называлась остановка транспорта по Красрабу. По инициативе учащихся красноярского лицея № 11 на Авиадоме 5 мая 2005 года была открыта мемориальная доска.

Оймякон в полной мере оправдывал свой статус полюса холода, сопровождавшегося к тому же устойчивыми туманами. В связи с этим со второй половины ноября до середины февраля перегонка самолетов велась преимущественно по побережью Охотского моря, через Магадан на Киренск и дальше по основной трассе.

Участок от Якутска до Киренска протяженностью 1293 километра проходил над глухой тайгой, обслуживал его 4-й пап (командир — майор П.Е. Смоляков, позже полковник П.И. Дмитриев и Герой Советского Союза майор И.П. Власов). Зимой большие морозы и туманы, а летом густой дым от таежных пожаров сильно усложняли пилотирование самолетов на этом участке.

Наконец, на 945-километровом отрезке воздушного пути от Киренска до Красноярска, простирающемся над сплошной сибирской тайгой, работал 5-й пап (командир — подполковник П. Матюшин, позже подполковник И.И. Пронюшкин).

Если же на каких-то участках трассы устанавливалась на длительное время нелетная погода или выходил из строя аэродром, а в другом месте скапливались самолеты — в отчетах отмечено кратковременное скопление 300 самолетов на одном аэродроме, летный и технический состав любого полка оперативно перебрасывался на нужные участки. Отдельные группы летчиков, даже целая эскадрилья, направлялись для усиления 1-го полка при большом скоплении самолетов на аэродромах в Фэрбенксе и Номе.

В Красноярске самолеты сдавали военной приемке ВВС Красной Армии. В 1943 году было сдано 1930 самолетов. Максимальное число сдаваемых за месяц самолетов в Красноярске составляло 573, а за один день доходило до 88.

Из Красноярска на советско-германский фронт бомбардировщики доставлялись по воздуху, а истребители, в частично разобранном виде, на железнодорожных платформах.

Уже в самом начале перегона возникли непредвиденные трудности. 6 октября 1942 года первые пять истребителей Р-40 «Киттихаук» вылетели из Фэрбенкса на Ном. Вел группу на бомбардировщике В-25 начальник перегоночной трассы полковник И.П. Мазурук. Из Номы, перелетев Берингов пролив, приземлились в Уэлькале.

Здесь подготовка самолетов к вылету была особенно трудной и велась шесть суток. Ночью, в темноте, техники, одетые в обычные шинели и сапоги при тридцатиградусном морозе и сильном ветре, не по одному часу подогревали моторы. Но как только приступали к их запуску, начи-

налось разрушение сот маслорадиаторов. На нескольких машинах обнаружались течи масла и бензина. Запасных частей не было. Техники, промерзнув несколько часов на аэродроме, возвращались в холодные, малоприспособленные для жилья казармы, где сквозь щели сыпался снег. Не было в достатке угля, дров и лесоматериалов. В условиях болотистой местности Уэлькаля и полного отсутствия леса построить землянки было невозможно. Сооружали временные жилища из обрезков стройматериалов и разрезанных бочек из-под бензина.

Только когда потеплело, истребители смогли вылететь в направлении Сеймчана, но низкая облачность вынудила сесть на запасном аэродроме в Маркове, на берегу реки Анадырь. Там застряли из-за плохой погоды. Тогда же на перегоночной трассе произошла первая катастрофа. 14 октября из Уэлькаля на самолете А-20 вылетел командир звена капитан А.Д. Новгородский, штурман капитан Н.А. Шведов и стрелок-радист Н.Я. Гребенников. К их прилету в Маркове пошел сильный снег, на четвертом развороте над аэродромом бомбардировщик при плохой видимости задел крылом землю и разбился. Новгородский и Шведов погибли, Гребенников получил тяжелое ранение.

Наконец морозным утром 4 ноября истребители, ведомые на бомбардировщике А-20 заместителем начальника Красноярской воздушной трассы подполковником В.В. Фокиным, вылетели в Киренск, куда прибыли через 5 с половиной часов. Опять несколько дней ждали погоду. Не дождавшись особого ее улучшения, Фокин, стремясь как можно скорее доставить самолеты в Красноярск, 11 ноября дал команду на вылет. Это был полный риска полет: временами летели на бреющем или шли в обход низкой облачности и снежных зарядов. Когда подлетали к Красноярску, погода улучшилась. Самолеты приземлились на аэродроме, были приняты комендатурой ВВС и тут же отправлены железной дорогой на Сталинградский фронт. Так завершилась перегонка первой группы истребителей, длившаяся больше месяца.

На 19 ноября 1942 года на советско-германском фронте в составе фронтовой авиации находилось 211 истребителей и 116 бомбардировщиков иностранного производства. Они еще не оказывали заметного влияния на расстановку сил, но сыграли свою роль как моральный фактор: в борьбе с врагом мы не одиноки.

За три месяца (октябрь—декабрь) 1942 года из Фэрбенкса на советскую территорию было доставлено 114 самолетов (бомбардировщиков А-20 — 54 и В-25 — 8, истребителей Р-40 — 41 и Р-39 — 11), из них 31 самолет перегнан по трассе Аляска — Сибирь в Красноярск (бомбардировщиков А-20 — 6 и В-25 — 6, истребителей Р-40 — 19).

Это небольшое количество самолетов досталось дорогой ценой. За этот период в семи катастрофах погибли 34 советских авиатора. Сказалась недостаточная подготовленность летного и инженерно-технического состава и суровые погодные условия.

О некоторых трудностях перегона можно узнать из воспоминаний И.П. Мазурука: «В феврале 1943 года ведомую мной группу из двенадцати «Аэрокобр» пришлось

посадить на замерзшую песчаную косу реки Колымы у поселка Зырянка, поскольку аэродром назначения Сеймчан был плотно закрыт туманом. В Зырянке термометр показывал минус 46 градусов, подогревателей не было. И все же утром вся группа – четырнадцать самолетов – смогла вылететь. Бортмеханик моего лидера-бомбардировщика Дмитрий Островенко призвал на помощь местных жителей. Всю ночь взрослое население Зырянки топило железные печки под накрытыми большими кусками брезента «Аэрокобрами».

Судя по показателям таблицы, фронтовые боевые самолеты, поступавшие по ленд-лизу, по своим тактико-техническим характеристикам в основном соответствовали требованиям времени и не усту-

Р-39 «Аэрокобра» готовится к перелету

Тактико-технические характеристики	Фронтовые истребители													
	Советские								Немецкие		Американские			
	И-15	И-16	Як-1	Як-3	Як-9	ЛаГГ-3	Ла-5	МиГ-3	Me-109	Fw-190	P-40	P-39	P-63	P-47
Взлетная масса, т	1,4	1,9	2,9	3,0	3,1	3,3	3,2	3,3	2,1	3,9	4,0	3,5	4,4	6,0
Скорость, км/ч	362	520	580	720	605	549	648	549	570	604	560	579	655	624
Дальность полета, км	500	690	850	1000	1000	790	765	790	660	983	1540	926	885	1150
Вооружение:														
Бомбы, кг	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	250	234	227	-
Пулеметы: 7,62-мм	2	2	2	2	2	2	-	2	-	-	4	-	2	8
7,92-мм	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	-	-	-	-
12,7-мм	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2-4	4	-
Пушки: 20-мм	-	-	1	1	-	1	2	1	1	1	2-6	-	-	-

Тактико-технические характеристики	Фронтовые бомбардировщики									
	Советские				Немецкие			Американские		
	ТБ-3	СБ	Пе-2	Ту-2	He-111	Ju-87	Ju-88	A-20	B-25	
Взлетная масса	21	5,7	8,5	10,4	14,1	6,6	14,1	10,5	16,2	
Скорость, км/ч	288	424	540	547	400	310	465	510	458	
Дальность полета, км	2470	980	1250	2100	2300	1920	2500	2000	3150	
Бомбовая нагрузка	2000	500	600	1000	1000	500	1000	1800	1500	

пали аналогичным образцам немецким самолетов Люфтваффе. Фронтовые бомбардировщики США имели преимущества в бомбовой нагрузке и дальности полета, но несколько уступали немецким машинам в скорости. Американские фронтовые истребители имели большую дальность полета, соответственно больший, чем у немецких истребителей, запас горючего и, естественно, больший взлетный вес, в связи с этим они были тяжелее последних и уступали им в маневренности.

Чтобы увеличить темп перегонки самолетов, авиаторам с 1 июня 1943 года по постановлению ГКО выплачивали ежемесячные премии, размер

Знакомство с новой техникой

которых зависел от количества безаварийно перегонных самолетов. Перегонщики 1-го полка премии получали в валюте.

Среднемесячная зарплата за 1944 год по трассе и дивизии составила: у офицерского состава — 1927 рублей (пилоты получали по 3020), сержантского — 553, рядового — 539, у вольнонаемных — 523 рубля.

За 1943 год авиационная промышленность Советского Союза выпустила 35 000 боевых самолетов. За это же время по трассе Аляска — Сибирь было доставлено на нашу территорию 2465 самолетов, в том числе бомбардировщиков В-25 — 186, А-20 — 771, истребителей Р-40 — 6, Р-39 — 1 343, Р-47 — 3, транспортных самолетов С-47 — 156. Благодаря этому на 1 января 1944 года впервые за войну была полностью обеспечена штатная потребность авиачастей и военно-учебных заведений ВВС Красной Армии в самолетах.

Из воспоминаний механика 4-го перегонного авиационного полка В.В. Гарнова: «В Красноярском полку была женщина-пилот, которая занималась перегонкой Р-39, там же служил и ее муж. Все летчики были офицерами, но было несколько летчиков в старшинском звании. В нашем полку был старшина А. Павлов, который летал вторым пилотом на В-25. Среди бортрадистов были сверхсрочники, имеющие фронтовой опыт и ранее работавшие в гражданской авиации: Титов, Капустин, Шевчук, Любутин, за каждым из них жизнь-легенда».

Героическая работа авиаторов-перегонщиков на трассе Аляска — Сибирь получила высокую оценку. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования по перегонке боевых самолетов 1-я перегонная авиадивизия была награждена орденом Красного Знамени и стала называться 1-й Краснознаменной перегонной авиадивизией (КПАД), а 551 человек личного состава были удостоены боевых орденов и медалей.

Среди награжденных высокими правительственными наградами бойцов Красноярской трассы были не только пилоты, но и авиатехники. Например, Николай Александрович Шелудько, техник-лейтенант, борттехник 4-го перегонного полка. В суровых условиях Севера (самолет надо было готовить не менее 5—6 часов) он обслужил и выпустил в перелет 150 бомбардировщиков А-20 и В-25. В качестве бортового техника он участвовал в перегонке 58 самолетов В-25. За свою отличную работу — все подготовленные им самолеты дошли до места назначения без замечаний — он был

Н.А. Шелудько

награжден орденом Красной Звезды 14 сентября 1945 года.

В ведении Красноярской воздушной трассы была не только перегонка самолетов, поставляемых по ленд-лизу, но также организация и выполнение авиационного обслуживания хозяйства и населения огромного сибирского региона. За три года ее транспортные самолеты перевезли 128 371 пассажира, 18 753 тонны грузов, а также 319 тонн почты. Так, например, в 1943 году по просьбе Наркомата электропромышленности были выполнены рейсы по доставке техники, снаряжения и продовольствия на рудники Алданской экспедиции треста № 13, а в начале 1944 года по заданию ГКО самолеты 8-го транспортного полка вывозили из Дудинки в Воркуту, где начиналась железная дорога, продукцию Норильского комбината — никель.

5 июня 1944 года полковник И.П. Мазурук сдал дивизию своему заместителю полковнику А.Г. Мельникову. По ходатайству начальника Главсевморпути контр-адмирала И.Д. Папанина Мазурука отзывали на довоенную должность начальника полярной авиации. Новый командир 1-й перегонной авиадивизии Александр Григорьевич Мельников служил в ней с 1943 года, командовал 2-м полком в Уэлькале, потом был заместителем комдива по летной службе. В начале 1945 года он стал генерал-майором.

Организация и руководство перегонкой в 1944—45 годах коренным образом отличались от предыдущего периода, когда все полки, действуя самостоятельно, перегоняли самолеты только на своем участке, а командиры полков являлись руководителями перелетов только своего полка. С 1944 года началось постоянное маневрирование перегонными полками по всем участкам трассы с целью увеличения темпа перегонки самолетов.

Успехи не замедлили долго ждать. В течение февраля и марта дивизия перегнала и сдала в Красноярске 1010 самолетов, из них в марте — 573. Это наибольшее количество боевых машин, доставленных по трассе в течение месяца за все время работы. Месячный план перегонки, установленный ГКО, был перевыполнен в два с половиной раза.

Всего за 1944 год по трассе было перегнано 3418 самолетов. Летные происшествия снизились почти вдвое, а безвозвратные потери уменьшились в два с половиной раза.

После победы над Германией еще четыре месяца продолжалась перегонка американских истребителей и бомбардировщиков. Они сосредотачивались на аэродромах Маркова, Якутска и Красноярска.

Из воспоминаний Галины Владимировны Козьминой: «Такой ответственной работой, как ремонт двигателей американских самолетов, зачастую занимались совсем мальчишки, прошедшие краткосрочные курсы ФЗУ. Среди них был и мой отец, Владимир Иннокентьевич Киндяков.

Однажды, когда гости с нашего семейного праздника разошлись по домам, моя младшая сестра спросила папу: «А почему твои друзья называют тебя не по имени, а Славный?» И мы услышали рассказ, который нас удивил: «Это было зимой 1943 года. Мы жили в поселке 1 Августа [район нынешней улицы Матросова] и часто слышали гул самолетов. Взрослые шепотом говорили, что самолеты прилетают с востока, а затем улетают на фронт. Мне исполнилось 14 лет, и я пошел работать учеником моториста в мастерские авиационной школы. Однажды мы не выходили из мастерских несколько дней, ремонтировали американский самолет «Дуглас». Спали и ели здесь же. Когда с опухшими ногами и оглохший от гула двигателей я прилег на стоящий неподалеку ящик, меня заметил военный, который стремительно шел к самолету. Росточка я был небольшого, недокормленный, в промасленной фуфайке не по размеру и в валенках. Военный остановился, подошел ко мне, а я и встать-то не мог: силенок не было. Снял он шапку с меня, увидел, что ребенок перед ним. Домой меня довезли на лошади, мама плакала, когда меня занесли в дом. Да еще и паек дали, что для летчиков предназначался. Отлежался я дома, а как пришел в свой цех, старый моторист передал мне сверток со словами: «На, Вовка, это тебе тот летчик передал. Отдай, говорит, этому славному мальчишке». Сверток я развернул, а там... шоколад!

Прошло какое-то время. Мы ремонтировали и «Бостоны», и «Аэрокобры». И вот однажды подходит ко мне тот самый летчик: «Здорово, Славный», — это он ко мне обратился. И снова угощает шоколадом. С тех пор меня и стали называть кто Володя, а кто Славный.

А другой летчик, со звездой Героя Советского Союза, может, кто и не поверит сейчас, так тот посадил меня и друга моего Гошу из нашего цеха, такого же пацана, как и я, в самолет и над нашим поселком пролетел с нами. Я как внизу увидел, что мама моя с коромыслом идет за водой, стал кричать: «Ма-ма!» А он мне в ответ: «Сейчас мы ей крылом помашем!»

Папа говорил, что самолеты прилетали к нам в Красноярск с Аляски. А мы, будучи уже взрослыми, не верили ему

Выезд на аэродром

Готовы к перелету

Местные жители знакомятся с американской техникой

и даже насмеялись над его «выдумками». Мы были убеждены, что это невозможно: ведь все было под строжайшим секретом, любая информация о трассе. А он утверждал и очень горячился при этом, что все правда и ни одно слово не выдумано. Папа с восторгом и завистью смотрел в небо на самолеты, видимо тоскуя о своей несбывшейся мечте — стать летчиком.

Долгие годы после войны он работал на судоремонтном (авиаремонтном) заводе им. Побежимова. В кругу близких друзей его так и называли — Славный.

Он умер в 2000 году.

Прости нас, папа. Теперь мы знаем, что ты всегда говорил правду».

Ворота на фронт

Красноярск был конечным пунктом АлСибА и одновременно воротами на фронт для заграничной техники. Именно здесь завершался перегон из США и начинался новый — в боевые части.

Красноярский аэропорт 1-го класса был сформирован в августе—сентябре 1943 года на базе старого аэропорта 3-го класса. Он имел две бетонные взлетно-посадочные полосы 1000 на 80 метров, четыре ангара, служебные помещения, техсклад, гараж, водомаслогрейку. Офицерами он комплектовался за счет резерва кадров Сибирского военного округа, рядовыми — через пересыльный пункт Красноярского крайвоенкомата, вольнонаемными — за счет набора по собственному желанию. Главными задачами аэропорта были обслуживание самолетов, отправляемых на фронт, и отправка груза, идущего из Америки в Москву. Особенностью аэропорта Красноярск было пересечение здесь двух воздушных трасс: Северной (Москва — Уэлькаль) и Южной (Москва — Хабаровск — Владивосток).

С 1943 года в Красноярском аэропорту проходили обслуживание самолеты авиации дальнего действия — В-25 и С-47. Здесь они принимались, проходили технический осмотр, производились мелкий ремонт и заправка. Затем самолеты передавались летчикам под контролем военпреда.

До июля 1944 года было принято только от 1-й перегоночной авиадивизии (пад) 220 самолетов В-25 и 269 С-47. С августа 1943 года по май 1944 года Красноярским аэропортом было принято 3582 самолета, из них 2338 боевых самолетов в 543 группах.

Приемка-передача осуществлялась по следующей схеме: самолеты прибывали с трассы, работники технической службы аэропорта в присутствии военного представителя принимали по документам самолеты от летчиков для технического осмотра машин и всего имущества. Военпред

сообщал в Москву номера принятых самолетов. Бывали случаи, когда самолеты не принимались, поскольку приходили с трассы неуконкомплектными или неисправными. А так как отправлять их обратно было нецелесообразно, управление трассы и 1-й пад приказывали аэропорту взять их под охрану. Но такие самолеты, как правило, техслужба аэропорта приводила в порядок и передавала летчикам.

Все регламентные работы на каждом самолете, пролетевшем в среднем по 70—90 часов, производились техническим составом аэропорта Красноярск. На трассе никаких профилактических осмотров не было, поэтому прибывающие за самолетами летчики требовали замены фильтров, смены масла и т. д. А ведь в аэропорту не было своей мастерской и имелся всего один бензозаправщик с насосом. Тем не менее аэропорт Красноярск со своей задачей справлялся и не допускал задержки обслуживания и выпуска техники. Техсостав в порту работал посменно: одна смена обслуживала только В-25, другая — С-47, Ил-4, Ер-2, то есть перегоночные, третья — все остальные транспортные.

Также в аэропорту базировалась Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров, эвакуированная в наш город в начале войны. В авиамастерских этой школы в Покровке ремонтировали пригнанные самолеты, готовили их к отправке на фронт, красили.

Все принятые, проверенные, сданные летчикам самолеты с Красноярского аэропорта долетали до места назначения без технических происшествий. О напряженной и ответственной работе коллектива аэропорта Красноярск говорят следующие цифры: за 1944 год было обслужено 2395 самолетов, преимущественно двухмоторных. В среднем аэропортом ежедневно выпускалось 7—10 самолетов, максимально в иные дни 25—40, не считая принятых в этот день.

Начальником аэропорта был подполковник Афанасий Елисеевич Пелипенко.

С октября 1943 года службой технической эксплуатации порта руководил подполковник Владимир Лапшин, служивший до войны старшим инженером 30-го бомбардировочного авиаполка в Красноярске. Среди самолетов, на которых пришлось поработать Владимиру Алексеевичу Лапшину, были не только советские и американские, но и немецкий транспортник Ю-52.

Под руководством подполковника Лапшина только в 1944 — первой половине 1945 года техническая служба Красноярского аэропорта ГВФ

обслужила около 5000 самолетов. Летных происшествий по вине авиатехников не было.

Кроме военной техники аэропорт принимал и отправлял пассажиров и импортные грузы для фронта. Всего за 1944 год перевезено различных грузов 1 171 087 кг, из этого количества отправлено в Москву 1 001 087 кг. Часть грузов отправлялась вагонами (38 вагонов, или 149 800 кг) и самолетами — 581 287 кг, выдано на месте промышленным предприятиям 66 000 кг.

За этот же период через Красноярский аэропорт прошло 10 700 пассажиров, в том числе перергонщиков (летный состав) — 6164. Отправлено

В.А. Лапшин

в США представителей разных наркоматов — 265, в том числе 15 генералов; членов правительства, ответственных работников обкомов и крайкомов — 153; других пассажиров — 4118 человек. Прибыло в аэропорт 6574 пассажира. Загруженность и интенсивность воздушного пассажирского движения подтверждается и тем, что за 1944 год только по одним перевозкам пассажиров и грузов доход составил 6 млн рублей.

Между тем аэропорт совсем не был приспособлен для обеспечения пассажирского и грузового движения. Типового здания аэропорт не имел. Примитивно оборудованная гостиница на 20 мест не могла удовлетворить спрос даже транзитных пассажиров. Особенно плохо было с питанием — имелся небольшой буфет с минимальным набором продуктов и высокими ценами.

В порту находились санчасть и медицинский изолятор на четыре койки, там оказывали только первую помощь. Дежурство медперсонала на случай аварий устанавливалось в день полетов.

В.И. Игнатьев,

техник-лейтенант, авиатехник Красноярского аэропорта КВТ. За время работы в порту обслужил 530 самолетов, которые дошли до места назначения без происшествий

В.Ф. Мякишев,

авиатехник Красноярского аэропорта КВТ

Л.М. Каган,

начальник снабжения Красноярского аэропорта

В сентябре 1944 года начальникам аэропортов Уэлькаль, Марково, Сеймчан, Якутск, Киренск, Красноярск поступил приказ замначальника воздушной трассы о нормах питания пассажиров: международных, следующих в США и обратно, — 50 рублей в сутки (15 — завтрак, 20 — обед, 15 — ужин); всех прочих транзитных пассажиров — 20 рублей в сутки (6 — завтрак, 8 — обед, 6 — ужин); членов Правительства СССР, народных комиссаров, послов СССР и иностранных государств, начальника магистрали — бесплатно по потребности. Аэропорт Красноярск имел для летного состава (перегонщиков) общежитие на 95 мест, две столовые (офицерскую и для рядового состава и вольнонаемных).

Самолеты ждут очереди на фронт

Всю целостность техники и груза обеспечивал отряд военизированной охраны из 79 бойцов, что составляло только половину необходимого для охраны самолетов количества. В результате получалось, что один часовой отвечает за 15—20 машин, растянутых на 150—200 метров. К тому же, по мнению начальника аэропорта Пелипенко, из-за физической слабости бойцов охраны (преклонный возраст, раны, увечья) служба их была не всегда бдительной.

При отряде также была укомплектована пожарная команда.

Трудностей у аэропорта Красноярск было немало: проблемы со связью, как внутренней, так и с соседними аэропортами (Новосибирск, Иркутск, Киренск); недостаточная численность и техническая укомплектованность служб; неразбериха с ведомственной подчиненностью на трассе в целом и на отдельных ее участках; бытовые сложности и др. Но люди, работавшие в экстремальных условиях с полной отдачей, справились. Правительство высоко оценило их самоотверженную работу,

наградив многих офицеров, сержантов, рядовых и вольнонаемных работников трассы Красноярск—Уэлькаль орденами и медалями.

Указом правительства от 05.11.1944 за отличную работу по перегону самолетов на фронт были награждены 232 человека.

Тамара Казачинская в 1942—1943 годах работала в аэропорту техником-метеорологом. На секретную трассу попала после трехмесячных курсов в Красноярске:

«Мне было тогда 18 лет. Зимы стояли лютые, я таких больше не припомню. Морозы — 45—50 градусов! Мы с синоптиком (сначала нас работало двое) помещались в одноэтажной «деревяшке». Первое время работали сутки через сутки. Голодно, холодно, спать хочется. А нельзя — оборудование должно работать бесперебойно. Мы, как вольнонаемные, получали на день 600 грамм хлеба. Это и была наша почти единственная еда. Часто гас свет. Бывало, звонят из Гидрометцентра: «Примите сводку!» — а у нас темнота. Мы тогда жгли старые сводки и подсвечивали друг другу».

На работу девушка ходила из центра, где жила у подруги. Дорога шла в гору, мимо кладбища. Выходила из дома в полной темноте и шла навстречу пронизывающему ветру, стараясь согреться на ходу. Счастьем было, если попутная полуторка подбросит немного. В комнату к синоптикам летчики приходили часто — за сводкой. Рассказывали о том, как прошел перегон. Но девушки старались все рассказанное тут же забыть, потому что за всем в аэропорту строго наблюдали энкаведэшники. Командиры транспортных Си-47 были люди серьезные, опытные.

Однажды, когда Тома шла на дежурство, увидела, как на полосу, сорвавшись в штопор, упал самолет Ли-2, которым командовал капитан Барков. Обычно вольнонаемных на аэродром не пускали, но тут все были настолько потрясены случившимся, что на девушку не обратили внимания.

«Было очень страшно. Повсюду валялись изуродованные, обгоревшие тела, вернее, то, что от них осталось. Руки, ноги. Говорили, что в самолете находилась вся семья командира Матюшина, который и отправлял его в рейс. Жена, дети погибли у него на глазах».

45-й запасной

Прошедшие технический контроль и получившие отметку военпреда самолеты передавались в 45-й запасной бомбардировочный авиаполк ВВС Сибирского военного округа (с 26 июня 1943 года — 9-й перегоночный авиаполк). Он базировался в аэропорту Красноярск с августа 1942 года. Командирами полка в разное время были Герой Советского Союза майор Иван Павлович Власов, полковник В.Г. Мамаков и подполковник Д.В. Табарчук.

В задачи полка входило переучивание летного и технического персонала маршевых полков ВВС на импортную технику, а также перегон лендлизовских самолетов на запад по трассе Красноярск — Новосибирск — Омск — Свердловск — Казань — Москва.

По штату полк должен был иметь 982 человека. Известно, что в 1943 году в красноярской авиачасти насчитывался 21 экипаж бомбардировщиков, в 1944 году — 20 экипажей бомбардировщиков и 25 экипажей истребителей.

Интересно, что первый лендлизовский самолет прибыл в Красноярск задолго до начала работы Красноярской трассы. Как вспоминал бывший авиамеханик 45-го полка Василий Сидорчук, бомбардировщик А-20 «Бостон» пригнали по южной трассе из Персии. Так личный состав полка начинали готовить к приему зарубежной материальной части. Документов по эксплуатации бомбардировщиков можно считать что и не было — всего четыре странички русскоязычной инструкции для летчиков.

Из воспоминаний бывшего авиамеханика 45-го запасного авиаполка, позже начальника Красноярского управления гражданской авиации Василия Михайловича Сидорчука: «Заместитель командира полка по летной службе подполковник Логинов попросил подготовить «Бостон» к перелету на остров Молокова, что на реке Енисее. Там, в авиаремонтных мастерских АРМ-67 при заводе им. Побежимова, и планировалось проводить доработки на бомбардировщике.

Логинов посадил машину на лед, а мне приказал через гидроспуск поднять ее на берег. Задача была не из простых. Руководство завода выделило мне трактор «ЧТЗ» и человек сто рабочих с длинными фалами для страховки. Это и выручило нас, когда тяжелый самолет чуть было не соскользнул вниз с дамбы, спасли тормоза, которыми я работал в его кабине, да страховочные концы.

Впоследствии на этом бомбардировщике мы и начали переподготовку пилотов в полку. Вскоре заработал АлСиб. На наш Красноярский аэродром потоком поступала новая техника. Ее перегоняли летчики 1-й перегоночной авиационной дивизии. Здесь же самолеты принимали представи-

И.П. Власов с семьей

В.Г. Мамаков

Д.В. Табарчук

«Аэрокобра» с подвесным баком

тели военной приемки ВВС Красной Армии, а мы обучали на них экипажи авиаполков, прибывавших с фронта. Курс обучения доходил до двух месяцев. Летали днем и ночью. Причем в ночных условиях больше. Это была поистине «горячая пора». После чего на новых ленд-лизских машинах подготовленные летчики улетали в действующие войска.

В 1943 году, например, интенсивность перегонки самолетов с Аляски была столь велика, что у нас на аэродроме они стояли в четыре ряда: «Кобры», «Митчеллы», «Бостоны». Не помню кто, но кто-то из ответственных американских лиц из посольства в Москве, пролетая по трассе, тогда все интересовался — почему их не гонят дальше на фронт? У нас же была версия, что их придерживают на случай возможной войны с Японией. Но, впрочем, это были лишь разговоры...»

Всего в Красноярске в 1942 году военной приемке был сдан 31 самолет. В 1943 году — уже 1930, в 1944 году — 3425, всего за 1942–1945 годы — 7079.

Далеко не все машины распределялись по маршевым полкам или отправлялись в разобранном виде на Москву по железной дороге. Порой за новыми самолетами прибывали представители авиачастей прямо с фронта.

По железной дороге от станции Бугач отправлялись на фронт истребители Р-39 «Аэрокобра». Предварительно у них отстыковывали крылья, устанавливали на рамы и закрывали специальными коробами для конспирации.

Отправка самолетов со станции Бугач

Сами летчики 45-го полка за годы войны перегнали на запад 2148 самолетов. Как и в случае с АлСибом, многие пилоты становились настоящими рекордсменами перегона. Например, уроженец деревни Полкановки Козульского района Красноярского края лейтенант Андрей Турок. В полк он попал в октябре 1942 года как летчик-инструктор, за плечами имел Новосибирскую военно-авиационную школу пилотов, службу в Забайкальском военном

Экипаж И.Р. Изофатова у самолета

округе. 20 июня 1945 года лейтенант Турок был представлен к ордену Красной Звезды.

За два с половиной года офицер перегнал из Красноярска в Москву 7 бомбардировщиков «Бостон», из Красноярска в Свердловск — 21 «Бостон». Водил и отечественные самолеты Пе-2. Он также вел в качестве лидера на Запад группу из 16 истребителей «Аэрокобра».

Отметим, что медалью «За боевые заслуги» Андрей Васильевич Турок был награжден именно за перегонку самолетов.

Еще один уроженец Красноярского края, житель Канска лейтенант Иван Романович Изофатов, служил летчиком в 9-м перегоночном авиаполку. Лично перегнал 16 самолетов А-20, причем шесть из них на расстояние более 3800 километров. Награжден медалью «За боевые заслуги».

А.В. Турок

И.Р. Изофатов

Из истории 9-го перегоночного авиаполка (пгп) ВВС Сибирского военного округа:

«С 26 июня 1943 года по 1 июня 1945 года перегнано с аэродрома Красноярск 2148 самолетов с налетом 13351 час. В том числе самолетов Р-63 «Кингкобра» — 1512 (в Новосибирск — 153 шт., в Омск — 92 шт., в Москву — 16 шт., в Свердловск — 686 шт., в Черногорск — 414 шт., в Мариинск — 151 шт.).

Самолетов А-20 К — 636 шт. (в Новосибирск — 10 шт., в Омск — 77 шт., в Москву — 267 шт., в Иваново — 15 шт., в Свердловск — 258 шт., в Проскуров — 8 шт., в Читу — 1 шт.).

Катастроф — 7, потеря личного состава — 16.

С 1 июня по 1 октября 1945 года перегнано 259 самолетов Р-63. Последний перегон в октябре 1945 года Черногорск — Красноярск — 41 самолет Р-63, Красноярск — Иркутск — 1 самолет АТ-6.

Награждено правительственными наградами за доставку самолетов для фронта — 52 человека,

в том числе — орденом Красного Знамени — 5

— орденом Отечественной войны 1-й степени — 1

— орденом Красной Звезды — 23».

Авиакатастрофы в Красноярском крае

Самой засекреченной темой перегона всегда были авиакатастрофы, которых на сибирской земле произошло немало. Разбивались и военные, и гражданские самолеты.

Причины были разные. Непривычная и неизученная местность, сложная для ориентирования. Боевой вылет истребителей на фронте длился полчаса-час, а здесь 4—5 часов. Отстал от группы, потерял лидера — самому выйти на аэродром сложно. И карты поначалу были неточные. Сложные метеоусловия. Зимой сильные морозы до 50 градусов. Летом циклоны — сплошная облачность. Осенью и зимой частыми были туманы. Плохое метеобеспечение. Неточные, несвоевременные прогнозы погоды. Конструктивные недостатки и производственные дефекты. По этой причине потеряно 8 машин. Самолеты боялись сильных морозов. Неполная подготовка к вылету матчасти — потеряно 7 самолетов. У техсостава не было поначалу должных навыков, не было ангаров, теплых мастерских. Все работы велись на открытом воздухе и в сильные морозы. Плохая техника пилотирования в сложных метеоусловиях. По этой причине потеряно 18 самолетов. Не было опыта вождения машин на большие расстояния, в слепом полете, с использованием радионавигационных средств. Недисциплинированность летного состава — 8 самолетов. Это несвоевременное и неточное исполнение приказаний, излишняя самоуверенность, неразумный риск. Плохая организация полетов. Потеряно 9 самолетов. Не всегда надежная радиосвязь.

Долгое время вообще считалось, что на территории СССР потерь американских самолетов при перегоне совсем не было. В американских книгах можно было даже увидеть в графе потерь — 0.

Н.Е. Хомрук

лейтенант, штурман экипажа 9-го пап

И.Д. Непомнящих,

младший лейтенант, пилот 45-го зап, летчик 9-го пап

И.С. Рыкун,

техник-лейтенант, авиамеханик 45-го зап, борттехник 9-го пап. Лично подготовил к перелету 15 самолетов А-20 по трассе Красноярск — Москва

Однако это было далеко не так. Еще живы очевидцы катастроф. На территории Красноярского края терпели крушения и истребители из США, и бомбардировщики из Иркутска, и транспортники из Ташкента.

Пе-2 — основной самолет советской бомбардировочной авиации

За время работы трассы Аляска — Сибирь на советской территории произошло 44 катастрофы, в которых погибло 114 наших авиаторов.

Одной из первых катастроф стала авария самолета Пе-2 Иркутского завода № 39. 12 февраля 1942 года пикировщик летел с аэродрома в Белой в Омск в составе группы из пяти бомбардировщиков. Управлял машиной командир отряда Омской военной авиашколы старший лейтенант Сергей Дюбак. «Пешка» должна была совершить промежуточную посадку в Красноярске, но при заходе на аэродром потеряла скорость, сорвалась в штопор, после чего самолет с высоты примерно в 100 метров упал на землю и сгорел. Все четверо членов экипажа погибли.

В тот же день повреждения получили еще три Пе-2 этой группы. Правда, обошлось без жертв.

История с самолетом Пе-2, разбившимся в устье реки Рыбной, вообще обросла такими подробностями, что докопаться до истины было сложно. Считалось, что там потерпел катастрофу американский самолет, перегонявшийся по трассе Аляска — Сибирь. Произошло это якобы в мае 1943 года. Однако стараниями энтузиастов-поисковиков и красноярского исследователя Вячеслава Филиппова удалось узнать все подробности крушения боевой машины. В действительности 25 апреля 1942 года разбился самолет Пе-2 Иркутского авиазавода. Как выяснилось, предварительные причины падения «пешки» были определены специальной комиссией еще в мае 1942 года. Сначала перестал работать левый мотор, пилоты по-

пытались спланировать на одном двигателе, но самолет потерял высоту, ударился о берег реки Кан и рухнул в устье реки Рыбной. Погибли летчик сержант Григорий Калигин, стрелок-бомбардир сержант Филипп Бондаренко, авиамеханик Алексей Строков. Еще один член экипажа стрелок-радист Иван Непомнящий смог выжить и с переломом руки оказался в госпитале в Красноярске. Он дал важные показания при расследовании аварии.

Погибших похоронили на местном Лебедевском кладбище. Провожать их в последний путь пришла вся деревня...

Вообще надежность самолетов Пе-2 вызывала серьезные нарекания. Достаточно вспомнить, что конструктор пикировщика Владимир Петляков погиб в результате падения самолета собственной разработки. Да и собирались самолеты, как и по всей стране в годы войны, в основном женщинами и подростками.

Крупнейшим ЧП стала катастрофа 17 ноября 1942 года самолета Ли-2.

Из воспоминаний бывшего командира 4-го перегонного авиаполка В.П. Перова: «Первую партию истребителей «Киттитаух» начала перегонять из Якутска моя эскадрилья в составе 10 человек. Лидировал группу полковник В.В. Фокин, заместитель И.П. Мазурука.

Поднялась наша группа с аэродрома в Киренске при хорошей погоде, но после Усть-Кута она резко ухудшилась. Пошла низкая облачность. Лететь приходилось на бреющем полете, временами в густых снегопадах, прижимаясь к самому хвосту лидера. На наше счастье, после Канска погода начала улучшаться, и Красноярск встретил нас хорошей погодой. Мы благополучно уселись и сдали самолеты военной приемке.

Утром следующего дня мы должны были на «Дугласе» вылететь обратно в Киренск — Якутск. Собрались на аэродроме большой группой. Был чудный, солнечный, прозрачный день. На аэродроме стояло два самолета — один Ли-2, который должен был везти эскадрилью летчиков-истребителей в Киренск к месту базирования (5-й перегонный полк), и второй самолет — новый американский «Дуглас» С-47, предназначенный везти мою эскадрилью обратно в Якутск.

Первым, погрузив людей, запустил двигатель самолет Ли-2. Поскольку было раннее утро, кроме наших двух самолетов на аэродроме больше не было. Ли-2 пошел на взлет прямо до стоянки, развернувшись носом на центр поля. Оторвавшись, машина набрала высоту, развернулась на 180 градусов и легла курсом на восток. Подлетая к нашей стоянке, то есть к тому месту, с которого он только что начал взлет, самолет накренился вправо. Летчики вывели самолет из правого крена, но он перешел резко в левый крен, опустил нос и с высоты метров 200 вертикально врезался в землю, почти точно в то место, откуда только что ушел на взлет.

Это было в 30–40 метрах от нашей стоянки. Машина сразу вспыхнула, ведь в ней была полная заправка — 3100 литров бензина. Пыхала так, что даже около нашего самолета было стоять жарко.

Вот так страшно была омрачена радость первой сдачи самолетов в Красноярск. По непонятным причинам погиб фронтовой летчик Барков и унес с собой 20 с лишним человек. Заместитель Мазурика Фокин остался расследовать катастрофу, а я со своей эскадрилей тут же вылетел в Якутск на С-47. Это произошло 17 ноября 1942 года».

Летчиков похоронили на Троицком кладбище в братской могиле, позже установили памятник. Памятник можно увидеть слева от Свято-Троицкого собора.

30 мая 1943 года около деревни Петропавловки Ирбейского района разбились два других самолета иркутской сборки — Ил-4. Тогда по маршруту Иркутск — Красноярск летело сразу шесть «Ильюшиных» вспомогательной авиадивизии. Вблизи Канска летчики встретили сильную грозовую облачность и решили обойти ее. Однако около Петропавловки два самолета эскадрильи попали в грозу.

Вячеслав Викторович Филиппов, представитель Красноярского общественного объединения «Вечный огонь», разыскал в Центральном архиве министерства обороны документы, проливающие свет на причины двойной авиакатастрофы в районе Петропавловки.

«30 мая 1943 года 1-я эскадрилья 104-го авиационного полка 73-й вспомогательной авиадивизии авиации дальнего действия в количестве шести самолетов Ил-4 под командованием старшего лейтенанта Коновалова в 12:00 по московскому времени вылетела по маршруту Иркутск — Красноярск. Погода по метеосводке соответствовала минимуму погоды для перелетов без указания о наличии на трассе грозных явлений. Полет до Канска проходил нормально. В районе Канска эскадрилья встретила мощные грозные облака, и комэск Коновалов изменил курс с целью обхода грозы. Около деревни Петропавловки эскадрилья встретила грозу с сильными разрядами. Самолеты Коновалова и Соболева вошли в грозу в разных направлениях.

Самолет Соболева резко изменил курс, отлетев от деревни на полтора-два километра, на высоте 800–900 метров мгновенно загорелся и после взрыва бензобака с пикированием 90 градусов упал на землю с работающими моторами.

Самолет Коновалова над деревней с высоты 800–900 метров под действием турбулентных явлений грозы вошел в пикирование. На высоте 250–300 метров самолет несколько выровнялся и, отклонившись от деревни на 400–500 метров, с высоты 250–300 метров вновь резко вошел в отвесное пикирование, с углом 85–90 градусов врезался в трясину болота с работающими моторами и сгорел.

Самолет Коновалова с моторами, вооружением, боеприпасами, оборудованием и приборами полностью разбит. Члены экипажа — командир эскадрильи Коновалов, штурман Бакулин, бортмеханик Чиграй, бортрадист Рева — погибли. Самолет Соболева полностью разбит и сгорел. Члены экипажа — командир корабля Соболев, бортмеханик Ерохин, бортрадист Кизенков — погибли... Остальные самолеты этой эскадрильи благополучно сели в Красноярске в 16:15 по московскому времени».

Как видно из этого описания, летчики до последнего пытались увести машины от деревни, и это им удалось. Как записано в акте комиссии, «трупы погибших обнаружены отдельными частями тела между обломками самолетов, собраны и сложены в гроб, похоронены на кладбище деревни Петропавловки». Под актом подписи членов комиссии, председателя колхоза «13-й год Октября» Антона Смураги и председателя сельсовета Петропавловки Рыжова.

Можно сделать вывод, что на сельском погосте упокоились все: 29-летний старший лейтенант Павел Коновалов, окончивший в 1938 году Батайскую школу пилотов, за месяц до гибели назначенный командиром авиаэскадрильи и имевший 145 часов налета на Ил-4, его одноклассник лейтенант Константин Соболев, в 1942 году награжденный орденом Красной Звезды (обгоревший орден № 46004 был найден в поле на месте катастрофы), остальные члены экипажей: борттехники Григорий Чиграй, 1908 года рождения, самый старший по возрасту, и Михаил Ерохин, штурман Валентин Бакулин, стрелки-радисты Валентин Кизенков и Григорий Рева.

Однако вопросы остаются. В акте написано: «Экипаж Соболева — найдены только отдельные части тел. Самолет Коновалова врезался в болото отвесным пикированием и лобовым ударом (так как не повреждены окружающие деревья в месте падения самолета). При ударе самолет загорелся... Отдельные части самолета и моторов ушли в трясину на 3—4 метра. Найдены отдельные части тел».

Ил-4 на Красноярском аэродроме

Отметим, что большой вклад в увековечение памяти погибших в катастрофе 30 мая 1943 года внесли красноярские поисковики во главе с директором музея «Моя малая родина» Красноярского лицея № 11 Ольгой Леонидовной Подборской. Благодаря их уси-

Перегонщики у «Аэрокобры»

лиям теперь известны и имена героев, спасших деревню от разрушений, и обстоятельства их подвига.

Из песни перегонщиков

*Кожанки скрипящие, погоны золотые.
Облака кипящие, лица молодые.
Под крылом высоким — тундра и тайга,
Под крылом высоким — белые снега.
За снегами белыми страшный бой идет.
Дотяни, прошу тебя, друг мой, самолет.*

Много было аварий и с американскими самолетами 45-го запасного авиаполка. Причем некоторые из них происходили в городской черте Красноярска. Так, 29 апреля 1943 года в районе железнодорожного моста в Енисей упал бомбардировщик «Бостон». Там же 28 ноября упала «Аэрокобра». Катастрофы происходили и у Дрокинской горы. Там в июне 1943 года рухнула еще одна «Аэрокобра». Пилот Николай Костин решил сделать «бочку», но не рассчитал высоту, самолет врезался в землю.

Всего на территории края покоится еще много останков самолетов времен Великой Отечественной войны. Но самое главное, остаются незахороненными останки людей, пилотов, которые гнали эти самолеты на фронт, где они были так необходимы. Говорят, что война не закончится до тех пор, пока не будет захоронен последний ее солдат. Нам до конца войны еще очень далеко.

Забывтая трасса

Через Красноярск в годы войны переправляли не только зарубежную технику, но и отечественные самолеты. Военный аэродром в краевом центре был базовым и для приема самолетов с авиационных заводов в Иркутске и в Комсомольске-на-

Амуре. Это были бомбардировщики Ил-4, Пе-2, Пе-3 и Ер-2.

Иркутский авиационный завод, с 19 декабря 1941 года — завод № 39 им. Сталина, выпускал:
 пикирующий бомбардировщик Пе-2 (1941—1943 годы)
 дальний истребитель Пе-3 (1942—1943 годы)
 дальний бомбардировщик Ил-4 (1942—1944 годы)
 дальний бомбардировщик Ер-2 (с 1944 года)

Комсомольский-на-Амуре авиационный завод работал под номером 126. В годы Великой Отечественной войны предприятие выпускало бомбардировщики дальней авиации — ДБ-3Ф (Ил-4). Всего было построено 2757 этих боевых машин.

Перегоном самолетов с востока через Красноярск занимались пилоты 12-й особой авиагруппы (оаг) Гражданского воздушного флота. Она была сформирована в соответствии с приказом от 15 марта 1942 года. Собирали в группу пилотов со всей страны. Здесь были даже летчики из Казахстана и Узбекистана, и конечно, енисейцы из местной авиагруппы ГВФ. В частности, Михаил Емец, Борис Кузнецов, Евгений Лисицын. Бортмеханик Михаил Лютых, уроженец села Далай Иланского района Красноярского края, прибыл из Дальневосточного управления Гражданского флота.

Уже в апреле начала работать первая эскадрилья 12 оаг. Перелеты были столь же опасны, как и на Красноярской трассе. Тайга, множество водоемов, совсем мало ориентиров. Все это приводило к авиакатастрофам. Происходили трагедии по всей линии трасс Комсомольск-на-Амуре — Москва и Иркутск — Москва. Погибали не только пилоты 12-й оаг, но и те экипажи, что прибывали за бомбардировщиками прямо на заводы. Поэтому уже в ноябре 1942 года Комсомольскую трассу перекрыли. Самолеты со 126-го завода решили отправлять только железнодорожным путем. С декабря 1942 года 12-я особая авиагруппа массово перегоняла самолеты только из Иркутска.

Из воспоминаний пилота полка морской авиации И.И. Кабакова, перегонявшего из Иркутска самолет Пе-2: «Маршрут от Иркутска до Ленинграда по полетному времени был в несколько раз длиннее, чем мой общий налет на этом типе самолета! До Казани летели по «компасу Кагановича» — вдоль железной дороги. Обслуживание трассы было очень примитивным. Запасных аэродромов практически не было, метеообслуживание было слабым. Во время перелета полк потерял два самолета. Один загорелся под Красноярском. Экипаж погиб. Второй сел в Канске с убранным шасси. Следом за нами летел полк армейской авиации. Так они только пятнадцать самолетов из тридцати догнали до Казани».

В мае 1943 года к перегонке самолетов была подключена вновь сформированная на базе

Дружба

*Так не дружат порой и с братом брат,
 Так нежно смотрит лишь отец на сына...
 Они прошли от Волги до Карпат,
 Они еще дойдут и до Берлина!*

*Постукивают глухо котелки:
 У каждого в руках по автомату.
 Длины дороги, ночи коротки,
 Да, враг еще не истреблен, проклятый!*

*И два бойца, два фронтовых дружка
 Идут с боями трудною дорогой.
 Их фронтовая дружба так крепка,
 Что друг без друга жить они не могут.*

*К родной земле великая любовь
 Вела их в бой, удваивала силы.
 За эту землю пролитая кровь
 Их дружбу испытала и скрепила.*

*Один сибирский, а другой волгарь.
 В затишья час и под свинцовой бурей
 Они разделят на двоих сухарь
 И пыль махорки пополам покурят.*

*И кажется, когда замолкнет бой,
 На всей земле от севера до юга,
 Им каждого захочется с собой
 Позвать домой как фронтового друга!*

12-й оаг ГВФ 73-я вспомогательная авиационная дивизия (вад) Aviации дальнего действия. Она выполняла задачи по перегону американских самолетов с аэродрома в Красноярске и советских бомбардировщиков с заводов в Иркутске и Комсомольске-на-Амуре. В состав дивизии вошли 104-й и 105-й вспомогательные авиаполки. В полках имелось по 30 экипажей, и снова в них попали гражданские пилоты Енисейской авиагруппы ГВФ.

С июня 1943 года дивизия начала перегон самолетов Ли-2, Ил-4, В-25 «Митчелл», А-20 «Бостон», С-47 «Дуглас». Самолеты перегонялись из Иркутска, Комсомольска-на-Амуре, Красноярска, Ташкента, Баку.

В 73-й дивизии также летали красноярцы. Например, младший лейтенант Александр Ермолаев, уроженец краевого центра, ставший со временем начальником связи эскадрильи перегоночного полка, награжден медалью «За боевые заслуги».

Старший лейтенант Иван Животягин родился в Ростовской области, но после Батайской авиационной школы перебрался в Красноярск, стал командиром корабля в Енисейской авиагруппе ГВФ. Летал в 12-й оаг, затем во вспомогательной дивизии. К 16 января 1945 года перегнал на запад 45 импортных и отечественных самолетов. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Лейтенант Николай Осипов из деревни Тагашет Нижнеингашского района окончил Новосибирскую авиашколу. С 1943 года также служил во вспомогательной авиадивизии.

Известно, что только с мая 1943 по май 1944 года пилотами 73-й вад был перегнан 2021 самолет, в том числе: Ил-4 — 1174 шт., Ли-2 — 434 шт., В-25 — 222 шт., С-47 — 112 шт., А-20 — 17 шт., Ще-2 — 7 шт., Ер-2 — 2 шт., других типов — 52 шт. 12-я группа и 73-я дивизия с июня 1942 по июль 1945 года понесли серьезные потери при перегоне самолетов. За это время произошло 34 катастрофы, погибло 60 пилотов и бортмехаников.

Значение трассы

Работа трассы Аляска — Сибирь имела, безусловно, огромное значение для фронта. Сколько же самолетов было доставлено по трассе Аляска — Сибирь? К сожалению, в разных источниках приводятся различные данные. Наиболее достоверными представляются сведения из «Истори-

ческого формуляра 1-й Краснознаменной перегоночной авиационной дивизии»: «За три года (с октября 1943 по 1 октября 1945 года) перегонок самолетов дивизией перегнано и сдано 8094 самолета, из них по типам: Р-40 — 43, А-20 — 1330, В-25 — 725, Р-39 — 2593, С-47 — 705, Р-47 — 3, Р-63 — 2640, С-46 — 1, Ат-6 — 54».

Всего от союзников разными путями наша страна получила 22 195 самолетов, что составило примерно 10 % от общего количества самолетов, участвовавших в войне с советской стороны, а по истребителям этот показатель составил около 19 %, то есть почти каждый пятый истребитель был американский или английский.

Трасса была не только дорогой для поставки импортной техники, по ней перевозили международных пассажиров и почту. На этой трассе в 1945 году совершила перелет делегация Советского Союза, Украины и Белоруссии во главе с В.М. Молотовым из Москвы в Сан-Франциско и обратно.

Перелет советской профсоюзной делегации во главе с Кузнецовым из Москвы в США и обратно. В числе перевезенных по трассе советские дипломаты: Громыко, Гусев, Зарубин, Уланский; торговые атташе Васильков, консул Киселев, торгпред Кротов и др. Особую группу составляли дипломатические курьеры, которых в 1945 году было перевезено 61 человек.

1-я перегоночная дивизия обеспечила перелеты вице-президента США Уилки из Вашингтона в Москву и обратно в 1943 году, вице-президента Уоллеса из Вашингтона в Китай и обратно в 1944 году, начальника Управления по делам военного производства США Нельсона из Вашингтона в Москву.

Также по трассе были перевезены тонны ценного груза: грузовые и легковые автомашины, тракторы, моторы, строительные механизмы, легкие самолеты; стройматериалы — железо, стекло, фанера, гвозди, пакля, обмундирование; продукты: мясо, свежие овощи, табачные изделия, молочные продукты, медикаменты. 51 % составили платные грузы для местных жителей.

За 1944—1945 годы по трассе было перевезено 506 тонн слюды для нужд авиационной промышленности, 40 тонн ценного металла из Берелеха и Магадана в Красноярск. Также по трассе было перевезено около 18 тонн грузов, 307 тонн почты, в том числе 187 тонн дипломатической и почти 20 тонн международной.

В направленном 11 июля 1945 года президенту США послании Председатель Совнаркома СССР, давая оценку поставкам из США в Советский Союз по ленд-лизу, писал, что они сыграли «важную роль и в значительной степени содействовали успешному завершению войны против общего врага — гитлеровской Германии».

Памятник авиаторам ленд-лиза на Аляске

В конце августа 1945 года Соединенные Штаты прекратили поставку самолетов Советскому Союзу, и началось поэтапное расформирование структур перегоночной трассы. В начале 1946 года перегоночная трасса «Аляска — Сибирь» прекратила свою деятельность.

Разветвленная сеть аэродромов, построенная за годы войны, использовалась в мирных целях. Трасса Красноярск—Уэлькаль связала воздушными путями Красноярск со Свердловском, Омском, Новосибирском, Якутском, Сеймчаном, Уэлькалем. Создание такой мощной сети воздушного сообщения в самых северных, неосвоенных районах нашей страны стало основой для развития воздушного транспорта на территории Сибири после войны.

Благодаря трассе усовершенствовалось оборудование местных аэродромов. Например,

в городе Канске было построено здание для объекта связи — пеленгатора. Это было вызвано необходимостью обеспечения безаварийной перегонки самолетов до Красноярска. К 1945 году внутри Красноярского края ГУ ГВФ эксплуатировало 40 местных воздушных линий в 75 населенных пунктах общей протяженностью 7345 км. Воздушные линии использовались для доставки почты в отдаленные районы края, доставки посевных, уборочных, аварийных грузов, для обеспечения экспедиций, новостроек.

Возведенные в те далекие годы аэродромы уже в мирное время позволили связать города и села с центрами, освоить необжитые места Сибири, Якутии и Чукотки. Аэродромы эти продолжают служить и по сей день.

Некоторые самолеты, например С-47, остались в Красноярском аэропорту и использовались 26-м транспортным и учебно-тренировочным отрядом.

Подлинно героической стала история единственной в мировой практике авиационной трассы Аляска — Красноярск. В городе Фэрбенксе, откуда уходили самолеты в свой долгий путь до фронта, стоит памятник летчикам — советскому и американскому. Они смотрят в сторону Берингова пролива. Будем надеяться, что и в Красноярске, который был конечным пунктом авиатрассы, где жили пилоты-перегонщики, будет установлен красивый монумент памяти всем героям секретной воздушной трассы «Аляска—Сибирь».

Источники:

«Аляска — Сибирь — фронт». История легендарной авиатрассы. Документы, комментарии, воспоминания. 1942—1945. Москва, 2005.

Бровцына М.А. Роль Восточно-Сибирского региона в осуществлении авиационного ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны 1942—1945 гг. Красноярск, 2006. Материалы из личного архива Филиппова В.В.

Материалы ЦАМО.

Материалы школьного музея «Моя малая родина» красноярского лицея № 11.

Небо без границ. Красноярск, 1995.

Последний полет «пешки» // Сегодняшняя газета. 2009, 10 сентября.

Авиационные катастрофы в Красноярском крае при перегоне и переучивании на новую авиатехнику в 1942—1945 годах.

★ **Дата:** 12 февраля 1942 года.

Место: аэродром Красноярск.

Самолет: Пе-2.

Экипаж: командир отряда Омской ВАШП старший лейтенант Дюбак Сергей Терентьевич, штурман АЭ старший лейтенант Абаза, ВСП младший сержант Горнашкин, инженер АЭ воентехник I ранга Кузьмин.

Обстоятельства: перегон из Иркутска в Омск. При заходе на посадку на аэродром Красноярск самолет потерял скорость, сорвался в штопор и с высоты 80—100 м ударился о землю и сгорел. Экипаж погиб.

★ **Дата:** 3 апреля 1942 года.

Место: на границе Канского аэродрома.

Самолет: Пе-2.

Экипаж: командир звена 136-го ббап лейтенант Капустенко Михаил Степанович, штурман АЭ лейтенант Пронин Василий Дмитриевич, ВСП старший сержант Шекуров Николай Григорьевич, авиамеханик 23-го зап старший сержант Шведов Андрей Николаевич.

Обстоятельства: перегон из Иркутска на фронт. Из-за ошибки летчика самолет перевернулся на левое крыло на высоте 400 м. Летчик вывел самолет из крена с большим опозданием, самолет ударился о землю и загорелся. Экипаж погиб.

★ **Дата:** 25 апреля 1942 года.

Место: устье реки Рыбной при впадении ее в реку Кан.

Самолет: Пе-2.

Экипаж: летчик 38-го ббап сержант Калигин Григорий Иванович, стрелок-бомбардир сержант Бондаренко Филипп Алексеевич, авиамеханик воентехник II ранга Строков Алексей Сергеевич, стрелок-радист младший сержант Непомнящий Иван Иванович (остался жив).

Обстоятельства: перегон из Иркутска на фронт. На маршруте Канск—Красноярск сдал левый мотор. При снижении на одном моторе при потере высоты самолет ударился о левый берег реки Кан и сгорел. Экипаж за исключением стрелка погиб.

★ **Дата:** 29 июля 1942 года.

Место: в 12 км северо-восточнее г. Черногорска упал в р. Енисей.

Самолет: УТИ-4.

Экипаж: курсант БВАШП Щекин Иван Егорович.

Обстоятельства: учебный полет. На высоте 3000 м с правого разворота сорвался в штопор и без попытки к выводу упал в реку Енисей.

★ **Дата:** 16 сентября 1942 года.

Место: аэродром Красноярск.

Самолет: Ил-4.

Экипаж: пилот 12-й оаг ГВФ Мазур Григорий Макарович, бортмеханик Дрозд Иван Митрофанович.

Обстоятельства: при заходе на посадку не выпустились тормозные щитки, пилот дал газ и ушел на второй круг, потерял скорость, сделал «бочку», упал и сгорел. Экипаж погиб.

★ **Дата:** 2 ноября 1942 года.

Место: в 7 км южнее села Арбузного Абаканского района Хакасии.

Самолет: У-2.

Экипаж: полка ночных бомбардировщиков капитана Кузьмина: летчик старший сержант Малий Николай Михайлович, стрелок-бомбардир сержант Владимиренко Николай Григорьевич.

Обстоятельства: при выполнении полета ночью по маршруту Черногорск—Абакан—Оросительное—Полигон—Черногорск при сплошной облачности потерял ориентировку, отклонился от маршрута на 30 км и врезался в землю. Самолет разбит, экипаж погиб.

★ **Дата:** 17 ноября 1942 года.

Место: аэродром Красноярск. Похоронены в Красноярске.

Самолет: Ли-2.

Экипаж: Красноярской воздушной трассы: командир корабля капитан Барков Дмитрий Александрович, второй пилот лейтенант Есин Петр Петрович, борттехник младший воентехник Дубовицкий Николай Александрович, стрелок-радист Прохвятинов Георгий Петрович. Пассажиры военнослужащие 5-го пап КВТ: командир АЭ капитан Агапов Петр Ерофеевич, ст. авиамоторист старшина Алексеев

Василий Карпович, летчик лейтенант Астахов Никита Васильевич, командир звена капитан Бобриков Иван Васильевич, летчик младший лейтенант Борисов Михаил Васильевич, командир АЭ майор Иванов Александр Петрович, авиатехник старший техник-лейтенант Ивакин Ермолай Федорович, старший техник АЭ старший техник-лейтенант Константинов Михаил Петрович, старший техник звена старший техник-лейтенант Крицкий Михаил Михайлович, ст. авиамоторист старший сержант Кричевский Яков Миронович, старший техник воентехник I ранга Кучейко Виктор Борисович, летчик младший лейтенант Люшняк Феодосий Никитович, зам. командира АЭ майор Мартынов Алексей Арсентьевич, летчик старший сержант Соколенко Виктор Андреевич, старший инженер полка военинженер III ранга Сибеник Иосиф Никифорович, борттехник старший техник-лейтенант Туваев Анатолий Дмитриевич.

Обстоятельства: перевозка летчиков-перегонщиков в Киренск. После взлета—сильное обледенение плоскостей, самолет сорвался в штопор, врезался в землю и сгорел вместе с экипажем и пассажирами.

★ **Дата:** 16 января 1943 года.

Место: аэродром № 2 в 4 км юго-западнее Черногорска.

Самолет: УТИ-4.

Экипаж: командир звена БВАШП младший лейтенант Соколов Иосиф Андреевич, курсант сержант Надольский Степан Николаевич.

Обстоятельства: в учебном полете при стрельбе по наземным целям курсант потерял ориентировку, командир звена поздно вмешался в управление, в результате самолет с отрицательным углом пикирования врезался в землю. Самолет разбит, экипаж погиб.

★ **Дата:** 27 января 1943 года.

Место: в 30 км западнее Красноярска и северо-восточнее ж/д станции Снежница, в 4 км от ж/д.

Самолет: СБ.

Экипаж: командир звена Омской ВАШП

лейтенант Жарков Петр Игнатьевич, штурман отряда младший лейтенант Корсун Иван Михайлович.

Обстоятельства: внутриокружной перелет. Отказ обоих моторов. При вынужденной посадке врезался в лес. При ударе Жарков убит, Корсун при планировании выбросился с парашютом, но вследствие малой высоты парашют полностью не раскрылся, и Корсун погиб при приземлении.

★ **Дата:** 15 февраля 1943 года.

★ **Место:** в 1 км западнее с. Миндерла.
Самолет: Р-5.

Экипаж: летчик-инструктор ХВАШСБ старший сержант Косооговский Василий Михайлович, курсант Небольсин Дмитрий Никитович.

Обстоятельства: совершая ночной полет по маршруту из-за перебоев мотора пошел на вынужденную посадку. С правого разворота ударился о землю правой плоскостью и мотором. Самолет разбит, экипаж погиб.

★ **Дата:** 3 марта 1943 года.

★ **Место:** в 10 км юго-западнее ст. Снежница.

Самолет: А-20В «Бостон».

Экипаж: пилот 507-го ббап сержант Сметухин Василий Викторович, штурман сержант Печерин Капитон Афанасьевич, стрелок-радист старший сержант Часных.

Обстоятельства: учебный полет при переучивании в 45-м зап. С высоты 1500 м в районе ст. Минино самолет свалился в штопор, на выходе из него из-за нехватки высоты ударился о землю. Самолет разбит, экипаж погиб и похоронен на месте катастрофы.

★ **Дата:** 28 марта 1943 года.

★ **Место:** у д. Старцево, в 15 км севернее аэродрома Красноярск.

Самолет: А-20В «Бостон».

Экипаж: пилот 260-го ббап младший лейтенант Разумный Николай Николаевич, штурман старший сержант Осокин Борис Иосифович, стрелок-радист старшина Евтенко, стрелок-радист младший сержант Васильев.

Обстоятельства: учебный полет при переучивании в 45-м зап. При вы-

ходе из правого виража самолет потерял скорость и сорвался в штопор, при выводе из штопора из-за нехватки высоты врезался в землю. Самолет сгорел, экипаж погиб.

★ **Дата:** 11 апреля 1943 года.

★ **Место:** аэродром Красноярск.

Самолет: Р-39 «Аэрокобра».

Экипаж: заместитель командира эскадрильи 260-го ббап старший лейтенант Федотов Павел Сергеевич.

Обстоятельства: учебный полет при переучивании в 45-м зап. При заходе на посадку на высоте 20–30 м перевернулся через левое крыло на спину и ударился о землю. Самолет разбит, летчик погиб.

★ **Дата:** 29 апреля 1943 года.

★ **Место:** в районе железнодорожного моста, г. Красноярск.

Самолет: А-20В «Бостон».

Экипаж: командир корабля 260-го ббап старший сержант Суханов Юрий Викторович, штурман сержант Чижик Василий Маркович, стрелок-радист старший сержант Родин Сергей Николаевич, механик старший сержант Акименко Григорий Артемьевич.

Обстоятельства: перегон из Красноярска на фронт. После взлета последним на расстоянии 700–800 м от берега самолет с пикирования врезался в воду и утонул. Экипаж погиб. Самолет не извлечен из реки, разбит на мелкие куски от удара о воду.

★ **Дата:** 6 мая 1943 года.

★ **Место:** В тайге, в 30 км от д. Белорусской Советского района Красноярского края.

Самолет: Ил-4.

Экипаж: Летчик 104-го вап лейтенант Бондарев Александр Константинович, борттехник воентехник II ранга Шелакин Николай Иванович.

Обстоятельства: перегон из Иркутска в Москву. Самолет вошел в облачность, летчик развернул самолет вне видимости земли и сорвался в штопор, врезался в землю. Экипаж погиб.

★ **Дата:** 27 мая 1943 года.

★ **Место:** юго-западнее ст. Кача, на удалении 6 км по ж/д от станции на запад и в 1,5 км южнее ж/д в лесу.

Экипаж: командир эскадрильи 242-го ббап капитан Степанов Петр Михайлович, штурман эскадрильи капитан Кравец Василий Андреевич, стрелок-радист старший сержант Панов Виктор Алексеевич, техник звена техник-лейтенант Шайхутдинов Гариф Нигматзянович.

Обстоятельства: при лидировании с Красноярского аэродрома группы из 11 самолетов Р-39 свалился на крыло, перешел в отвесное пикирование и упал в лес. Самолет разбит, экипаж погиб.

★ **Дата:** 30 мая 1943 года.

★ **Место:** д. Петропавловка Ирбейского района Красноярского края.

Самолет: Ил-4 (два самолета).

Экипажи: Командир эскадрильи 104-го вап старший лейтенант Коновалов Павел Михайлович, командир корабля лейтенант Соболев Константин Диевич, борттехник Чиграй Григорий Андреевич, борттехник Ерохин Михаил Георгиевич, штурман 104-го вап старший лейтенант Бакулин Валентин Петрович, стрелок-радист Кизенков Валентин Михайлович, стрелок-радист Рева Григорий Петрович.

Обстоятельства: перегон из Иркутска в Москву. Около д. Петропавловки эскадрилья встретила грозу с сильными разрядами. Самолет Соболева при попадании молнии мгновенно загорелся и после взрыва бензобака с пикированием упал на землю и взорвался. Самолет Коновалова вошел в отвесное пикирование, отвернув от деревни, врезался в трясину болота с работающими моторами и сгорел. Экипажи погибли.

★ **Дата:** 3 июня 1943 года.

★ **Место:** В 10 км юго-западнее станции Бугач.

Самолет: А-20Г «Бостон».

Экипаж: летчик-инструктор 45-го зап лейтенант Гизатуллин Касим Сингапурович.

Обстоятельства: тренировочный полет. При вынужденной посадке из-за отказа одного мотора самолет приземлился на пахотную площадку, попал в овраг и, врезавшись в берег оврага, загорелся. Летчик погиб.

★ **Дата:** 10 июня 1943 года.
Место: юго-восточнее ст. Злобино 2 км.

Самолет: Р-39 «Аэрокобра».

Экипаж: старший летчик 21-го гиап лейтенант Иванов Леонид Ефимович.

Обстоятельства: учебный полет при переучивании в 45-го зап. При возвращении из зоны на аэродром летчик сорвался в штопор, из-за отсутствия высоты не успел выйти из пике и с углом врезался в землю. Самолет сгорел, летчик погиб.

★ **Дата:** 12 июня 1943 года.

Место: скат Красной горки у совхоза Солонцы, в 8 км западнее Красноярска.

Самолет: Р-39 «Аэрокобра».

Экипаж: летчик 21-го гиап сержант Костин Николай Александрович

Обстоятельства: учебный полет при переучивании в 45-м зап. Из-за отказа мотора сорвался в штопор. После вывода из штопора потерял скорость и упал на скате горы. Самолет разбит. Летчик погиб.

Дата: 18 июня 1943 года.

Место: г. Черногорск, БВАШП.

Самолет: неизвестно.

Экипаж: курсант БВАШП Солодовников Григорий Васильевич.

Обстоятельства: неизвестны.

★ **Дата:** 18 июня 1943 года.

Место: северная окраина аэродрома Красноярск.

Самолет: А-20 G «Бостон».

Экипаж: летчик переменного состава 45-го зап сержант Аникеев Василий Егорович, стрелок-радист сержант Сорокин Григорий Прокопьевич.

Обстоятельства: учебный полет при переучивании в 45-м зап. При взлете самолет выкатился за ВПП и, ударившись о забор и телеграфный столб, разбился и загорелся. Летчик жив, получил ожоги, стрелок-радист погиб.

★ **Дата:** 30 июня 1943 года.

Место: в 9 км севернее г. Черногорска.

Самолет: И-16.

Экипаж: слушатель БВАШП сержант Грушин Алексей Федорович.

Обстоятельства: В первом самостоятельном полете на И-16 при выполнении пилотажа сорвался

в штопор. Не смог выбраться на парашюте. Самолет ударился о землю на выходе из правого штопора. Пилот погиб.

★ **Дата:** 27 июля 1943 года.

Место: около ж/д ст. Кача, западнее Красноярска, разъезд «Блокпост «Водораздел» 5–6 км юго-восточнее отметки 698 км.

Самолет: А-20 G «Бостон».

Экипаж: летчик 9-го пап младший лейтенант Порохин Михаил Иванович, стрелок-радист старший сержант Брюньковский.

Обстоятельства: перегон из Красноярска в Омск. В сплошной облачности самолет свалился в штопор с небольшой высоты по вине метеоусловий и летчика. При ударе о землю самолет и экипаж сгорели.

★ **Дата:** 27 июля 1943 года.

Место: в 4 км северо-западнее ст. Зелдееево, в 400 метрах севернее километрового знака 685.

Самолет: А-20 G «Бостон».

Экипаж: Командир звена 9-го пап лейтенант Ермолов Михаил Павлович.

Обстоятельства: перегон Красноярск – Омск. В сплошной облачности на низкой высоте зацепил за деревья, отрубил консоль правого крыла с элероном. Пошел на снижение с правым креном, ударился о землю и разрушился. Летчик погиб, стрелок-радист сержант Юмашев Иннокентий Федорович при ударе выброшен из кабины и получил ушибы.

★ **Дата:** 27 июля 1943 года.

Место: в районе ст. Зелдееево.

Самолет: Р-39 «Аэрокобра».

Экипаж: летчик 9-го пап лейтенант Кольцов Аркадий Дмитриевич.

Обстоятельства: перегон Красноярск – Омск. В сплошной облачности пропал без вести.

★ **Дата:** 13 августа 1943 года.

Место: в 3 км западнее с. Иркутского Сухобузимского р-на Красноярского края.

Самолет: СБ.

Экипаж: инструктор-летчик ХВАШСБ младший лейтенант Кафтанов Василий Данилович, курсант Ефимов Федор Михайлович.

Обстоятельства: в полете на полигон инструктор Кафтанов самовольно

изменил маршрут, при подходе к селу намеренно потерял высоту (покачать крыльями подружке, живущей в этом селе) и на одном из разворотов на низкой высоте врезался под углом в землю. Кафтанов жив, Ефимов погиб. Кафтанов передан суду военного трибунала, осужден на 5 лет ИТЛ.

★ **Дата:** 14 августа 1943 года.

Место: г. Черногорск, БВАШП.

Самолет: неизвестно.

Экипаж: курсант БВАШП Горбачев Виктор Александрович.

Обстоятельства: неизвестны.

★ **Дата:** 5 октября 1943 года.

Место: в 4 км северо-западнее разъезда Ташеба, в 10 км южнее Черногорска в районе Уйбатского канала.

Самолет: Р-39 «Аэрокобра».

Экипаж: слушатель группы переучивания при Бирмской ВАШП старшина Черных Николай Никифорович.

Обстоятельства: Выполняя учебный полет, пилот ввел самолет, в плоский штопор, самолет выйдя из спирали в положении парашютирования, ударился о землю. Самолет разбит, летчик погиб.

★ **Дата:** 24 октября 1943 года.

Место: неизвестно (на перелете Киренск – Красноярск).

Самолет: Р-39 «Аэрокобра».

Экипаж: заместитель командира эскадрильи 5-го пап КВТ капитан Чуйко Григорий Петрович.

Обстоятельства: перегон Киренск – Красноярск. В сложных метеоусловиях пропал без вести.

★ **Дата:** 25 октября 1943 года.

Место: в районе аэродрома Красноярск.

Самолет: Р-39 «Аэрокобра».

Экипаж: командир звена 72-го гиап старший лейтенант Чесноков Леонид Иванович.

Обстоятельства: учебный полет при переучивании в 9-м пап. На взлете набор высоты происходил медленно и с уклоном вправо, на высоте 250–300 м самолет накренился и перевернулся на спину. При снижении в перевернутом положении задел провода и ударился о землю. Самолет упал и сгорел, пилот погиб.

- ★ **Дата:** 1 ноября 1943 года.
Место: в районе аэродрома Красноярск.
Самолет: два самолета Р-39 «Аэрокобра».
Экипажи: старший летчик 17-го ИАП ВВС ВМФ младший лейтенант Федоров Дмитрий Алексеевич, младший летчик 2-го гиап ВВС ВМФ младший лейтенант Багров Анатолий Васильевич.
Обстоятельства: при заходе на посадку — ошибки в технике пилотирования (потеря скорости и сваливание самолета на крыло с последующим ударом о землю). Самолеты сгорели, летчики погибли.
- ★ **Дата:** 12 ноября 1943 года.
Место: в 2 км восточнее аэродрома, врезался в откос левого берега реки Енисей.
Самолет: Р-39 «Аэрокобра».
Экипаж: заместитель командира эскадрильи 102-го гиап Иванченко Григорий Яковлевич.
Обстоятельства: учебный полет при переучивании в 9-м пап. Неожиданно на планировании заметил впереди Р-5, идущий на посадку. Желая отвернуть от самолета, резко делает отворот вправо, теряет скорость, переворачивается через правое крыло и падает на землю. Самолет разбит, летчик погиб.
- ★ **Дата:** 28 ноября. (по другим данным — 2 декабря 1943 года).
Место: Район железнодорожного моста, г. Красноярск. Северо-восточнее ж/д, станции Енисей, в районе 3-го лесозавода, ул. Саянская.
Самолет: Р-39 «Аэрокобра».
Экипаж: старший летчик 19-го гиап гвардии лейтенант Сергеев Николай Николаевич.
Обстоятельства: перегон из Красноярска на фронт. После взлета на перегон из-за отказа мотора сорвался в штопор и врезался в берег Енисей в районе ж/д моста. Летчик погиб, похоронен на кладбище в Красноярске.
- ★ **Дата:** 13 декабря 1943 года.
Место: г. Черногорск, аэродром БВАШП.
Самолет: УТ-2.
Экипаж: летчик-инструктор БВАШП младший лейтенант Попов Николай Васильевич, курсант Романов Василий Булганович.
- ★ **Дата:** 16 декабря 1943 года.
Место: г. Черногорск, аэродром БВАШП.
Самолет: неизвестно.
Экипаж: курсант БВАШП Кучеренко Петр Федорович.
Обстоятельства: неизвестны.
- ★ **Дата:** 8 января 1944 года.
Место: южнее аэродрома Красноярск в 1,5 км.
Самолет: Р-39 «Аэрокобра».
Экипаж: летчик 255-го иап ВВС ВМФ младший лейтенант Забабурин Иван Иванович.
Обстоятельства: при оперативном вылете 255-го иап ВВС ВМФ на маршрут Красноярск — Новосибирск сорвался в штопор, врезался в землю и сгорел. Летчик погиб.
- ★ **Дата:** 29 марта 1944 года.
Место: около д. Глубокий Ручей Сухобузимского района Красноярского края. Похоронен на месте падения.
Самолет: Р-39 «Аэрокобра».
Экипаж: командир звена 5-го пап 1-й пад старший лейтенант Самарцев Георгий Иосифович.
Обстоятельства: неизвестны.
- ★ **Дата:** 29 марта 1944 года.
Место: в 26 км от д. Усть-Кан Сухобузимского района Красноярского края. Найден поисковиками летом 1982 года. Похоронен в г. Железногорске.
Самолет: Р-39 «Аэрокобра».
Экипаж: Летчик 5-го пап 1-й пад старший лейтенант Мошкой Василий Семенович.
Обстоятельства: неизвестны.
- ★ **Дата:** 6 июля 1944 года.
Место: г. Черногорск, БВАШП.
Самолет: неизвестно.
Экипаж: курсант БВАШП Коченев Леонид Семенович.
Обстоятельства: неизвестны.
- ★ **Дата:** 14 августа 1944 года.
Место: г. Черногорск, БВАШП.
Самолет: два самолета УТИ-4.
Экипажи: летчик-инструктор БВАШП лейтенант Горылев Виктор Тимофеевич, командир отряда старший лейтенант Валуев Георгий Михайлович, курсант Крюков Николай Николаевич, курсант Саушкин Семен Федорович.
- ★ **Дата:** 16 августа 1944 года.
Место: г. Черногорск, БВАШП.
Самолет: неизвестно.
Экипаж: курсант БВАШП Копосов Аркадий Яковлевич.
Обстоятельства: неизвестны.
- ★ **Дата:** 14 сентября 1944 года.
Место: г. Черногорск, БВАШП.
Самолет: неизвестно.
Экипаж: курсант БВАШП Метлашевский Алексей Егорович.
Обстоятельства: неизвестны.
- ★ **Дата:** 6 октября 1944 года.
Место: г. Черногорск, БВАШП.
Самолет: УТ-2.
Экипаж: летчик-инструктор лейтенант Шавырин Владимир Николаевич, курсант Файзулин Закирьян Файзулович.
Обстоятельства: неизвестны.
- ★ **Дата:** 9 марта 1945 года.
Место: в 10 км юго-западнее аэродрома № 4 район 9-й зоны (лагерь Ташеба), г. Черногорск.
Самолет: Як-7б.
Экипаж: летчик-инструктор БВАШП лейтенант Юсин Николай Сергеевич, курсант Рудик Виктор Иванович.
Обстоятельства: при выполнении тренировочных полетов при незаконченном выводе из пикирования самолет ударился о землю на большой скорости. Причина — неправильное использование триммеров. Экипаж погиб.
- ★ **Дата:** 20 марта 1945 года.
Место: в 2,5 км юго-восточнее аэродрома № 2, г. Черногорск.
Самолет: Як-9М.
Экипаж: курсант БВАШП старшина Киселев Дмитрий Львович.
Обстоятельства: в учебном полете после возникновения пожара в воздухе потерял управление самолетом и ударился о землю правым крылом и мотором при небольшой скорости. Самолет сгорел, летчик погиб.

СХЕМА АЭРОДРОМА Г. КРАСНОЯРСК, 1943 г.

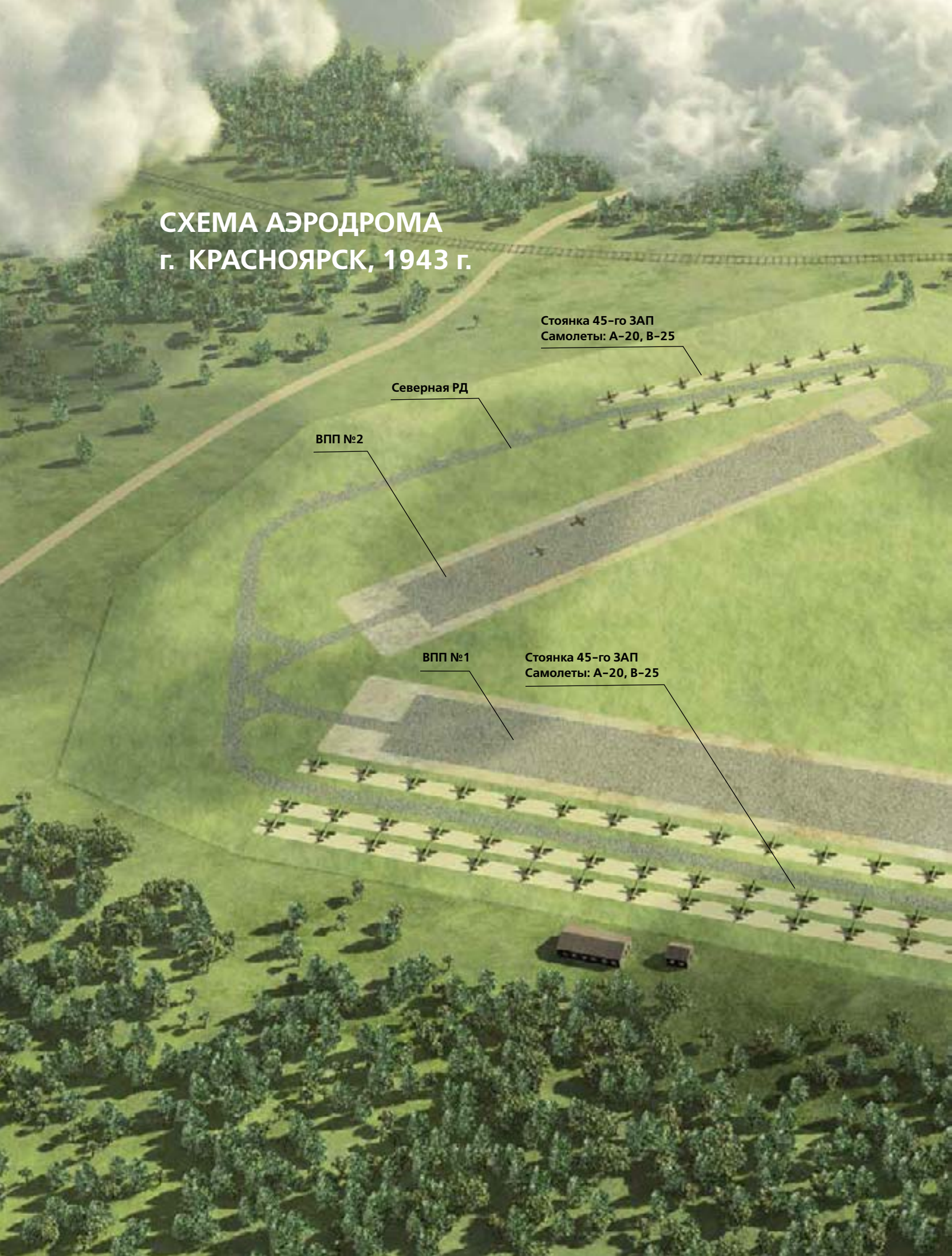
Стоянка 45-го ЗАП
Самолеты: А-20, В-25

Северная РД

ВПП №2

ВПП №1

Стоянка 45-го ЗАП
Самолеты: А-20, В-25

Стоянка 45-го ЗАП
Самолеты: P-39, P-63

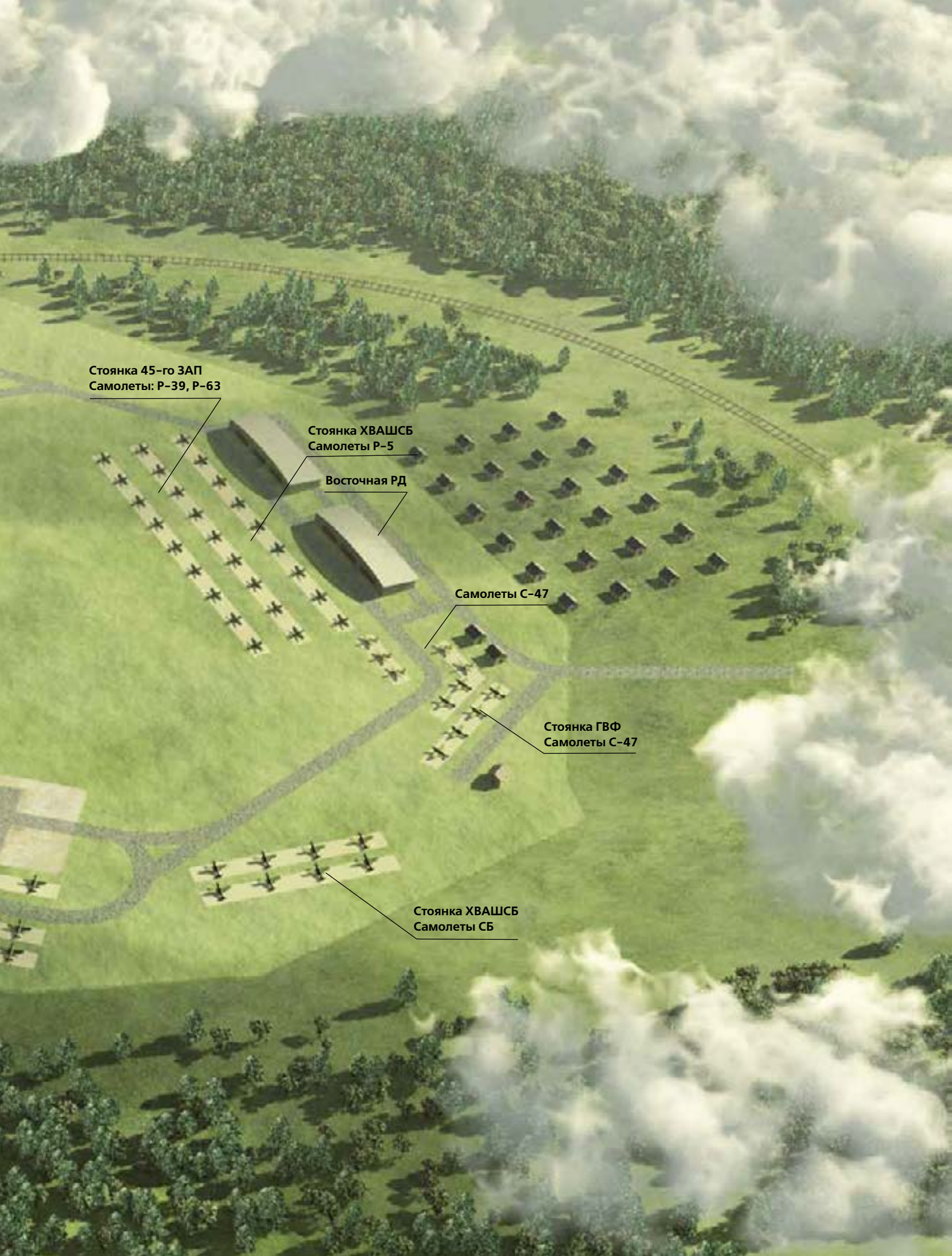
Стоянка ХВАШСБ
Самолеты P-5

Восточная РД

Самолеты С-47

Стоянка ГВФ
Самолеты С-47

Стоянка ХВАШСБ
Самолеты СБ

Берег левый, берег правый...

Осенью 1943 года Красная Армия начала масштабную операцию на Украине — битву за Днепр. К тому времени советские войска успешно наступали на запад. Если под Сталинградом немцы испытали первое большое разочарование Второй мировой войны, то под Курском они потеряли надежду переломить ход войны в свою пользу. Днепр должен был продемонстрировать неспособность немецкой армии к обороне на фронте протяженностью в 2000 километров.

Немцы спешно создали на Днепре комплекс оборонных сооружений, получивший название «Восточная стена». Наиболее качественные укрепления были в местах вероятного прорыва советских войск — в Запорожье, Кременчуге и Никополе.

Красная Армия начала наступление в Днепровском направлении 24 августа. Против немцев действовали сразу пять фронтов. Это Центральный фронт (20 октября переименован в 1-й Белорусский фронт), Воронежский фронт (переименован в 1-й Украинский фронт), Степной фронт (2-й Украинский фронт), Юго-Западный фронт (3-й Украинский фронт) и Южный фронт (4-й Украинский фронт).

В Днепровской операции было задействовано свыше 2,6 миллиона офицеров и солдат, 51 000 орудий, 2500 тысячи танков и 2850 самолетов.

Первыми на занятый врагами берег пошли разведчики, которые должны были вскрыть оборону противника.

Из воспоминаний Михаила Шульца: «Была тихая темная ночь. Я и мой напарник-разведчик, захватив автоматы и несколько дисков, связали два бревна, легли на них и поплыли. Напарника вскоре убило, мне пришлось обрезать второе бревно и дальше переплывать одному. И вот берег противника. Прополз еще несколько метров, успел уничтожить четырех немцев. Через некоторое время сзади послышался шорох. Оказывается, вслед за мной переплыл Днепр разведчик Харитов. У меня уже были данные о расположении противника. Ими я и обеспечил связистов...»

Первый плацдарм на правом берегу Днепра была захвачен 22 сентября 1943 года в районе слияния Днепра и реки Припяти, в северной части фронта. Затем появились плацдармы в районе Днепродзержинска и Кременчуга. А всего к концу месяца их было создано свыше двадцати.

Переправа через реку происходила в очень сложных условиях. Солдатам приходилось ис-

пользовать малейшую возможность, чтобы зацепиться за другой берег реки. Все это происходило под массированным огнем нацистских войск. Так, Павел Егорович Ледовских из Курагинского района, обучавший молодых солдат нехитрому искусству переправы, говорил: «Мне кажется, что все, кто форсировал Днепр, там и остались навечно».

Из воспоминаний ветерана войны из Абанского района Дмитрия Егоровича Турова: «Наше форсирование отличалось от того, что показывают в кино и по телевизору. Там было старое и новое дно. Местные рыбаки дали нам лодки, и мы переправились через новое русло. Мы пошли, раздевшись по пояс. Немцы нас ждали. Но нашу переправу прикрывали станковые пулеметы. Вся одежда у нас была на горбушке, и когда вышли на берег, так голые и пошли на немцев. Здесь я получил первое ранение. Вылечился 3 ноября, и мы опять перешли в наступление. Ставка решила освободить Киев к ноябрьским праздникам. В этих боях я опять получил пулевое ранение».

Через Днепр переправляли не только пехоту, но и танки. С техникой приходилось сложнее всего: одно попадание — и тяжелые машины вместе с экипажами уходили под воду. Механик-водитель танка Иван Фомич Жуковский из Курагинского района тоже преодолел Днепр. В его боевую машину попал снаряд. Жуковский выскочил из танка и сразу попал под минометный огонь. С ранением в бедро попал в госпиталь. Вскоре вернулся в свою часть. В Кривом Роге его танк снова был подбит прямым выстрелом из «Тигра». А в деревне Межегорке неожиданный рейд немецких «Пантер» привел к локальной катастрофе. Враг просто расстреливал советские танки один за другим. Из 30 «тридцатьчетверок» осталась одна, но при попытке выбраться из деревни подбили и ее. В живых остались только Иван Жуковский и его товарищ.

Андрей Лукич Журавлев был в числе тех саперов, кто наводил понтонные мосты с левого берега Днепра на правый. 30-летний уроженец села Жерлык Кочергинской волости Минусинского уезда служил в 520-м стрелковом полку 167-й дивизии. В конце сентября 1943 года отделение Журавлева наводило переправу за городом Ромны. Удалось найти только несколько лодок, плоты и весла бойцы делали сами. Мост сооружали из всего, что нашли на берегу — бревен, шпал, досок, жерди. Несмотря на постоянный обстрел противника, части Красной Армии успешно переправились на правый берег. 13 ноября 1943 года Андрей Журавлев был удостоен звания Героя Советского Союза.

Николай Васильевич Шишкин из Каратузского района также отличился в этих боях и заработал Звезду Героя. В ночь с 24 на 25 сентября в районе Рыбачий Промысел, юго-западнее села Окунино Остерского района Черниговской области, командир отделения 103-го стрелкового полка 280-й Краснознаменной дивизии Шишкин с другими бойцами под ураганным огнем противника переплыл

на рыбацкой лодке на правый берег Днепра. За 30 метров до берега противник пулеметной очередью пробил лодку. Шишкин с ручным пулеметом бросился в реку и вплавь достиг правого берега. Волной его отнесло метров на 40 от высадки. Он остался один, но не растерялся. С криком «Ура!» выскочил на возвышенное место и открыл огонь. Два часа короткими очередями он отгонял противника от берега. Когда закончились патроны, спустился вниз и по воде добрался до своих товарищей. Пополнив боезапас, Шишкин выдвинулся вперед, замаскировался, и до утра отражал вражеские контратаки. За 42 часа он участвовал в отражении 12 контратак и шесть раз ходил в атаку. Шишкин лично уничтожил свыше 40 солдат и одного офицера противника. Кроме того, гранатами и пулеметным огнем подавил четыре пулеметные точки, которые препятствовали форсированию Днепра подразделениями Красной Армии.

О переправе писал и красноярский писатель Виктор Астафьев: «Двадцать пять тысяч воинов входит в воду, а выходит на том берегу три тысячи, максимум пять. И через пять-шесть дней все погибшие всплывают. Представляете?»

309-я стрелковая дивизия первой в составе 40-й армии «испила» днепровской воды. Это 22 сентября сделали разведчики 362-й отдельной роты в районе города Переяслава. Днем позже за ними последовали стрелки, артиллеристы и саперы. Реку старались форсировать небольшими отрядами, чтобы не привлекать внимание немцев.

Я вперед ухожу
Через волны твои в эту ночь,
Чтоб с врагами сполна
Рассчитаться в последних боях!

(из стихотворения лейтенанта дивизии Е.Т. Беломестного «Я пришел к тебе, Днепр!», 1943 год)

В ночь на 23 сентября около 30 разведчиков, автоматчиков, стрелков, связистов и пулеметчиков дивизии под командой лейтенанта Ивана Северина на рыбацких лодках высадились на правобережье, обеспечив плацдарм для переправы батальона. Была проведена телефонная связь. Не обошлось без потерь — немецкие пулеметчики ранили пятерых бойцов. Заметив русских, противник пытался сбросить группу разведчиков, но атака была отбита отрядом Северина. С утра по нему ударила авиация, налет отражали с помощью нескольких пулеметов, других зенитных средств у советской пехоты не оказалось. Группу обстреливали из пушек, пытались выдавить с помощью пехоты. Дело дошло до рукопашной схватки, в которой отличился Михаил Чубодаев. Огнем из ППШ и гранатами он лично уничтожил 14 солдат противника. За этот подвиг разведчик был представлен к званию Героя Советского Союза.

Разведчики держались еще два дня до подхода сил поддержки. Многие из них были ранены, остальные получили контузии. В ночь на 25 сентября пришла долгожданная помощь — через Днепр переправились стрелки подполковника Давыдова. В результате нескольких атак плацдарм удалось

ФРОНТОВОЙ ФОЛЬКЛОР

Фронтальная Катюша

*Разлетались головы и туши,
Дрожь колотит немцев за рекой,
Это наша русская катюша
Немчуре поет за упокой.*

*В страхе немец прыгать в яму станет,
Головой зароеется в сугроб,
Но и здесь его мотив достанет,
И танцует немец прямо в гроб.*

*Ты лети, лети, как говорится,
На куличики, к черту на обед,
И в аду таким же дохлым фрицам
От Катюши передай привет.*

*Расскажи, как песни заводила,
Расскажи про катиньы дела,
Про того, которого лупила,
Про того, чьи кости разнесла.*

*Все мы любим девушку Катюшу,
Любо слушать, как она поет,
У врага выматывает душу,
А друзьям отвагу придает.*

Форсирование Днепра, 1943 г.

немного расширить. С прибытием 26 сентября артиллерии отряды смогли начать наступление в направлении города Ржищев, захватив окраину села Манастырек и важную высоту 175,4. Особенно хорошо действовала батарея старшего лейтенанта Степаненко. Расчеты его 76-миллиметровых орудий повредили два танка, два броневедомола, уничтожили десятки вражеских пехотинцев.

Основные силы дивизии успешно форсировали Днепр в районе села Щучинка. Здесь сибиряки действовали бок о бок с пехотинцами 68-й гвардейской стрелковой дивизии и танкистами 10-го танкового корпуса. В район высадки немцы направили подразделения 10-й моторизованной дивизии. Противник контратаковал при поддержке бронетранспортеров. Всего было отбито шесть атак.

Очень важную работу выполняли саперы. Они перевозили боеприпасы на лодках с левого на правый берег Днепра. Двое из них — Терехин и Елкин — попали в плен. Нацисты жестоко расправились с красноармейцами. Их изуродованные тела через несколько дней были найдены в урочище Воронова. Солдат подвесили на деревья вниз головой. Оба погибших были посмертно награждены орденами Красного Знамени.

Форсирование Днепра заняло у дивизии около недели. Противник постоянно атаковал, стараясь сбросить сибиряков в Днепр. В боях погибли пять офицеров 309-й дивизии. Среди них — командир 957-го полка полковник Григорий Мефодиевич Шевченко.

30 сентября стрелковые полки дивизии, захватив высоту с отметкой 172,6, соединились. Они достигли линии, проходившей по западной опушке роши, западнее села Манастырек и южной окраине села Щучинка. Всего с 24 по 3 октября сибирские стрелки отбили 96 контратак противника.

Форсировав Днепр, советские войска получили возможность начать операции по освобождению областей правобережной Украины и в первую очередь столицы республики — Киева. Подразделения 309-й Пирятинской действовали с Букринского плацдарма. Там существенных успехов советским войскам добиться не удалось. Более того, один из батальонов 957-го стрелкового полка, вырвавшийся вперед, попал в окружение. В этой ситуации проявил свой командирский талант старший лейтенант Иван Андреевич Кибаль. Он организовал круговую оборону, и в течение трех суток батальон отбивался от вражеских атак. Немцы требовали сдаться, подошли к концу боеприпасы. Тогда сибирские стрелки провели штыковую атаку, отбросив опешивших гитлеровцев. До-

ждавшись ночи, Кибаль вывел батальон к своим, причем спасены были и все раненые бойцы. За это Кибаль удостоился звания Героя Советского Союза.

Несмотря на потери, дивизия получала значительные пополнения. Так, на 10 октября 1943 года она насчитывала 4830 бойцов и командиров, а также 62 орудия и миномета.

В начале ноября 309-я Пирятинская стрелковая дивизия принимала участие в Киевской операции. И снова стрелки пытались проломить оборону противника на Букринском плацдарме. Однако лучше получилось у тех, кто наступал с Лютежского плацдарма. Именно здесь оборону противника удалось взломать. С 3 по 6 ноября частям 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта удалось не только достичь Киева, но и освободить его.

В ходе военной операции погибли и пропали без вести 6 500 тысяч человек, общие потери составили 30 600 тысяч солдат и офицеров. Также противник уничтожил 138 танков. Впереди была Западная Украина.

В период форсирования Днепра и Киевской операции звания Героя Советского Союза были удостоены 53 офицера, сержанта и рядовых 309-й Пирятинской Краснознаменной дивизии. Среди них: командир дивизии генерал-майор Дмитрий Феокистович Дремин, командующий артиллерией дивизии полковник Николай Михайлович Титов, командир 955-го стрелкового полка подполковник Иван Евгеньевич Давыдов, командир 957-го стрелкового полка Григорий Мефодиевич Шевченко, командир первого батальона 955-го стрелкового полка Дмитрий Павлович Потылицын, разведчик 957-го стрелкового полка Михаил Егорович Доможаков, минометчик 959-го стрелкового полка Петр Лаврентьевич Шевченко, стрелок 955-го стрелкового полка Николай Матвеевич Мамаев. 2098 бойцов дивизии офицеров получили ордена и медали.

Источники

Битва за Днепр, 1943 год. М., 2007.

Весны не умирают. Абакан, 2005.

Гаупт Вернер. Сражения группы армий «Юг». М., 2006.

Герои Минусинской земли. Абакан, 1996.

Гордость земли Балахтинской. Красноярск, 2005.

Материалы «ОБД-Мемориал».

Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

Ньютон Стивен. Курская битва: немецкий взгляд. М., 2006.

Они сражались за Родину. Абан, 2004.

Рябков А. Боевой путь дивизий и бригад стрелковых и воздушно-десантных войск Красной Армии в Великой Отечественной войне. СПб., 2008.

Ултургашев С.П. Пирятинская Краснознаменная. Красноярск, 1985.

Филипп Лазаревич
Соседкин

Филипп Лазаревич Соседкин (второй справа в верхнем ряду) из Краснотуранска за форсирование Днепра награжден медалью «За отвагу»

Литерные обеды и сухие пайки

Для улучшения питания жителей Красноярского края развивалась сеть ведомственных столовых — для стахановцев, инженерно-технических работников, инвалидов войны, научных работников, врачей и учителей. К началу 1943 года такие столовые появились практически на каждом крупном предприятии.

Работник завода № 327 через много лет вспоминал столовское меню: «Давали суп с черными галушками. Талоны, бывало, дадут по 3–4, а в одной порции в тарелке с водой плавало 4–5 галушек. Вот мы воду сольем и сделаем одну порцию, но густую, и были радехоньки».

Там же питалась юная Надежда Крылова: «В столовой завода кормили плохо, по карточкам, были еще стахановские карточки, которые давали тем, кто работал сверхурочно, по ним выдавали ужин и 100 граммов хлеба».

«В ее меню был суп «Ассорти» (бульон с пятью звездочками лапши), пюре, часто из подмороженной картошки, — вспоминал встретивший войну подростком Александр Левицкий. — Иной раз по талонам выдавали один кусок хозяйственного мыла на месяц, пачку махорки, на которой был лозунг «Смерть немецким оккупантам». Это была махорка из Канска. Дополнением к еде привозили в цех подсолнечный жмых, прессованные куски были как камень. Приходилось с голодухи употреблять и его. Однажды мне выдали пайку хлеба, а в нем оказалась большая тряпка».

Нужно заметить, что меню в рабочих столовых не было одинаковым для всех. Обед зависел от категории клиента: одно дело — обыкновенный работник, совсем другое — представитель инженерно-технического персонала. В иные дни первые наедались супом, рыбными котлетами, кабачками и селедкой. А вот творческая интеллигенция тревоугодничала: к супу и рыбным котлетам получала еще и шницель, овощи, рисовую кашу, навагу и яйца.

Существовали отдельные столовые для стахановцев. Например, в такой столовой при заводе № 4 ежедневно отпускалось 1500 обедов.

Выдача хлеба на одном из красноярских хлебозаводов

В четвертом квартале 1943 года в крае было открыто 53 специальных столовых и магазина для номенклатурных работников.

Руководители краевых, городских партийных, комсомольских, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций, а также первые секретари райкомов ВКП(б) и председатели райисполкомов получали продовольственные карточки по группе рабочих особого списка, литерные обеды и сухие пайки.

Основной номенклатурный паек включал 2200 граммов мяса и рыбы, 500 граммов жиров, 500–сахара, 1500–крупы и макарон. По талону на сухой паек «Литер-Б2» руководители получали 2200 граммов мяса и рыбы, 1000 граммов жиров, 1000–сахара, 2000–крупы, 10 килограммов картофеля, 5–овощей, 50 граммов чая, кусок туалетного мыла, кусок хозяйственного мыла, 300 граммов табака или 500 штук папирос.

По особым нормам снабжались деятели науки и искусства. Особо значимые нормы полагались высшим категориям. Вот только нередко об ученых и лицедеях забывали. Имея карточки, эти люди в течение нескольких месяцев не могли получить шоколад, яйца и картофель. Именно на подобные трудности жаловался член-корреспондент АН СССР, профессор В.Ю. Визе. Добавим, в крае к высшей категории научных работников относились всего пять человек.

К особым столовым прикреплялись семьи фронтовиков. В 1943 году в Красноярске открылась детская столовая на полторы тысячи мест. К концу войны количество пунктов питания в краевом центре выросло в три раза. В городе увеличилось количество торговых точек, ряд магазинов были открыты до двух часов ночи, чтобы рабочие вечерних смен могли отовариться.

Многие считали удачей получить направление на комиссию в поликлинику — были шансы получить справку об усиленном питании. Таких «диетиков» на производстве полагалось кормить дополнительным обедом.

Осенью 1943 года нормы снабжения по карточкам всех категорий граждан снизились. Это связано с тем, что для населения освобожденных регионов страны потребовались дополнительные ресурсы. К прежним нормам снабжения вернулись только в 1945 году.

Ода сибирскому огороду

1943 год стал самым голодным. Сказалось изъятие из отрасли сельского хозяйства буквально всего: людей, техники, продукции. Красноярский край голодал.

Из воспоминаний Пелагеи Федоровны Санько из Иланского района: «Сегодня, когда я смотрю на хлеб на столе, я не могу не вспомнить тех лепешек из травы, которые мы ели, которыми кормили детей. На травке да на воде, а выживали и работали от зари до зари. Пахали на себе. Шесть женщин в упряжке, а седьмая сзади за плугом — и по 50 соток в день напахивали. И жали хлеб серпами, снопы клали, возили на тележке и все ждали — только бы войне конец...»

Спасение пришло с приусадебных участков. Огороды появились буквально у каждой семьи: в палисадниках, на газонах. Любой свободный клочок земли использовался под посадки. На площадях, во всех уголках Красноярска — огороды, везде закипела необычная для города сельскохозяйственная работа. Даже на подоконниках раскрытых окон вместо цветов вызревали какие-нибудь капуста или огурцы. Огороды разбивали как отдельные граждане, так и предприятия, которым централизованно выделяли земельные участки. Власти всячески стимулировали агростремления сибиряков. В уборочную страду можно было бесплатно перевозить до 50 килограммов картофеля и овощей. Для солений семьям выделяли по два килограмма соли, многодетным — в два раза больше.

О запрете свободной продажи хлеба (из обязательного решения исполкома Красноярского крайсовета трудящихся)

27 сентября 1943 года

...В целях пресечения и предупреждения фактов преступного разбазаривания хлеба, предназначенного для сдачи государству, исполком крайсовета решил:

1. Воспретить колхозам, колхозникам и единоличным крестьянским хозяйствам продажу и обмен зерна, муки и печеного хлеба впредь до выполнения ими плана сдачи хлеба государству...

2. ...Колхозников и единоличников, виновных в незаконной торговле хлебом, в первый раз подвергать штрафу до 300 рублей, а при втором нарушении — привлекать к судебной ответственности. Незаконно продаваемые продукты отбирать и передавать органам Наркомторга...

Председатель исполкома крайсовета А. Бугеверов
Секретарь исполкома крайсовета Е. Нифантьев

Предприятиям рекомендовали разбивать овощные плантации. Так, работники фабрики кожизделий засадили 40 га капусты, морозостойких, сибирских сортов, более двадцати гектаров других овощей: свеклы, картофеля, огурцов, помидоров.

Я ПОМНЮ

Моему деду **Борису Леонидовичу Головачанову** было 18, когда в 1942 году его призвали на фронт. Куда — я не знаю. Знаю только, что в звании младшего лейтенанта был командиром стрелкового взвода на 2-м Белорусском фронте, в армии Рокоссовского. Участвовал в Восточно-Померанской операции при взятии Берлина. Был ранен 7 мая 1945 года за Берлином, в Бранденбурге. За боевые заслуги в этой операции был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

После окончания войны он поступил в Воронежский химико-технологический институт и окончил его в 1950 году, получив специальность инженера-механика пищевой промышленности. После этого стал работать механиком на Красноярском хлебозаводе, а затем главным инженером Крайпищепрома, где и проработал 23 года, до конца своей жизни. В 60-е годы бы депутатом горсовета. Ушел из жизни в 1975 году.

Вспоминала Евгения Головачанова

Братья Курочки

Мой прадед **Александр (Сашко) Трофимович Курочка** ушел на фронт в первые дни войны. Ему было 39 лет. Дома остались

жена, моя прабабушка Алена, и 5 детей. Самой старшей, Ульяне, было 16, а младшему, Александру, всего два года. Прабабушка никогда не рассказывала, писал ли Сашко письма с фронта. И только недавно я узнала, что он погиб в период с декабря 1941-го по февраль 1942-го под Сталинградом. Точнее, пропал без вести. Где-то там же пропали без вести родной брат Прокопий Курочка и два двоюродных — Курочка Николай Григорьевич в октябре 1942-го и Григорий Григорьевич в сентябре 1942-го. Еще один родной брат прадеда, Тимофей Трофимович, был ранен под Курском. И это все, что я знаю о своих стариках. И очень горько, что не у кого спросить.

Вспоминала Юлия Лебедева

На пятнадцати гектарах вызревали овес, просо и гречиха. Славный был урожай. Работники питались сами, много овощей сдавали в общий городской фонд.

Заводу № 327 досталась бывшая целина — два участка. Посадка картофеля для заводской интеллигенции превратилась в пытку. Не обходилось и без курьезов. Так, доктор наук, профессор Я.Н. Фельд с сестрой просто закопали мешки картофеля на поле. Через несколько дней отыскать «тайник» и завершить посадку не удалось. Настоящим удивлением для заводчан стал обильный урожай на этом месте. К сожалению, профессорская удача сопутствовала не всем. Один год работники райТЭЦ засадили картофелем 45 га. Собрали всего 50 тонн. Примерно столько же, сколько и посадили.

Средний урожай овощей с гектара 8–10 тонн. Если рассчитывать только растительную пищу, то нужно съесть три килограмма овощей в сутки, чтобы в организм поступило достаточное количество белков и углеводов.

Хуже всего дело обстояло с жирами. Мясо в первую очередь отправлялось в действующую армию, потом уже на промышленное производство, в города и поселки для всего остального населения. Мясные и молочные продукты продавались втридорога, поэтому основной массе сибиряков, питавшейся хлебом и картофелем, оставалось только мечтать о мясе.

Особым уважением стали пользоваться охотники. Власти обратили внимание на заготовки мяса диких животных. В мирное время охота была увлечением любителей да образом жизни обитателей таежных поселков — во время войны стала еще одним источником для пополнения скудного

Все продукты питания в первую очередь отправляли на фронт.
Рис. Б. Дрыжака

рациона сибиряков. Каждый четвертый-пятый килограмм мяса, поступавшего на улучшение питания населения, был заготовлен охотниками.

В Байkitском районе Эвенкийского округа женщины и подростки составляют до 50 % от всех охотников.

Охотники и рыбаки добивались больших успехов, выполняли сезонный план на 200–250 %, да к тому же обучали молодых охотников из числа подростков.

Северные районы, бассейны Енисея, Ангары, Тунгусок превратились в центры заготовки рыбы — осетра, стерляди, тайменя, сига, ленка, чира, пеляди, тугуна, хариуса, язя, шуки, окуня, карася, сороги, налима, ельца. Заготавливали икру: осетровую, стерляжью, сиговую. Для обработки улова строили посолочные пункты, коптильни, ледники-рыбохранилища. Подготавливали бочкотару, соль, лодки берестянки, орудия лова и забрасывали к местам вылова рыбы. Рыбу отправляли в Красноярск соленую — в бочках, и юколу (вяленую рыбу) в деревянных ящиках. Для сплава рыбы делали плоты, до реки рыба доставлялась оленьим транспортом.

До 1942 году рыболовство в Эвенкии носило потребительский характер. Затем было получено государственное задание по вылову 12 тысяч центнеров рыбы: «...Эта рыба должна стать вкладом Эвенкии в те продовольственные ресурсы, которые наш край дает фронту и рабочим военной промышленности».

Тонизирующим напитком оставался чай — заваренная в крутом кипятке «засушка» (разнообразная засушенная трава: мята, Melissa, листья смородины). Красноярский горторг целенаправленно организовал сбор трав для выработки заменителей чая и кофе. Сушеные лесные ягоды, варенье выдавались по карточкам вместо сахара.

Сборы трав, смешанные с самосадом, спасали курильщиков. «Все курят самокруты, у всех вместо спичек — лупы», — вспоминают очевидцы.

В городе, в садах, парках, по берегам и на островах Енисея — люди повсюду собирали съедобные травы, на них варились «супы», «каши», готовились лекарства. Для многих привычной и наиболее употребляемой пищей стала лебеда. Для борьбы с авитаминозом использовали витамин С, изготовленный из хвои. Региональные власти даже составляли специальные разнарядки для районов по объемам и видам трав, что необходимо собрать. Иногда абсолютно не учитывались местные реалии.

Из докладной секретаря Эвенкийского окружкома ВКП(б) по кадрам тов. Дроздова заведующей сектором советских кадров крайкома ВКП(б) тов. Шергиной:

«Руководители некоторых отделов крайисполкома и краевых управлений в своих указаниях окружным организациям обнаруживают полное незнание нашего округа. В результате этого указания некоторых краевых организаций сплошь и рядом являются невыполнимыми для нас.

Вот пример: исполком крайсовета 19 апреля 1944 года принимает решение о заготовке дикорастущих лекарственных и технических растений. Автором проекта решения является зав. крайаптекоуправлением тов. Шляпина. Согласно установленному плану по докладу тов. Шляпиной мы должны заготовить в округе: белены 4 кг, донника 4 кг, березовых почек 4 кг. Белена, донник у нас не растут. Береза есть, но почки на ней бывают в мае, а решение крайисполкома получено нами 24 июня, когда на березе уже нет ни одной почки.

Второй пример: согласно плану начальника отдела заготовок тов. Эренпрейс, мы должны заготовить мясо барсука, которого у нас нет, планируется заготовка черемши, которая у нас не растет. Предусматривается заготовка 870 штук кож крупного рогатого скота, а чтобы получить это сырье нам надо забить 80 % поголовья этого скота во всех секторах».

На улицах города можно было встретить объявления с рекомендациями сборщикам дикорастущих съедобных растений. «Все травы должны собираться отдельно. Все собранные растения подлежат тщательной промывке», — гласили такие памятки. Из них сибиряки могли узнать, что крапиву нужно брать молодую, лучше всего одни листья, Лебеда — молодые побеги — шла в пищу вся. У лопуха нужно было брать лишь корни однолетних экземпляров. Молодые, небольшие листья одуванчика можно употреблять в салат, а корни служат заменителем цикория. Щавель и черемшу собирали целыми бригадами, для чего привлекались школьники. Эти обычные для Сибири растения спасли немало жизней в те трудные годы. Конечно, те, кто получал карточки первой категории, в общем не голодали, но и они не пренебрегали сбором съедобных трав — витамины.

Хуже всех было подросткам 12—14 лет — молодой растущий организм требовал калорий, а не скромных граммов «иждивенческих» карточек. По большому счету подростки были этого лишены. По весне жители городов и рабочих поселков собирали на картофельных полях мороженые клубни.

«Оттаивали, мыли, чистили, прокручивали на мясорубке, и мама стряпала лепешки, — вспоминал Левицкий. — Иногда удавалось купить ведро картошки. Это был деликатес. Жарили ее на воде, в лучшем случае на рыбьем жиру».

Василий Алексеевич Сербаев, почетный житель города Боготола, выпускник Киевского военно-пехотного училища (Ачинск), командир взвода пешей разведки 611-го стрелкового полка 88-й дивизии Западного фронта под командованием генерал-полковника И.Д. Черняховского:

— Когда я лежал в госпитале в Чебоксарах, ко мне приехал фронтовой друг, гвардии лейтенант Петр Петров, командир роты разведки. Вот он-то и подарил мне гармонь. Разведчики — народ энергичный, когда я играл — круг не был пустой. Определялись и запеваляли, и плясуны.

Перед Смоленской операцией пришли к нам новички, и мы на занятиях изучали техническую часть пулемета и занимались строевой подготовкой. Отдельные солдаты не запоминали детали пулемета. Я построил взвод, взял гармонь и под строевую песню всем взводом мы стали исполнять:

*Конники бесстрашные,
Отважные, вперед!
Имя Смоленская —
Славное имя —
Наша дивизия несет.
Эх, кожух, короб, рама,
Шатун с мотылем,
Возвратная пружина,
Приемник с ползуном.*

Каждый шаг исполнялся в такт со словами песни. Через полчаса уже все знали детали и узлы пулемета. Навстречу взводу шел командир дивизии. Он сказал мне: «Лейтенант, я не слышал такой песни». Взвод остановился, я объяснил, что сочетаю строевую подготовку с изучением технической части пулемета. Полковник был пожилым, он обнял меня, прижал к себе, поцеловал и сказал: «Удалой ты молодец! Но, вижу, гармонь стара, иди получи в штабе новую гармонь».

На фронтовой фотографии, где я играю на гармошке, бойцам моего взвода были сыграны в последний раз песня «В землянке» и «Цыганочка». На следующий день мы ушли в бой, живыми из которого вернулись только трое. Остальные пали смертью храбрых в атаке.

«Хлеб иногда удавалось сэкономить, — вспоминала Сара Барышник, — чтобы обменять его на рынке на молоко или купить валенки, без которых невозможно было добраться до работы, так как зимой часто стояли сорокаградусные морозы».

Для учеников в школах и рабочих поселках были введены завтраки. Они выдавались строго по спискам, подписанным директором школы. На каждого школьника дополнительно выдавали 50 г хлеба и 10 г сахара в день.

Барахолка

Торговля промтоварами и предметами первой необходимости на предприятиях и в учреждениях тоже регламентировалась постановлениями ГКО, но имела единовременный характер. Для каждой последующей продажи требовалась санкция ГКО, а право на покупку предоставлялось только по результатам труда. Мобилизованный рабочий на лесозаготовках мог приобрести до 5 метров хлопчатобумажной ткани, кусок хозяйственного мыла, 100 г табака или махорки, 3 коробка спичек, 1 кг соли, 2 л керосина при выполнении месячной нормы.

Выпуск зубного порошка в крае был налажен из березового угля и обожженного гипса, изготовление олифы — из семян дикоросов (конопля, сурепка).

Если государственные цены на продукты питания по карточкам увеличивались незначительно,

единственное исключение составили табак и водка, то цены на колхозных рынках выросли в разы. Летом 1941 года килограмм картофеля стоил 1–2 рубля, в мае 1942-го уже 15. Цена на мясо установилась на уровне 70–180 рублей. Получающий 90 рублей «ученических» тринадцатилетний Вениамин Белгородский вспоминал, что на втором году войны на базаре буханка хлеба стоила 300 рублей и столько же — ведро картошки.

На черном рынке можно было купить или продать практически все. Так, Людмила Бортавчук, дочь ответственного работника Цветметснаба, вспоминала, что ушедший на фронт отец в письмах умолял продавать буквально все и покупать хлеб. «Только, — просил он, — сохраните старинную скрипку». Нет никаких сомнений, что дельцы черного рынка с охотой приобрели бы такой антиквариат за несколько буханок хлеба.

Государство пыталось остановить разгул спекуляций, но полностью справиться с этим общественным злом не удалось.

Со второй половины лета цены на рынках и базарах обычно падали. С появлением зелени и картошки все становилось существенно дешевле. К примеру, в августе 1944-го рыночные цены упали до 40 рублей за литр молока, вместо 60 рублей «весенних» цен, ведро картошки — 170–200 вместо 300 рублей. стакан пшеничной муки стоил теперь 20 рублей против 30–35. «Отсутствие денег тормозит приобретение чего-нибудь к зиме, — писала

Удостоверено № 1
к пингуну Елизаветы Софьяны
обеспеченной РСФСР от 23 октября
1942 года №40-1807.
Начисления высочайше определенным
заработкам за последние 14 месяцев

Заработки Н.С. Петрова

Заработки Н.С. Петрова

месяц	1941 г.	1942 г.
январь	46.00	26.00
февраль	41.00	37.00
март	45.00	45.00
апрель	40.00	48.00
май	20.00	52.00
июнь	50.00	33.00
июль	48.00	46.00
август	53.00	
сентябрь	27.00	

Справка о заработной плате за 1941–42 гг. жителя Эвенкии Н.С. Петрова

Бумажные деньги военной поры

брату-фронтовику Надежда Крылова. — На базаре можно купить, но никто ничего не берет, сами все продают, просят дорого, а отдают наполовину».

По воспоминаниям современников, имея деньги, можно было купить любой товар. Обвесы, обсчеты в магазинах стали повсеместным явлением. Так, бухгалтер гостиницы в Дудинке была приговорена к году исправительно-трудовых работ за то, что в местной столовой снижала нормы питания и «на глаз» определяла стоимость блюд. Проверка работы магазина № 1 Таракпродснаба Канского района выявила, что из-под прилавка продавались спички, яблоки, горбуша, сахар, мануфактура, сапоги. Оборотистые дельцы завезли в Бейский район Хакасии перочинные ножи и продавали их за 60 рублей. В то время как красная цена такому «перу» была 12 рублей. Новоселовские милиционеры задержали целую группу спекулянтов. Жительница Красноярска, скупив на 80 тысяч рублей товара, приехала в село. Сбыв его в Новоселове по спекулятивным ценам, закупила у сельчан дешевый табак-самосад. Его она уже продавала в Красноярске по 3 рубля за стакан. В апреле 1942 года была задержана группа спекулянтов, которые по аналогичной схеме работали в Красноярске и Минусинске.

Продуктовые карточки, да и просто продукты, стали желанной добычей для нечистых на руку граждан. Потеря их ставила семью на грань существования и была настоящей трагедией в условиях голодающего города. «И у нас с мамой украли хлебные карточки — больше брать было нечего», — вспоминала Валентина Криволуцкая. Для этой семьи все закончилось благополучно. Коллеги собрали для молодой женщины деньги и купили карточку. Однажды Александр Левицкий получил на заводе премию — пол-литра спирта. Отдал матери, которая пошла на базар — обменять алкоголь на продукты. Женщина даже не дошла до «толкучки» — спирт отобрали. В очередной раз обманули рыночные мошенники: обменяли премию на муку с мелом, а вместо подсолнечного масла щедро плеснули в банку олифу. Бывали и более печальные случаи.

Источники

Все для фронта, все для Победы. Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Красноярск, 1978.

Губкин В.Ф. Красноярский край в Великой Отечественной войне (1941–1945). Красноярск, 2005.

Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Красноярск, 2007.

Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3: 1941–1953. Красноярск, 2000. Материалы ГАКК.

Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

Погребняк А.И., Мариненко Л.Е., Алексеев О.Г. Торговля Красноярского края в советский период. Красноярск, 2009.

Частушки

*Били наши батальоны
Самого Наполеона,
Ничего нет хитрого,
Что побьем и Гитлера.*

*Ходит немец по тропе,
Слезы так и капают,
Помнит он о пункте Б,
Ноги сами драпают.*

*Не жалей свинца, товарищ,
Бей фашиста-сатану,
На Неве его ударишь,
Отзовется на Дону.*

*Муж пропал у фрау Берты,
Шлет запросы и конверты:
«Где ты, милый?» — «На Дону!»
«Что ты делаешь?» — «Тону!»*

*Больше сотни гадких фрицев
Отослал без лишних слов
Прямо в рай без пересадки
Славный снайпер Щербаков!*

*Там, в раю, согласно правил
Будут фрицы докладывать:
«Щербаков всех нас направил,
Обещал еще прислать!»*

*Ленинград занять сулит
Немцам главный их бандит.
Им и хочется, и колется,
Да мама не велит!*

*Я на языка напал,
Только сил не рассчитал:
В морду дал ему слегка —
Язык лишился языка!*

*Гитлер — мастер подлых дел,
В грабежах собаку съел.
Только жалко одного —
Лучше бы она его!*

*Гордо реет Красный флаг,
Самолеты стаями!
Уничтожен будет враг
По приказу Сталина!*

Сквозь оптический прицел

«Снайпер» — английское слово, образованное сокращением словосочетания «snipe shooter», то есть «стрелок по бекасам». Это наименование получил специально обученный стрелок, в совершенстве владеющий искусством меткой стрельбы, маскировки и наблюдения; поражает цель, как правило, с первого выстрела. Снайпер вооружается снайперской винтовкой с оптическим прицелом и иными специальными устройствами, облегчающими прицеливание.

В Советском Союзе подготовка стрелков была поставлена на широкую ногу. В 1929 году на высших офицерских курсах «Выстрел» был создан снайперский курс. Позднее подготовкой снайперов занимались специальные курсы Осоавиахима и войсковые части.

В 1932 году Красная Армия приняла на вооружение снайперскую винтовку Мосина образца 1891/30 года. Это была первая отечественная винтовка, специально предназначенная для меткой стрельбы. В 1940 году на вооружение была принята снайперская винтовка на базе самозарядной винтовки Токарева СВТ-40 (однако из-за недостаточной кучности производство снайперской СВТ-40 вскоре прекратилось). Солдаты прозвали эту винтовку «Светкой».

Винтовка Мосина, она же знаменитая «трехлинейка», была оружием революции 1917 года и Великой Отечественной войны. Название «трехлинейка» происходит от калибра, который равен трем линиям (старая мера длины). Позднее на базе винтовки Мосина в 1927–1928 годах был сконструирован первый советский образец снайперской винтовки.

В 1932 году в стране было введено звание «Ворошиловский стрелок» двух степеней. На просторах страны массово появляются стрелковые клубы. Вскоре появилось движение трудящихся и молодежи за овладение стрелковыми навыками. Стрелять учили практически с подросткового возраста. Для этого в 1934 году было введено звание «Юный Ворошиловский стрелок». Достоянным вручались специально утвержденные знаки, бывшие предметом гордости для их владельца и зависти для ровесников. Как следствие — подростки (юноши и девушки) становились завсегдатаями тиров, отстреливая по мишеням десятки патронов.

По разным данным, знак «Ворошиловский стрелок» получили от 6 до 9 миллионов человек.

Вскоре боевая практика показала важность снайперов на полях сражений. Столкнувшись с небольшой, но мотивированной армией Финляндии, советские войска понесли большие потери от действий отлично подготовленных стрелков. Их меткий огонь деморализующе действовал на красноармейцев. Солдаты называли финских снайперов «кукушками». Первоочередными жертвами становились командиры и комиссары, солдаты технических родов войск. Об опасности «кукушек» говорит тот факт, что финский снайпер Сима Хайка убил 542 советских солдата и командира. Впрочем, и он получил свою пулю — неизвестный русский снайпер тяжело ранил финскую «кукушку» в голову.

В Сибирском военном округе, в состав которого входил Красноярский край, подготовке снайперов уделялось самое серьезное внимание. Так, к январю 1941 года в 119-й стрелковой дивизии подготовили 103 снайпера.

Война показала ценность подготовленных стрелков на поле боя. Буквально в самом начале войны начальник германского генерального штаба генерал Фриц Гальдер записал в своем дневнике: «Показательны весьма большие потери в офицерском составе». Командование 45-й пехотной дивизии забило тревогу: «При быстром огне (русские) применили мастерство снайперов, «кукушек», стрелков... и причинили нам вскоре большие потери в офицерском и унтер-офицерском составе...» «Если в окопах от страха не умру, если русский снайпер мне не сделает дыру», — вскоре запели немецкие солдаты на Восточном фронте.

Страх испытывали и их союзники. «Много стреляют русские снайперы. Стоит только показаться, как они тебя продырявят. Обычно смертельно», — писал в дневнике ефрейтор 1-й венгерской танковой дивизии Иштван Баллои, вскоре убитый на берегах Дона.

Результаты отметило советское командование. В тыловых округах усилили снайперскую подготовку. Стрелков готовили в снайперских школах СибВО, в организациях Осоавиахима и в комсомольско-молодежных спецподразделениях Всеобуча. Михаил Батурин, уроженец Николо-Петровки Минусинского района, был направлен в 16-ю окружную школу снайперской подготовки в Барнаул.

Сибирь оказалась настоящим кладом снайперских талантов. Бескрайние таежные просторы вырастили много талантливых стрелков.

«И вот портрет мстителя. Это снайпер, человек, пришедший с Дальнего Севера, – замечал писатель Николай Тихонов. – Он охотник такой, что бьет белку в глаз. Он может попасть в щель танка, ослепить водителя на ходу. Он может выследить врага, как бы тот ни маскировался. Он – один из многих снайперов. Его лицо с энергичными, сильными линиями кажется застывшим, мучительно напряженным. Но это выражение типично для него. Когда он сосредоточивается, он весь превращается в натянутую струну. Но вот его «охота» была удачна. Лицо смягчает, и перед вами молодой, скромный, тихий человек, который смеется как-то очень застенчиво».

На каждого снайпера оборудовалось несколько, иногда до пяти, позиций. Советские стрелки придерживались правила менять позицию после каждого выстрела.

С первых дней войны показал свое искусство Сергей Комлев из северной деревни Бахта Туруханского района. В армию он ушел добровольцем еще в 1938 году. Служил в погранвойсках и встретил немцев первые дни войны. В справке Центрального архива погранвойск об этом написано так: «Снайпер 131-го стрелкового полка пограничных войск НКВД Комлев Сергей Дмитриевич, находясь на боевой стажировке по уничтожению фашистских оккупантов на переднем крае обороны, проявил себя дисциплинированным и умелым снайпером. Сообразуясь с рельефом местности, производил расстановку сил снайперского огня с большой эффективностью поражения врага. Лично уничтожил 13 фрицев».

Уроженец села Авдюшенко Северо-Енисейского района Иван Гореликов был призван в армию 27 августа 1944 года. Енисейский военком, что отправлял 34-летнего слесаря из механической мастерской, даже не подозревал, что перед ним один из лучших снайперов Красной Армии в скором будущем. В 29-й гвардейский стрелковый полк 12-й гвардейской стрелковой дивизии Иван Гореликов прибыл рядовым красноармейцем 22 августа 1942 года и уже к 11 сентября по собственной инициативе подготовил одиннадцать снайперов. А за полгода обучил снайперскому делу 43 человека. Уроки стрелкового искусства давал в перерывах между «охотами» на противника. За эти же шесть месяцев сибиряк уничтожил 305 немецких солдат и офицеров, более 60 ранил. А вся группа его «питомцев» за это время уничтожила 1229 нацистов.

Алексей Егорович Оленников, уроженец села Ивановка Шарыповского района, был одним из тех воинов-сибиряков, которые дошли до Берлина. Там, на одной из стен Рейхстага, Алексей вывел свою фамилию. Но прежде, чем появилась та подпись, он прошел не одну тысячу километров по дорогам войны.

Призвал Алексея Оленникова на военную службу в декабре 1942 года Ермаковский военкомат. Тогда защищать Родину шли ребята, достигшие семнадцати с половиной лет. Парня направили в Бийское училище, где он учился снайперскому ремеслу. В августе 1943-го Оленников попал в 116-й снайперский полк 1-го Белорусского фронта, находившийся тогда в Брянской области.

Алексей Егорович вспоминал: «Попали мы в часть к «старикам» – уже опытным бойцам, лет 45–50. Дали нам самозарядные винтовки СВТ. Помню, первый бой легким оказался: сутки мы были в обороне. Сидим в траншее, а высунуться охота, посмотреть: может, фриц бежит. А старики на нас цыкают: «Еще навоюетесь!..»

...Старики оказались правы. Алексей Оленников уже к концу октября 1943 года был тяжело ранен. Осколок вражеского снаряда попал в бок, снес ребро. После продолжительного лечения Оленников вернулся в строй. Стоял в ту пору уже июль 1944 года. Оказался солдат-сибиряк в 119-м отдельном батальоне при штабе 1-го Белорусского фронта, которым тогда командовал маршал Константин Рокоссовский. Алексей честно нес свою службу, охраняя этого легендарного человека. Затем 1-й Белорусский принял такой же легендарный маршал – Георгий Жуков. Это уже потом, в мирное время, жалел Алексей Егорович, что не сфотографировался вместе с этим великим человеком, а ведь сделать это было совсем несложно.

...16 апреля 1945 года части 1-го Белорусского фронта вплотную подошли к Берлину. Настроение советских бойцов было уже торжественно-приподнятым: все понимали, что войне скоро конец. В самом начале мая слово «победа» не сходило с уст солдат, ведь части 1-го Белорусского фронта уже вошли в Берлин. И вот она – счастливая точка в Великой Отечественной войне: штурм Рейхстага! Бойцы, крепкие, мужественные воины, не могли справиться с переполнявшей их радостью и не стеснялись слез.

Командование оценило Гореликова по заслугам. Уже 21 октября он возглавил взвод снайперов, а 22 декабря был награжден орденом Красной Звезды.

22 февраля 1943 года в боях под деревней Лубны контратака немецкого пехотного батальона потеснила советских стрелков. Из резерва на передовую был брошен взвод Гореликова. Снайперы смогли остановить батальон противника, уничтожив 80 немецких солдат и офицеров. Сам сибиряк пополнил свой счет еще 17 немцами. Контратака была отбита, полк перешел в наступление.

Советский снайпер

Из наградного листа: «И.П. Гореликов исключительно смел и отважен. Его знают не только наши бойцы, но и немцы. За ним охотятся немецкие снайперы, и даже немецкая артиллерия, на него делают специальные артылеты. На голове И.П. Гореликова пробиты снайперами фашистов четыре каски.

Гореликов стал примером для многих новобранцев. Осенью 1943 года, уже будучи Героем Советского Союза, он выступил на страницах газеты «Снайпер», принадлежавшей 27-й учебной стрелковой дивизии СибВО. Его статьи «В чем сила снайпера-одиночки?», «Уроки снайпера», «Выбор и подготовка огневой позиции» пользовались большим успехом у курсантов.

По самым скромным подсчетам, за годы войны советские снайперы уничтожили 40 000 военнослужащих противника.

Оценка деятельности снайперов показала, что качественно подготовленный одиночный стрелок может нанести противнику гораздо больший

урон, чем целое подразделение. Следствием стало развертывание снайперского движения. «Оно имело не только военное, но и политическое значение. Оно служило личной ответственности бойцов за судьбу войны... Снайперский счет был трудовым (боевым!) паспортом бойца, которым можно было гордиться», — оценивал начальник политотдела 55-й стрелковой дивизии полковник Ивушкин.

Достойную конкуренцию Гореликову составил другой охотник из Красноярского края Гавриил Хандогин. Уже к весне 1943 года он довел свой личный счет до 150 врагов. Житель села Вершино-Рыбное Партизанского района, он с первых дней был на фронте, воевал в 922-м стрелковом полку 250-й стрелковой дивизии, которая вместе с другими соединениями Западного фронта отражала яростные атаки немцев, рвавшихся к Москве. Хандогин дрался с врагом самоотверженно. В бою подо Ржевом гранатами подбил немецкий танк и из винтовки перебил его экипаж, сам был ранен.

Как и Гореликов, Хандогин стал инициатором создания снайперской школы в полку. Вскоре школа выросла до дивизионного масштаба, его ученики появились и в других полках. Фактически он стал зачинщиком снайперского движения на Северо-Западном фронте. Противник ежедневно не досчитывался десятков своих солдат и офицеров. Как писала дивизионная газета «Вперед за Родину», за вторую половину 1942 года около 200 снайперов дивизии уничтожили до 1700 гитлеровцев.

О подвигах Хандогина вскоре прознал писатель Илья Эренбург, бывший в годы войны одним из лидеров антинацистской пропаганды. Его рубрикой «Убей немца!» зачитывались целые роты и батальоны. Между Хандогиным и Эренбургом завязалась переписка, которая вскоре выплеснулась на страницы армейских и фронтовых газет. Эренбург вовсю пропагандировал успехи Хандогина, тот зачислял половину убитых им немцев на счет писателя.

«Гавриил Хандогин родом из Красноярского края. Бродил по тайге, с ружьем, — бывало, приносил домой по двадцать белок. Жил хорошо человек: жил, как ему нравилось. Напали на Россию немцы. На Волхове осколок мины ранил Хандогина: оторвал указательный палец на правой руке. Что же, Хандогин приспособился. Недавно он убил сто шестнадцатого немца. Он говорит: «Ох и зол я на них!..» — писал Эренбург.

Из письма Ильи Эренбурга Гавриилу Хандогину:

«Дорогой товарищ Хандогин!

Я хочу Вам высказать то, что чувствуют миллионы наших соотечественников, когда они читают о Ваших боевых трудах. Около полутора ста немцев Вы предали смерти. Вы казнили убийц и преступников. Вы освободили землю от ста пятидесяти злых и омерзительных существ. Вас благодарят русские матери. Вас благодарят русские девушки. От имени многих я, писатель, хочу позвать Вашу мужественную руку и сказать Вам: спасибо!

Настанет день, и суд всех свободных народов будет судить кровавых немецких палачей. Но человеческое сердце не мирится с ожиданием. Россия уже вынесла свой приговор. Стоит прислушаться к метели, стоит спросить ночь и звезды, они ответят: смерть немцам! Вы приводите приговор России в исполнение.

...Нет немцев белых и красных, чистых и нечистых, виноватых и невинных: все они отвечают за совершенные ими злодеяния. Если есть хоть один совестливый немец, пусть он застрелит своего генерала! А нам с ними не о чем разговаривать. Они пришли на нашу землю. Они принесли нам невиданное горе. Полтора года они терзали наших людей. Теперь идет расплата.

Красная Армия наступает. Каждый день она освобождает города и села. Немцы драпают. Они называют свое отступление «эластичной обороной»: у них на все эрзацы – и на валенки, и на слова. У них и сердце – эрзац-сердце. Вы его найдете меткой пулей – сердце немецкого волка. На Дону теперь убивают немцев оптом. Вы, товарищ Хандогин, бьете их в розницу, но и в розницу Вы скоро прикончите вторую немецкую роту.

Колбасники слышали смутно, что есть Сибирь, леса и охотники. Они не думали встретиться с хорошим сибирским охотником. Они надеялись, что Вы будете бить пушного зверя, а они станут торговать в Лейпциге мехами. Но сибирский охотник Гавриил Хандогин теперь – народный судья, ему не до пушного зверя, он бьет фрицев.

Придет час победы. Мы уже видим вдали ее нежную и дивную зарю. Расцветет наша земля. Улыбнутся наши девушки. Загорятся огнями наши города. Вы поедете домой, товарищ Хандогин. Далекий это путь – через всю матушку-Россию. На вокзалах Вы увидите, как матери будут встречать сыновей, обливаясь слезами радости. Как жены будут обнимать мужей. Тогда Вы сможете сказать себе: «Моя винтовка спасла многих». Нет лучшей награды, нет дела благородней. Дорогой друг, Вы спасли много русских жизней. Я желаю Вам сил и удачи – до конца, до победы.

Илья Эренбург».

В начале марта 1943 года Хандогин при наступлении полка под Старой Руссой был ранен. В условиях ожесточенных боев он не сумел соблюсти главное требование: снайпер — выстрел — смена позиции. После излечения и до конца войны воевал в 756-м стрелковом полку 150-й стрелковой дивизии. В июне 1944-го был награжден орденом Отечественной войны II степени. Во время штурма Рейхстага на командный пункт полка, где находилось охраняемое им знамя части, внезапно напала группа немецких автоматчиков. Вместе с другими бойцами Хандогин уничтожил 8 и взял в плен 14 фашистов, за что получил орден Славы III степени.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Елена Никитична Бондаренко, деревня Николаевка Новоселовского района:

— Страшно было смотреть, как мертвых солдат хоронят в братской могиле. Вырывали яму в два метра, размером с избу. Первых клали лицом к земле, следующих — в промежутках между первым и вторым, третьим и четвертым, пятым и шестым: вроде как в шахматном порядке, голова к голове. И так укладывали тел до пятисот, а то и до тысячи, и закапывали...

Я служила медсестрой и часто потом думала, да и теперь думаю: не навредила ли кому? Бывало, во время боя кругом взрывы, стрельба, люди на поле лежат ковром: кто мертвый, кто раненый, к кому надо подойти вперед, кому уже не поможешь — как разобратся? Через людей старалась перебираться осторожно, чтобы ни на кого не наступить, но не всегда получалось...

Сергей Яковлевич Петровичев, Новоселово:

— С 8 на 9 мая сорок пятого года я был в Берлине. Мы с ребятами пошли «на дом»: добывать фашистов-штрафников, засевавших в подвале.

Вернулись, а наши уже вовсю пьют шнапс — немецкую водку, вонючую и крепкую. За Победу. Кругом стрельба, салюты. Погода исключительная. Цветут яблоны. День веселились, а вечером звучит команда: «Тысяча двести четырнадцатый стрелковый полк, строиться!» Двинулись к городу Эберсвальде, что в 60 километрах от Берлина. С вечера ничего, а к утру некоторые стали падать. Прямо в кювет. Добрели до добротных четырехэтажных казарм, двое суток нам дали на отдых. Недалеко была деревенька Дамм, мы бегали туда в пивную лавку. Хозяин лавки, степенный, очень культурный немец, все время сидел и потягивал пиво. Позади него на стене висели чучела козлов, еще каких-то животных. Все это было для нас невидаль. После окончания войны я прослужил в Германии еще пять лет.

Дмитрий Александрович Пономарев, Лесосибирск:

— На второй день наступление на Берлин было приостановлено из-за мощного сопротивления немцев. Мы не знали о приказе: подвела рация — и выскочили в село Алей Малиш на подступах к столице рейха, здесь развернули свои орудия, ждем. А где наши? Мы отошли к высоте, в поле. А там немецкий наблюдательный пункт. От села вдруг цепочка солдат к нам потянулась и вскоре открыла огонь по нашим орудиям. Был разорван ствол одного из танков. Только тут мы насторожились. Благо подоспела наша пехота, иначе нам был бы каюк. Мы стремглав пошли в наступление, и немцы отступили, бросившись бежать. Однако шесть солдат из нашей батареи погибли. Позднее была серьезная разборка в штабе армии по данному случаю.

Советские снайперы занимают позицию

Немецкий снайпер из войск СС

После капитуляции Германии Гавриилу Хандогину доверили пронести знамя полка на параде.

Одним из лучших снайперов Великой Отечественной войны был также уроженец Красноярского края Михаил Сурков. Когда счет Суркова перевалил за 700, с ним отправили на охоту против немцев кинооператора.

Из воспоминаний кинооператора «Союзкинотехники» А. Левитана: «Дело это трудное: снайпер обнаруживается только при выстреле, в другое время засечь его практически невозможно. Значит, требовалось вызвать противника на выстрел. Михаил срезал на огороде тыкву, надел на нее каску и высунул над бруствером ложного окопчика, метрах в 400 от немцев. Со стороны врага эта тыква с каской «читалась» как голова солдата. Потом Сурков переполз в другой окоп, метрах в 40 от ложного, сделал выстрел и стал наблюдать. Очень скоро по тыкве стали бить — вначале это были винтовочные выстрелы, потом ударил миномет. Во время перестрелки Михаил и обнаружил снайпера противника. В тот день он убил своего 702-го врага».

До войны Михаил Сурков жил в поселке Большая Салырь Ачинского района. Был известен как опытный охотник-следопыт. Снайперскую винтовку таежный охотник получил из рук капитана Камкина — мастера сверхметкого огня, воспитавшего немало отличных стрелков.

Боевых успехов добились снайперы 309-й стрелковой дивизии, сформированной на юге Красноярского края. Так, 52 бойца из 243-й стрелковой бригады за два месяца боев уничтожили 721 гитлеровца. За ноябрь 1942 года было уничтожено

667 солдат и офицеров противника, а в течение декабря снайперами и отличными стрелками дивизии было истреблено 458 вражеских солдат и офицеров. Лучшим снайпером 309-й сд был Тимофей Попов. Командование даже направляло его в Москву, где Попов выступал по радио с рассказами о своей «охоте».

В газете 309-й сд «Во славу Родины» было опубликовано письмо из Хакасии на имя снайпера-орденоносца Тимофея Попова. «Здравствуйте, дорогие бойцы и командиры! Разрешите передать вам пламенный привет и наилучшие пожелания в вашей фронтовой жизни. Я прочла в газете «Советская Хакасия» ваше письмо, обращенное к землякам. Оно сильно тронуло меня. Вы, быть может, не представляете себе, как читаются письма с фронта в далеком тылу. Каждое слово с фронта вливает в нас новые силы, новую энергию. Хочется работать еще лучше, чтобы быть с вами в одном строю. Мы, читая о ваших подвигах, радуемся от всего сердца. Помните, что вы не одни, с вами ваши земляки, с вами весь советский народ. А. Белокопытова, Бейский район, с. Сабинка».

Учеником Попова был снайпер Марьясов, уничтоживший 198 солдат противника. Снайпер И.П. Венгеров застрелил 104 немца. А всего же за время обороны на Воронежском фронте снайперами 309-й стрелковой дивизии было истреблено 2070 гитлеровцев.

В свою очередь, снайперы тоже несли потери. Враг старался раскрыть убежище стрелков, навел на них артиллерию, танки или даже авиацию. На передовой действовали немецкие группы охотников, завязывались снайперские дуэли. Практически каждый из сибирских снайперов имел ранения. В 1942 году погиб снайпер 119-й сд Михаил Мамочин. 24 сентября не вернулся с вольной охоты старшина Валентин Николаев. 24 ноября

1942 года однополчане похоронили в братской могиле у шоссеной дороги возле калмыцкого села Шадла Александра Воловодова. Несколько ранее в братскую могилу северной Карелии положили тело Михаила Бекетина. В декабре 1942-го был убит красноармеец отдельной снайперской роты 150-й сд Илларион Филатов из Тисуля, умер от ран Мефодий Корчма из Абакана. В бою пал Михаил Бутенко из Минусинского района. В Псковской области в 1943-м погиб боец 257-й сд Георгий Девяшин из Боградского района. В 1944 году вражеская пуля настигла Тимофея Попова из 309-й сд. В июле 1943 года в Калужской области погиб Павел Субботин. В этом же году пал Василий Говорин. В апреле 1944-го в Львовской области погиб красноарец Михаил Мизенин. В первом же бою был ранен снайпер из Минусинского района Михаил Батурин. «Полк наш попал в окружение. Немец начал метать мины, прижал нас, носу не высунешь. Мы, шестеро, залезли под танк, думали, обойдется. Молодые были, неопытные. Одному солдату после взрыва мины оторвало ногу, командира контузило, двое бойцов погибли. Мне зацепило бок», — вспоминал он много лет спустя.

Очень часто снайперы пропадали без вести. Это объясняется тем, что они вели бои на самой передовой, зачастую в одиночестве, в одиночестве и гибли. В феврале 1943 года пропал без вести девятнадцатилетний Павел Терсков, призванный из Зелеевского района Красноярского края. 31 марта 1944 года в Волынской области Украины пропал без вести снайпер из Красноярска гвардии рядовой Петр Александров. 6 июля 1943 года в селе Роца Батрацкая Курской области пропал без вести красноарец Хаким Загофалов. 22 июля 1943 года теряются следы сорокачетырехлетнего Николая Ноздрина, в 1945 году пропали рядовые Михаил Сидоренко и Николай Кардин. Сидоренко сражался с самого начала войны. Не известна судьба снайпера Семена Григорьева, пропавшего в декабре 1942 года.

Источники

- Золотов Л. Право на выстрел // Красная звезда. 2001, 4 апреля.
 Колташова И. Судьба и война майора Комлева // Красноярский рабочий. 2006, 4 мая.
 Подвиг земли богатырской. М., 1970.
 Рослый И.П. Последний привал в Берлине. М., 1983.
 Ростов Н.Д. Подготовка снайперов для фронта в Сибирском военном округе в годы ВОВ // Военно-исторический журнал. 2008. № 12; 2009. № 2.
 Субботин В. Как кончаются войны. М., 1965.
 Тихонов С.Н. Ленинградские рассказы. Л., 1984.
 Ултургашев С.П. Пирятинская Краснознаменная. Красноярск, 1985.
 Филоненко С.И., Филоненко А.С. Острогжско-Россошанская операция «Сталинград» на Верхнем Дону». Воронеж, 2005.
 Эренбург И.Г. Война. 1941–1945. М., 2004.

Песня 252-й стрелковой дивизии Слова лейтенанта Анатолия Ефремовича Барышникова (Сосновоборск)

*На Калининском в битвах мужала,
Защищая столицу Москву,
Ведь недаром от маршала Конева
Заслужила потом похвалу.*

*Припев:
Харьковско-Братиславская
Краснознаменная дивизия идет,
Харьковско-Братиславская
В нашей памяти вечно живет.*

*В Сталинград прибыла полнокровная,
Получив подкрепление в Перми,
Прямо с марша у балки Грачевая
Вновь вступила в большие бои.*

Припев.

*Ее помнят Донской, Сталинградский,
Украинский второй и Степной,
Харьков, Белгород, Корсунь-Шевченковский
Будут вечно гордиться тобой.*

Припев.

*Ветераны сейчас вспоминают
О славе ее боевой,
Как с боями прошла от Москвы до Братиславы
И с победой вернулась домой.*

Припев.

Любанская трагедия

Еще в середине декабря 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования начала разрабатывать план Любанской и Демянской наступательных операций, чтобы снять блокаду Ленинграда. К началу зимы на складах города на Неве почти не осталось продовольствия, иссякло топливо. Голод и холод косили людей.

Задача спасения Северной Пальмиры была возложена на войска Ленинградского и Волховского фронтов, которым помогали части Северо-Западного фронта.

Основная идея Любанской операции заключалась в концентрическом наступлении на Любань дивизий Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта.

Нужно отметить, что перед наступлением Волховский фронт усилился сибирскими дивизиями. Еще 1 декабря в состав его 59-й армии прибыла сформированная в Ачинске 378-я стрелковая дивизия полковника И.П. Дорофеева. Вскоре в город Череповец Вологодской области прибыла из Канска 382-я стрелковая дивизия полковника Г.П. Сакурова.

Еще одна красноярская дивизия — 374-я стрелковая полковника А.Д. Витошкина — прибыла на фронт после 600-километрового пешего марша.

В состав 382-й дивизии попали 50 минусинцев. Это были в основном не молодые новобранцы, а шоферы 1905–1915 годов рождения. Большинство из них вошли в состав отдельной автороты. В ней также были ангарцы, емельяновцы, ирбейцы, краснотуранцы.

«Было много снега, стояли сильные морозы, — вспоминал Иван Кирьянович из Кежемского района. — Центральными дорогами нельзя было идти. Бомбили немцы».

Первая попытка наступления была предпринята 7 января 1942 года. Главный удар волховчане нанесли 13 января. На острие наступления находилась 2-я Ударная армия генерала Н.К. Клыкова.

Войска 59-й армии поддержали ее наступление. 378-я дивизия преодолела замерзший Волхов и вышла на рубеж Спасская Полисть — Мясной Бор. 17 января приняла боевое крещение 382-я дивизия. Ее воины атаковали деревню Спасская Полисть и железнодорожную ветку Чудово — Любань. 374-я дивизия освобождала Большую и Малую Вишеры.

По словам батальонного комиссара 1246-го полка Григория Павловича Хмеля из Уярского района, атака за-

держалась на несколько часов: «Был потерян эффект внезапности, противник обнаружил нас. Пришлось вступить в неравный бой. Он длился более семи часов. Батальону удалось занять часть села, — вспоминал Хмель. — В схватке особо отличились пулеметчики братья Непомнящие — Михаил Иванович и Егор Иванович. Когда был смертельно ранен Михаил, его заменил Егор и продолжал вести огонь. Геройски сражались в составе 6-й роты лейтенант Шалыгин, политрук Михайлов, старшина Панов, бойцы Потехин, Игнатъев, Сергеев, Дроздов, Владимир и многие другие. Фашисты вели шквальный огонь из автоматов, пулеметов, минометов. Днем на нас обрушилась штурмовая авиация. Враги делали все, чтобы уничтожить советские войска, вдруг оказавшиеся у них в тылу».

Батальоны не удержались на позициях, были выбиты в лес. Немцы захватили медпункт и расстреляли его персонал. 2-й батальон оказался отрезан от главных сил. Комбат Рыбаков создал ударную группу для прорыва, которую возглавили лейтенант Фролов и комиссар Хмель. Прорыв не удался, в течение двух суток остатки батальона оборонялись в ельнике. Лишь на третьи сутки удалось совершить прорыв.

В очередной атаке дивизия выбила немцев из Больших и Малых Вишер. Затем был освобожден Мясной Бор, после чего дивизия завязла в боях на направлении Грузино — Званко.

Наступление развивалось трудно. Лес, болотистая местность, глубокий снег затрудняли маневр и снабжение войск. 24 января 1942 года 378-я дивизия заняла Мясной Бор.

До Любани советским воинам дойти не удалось, хотя вбитый в немецкие позиции клин расширился почти до пятидесяти километров. Весь февраль шли трудные позиционные бои. В небольшом леске немцы окружили пулеметный батальон майора Веселова из 374-й сд. Тяжелый бой завершился прорывом из окружения. В схватках

Надпись у шоссе Чудово – Ленинград: «Здесь начинается ад». Немецкое фото, 1942 г.

Карта местности района Погостье – Мясной Бор

1943

1944

1945

с врагом отличились приангарцы: Иван Брюханов, Семен Павлов, Иннокентий Попов.

В начале апреля 1942 года политуправление Волховского фронта завершило проверку учета погибших и раненых воинов в 374-й дивизии. В части 1246 капитана Рыбакова были выявлены многочисленные нарушения. В документах не были указаны точные места захоронения воинов. В книге учета значилось 214 погибших. 205 из них оказались указаны как погребенные на кладбище Пшеничище. Однако инспекция показала, что в действительности красноармеец Н. Криволицкий был убит 29 января 1942 года и похоронен в районе Мостков, красноармеец Г.Т. Голубев убит 30 января 1942 года, похоронен в районе Спасской Полисти.

Более того, списки убитых и раненых хранились в беспорядочном состоянии и даже не были подшиты. Не лучше было и с похоронками родственникам. Иногда указывалось только название города и региона, остальной адрес отсутствовал.

Бойцов хоронили в блиндажах, а иногда, как в районе Мостков, в землянках.

Проверка 2-го политуправления не принесла желаемых результатов. В апреле 42-го в 374-й дивизии, по крайней мере в двух полках, сбор тел погибших воинов и их погребение поручались трофейным командам, специальные отряды для этого так и не были созданы.

Где-то здесь воевали Петр Быков и два его брата с Ангары. Возвращаясь из конной разведки, Петр случайно прочитал в списках погибших имя брата

Разбитая советская пушка. Немецкое фото, 1942 г.

Ивана. Давясь слезами, сибиряк продолжил выполнение задания, побывать на могиле не позволяло время.

В марте 42-го активизировался противник. Немцам удалось перехватить коммуникации 2-й Ударной и 59-й армий. У Мясного Бора была окружена 382-я дивизия. Однако встречными ударами советских войск в этом районе была пробита горловина. Особую роль сыграла красноярская дивизия. Ширина прорыва составила 3—5 километров.

382-я сд находилась в подчинении 2-й Ударной армии, кроме 1269-го стрелкового полка, который остался в 59-й армии на правах отдельного полка.

На три недели в районе Спасской Полисти оказалась в окружении 378-я стрелковая дивизия. Только 26 апреля она вышла из окружения. Большая часть дивизии была отправлена на переформирование. Однако отдельные подразделения остались на фронте.

Апрельская распутица окончательно угробила снабжение попавших в мешок войск. Дороги стали почти непроходимыми. Нарушилось снабжение, связь и управление войсками. В довершение всего тяжело заболевшего Клыкова на посту командующего 2-й Ударной армией сменил генерал Андрей Власов.

Начальник 4-го отдела 382-й сд Федор Шевичов из Минусинска отправил своего земляка Петра Солодовникова в штаб армии, с пакетом для Власова. Штаб находился в деревне Вдитское. Около землянки солдату бросилась в глаза гора ящиков из-под консервов и других продуктов. Невольно подумалось: «Неплохо устроились начальнички в то время, когда солдаты в окружении, съев дохлых лошадей, питались чем бог послал».

По всему кольцу окружения шли бои. Отчаянные контратаки и штурмы позиций, бои за безымянные рубежи. Здесь сложили свои головы сотни сибиряков. 6 мая 1942 года в бою погибли красноармейцы

Волховский котел. Немецкое фото, 1942 г.

944-го артиллерийского полка 378-й сд Владимир Степанович Чиркин из Енисейска, Егор Харитонович Гнилитский из Краснотуранского района и Афанасий Данилович Гоголев из Красноярска. Получил ранение в живот красноармеец 1258-го стрелкового полка 378-й сд Михаил Андреевич Мармышев из Новоселова. Тридцатилетний механизатор имел бронь, но добровольцем ушел на фронт. Раненный пулей в грудь он не сразу попал в госпиталь — в окружении сделать это было крайне тяжело. Лишь 7 июля он поступил в Казанский госпитальный отряд № 996, где через три недели скончался.

23 мая немцы нанесли три одновременных удара и на следующий день окончательно перерезали коммуникации у основания прорыва, тем самым завершив окружение большей части армии вместе со штабом. Попытки 382-й дивизии прорваться были обречены на провал.

«Две недели усталые, полугодные войска 2-й Ударной тянулись обратно к Мясному Бору, ожесточенно отбиваясь от наседающих гитлеровцев. Можно было оглохнуть от треска ломающихся горящих деревьев, от грома и грохота непрерывных бомбежек и артогня, от адской чечетки пулеметных очередей и надрывного хлопанья мин, — рассказывал о трагедии армии Павел Лукницкий. — На каждом шагу под ногой — железо: мины, пулеметные ленты, уже заржавленные немецкие винтовки, и автоматы, и диски, и нерасстрелянные патроны, и траки разбитых танков, и цепкое кружево колючей проволоки... Раздавленные, взорванные, разбитые дзоты. Ни деревень, ни дорог, — только обломки утонувших в болоте стланей. И трупы, трупы везде, накопившиеся в лесах и болотах за все пять месяцев непрерывных боев: каски, амуниция, котелки, флаги — все искореженное, простреленное, раздавленное».

Карта Любанской наступательной операции, 7 января – 30 апреля 1942 г.

Женщины на войне

Антонида Петровна Волченкова родилась в 1924 году в поселке Тесь Минусинского района. На фронте с июля 1944 года.

— Да я мало совсем была на самой войне. Молодые мы были, неудержимые. Рвались в самое пекло, а в мыслях одно: лучше в бою погибнуть, чем здесь от голода. Время ведь тогда для всех было тяжелое. В 1935 году, когда свирепствовал самый страшный голод, умер отец. А нас у матери пять ребятишек.

Я не стала доучиваться в школе, и уже в 11 лет пошла работать. Когда началась война, моя старшая сестра, она работала учительницей где-то в тайге, добровольно ушла на фронт. Я тоже не выдержала. Мне было 19 лет, когда я втайне от матери убежала на пересыльный пункт. Там, в Красноярске, формировался девичий батальон. Нас, 500 девушек, отправили эшелонам на Карело-Финский фронт.

Поездку помню до сих пор: по 30 человек в вагоне, практически без еды, не считая двух ведер сухарей в день, мы добирались на место назначения 17 суток. По приезде больше походили на заключенных: исхудавшие, измотанные, практически без одежды (от безвыходности обменивали ее на еду). А нас встречает начальство на лошадях, духовой оркестр. Оказывается, там война уже закончилась. Зачем нас только везли туда?!

И все же пришлось задержаться там на несколько месяцев: помогли восстанавливать разрушенное, участвовали в различных подсобных работах. Наконец нас отправили на запад. Побывали в Чехословакии, Венгрии, Австрии, Финляндии. До Германии я немножко не дошла, не судьба, видимо.

Служили мы на фронте санитарками. Девчата крепкие были, вытаскивали раненых с поля боя, перевязывали их. Насмотрелись там всякого, до сих пор эти ужасы перед глазами стоят. Особенно страшно было, когда еще по живому человеку танк проезжает. А 5 мая, незадолго до дня Победы, меня ранило. Контузия была страшная, все потом удивлялись, как я выжила, а я и сама этого понять до сих пор не могу. Долго пролежала в госпитале и домой приехала только 25 сентября.

Солдаты армии Власова идут в плен

Генерал Власов, не веря в возможность пробить кольцо окружения, отдал приказ выбираться в одиночном порядке и небольшими группами. Сам командарм с группой штабных скрывался в лесах.

Немцы утверждают, что в плен попали 33 000 советских воинов. Сам командующий, выданный деревенским старостой, 12 июля 1942 года был взят в плен.

Имя генерала Андрея Власова стало одним из символов предательства. В отличие от многих советских военачальников, попавших в плен, он стал сотрудничать с немцами, возглавив коллаборационистскую Русскую освободительную армию. В 1945 году он был пленен советскими войсками и по приговору суда повешен. Военнослужащие его армии носили кличку «власовцы».

Обезглавленная, расколотаая армия практически без надежды на успех продолжала драться. Истощенные от голода, израненные, солдаты вели бои. Одни навеки остались лежать в болотах, другие были захвачены в плен.

*Волхов — свидетель: я не струсил,
Пылинку жизни моей не берег
В содрогающемся под бомбами,
Обреченном на смерть кольце...
...Судьба посмеялась надо мной:
Смерть обошла — прошла стороной.
Последний миг — выстрел нет!
Мне изменил мой пистолет...
Так писал попавший в плен боец 2-й Ударной армии
Мусса Джалиль.*

Целый месяц, до начала июля 1942 года, части и отдельные группы воинов 2-й Ударной с большими потерями выходили из окружения. Немецкие потери тоже были велики.

374-я стрелковая дивизия в феврале—июне вела бои местного значения. В начале лета ее части были переброшены к Мясному Бору с задачей пробиться к окруженным товарищам.

С 19 июля советские войска вновь смогли пробить коридор у Мясного Бора шириной всего 300—400 метров. По этой узкой, насквозь простреливаемой дороге и выходили окруженцы. Пулеметный и артиллерийский огонь, авиационные удары не смогли остановить порыва волховчан.

Из воспоминаний ветерана войны из Абанского района Василия Ивановича Громова: «Из Москвы мы на лыжах шли к Мясному Бору через населенные пункты Калинин, Клин, Бологое... Здесь [в Мясном Бору] было сосредоточено большое количество наших войск, техники, а нас, лыжников, отправили в головной дозор, то есть за семь километров от этого места. И мы стали свидетелями страшного зрелища, когда немецкие самолеты бомбили Бор, превращая его в настоящее месиво. Много там полегло бойцов, но на нас тогда не упало ни одной бомбы. Лишь после бомбежки пришлось отбивать атаки танков и лыжников-финнов. Из 40 человек в живых остались трое. Здесь меня ранило в ногу. Отступив к Мясному Бору и никого в живых не обнаружив, товарищи сами вытащили из меня осколок (к счастью, было неглубокое ранение), и через час я уже смог самостоятельно передвигаться. Скрываться приходилось в болоте. А когда собралось человек пятьсот, мы стали пробиваться к своим».

21 июля прорыв был закреплен. 22 июля к своим выбрались 800 бойцов и командиров 2-й Ударной вместе с 3500 раненых.

Остатки 382-й дивизии выходили организованно. Ее тогдашний командир А.Д. Витошкин организовал взвод автоматчиков на вынос знаме-

«Дорога снабжения». Волховское окружение. Немецкое фото 1942 г.

ни дивизии. Небольшой отряд, в котором служил минусинец Орехов, остался прикрывать вынос раненых. Почти все они погибли. Так и остался в памяти однополчан красноармеец Орехов — усталый, с танкистским шлемом на голове. Из окружения вышло 800 сибиряков.

По данным очевидца тех событий В.А.Кузнецова, 382-я сд вышла из котла в составе 303 человек, имея на вооружении 115 винтовок, 34 ППШ, 53 пистолета и 3 автомашины.

До 25 июля, когда коридор окончательно закрылся, из окружения вышли 16 000 солдат 2-й Ударной армии. Были обескровлены добровольческие легионы «Нидерланды» и «Фландрия», много немецкой техники осталось навечно в волховских лесах и болотах.

Остатки 382-й дивизии были направлены на переформирование во втором эшелоне 9-й армии.

Вторую половину 1942 года красноярские дивизии вели тяжелые позиционные бои в составе Волховского и Ленинградского фронтов. В сентябре 374-я сд участвовала в наступлении Невской оперативной группы, боях под Синявино. В июле 1269-й стрелковый полк 382-й сд захватил и удерживал мост в районе реки Волхов, по которому шли хлеб в осажденный Ленинград и боеприпасы для Ленинградского фронта.

В районе Демянска вела бои красноярская 44-я стрелковая бригада. В составе 1-й Ударной армии она пыталась уничтожить окруженные здесь немецкие войска. В феврале обескровленная за несколько дней и побывавшая в окружении бригада заняла оборону у деревни Рамушево. До апреля 1943 года бригада вела бои в составе 1-й Ударной армии в районе Старая Русса — Холм, затем была выведена в село Детчино Тульской области. После переформирования бригада была развернута в 62-ю стрелковую дивизию (комдив — генерал-майор Ефремов).

Источники

Великая Отечественная война: 60 лет Победы. Красноярск, 2005.
Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3: 1941–1953 гг. Красноярск, 2000.
Материалы ГАКК.
Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.
На Волховском фронте. 1941–1944 гг. М., 1982.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Семья Сошкиных из Большого Хабыка Идринского района свято хранит семейные реликвии — письма с фронта от своих родных, любимых, навсегда оставившихся на той войне.

Алексей Петрович Сошкин родился в 1918 году. В письмах племяннице рассказывал о своей фронтовой любви.

Родная Нюсенька, Евдокия, Александр и Николай. Здравствуйте. Получил от вас письмо, писанное 27 мая, за которое сердечно благодарю. Живу я по-прежнему, воюю как и прежде, бью немца там, где он покажется. Ты спрашиваешь, кто такая Люба? Люба работает у меня в дивизии фельдшером медицинским, окончила когда-то медтехникум, с 1903 года рождения, украинка. Родители ее находятся на оккупированной немцами территории. Черноглазая, волосы черные, нос немного курносенький, Любовь Ефремовна Шкаруто, моя настоящая жена, теперь вот, по-моему, ясно. Она и вам передает привет.

Вам покажется странным, как так — война и любовь, но здесь, на фронте, люди подвергаются ежедневной опасности. Люди, которые встречаются со смертью, их сближает какое-то особенное чувство. Мы с Любой воюем уже давно, опасность переносим вместе, радость и горе делим пополам, живем вместе в одном блиндаже, зарывшись глубоко в землю.

Находясь вместе, и опасность как-то переносим легче, а порой ее и не чувствуешь. Хотя бывают такие моменты: сидишь у землянки на солнышке, засвистел снаряд — и сзади метров 100—200 разрывные осколки летят кругом.

Вот так протекает наша жизнь.

С приветом, я и Люба. Алексей! 21.06.43.

Алексей Петрович Сошкин погиб в 1943 году.

1943

1944

1945

Операция «Искра»

Ленинградский и Волховский фронты по праву снискали черную славу самых страшных на линии советско-германского противостояния. Вплоть до 1943 года тяжелые и кровопролитные бои шли там за каждый поселок, каждую станцию, забирая тысячи жизней. В бесконечных атаках Красная Армия «выгрызала» из немецких лап даже не километры, а метры родной земли. Положение здесь усугублялось наличием блокированного города Ленинграда, значение которого для Кремля с идеологической и политической точек зрения было огромным.

12 января 1943 года, после новогоднего затишья, началась операция «Искра», в которой главной задачей было снятие кольца блокады с Ленинграда.

Со стороны Волховского фронта, которым командовал генерал армии Мерецков, врагу противостояла 2-я Ударная армия генерал-лейтенанта Романовского и 8-я армия генерала Старикова. С ленинградской стороны их наступление должна была поддержать 67-я армия генерал-майора Духанова.

Из таких тяжелых орудий обстреливался Ленинград

К наступлению активно готовились. В лесах и на болотах Волховского фронта создавались ледяные валы и прочие виды инженерных сооружений — они копировали то, что предстоит штурмовать волховчанам. На макетах отрабатывались атаки, взаимодействие между частями и родами войск. В тактических учениях принимали участие и красноярские дивизии — 374-я, 378-я и 382-я.

Для «Искры» подготовили большое число артиллерии — 180 орудий и минометов на каждый километр фронта. Наступление началось успешно, шел довольно сильный снег, закрывший небо для полетов Люфтваффе. К 18 января 1943 года передовые подразделения Ленинградского фрон-

та проббили коридор у Ладожского озера шириной в 8–11 километров.

Василий Путилов из приангарского поселка Кулакова сражался в рядах 67-й армии. «...Наконец, немецкая оборона дала ряд трещин. Она стала разваливаться на куски, — вспоминал сибиряк. — Бойцы Ленинграда с неописуемым упорством двигались вперед и вперед. Артиллеристы продолжали свою работу. Огонь переносился все дальше и дальше. Впереди по железнодорожным веткам уже шли саперы. По ночам пролетали наши бомбардировщики — держать немцев, не давать им ни минуты передышки. Бой принимал все больший размах. Из роты в роту, с батареи на батарею неслась радостная весть: «Пробились! Соединились!»

Это уже был огромный успех. Ленинград оказался частично деблокированным, и можно было сходу отказаться от рискованной, очень дорогой и небезопасной стройки железной дороги через Ладогу. Вместо нее в беспрецедентные в мировой истории сроки, всего за 15 суток, возвели магистраль Поляна — Шлиссельбург протяженностью в 33 километра. 7 февраля на Финляндский вокзал пришел первый поезд с «большой» земли. Город, в котором осталось меньше миллиона жителей, вздохнул свободнее.

На этом запас удачи закончился. До конца января 1943 года Красная Армия вела бои за овладение Синявинскими высотами и рабочим поселком Синявино. Но все атаки были отбиты. Потери советских войск всего за 10 дней достигли 43 000 человек.

До конца зимы красноярские дивизии Волховского фронта в активных боевых действиях не участвовали. Но и нечастые тогда позиционные бои забирали свои жертвы. Так, 374-я дивизия с 23 февраля по 1 марта 1943 года потеряла убитыми и пропавшими без вести 56 человек, в том числе 40 из 942-го артиллерийского полка.

Мгинская наступательная операция

В марте настал черед новых масштабных боев для красноярцев с Волховского фронта. 19 числа стартовала Войтолова-Мгинская операция. Перед сибиряками ставилась задача перерезать железную дорогу на участке Погостье — Мга.

Из воспоминаний младшего лейтенанта 944-го артиллерийского полка 378-й стрелковой дивизии 59-й армии Волховского фронта Василия Митрофановича Митина: «Мы собирались победить на этот раз, готовились тщательно и серьезно. У противника была глубоко эшелонированная оборона. В течение 16 месяцев гитлеровцы создавали эту крепость. Они возвели три оборонительных рубежа. Каждый рубеж имел развитую систему траншей, отсечных позиций и ходов сообщения...

Мы тоже тщательно готовились. Учились применять бутылки с зажигательной смесью. Особенно нам доставалось от «ишаков» — немецких шестиствольных минометов, которые с жутким скрипом изрыгали огонь и смерть. После разрыва мин мы становились желтыми от их едкого дыма. Однажды такая мина попала в землянку, где проводил совещание Мехлис. Мина, к счастью, не разорвалась, а застряла в окошке.

В день наступления от воя нашей артиллерии не было слышно голоса. Слово «огонь» на батарее означали лишь взмахом руки. Потом мы видели обезумевшие мертвые лица немцев в окопах. Такого натиска они не ожидали».

В наступлении стрелкам удалось прорвать немецкую оборону на участке Вороново — Лодва шириной в 8 километров и продвинуться вперед на 2—5 километров. Дошли до железнодорожной платформы Турышкино. Немцы тут же закрыли брешь, перебросив на этот участок 2-ю и 121-ю пехотные дивизии и два полка 11-й пехотной дивизии. Сибирякам пришлось перейти к обороне. Один из батальонов 374-й дивизии даже оказался в полуокружении, но сумел быстро оттуда выбраться и отойти к своим. Общие потери 8-й армии, проводившей операцию, достигли 38 000 человек.

Только с 24 по 31 марта 1943 года безвозвратные потери 382-й стрелковой дивизии составили 18 офицеров, 55 сержантов и 96 рядовых.

С конца марта 1943 года линия фронта вновь стабилизировалась. Советское наступление выдохлось. Немцы же уже не были способны на сколь-либо масштабные контрудары. В июле Красная Армия попробовала еще раз отбить Синявинские высоты. В лобовых атаках участвовала и 378-я стрелковая дивизия. Очень сильное сопротивление оказали восточнопрусская 23-я и бранденбургская 11-я пехотные дивизии немцев. Спустя трое суток операцию пришлось прекратить. Синявинские высоты остались в немецких руках.

В условиях Ленинградского и Волховского фронтов даже небольшие успехи поощрялись командованием. 28 апреля 1943 года за успешные боевые действия на Карбусельском направлении Указом Президиума Верховного Совета СССР 378-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Источники

Великая Отечественная война: 60 лет Победы. Красноярск, 2005.
Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3: 1941–1953 гг. Красноярск, 2000.
Материалы ГАКК.
Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.
На Волховском фронте. 1941–1944 гг. М., 1982.

Из фронтовых блокнотов.

Застольная Волховского фронта
Музыка И. Любана, слова П. Шубина

*Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось —
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось.*

*Пусть вместе с нами земля Ленинградская
Вспомнит былые дела,
Вспомнит, как русская сила солдатская
Немцев за Тихвин гнала.*

*Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладого, бился на Волхове,
Не отступал ни на шаг.*

*Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу.*

*Будут в преданьях навеки прославлены,
Под пулеметной пургой,
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.*

*Встанем и чокнемся кружками стоя мы,
Братство друзей боевых.
Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за встречу живых.*

Слова — 1943 год, на мелодию песни «Наш тост» (1942).

1943

1944

1945

Военный быт

На войне существуют две основные ипостаси бытия, две стороны военной действительности: опасность, бой, экстремальная ситуация и повседневность быта. При этом одно перетекает в другое и опасность становится частью быта, а мелкие бытовые детали неотделимы от жизни человека в обстановке постоянной опасности.

Из воспоминаний участника обороны Москвы и штурма Берлина, жителя Минусинска Ивана Иосифовича Автайкина: «На войне всегда страшно. Утром, вечером, днем, даже во сне. Опасность обостряет чувства, заставляет вздрагивать от каждого постороннего шороха. А самое ужасное, когда человеческие жертвы перестают быть трагедией и становятся статистикой. Потери подсчитывают, как сдачу в магазине — сколько осталось. Однажды снаряд взорвался метрах в четырех от меня. Попал прямо в то место, где напарник лежал. Голову парнишке как топором отсекло. Кто бы смог к такому привыкнуть?»

В понятие фронтового быта, кроме основных составляющих — жилье, питание, бытовое снабжение, медицинское обслуживание, входит исполнение служебных обязанностей — несение караульной службы, обслуживание боевой техники, забота о личном оружии, выполнение других работ, свойственных родам войск и военных профессий, а также досуг, часы отдыха, в том числе и организованного, то есть все то, что составляет распорядок дня.

Из воспоминаний наводчика ПТР 14-й гвардейской воздушно-десантной бригады, уроженца деревни Старая Пойма Нижнеингашского района Михаила Андреевича Сильченко: «Какой образ жизни на войне? Разнообразный. Комфорта, конечно, нет. Каждый час, каждый день ждешь неожиданностей. Спишь где придется и когда появится такая возможность. Питаешься тоже когда как. Бомбежки, артобстрелы постоянно. Был ранен. Недаром в песне поется: «...Кто хоть однажды видел это, тот не забудет никогда». Советские люди защищали свою Родину и освободили другие народы от фашистской чумы, солдаты — на фронте, а старики, женщины и дети в тылу ковали победу.

Блиндаж. Рис. Б. Дрыжака

Разделяли ли мы фашистов и немцев? Конечно! Не все немцы были фашистами, не все народы воюющих государств были на стороне фашистов. На стороне фашистов были руководители этих народов, такие как Муссолини. Отношение к союзникам было разное. Мы знали, что руководители союзных государств, например Черчилль, не сразу и не с большим желанием открывали второй фронт. Выжидали, когда советские войска ослабнут, чтобы можно было диктовать свои условия. С американскими солдатами приходилось встречаться в Чехословакии — нормальные люди.

В советской армии были люди многих национальностей и жили единой семьей. У меня вторым номером был казах, мы с ним хлебали суп из одного котелка, у нас не было разницы, что я русский, а он казах.

Роль коммунистов и комсомольцев была велика. В тяжелых боях коммунисты и комсомольцы шли впереди. Солдаты и офицеры писали заявления о принятии в партию и комсомол: «Желаю в бой идти коммунистом» (или комсомольцем). Я тоже вступил в комсомол на фронте.

Из воспоминаний ветерана войны, жителя Пировского района Ивана Петровича Михайлова: «Питались на фронте в основном сухим пайком. В него входило 650 граммов хлеба или 400 граммов сухарей, рыба, чай с сахаром в 900-граммовых фляжках».

Жилищные условия

От бытовой устроенности не в последнюю очередь зависела боеспособность воина. О жилище волновались не только сами военнослужащие, но и их родственники в тылу.

Из письма Ивана Петровича Агарышева отцу, 24 марта 1943 года: «... И еще вы спрашиваете, где я живу, в доме или нет? Но я не знаю, как вам описать это, тятя. Это ведь война не такая, как вы воевали, сейчас в домах пять минут не просидели бы, взлетели в воздух, а приходится находиться в таком месте, где хотя бы не взяло снарядом. А снарядов здесь столько, как у нас в жаркий день паутов, а пуль как мошки...»

Все зависело от ситуации — на передовой жилищем чаще всего были блиндажи, в частях обслуживания — казармы, в селениях, городах, деревнях — дома местных жителей, на немецкой захваченной территории — немецкие блиндажи.

Блиндаж — вид укрытия для личного состава, полевое фортификационное сооружение закрытого типа на 4–8 человек (отделение, расчет, экипаж), защищающее от пуль, осколков снарядов, мин, зажигательных средств, а также ударной волны, светового импульса, проникающей радиации ядерного взрыва и радиоактивных осадков.

Блиндажи могли возводиться из местных материалов — круглого леса, жердей, хворостяных фашин — и элементов промышленного изготовления — волнистой стали, сборных железобетон-

После боя. Рис. Б. Дрыжака

ных элементов, бумажных землеосных мешков и криволинейных оболочек.

«Все, что только можно, спрятано под землю: блиндажи, укрытия для машин и т. д. Бойцы ходят по траншеям бесшумно, громкого разговора не услышишь. В блиндажах тоже шуметь не полагается, особенно ночью, когда от врага каждую минуту можно ожидать любого сюрприза. В блиндажах полный порядок, все находится строго на своем месте: винтовки — в пирамиде; личные вещи — на вешалках и полочках; патроны, гранаты. Бойцы стараются по мере сил создавать домашний уют, хоть чем-то напоминающий мирную жизнь, родной дом, такой далекий и в то же время бесконечно близкий и родной. Вокруг железной печурки сидят солдаты и тихо ведут разговоры».

Постройкой и обустройством приходилось заниматься самим военным служащим в редкие часы затишья: «Мы только что сделали себе великолепный блиндаж наподобие паровой каюты и, представь себе, даже имели электричество, освещение свое...» (из фронтового письма домой).

Из письма Ю.И. Каминского брату, 29 апреля 1942 года: «Мы, артиллеристы, народ хлопотливый, как приехали на место, сразу зарываемся в землю. Вот сейчас построили хороший блиндаж. Устроен он так: снаружи ничего не видно — только труба торчит, вроде самоварной, и под землю ведет дырка — ступеньки земляные, на дверях плащ-палатка. Внутри он выглядит так: проход, а по обеим сторонам нары, покрытые соломой, а поверх постланы плащ-палатки. В головах вещмешки. Над головой на гвозде котелок, каска, противогаз. Шинель по солдатскому обычаю обычно служит всем. Крыша состоит из трех рядов бревен, положенных друг на друга и пересыпанных землей. Такую крышу в «три наката» пробьет только тяжелый снаряд, да и то при прямом попадании. В блиндаже печурка — тепло. Лампа, сделанная из бутылки, дает свет и копоть».

Из воспоминаний Ивана Бывших: «...Всю ночь на 1 апреля 1943 года я провел, можно сказать, без сна. Спать-то было и негде, и не на чем. Повсюду мокрая, только

Из фронтового блокнота Василия Николаевича Власова.

Пусть дни проходят

*Мы с тобой не первый год встречаем,
Много весен улыбалось нам.
Если грустно, вместе мы скучаем,
Радость тоже делим пополам.*

*Ничего, что ты пришел усталый,
Что на лбу морщина залегла.
Я тебя, родной мой, ожидала,
Столько слов хороших сберегла.*

Припев:

*Пусть дни проходят, спешит за годом год.
Когда минутка грустная придет,
Я обниму тебя, в глаза твои взгляну,
Спрошу: «Ты помнишь первую весну,
Наш первый вечер и обрыв к реке
И чью-то песню где-то вдалеке?»
Мы нежность ночи той с годами не сожгли,
Мы эту песню в сердце сберегли.*

*И тебя по-прежнему люблю я,
Так люблю, что ты не знаешь сам,
Я тебя немножечко ревную
К совещаньям, книгам и друзьям.*

*Ты такой, как был, неутомимый,
Лишь виски оделись седью.
И гордишься ты своей любимой,
Ты гордишься сыном и женой.*

Припев.

Василий Николаевич Власов родился в деревне Абалаково Енисейского района. В сентябре 1940 года был призван в армию. Служил в 351-м отделении инженерно-технической роты Тихоокеанского флота. В 1942 году рота была направлена под Сталинград в 252-ю сд 924-го стрелкового полка. Участвовал в должности старшины в боях под Сталинградом, на Курской дуге, освобождал Белгород, Харьков, Корсунь-Шевченковский, Будапешт, Вену. После войны жил в Красноярске.

что оттаявшая земля, ночью схваченная стужей. Минут десять-двадцать копаю свой окопчик, потом прикорнул головой к свеженаваленному брустверу, вздремну несколько сладких минут и снова начинаю копать, точнее сказать, долбить мерзлую землю.

...Через несколько дней мы закончили строительство взводного блиндажа, в который мы и переселились. Теперь наша жизнь стала более удобной и даже, можно сказать, комфортной. Мы продолжали ходить на рытье траншей и ходов сообщений, в ночные секреты, вели редкий обстрел немецкой обороны, ночью и днем осуществляли наблюдение за противником, но мы знали, что рано или поздно срок наряда кончится и мы вернемся в свой теплый и удобный дом, то есть во взводный блиндаж, где можно посушиться, переодеться, поспать и даже в свободную минуту потравить солдатские анекдоты...»

По бездорожью

Если удавалось выбить противника из траншей передней линии, то занимали их блиндажи: «Поступил приказ: закрепиться на захваченных рубежах. Здесь-то появилась возможность немного отогреться в жарко натопленных блиндажах, отвоеванных у фашистов».

Еще одним типом жилища фронтовиков на передовой была всем известная землянка. И теплые песни про нее слагали, и стихи, но это было суровое место. Вот как вспоминают красноярцы свои землянки.

Из воспоминаний ветерана Ленинградского фронта, ефрейтора Ольги Михайловны Поповой: «...В декабре 1943 года мы прибыли на фронт, под Ленинград. До января месяца у нас были еще хорошие землянки. Нашу часть еще только формировали... Условия жизни были ужасные. Мы все ту ленинградскую зиму находились на улице. Иногда только встречались землянки, причем — плохие землянки... Жили в какой-нибудь конуре. Вырыто все было наспех».

Из беседы с Татьяной Афанасьевной Биркиной (Лашенко): «Спали в холодных землянках. Печи в нашей землянке не было, к утру чуть ли не в ледышку превращаемся. Мы с подругой одной шинелью укроем спины, другой — ноги. Друг к другу прижмемся, чтобы хоть как-то согреться...»

Иногда, когда в частях и подразделениях имелись в наличии палатки, при длительном переходе фронтовики жили в них, расставив их на хвое, покрытой плащ-палаткой или шинелями.

Однако бывало, что подразделение останавливалось в деревне, и тогда военнослужащих размещали в домах сельчан.

Из воспоминаний Б.А. Логинова: «...Разведка стала доносить, что фрицев в деревнях нет. Обстановка изменилась. Теперь двигались днем. Ночью спали в хатах. Хаты наши — рубленые пятистенки с русскими печами. В хате — по отделению... Спали на полу, шинель под себя, шинель на себя и под голову та же шинель, вот и готова универсальная солдатская постель. Сушили портянки и сапоги около печи и на ней. На ночь около хаты ставили часового, по очереди менялись. По тревоге оговаривали пути отхода».

Не в последнюю очередь жилищные условия зависели от погоды. Зимой, когда морозы крепчали до 35—40 градусов, даже закоренелые сибиряки тяжело переживали суровый быт: «Согреться бывало негде, так как костры, например, разжигать категорически запрещалось, если немцы рядом, бывало, что не было блиндажей или хотя бы землянок, а строить их было невозможно».

Из воспоминаний участника Сталинградской битвы, жителя Дивногогорска Федора Ильича Вычужанина: «И под открытым небом спать ложились. Да и какой тут сон, когда день и ночь стрельба идет! Если за сутки два-три часа уснешь — так богу крестишься. В Сталинграде ночевали под лафетом, брезент раскинем, чтобы снегом не засыпало, да как там поспишь? Костер горит, ребята курят вокруг, а мы не курим, потопчемся да отойдем в сторонку».

Пожалуй, в самых тяжелых условиях, особенно в зимний период, находились те военнослужащие, которые вообще не имели какого-либо помещения для ночлега и вынуждены были сутками находиться на улице. Обычно такая ситуация складывалась в войсках, которые совершали длительные переходы, а также в партизанских, разведывательных отрядах.

Танкисты на привале. Рис. Б. Дрыжака

Из воспоминаний санинструктора 382-й стрелковой дивизии Василия Федоровича Елкина:

«...Из Боготола наш полк выехал на фронт в начале ноября 1941 года в товарных вагонах. Не доезжая Вологды, мы высадились на станции Молочная, так как дальше немцы часто с самолетов бомбили железнодорожные поезда и город.

Пошли пешком. Не доходя города Тихвина, пошли по проселочным дорогам вдоль Ленинградского фронта. Шли главным образом ночью, без сна. Я не представлял себе, что можно идти и на ходу спать. Я много раз видел, как бойцы с ног падали от чрезмерной усталости в дороге, медленно поднимались и опять шли вперед. Всего прошли пятьсот километров. В дороге часто были слышны артиллерийские выстрелы из орудий наших частей по немецким войскам.

Шли в строю, в полном военном снаряжении: с винтовкой на плечах, за поясами висели ручные гранаты, многие бойцы попеременно тащили ручные пулеметы. Переходы были обычно 35—40 километров в сутки. Но особенно мне запомнился один тяжелый переход. Подходили к одной деревне, где мы должны были ночевать, отдохнуть, посмотреть, а она забита полностью другими воинскими частями и беженцами из других районов. Все жилые дома, даже сени домов были переполнены солдатами. Я не мог зайти в сени. Посмотрел на них, увидел совсем молодых людей. Им было всего по восемнадцать лет. Оказывается, в некоторых центральных районах страны были мобилизованы подростки.

Нам пришлось до ночлега идти еще пять километров. Прошли уже 45 километров. Подходим к следующей деревне, а ее совсем нет, она сожжена немцами. Опять ночевать негде. А на улице мороз 40 градусов. Командование обращается к нам, бойцам, что придется идти еще пять километров. Ночевать на снегу нельзя, можно легко простыть.

...Через три дня и ночи, проведенных в лесу под открытым небом, наше подразделение разместилось в землянках».

Из беседы с Марией Родионовной Бондаренко: «...Бывало, мы мерзли, страшно уставали, порой приходилось спать на ходу — берут тебя под руку и ведут, чтобы не ушла в канаву... и так по очереди. Если бы мне сказали, что можно спать на ходу, никогда бы не поверила. Оказывается, ничего мудреного: ноги идут, а голова отдыхает...»

Я ПОМНЮ

Мой отец, **Василий Васильевич Гаранин**, родился 9 апреля 1910 года в селе Лутаг Идринского района. На фронт был призван в 1943 году из Минусинска. Дома остались жена и четверо детей — от 3 до 10 лет.

Моих личных воспоминаний об отце не так много — он умер в 1960 году, и о войне рассказывать не любил. Документы из домашнего архива сообщают, что красноармеец Василий Гаранин служил сапером 325-й стрелковой

дивизии. Помню его военный китель с орденами. Из рассказов отца вспоминается боевой эпизод, за который он был представлен к званию Героя Советского Союза. Готовилось важное наступление наших войск, а мост, единственная переправа через реку, был заминирован немцами. Причем мины были управляемые, а мост хорошо просматривался и простреливался немцами. При попытке разминирования этого моста погибли пять человек. Наладить переправу и обеспечить успешное наступление советских войск удалось только саперу Василию Гаранину.

Увы, звание Героя мой отец так и не получил — то ли не сработала военная бюрократическая машина, то ли биография подкачала — Василий Гаранин был простым крестьянским парнем, не имевшим ни одного класса образования. Но на Парад Победы в Москве 24 июня 1945 года отец ехал в числе представленных к высшей советской награде.

На фотографии Василий Гаранин (слева) снят с боевым товарищем у Кремлевской стены в день Парада Победы. В нашем семейном архиве хранится документ, подтверждающий участие отца в победном праздничном шествии — удостоверение к медали «За Победу над Германией» в обложке красного цвета, врученное 16 июня 1945 года. Кроме этого, Василий Васильевич Гаранин был награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны I и II степеней.

После войны в нашей семье родились еще трое детей. Мой неграмотный отец много работал и всем своим детям обеспечил либо высшее образование, либо техникум. А внуки и правнуки красноармейца Василия Гаранина окончили вузы с красными дипломами. Почти вся многочисленная семья Гараниных живет в Красноярском крае.

Все мы, дети красноармейца Василия Гаранина, гордимся своим отцом и помним о его воинском подвиге.

Вспоминал Леонид Васильевич Гаранин

За чаркой

Из воспоминаний инвалида ВОВ, участника трудового фронта, жителя Лесосибирска Михаила Михайловича Сомова: «Трудно было жить в болотах — землянки попросту вырыть, их вода заливает. Зима, мороз трескучий, укрыться негде. Ночью костер не разожжешь — вызовешь обстрел. Вот так и жили: холодно, сыро, голодно. Часто полевая кухня не могла добраться до нас. А когда привозили поесть, я не позволял себе съесть весь хлеб, обязательно кусочек заверну и за пазухой спрячу. Когда сильно есть захочу, отщипну крошечку и держу долго во рту».

Из воспоминаний фронтовой медсестры, жительницы Лесосибирска Марии Ивановны Новопашиной: «Мы с подружками свои сто грамм отдавали солдатам. А ели что придется. Разбомбит фашист походную кухню, туговато приходится, голодно. А в боях о еде забывали».

Однако бывали случаи, когда до пункта назначения было достаточно далеко. Тогда красноармейцы делали в снегу для ночлега «лисий норы» на двоих — в снегу вырывалась глубокая яма, и там, расстегнув полушубки, в обнимку пытались согреться и заснуть. Но, конечно же, много времени в таком состоянии нельзя было продержаться, и поэтому через 20—30 минут, очоленевшие, они

выскакивали из своих убежищ наружу и пытались согреться бегом.

Летом, весной и осенью в лесу фронтовики также сооружали подобные жилища: «...Выроем яму глубиной 1 метр и длиной по росту, покроем сверху жердями или бревнами, засыпаем землей и лазим в дырку; внутри солома, лампочку сделал из консервной банки...»

В тыловых войсках военнослужащие размещались в достаточно пригодных для проживания помещениях: в казармах, государственных учреждениях (школах, больницах), жилых домах. Но и это не всегда обеспечивало защиту от холода — из-за отсутствия дров или угля дома часто вообще не отапливались. Холод наиболее ощущался на северных и центральных участках советско-германского фронта, а в южных регионах страны эта проблема стояла не так остро.

С переносом военных действий на территорию европейских государств военнослужащих, в том числе и женщин, все чаще размещали в жилых домах, что позволило значительно улучшить их бытовые условия. По воспоминаниям О.М. Поповой, в Германии разбитых домов было намного меньше, и условия жизни уже были нормальные.

Отсутствие отдельного жилья для женщин-военнослужащих было не менее значимой проблемой, чем холод в помещениях, ведь женщинам было затруднительно переодеться, сменить нижнее белье, воспользоваться средствами гигиены. В смешанных воинских коллективах командиры стремились соблюдать принцип раздельного проживания мужчин и женщин. По воспоминаниям Л.Е. Ивановой, женщин размещали отдельно от мужчин, следили за нравственностью. Чаще всего раздельное размещение мужчин и женщин было возможно в частях прифронтовой зоны, в запасных или тыловых частях.

Из воспоминаний Зинаиды Федоровны Козловой: «...Мы часто выезжали на полевые учения. Во время стрельбищ мы подолгу лежали на холодной земле. С собой брали шинель и одеяло для тепла, но разве они могли помочь согреться? Спали в палатках, которые делали из прутьев, поэтому от дождя они не спасали. В таких условиях особенно тяжело приходилось женщинам».

Зачастую совместное проживание было неизбежным по объективным причинам. Так, на передовой во время наступления или отступления, когда совершались длительные переходы, не было возможности не только выделить отдельные жилые помещения для женщин, но и вообще построить какое-либо жилье.

В часы досуга

Из воспоминаний А.В. Асавалюк: «...Наш батальон часто переезжал. Хотя перебазировка происходила на машинах, все это было очень утомительно. Приходилось порой размещать радиостанцию в скотных дворах и там же жить. Только с 1944 года нас начали располагать для ночлега в специальных помещениях...»

Особая политика проводилась в отношении жен командиров, служивших вместе со своими мужьями в одной части. Обычно, если позволяли условия, они проживали совместно. Офицерские жилые помещения чаще всего были теплыми и чистыми.

Из воспоминаний кавалера ордена Славы III степени, жителя села Частоостровского Емельяновского района Андрея Ивановича Чернова: «Как-то раз бой два дня шел — немцы все старались выбить нас с занятых позиций. Потом стихло. Сбегали за ужином, и я всему расчету спать велел. Сам до утра у пулемета сидел. На рассвете ребят разбудил, одного за завтраком отправил, сам в блиндаже спать устроился. Мой солдат и до кухни не дошел, наступление началось снова. У блиндажа два наката снесло. Меня, спящего, землей засыпало, а я ничегошеньки не слышал. Командир взвода пришел (он из Курагино — Козлов Михаил Ксенофонович) — на точке никого. От кухни солдат вернулся, взводный к нему.

— Где Чернов?

— Здесь был, меня на кухню отправил.

— Остальные где?

— Не знаю.

В разрушенный блиндаж пробрались, меня нашли. Расталкивают — наступление, мол. А я им: ой, напугали, первый раз будто, дайте поспать... Вот так иной раз сон с ног сбивал».

Военный досуг

Условно в военном досуге можно выделить две составляющих: культурно-просветительскую — концерты, выпуски песенников, приезды клубов; и политически-агитационную, состоящую из различных форм и методов партийно-политической работы.

Военные рисунки Б. Дрыжака

Сапожных дел мастер. Рис. Б. Дрыжака

Деятельность политработников строилась в зависимости от характера боевых действий, но в основном применялась во время отдыха, «окопных» периодов войны. В это время в полках, батальонах, ротах регулярно проходили партийные и комсомольские собрания, на которых большое внимание уделялось обобщению и распространению боевого опыта, укреплению воинской дисциплины.

Из воспоминаний танкиста 63-й гвардейской танковой бригады, жителя Идринского района Владимира Борисовича Докина: «Были ли радости на войне? Конечно. Жив сегодня остался — радость. А письмо из дома, от любимой девушки? Это ли не радость! Мама пишет, что сено украли, корову кормить нечем. Прочитал, горько на душе стало, поделился с замполитом, тот послание в военкомат направил, и ведь нашли вора, и сено вернули.

Ели то, чем кормили. Мы, танкисты, не бедствовали. Кормежка хорошая была. За нами кухня шла. Особых разносолов не было, но каши: гречка, перловка — по-нашему, шрапнель, — супы с мясом, овощами всегда были, и мясо давали. Хлеб по норме — 800 граммов летом, килограмм — зимой на сутки. Если дальше продвигались — сухой паек при нас. Там и сало-шпик американское, консервы, хлеб, сухари. В общем, многое зависело от поваров и старшины. Как в той поговорке: «Где сена клоч, а где и вилы в бок».

И сто граммов фронтowych получали. На обед спирт или водочку, когда 100 граммов, а когда и побольше, зависело, на сколько человек: кого-то ранило, увезли в госпиталь, кто-то ушел в землю сырую... Обязательно ли пить надо было? Считаю, да. Это прежде всего снятие стресса, укрепление здоровья, практически простудными заболеваниями не болели. Да и спать, если придется, теплее. За башней танка кормовая часть, брезентом накроем, нагреем и спим там. В танке не поспишь — везде снаряды».

Во время наступательных боев политработники использовали любой подходящий момент (привалы, передышки и т. д.) для того, чтобы побеседовать с бойцами, поднять их настроение, подбодрить. Совершенно иные задачи стояли после боя. Нужно было подвести его итоги, оценить действия каждого и подготовить личный состав к новым сражениям.

Из воспоминаний ветерана войны, жителя города Минусинска Андрея Игнатьевича Сидоренко: «Слова «За Родину!», «За Сталина!» произносил кто-то из командиров, политрук или старший по званию солдат. И люди поднимались за ним. Совсем не байки, а истинно так и было: многие бойцы перед наступлением писали записки: «Если погибну, считайте меня коммунистом». По велению сердца писали».

Культурно-просветительский досуг фронтовиков был не меньшей заботой государства, чем политическая и агитационная работа. Особое внимание уделялось фронтowym патриотическим песням — именно они поднимали боевой дух в войсках. Ведь русская песня, гармонь, пляска — это друзья бойца, с помощью которых легче переносить все тяготы боевой жизни. Они поднимают настроение, помогают отвлечься от бед, неудач, разочарований, а следовательно, улучшают боеготовность. Все культурно-просветительские мероприятия регулировала директива № 26 от 5 сентября 1941 года Главного политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии, адресованная начальникам политуправлений фронтов, округов и армий о пропаганде патриотических песен в войсках.

В годы войны только официально было выпущено огромное количество различных песенников. Так, например, тираж сборника песен «В бой за Родину» составил 150 000 экземпляров, и разошелся он всего за месяц!

Но как ни пыталось командование взять под контроль песенное творчество фронтовиков, это оказалось невозможно. Судите сами, практически у каждого бойца был блокнот, в кото-

ром он записывал слова понравившейся песни, а уж о количестве переделок на популярные песни вообще говорить не приходится (на песню «Синий платочек» их существовало более полусотни!!!).

В частях имелось свыше 60 000 гармошек, но этого не хватало, бойцы жаловались на отсутствие инструментов, поэтому было принято решение о дополнительной поставке в ряды вооруженных сил еще 12 000 гармошек.

Задуманная песня — друг солдата

Из воспоминаний ветерана войны, жителя Сосновоборска Николая Михайловича Калинина: «Во время войны помогли не пасть духом гитара, которую я всюду возил с собой, и еще гармошка — ее мне подарила мать погибшего на фронте солдата. А дело было так: зашли мы как-то в одну хату переночевать. Ну, как полагается, хозяйка суп сварила, накормила нас, по стопочке налила. А мой товарищ и говорит: «Ну, Коля, давай теперь нашу!» Мы и запели: «Прощай, Одесса дорогая...» Слышим, всхлипывает кто-то. А это хозяйка плачет. Как оказалось, она недавно сына похоронила, под танком он сгорел. Вот она в сундуке начала что-то искать, достает гармонь и передает ее нам со словами: «Это моего сыночка гармошка, возьмите, сынки!» Я ведь самоучка, в 3-м классе уже на балалайке играл, в 5-м на гитаре, потом мандолину освоил. Вот так...»

Во время войны для повышения боеспособности наших войск, для моральной поддержки бойцов создавались красноармейские ансамбли песни и пляски. К тому же Краснознаменный ансамбль, например, был разбит на четыре группы и работал с начала войны на фронте. Были посланы на фронт и окружные ансамбли, но они чаще выступали в тыловых частях.

Наряду с красноармейскими ансамблями существовали и специально созданные творческие коллективы, которые выступали с концертами непосредственно на фронте. Концерты проходили практически на линии фронта в редкие минуты отдыха.

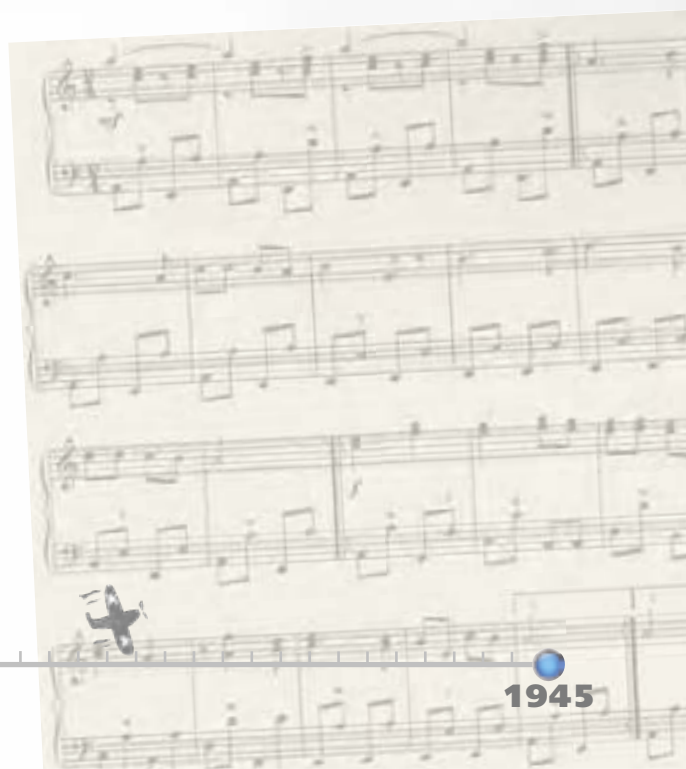
Прощание

*Поезд из Сибири мчится по полям,
Парня молодого он везет к боям.
Ничего, товарищ милый, не грусти,
К домику родному вновь придут пути.*

*Припев:
Эх! Пой, играй, гармоника,
Едет первый взвод.
Дальняя дорожка
Товарища везет.*

*Бьет фашистов крепко парень молодой,
Скоро он вернется в город свой родной.
А навстречу выйдет паренька встречать
Жена молодая, что умеет ждать.*

*Припев:
Эх! Пой, играй, гармоника,
Едет первый взвод.
Дальняя дорожка
Товарища везет.*

1943

1944

1945

«Слово ловят жадно, хорошо, когда врет складно». Рис. Б. Дрыжака

Вот как записал в своем фронтовом дневнике впечатления о таком концерте, проходившем на Курской дуге весной 1943 года, наш земляк И.И. Иванов: «Концерт был в саду вблизи Н-го населенного пункта. Участники концерта исполняли очень хорошо. Конечно, было бы лучше, если бы не немецкие самолеты, которые заставляли выключать свет через каждые 10 минут».

Также работали и выездные клубы. Они читали лекции, давали концерты, показывали спектакли и кинофильмы.

Постоянно выпускались фронтовые, окружные, армейские и дивизионные газеты, которые фронтовики могли читать во время затишья на фронте.

Из воспоминаний танкиста 63-й гвардейской танковой бригады, жителя Идринского района Владимира Борисовича Докина: «У нас и артисты свои были, свой оркестр, клубные работники. В экипажах — баянисты, гармонисты, и до плясок дело доходило. Мы же живые люди, и ничто человеческое нам не чуждо. Когда зашли в Румынию, то к нам с концертом приезжала Мордасова с хором... Газеты читали, особенно «Красную звезду», политзанятия проводились».

Из воспоминаний ветерана войны, жителя Лесосибирска Тимофея Акимовича Банщикова: «Несколько раз приезжала Русланова. Ее пение было для нас праздником. Группы артистов из ансамбля Александрова всегда начинали концерт песней «Священная война». Мы считали ее гимном войны. Она шагала с нами до самого Берлина... Читали газеты «Красная звезда», «Известия», но постоянно читать было некогда».

Из воспоминаний снайпера-подrywника Александрийского механизированного корпуса, жителя Лесосибирска Александра Федоровича Ершова: «Ни одного артиста на фронте я не видел... А газеты нам читал специальный человек из политуправления. Читали и обсуждали не только статьи из газет, но чьи-то письма, благодарности, награждения».

Часы отдыха

Военные действия, какими бы ожесточенными они ни были, не длились постоянно, наступало время, когда фронтовики могли заняться своими личными делами, отвлечься от боевой тяготы и просто отдохнуть.

Естественно, несение службы занимало основную часть времени, особенно в момент активных боевых действий (наступления, обороны, отступления) или в период подготовки к бою. Но нередко были и особые периоды позиционного этапа войны, когда активных боев не было, задачи, ставившиеся командованием, были рутинными и уже не требовали постоянного напряжения всех сил, вот тогда и появлялось свободное время, которое так хотелось провести с пользой для себя.

И все же война всегда оставалась не только опасным, но и тяжелым, изнуряющим физическим трудом, даже во время отдыха. Минуты затишья могли сменяться внезапными периодами напряженных боев. Поэтому отдых, и прежде всего элементарный сон, так ценился на фронте.

«Война выработала привычку спать при всяком шуме, вплоть до грохота ближайших батарей, и в то же время научила моментально вскакивать от самого тихого непосредственного обращения к тебе, — вспоминал участник войны. — Были люди, которые могли спать в любых условиях. Выделится свободное время — он ложится и спит. Многие спали впрок, потому что знали, что будут такие условия, когда спать нельзя будет».

Самое приятное и дорогое для сердца фронтовика время — момент, когда приносили письма с тыла. Благодаря письмам держался боевой дух солдат. Каждый солдат с нетерпением ждал писем из дома, чтобы узнать хоть чуть-чуть новостей от родных, близких, любимых. И, конечно, сразу же ответить на них. Иногда удавалось сделать фотокарточку и тут же отправить ее родным. Это подтверждают многочисленные военные фотографии, оставшиеся либо в личном архиве фронтовиков, либо в музеях.

Приметы

Во фронтовом быту имелись свои неписанные правила и обычаи. Действовал давний боевой принцип русского воинства: надевать чистое бе-

лье перед боем. Конечно, если оно было. Накануне боя старались много не есть — ранение в брюшную полость при пустом желудке менее опасно, чем при переполненном. Нельзя было перед боем материться. Рекомендовалось оставить свой домашний адрес друзьям — на всякий случай, чтобы они, уцелевшие, могли бы сообщить о гибели. Многие верили в амулеты и обереги: это были либо фотокарточка, либо письма родных и близких, их носили в гимнастерках, у сердца, и они «оберегали от пули», «отводили ее».

Примет, связанных с боем, было множество — большая их часть носила характер запретов. Нельзя было ничего дарить «на память» перед боем или перед разведкой: тем самым можно было «накликать на смерть». Нельзя было надевать на себя вещи убитых на твоих глазах бойцов: его убили — и тебя убьют. Не рекомендовалось показывать на своем теле, куда был смертельно ранен товарищ — и с тобой то же произойдет.

Необыкновенно был распространен своеобразный солдатский фатализм, вера в судьбу: если кому что-то на роду написано, того не миновать никому. Если же вдруг пришло в часть ложное сообщение о смерти, а солдат оказался жив и невредим, про такого говорили: «Долго жить будет». Нельзя было перед боем думать о дурном, трагичном, о возможной смерти, так как дурные предчувствия сбываются. Перед боем, как правило, писали письма домой, но ни в коем случае нельзя было сообщать, что собираешься в бой — ни слова, иначе убьют. В армии были и атеисты, и искренне верующие люди. Чаще всего, конечно, бытовое суеверие сочетается с бытовой религиозностью, с необъяснимой верой в потусторонние силы.

Источники

Война и общество. Ч. 2: Психология солдата. М., 2004.

Красноярский рабочий. 1943. № 257.

Дневник И.И. Иванова: материалы МУК «Музей «Мемориал Победы», Красноярск. Материалы ГАКК.

Материалы Музея Красноярской железной дороги.

Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

Материалы ЦАМО.

От Енисея до Эльбы: боевой путь красноярских формирований. Красноярск, 1975.

Пушкарева Л.Н. Источники по изучению менталитета участников ВОВ. М., 2002.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17. 6 (1–2). М., 1996.

Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

*Боевые подруги,
Иланский район*

*Служили два товарища...
Бирилюсский район*

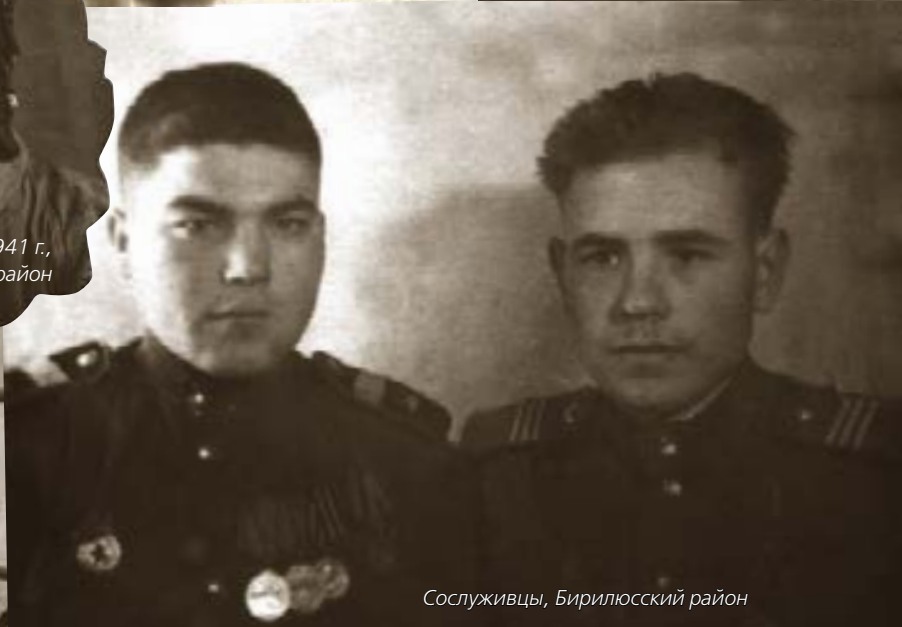
*Ф. Ф. Виговский,
Краснотуранский район*

*И.А. Шведин, 1941 г.,
Краснотуранский район*

*Фронтовые друзья,
Каратузский район*

Сослуживцы, Бирилюсский район

*А.А. Ятульчик (слева),
Большеулуйский район*

*Н.И. и П.А. Федоренко,
февраль 1945 г.,
Иланский район*

*Н.А. Шнайдер,
Каратузский район*

Г. Подкаменный,
Краснотуранский район

Когодеев, 1944 год,
Бирилюсский район

Г.А. Черепанов,
Каратузский район

С.В. Привалихин,
Эвенкия

Однополчане,
Иланский район

И.А. Суманеев (справа),
Чехословакия, 1945 г.,
Иланский район

С.С. Гомен и Богнов,
Ленинградский фронт, 1943 г.,
Краснотуранский район

Однополчане,
Краснотуранский район

Между боями,
Саянский район

Младшему сержанту **Аркадию Федоровичу Ахтамову** из поселка Северо-Енисейского, ушедшему на фронт восемнадцатилетним пареньком, выпало счастье, пройдя через все испытания войной, дожить до светлого часа Победы, вернуться домой. Но слишком короткой была жизнь этого человека — сказались тяжелые ранения. Умер он вскоре после войны...

У родственников Аркадия хранится бесценный документ военного времени — фронтовой дневник. Он вел его с октября 1943 по февраль 1944 года. Нет записи только за 4 дня — пока был в госпитале без сознания. С пожелтевших листков дневника идет правдивый, скромный рассказ воина. Раскрывается образ умного, мужественного, честного до мелочей человека. Такими они были! «О поколении судят по героям, к которому они принадлежат», — сказал один из поэтов-фронтовиков.

.....

21 октября 1943 года. Забежал в госпиталь, взял вещи, простился со своим другом Мих. Смоленцевым и побежал на станцию, так как все уже ушли туда. В 4 часа выехали со ст. Пески, а в 7 утра были в Москве. По Москве проехали в метро, сходили в баню и легли спать.

22 октября. До обеда перебирали картошку на распределительном пункте. После обеда приехал приемщик. Направляемся в батальон выздоравливающих. Шли 4 км пешком. Там встретил двух ребят из госпиталя, выписанных раньше. Расположились в клубе. Ночью один со стороны стал у нас отбирать соломенную подстилку. Пришлось принять меры.

...

1 ноября. Сидим без хлеба, картошка тоже выходит. На наше счастье, после обеда опять стали разгружать картошку. Пополнили запасы...

3 ноября. После подъема была проверка. Командир роты был не в духе. После обеда подали паровоз, поехали ближе к фронту. Остановились в гор. Малоярославец. Здесь продал рубаху за булку хлеба. Выехали дальше.

6 ноября. Ехали очень быстро, но часа в два ночи остановились. На станции пусто, после боев все раз-

бито. Достать ничего нельзя. Утром была лекция о 26-й годовщине Октябрьской революции. «Ур-ра» вышло недружно, потому что все замерзли и думали скорее попасть в вагоны. Вечером ходили к девушкам, что живут неподалеку. Живут плохо, девушки все в лаптях.

7 ноября. Сегодня праздник, но встречать его нечем, даже хлеба нет. Вечером пошли вчетвером в деревню. Достали кадушку соленых грибов, картошки. Пришли, а нас лейтенант чуть на губу не посадил.

13 ноября. Прибыли в свой батальон, на место назначения. Расположились в одной землянке оба взвода 40 человек. Тесно. Негде повернуться.

19 ноября. Утром встали. Лейтенант немного покричал на нас. Перед обедом писал списки. После обеда вызвал начальник штаба и назначил командиром 3-го отделения 2-го взвода. Поехали на автомашине ремонтировать дороги.

22 ноября. Ночью отдыхал. Первый раз за много дней спал раздевшись. С утра опять уехали на ремонт дороги.

23 ноября. После завтрака было построение. Комроты объявил благодарность мне и еще некоторым товарищам за хорошую работу. Работали до вечера.

...

10 декабря. Опять задание — минировать передний край обороны. Выехали часов в 6 вечера. С наступлением темноты начали минировать. Работали всю ночь. Фрицы стреляли редко.

11 декабря. Часа в 4 утра подорвались на своей противотанковой мине Чесноков и Карпунин. Их сразу вынесли и, положив на автомашину, увезли в медсанбат. Начало светать, поехали в свое расположение. Днем отдыхали. В 5 часов вечера выехали на работу.

12 декабря. Фрицы днем заметили наши мины и всю ночь не давали покоя. Строчили из пулеметов и автоматов все время. Всю ночь бил по нам один миномет. Ночью ранило в ноги двух бойцов моего отделения. Машины не было. Пришлось везти на санках, километра четыре.

16 декабря. Долго не писал. Не мог. Со мной произошла большая неприятность. 13 декабря мы опять работали на минировании. Немец не давал покоя. Несколько раз уходили, но опять приказ идти. В первом часу ночи я вел свою линию мин дальше. Но получилась задержка — мы потеряли одну линию мин из четырех и долго ее искали. Потом решили вести три линии. Только я поднял шнур, чтобы его переместить на 2-й ряд, как немцы дали очереди из пулеметов и автоматов. Меня словно кто оглушил. В глазах потемнело, искры полетели, и я упал. Кричать было нельзя, так как подведешь товарищей. Я потихоньку охнул. ...Очнулся на операционном столе. Шла подготовка к операции. Сделали замораживание и стали долбить череп. Сначала было еще терпимо, но под конец стал просить, чтобы скорее кончили, так как боль была нестерпимой. Закончили операцию, перевязали и поместили в палату. Лежу в полевом госпитале, неподалеку от деревни Ляди. Лежу уже четвертый день. Надоело, но эвакуации все нет. Послал письмо домой и Надежде Волковой.

22 декабря. Капитан медсанбата, который делал операцию, ходил узнавать насчет машин, но не обещают. Днем продолжаю читать «Педагогическую поэму».

27 декабря. После завтрака неожиданно прилетело два самолета. Меня быстро положили на носилки, одели и потащили на улицу. На санях повезли на аэродром. Положили в правое кресло. Летели минут сорок. Было тепло, даже душно. Во время полета испортилась погода. Сели наугад и как раз попали на аэродром в самом дальнем его конце. Подрулили к старту. Второй самолет так и не прилетел. Ждали и, не дождавшись, уехали в Смоленск. Подвезли к госпиталю. Два санитары стали вытаскивать из машины. Один показался знакомым. Разглядел — Карпухин, который в первую ночь подорвался на mine.

31 декабря 1943 года. Санитарного поезда нет. Скоро не обещают. Обед был поздно. До ужина рассказывали истории. Легли в 9 часов после ужина. Но долго не спалось. Ведь завтра начинается новый год. Что он мне сулит?

1 января 1944 года. Завтрак был часов в 11, ввиду того что медсестры всю ночь гуляли. Обед был в 6 часов вечера. Дали по 50 г вина, но нам, раненым в голову, не дали ни капли.

2 января. После завтрака раздали номера вагонов. Мой — десятый. Обед выдали сухим пайком. Только пообедали — пришли машины. Сел на первую и первый попал в вагон.

5 января. Ночью ехали быстро, останавливались редко. После обеда въехали в Москву. С Белорусского вокзала на машинах повезли в госпиталь, который находился на ул. Ямской-Тверской. Помыли и положили в 3-е отделение. Читал книгу «Суворов».

...

5 февраля. До обеда был врачебный обход нашей палаты. Кажется, назначен на комиссию. Это я заключил потому, что врачи между собой о чем-то переговорили и записали себе в тетрадь. Вечером был доклад о Сталинградской битве и кино «Сталинград»...

24 мин.

Кто-то из санитаров и санитарок к Н.
и медсестрам...
и медсестрам...
и медсестрам...

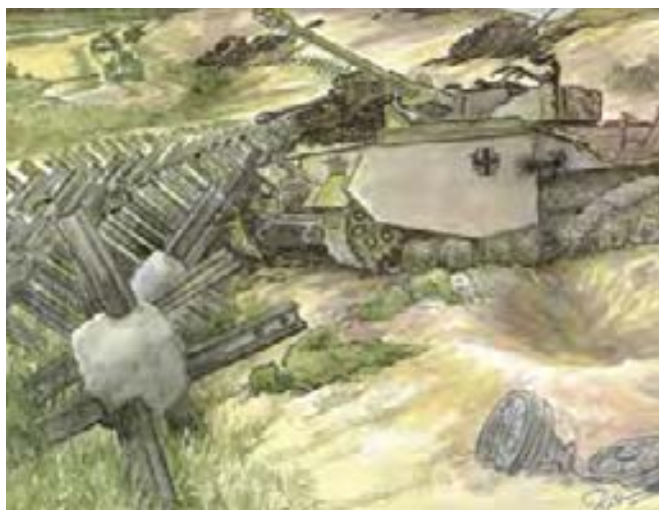
★ Броня крепка

К началу Великой Отечественной войны Советский Союз был «чемпионом мира» по количеству различной бронетехники. Индустриальный толчок 1930-х годов выдал на-гора тысячи танков и броневедомостей. Это были и легкие танки Т-26 и БТ, и средние Т-28, и гиганты Т-35. Уроки войны в Испании (1936—1939 годы), где советская техника часто оказывалась уязвимой, заставили строить еще более защищенные, быстроходные машины. К первым боям «зимней войны» с Финляндией в СССР находились в подготовке к производству средние Т-34 и тяжелые танки КВ («Клим Ворошилов»).

Советская пропаганда сыграла огромную роль в популяризации бронетанковых войск Красной Армии. Танкисты, наряду с летчиками, считались элитой, и призывники часто стремились оказаться именно там.

Военная реформа 1940 года способствовала созданию в Красной Армии механизированных корпусов. Они, как правило, объединяли две танковые и одну мотострелковую дивизии. Мощный бронированный кулак должен был включать по штату 36 000 человек, 1031 танк (в том числе 546 средних и тяжелых), 268 броневедомостей, 172 орудия и 186 минометов.

Однако к июню 1941 года преобразования завершены не были. В корпусах не хватало автомобильной техники, бензовозов, тягачи для пушек временно заменяли маломощными тракторами, новая техника часто выходила из строя, в дефиците оказались и опытные командиры. Слабым звеном механизированных корпусов был и недо-

Подбитый немецкий танк. Рис. Б. Дрыжака

статок зенитных средств. Это делало их беззащитными перед авиацией противника. Проблемными оказались «чудо-танки» КВ и Т-34. Мало того что сами они были полны конструкторских недостатков, так и экипажи и ремонтники требовали многомесячного обучения для работы с новой машиной. С началом войны механизированные корпуса стали первыми жертвами немецкой военной машины.

Сгореть в 41-м

Среди тех танкистов, кто принял на себя первые удары нацистских войск, были и красноярцы. Одним из них был подполковник Константин Алексеевич Малыгин, уроженец села Никольского Уярского района, начальник штаба 41-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса.

Танковый парк дивизии в основном состоял из устаревших легких Т-26, но был и 31 танк КВ-2 со 152-миллиметровым орудием. Штаб дивизии находился во Владимире-Волыньском на Украине. Контратаку противника, танкисты постепенно откатывались назад и в августе вели бои на днепровском рубеже. К началу сентября дивизия прекратила свое существование, а остатки 22-го механизированного корпуса были сведены в батальон. Константин Малыгин позже участвовал в битве за Москву, сражении за Киев в 1943 году. Дослужился до генеральского звания и после войны преподавал в академии бронетанковых войск.

Иначе сложилась судьба других выходцев из Красноярского края. Уроженец Канска капитан Константин Михайлович Юмашев встретил войну в штабе 13-й танковой дивизии. Пропал без вести в декабре 1941 года.

Танковый экипаж братьев Ковалевских из Краснотуранского района воевал в 41-м под Ленинградом

Командир роты 30-го мотострелкового полка 30-й танковой дивизии из села Злобино Советского района Красноярского края капитан Михаил Иннокентьевич Злобин также пропал без вести. Произошло это трагическим летом 1941 года.

Михаил Федорович Воротинцев из Александровки Березовского района, младший лейтенант, командир взвода 55-го мотострелкового полка 55-й танковой дивизии попал в плен в сентябре под Вязьмой. Смог выжить и был освобожден.

В 30-м механизированном корпусе 58-й танковой дивизии под Уссурийском проходил службу механик-водитель Степан Миронович Соколов из деревни Каменки. В сентябре 1974 года дивизия была отправлена на Запад, через месяц прибыла под Москву — и почти сразу в бой.

Из воспоминаний Степана Мироновича Соколова: «В первых боях почти весь наш батальон poleg: танки либо сгорели, как свечи, либо потонули в болотах. Помню, команда «Вперед!». А куда вперед, прямо перед смотровой щелью два БТ горят-полыхают, а объезжать — подставить борт... В общем, из-за рева двигателя я взрыва не услышал, почувствовал сильный удар, и сразу нечем стало дышать из-за жары, дыма и гари. В десантный люк не сунешься — болото, танк чуть ли не на днище сидит, выкинулись с наводчиком через передний. Командира не видно, танк горит, аж воздух гудит, двигатель-то бензиновый еще был. Сгорел командир заживо...»

В конце 1941 года практически оставшаяся без танков дивизия прекратила свое существование. На ее базе была создана 58-я танковая бригада. Соколов же попал в 20-й запасной полк. Там и получил свой первый танк Т-34, с которым отправился в самое пекло войны — подо Ржев. С августа по сентябрь 1942-го — бесконечные атаки немецких укреплений. В отличие от сотен других танкистов Степан остался жив, был легко ранен и переведен на трактор. На «Сталинце» эвакуировал подбитую технику.

В 1942 году бронетанковые войска претерпели значительные изменения. Техника, изготовленная в 1930-е годы, по большей части была «выбита» в кровопролитных боях. Ей на смену пришли легкие танки Т-60, Т-70, все больше становилась доля средних Т-34, постепенно избавлявшихся от «детских болезней» конструкции, и тяжелых КВ. Их выпуск в кратчайшие сроки был налажен на заводах в Поволжье, на Урале и в Сибири. Поступили на вооружение и ленд-лизские машины — британские «Матильды» и «Валентайны», а чуть позже и «Черчилли», а также американские легкие М3, средние «Грант» и «Шерман».

Я ПОМНЮ

Его не стало 10 мая 1989 года. Сразу на следующий день после Дня Победы. И мне кажется, что он старался всеми силами дожить хотя бы еще до одной годовщины этого очень важного для него дня.

Умирал дед Гриша очень тяжело. Никто толком не знает, что его убило. Старые осколки, которые засели в нем с войны, или рак. Ведь ему было всего 67 лет. Точнее, он не дожил до этой даты двух дней.

*Дед Гриша ушел на фронт в первые же дни войны. Обычным рядовым красноармейцем. Он практически никогда не рассказывал про войну. Не любил вспоминать. Знаю только, что потом **Григорий Давыдович Шумилов** был разведчиком. И его тяжело ранило в боях за город Орел. Дед нес языка, когда немцы засекли его с вышки. Стреляли из пулемета, и пуля прошла через всю спину, справа налево. Уже в госпитале дед Гриша познакомился с солдатом из Москвы, который предложил поступать в Челябинское танковое училище. Дед подал документы, и его приняли. Он говорил, что именно тогда поверил, что выживет и пройдет всю войну. Пехота и разведчики гибли чаще. На фронт дед Гриша вернулся уже водителем-механиком танка КВ.*

В следующий раз деда ранило уже в Польше. Фаустпатрон влетел в танк прямо под ноги деду и разорвался. Осколки остались в нем на всю жизнь.

День Победы он встречал в госпитале. И еще долго лечился. А когда вернулся домой, в родную деревню Козылу Ирбейского района, узнал, что брат его, Шумилов Иван Давыдович, пропал без вести на третий месяц войны. Он был стрелком. Иван ушел в армию в 1939 году, на срочную службу. И стал одним из первых, кто принял на себя удар фашистских войск.

Сам дед после войны не зарезал ни одной курицы, ни одного поросенка. Не выносил даже вида крови. Говорил, что ее ему хватило на фронте. Я знаю, что у деда Гриши было много наград. Даже орден Отечественной войны — одна из первых военных наград того времени. Только вот какой степени — не знаю. После смерти деда бабушка раздарила все его награды. Отдавала просто так тем, кто просил. Возможно, были у Григория Давыдовича и другие медали или ордена. Только вот бабушка сама толком не помнит, а больше вспоминать и некому.

Вспоминала Наталья Шумилова

О громоздких механизированных корпусах забыли. Формировались подвижные танковые бригады, танковые корпуса и, наконец, с лета 1942 года — танковые армии.

По причине огромных потерь 1941 года требовалась не только техника, но и новые экипажи. Так в танкисты попал водитель Павел Иванович Петушинский из Абанского района. С января 1942 года он обучался в Свердловском танковом училище. Азы механика-водителя (мехвода) тогда осваивали быстро — всего за шесть месяцев. К зиме 1942 года Павел Иванович уже бил нацистов под Сталинградом, при разгроме Котельниковской группировки.

Еще один уроженец Абанского района А. Бирулев получил свой танк Т-34 в Нижнем Тагиле. В Свердловске был сформирован экипаж из четырех человек. Зимой 1943 года танкисты участвовали в боях за Белгород.

Из воспоминаний А. Бирулева: «Как и полагается, перед прибытием в расположение нам всем выдали новую теплую одежду, и под покровом ночи без лишнего шума мы постарались выгрузить боевые машины. Все это происходило в 10 километрах от Белгорода. Наша 26-я гвардейская танковая бригада до рассвета была в полной боевой готовности. Построив танки поротно (по 10 машин в колонне) и посадив на них по 10 десантников, все ждали приказа о наступлении. Ожидание было невыносимым.

«Вперед и только вперед!» На ходу с танков был открыт пушечно-пулеметный огонь. Немцы не выдержали натиска и стали отступать, покидая город. Они не ожидали броневой силы русских. С незначительными, по военным меркам, потерями с нашей стороны был освобожден Белгород».

Было это 9 февраля. Однако уже в марте 1943 года немцы в ходе одной из последних своих успешных операций нанесли советским войскам под Харьковом тяжелое поражение. Белгород пришлось оставить.

На Курской дуге

Лето 1943 года. Немцы готовят решительный удар в треугольнике Орел — Белгород — Курск. Сюда сведена вся военная элита Третьего рейха. Среди них — II танковый корпус СС в составе дивизий «Лейбштандарт», «Дас Райх» и «Тотenkopf». Дивизии наспигованы новыми танками Pz IV с длинноствольными орудиями, способными подбить на расстоянии более километра любой советский танк, еще более мощными танками Pz VI «Тигр» с 88-миллиметровым орудием, вызывавшими первое время своим появлением ужас в рядах пехоты и легкой артиллерии Красной Армии. Впервые готовились к применению и основ-

ные танки Pz V Panther. Их под Курском было 200 единиц.

Помимо этого, военная операция «Цитадель» должна была стать испытательным полигоном для штурмовых орудий «Фердинанд», штурмовых танков «Брумбар» и радиоуправляемых танкеток «Богвард».

Стоит отметить, что основными немецкими танками в Курском сражении оставались хорошо знакомые советским танкистам Pz III и Pz IV, а не широко «разрекламированные» в мемуарах «Пантеры», «Тигры» и «Фердинанды».

Советские конструкторы успели ответить на немецкий вызов тяжелым самоходным орудием Су-152, получившим позже название «Зверобой». Также под Курском оказались тихоходные, но хорошо бронированные британские танки «Черчилль» и несколько усовершенствованные Т-34 и КВ.

Всего с советской стороны было задействовано 4778 танков и самоходных установок. Немцы могли рассчитывать на 1859 танков и 669 штурмовых орудий. Однако качественное превосходство было на стороне Вермахта.

Курское сражение началось 5 июля 1943 года артиллерийским ударом Красной Армии. Однако за последующую неделю немцы успешно продвинулись вперед на десятки километров и нанесли значительный урон советским войскам. Остановить прорыв удалось за счет последних резервов и контрударов танковых частей. Об одном из них вспоминал механик-водитель Т-34 Василий Макаров, тогда 20-летний уроженец поселка Маклаково.

Модель легендарного советского танка Т-34 выпуска 1943 г.

Из воспоминаний Василия Григорьевича Макарова: «Утром 12 июля наши танковые корпуса вышли на исходные позиции, ждем условного сигнала по радиации: «Сталь, сталь, сталь». И вот трижды наш сигнал услышали, и танки устремились в атаку на Прохоровское поле, где более двух тысяч танков сошлись лоб в лоб, начался встречный бой металла на небольшом колхозном поле, длиной до десяти километров и шириной до трех. На этом поле скрежетало железо, грохотали танковые пушки, рвались снаряды, механики-водители направляли свои танки на таран, от чада не стало видно солнца, ясный день превратился в сумеречный вечер. Наши танкисты старались бить из пушек по новым немецким танкам «Тигр» и «Пантера» в упор или идти на таран».

Битва в районе Прохоровки длилась целую неделю. Немецкие потери только 12 июля превысили 80 танков, советские — более 300. Это объяснялось как качественным превосходством германских танковых войск (прежде всего даже не в техническом, а в организационном плане), так и просчетами командования Красной Армии.

Из воспоминаний ветерана войны из Балахтинского района Сергея Ивановича Соколенко: «На поле все больше горящих танков — вражеских и наших. Горят трупы, в оставленных танках рвутся снаряды. Ад кромешный! От этих взрывов башни весом восемь тонн летят, как фанерные, за несколько метров. Командир кричит: «Фердинанд» слева!» Выстрел! И горит вражеское чудовище.

И тут по нашему танку долбануло. Да так крепко, что в глазах потемнело, и мы все оглохли. Я оглянулся на командира и вижу, что он сидит, шевелит губами, а я ничего понять не могу. Смотрю в триплекс — ствола у нашего танка нет, снарядом снесло, башню заклинило, не поворачивается. Кое-как добрались мы до своих. Посмотрели на свою изуродованную машину, погоревали. Но потом увидели, что не одни мы такими из боя вышли».

Однако спустя неделю после начала немецкого наступления военное счастье отвернулось от Вермахта. Красная Армия провела две успешные операции — Орловскую и Белгородско-Харьковскую. 5 августа были освобождены Орел и Белгород, а 23 июля — бывшая столица советской Украины — Харьков.

Источники

Красноярский рабочий. 2007, 12 мая.

Гланц Д. Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. М., 2007.

Исаев А.И. 1943-й. От трагедии Харькова до Курского прорыва. М., 2008.

Красноярская газета. 2007. № 32.

Материалы районных архивов и музеев.

Материалы «ОБД-Мемориал». URL: <http://www.obd-memorial.ru/>

Они сражались за Родину. Абан, 2004.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Василий Степанович Полежаев, Балахтинский район:

— После обучения на младшего командира меня в звании младшего сержанта отправили на Ленинградский фронт, в 228-ю стрелковую дивизию. Трое суток шли бои под Нарвой, и до сих пор эти трое суток не дают мне покоя... Хорошо продумали командиры, поставив рядом с молодым солдатом более пожилого. Если бы не дед, что был со мной, мне бы из этого неклея не выйти. Немцы проводили по 8–10 психических атак в сутки, мы отбивали их, находясь по колено в воде. Сначала отнимаются ноги, потом и себя не чувствуешь, водишь автомат то влево, то вправо. Немцы падают, а ты не понимаешь, почему они падают. Привезли нас 2000 человек из Балахтинского, Новоселовского и Ужурского районов. А после боя построили нас, и невольно бросилось в глаза, как сильно поредели наши ряды. Почти всех уложили...

Петр Михайлович Соколовский, Нижнеингашицкий район:

— Я воевал в 78-й добровольческой бригаде. Стояли мы как-то под Бобруйском, в Белоруссии, немцы бомбили наш передний край. Доставалось и нам. Вот вроде бы все стихло, и вдруг я вижу: мессер летит на бреющем полете по логу, где стояла наша кухня, и строчит по ней из пулемета. Я скомандовал: «Первому оружию по мессеримитту огонь!» Другим орудиям нельзя было стрелять, так как самолет летел очень низко и мы могли побить друг друга. Мы сбили самолет и меня отправили в нейтральную часть подписать и заверить печатью акт сбивания. Нашел батарею 120-миллиметровых орудий, командир подписал акт, пригляделись друг к другу — знакомы, а где выделись, вспомнить не можем. Перечислили сибирские города, ничего не получилось. Потом он вспомнил госпиталь № 2943 — мы вместе лежали там, были дружны, играли в бильярд. Мы обнялись, и я от радости даже заплакал.

Василий Владимирович Павлов, Лесосибирск:

— Однажды объявили, что в два часа начнется бой. Ждать осталось всего один час, а на весь взвод 10 винтовок. Отправился я к подполковнику: «Как сражаться без оружия?» Получил ответ: «Марш в строй! Пойдете с криком: «Ура! За Родину! За Сталина!» Оружие будете добывать в бою». Вернулся к своим, объяснил ситуацию. Так и пошли в атаку и освободили поселок Фрунзе, а затем и город Сталино (Донецк). Пополняли арсенал во время боев: если кого убило — нашего солдата или немецкого, — брали его винтовку или автомат.

Под сенью Белого орла

Как известно, первая попытка создать польскую армию на территории Советского Союза оказалась неудачной. Солдаты генерала Владислава Андерса, одетые, вооруженные и обученные по настоянию польского эмиграционного правительства и властей Великобритании, в самые суровые дни боев под Сталинградом были переброшены в Иран.

Но не все поляки отказались воевать с германцами на территории СССР. Группа офицеров во главе с Зыгмунтом Берлингом — бывшим начальником штаба дивизии андерсовской армии — отказалась уходить на земли древней Персии. Они, пользуясь поддержкой Союза польских патриотов, обратились к советским властям с просьбой о второй попытке.

В первые месяцы войны советские власти избегали призывать в армию граждан польской национальности. Отказывали даже добровольцам из числа комсомольцев, что желали идти на фронт. Вот такое национальное поражение в правах.

9 мая 1943 года советское правительство официально заявило о поддержке идей польских патриотов — началось формирование 1-й Польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. В нее зачисляли не только граждан с польским паспортом. В часть направляли и советских солдат польского происхождения. Бывало, в дивизию направляли только из-за того, что боец носил фамилию с польскими корнями, и коренной сибиряк был вынужден нести службу под знаменем с белым орлом. Ну и конечно, в дивизию направляли советских офицеров.

Эшелоны с добровольцами и призывниками формировались в Новосибирске, Томске, Красноярске, Ачинске, Абакане, Минусинске, Канске, Иркутске. Из сибирских городов путь лежал в Сельцы, небольшую деревушку в окрестностях Рязани.

9 мая 1943 года был зачислен в Войско польское красноярец Геннадий Блашкевич. 28-летний уроженец города на Енисее был кадровым военным. Лейтенантские погоны Блашкевич получил за месяц до начала войны. Однако на фронт сразу не попал — до 1943-го служил в Сретенском пехотном училище. В 1-й Польской дивизии стал заместителем командира батальона. Здесь он встретил свою будущую супругу — старшину Эльжбету Мацейскую.

Среди многих сибирских поляков в Сельцы отправившись из Красноярска Анна Иконникова и Альфред Антосяк, из Канска — Анеля Кживонь, девушка трудной судьбы, из Большой Мурты — Иосиф Воробей. Иосиф Саргун, родом из небольшого села Витебка Новоселовского района, попал было в саперы. Однако вскоре опытного таяжника и сапера перевели в снайперы.

Майор Г. Блашкевич

«Поляки из Сибири стали остоном своей 1-й добровольческой дивизии, а в дальнейшем служили образцом героизма для воинов всего Войска польского», — оценивал вклад Сибири красноярец Борис Бабанин, офицер-инструктор боевой подготовки в дивизии имени Костюшко.

Дивизия из 12 177 бойцов была сформирована в кратчайшие сроки. 15 июня началась подготовка новобранцев, а 15 июля, в 533-ю годовщину Грюнвальдской битвы, они приняли присягу.

Боевое крещение польской дивизии произошло 12 октября 1943 года. Поляки были брошены на штурм деревни Ленино в Могилевской области Белоруссии. Костюшковцы овладели первой линией немецкой обороны, прорвали ее на глубину до трех километров и удержали захваченное. Победа далась дорогой ценой. Только 1-й пехотный полк потерял 1200 человек.

Тут закончилась война Альфреда Антосяка. Уроженец Манского района, он учился в Красноярской школе военных техников. Однако судьба забросила его в польскую дивизию. В боях под Ленино Антосяк был тяжело ранен, провел много времени в госпиталях, а после демобилизован из армии.

Невыдуманные истории

Капитан Г. Блашкевич и старшина Э. Мацейская, июнь 1944 г.

1-й пехотный полк Войска польского. Зима 1945 г. В первом ряду второй слева — Г.Ф. Блашкевич, третья слева — Э.В. Мацейская

Здесь вписала свое имя в историю войны Анеля Кживонь. Молодая девушка из семьи спецпереселенцев попала в батальон автоматчиц. В боях под Ленино она сопровождала на штабной машине раненых. Бои были тяжелые, немецкая авиация наносила один удар за другим. Накрыли Люфтваффе (военно-воздушные силы — нем.) и госпитальный

Сергей Михайлович Степанов родился в селе Троицкое Усолье Тасеевского района в 1916 году. В 1937 году был призван на военную службу на Дальний Восток. Затем ушел добровольцем на финскую войну. На фронтах Великой Отечественной войны с 1941 года. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», медалью Жукова и Польским Крестом.

— Едва вернувшись из Карельских лесов с финской войны, я опять оказался под Петрозаводском, на Волховском фронте. На этот раз в должности политрука разведроты 191-го лыжного батальона.

Самым опасным для нас, разведчиков, была встреча с «кукушками». Это финские снайперы, сидящие на деревьях. Приходилось встречать снайперов-женщин, прикованных к стволам деревьев. В феврале 1942 года во время разведки наша группа наткнулась на таких снайперов-«кукушек». Один наш боец был убит, девять разведчиков ранено. Среди них был и я. Мне пуля попала в голову, но я был на ногах, собрал раненых и вывел их на свои позиции.

В полевом госпитале оперировали, здесь же и лечили. И опять в родную отдельную разведроту — на должность комиссара.

Как известно, судьба непредсказуема, а военная тем более. В октябре 1942 года был упразднен институт военных комиссаров. В июне 1943 года я был направлен в Барнаул на курсы офицерского состава артиллерии. После их окончания вновь на фронте, на этот раз на 1-м Украинском. И неожиданно для себя попал в город Люблин. Здесь формировалась истребительная противотанковая бригада Войска польского...

Я был назначен командиром взвода управления бригады. А подчиненные — польские солдаты. Они оказались толковыми, смелыми солдатами. Со многими я дружил.

Так в составе Войска польского встретил я 9 мая 1945 года. Это было под Дрезденом. Отсюда и пошли обратно, в Польшу. Затем была Эстония, откуда в 1946 году я был демобилизован и уехал домой, в Тасеево.

поезд. Пламя охватило вагоны с ранеными. Кто мог, прыгал на землю, спеша укрыться в небольшом лесочке. Аня с двумя подругами выносила из поезда тяжелораненых. В очередной раз она вновь вошла в пылающий вагон и... не вернулась.

243 польских солдат и офицера были отмечены советскими наградами. Ане Кживонь присвоили звание Героя Советского Союза.

В 1943 году из Красноярского края на фронт ушли две тысячи поляков.

Вскоре после Ленино советские власти приняли решение о формировании 1-й Польской армии. Формирование ее частей было затруднено нехваткой офицеров — большинство из них ушло с армией Андерса. Пришлось их заменять советскими офицерами.

Обстрелянным бойцом попал в дивизию ужурец Александр Соломин, призванный в армию в 1940-м. Он дрался на Волховском фронте в рядах 2-й Ударной армии, оборонял Ленинград, командиром саперной роты освобождал города Белоруссии и Украины. Имел два ранения и контузию. За диверсию в районе Мги получил орден Красной Звезды, который ему вручал лично «всесоюзный староста» Михаил Калинин. В польской дивизии носил звание поручика и был инструктором минно-подрывного дела.

В числе прочих в польскую армию был направлен молодой младший лейтенант Алексей Федченко (будущий директор завода «Сибэлектросталь»).

Артиллерийский полк Войска польского. В нижнем ряду в центре командир Павел Иванович Варшук, 1945 г.

Он окончил 2-е Томское артиллерийское училище и получил направление в 12-й артиллерийский гаубичный полк 3-й артиллерийской бригады резерва главного командования 1-й армии Войска польского. Чуть позже началось формирование 2-й Польской армии.

«Из поступившего контингента формировались взводы, батареи, дивизионы, полки, — вспоминает Федченко. — Мы находились в подразделениях с 6 часов утра до 11 часов вечера. Обучали солдат по уставам Красной Армии, но на польском языке. Команды тоже отдавали на польском».

В 9-ю пехотную дивизию на должность командира взвода попал Николай Петухов. Девятнадцатилетний уроженец деревни Имисс Курагинского района не знал польского языка, но командование посчитало целесообразным укрепить им ряды союзников.

Командир взвода 28-го пехотного полка хорунжий Н.Л. Петухов

Во 2-й Польской армии сражался Лев Мещерин. Девятнадцатилетний выходец из семьи железнодорожников Иланского района стал офицером связи. Здесь же получил под свое командование танковый взвод ветеран 119-й стрелковой дивизии, уроженец Енисейского района лейтенант Владимир Семенов.

Из воспоминаний Владимира Семенова: «Очень хорошо помню 25 апреля 1945 года, я был командиром взвода танков ИС-2 5-го тяжелого танкового полка 2-й Польской армии. 24 апреля наш полк, прорвав оборону противника на рубеже реки Ниццы, форсировал брод и продолжал наступать по тылам противника. Вышли на рубеж железной шоссейной дороги Берлин — Бреслау. Утром 25 апреля 1945 года немцы перешли в наступление, танки атаковали нас в два эшелона. Мой танк № 530 уничтожил три танка противника, командир полка полковник Рогач пересадил меня в танк № 531, с которого я уничтожил один фашистский танк. Немецкий снаряд попал в дульный тормоз. В живых из экипажа никого не осталось, а что было со мной, я не знаю, — очнулся в госпитале».

23 июля 1944 года советская армия освободила польский город Хельм. Это был первый населенный пункт Польши, из которого изгнали немецких оккупантов.

Федченко вспоминает, что жители города, «не успев остыть от восторгов по поводу своего освобождения советской армией, были ошеломлены видением того, что они не предполагали увидеть: четкие ряды польских воинов в новых польских мундирах, вооруженных современной военной техникой... Пожилые люди со слезами на глазах бросались к жолнежам, плача, обнимали их, ощупывали их мундиры, конфедератки, эмблемы польского орла на конфедератках... Жители массово приглашали к себе в семьи отобедать воинов Войска польского... Польский бимбер (самогон), вино, вкусные закуски стояли на столе, но самое главное — радость освобождения. И напрасно я сетовал на слабое знание польского языка».

Боевая характеристика на лейтенанта Федченко Алексея Ивановича, командира 4-й батареи 87-го гап Войска польского

Лейтенант Федченко во время боев с немецкими оккупантами показал себя смелым, находчивым командиром, хорошо знающим свое дело. Дисциплинирован. Требователен к своим подчиненным. В боях на плацдарме под Варной работал командиром взвода управления, всегда находился в рядах пехоты, помогал ей артиллерийским огнем в выполнении боевых заданий, за что получил несколько благодарностей от командования пехоты. При взятии города Кольберга лейтенант Федченко с невыгодных огневых позиций вел огонь прямой наводкой и обеспечил взятие железнодорожной станции. Командование пехоты представило лейтенанта Федченко к правительственной награде. В дальнейших боях лейтенант Федченко проявил мужество и отвагу, был примером для других.

9.11.1945 Командир 87-го гап майор Цивинский

Алексей Федченко был отмечен советскими наградами: орденом Красной Звезды и медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» — и польскими медалями «За Варшаву», «Победа и Свобода», «За Одер, Нису, Балтику», знаком Грюнвальда.

Служебная характеристика на командира взвода разведроты Внутренних войск Государственной безопасности [Польши] лейтенанта Гайдученя Иосифа Казимировича

Авиамеханик ВВС Войска польского техник-лейтенант И.А. Лапунов

А.И. Федченко

Начальник отдела кадров 1-й Польской бомбардировочной авиадивизии капитан Г.П. Новожилов

Зам. начальника политотдела 1-го Польского смешанного авиакорпуса подполковник В.И. Крючков

И.К. Гайдученя

Рожден 22.07.1924, г. Красноярск. Образование общее — 4 класса в деревне Николаевке Красноярского края. Образование военное — армейские фронтовые курсы 38-й армии. Национальность — поляк. В польской армии с 1944 года. Принимал участие в Отечественной войне. Награжден: медаль «За Победу над Германией», польский «Крест Валечны», золотой крест «За заслуги», серебряный крест «За заслуги», бронзовый крест «За заслуги», медаль «Заслуженный на Поле Хвалы». Холост.

Воинское звание лейтенанта получил 14.02.1944 (приказ главного командования Войска польского).

Лейтенант Гайдученя за время службы в Польской армии, в 10-м полку 4-й пд во Внутренних войсках Государственной безопасности на Белостоцком воеводстве, со своими обязанностями справлялся хорошо. Дисциплинирован, инициативен и исполнительен в работе, требователен к себе и подчиненным. Политически выдержан, морально устойчив. Партии Ленина — Сталина предан.

Активно участвовал по ликвидации бандитизма на территории Белостоцкого воеводства. Пользуется авторитетом среди личного состава.

Заместитель командующего Внутренних войск Государственной безопасности по разведке майор Бондаренко

Пока поляки следовали во втором эшелоне наступающих советских войск, на их долю доставались лишь парады да застольное общение с освобожденными гражданами. Только 27 июля 1944 года 1-ю Польскую армию выдвинули в первый эшелон.

В августе под Пулавами Федченко и его солдаты приняли свой первый бой. «Снаряды рвутся в расположении левого фланга батареи, глушат нас, а мы вынуждены вести огонь, там, на плацдарме, немецкая пехота атакует нашу... Я стою у первого орудия, командуя огнем батареи. Замолчало третье орудие — минометный огонь загнал расчет в предусмотрительно выкопанные ранее ровики, расчет четвертого орудия прекратил огонь, как только начался обстрел... Комбат требует усиления огня. Перехожу на беглый огонь двумя орудиями. Минометный огонь стал реже».

Затем были бои за освобождение Варшавы, прорыв немецких укреплений Померанского вала, штурм ранее неприступного Колобжега (Кольберга), форсирование реки Одер, бои на Берлинском направлении и падение столицы Третьего рейха.

Советский Союз в годы войны безвозмездно передал польским вооруженным силам свыше

400 тысяч винтовок и автоматов, 18 799 пулеметов, 3,5 тысячи орудий, 4800 минометов, 670 танков и САУ, 1,2 тысячи самолетов. На командных должностях в польских войсках находилось около 20 тысяч советских генералов и офицеров. 29 польских частей и соединений, а также свыше пяти тысяч польских воинов были награждены орденами Советского Союза. Польским войскам тринадцать раз объявлялась благодарность в приказах советского Верховного главнокомандования. В боях за свою родину Войско польское потеряло около 18 тысяч человек убитыми. Советские вооруженные силы потеряли в боях за освобождение Польши около 600 тысяч человек.

Капитан Михаил Александрович Иванов, уроженец станции Ачинск-2. В годы войны служил шифровальщиком 8-го отдела ГРУ РККА, был сотрудником Военной миссии СССР в Югославии. Награжден югославским орденом «Партизанская Звезда» II степени

Это интересно!

Красноярцы служили не только в рядах Войска польского. Сибиряков направляли инструкторами и советниками в ряды и других союзных армий. Так, в 1944-м в СССР началось формирование Чехословацкого корпуса. На его укрепление отправили и Александра Соломина, который таким образом надел мундир третьей по счету армии. Служил по профилю — командовал саперной ротой, затем в звании штабс-капитана был инструктором командира саперного батальона в 3-й отдельной чехословацкой бригаде. В этой же бригаде на должности инструктора командира минометной батареи служил лейтенант Иван Безлуценко из Ирбейского района.

После свержения союзного Германии режима маршала Антонеску Румыния перешла на сторону Советского Союза. В ее армию также были направлены советские офицеры связи. Так в феврале 1945 года представителем советских войск при 21-й пехотной румынской дивизии стал младший лейтенант Федор Кривовяз, уроженец села Алексеевка Курагинского района Красноярского края.

Источники

Поляки на Енисее: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Дом Польский». Красноярск, 2005.

Материалы Архивного агентства Красноярского края.

Материалы ГАКК.

Материалы из личного архива А.В. Мармышева.

Материалы из личного архива В.В. Филиппова.

Советская военная энциклопедия. М., 1976–1980.

Девушки – бойцы Польской дивизии имени Костюшко в СССР
у ксендза во время богослужения, 1943 г.

1. Бойцы 2-го минометного полка 2-й Польской армии. 3-й справа – командир взвода лейтенант И.Г. Петренко (с. Ивантай Канского района)
 2. Ветфельдшер 1-го пехотного полка 1-й польской пехотной дивизии лейтенант С.И. Ходасевич (п. Балахта)
 3. Бойцы 3-й пехотной дивизии Войска польского. В первом ряду в центре уроженец Красноярского края капитан Ф.П. Дудковский (Польша, 1945 г.)

С.И. Ходасевич
 04.09.1945

Ветфельдшер 1-го пехотного полка 1-й польской пехотной дивизии лейтенант С.И. Ходасевич (п. Балахта) 1941 г. по 1945 г.

Боец 2-го минометного полка 2-й Польской армии лейтенант И.Г. Петренко (с. Ивантай Канского района) 1941 г. по 1945 г.

Войско Польское
 ОДЕЖДА
 1945

REPUBLIKA POLSKA
 MINISTERSTWO
 GENERTWA PUBLICZNEGO
 № 18-898/47

WZECZPOSPOLITA POLSKA
 NACZELNE DOWODZTWO
 WOJSKA POLSKIEGO

LEGITYMACJA
 WZNAKI GRUNWALDZKIEJ WEJ

WARSZAWA, DZIA 9 MAJA 1946 R.

№ 73446

MINISTER OBRONY NARODOWEJ
 MICHAŁ ŻYMERSKI
 WARSZAWA POLSKA

Wojna 1939-1945

Wojna 1939-1945

Wojna 1939-1945

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 034
ПО ЛИЧНОМУ СЛУЖЕБИЮ

На основании Указа Краевой Рады Народной от 21-го июля 1944 года
вспомогательным офицером с 1-го июля 1943 года присвоено
личное звание: **КАПИТАН**
в войсках: **ПЕХОТА**
в должности: **КАПИТАН**

КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ ВОЙСКА ВОЛЫСКОГО
НАЧЕЛЬ ВОЗВЕН **Михаил Жилерский**

КАМ. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКА ВОЛЫСКОГО
ВО ВОЕНТ. ЧАСТИ **Мариян Смыкальский**
Генерал 3-го ранга

С подлинным верно: *[Signature]*
1943 года

За нашу Советскую Родину

ИЗ УКАЗА № 1003
1943 г.

Выписка из Личного дела
Михаила Яковлевича
Войска Польского.
По основанию Декрета Краевой
Народной Рады от июля 1944 года
Первого июля 1945 года присвоено
военное звание **Капитан**
в войсках **Пехота**

Полковник отряда **Куроп**
[Signature]

Характеристика
1943 г. и др.
в войсках
1945 г.
16 июля
1947 г. указом приказа
1663 от 1947 г.
Характеристика
Эдуард Иванович
всего 7 лет
в должности
корпуса бригады
инженер, артиллерийский, диспетчерский
вторичный и поручиком и капитаном
амфибии, но действительного участия
в жизни полка не принимал
Наг. **Александр Александрович**
[Signature]
майор **Александр**
по политическим
Коллекция А.А. Я.
[Signature]
генерал-майор **Якушинский**

Восполняя потери

1942—1943 годы были годами суровых испытаний на крепость не только Рабоче-Крестьянской Красной Армии, но и тыла. «Все для фронта, все для Победы!» — это был не просто лозунг, а реальная действительность. Люди, продукты, трактора, лучшие, молодые, сильные лошади — все на фронт. А тыл принимал эвакуированных, раненых и должен был восполнять все потери, он был вторым дыханием, надеждой и опорой. Особенно трудно было с техникой — ведь до войны на ней преимущественно работали мужчины, ушедшие теперь на фронт.

В начале 1942 года на заседании Абанского райисполкома рассматривался вопрос «О плане и мероприятиях по обеспечению сельскохозяйственных работ в колхозах и МТС Абанского района». Был дан анализ состояния имеющегося в районе машинно-тракторного парка, качества семенного материала, внесения удобрений на поля, подготовки механизаторских кадров. Из 60 тракторов по плану капитально отремонтировано только 8, а текущий ремонт произведен 24 тракторам вместо 111 по плану. Недостаточно проходила реставра-

ция и изготовление новых деталей. Особенно плохо работала Долгомостовская МТС, которая в это время к реставрации деталей «совершенно не приступила», ремонт прицепного инвентаря в МТС проходил недостаточно: из плановых 230 плугов был отремонтирован 71.

План обучения крупного рогатого скота сельхозработам тоже не выполнялся: из плана обучить 1120 голов обучено всего 12.

Но, как говорится, на быке далеко не уедешь. В районе остро ощущалась нехватка механизаторских кадров. Работали в основном на лошадях, а трактора простаивали. На заседании райисполкома было отмечено, что «при плане подготовки механизаторских кадров 133 человека обучается 109».

В Абане работала РКШ (Рабоче-крестьянская школа), где на краткосрочных курсах — от 15 дней до 6 месяцев — готовили необходимых специалистов

По плану на 1942—1943 учебный год предполагалось выпустить:

- животноводов — 30 человек за 3 месяца;
- ветсанитаров — 30 человек за 3 месяца;

Летняя страда в Богучанском районе, 1943 г.

- птицеводов — 30 человек за 3 месяца;
- счетоводов — 30 человек за 3 месяца;
- бригадиров полеводства — 30 человек за 1 месяц;
- протравщиков — 30 человек за 15 дней;
- председателей колхозов — 30 человек за 6 месяцев.

Заготовка сена в Ермаковском районе, 1944 г.

К подготовке счетоводов предполагалось привлекать инвалидов Великой Отечественной войны.

Весной 1942 года колхозам Абанского района нужно было посеять 37 751 га яровых зерновых культур, 1050 га технических культур, в том числе: лен-долгунец — 1300 га, коноплю — 200 га. Также по контракту с заготовителями в районе было засеяно 50 га совершенно новой технической культурой под названием кок-сагыз, семена и корни которой нужны были заводам, изготавливающим каучук для военной промышленности. Например, в колхозах имени Крупской (с. Залипье) и «Новая деревня» (с. Турово) кок-сагызом было засеяно по 4 га земли. Для колхозного скота было посеяно 670 га кормовых культур, в том числе однолетних трав 120 га, кормовых корнеплодов — 250 га; укосная площадь многолетних трав составляла 500 га.

Я ПОМНЮ

Мой дед **Николай Абрамович Ганюшин** из Большеулуйского района оказался участником зимних боев под Великими Луками. Однажды красноармейцы ровно сутки вели бой, и только несколько раз на 20–30 минут наступало затишье. Немецкие силы превышали наши примерно вдвое. На второй день показалось, что силы немцев стали иссякать, да и наши бойцы были очень измотаны, голодны — вторые сутки не было полевой кухни. Выдали только по 100 граммов спирта — чтобы не замерзли. Спать не разрешалось — боялись, что от слабости некоторые солдаты замерзнут в снегу.

Наступление решено было начать с рассветом. Но наши командиры сильно ошибались, считая, что силы немцев иссякли. Ровно в полночь по команде вмиг зажглись мощные немецкие прожектора на трех башнях — наподобие маяков на окраине этого городка. Тотчас же ливнем обрушился град вражеских снарядов. Все смешалось: земля, снег, кровь, крики, вой сирен... Бой продолжался уже более 13 часов. Вот тут-то деда и ранило. Он встал, чтобы перебежать в небольшой лесочек, но тело обожгло, как огнем. Была внезапная резкая боль, больше он ничего не помнил. Очнулся красноармеец Ганюшин под вечер. Когда поднял голову, то увидел, как вдалеке по полю шли немцы — они добивали наших раненых солдат. Николай отлично понимал — это конец, спастись шансов нет, покончить с собой тоже: автомата рядом не было, видно, кто-то взял его во время боя.

За одну минуту в голове Николая Ганюшина пролетела вся жизнь. От горьких дум его отвлекли запряженные в сани собаки, которые вынырнули совсем рядом, из того самого лесочка, куда он бежал. Собаки подбежали к бойцу и остановились. Не поднимаясь, дед вполз на эти сани, и собаки потащили его за лесочек. Но вскоре они снова остановились — Николай услышал стон и увидел еще одного раненого. Этого солдата Ганюшин не знал, но он был жив, и хотя на саях им вдвоем не хватало места, бросить его дед не мог, да и собаки стояли как вкопанные. Одной рукой Николай Ганюшин схватился за сани, а другой взял раненого за ворот куртки, он же обеими руками вцепился в сани. И только тогда собаки побежали. Когда они выбежали из-за лесочка, немцы заметили упряжку и стали стрелять. К счастью, все остались целы и вскоре оказались среди своих. От солдат Николай Ганюшин узнал, что его оперировал немецкий хирург, который неделю назад был взят в плен. Он сутки не отходил от операционного стола, спасая жизни советских солдат.

Еще целый год после операции дед лечился в госпитале в Ташкенте и только потом смог вернуться домой.

Вспоминал Алексей Ятульчик

Заседание Ермаковского райкома комсомола в годы войны

В 1942 году появились и колхозные огороды. В Абанском районе под овощебахчевые посадки было отведено 660 га земли. В том числе под картофель — 600 га, капусту — 20 га, огурцы — 16 га, помидоры — 3 га, морковь — 4 га, свеклу — 7 га, лук и чеснок — 6 га, прочие овощи — 4 га. Под свою опеку колхозы приняли тысячи эвакуированных из прифронтовой полосы, сотни раненых бойцов лечились в больницах, а им нужны были овощи.

Почетная грамота комсомольца Анатолия Моисеенко, 1943 г.

Всемерно и досрочно

К 1943 году все острее ощущалась нехватка мужчин на селе. Например, в колхозе им. Молотова Шарыповского района из 170 колхозников было лишь одиннадцать трудоспособных мужчин — основную тяжесть работы взвалили на свои плечи женщины, дети да старики. Так было по всей стране.

В 1943 году на колхозной работе в Бирилюсском районе было задействовано почти 2000 подростков. Решением райисполкома на период проведения сельскохозяйственных кампаний проходит мобилизация трудоспособного населения, которое отзывают из организаций и пред-

Жители с. Рождественского. Краснотуранский район, 1942 г.

приятий райцентра. Но, несмотря на это, по-прежнему из района продолжается отток «трудовых резервов». В апреле 25 мужчин были отозваны из колхозов для работы на судах Енисейского пароходства. 18 июня 50 человек уехали на сплавные работы в Енисейск, через два дня еще 25 человек направлены в Красноярск — для работы на военном заводе № 580. В сентябре 27 мальчиков уехали в ФЗО Боготола.

Чуть позже еще 55 человек покинут район — их направят на Мазульский марганцевый рудник. Затем пройдет мобилизация трудовых ресурсов для работы в промышленности: 40 колхозников уедут в Красноярск, где будут задействованы на строительстве завода «Красный Профинтерн», 30 человек направлены в Черногорку на строительство завода жидкого топлива. Потом 30 подростков направят в школу ФЗО Красноярска, а через месяц туда же уедут еще 50 ребят. Мужчин продолжали призывать на фронт.

Тем не менее третий год войны принес Красноярскому краю ряд побед на трудовом фронте. Почти на 25 % выросли удои молока. Край даже смог помочь западным районам Советского Союза, освобожденным от захватчиков. Так, колхозники Нижнесуэтуковского сельсовета Ермаковского района отправили в Московскую область 11 лошадей, 19 коров, 60 овец, 85 центнеров зерна на семена, более 300 центнеров хлеба и 20 тысяч рублей день-

гами. А колхозники артели им. Сталина отправили крестьянам Подмосковья 15 овец, 5 жеребят, 5 коров, 40 центнеров овса на семена, 7 тысяч рублей. Много писем и благодарностей получили ермаковцы от подмосковных крестьян.

В 1943 году колхозники Бирилюкского района получали на трудодни 26 копеек и 635 г зерна.

По-прежнему приходилось строго учитывать всю имеющуюся технику и инвентарь, беречь их как зеницу ока. Так, в июле 1943 года все колхозы, обслуживаемые Большеулуйской МТС, имели 77 сенокосилок, 65 конных граблей и 90 ручных косилитовок.

17 января 1943 года на объединенном заседании Абанского райисполкома и райкома партии обсуждался вопрос о плане ремонта изношенного конного инвентаря. Все приходило в негодность: 910 плугов, 1600 борон, 216 сеялок, 200 сенокосилок, 180 грабил, 210 жаток и лобогреек, 85 молотилок, 80 сортировок, 110 веялок, 1393 телеги и ходка, 2402 комплекта сбруи. Несмотря на большой объем работы, были установлены самые короткие сроки окончания ремонта — февраль-апрель.

Большую помощь крестьянству оказывали горожане. Они ремонтировали технику, изготавливали инструменты, принимали участие в посевной и уборочной кампаниях. Предприятия и учреждения городов взяли шефство над селом. Например, Красноярский ПВРЗ шефствовал над Большемуртинским и Казачинским районами, а затем над МТС Емельяновского района; завод «Сибтяжмаш» — над Ирбейской, Тальской, Ярульской МТС; медицинский институт — над Частоостровским совхозом. Но самую важную помощь сельскому хозяйству оказывал Красноярский комбайновый завод. Он был единственным в Сибири предприятием по производству комбайнов и запасных частей к ним.

За три года войны колхозы Богучанского района сдали сверх плана 194 тысячи пудов зерна. В том числе на долю колхоза «Власть труда» из деревни Бедоба пришлось 13 566 сверхплановых пудов, колхоза «Путь к коммунизму» из поселка Мунтуль — 13 296, колхоза «Красный пахарь» из деревни Климино — 12 756.

Труженики сельского хозяйства Красноярского края самоотверженно работали, участвуя в социалистическом соревновании. Фамилии передовиков заносились на районные доски почета, им вруча-

За высокую производительность труда
на уборке урожая райисполком и райком ВКП(б)
заносят на районную Доску Почета

Комбайнерку Абакириной МТС Щукину Александру Цинцфельду, работающую в колхозе им. Максима Горького, сжато за 12 рабочих дней комбайном «Коммунар» 73 гектара.

Машиниста жатки-самоброски Цепкова Евгения Ивановича, работающего в колхозе им. М. Горького, убравшего за 12 рабочих дней 50 гектаров с хорошим качеством.

Машиниста жатки-самоброски комсомольца Бутенко Федора, работающего в колхозе «Новый быт», убравшего 54 гектара с хорошим качеством.

По колхозу «Красный сеятель»

Машиниста жатки-самоброски Терских Ивана Ивановича, сжато за 12 рабочих дней 40 гектаров с хорошим качеством.

Машиниста жатки-самоброски Сидорова Григория Ивановича, сжато за 12 рабочих дней 39 гектаров с хорошим качеством.

Владельца Мелешину Марии и Шоловалову Анну, сжато за 12 рабочих дней по 650 снопов.

Усилить темпы хлебосдачи

Хорошие вести идут с фронтов великой Отечественной войны. Колхозники и колхозницы передовых артелей нашего района отвечают на это дружной работой на уборке урожая, усилением темпов хлебосдачи.

Однако хлебозаготовки в районе вызывают серьезную тревогу. Августовский график сдачи хлеба государству сорван, на 20 августа он выполнен всего лишь на 10 процентов. Некоторые руководители колхозов грубо нарушили постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об уборке урожая и заготовках сельхозпродуктов, отодвинув выполнение плана хлебосдачи на задний план. Во многих колхозах план хлебозаготовки выполнен на 25—37 процентов, но одна сотня гектаров уже обмолочена, но темпы хлебосдачи и до сих пор резко отстают от плана и обмолота.

В колхозе «Новый быт» на 20 августа было обмолочено 68 гектаров хлеба, а плану государству всего лишь 12 центнеров зерна, в сельхозартели им. Максима Горького обмолочено 236 гектаров, сдано государству только 69 центнеров, в колхозе «Спартак» обмолочено 84 гектара, сдано государству 14 центнеров. Искра неиспользованная

хлеб, предостигли этих колхозов. Тестов, Костин, Афонин хранят его в колхозных складах и совершенно не торопятся с вывозом на заготовительные пункты.

Уже того колхозы Салбычского, Кара-Балыкского и Красноярского сельсоветов, сельхозартели им. Штуккина (Красноярский) до сих пор не вывели на государственные склады ни одного килограмма зерна. Руководители этих колхозов и сельсоветов — Попов, Богаченко, Богданович, Лагуля, Сидоров, Бегунов, Чариков сорвали выполнение августовского графика хлебосдачи.

Продолжать в таком темпе темпы хлебозаготовки, как и будут сейчас многие колхозы района, — это значит совершать тяжчайшее преступление перед Родиной и фронтом.

Хлеб должен идти на государственные склады непрерывным потоком. Для этого необходимо обмолотить производимые другие культуры в любую погоду. Все намолоченное зерно немедленно вывозить на заготовительные пункты.

И. Белкин,
уполномоченный по
Красноярскому району.

Помощь интерната

Волонтеры комсомольской «Лосиной» помогают воспитателям и воспитанникам Ленинградского детского интерната Ж. З. Груши в области 8 человек работают на колотье и скирдажке. Препирает трудятся А. Емельянова, Л. Васильева, Л. Караваева, К. Русаков, А. Горюхович, Г. Матве-

ева, Л. Соловьева, П. Романова. Они не жалуют сил, стремясь помочь детям в быстрейшем излечении после уборочных работ. Интернат насчитывает на момент 10 человек.

А. Орешникова,
староста интерната.

ЛУЧШАЯ КОМБАЙНЕРКА

Наша комбайнерка работает в колхозе имени Максима Горького комбайнерка Александра Щукина со своим старшим — трактористкой Тебеньковой В.А. Тон. Щукина

уже убрала комбайном «Волну» 73 гектара хлеба. Добывает совершенства в своем ремесле, она с каждым днем увеличивает производительность.

У. Болдырев.

Справка
о ходе уборки области сев. районов и расходе семян по Ивановскому р-ну
№ 24/1-43.

№	Наименов. участка	Площадь (га)	Семенов. материал (ц)	Объем (т)	Средняя норма (ц/га)	Средняя норма (т/га)	Средняя норма (ц/га)	Средняя норма (т/га)	Средняя норма (ц/га)	Средняя норма (т/га)
1	Ор. поле	1402	1402	1402	6,5	3698	2750	12798		
2	Пашня	1073	1073	125	2500	6	6170	13854	15380	
3	Общ.	343	343	-	6,5	6170	18075	12585		
4	Лесной	174	174	71	320	3,5	734	2841	2057	
5	Пашня	158	158	-	-	3,5	553	1066	513	
6	Пашня	37	37	-	-	3,5	130	54	-	
7	Пашня	38	38	38	114	3	114	385	271	
Итого (сев. рай.)		2485	2485	504	2007	6	14225	42875	28726	
8	Лесной	49	31	-	-	1,5	66	365	300	
9	Пашня	6	2	-	-	1,5	9	246	237	
Итого (сев. рай.)		3077	2468	2022	2207	6	23398	65826	41722	

лись памятные подарки. Например, в Шарыповском районе отличились комбайнер Александр Пospelов, убравший за день на комбайне «Коммунар» 20 гектаров, трактористка Софья Соловьева, обеспечившая бесперебойную работу комбайна, звено вязальщиц Анны Федюковой из колхоза «Вторая пятилетка» из Темры, связавших за день 9000 снопов, машинист жатки Миша Ющенко из колхоза «Большевик» села Ораки, убравший за смену семь гектаров семенного участка, косарь Анфиса Катюшкина из колхоза им. Чапаева села

Едет, скашивающая за день грабками по 1,6 гектара при норме 0,45 га.

Передовые трактористы районной МТС наградились подарками — промышленными товарами. Например, в 1944 году было распределено пять скатертей, 70 джемперов, 51 жилет, 96 пар носков, 15 свитеров.

Трактористка Ермаковской МТС Любовь Алексеевна Миронова на 20 мая 1944 года выработала на тракторе СТЗ 112 га мягкой пахоты и сэкономила 503 кг горючего, а Александра Есютова, трактористка Мигнинской МТС, на 20 мая выработала на тракторе СТЗ 102 га мягкой пахоты и сэкономила 503 кг горючего. Парасковья Федякина, бригадир тракторного отряда Ермаковской МТС, сэкономила 777 кг горючего, пахари колхоза им. Стаханова Андрей Будулин и Василий Койлев вспахали за смену от 0,80 до 0,90 при дневной норме 0,5 га, сеяльщики совхоза им. Щетинкина Павел Мякишев засеял за 77 рабочих дней на тракторной сеялке 152 га.

Все эти лучшие работники занесены на краевую и районную Доски почета.

Соревновались между собой и колхозы. Так, решением оргкомитета по Шарыповскому району от 27 августа 1942 года на районную Доску почета занесены колхоз им. Сталина (председатель Г.Ф. Кушманцев), убравший до 26 августа 68 процентов посевной площади, колхоз «Кустарь» (председатель Гордиенко), обмоловивший 67 процентов уборочной площади.

Из воспоминаний жительницы Партизанского района Надежды Никифоровны Вербицкой: «Работали день и ночь. День вязали снопы, ночью молотили. Поспишь прямо в соломе, как поросенок, чтобы начать косить утром, до солнышка, пока трава не колется. Руки голые, ноги голые, чуток отдохнешь — опять дотемна косишь. По 60 соток выкашивали за день. Вот так работали за 300 граммов овсяного хлеба. А в ночь бригадир привезет чашку картошки и пол-литра молока без хлеба. Сеяли вручную. Насыплешь ведро семян в мешок, поднимешь на плечи, встанешь в ряд с подругами и идешь, как солдат в атаку. А платили нам по две копейки за трудодень и 100 граммов отходов давали. За отчетный год я заработала 30 кг отходов и три рубля денег. Но Бог давал силы. Тех 300 граммов овсяного хлеба и вареной картошки для растущего организма было очень мало, поэтому ели саранки, мерзлую картошку, которую собирали на колхозном поле после уборки. Испечет мама зеленую лепешку — и какой вкусной для нас она была!

А ведь были молоды. Еще находили силы после работы идти на вечерку. В животе щавель булькает, как вода в бутылке. А мы ничего, танцуем босиком под балалайку. А утром в 7 часов — уже на работе, и до захода солнца — в поле.

Последний год войны я работала учетчиком в так называемом тракторном отряде. Мне уже было 20 лет».

Жители с. Курск.
Краснотуранский район, 1942 г.

Трактористка Евдокия
Поровай. Краснотуранский район, 1943 г.

Деревня — фронту

Несмотря на военные тяготы, массовое «затягивание поясов», в деревнях и колхозах сохранился трудовой энтузиазм. Нередко люди экономили на всем, чтобы помочь фронту. По всей стране и Красноярскому краю прокатились массовые сдачи хлеба и денег на армейские нужды. Безусловно, движение было инициировано властями, однако оно нашло понимание и поддержку у рядовых жителей Красноярского края. Люди искренне несли небольшие личные сбережения на покупку танков и самолетов, урезали и без того скудный рацион своих семей ради бьющихся на фронте родственников и односельчан.

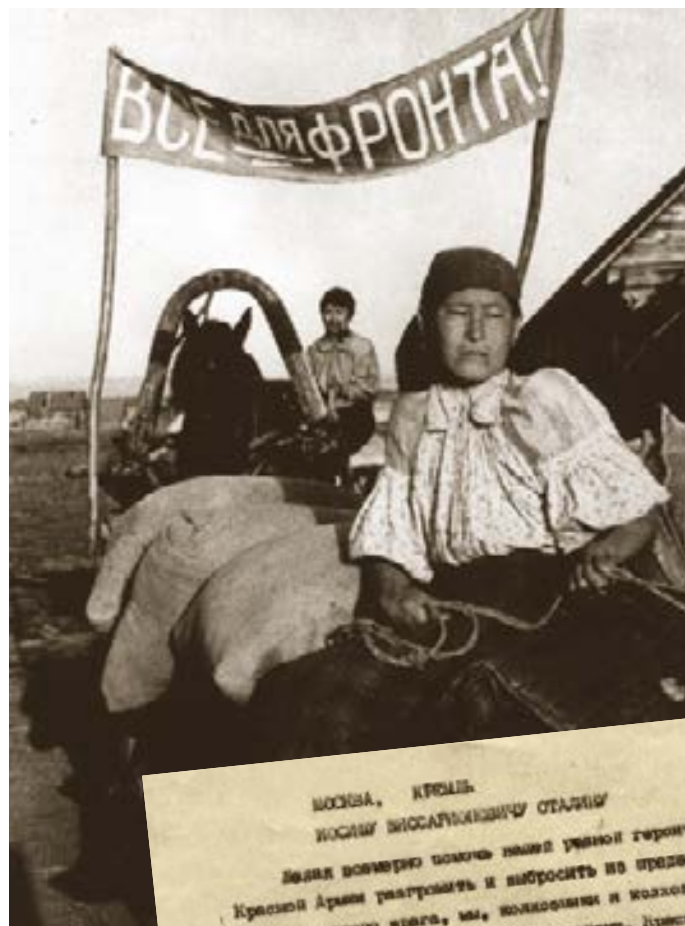
К Первомайским праздникам 1942 года колхозницы и колхозники колхоза «Степной пахарь» Курагинского района послали фронтовикам 100 килограммов домашней украинской колбасы, центнер сдобного печенья. А колхоз имени Карла Маркса отправил таких посылок на 1,5 центнера.

К примеру, труженики колхоза «Красный хлебобороб» Иланского района выступили с идеей создать краевой Красный хлебный обоз. Бюро краевого комитета партии одобрило идею и обязало секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов призвать труженников села к участию в организации сдачи хлеба. С этой целью во все колхозы и совхозы края были посланы ответственные партийно-советские работники.

Обращение колхозников

«Мы, колхозники и колхозницы колхоза «Красный хлебобороб» Иланского района, воодушевленные успехами нашей родной Красной Армии на фронтах Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, считаем своим долгом всемерно усилить помощь фронту и Красной Армии, чтобы она могла быстрее освободить нашу священную землю от гитлеровской нечисти. Мы полностью и досрочно выполнили план хлебозаготовок в количестве 22 800 пудов. Дополнительно сдали в фонд Красной Армии 900 пудов. Мы обращаемся ко всем колхозникам и колхозницам Красноярского края организовать 9 января всекраевой Красный обоз с хлебом и в этом обозе сдаем в фонд Красной Армии еще 300 пудов хлеба».

Также на средства крестьян была построена танковая колонна «Красноярский колхозник». В апреле 1943 года колхозники Большеулуйского района внесли на ее строительство 150 000 рублей. Колхоз им. Красных партизан Курагинского района перечислил 340 000 рублей, колхоз «Степной пахарь» — 250 000 рублей. В Краснотуранском районе члены колхоза имени П.Е. Щетинкина внесли 80 000 ру-

Обоз с зерном в спецфонд Красной Армии, Усть-Абаканский район, август 1941 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ
КОСОВИЧУ ВИСОЦКОМУ ОСТАЛИВ
Девял всемерно помочь нашей героической Красной Армии разгромить и выбросить на предельно низкие Голыны шайлого врага, мы, колхозники и колхозницы колхоза имени Карла Маркса, Ачинского района, Красноярского края внесли в Государственный банк им. строительства санитари колхозы "Красноярский колхозник" 150 тысяч рублей.
Заведующий Вое, наш дорогой друг и учитель, Косовичу Висоцкому, что мы и вперед будем изумительно помогать нашей Красной Армии и дале разгрома немецкого врага.
Председатель колхоза имени Карла Маркса Ачинского района
Досиловский В.И.

Подарки фронту

блей, а трудящиеся всего района — более миллиона рублей. Роман Павлович Щербаков внес все свои личные сбережения — 10 600 рублей, Петр Максимович Шугалеев — 5000 рублей.

Жители Шарыповского района собрали на танковую колонну 1 102 596 рублей. Верховный главнокомандующий И. Сталин прислал телеграмму, в которой благодарил шарыповцев за помощь Красной Армии. В ответ на его приветствие только за три дня февраля 1943 года было собрано сто тысяч рублей, 26 тонн картофеля, 372 пуда овощей и много других продуктов. В селе Малое Озеро в те годы жила семья Ленивцевых — Тимофей и Наталья, оба в преклонном возрасте. Он — хороший рыбак и мастер-пимокат. Восьмерых сынов проводили они на фронт, дождался троих... Когда собирали деньги на танковую колонну, Тимофей Сергеевич за каждого сына положил по сотне рублей.

Во всех районах края был организован сбор теплых вещей для фронта. Например, шарыповцы в 1942 году отправили для бойцов Красной Армии 300 полушубков, 800 пар валенок, 300 шапок, 300 пар меховых рукавиц, 175 пар шерстяных перчаток, 150 свитеров, белья нательного 150 пар, 450 ватных курток, 40 полотенец и 100 наволочек.

А жители Партизанского района собрали для фронтовиков деньгами — 497 тысяч рублей, шерсти — 978 килограммов, валенок — 1685 пар, овчин разных — 878, полушубков — 386, варежек — 699 пар, картофеля — 768 центнеров, мяса — 112 центнеров, овощей — 180 центнеров, масла — 272 килограмма, меда — 94 килограмма. Отправлено на фронт 4860 индивидуальных посылок.

Красноармейцам от тружеников тыла

Краснотуранцы к Дню Красной Армии отправили на фронт 1500 посылок, к Новому году — 720, к 1 Мая — 30 центнеров сливочного масла, 30 центнеров свиного сала, 15 центнеров колбасы, 10 центнеров табака, 7 центнеров меда и 1200 яиц. А секретарь исполкома райсовета Александр Павлович Ножов в составе делегации Красноярского края 8 мая 1942 года побывал представителем района на Карельском фронте с первомайскими подарками.

В 1943 году рабочие, колхозники, интеллигенция села Краснотуранского обратилась к трудящимся района с призывом провести декадник по оказанию помощи ленинградцам, освобожденным от блокады. Они обязались к 10 февраля собрать и вывезти на железнодорожную станцию Абакан 15 000 пудов хлеба, 6000 пудов мяса, 1500 пудов капусты, 4100 килограммов масла, 3000 пудов картофеля, 750 индивидуальных посылок и 750 тысяч рублей деньгами.

Полушубки для фронта. Усть-Абаканский район, 1941 г.

Из воспоминаний жителя Минусинска Александра Корнеевича Половникова: «Два трактора, лошади и быки — все были заняты работой на колхозных полях. Частные огороды колхозников занимали немалую площадь — примерно по 40 соток. При их вспашке обходились собственными «мускульными» силами. Обычно вечерами вместо лошади или быка впрягались в конный плуг, как правило, по три женщины. Четвертая, как пахарь за плугом и как командир, покрикивает на «трехконную» упряжку: «Бороздой, бороздой!» Так традиционно окрикивают лошадь, тянущую плуг.

Весь день эта полуголодная, босая, в порванных одеждах четверка женщин трудилась на колхозных работах. После одного круга пахоты сам пахарь становится «лошадью» вместо плуга, а за пахаря становилась следующая «лошадь». Так по очереди и кричали друг на друга: «Бороздой!» Кричали не столько для команды, сколько для поднятия духа. Заморенные, угнетенные нищетой и голодом, заботой о таких же детях, они находили в себе силы повиноваться. Какая неразгаданная сила могла двигать русский народ через любые препятствия?!»

Источники

Все для фронта, все для Победы. Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Красноярск, 1978.

Губкин В. Ф. Красноярский край в Великой Отечественной войне (1941–1945). Красноярск, 2005.

Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3. Красноярск, 2000.

Материалы ГАКК.

Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

Стихи из фронтового блокнота Михаила Хитрова.

Я не знаю, рано или поздно,
Но должны мы встретиться с тобой!
Будет лето, будет вечер звездный,
Тополя и воздух голубой.
Мы с тобою будем вместе, рядом,
Я тогда в глаза твои взгляну,
Расскажу про хищный вой снарядов,
Про метели, вьюгу, про войну.

Расскажу, как мы в снегу глубоко
Шли под минометный вой,
Хоть и ты была всегда далеко,
Все же ты была всегда со мной.
Как мы жили, воевали,
Расскажу в тот вечер обо всем,
Как два слова — «Родина» и «Сталин» —
Нас вели к Победе над врагом.

Мир кругом зеленый и веселый,
Все кругом бушует и цветет,
По ветру развернуты знамена,
И на них написано: «Вперед!»
Нынче вечер выпал теплый, звездный.
Через час мы начинаем бой.
Бой жесток, но рано или поздно
Все равно мы встретимся с тобой!

Михаил Яковлевич Хитров до войны работал учителем русского языка и литературы Полевской школы Бирилюсского района.

Курская дуга — символ воинской доблести советских солдат, особое место памяти для многих ветеранов. Именно здесь потерпели поражение элитные части Вермахта и СС, еще совсем недавно считавшиеся непобедимыми. Треугольник Курск — Белгород — Орел стал поворотным пунктом для всей Второй мировой войны.

Весна без радости

Всю весну 1943 года на центральном участке советско-германского фронта было относительно спокойно. И немцы, и советские войска готовились к летним боям. Для обеих сторон они должны были стать наступательными. 15 апреля Гитлер подписал директиву о проведении операции, получившей название «Цитадель». С этого момента немцы занялись логистикой — созданием узлов снабжения. Железную дорогу Брянск — Орел трудовые отряды рейха реконструировали, а от Орла до Глазуновки даже построили новую магистраль. Местные партизаны этим работам всячески препятствовали, что сильно заботило командование Вермахта. Были проведены одна за другой три контрпартизанские операции — «Помощь соседа», «Вольный стрелок» и «Цыганский барон». На лесных бойцов были брошены не только пехотинцы с собаками, но и танки с авиацией. Но полностью подавить сопротивление народных мстителей нацистам не удалось.

309-я стрелковая дивизия три месяца зализывала раны после тяжелых зимних боев под Харьковом. Менялось и командование части. Начальником артиллерии дивизии стал полковник Барсоев, командиром 957-го стрелкового полка был назначен подполковник Шевченко. Прибывало и новое пополнение. Много было местных, из Курской области, испытавших на себе нацистскую оккупацию.

Строительство опорного пункта обороны

Дивизия в тот момент входила в состав 52-го стрелкового корпуса и занимала левый фланг второй полосы обороны 40-й армии Воронежского фронта. Впереди находились 100-я и 219-я дивизии, позади — 184-я дивизия.

Так как советское командование знало о немецких планах, 309-я сибирская готовилась к обороне. Возводились долговременные огневые точки, рылись окопы, траншеи. Солдатам прививали «лекарство» от танкобоязни — показывали уязвимые места новых немецких танков «Тигр». Очень тщательно изучался опыт удачных зимних и неудачных весенних боев. В июне в качестве мишеней уже вовсю использовались немецкие позиции. Расчет 45-миллиметровой пушки старшины Бондаренко выпустил 20 снарядов. 16 из них попали в цель — поражены были не только блиндажи, но и полевая кухня.

В начале июля 1943 года и советские, и германские войска завершили подготовку к активным действиям. Вожди рейха еще мечтали, разбив Красную Армию под Курском, вернуться к плану по захвату Москвы. Группы армий «Центр» и «Юг» должны были смести советскую оборону и выйти на оперативный простор.

Общее соотношение сил сторон на Курской дуге на начало июля 1943 года

	РККА	Вермахт
Люди (тысяч человек)	1300 (+ 600 в резерве)	780
Танки и самоходные установки	3444	2758
Орудия (тысяч)	19,1	10
Самолеты	2172	2050

Советские войска на Курской дуге обладали численным, но отнюдь не качественным превосходством. Немецкая система управления армиями была по-прежнему на высоте.

Огненный шквал

«Операцию «Цитадель» начали не немцы, а Красная Армия, — отмечал ветеран Вермахта Вернер Гаупт. — Генерал Рокоссовский в ночь на 5 июля объявил в войсках своего фронта полную боевую готовность, а в 1 час 30 минут приказал шестистам батареям открыть огонь!»

«Я отдал приказ о начале контрподготовки. Все кругом закрутилось, завертелось, раздался ужасный грохот — началось величайшее сражение в районе Курской дуги.

В этой адской «симфонии» звуков словно слились воедино удары тяжелой артиллерии, разрывы авиационных бомб, реактивных снарядов М-31, катюш и непрерывный гул авиационных моторов», — вспоминал маршал Георгий Жуков.

Лишь спустя полтора часа с аэродромов взлетели неуклюжие «Юнкерсы» и начали методично «утюжить» советскую оборону. Следом пошли танки и мотопехота. Красная Армия была к этому готова.

Из воспоминаний участника сражения Николая Евграфовича Федотова: «Техника, самолеты, танки — все было у нас. Дивизия была укомплектована полностью. В нашем отдельном батальоне, где я служил, мы уже были на 50 процентов вооружены автоматами ППШ с круглым диском, также имелось по четыре ручных и станковых пулемета, более сотни автоматов и три винтовки. Это уже считалось хорошим вооружением».

Однако немецкие удары в первые дни были очень сильными. Несколько стрелковых дивизий на передовой были буквально стерты танковым катком. Так, на южном фланге Курской дуги враг развивал наступление в Обоянском направлении, где находилась 6-я гвардейская армия генерал-лейтенанта И.М. Чистякова. Чтобы не допустить прорыва нацистских войск к Ракитному, 309-я стрелковая дивизия вместе с 59-м танковым полком прибыла в район Дмитриевки.

По данным истории дивизии, уже 7 июля стрелки были атакованы немецкими танками и пехотой из Королевского леса. Нападение было быстро отбито, а уже 9 июля 309-я дивизия была переброшена на новый участок — к югу от развилки дороги от Обояни до Белгорода. Одновременно она была переподчинена 1-й танковой армии. В тот же день на позиции сибиряков отошли 31-й танковый и остатки 31-го механизированного корпуса. Теперь главной задачей 309-й становилась борьба с танковыми подразделениями противника. А их было предостаточно. Здесь наступал 48-й танковый корпус генерала фон Кнобельсдорфа. Днем 11-я танковая дивизия генерал-майора Мильха, двигаясь в сторону Обояни, захватила важную высоту южнее населенного пункта Новоселовка, соединившись с гренадерами дивизии «Лейбштандарт». Там же действовала и элитная дивизия «Великая Германия» («Гроссдойчланд»).

Однако уже вечером 9 июля 1943 года движение дивизий вперед было остановлено. Произошло это, как утверждает американский историк Дэвид Гланц, благодаря упорной обороне 309-й дивизии при поддержке противотанковой и полевой артиллерии. К тому же немцев с разных сторон контратаковали, не считаясь с огромными потерями, советские танковые бригады.

Я ПОМНЮ

Мой отец, **Михаил Александрович Антоненко**, родился в деревне Березовке Боготольского района в 1923 году. На фронт призвался в 1941 году и был отправлен в Новосибирскую школу связи, где через 10 месяцев получил специальность радиста. Воевал на Белорусском фронте, под Брянском их часть попала в окружение. От недоедания и нервного утомления

многих бойцов сразила куриная слепота. Эта болезнь лишает человека зрения с наступлением сумерек. Отец вспоминал, что после выхода из вражеского кольца всех заболевших вылечили капустой.

Михаил Александрович Антоненко был участником битвы на Курской дуге. Как-то раз забегает в дом, где работал радист Антоненко, солдат и кричит: «Отступаем! Все бегут! Беги, говорю!» А вокруг бомбежка, пальба страшная. Куда бежать? Смешались земля и небо. И сел мой отец писать прощальное письмо родным в деревню. Сколько длился бой, сказать трудно — оглушило Михаила Антоненко взрывом. Очнулся от звенящей тишины. Сберегла его военная судьба, чудом уцелел в страшном месиве.

А тем временем в далекой сибирской Березовке родные получили прощальное письмо Михаила. Оплакивали земляка всей деревней. Моя мама Елена Игнатьевна, тогда еще подросток, хорошо помнила, как горевала по Михаилу его семья. И как все радовалась, получив от него известие, что жив, только контужен. Долгое время мучившая моего отца глухота со временем прошла, но как последствие остались шумы, из-за которых он потом получил инвалидность.

А дальше были военные дороги Европы и Германии. Война для Михаила Антоненко закончилась в Дрездене. Он, в числе радистов секретной части, одним из первых узнал о Победе. Но еще целый год отец продолжал военную службу в Германии. Работал в Потсдаме во время последней встречи «Большой тройки» антигитлеровских держав. Видел там маршала Жукова.

В послевоенной Германии отец встретил свою первую любовь — немецкую девушку, память о которой сохранил до конца своих дней. Там же ему за отличную службу подарили трофейную пишущую машинку, которую он обменял на аккордеон, с ними и вернулся на родину в 1946 году. А своей будущей русской невесте привез несколько отрезков на платье. Всю оставшуюся жизнь отец проработал директором школы в Боготольском районе.

Мои родители уже ушли из жизни. Сначала не стало мамы, а несколько лет назад мы навсегда простились с отцом. Но светлая память о самых дорогих людях живет в сердцах всех членов нашей семьи. И мы помним о воинском подвиге нашего отца.

Вспоминала Людмила Михайловна Антоненко

Советская пехота контратакует под прикрытием танков

Из воспоминаний балахтинца Федора Похабова, попавшего на Огненную дугу сразу по окончании Ачинского военного училища: «Впечатление было такое, что земля колыхалась, двигалась от взрывов и огня. Смешались земля и небо. Почва там песчаная, приходилось в окопах друг друга откапывать, многие так и погибли, оглушенные и засыпанные. Так продолжалось в течение трех дней. Потери были огромные, в ротах оставалось по 8-9 человек от первоначального количества. После трехдневного отдыха отвели на пополнение. С Дальнего Востока прибыли бойцы постарше, вот тогда-то дело пошло, так как опыта у нас, безусых, не было. Присутствие рядом плеча старшего товарища вселяло уверенность».

В боях 9 июля особенно отличились артиллеристы. Под постоянными бомбежками «Юнкеров» они смогли подбить несколько немецких танков, в том числе новых «Тигров». Так как основным противотанковым средством были «сорокапятки» (пушки калибра 45 мм), бронетехнику приходилось подпускать в упор и бить по слабому месту — гусеницам. Страшнее всего было расчетам противотанковых ружей. Против средних германских танков они были фактически бессильны. Тем не менее 10 июля бронейбойщики из 959-го стрелкового полка записали на свой счет три бронещели. В этих боях погибла комсомолка из Абакана, кавалер ордена Красной Звезды Антонина Александровна Феропонтова.

Людские потери сибиряков были огромны. Раненых и убитых можно было эвакуировать только ночью, днем части дивизии находились под посто-

янным обстрелом. Часто санитарам, а это в основном девушки, приходилось брать в руки автоматы и отбивать атаки противника.

«11-я танковая дивизия не смогла продвинуться достаточно далеко, в то время как танковый корпус СС, действовавший на нашем правом фланге, вынужден был отбивать сильные танковые контратаки по всей линии фронта, как и мы сами, он продвинулся совсем немного», — писал начальник штаба германского 48-го танкового корпуса фон Меллентин.

11 июля немецкие атаки на позиции 309-й дивизии стали слабее. Это позволило совершить дерзкий выпад со стороны сибирского противотанкового подразделения старшего лейтенанта Уса. Незаметно выкатив «сорокапятки», с которых были предварительно сняты щиты, артиллеристы расстреляли группу немецких танков. Всего в штаб дивизии было доложено об уничтожении восьми броневых целей, в том числе одного «Тигра». Всего за три дня дивизия подбила до 25 танков противника. Немецкие источники подтверждают потерю четырех средних танков.

В любом случае, своевременное прибытие свежей 309-й дивизии сыграло значительную роль в том, что, не добившись успеха на Обояньском направлении, враг перенес главный удар на Прохоровку.

Красноярцы сражались не только под Обоянью, но и практически во всех частях советских войск на Курской дуге. Алексей Сазонович Клапоцкий из Абанского района попал в плен. Позже он вспоминал: «Бои шли ожесточенные. Помню свой последний бой, который был для меня недолгим. Танки шли сплошной лавиной, и один из снарядов разорвался недалеко от меня... И больше я ничего не помню. Меня оглушило, засыпало землей». Очнулся солдат уже у немцев, но не отчаялся, бежал и позже воевал с партизанским отрядом.

Лесосибирец Иннокентий Никитович Гаврилов вспоминает, что «там ужас был, черная тьма, самолеты горели, танки».

Алексей Игнатьевич Гриценко из Минусинска участвовал в сражении у деревни Прохоровки механиком-водителем танка Т-34: «Стоял сплошной гул от разрыва мин и снарядов, грохота танков. Пороховой смрад заволоч все вокруг. Волна за волной накатывались немецкие танки. На наш Т-34 набросились четыре вражеских. Но мы не дрогнули, в упор один за другим подбили их, а фашистов секли из пулеметов, давили гусеницами».

Прохоровское сражение — одно из крупнейших танковых сражений в мировой истории.

У Прохоровки сражался и Георгий Андреевич Оськин из Краснотуранского района. Он вспоминал, что у небольшой высотки видел убитых красноармейцев столько, как «снопов в поле».

12 июля маятник битвы под Курском качнулся в советскую сторону. Брянский и Западный фронты перешли в наступление. Через три дня их примеру последовал Центральный фронт Константина Рокоссовского. А на Орловском направлении началась операция «Кутузов», разработанная еще весной 1943 года. 23 июля советские войска вернули все территории, потерянные в первую неделю сражения.

Расчет противотанковой пушки. Курская дуга. Фото Н. Боде

УНИФОРМА

Шапка-ушанка

РККА была введена приказом Наркома обороны СССР № 187 от 5 июля 1940 года. Шапка-ушанка для высшего, старшего и среднего командного состава

изготавливалась из шерстяной ткани и натурального меха серого цвета, для военнослужащих срочной службы — из хлопчатобумажного шлемного сукна и искусственного меха серого цвета.

изготавливалась из шерстяной ткани и натурального меха серого цвета, для военнослужащих срочной службы — из хлопчатобумажного шлемного сукна и искусственного меха серого цвета.

Меховые шапки

Вермахта

впервые появились в 1942 году. Они были сделаны по типу горных кеппи с околышем и ушам из меха. Зимняя шапка Вермахта могла иметь декоративный меховой валик над козырьком, но были варианты и без него. У солдат на шапки нашивались стандартные для головных уборов знаки различия.

Второй тип шапки была ушанка, считая по типу русской, но с овальной тульей; колпак и внешняя сторона ушей обеих типов шапок выполнялись из мундирного сукна; натуральный мех использовался от белого до черного.

Третий тип зимней шапки Вермахта — ушанка с полусферическим куполом, сшитым из четырех сегментов, с ушами, по русскому типу сходящимися спереди над козырьком, с завязками на макушке.

Сравнение:

Благодаря тому, что зимняя шапка Вермахта имела несколько типов и производилась из натурального меха высокого ворса, можно сделать вывод, что она была выше по качеству и более функциональна, чем шапка РККА. Но советская шапка имела отличные теплосберегающие качества, и ее можно было надеть под каску, следовательно, она была лучше приспособлена для ведения боевых действий в зимний период на советско-германском фронте.

На Курской дуге в газете 309-й дивизии «Во славу Родины» было опубликовано письмо жителей Хакасии: «Где бы ты ни был, боец, прими наш горячий привет и наказ земляков. Сражайся и дальше так же мужественно и бесстрашно, как сражалась твоя дивизия на правом берегу Дона, как сражается сейчас... Бей, круши, уничтожай врага так, как это делают золотоискатель из Балыксы Сиваков, шарыповский комсомолец Черноземов, колхозник Аскизского района Нербышев и бронбойщик Савельев из Черногорска. Мы, твои земляки, твоя семья, уверены, что и в дальнейшем не посрамишь славного имени бойца, командира и политработника Красной Армии».

3 августа Воронежский и Степной фронты начали Белгородско-Харьковскую наступательную операцию «Полководец Румянцев». Сибирская дивизия наступала в составе 23-го гвардейского стрелкового корпуса в направлении Томаровки. 5 августа, примерно в 18 часов, был освобожден Белгород, 7 августа — Богодухов. Развивая наступление, советские войска 11 августа перерезали железную дорогу Харьков — Полтава, 23 августа овладели Харьковом.

«Шагали и днем и ночью. Там, где проходил фронт, висело желто-багровое зарево. Хотелось спать. По команде «Отдых!» засыпали мгновенно в любых условиях. Все это время лил дождь, но немецкая авиация бомбила и днем и ночью, — вспоминал Федор Похабов. — Порою в день приходилось по 8—10 танковых атак».

После боев под Сталинградом бригада, в которой служил балахтинец Иван Болелов, была переименована в 7-ю гвардейскую механизированную. Полковник Родионов лично вручил сибиряку медаль «За оборону Сталинграда».

В составе 340-й стрелковой дивизии наступала телефонистка Мария Лопарева из Ирбейского района: «Однажды штаб дивизии разместился в доме рядом с церковью, и наш разведчик забрался на колокольню, откуда корректировал огонь по противнику. Немцы заметили его и принялись обстреливать церковь. Неделет, перелет... Все поняли: сейчас по нам ударит, и разбежались... Я одна в штабе осталась — не могла я бросить коммутатор. Держу связь со всеми подразделениями. Ударил снаряд. Попал в угол дома, меня обдало кирпичами. Прибежал командир дивизии, меня увидел, спрашивает, с кем держу связь. Я докладываю, что связь поддерживаю со всеми. Он приказал наградить телефонистку орденом Красной Звезды. Меня наградили, но не Звездой, а медалью «За отвагу».

309-я дивизия приняла в освобождении Белгородчины самое деятельное участие. 7 августа сибиряки ворвались в районный центр Борисовка. Противник не успел подготовиться к бою и отступил, оставив в поселке 25 танков и четыре самоходки. После этого дивизия вернулась в состав 52-го стрелкового корпуса 40-й армии. В течение последующих 10 дней сибиряки наступали на город Ле-

В бой вступила артиллерия. Рис. Б. Дрыжака

бедин. Взять его удалось 19 августа вместе с танкистами 2-го корпуса и стрелками 161-й дивизии.

5 августа 1943 года в Москве был дан первый за всю войну салют – в честь освобождения Орла и Белгорода.

В дальнейшем дивизия двигалась в направлении города Пирятин Полтавской области. К городу стрелки подошли 16 сентября. Пирятин был довольно крупным транспортным узлом, снабжавшим немецкую армию боеприпасами и продовольствием. Поэтому и его обороне противник уделял большое внимание. Там находились подразделения двух пехотных и одной танковой дивизии.

Первым форсировал реку Удай, отделявшую город от советских войск, 955-й стрелковый полк 309-й дивизии. Не обошлось без потерь. В частности, пропал без вести лейтенант Василий Пичков. Уже скоро сибирские стрелки были в пригородах Пирятина. Пока 955-й полк сдерживал контратаки немцев, переправились 957-й и 959-й полки. Они ударили по немцам с юга. Против них были направлены танки и штурмовые орудия. В это время на помощь сибирякам подоспели 955-й полк и части 237-й стрелковой дивизии.

Бои за Пирятин продолжались почти двое суток. Даже ночью в древнем городе было светло как днем – горели дома, фабрики, школа и склады с продовольствием. Лишь к полуночи 19 сентября, потеряв до 300 солдат и несколько танков, немцы оставили Пирятин. Этот успех 309-й сибирской дивизии генерал-майора Дремина заметили в Москве. С 19 сентября 1943 года дивизия носила почетное наименование Пирятинская.

Источники

Весны не умирают. Абакан, 2005.

Гаупт Вернер. Сражения группы армий «Юг». М., 2006.

Глант Д. Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. М., 2007.

Материалы «ОБД-Мемориал».

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971.

Исаев А.В. 1943-й. От трагедии Харькова до Курского прорыва. М., 2008.

Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

Ньютон Стивен. Курская битва: немецкий взгляд. М., 2006.

Они сражались за Родину. Абан, 2004.

Рябков А. Боевой путь дивизий и бригад стрелковых и воздушно-десантных войск Красной Армии в Великой Отечественной войне. СПб., 2008.

Ултургашев С.П. Пирятинская Краснознаменная. Красноярск, 1985.

В Красноярске был сформирован 38-й отдельный батальон связи, состоящий в основном из северо-енисейцев. В его составе воевал наш земляк Михаил Варфоломеевич Ховрин. Боевой путь батальона начался в Поволжье, затем – Украина, Румыния, Венгрия, Австрия.

Ховрин Михаил Варфоломеевич

1943

1944

1945

Повстанческая война

Партизанское сопротивление, развернувшееся практически с первых же дней войны, стало неожиданным для Вермахта. Немецкая пропаганда утверждала, что германские солдаты идут на восток в качестве освободителей от коммунистического режима. Однако в своей массе советское население встретило их как завоевателей. Жестокий оккупационный режим привел в ряды сопротивления сторонников и противников советской власти. Костяком партизанских отрядов становились красноармейцы и командиры разбитых и оказавшихся в окружениях частей. Партизанская борьба приобрела народный характер.

Уже на третий месяц войны начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами Германии фельдмаршал Кейтель отмечал, что повстанческое движение приобрело массовый характер. Немцы пытались раздавить народное сопротивление на корню. С их точки зрения, партизаны считались не комбатантами, т. е. военнослужащими армии противника, а обыкновенными бандитами, против которых можно было использовать крайне жестокие меры. Подписанный Кейтелем в сентябре 1941 года приказ «О подавлении коммунистического повстанческого движения» гласил: «На указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для

50—100 коммунистов. Способ приведения приговора в исполнение должен еще больше усилить устрашающее воздействие».

Террор приводил к еще большему ожесточению. На смену погибшему партизану приходило несколько мстителей. Партизанские отряды возникали как грибы после дождя, не ожидая распоряжений из центра или появления партийных агитаторов.

Практически сразу же советские власти стали принимать меры для контроля над стихией народной борьбы. Это было важно для организации взаимодействия движения сопротивления с регулярной армией. Кроме того, Кремль не мог допустить создания независимых от советских органов власти полувоенных формирований, ведущих борьбу с Германией. 18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Еще ранее, 29 июня, в директиве ЦК и Совнаркома ССР партийным и советским организациям была поставлена задача «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д.».

Вслед за этим в немецком тылу началось создание подпольных организаций. К концу 1941 года на оккупированных территориях действовали две тысячи партизанских отрядов, в рядах которых дрались 90 тысяч повстанцев. В 1943 году численность партизан превысила миллион человек.

В 20—30-е годы советское военное руководство активно готовилось к партизанской войне. Военная стратегия учитывала, что страна окружена недружественными соседями и готовила советских людей к обороне. В западных районах формировались списки будущих партизан, проводились их сборы, организовывались склады оружия. Однако в конце 30-х годов на смену оборонной стратегии пришла наступательная. Красная Армия должна была громить врага на его территории. Все партизанские наработки были ликвидированы, сборы прекратились, оружейные склады расформировывались.

В целях организации боевой деятельности партизан и их взаимодействия с действующей армией был создан Центральный штаб партизанского движения. На местах были созданы республиканские, краевые и областные штабы.

Подорванный партизанами немецкий эшелон

1941

1942

Вооружение и структура

На местах сражений оставалось большое количество брошенного оружия, чем не преминули воспользоваться партизаны. Немецкий генерал Шенкендорф, командующий охранными войсками тыла группы армий «Центр», признавал, что партизаны имеют на вооружении тяжелое оружие, в том числе артиллерию.

Другим источником снабжения был штаб партизанского движения. Его усилиями уже к марту 1943 года более 80 процентов отрядов имели радиосвязь с центром. Партизаны получили почти 60 тысяч винтовок и карабинов, почти 40 тысяч автоматов и ручных пулеметов, 2500 противотанковых ружей, 2100 минометов, 540 тысяч гранат. На усиление повстанческих отрядов были переброшены 22 000 специалистов: подрывников, связных, радистов и др.

Отряды, созданные в начале войны, были сравнительно небольшими, насчитывали по несколько десятков человек, сведенных в две-три группы. Во главе отряда стояли командир, комиссар, начальник штаба.

Зима 1941-го была суровой, холода и карательные операции привели к гибели многих отрядов. Оставшиеся группы обрели боевой опыт и весной 1942-го усилились новыми бойцами. Укрепилась структура: появились взводы и роты. Во многих отрядах создавались пулеметные, минометные и артиллерийские подразделения. Большую роль приобрели штабы. Самостоятельными структурными элементами становились разведывательные подразделения, хозяйственные и санитарные службы.

В дальнейшем отряды стали сводиться в более крупные соединения — бригады. Дальнейшие события показали, что бригады оказались устойчивыми соединениями, крайне пригодными для партизанской борьбы. По мере роста численности личного состава бригады делились, выделяли группы для организации новых повстанческих соединений.

В бригаде было от нескольких сотен до 2—3 тысяч человек. Ее возглавляли командир с заместителями, комиссар с помощником по комсомолу, начальник штаба. Как правило, бригада включала 3—7, иногда и более, отрядов, артиллерийские, минометные подразделения, госпиталь, оружейные и хозяйственные мастерские, резервные и учебные подразделения.

Нужно сказать, что жители западных областей Советского Союза, особенно Белоруссии, имели давние партизанские традиции. Большую помощь им оказывали выходцы из других регионов страны. В том числе сибирияки.

Из фронтовых блокнотов

Партизанская борода

*Слова: М. Лапиров,
музыка: Л. Бакалов,
исп.: Леонид Утесов*

*То разведка, то засада,
Стричься, бриться мне когда?
Неизбежная досада —
Партизану борода!
Борода ль моя, борода,
До чего ты отросла!
Говорили раньше — щетка,
Говорят теперь — метла.*

*Парень я молодой,
А хожу с бородой.
Я не беспокоюсь,
Пусть растет до пояса.
Вот когда окончим битву,
Сразу примемся за бритву.
Будем стричься, наряжаться,
С милрой целоваться.*

*По врагу стреляю метко,
И зовут меня в строю
То ли «детка», то ли «дедка»
За бородку за мою.
Но повсюду боевому
Бородатому стрелку
И привет, как молодому,
И почет, как старику.*

*Мне не горе, не кручина,
Что в отряде говорят:
«Вот так чертушка-детина,
Молодой, а бородат!»
Лишь одна меня печалит
Невеликая беда:
Партизанские медали
Закрывает борода.*

Гитлеровцы предупреждают: «В районе появились партизаны!»

Для борьбы с партизанами немцы были вынуждены снимать части с фронта. Однако сил Вермахту уже не хватало. В итоге к концу 1943 года только в Белоруссии партизаны контролировали 60 % территории республики. Они проводили операции, по масштабу сопоставимые с войсковыми. Так, в августе-сентябре 1943 года на территории длиной в 1000 километров, глубиной 750 километров развернулась операция «Рельсовая война». В ней участвовали более 95 000 партизан.

Жители Красноярского края также имели партизанский опыт. В годы Гражданской войны на территории губернии существовало несколько повстанческих фронтов. Нарботанный в боях с белогвардейцами опыт теперь активно применялся против немцев.

Красноярцы в тылу врага

Новосибирский обком и Красноярский крайком комсомола осенью 1942 года по заданию ЦК ВЛКСМ послали во вражеский тыл несколько групп. Всего за линию фронта из Сибири было направлено 875 человек. Они стали ядром партизанских отрядов, действовавших в Карелии, на Украине и в Белоруссии. Наиболее известный среди них — красноярский «Мститель». В его рядах дрались комсомольцы Красноярского ПВРЗ, боготольские железнодорожники, колхозники из Тюхтетского и других районов края. В боях с немцами погибли Леонид Быков, Алексей Горбушкин, Петр Ковальчук, Петр Проскурин, Александр Шахов.

Красноярцы из отряда «Мститель»

1. Бесчастный Иван Григорьевич
2. Быков Леонид Герасимович
3. Вдовиченко Степан Васильевич
4. Волков Леонид Павлович
5. Восковский Семен Дмитриевич
6. Гаврилов Сергей Александрович
7. Ганин Анатолий Георгиевич
8. Грибачев Михаил Федорович
9. Гудков Виктор Васильевич
10. Ермаков Сергей Петрович
11. Кезиков Федор Порфирьевич
12. Клюев Сергей Александрович
13. Кондратенко Николай Романович
14. Космогоров Петр Никитич
15. Матюшин Степан Васильевич
16. Подлипский Семен Исакович
17. Прокопчук Фома Федорович
18. Романов Иван Петрович
19. Соломин Николай Васильевич
20. Тропков Владимир Николаевич
21. Фомин Павел Александрович
22. Шалунов Александр Михайлович
23. Шахов Александр Андреевич
24. Шилов Иван Алексеевич

В рядах партизанской бригады Линькова воювал красноярский поэт и журналист Анатолий Васильевич Седельников, погибший в 1944 году в районе польского города Люблина.

Возле Витебска сформировал партизанский отряд уроженец поселка Шарыпово младший лейтенант Иван Павлович Комлев. Он был ранен под Смоленском и попал в плен. Комлеву удалось бежать из германского лагеря, спрятавшись во рву с трупами умерших пленных. Вскоре его отряд насчитывал 200 человек, а за голову командира немцы обещали 10 000 марок. На базе отряда Комлева была создана знаменитая партизанская бригада «Неуловимые», которую в конце 1943 года командование направило в Западную Белоруссию. Здесь ее отрядам, одним из которых командовал Комлев, пришлось столкнуться с двумя батальонами СС. В бою у местечка Юратишки наш земляк погиб, прикрывая отход своих бойцов.

Младший сержант Николай Васильевич Троегабов из Ачинского района организовал в Белоруссии отряд «Сибиряк». Бывший танкист погиб в ночь с 1 на 2 августа 1942 года, но его отряд стал основной ударной силой партизанской бригады «За советскую Белоруссию».

Уроженец славного партизанскими традициями села Тасеево Георгий Семенович Митрофанов в конце 1941 года оказался в рядах партизанского полка 24-й годовщины РККА в Смоленской области. Дорос до заместителя командира этого полка, был ранен и эвакуирован.

В декабре 1942-го из немецкого плена бежал боец 382-й стрелковой дивизии 2-й Ударной армии Федор Петрович Зырянов из Сухобузимского района. В 1936 году, после окончания рабфака Восточно-Сибирского государственного университета и краткой работы на Красноярском ликероводочном заводе, был призван в ряды РККА. Войну встретил в рядах 382-й сд. Попал в окружение и был тяжело ранен в районе Мясного Бора на Волховском фронте... Находился в плену в литовском городе Каунасе.

К декабрю 1942 года начал восстанавливаться после ранения и с группой товарищей из восьми человек совершил побег из лагеря. В живых остались трое. После побега они оказались в Полоцкой области Белоруссии, где в ночное время проводили работу по организации партизанского отряда и поиску оружия. Командиром партизанского отряда им. Горького был избран Зырянов. Вскоре отряд вошел в состав бригады «Октябрь».

За боевые подвиги партизанского отряда в тылу врага Федор Петрович Зырянов награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени, орденом Красной Звезды и орденом Красного Знамени.

Большой ущерб врагу наносила деятельность законспирированных боевых групп в городах и населенных пунктах. Саботаж, скрытая борьба за срыв мероприятий оккупационных властей, диверсии — наиболее частые операции подпольщиков.

На Украине, в приморском городе Николаеве, специальные операции выполнял красноярец Владимир Андреев. Тридцатидевятилетний старший лейтенант госбезопасности под вымышленной фамилией Палагнюк был заброшен в город в 1942 году. Опытный чекист сколотил подпольную группу и провел несколько успешных операций. Удалось переправить за линию фронта группу летчиков, сбежавших из лагеря для военнопленных, была попытка взорвать гитлеровского рейхсминистра Розенберга. В сентябре Андреева захватили немецкие спецслужбы. Через восемь месяцев заточения и пыток он был расстрелян.

Красноярцы воевали в партизанских соединениях многих стран Европы. В Чехии сражался Н.И. Андреев, во Франции, в интернациональном отряде, бежавший из плена летчик Николай Bronский, который, кстати, учился в одной авиашколе с легендарным Алексеем Мересьевым.

УНИФОРМА

Рубаха рядового РККА образца 1931 года и гимнастерка РККА образца 1943 года.

Летняя рубаха РККА изготавливалась из хлопчатобумажной ткани цвета хаки. В 1943 году РККА перешла на хлопчатобумажные гимнастерки с воротником-стойкой.

Кители Вермахта образца 1940 и 1944 годов.

Китель образца 1940 года изготавливался из сукна темно-зеленого цвета. Китель образца 1944 года был значительно упрощен благодаря использованию более дешевого сукна, а также изменению кроя, что обеспечило экономии сукна. Вследствие этого качественные показатели кителя М-44 были гораздо ниже показателей кителя М-40.

Сравнение:

Суконный китель Вермахта был изготовлен из более качественной ткани и удачнее скроен, в отличие от рубахи и гимнастерки РККА. Но в полевых условиях простирать на руках толстый германский китель было гораздо сложнее, чем советские хлопчатобумажные рубаху и гимнастерку.

Из воспоминаний Николая Бронского: «Взрывной волной меня выбросило из кабины. Как я сумел раскрыть парашют — не знаю, был без сознания. Очнулся уже в плену. Начали меня обрабатывать, чтобы отрекся от Родины. А я об одном думал: как бы поскорее выздороветь да бежать. И бежал. Поймали. Били, пытали. Бросили в лагерь. Снова бежал. Так четыре раза, и все неудачно. Думал, уж и не выживу после всего. Но на пятый раз ушел. Бежало нас тогда человек двадцать: русские, французы, голландцы. Приблизилась к французским партизанам и боролись с фашистами до конца войны».

В апреле 1943-го командование зачислило в без вести пропавшие красноармейца 992-го отдельного батальона связи, уроженца Бирилюсского района Андрея Иннокентиевича Логинова. Подделав цифры в метрической справке, он пациентом ушел на фронт. Под городом Кривой Рог советские части попали в окружение. Логинова по приказу командира роты назначали на промежуточную телефонно-контрольную станцию для поддержания связи с полком. Получен приказ: «В случае необходимости уничтожить средства связи». Кольцо фашистов сужалось, выйти из окружения не удалось. Приказ он выполнил, рацию закопал в приметном месте, вместе с нею положил свой комсомольский билет. Он пытался укрыться среди местных жителей, но полицией опознал в Логинове военного. Далее начались будни военнопленного в румынском лагере. Колючая проволока и штыки солдат Антонеску не остановили порывистую мальчишескую натуру. С группой советских солдат он бежал, не зная местности, и случайно оказался в Болгарии — военном союзнике гитлеровской Германии, в которой, однако, слишком уж сильны были народные симпатии к русскому народу, освободившему в 1878 году болгар

А.И. Логинов (справа) сражался с гитлеровцами в болгарском партизанском отряде

от многовекового турецкого рабства. Более того, в стране развернулось партизанское движение против военного режима, поддерживаемого немцами. Местные жители очень хорошо относились к советским бойцам. Помогли связаться с партизанами из отряда Отечественного фронта Болгарии. Там и воевали советские бойцы до прихода Красной Армии. В сентябре 1944 года партизаны братались с советскими солдатами.

Алексей Михайлович Стрельцов из небольшой деревушки Покровка Зачулымского сельсовета Бирилюсского района был призван на фронт в 1941 году. У станции Узловая, под городом Тула, он принял боевое крещение: «Лучше этот бой забыть, но невозможно. Фашисты шли до зубов вооруженные, двинулись на нас 38 танков, а мы почти безоружные, одна винтовка на троих. Приказ — добыть оружие в бою. А воевать безоружным как? Вот и положили весь наш батальон на той станции. В живых осталось тринадцать бойцов, не успели оглянуться, как над нами фашисты стоят».

Почти два года находился он в фашистском плену. Лишь в 1943 году военнопленных вывезли из Германии в Югос-

Встреча болгарских партизан с советскими войсками, 1944 г.

Второй слева — Андрей Логинов. Болгария, 1944 г.

В центре – А.М. Стрельцов

лавию на строительство военных аэродромов. Здесь удалось бежать и примкнуть к местному партизанскому отряду.

...Однажды поступил приказ от командования партизанским соединением: тремя диверсионно-разведывательными группами проникнуть в город Загреб с целью уничтожения вражеских складов с боеприпасами, а также для приведения в исполнение приговора о расстреле коменданта города, захвата высшего командного состава штаба дивизии Люфтваффе. Под

покровом ночи все три группы проникли в город. Рядом с Алексеем шагал четырнадцатилетний мальчуган – разведчик. Он уверенно вел партизан к центру города. Потом, указав на окна одного дома, сказал: «Здесь штаб летной дивизии». Партизаны окружили здание. Алексей резким толчком распахнул входную дверь: в комнате находилось четверо фашистов, трое еще были в мундирах, а четвертый готовился ко сну. Через несколько минут вместе с пленными они двигались к окраине города. Сведения, которые получили от них, оказались ценными.

Дважды Алексей Стрельцов был ранен, но партизаны выхаживали его. За боевые заслуги он был награжден югославским орденом «За храбрость».

В рядах итальянской бригады сопротивления «Капели» воевал уроженец села Восточного Минусинского района Петр Ильич Мокин.

Воевали сибиряки и в Польше, Словакии, Югославии. В Бельгии отличился уроженец Минусинска Леонид Андреевич Герасимчук. С первых дней Великой Отечественной войны он сражался в кавалерийской части 20-й армии. В одном из боев тяжелораненым попал в плен. В конце 1942 года был отправлен в Бельгию на работу в каменноугольных шахтах, откуда бежал и включился в движение Сопротивления. Был связным, подрывником. За активную антигитлеровскую деятельность был приговорен оккупантами к смертной казни. В начале 1945 года был освобожден из тюрьмы войсками союзников.

Источники

Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. Т. 3. М., 2005.

История Сибири. Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны. Т. 5.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971.

Партизанские формирования Белоруссии в годы ВОВ. Минск, 1983.

Туренко И.А. Фронт и тыл Енисея. Красноярск, 1990.

Я ПОМНЮ

Мой дедушка **Николай Дмитриевич Радостев** из деревни Тюхтаты Курагинского района 16 августа 1942 года добровольцем ушел на фронт защищать Родину. На призывной комиссии, глядя на этого высокого парня, решили отправить в Морфлот и увезли на Дальний Восток. Но вскоре пришел приказ передислоцировать дивизию на запад. И вот уже 25 сентября Николай Радостев принял военную присягу в 28-м артиллерийском дивизионе. После окончания курсов младших командиров его назначают командиром расчета противотанковой 45-миллиметровой пушки и отправляют на Орловско-Курскую дугу.

Дедушка вспоминал: «Бои были страшные. Стоял такой грохот, что не слышно было слов, объяснялись только жестами. От дыма и пыли не видели ничего. Стреляли почти вслепую, но без промахов. Сколько здесь людей погибло и сколько уничтожено техники!» В одном из боев погиб весь расчет пушки, выжили только два человека, мой дедушка и еще один боец. В этом страшнейшем бою он получил ранение в голову и впоследствии был награжден медалью «За отвагу». Подлечившись в госпитале, он вновь попал на фронт.

В январе 1944 года командир 76-миллиметрового орудия 498-го стрелкового полка Николай Радостев попал в немецкий плен. Несколько дней военнопленных гнали пешком на сторону Германии, тех, кто ослаб и падал, безжалостно пристреливали и отдавали собакам. На какой-то станции затолкали в вагоны и повезли, как потом оказалось, в Мюнхен. Огромный лагерь, опутанный колючей проволокой, по которой пропущен электрический ток. Питание – чашка баланды и кусок хлеба, наполовину состоящий из измельченных опилок. Кормили один раз в два дня. Люди умирали очень быстро. В лагере находились и русские, и англичане, и поляки, и французы. Если иностранцам от Международного Красного Креста приходили посылки, то для русских – ни разу.

Полтора года, проведенные в плену, были кошмарным адом, поэтому, когда освободили американцы, радости не было предела. Через какое-то время пленных передали советским властям. И вновь лагерь, теперь, правда, фильтрационный. Многих из них посчитали изменниками Родины и определили большие сроки заключения. Дедушку же отправили дослуживать в Болгарию. И здесь он в третий раз сменил воинскую специальность – стал танкистом.

Только в 1947 году Николай Дмитриевич Радостев попал домой, вновь увидел кедрачи родной стороны.

К сожалению, дедушка ушел из нашей жизни, но все равно навсегда останется в сердцах детей и внуков.

Вспоминала Екатерина Мухачева

Прощайте, милые строки, больше я вас не увижу!

Анатолий Васильевич Седельников родился 1 мая 1919 года в поселке Туруханске Красноярского края. Среднее образование получил в школе № 19 г. Красноярска в 1938 году. Анатолий мечтал поступить в Литературный институт, поэтому после окончания школы он работал разъездным корреспондентом газеты «Большевик Енисея». В феврале 1940 года его призвали в Красную Армию. Он служил в Иркутске и здесь начал вести свой дневник, которому доверял свои мысли, сомнения, размышления о жизни. Тяжелая служба, разлука с женой и сыном — все это объясняет то настроение, которое можно прочесть в его стихах:

*Сегодня мне минуло двадцать два.
И в этот день порадоваться нечем.
Концы с концами сводятся едва,
А за спиной судьба орлянку мечет...*

1 мая 1941 года

Когда началась Великая Отечественная война, воинская часть, в которой служил Анатолий, среди первых прибыла на фронт. Жестокие бои, окружение, побег из плена...

В 1942—1944 годах Анатолий воевал в составе партизанского отряда, командиром которого был Георгий Матвеевич Линьков. За участие в операциях «Рельсовая война» и «Концерт» Анатолия наградили орденом Ленина, а Линькову присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир разведгруппы партизанского отряда Анатолий Седельников погиб 11 ноября 1944 года на территории Польши, в районе города Лутутув, при разведке немецких тылов.

Из дневника Анатолия Седельникова:

«31 марта 1941 года.

Работать хочется много, но не всегда это возможно. Однако совсем перестать писать не могу... в этом мое утешение, моя радость, мое забвение».

Последний лист дневника:

«24 июня 1941 года.

Я чувствую, что скоро придется уехать на фронт.

Сегодня я хочу отправить эту тетрадь вместе с фотографиями и стихами к Н. Пусть она хранится в ее надежных руках. Когда-нибудь я продолжу свой дневник, и маленькая книжечка стихов будет заполнена новыми стихами.

Вечер. В небе безоблачно и тихо. Величаво стоят дубы, и широколиственные клены не шелхнутся.

Я снова пересмотрел все письма к Н. Много в них задушевного и теплого, есть и горестные строки. Я их хранил сколько мог. Больше хранить невозможно — завтра на фронт. Сейчас я их сожгу. Пусть сгорит бумага, но все лучшее и искреннее этих писем не сгорит. И будет храниться оно в глубине души моей.

Прощайте, милые строки, больше я вас не увижу!

Ст. Рада, Тамбовская обл.»

Мечта Анатолия Васильевича Седельникова стать журналистом не сбылась, но ее осуществил его внук — журналист Виталий Трубецкой.

Девятнадцатая школа

*Мы по жизни пойдем по отцовским заветам,
Отдавая все силы любимой стране.
Ни суровой зимой и ни солнечным летом
Не забыть нашу школу в родной стороне.*

*Красноярская школа и первый урок,
Вы нам открыли столько дорог.
Годы бежали — и нас провожает
Последний звонок.*

*Нам лететь далеко по космическим трассам.
На дорогах мечты нашей песне звенеть.
И клянемся сейчас нашей школе всем классом,
Что за нас никогда не придется краснеть.
И останутся в памяти вечер веселый
И директора слово — в дорогу наказ.
До свиданья, любимая красноярская школа,
По хорошим делам ты услышишь о нас.*

1941 год. Анатолий Седельников

Письмо А.В. Седельникова к жене:

«Здравствуй, милая Роднуля!

Сейчас я нахожусь под Москвой, так километрах в 10 от нее. Ожидаем дальнейшего продвижения. Вчера мы мчались с такой бешеной скоростью, что буквально в несколько часов от станции мы приехали в Москву. Километров за 100 от Москвы начинаются дачные места. Какая бурная здесь, шумная жизнь. Люди отдыхают летом на лоне природы. Все время тянутся санатории, дома отдыха. Ходят пригородные поезда. Каждый день москвичи проводят в тени лесов, а к вечеру уезжают в Москву, а там есть что посмотреть. На протяжении всего пути нас провожают все. Машут дети, старики, почтенные супруги, девушки. Но особенно тепло нас провожают москвичи. Все жители санаториев, домов отдыха, дач выбегали к ж/д полотну и в едином порыве махали нам, кланялись, снимали шляпы и кепки. Молодежь бросала игру в волейбол и тоже бежала к полотну. Как развит здесь патриотизм. Сейчас осеннее утро. Вот промчался электровоз. Голубые вагоны до отказа набиты людьми — москвичи спешат на работу. Вчера было воскресенье. Люди были все одеты по-выходному. Когда смотришь на них, радуется душа и думается, как мало и несладко я прожил. Почти ничего не видел, ничего не знал. На протяжении всего моего странствия я никогда ничему не завидовал, а здесь просто позавидовал — как хорошо живут люди.

Вагон трясет, потому я так плохо пишу.

Когда мы поедем отсюда — не знаю.

Целую вас крепко, мои милые, дорогие.

Твой Анатолий. Москва. 7 июля 1941 года».

24 июля.

Прект.
Вчера я пишу тебе письмо
вместе с фотографией и стихами
Ты же сама хочешь в ее надежные руки
Когда-нибудь я проведу свою жизнь
и надеюсь, что ты будешь
написать стихи.

★ Ледяной душ

Красная Армия еще продолжала развивать наступление, стремительно освобождая города на востоке Украины, когда немцы начали переброску в район Харькова элитных соединений. 17 февраля в небе над Украиной появился четырехмоторный «Фокке-Вульф-200». Главным его пассажиром был нацистский фюрер Адольф Гитлер. Он прибыл в Запорожье, где обсуждал с генералитетом планы дальнейших действий. Гитлер потребовал во что бы то ни стало вернуть контроль над Харьковом. Это было для него вопросом престижа. Сложную задачу должны были решить танковые корпуса — II СС и XXXXVIII. Вместо лобовой атаки города немцы решили нанести фланговые удары по наступающим в направлении Днепра советским частям.

Немецкое контрнаступление началось 19 февраля 1943 года. В них были задействованы потрепанные, но прекрасно организованные эсэсовские дивизии «Дас Райх» («Великий Рейх»), «Тотенкопф» («Мертвая голова») и «Лейбштандарт». Две последних имели на вооружении новейшие тогда танки «Тигр» — 14 единиц. Эти машины могли при наличии благоприятных условий без всякого вреда для себя уничтожать советские Т-34 и КВ на расстоянии в 1,5—2 километра. В атаке такой монстр был также малоуязвим — их броню не брали привычные 45-миллиметровые противотанковые ору-

дия. Именно под Харьковом у советской пехоты появилась «танковая боязнь», от которой удалось избавиться только после Курского сражения.

В феврале 1943 года у деревни Волохово Орловской области совершил подвиг наш земляк из Балахты артиллерист Иван Андреевич Борисевич. Расчет его орудия отразил три атаки немецкой пехоты, уничтожив до сотни солдат противника. За этот бой Борисевич был награжден вторым орденом Красного Знамени.

309-я сибирская дивизия, входившая в состав 40-й армии, после взятия Ахтырки перешла к обороне. В этом городе стрелков ждало необычное пополнение. В состав дивизии вошел партизанский отряд Семенчука. 23 февраля 1943 года 500 лесных солдат были зачислены на все виды довольствия.

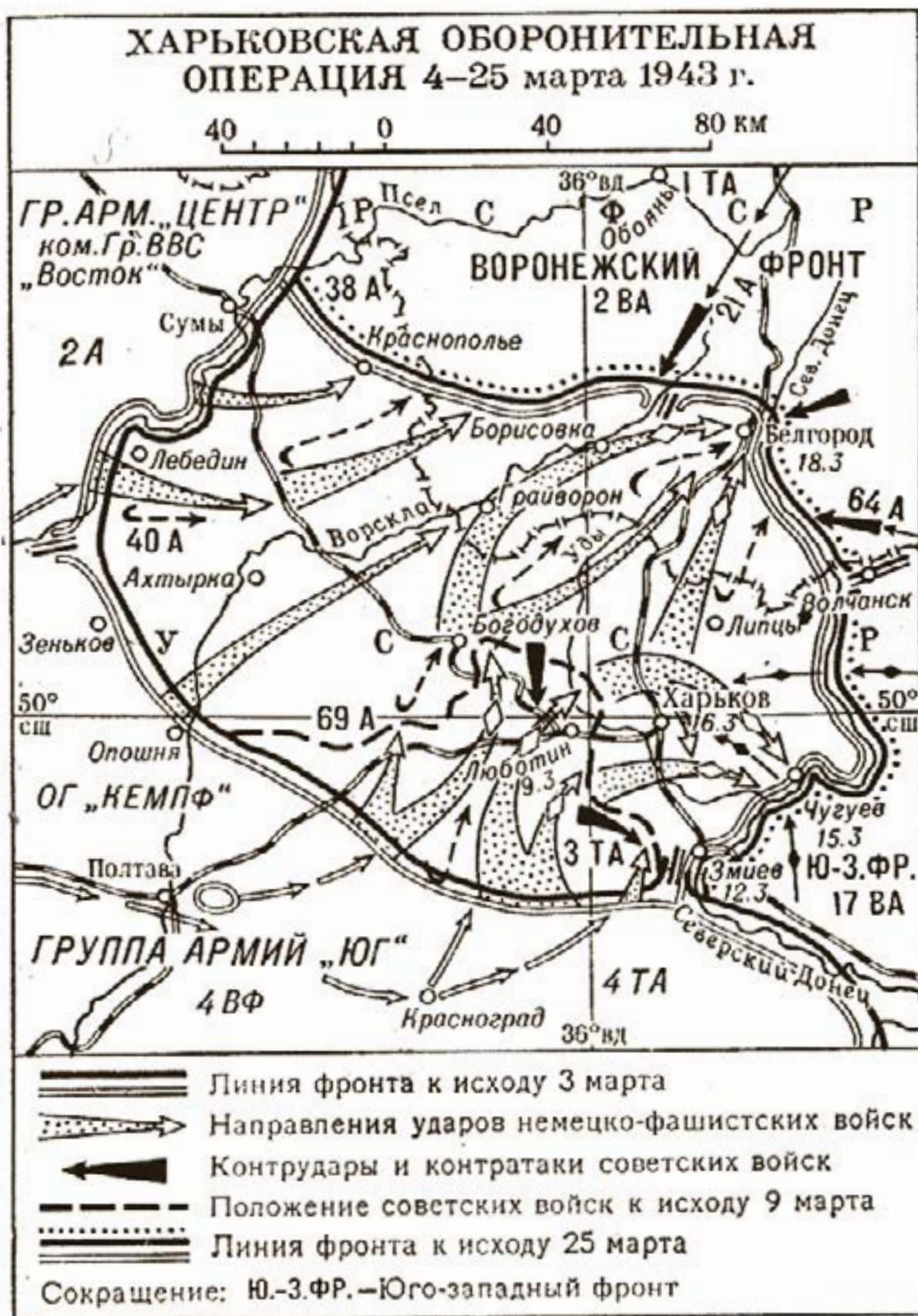
К зиме 43-го 309-ю сибирскую дивизию щедро «разбавили» призывниками из Воронежской области, Казахстана и даже Узбекской ССР. Воевало в 309-й и несколько десятков граждан Тувинской народной республики.

Советские военачальники сначала не придали нужного значения немецкому контрудару: 6-й армии предписывалось продолжать наступление на Запорожье. Как только передовые части Красной Армии вырвались вперед, ловушка захлопнулась.

Оборонительный бой под Харьковом, зима 1943 г.

В окружении оказался 4-й гвардейский корпус. Пути к отступлению ему перерезали танкисты СС.

К началу марта немцы решили первую часть задачи — ликвидировали советский клин на Запорожском направлении, далее они повернули двумя танковыми корпусами, как и хотел Гитлер, на Харьков.

40-я армия в это время готовилась к отражению немецких атак. 309-я дивизия находилась на позициях недалеко от населенного пункта Опошня, ее соседом была 160-я стрелковая дивизия, а противником — пехотинцы немецкой 168-й дивизии.

7 марта 309-ю дивизию отвели на новые восточные рубежи. Сибирякам предстояло сдерживать натиск врага на участке в 40 километров. Началось создание противотанковых опорных пунктов — успели сформировать три. Там разместили всю оставшуюся артиллерию. Это были пять 45-миллиметровые, десять 76-миллиметровых орудий и 10 противотанковых ружей.

В целом 40-я армия направила на опорные пункты 3/4 всей артиллерии. Они должны были вести огонь по врагу только прямой наводкой.

Немцы не заставили себя долго ждать — через несколько дней батальон заслона (из состава 957-го полка под командованием капитана Маркина) уничтожил группу мотоциклистов. Основная часть дивизии отошла к Грайворону. Туда же вскоре направился и батальон Маркина. Очень быстро он оказался в тылу наступающих немецких частей. Бойцам приходилось, как в 1941 году, смотреть в глаза людей, чьи селения, только-только освобожденные, вновь оказались оккупированными нацистами. По пути следования батальон «вбирал» в себя отставшие подразделения. В их числе оказались не только артиллеристы и разведчики, но и полковой обоз с продовольствием. «Одиссея» капитана Маркина длилась три недели. В конце марта он вывел к своим больше 600 солдат.

Тем временем эсэсовцы начали штурм Харькова. В городе находились гвардейцы 62-й дивизии, которые вместе с местным населением как могли укрепляли город — копали рвы, строили надолбы, тянули колючую проволоку, ставили ежи. Соседний Белгород тоже укреплялся, но сил там было поменьше.

309-я дивизия в эти дни вела тяжелые бои в районе Большой Писаревки и Грайворона. 12 марта немецкие танкисты корпуса Рауса прорвались к Грайворону. Спасли стрелков саперы, взорвавшие

мост через реку Ворскла. В ночь на 13 марта по тонкому льду реки советские пехотинцы отошли к деревне Борисовке Курской области.

Этот отход дался высокой ценой. Во время боя с немцами пропал без вести командир дивизии генерал-майор Михаил Иванович Меньшиков. Сейчас известно, что генерал погиб и был похоронен в братской могиле № 31 на юго-западной окраине города Старый Оскол, на опушке Гуменского леса. Донесения о потерях 309-й дивизии за март 1943 года напоминают документы окруженных частей 1941—1942 годов. Места погребения многих бойцов, как и даты их гибели, точно не были установлены, некоторых — не установлены до сих пор.

Новым командиром дивизии стал полковник Дмитрий Феоктистович Дремин.

309-я стрелковая дивизия в течение двух месяцев участвовала в четырех операциях и освободила свыше 400 населенных пунктов.

15 марта в третий раз с начала войны пал советский Харьков, а днем раньше, 14 марта, немцы заняли Борисовку, продолжая выдавливать сибиряков на северо-восток, к Томаровке. Танки противника удалось на время задержать, хорошо сработали саперы 558-го батальона. На их минах подорвались несколько немецких боевых машин.

К 18 марта немецкие танки Pz IV и «Тигры» группы Пайпера подошли к Белгороду. Утром в пригородах уже была боевая группа Вислицени из полка «Дойчланд». В 11 часов 35 минут началась «зачистка» города, завершившаяся к вечеру. Белгород стал последним крупным советским городом, захваченным немцами в ходе Харьковского сражения в марте 1943 года. И последней сколь-либо заметной победой немцев на Восточном фронте.

На следующий день здесь развернулось встречное сражение. Спешивших к Томаровке солдат дивизии «Дас Райх» атаковали сразу три советских танковых корпуса. Контрудар был отбит при помощи прибывших в район боев пехотинцев 167-й и 320-й дивизии.

Один только танковый корпус СС потерял убитыми и ранеными в боях февраля-марта 1943 года 365 офицеров и 11 154 унтер-офицеров и рядовых.

К 19 марта немецкое наступление выдохлось. Немцы понесли большие потери, хотя они и были ниже советских. Началась весенняя распутица,

а значит, и оперативная пауза в боевых действиях обеих сторон.

309-я сибирская дивизия, сильно потрепанная, потерявшая тысячи солдат, была выведена во второй эшелон 40-й армии на рубеж Красная Яруга — Готня — Ракитное. А с востока страны уже шли эшелоны с пополнением...

Снайпер Т. Попов

Снайпер 309-й дивизии Тимофей Попов говорил: «Я видел выжженные села, изуродованные трупы женщин и детей, и мое сердце наполнилось жгучей ненавистью к подлому фашистскому зверю. Эта ненависть научила меня разить врага без пощады».

Источники

Абатуров В., Португальский Р. Неизвестные трагедии Великой Отечественной. Сражения без побед. М., 2008.

Бернаж Жорж. Харьков 1943. Контрудар танкового корпуса СС. М., 2007.

Гордость земли Балахтинской. Красноярск, 2005.

Исаев А. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. М., 2005.

Материалы «ОБД-Мемориал».

Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

Ултургашев С.П. Пирытинская Краснознаменная. Красноярск, 1985.

Невыдуманные истории

Ефим Владимирович Манкевич, Большеулуйский район:

— В одной из деревушек под городом Болховом пехота, при поддержке артиллерии, перешла в наступление и добилась успеха. К вечеру город очистили от немца. Победе обрадовались и дали команду артиллеристам тоже вступить в Болхов. Это было опрощенное решение. Нам бы стоять на прежней позиции, да и другим тоже, но приказ есть приказ. Мы полным расчетом, с орудием прошествовали по центральной улице, куда дальше — никто не знал. Повернули обратно, рассудив, что в центре города соберемся все. И там скажут главное — наступать ли и в каком направлении. Так вот, только потопали обратно, видим, впереди вроде передняя часть танка виднеется, в сумерках разберешь не сразу. «Да это наши, — громко сказал один из моих сослуживцев, — подкрепление подошло». И верно, рассудил я, вроде неоткуда здесь немцу взяться. Только мелькнула эта мысль, как из ствола танка выскочила вспышка. Хорошо фриц дал перелет, и никого из нас не задело. А вот от второго и третьего выстрелов досталось и пушке, и людям. Оказывается, когда артиллеристы, стоявшие в разных пригородных точках и далеко друг от друга, снялись с позиций и вошли в город, тыл, откуда немцев не ждали ни в коем случае, открылся. Оттуда и пробрались неприятельские танки, потихоньку давили наши пушки, уничтожали пехоту. Узкие улицы и переулки позволяли вражеским машинам появляться внезапно, стрелять из-за укрытий. Словом, мы потерпели очередной крах и покинули город, кто как мог. Небольшая группа оставшихся в живых бойцов собралась в овраге, куда пришел и я. Были здесь и артиллеристы, и пехотинцы. Вдруг, как бы невзначай, один начал говорить: «Хана всем нам, хлопцы, надо сдаваться». Как ни странно, с ним согласились. Ну, думаю, пропал я. Ведь один я против. Как только скажу об этом — прикончат меня. Погибнуть, так в бою, а тут от рук своих же, да еще предателей. Отдохнули. Смотрю, один за другим поднимаются, вылезают из оврага. Я тоже встал, пошел следом. Сориентировался, вроде идем в обратную сторону. Значит, пошутили ребятя. Но не тут-то было. Вскоре шедший впереди боец повернул к городу. Тогда я остановился, они тоже. А в руках у меня даже котелка солдатского нет, все осталось на орудином лафете. Кинутся на меня, не одолею всех. «Мне с вами не по пути», — сказал я, убежденный в своей правоте.

До сих пор не знаю, почему не тронули меня. Злобно взглянув, отправились они сдаваться. Возможно, предатели рассудили так: я один, без оружия и куска хлеба, а вокруг фашистские войска. Все равно угрозу к ним. Тем не менее мне все-таки повезло. Как ни трудно было, добрался до Белева, раздобыл немного хлеба, пристал к потрепанной в боях воинской части.

**ПОБЕДА НАД
НАЦИЗМОМ
В ЕВРОПЕ.
ДОРОГА НА БЕРЛИН**

Летающие танки

Развертывание промышленной базы на Урале и в Сибири позволило советскому командованию пополнить потрепанные ВВС. Началось активное использование улучшенных образцов техники, включая штурмовики Ильюшина (Ил-2) и истребители Яковлева и Лавочкина.

Советские ВВС стали действовать активнее и агрессивнее. Так, с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года советские летчики на южном участке фронта совершили 36 000 вылетов, немцы – 18 500.

Авиация приняла активное участие в боях под Сталинградом, блокаде окруженной 6-й армии Фридриха Паулюса, противодействию попыткам войск Эрика Манштейна прорвать кольцо окружения. Летчики дрались на всем протяжении фронта: от Кавказских гор до полярных широт. Это было время героизма и подвигов, боли и крови.

Так повелось, что в основном лавры доставались летчикам-истребителям. Однако не менее тяжелая фронтовая работа выпала на плечи пилотов бомбардировщиков, штурмовиков, разведчиков, транспортной авиации. Как вспоминает бывший инструктор Красноярского аэроклуба Павел Новиков, воевавший под Сталинградом в 218-м штурмовом авиаполку (шап), редко кто из молодых пилотов штурмовиков делал больше 10–15 боевых вылетов. Штурмовик Ил-2 называли «летающим танком», однако мощная броня не защищала от прямого попадания зенитного снаряда, а низкие высоты не позволяли летчику воспользоваться парашютом. Еще большие потери были среди стрелков, чье боевое место не имело

бронирования. Однако для ударов по вражеским позициям Ил-2 был незаменим.

Из воспоминаний Павла Новикова: «В тот день мы девяткой Ил-2 вылетели на поиск вражеских колонн, ведь все резервы противник отправлял на передовую. Пройдя над Доном, который и был линией фронта, увидели цель – по степи полз большой обоз из десятков повозок и сотни солдат. Хорошо помню, что это были не немцы, а румыны или венгры в длинных серо-голубых шинелях. Лучшей цели для наших необстрелянных соколов и не придумаешь! Сначала с расстояния 700–800 метров открыли огонь из пушек, потом вдарили по обозу из «эрэсов». Неуклюжие обозники разбегались по степи, а лошадей и повозки просто смело с дороги. Второй заход делать не понадобилось, ничего живого там не осталось».

В этот раз Новикову повезло – немецкие Me-109 не успели прикрыть союзную пехоту. Другим бомбардировщикам везло меньше. Так, в феврале 1944-го в районе Нарвы был сбит старший лейтенант 58-го бап Геннадий Юферов, родом из Иланска. В апреле 1944-го возле Тарнополя вражеская зенитка сбивает Пе-2 38-го сбав, который пилотировал выходец из Канска старший лейтенант Михаил Бурмакин.

Летал на Ил-2 Василий Олейников из села Вознесенка Березовского района. За время войны в составе 143-го гвардейского штурмового авиационного полка он произвел 103 боевых вылета. Уничтожил 23 танка, 97 автомашин, зажег один состав с горючим, уничтожил 5 зенитных точек врага, подавил 6 артиллерийских батарей, разбил 21 повозку с грузом и амуницией, уничтожил до 350 солдат и офицеров противника.

«Гвардии лейтенант Олейников показал себя как летчик-штурмовик, не знающий страха в бою, мужественный, отважный, обладающий отличной тактикой штурмового удара. Летчик высокого класса. Спокоен, расчетлив: боевые действия Олейникова всегда точны, эффективны, а разведывательные данные отличаются исключительной точностью».

Из указа о присвоении Олейникову звания Героя Советского Союза

Самолет Ил-2

Красноярская учеба

В это время Красноярск вновь становится базой для авиации. В марте 1943 в город на Енисее был отведен на переформирование 21-й гвардейский истребительный авиаполк. Здесь часть получила новые самолеты – ленд-лизовские Р-39 «Аэрокобра». Первоначально новая неизученная техника создавала проблемы – в Красноярске потерпели крушение два самолета. Но Красноярская учеба пошла впрок, и в октябре полк выступил на фронт.

Передача эскадрильи «Красноярский комсомолец» летчикам 21-го гиап

В июне 1944 года молодежь Красноярского края собрала для фронта 2 миллиона рублей. На эти деньги была куплена эскадрилья «Аэрокобр», названная «Красноярский комсомолец». Самолеты передали пилотам 21-го гиап.

Во время уничтожения Корсунь-Шевченской группировки немцев летчики 21-го гиап сбили 19 самолетов противника, потеряв два своих. В Уманской операции сбили 41, потеряли два. В Ясской – 8 и 3 соответственно.

Боевая судьба эскадрильи «Красноярский комсомолец»

№ 29263 «Красноярский рабочий» – сбит в воздушном бою 26.10.43.

№ 29286 «Красноярский рабочий» – не вернулся с боевого задания 23.01.44.

№ 25023 «Красноярский рабочий» – долетал до конца войны.

№ 29268 «Красноярский колхозник» – отправлен в ремонт в сентябре 1943 года.

№ 29545 «Красноярский колхозник» – отправлен в ремонт 17.03.44.

№ 29302 «Красноярский колхозник» – долетал до конца войны.

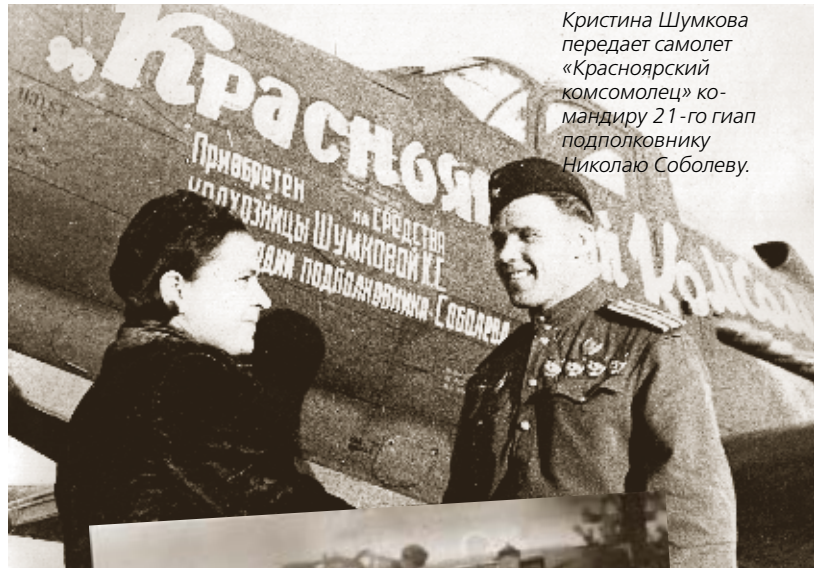
№ 29274 «Красноярский колхозник» – долетал до конца войны.

№ 29285 «Красноярский комсомолец» – разбит в аварии 12.10.43.

№ 29300 «Красноярский комсомолец» – не вернулся с боевого задания 30.11.43.

№ 29295 «Красноярский комсомолец» – не вернулся с боевого задания 20.10.43.

Также в марте в Красноярске начал учебу на «Аэрокобрах» 124-й иап (вскоре переименован в 102-й гиап). В июне 1943 года тридцать два экипажа на новых истребителях прибыли на Ленинградский фронт.

Кристина Шумкова передает самолет «Красноярский комсомолец» командиру 21-го гиап подполковнику Николаю Соболеву.

Подготовка к вылету самолета P-39 «Аэрокобра»

Летом 1945 года летчики вернулись к Кристине Шумковой с благодарностью

1943

1944

1945

В апреле на красноярских полигонах учился летать на Р-39 196-й иап, в декабре – 72-й гиап. В ноябре в Красноярск вновь прибыли летчики 196-го полка – получать новые самолеты.

В 1943 году окончательно связал свою судьбу с Красноярском полк пикировщиков – 260-й бап. С осени 1942 года он начал осваивать американские «Бостон-3», а с января по апрель 1943 года шла учеба на А-20Б. Шефом полка стал Красноярский ПВРЗ. В Красноярске полк пополнился личным составом из местных жителей. В частности, в его рядах сражались старший врач полка Галина Букова, штурман Иван Строев, авиамеханики Айзик Тубянский и Сергей Бортуннов, техник Николай Ефремов.

Переучивались в Красноярске и ряд полков ближней бомбардировочной авиации: 39-й, 453-й, 453-й ббап.

24.09.1943. Зав. крайторготделом т. Иванову:
Просим Вас выдать прибывшему с фронта гвардии подполковнику т. Панову А.Б. одно кожаное полупальто на меху из числа американских подарков в связи с тем, что он не имеет верхней одежды и должен срочно возвращаться к месту службы.
Зам. зав. военным отделом крайкома ВКП(б) Гусев

Красноярские бомбардировочные

Боевая история 22-го гбап продолжалась. К этому времени он получил наименование Красноярский, в память города, в котором был создан. Правда, к началу 1943 года в его рядах остался только один летчик из Красноярского края – командир эскадрильи Иван Горбунов.

И.Н. Горбунов

Из представления Горбунова к ордену Александра Невского:

«Несмотря на сильное противодействие зенитной авиации и истребителей противника, задание выполнялось хорошо. Эффективность бомбардирования подтверждена фотографированием и наземными частями. Неоднократно при бомбардировании обороны противника перенацеливался с АПУ, бомбардировал вновь заданную цель хорошо, за что неоднократно получал благодарность с АПУ. Наряду с бомбардированием произвел 12 боевых вылетов на дальнюю разведку войск противника, где неоднократно давал ценные данные о дислокации и передвижении войск противника».

«Несмотря на сильное противодействие зенитной авиации и истребителей противника, задание выполнялось хорошо. Эффективность бомбардирования подтверждена фотографированием и наземными частями. Неоднократно при бомбардировании обороны противника перенацеливался с АПУ, бомбардировал вновь заданную цель хорошо, за что неоднократно получал благодарность с АПУ. Наряду с бомбардированием произвел 12 боевых вылетов на дальнюю разведку войск противника, где неоднократно давал ценные данные о дислокации и передвижении войск противника».

Хотя Горбунов оставался единственным красноярцем в Красноярском полку, в технических подразделениях части продолжали нести службу выходцы с территории края. Все так же не покладая рук трудился техник лейтенант Василий Дрюков. В 1945 году обслужил 300 боевых вылетов, ввел в строй 10 подбитых противником самолетов. Подтянул Дрюков и дисциплину: «В поведении примерный», – отметил в характеристике командир полка.

В марте 1943 года 879-й смешанный авиаполк, бывший 682-й бап майора Покоевого, был расформирован. Из личного состава была создана 439-я отдельная армейская авиаэскадрилья связи 48-й армии. Покоевой был назначен заместителем командира дивизии ночных бомбардировщиков.

С конца 1942 по осень 1944 года 673-й полк воевал на шести фронтах. К этому времени его пилоты пересели на Ил-2. Боевой счет полка пополнился 729 танками, 123 самолетами, почти 12 тысячами пехотинцев. Собственные потери составили 88 самолетов и 103 человека. В феврале 1944 года полк получил гвардейское звание и стал 142-м гвардейским штурмовым авиаполком.

Под Сталинградом, на Донбассе, в Крыму, Западной Украине перевозил грузы 678-й полк, ставший отдельным транспортным авиаполком.

Полярными дорогами

Фронтная судьба привязала к Карелии 668-й нбап (после переучивания на Ил-2 – 668-й шап), в котором воевали военнослужащие расформированного в мае 1942 года 669-го полка из Канска. Полк бомбил живую силу и технику противника на Кандалакшском, Медвежьегорском и Кестеньгском направлениях, уничтожал самолеты и блокировал аэродромы немцев, препятствовал действиям ночной авиации немцев по порту Мурманск во время выгрузок транспортных кораблей союзных конвоев. После получения «летающих танков» полк уничтожил до 600 человек пехоты, 75 артиллерийских и 11 пулеметных батарей, сбил 7 самолетов. Свои потери – 19 самолетов Ил-2, 12 летчиков, 11 стрелков.

Также в Карелии продолжал работать 679-й бомбардировочный авиаполк. В декабре к двум эскадрильям добавилась третья. Это связано с восстановлением советской авиационной промышленности, что позволило увеличить численность полков до 32 самолетов.

За 1943 год полк произвел 870 ночных боевых вылетов, перевез 22 700 кг груза, 940 человек личного состава с налетом 3006 часов. В феврале был сбит истребителем экипаж старшего сержанта Ворпаховича. Летчик погиб, а штурман сержант Лузгин свалив самолет на крыло в лес, остался жив.

В сентябре 1943 года постановлением Президиума Верховного Совета СССР 679-му бомбардировочному авиаполку было вручено Красное знамя.

В 1944 году полк вел боевую работу на Кестеньгском, Медвежьегорском и Кандалакшском направлениях. За 1944 год полк произвел 718 ночных боевых вылетов на бомбометание по аэродромам, складам и коммуникациям противника и вел разведку в интересах наземного и авиационного командования. В ночное время суток пилот одного У-2 умудрялся выполнить от 4 до 10 вылетов на бомбежку переднего края немецких войск благодаря близости аэродромов базирования к линии фронта. Бесконечная череда налетов красноярского полка не давала отдыха ночью немецким войскам, изматывая их до предела психологически и морально. Ночные налеты проводились одиночными самолетами с интервалами 5, 10 или 15 минут на малых (200–400 метров) высотах, обеспечивая непрерывные беспокоящие действия по всей прифронтовой полосе на глубину до десяти километров. Они начинались с ранних сумерек и заканчивались практически ранним утром. Самолеты часто выходили в атаку планированием с заглушенными двигателями, практически бесшумно.

Бывшие красноярские аэроклубовцы отличались снайперской точностью. Немецкие солдаты знали, что «ночные дьяволы» могут сбросить бомбы точно в окоп или в центр костра. Были случаи, когда бомба ложилась прямо в дымоход дома, в котором размещался вражеский штаб.

За период боевой работы 679-го бомбардировочного полка:

- уничтожено 2 моста,
- взорвано 29 складов ГСМ и боеприпасов,
- подавлено 22 артиллерийские батареи,
- подавлено 56 батарей и отдельных огневых точек зенитной артиллерии,
- уничтожено 6 железнодорожных эшелонов,
- уничтожено 2 паровоза,
- уничтожено 105 автомашин с личным составом и грузами,
- разрушено 36 участков железнодорожного полотна,
- уничтожено до 4 батальонов пехоты на переднем крае,
- прямых попаданий бомб: в штабы, строения, склады – 125, в окопы, траншеи, дзоты – 140, в стоянки самолетов на аэродромах – 71.

Сброшено бомб 7467 штук, листовок – 357 000 штук. Правительственных наград удостоены 138 человек.

Меховой полетный комбинезон с верхом из двуслойной хлопчатобумажной кирзы с меховым воротником и кожаными пуговицами

Полетный шлем из хлопчатобумажной кирзы на байковой подкладке

Кожанные перчатки на меху с крагами из кирзы на байковой подкладке с откидным меховым чехлом для пальцев

★ **Внимание! В небе сибиряки!**

Приобрел широкую известность «красноярский Мересьев» — Георгий Кузьмин. Он не смирился с приговором врачей и вскоре стал на протезах летать и сбивать врага. Первыми его жертвами стали два «Юнкерса-88».

В ноябре 1942 года Кузьмин командовал эскадрилей в составе 239-го истребительного авиаполка. В эти дни произошел легендарный бой — немецкие «Хейнкели» неожиданно атаковали полковой аэродром. Георгий Кузьмин находился в самолете, который был готов к очередному тренировочному полету. При появлении противника над аэродромом Кузьмин тотчас взмыл в воздух. Один из «Хейнкелей» с высоты спикировал на него. Прогремела длинная пушечно-пулеметная очередь. Но несколькими мгновениями раньше самолет Кузьмина перевернулся у самой земли через крыло, и очередь врага взметнула лишь столб пыли на аэродроме. Кузьмин почти в упор расстрелял его. «Хейнкель», дымя, свалился в штопор и пошел к земле. Пилот выбросился с па-

рашютом, но далеко уйти не смог. Это был оберлейтенант Ганс Шульцер, кавалер Железного креста с дубовыми листьями.

К маю следующего года Кузьмин пополнил свой личный счет пятью истребителями и тремя бомбардировщиками врага. 28 апреля ему присвоено звание Героя Советского Союза. 30 мая, уже будучи помощником командира 9-го гвардейского истребительного авиаполка по воздушно-стрелковой службе, Кузьмин сбивает «Фокке-Вульф-190». Еще один «фоккер» красноярец уничтожает в ходе битвы под Курском 18 августа. Этот бой стал для него последним. Вражеская очередь настигает самолет Кузьмина. Он тянет к своим позициям до последнего, на высоте в 150 метров выпрыгивает из горящего истребителя, но пламя задевает парашют. За два года войны майор Кузьмин совершил 280 боевых вылетов, участвовал в более сотни воздушных боев. На его счету, по советским данным, 22 личных и от 2 до 7 групповых побед.

Легендарный летчик А.И. Покрышкин и выпускник Ачинского аэроклуба Г.Г. Голубев

Г.Г. Голубев в кабине «Аэрокобры»

«...Пока глаза мои видят, а руки способны держать штурвал, я клянусь множить счет нашей неумолимой мести врагу и с удвоенной силой бить фашистское зверье до полного освобождения от него советской земли и неба над нею», – клятва Кузьмина в газете «Сталинский воин».

Где-то рядом дрался 16-й гвардейский иап, в котором служил знаменитый ас Александр Покрышкин из Новосибирска. В мае 1943 года в полк был переведен Георгий Голубев, уроженец Назаровского района Красноярского края. Голубев – выпускник Ачинского аэроклуба, затем окончил Ульяновскую военно-авиационную школу. Рвался на фронт, но два года прослужил инструктором в Цнорис-Цхалинской летной школе.

В июне Голубев на «Аэрокобре» сбил свой первый Me-109. Знаменитый Покрышкин предложил ему летать вместе. «Это не так трудно, Жора, – сказал он молодому пилоту. – Ты должен уметь читать мои мысли, а я постараюсь угадывать твои».

Покрышкин не ошибся в Голубеве. Красноярец умел мгновенно повторить любой маневр аса.

Из фронтовых блокнотов

Эх, ас, еще ас!

Стихи А. Ойслендера, музыка Е. Жарковского

Враг кричит, что у него-де
Что ни летчик – первый класс,
Отличившийся в полете
Знаменитый, смелый ас.
Только мы, заметив асов,
Каждый день не в бровь, а в глаз,
По пять штук сбиваем разом,
Повторя всякий раз:

Припев:

Эх, ас, еще ас,
Еще много, много раз –
Мы проучим вас, как надо,
Чтоб не смели трогать нас!

Мы идем на бой открыто
С хищной вражеской гурьбой,
Но фашистские бандиты
Не идут на равный бой.
Днем и ночью, словно воры,
Пробираются тайком,
Ну, а мы стервячью свору,
Приговаривая, бьем.

Припев.

Если их, к примеру, куча,
А у нас один всего,
Вот тогда они «могучи» –
Кучей против одного.
Но Губанов и Сафонов,
Честь и Родину любя,
Бьют стервятников с разгону.
И считают про себя:

Припев.

Где бы враг ни крался тучей –
Над землей и над водой,
Будет свастика паучья
Бита Красною Звездой!
Нерушимо наше знамя, –
В этом черная орда,
В прах повергнутая нами,
Убедится навсегда!

Припев.

«Он обеспечивал мне свободу действий. Все свое внимание я устремлял на врага, уверенный в том, что мой тыл обеспечен — там Голубев, уверенный в том, что в любую секунду он нарастит силу моего удара своей атакой. Строя свой маневр соответственно моему маневру, он как бы читал мои мысли, реагируя с мгновенной быстротой. Свой самолет он всегда вел так, что видел меня под углом, имея хороший сектор обзора, и обеспечивал себе атаку», — вспоминал Покрышкин.

К февралю 1945 года гвардии старший лейтенант Голубев совершил 252 успешных боевых вылета, в 56 воздушных боях лично сбил 12 самолетов противника. Обеспечил 25 побед Покрышкину. На его счету последняя воздушная победа советских летчиков в войне с Германией.

Из воспоминаний Георгия Голубева: «Вылетели мы с аэродрома Гроссенхайн севернее Дрездена, в 25 километрах от него. Четверку вел я. Моим ведомым был лейтенант Николай Кудинов. Ведущим второй пары была — лейтенант Вячеслав Березкин. Наша задача была прикрыть от ударов авиации немцев Прагу. Погода выдалась безоблачная. Видимость хорошая. Мы пришли на высоте 6000 метров для смены четверки старшего лейтенанта Константина Сухова, который уже патрулировал над Прагой. Я связался с Суховым по радио и доложил на станцию наведения, что пришел на смену. Она дала разрешение. Сухов передал, что он пошел домой.

В это время на горизонте с юго-западного направления я увидел приближавшуюся к городу черную точку. Я развернул свою четверку и пошел на сближение с ней. Вот уже ясно виден силуэт двухмоторного бомбардировщика. Подходим еще ближе и видим черные кресты на крыльях и фюзеляже и свастику. И тут же немецкий стрелок-радист открыл огонь из своих пушек по моему самолету. Все стало ясно. Это еще недобитый враг, и его надо уничтожить. Я дал команду: «Прикройте, атакуйте!» — и с задней полусферы, снизу, прикрываясь хвостовым оперением самолета противника, с дистанции 450 метров открыл огонь и вел его до 150 метров, пока самолет не загорелся. Затем резко, правым разворотом и с небольшим набором высоты вышел вправо. Горящий немецкий бомбардировщик Do-217 начал резко снижаться и упал за чертой города. Это было 9 мая 1945 года в 20 часов 40 минут». (Из материалов книги И.Я. Бражнина «В Великой Отечественной...»)

К маю 1945-го довел свой личный счет до 25 сбитых самолетов противника командир 212-го иап, майор Анатолий Кожевников из деревни Базаиха. Еще подростком он с завистью смотрел в небо, на редкие самолеты, что пролетали над Красноярском. Потом были аэроклуб, летная школа, война. Летал на И-16, затем на «Харрикейнах», еще позже на Як-1 и «Аэрокобрах». Именно на американском самолете летчик встретил Победу.

А.Л. Кожевников

А.М. Страхов

«Бои за Шпремберг приобретают тяжелый характер. Враг, вероятно, решил скорее умереть, чем отступить, — вспоминал Кожевников. — Но он все равно будет раздавлен!

...Во второй половине дня над городом на нашу эскадрилью навалилось двадцать «Фокке-Вульфов» и «мессершмитов». Но на помощь подоспели Гучек со своей эскадрильей и истребители соседней дивизии. Проверенным приемом захожу в хвост «Фокке-Вульфу» и даю длинную очередь. Но то ли я промахнулся, то ли по какой другой причине — самолет фашиста остался невредимым. Летчик стал переводить его в крутой набор. Выпускаю еще одну очередь. «Фокке-Вульф», разворачиваясь в пологую спираль, врзается в землю. Невдалеке от меня «мессершмит» с крутого пикирования пытается атаковать Гучека. Пулеметно-пушечной очередью накрываю врага. Разорванный фугасными снарядами самолет разваливается на части...

Тогда я еще не знал, что этот «мессершмит» будет последним вражеским самолетом из тех, которые мне суждено было сбить за время войны, и поэтому я не обратил на него никакого внимания».

Приобретение советскими летчиками фронтового опыта привело к отказу от жестких форм боевых построений, необходимых при слабой подготовке пилотов. Все большее внимание уделялось свободной охоте, когда небольшие группы самолетов барражировали над полем боя, высматривая цели.

Самолет Як-9

В 1945 году истребительная авиация могла пополниться еще одним летчиком-красноярцем. Уже более года должность начальника штаба 419-й отдельной эскадрильи связи занимал боготолец, бывший курсант Черногорского аэроклуба Афанасий Страхов. С его приходом удалось отладить запущенное штабное хозяйство. Особое внимание новый начштаба уделял поднятию воинской дисциплины, строгому учету боевой работы. За пять месяцев 1944 года эскадрилья совершила 1714 вылетов.

В декабре 1944-го Афанасий Страхов получил подарок от земляков. Комсомольские организации Боготольского района собрали 200 тысяч рублей на постройку самолета в честь 65-летия Сталина и передали машину своему земляку – Страхову. До этого старлей летал на По-2, сделал на нем 110 боевых вылетов. Пришлось спешно переучиваться на летчика-истребителя. Повоевать с немцами на Як-9 Страхов успел – сделал 4 боевых вылета и был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Гимнастерочная петлица и нарукавный шеврон младшего лейтенанта образца 1940 г.

Шинельная петлица и нарукавный шеврон полковника ВВС образца 1940 г.

Гимнастерочные петлицы комсостава ВВС Красной Армии, окантованные шелковым галуном, 1941–1942 гг.

Нарукавный шеврон капитана с обшивкой шелковым галуном, 1941–1942 гг.

Фуражка начальствующего состава Красной Армии образца 1941 г. с малым козырьком, изготовленная около 1944 г.

Фуражка образца 1937 г. для комначсостава ВВС РККА

Пряжка поясного ремня повседневного снаряжения комначсостава РККА образца 1935 г.

Нагрудные знаки

Нагрудные знаки образца 1936 г. за окончание ВШТСС, КУТС и 4-й ВШАТ

Источники

- Бражнин И.Я. В Великой Отечественной... М., 1971.
 Водопьянов М.В. Небо начинается с земли. М., 1976.
 Военно-исторический журнал. 1992. № 1, 2.
 Красноярский рабочий. 2003, 31 января.
 Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная. М., 2004.
 Гриф секретности снят: статистическое исследование. М., 1993.
 Иноземцев И.Г. Крылатые защитники Севера. М., 1988.
 Кожеников А.Л. Записки истребителя. М., 1959.
 Материалы Государственного архива Красноярского края.
 Материалы Центрального архива Министерства обороны.
 Небо без границ: очерки, воспоминания. Красноярск, 1995.
 Покрышкин И.А. Крылья истребителя. М., 1948.
 Хазанов Д. Вторжение // Авиация и время. 1996.

Образец нарукавного знака

Военное детство

После ухода мужчин на войну все трудности тыловой жизни легли на плечи женщин, стариков и детей. Тем, чье детство выпало на военное лихолетье, пришлось особенно несладко – зачастую они работали наравне со взрослыми, и спрос за результаты труда был такой же.

26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ, в котором постановлялось, что «лица, не достигнувшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам, продолжительностью не более двух часов». На деле же подростки работали по 12 часов в день и больше, и даже шести-семилеткам находилась работа. Сельские дети все лето поливали и пололи колхозные овощи. Ребяточки постарше помогали матерям на колхозной ферме, на пахоте и в заготовке дров на зиму, косили и сушили сено на покосах наравне со взрослыми, перевозили грузы на лошадях.

В разгар уборочных работ детей могли увести на несколько дней на так называемые культстаны. Здесь они жили и работали.

Почти вся имеющаяся в наличии сельскохозяйственная исправная техника отправлялась на фронт, туда же вывозили и хороших лошадей. Тяжелого ручного труда на селе было много.

Из воспоминаний жительницы Кежемского района Екатерины Михайловны Верхотуровой (в девичестве Карнауховой): «На ангарских островах Привалихин и Мешок, что находились рядом с деревней, располагались обширные покосы и поля, на которых выращивали рожь и пшеницу. А на островах Бурнауль и Петухов стояли молотилки.

...Лошади движутся по кругу и крутят молотилку, подростки и женщины должны успеть подать уже разрезанные снопы барабанщику. Тот бросает снопы в барабан, откуда высыпается зерно и разлетается солома. Ее граблями сгребают на край поля, после чего стогуют. Солома помягче идет на корм скоту, а более жесткая – на подстилку для скотины... Эта картина так и стоит у меня перед глазами.

Мы с двоюродным братом подвозили снопы с острова Мешок, работая как заводные: загружали воз и гнали лошадь, стараясь побыстрее подвезти, чтобы молотилка не простаивала. Была зима. Нароботавшись на морозе, мы решили немного отдохнуть, прилегли «на чуток» вздремнуть да, умаявшись, так и проспали до обеда... В тот же день вечером на открытом колхозном собрании некоторые из сельчан клеймили нас как злостных нарушителей трудовой дисциплины, предлагая председателю «срезать все трудовые за неделю!». Спасибо председателю Алексею Николаевичу Анкудинову (добрейшей души был человек!) за то, что не побоялся встать на нашу защиту. «Постыдитесь! Кого мы с вами судим?! Они же дети еще, за мамкину юбку держаться должны, а они у нас рабо-

тают наравне со взрослыми!» – сказал он колхозникам. Больше мы с братом подобного не допускали – знали, чем может грозить вторая такая «оплошность». Времена-то были беспощадные, сталинские...»

Из воспоминаний жительницы села Овсянка Александры Ильиничны Бетехтиной: «Наша семья жила тогда в деревне Усть-Дербино Даурского района. С началом войны мы, дети, стали работать в колхозе им. Щетинкина. Деревня небольшая была, и народу немного, мужчин почти не оставалось, но все работали. Ни одна семья не сидела дома – все занимались делом. У меня братишки были маленькие – одному шесть лет, другому – десять, но они тоже в колхозе все делали: коней погоняли, копны возили, молотили... Наш отец все четыре года был на фронте, а семья у нас большая – пятеро детей, надо было как-то жить...»

Из воспоминаний уроженца села Гладково Саянского района Виктора Ивановича Окуневича: «Многие тогда бросили учебу в школе, но я учился до 1944 года. Только потом оставил учебу и пошел работать в колхоз – нужно было помогать матери. Брался за любую работу, скучать некогда было. Пас коней, возил сено, дрова. Летом наступала самая жаркая пора – полевая страда: боронил, пахал на лошадях. В поле приходилось чуть ли не жить. С утра до позднего вечера кипела работа, и делали мы ее дружно. Тогда вообще люди дружнее были, помогали во всем. Для подростков находилось дело везде. А как же иначе? Ведь нельзя было все взвалить на плечи женщин, вот и работали, жалели матерей. Никого не нужно было упрашивать, мы просто знали – надо. Но даже при этом я не могу назвать свое детство несчастным. Хоть и было оно босоногим, но между нами царил полное взаимопонимание, даже веселиться в меру удавалось».

14-летний пахарь колхоза им. Коминтерна Илья Дружков, 1942 г.

Районные газеты много писали о трудовом вкладе школьников в общее дело победы над гитлеровцами. «На полях колхоза «Путь к коммунизму» Среднешушенского сельсовета развернулась уборка богатого урожая. На уборку выходят школьники – 167 учеников-подростков. Ученики 4 класса Д. Брюхов, С. Ковалев, Н. Кудряшова заработали уже по 70 трудодней, а А. Золотых – 80 трудодней. Ученица второго класса Лукина – 50 трудодней. Анна Золотых и ученица Мария Сафронова на вязке снопов при норме 500 снопов вывязывают по 700 и более с хорошим качеством работы. Таких передовиков не перечесть». «У конторы колхоза «Большевик» [Ермаковского района] с 6 часов утра засуетились дети. Они собрались тереть лен. Ровно в 8 часов школьники в количестве 30 человек приступили к работе и вытерели 3 гектара льна. Хорошо работали Лиза Толстикова, Ваня Сургутский и Люба Сургутская».

Другая газета сообщает, что «самоотверженным трудом встретили трудящиеся района 24-ю годовщину Октября. Учащиеся Мигнинской школы в этот день собирали шиповник, и в деревне Ульяновке Нижнесуэтуковского сельсовета, где заведует школой комсомолец Магеря, учащиеся организованно вышли на сбор шиповника. Активно собирали шиповник ученики Звягина Тоня, Савченко Валя и др.».

Юный коневод Миша Сальников. Богградский район Хакасии, 1942 г.

Красноярские школьники на работе в лесу, 1943 г.

А краевая газета «Красноярский комсомолец» сообщила, что «мальчики 3–4-х классов Крестиковской начальной школы заготовили дрова для школы».

Валентину Абросимовичу Брюханову из деревни Карабула Богучанского района исполнилось 11 лет, когда началась война: «Самыми тяжелыми были два послевоенных года. Истощенный за долгие годы войны организм нуждался в нормальной пище, а не в двухстах граммов хлеба, замешанных на муке пополам с травой. А нормы и планы оставались, никто их не отменял. Весной на заготовке дров за день намаешься с пилой-двуручкой и топором да сложишь все в поленницы, и все голодом: из леса под руки выводили, ноги отказывались служить».

Из воспоминаний жительницы Краснотуранского района Елизаветы Иовны Оседко: «Из нашей семьи никто бить фашистов не ушел, брат еще мал был, но папа в эти тяжелые годы находился в трудармии, в тайге на лесоповале. Жили с мамой. Мы, ребята, росли неизбалованными. Сызмальства познали нелегкий крестьянский труд, делали посильную работу – овец пасли, огороды пололи и пахали и хлеб убирали. Другие работы выполняли – коров доили, телят поили, сенокосом занимались... Да мало ли дел на селе. Какую только ни выполняли работу женщины, девочки, ребятня. За мужиков ворочали. Пока светло – в поле, и только чуть рассветает – опять в поле».

Документы Бирилюсского районного архива свидетельствуют, что осенью 1942 года школьники приступили к занятиям только 1 октября, а весь сентябрь работали на колхозных полях, убирая картофель, турнепс, лен.

Из воспоминаний жителя Лесосибирска Георгия Петровича Проценко: «На момент начала войны мне едва исполнилось 12 лет. Наша многодетная семья жила тогда в Верхнем Агашуле Саянского района. В деревне была только начальная школа, а для отправки детей на учебу в районный центр, где была семилетка, не хватало средств. Поэтому, окончив четыре класса, стал работать в колхозе «Красный саянец» на лесозаготовках.

...Помню, как всей семьей собирали посылки отцу на фронт. Тонко нарезали картошку, сушили ее в печке – и такие го-стинцы отправляли, вязали теплые носки, шарфы... Все лучшее уходило фронтовикам, хотя самим надеть было нечего: из холщовых мешков мать шила рубахи и штаны, летом на ноги приспособивали самодельные ботинки, а уж зимой, если удавалось достать шерсти, катали валенки, а не удавалось – многие отмораживали пальцы в те годы...

...Летом питались зеленью: суп из крапивы, салат из лебеды... Пшеницы не было, поэтому лепешки пекли из чего придется, в пищу шло все, даже гнилая картошка... Но, несмотря на трудности и лишения, которые приходилось переживать в эти трудные годы, молодежь не унывала и находила время,

Дети войны. Саянский район

чтобы иногда собраться и потанцевать. Вечера проводились спонтанно, возле чьего-нибудь дома, под гармонь, попе-ли песни, потанцевали, да и по домам – рано утром снова нужно вставать на работу, мы ведь понимали, что от нашего труда очень многое зависит, что мы тоже делаем нужное для страны дело».

«Больше пейте молока и ешьте картошки, меньше кусай-те хлеба» – эти слова матери часто говорили своим детям. Больно было говорить, но они говорили, поглаживая по го-ловам полуголодных детей.

Солдатам на фронте нужна была махорка. Каждой семье выделяли делянку, и все обрабатывали табак. Эту работу ребятня не любила: надышишься табаком – голова болит. Идешь да смотришь, не упал ли кто, одурманенный запахом, если упадет кто-либо между рядками, его отнесут подальше от табака – да опять за прополку.

Из газеты «Сельский труженик» Тасеевского района от 31 мая 1942 года (автор – Носкова): «За 2 часа – 18 кило-граммов чистого зерна. В свободное от занятий в школе время учительницы Копейкина Александра и Костроми-на Анна организовали группу учеников на сбор колосьев. В двухчасовой работе школьники Ходыкин А., Пузыня Коля и Петя, Тарасины Володя и Лида, Торганова Валя, Ковалевская Нина, Ленюга Таисья и Рябченко Тамара со-брали и намолотили 18 килограммов чистого зерна. Школьники своей маленькой работой приносят большую помощь колхозу, стране и фронту...»

Бедой детей были цыпки на руках. Цыпки, вши и малярия – основные напасти того времени. Малярия – это прежде все-го сильный озноб, даже все одеяла в доме не помогли спа-стись от него.

Летом дети становились кормильцами в семье: собирали ягоду, черемшу, крапиву, щавель, луговой лук («слизун» его называ-ли), ели «кучку». Щавель был незаменим: и пироги вкусные из него пекли, и щи варили, да и так поесть эти кисленькие листья было приятно. Любили и медунки (цветки медуницы) сосать. Копали луковицы саранки, корни солодки. Ели корешки с удо-вольствием, хотя они приносили неприятности детям. Наедятся вдоволь, а к утру все опухнут – на почки действует солодка. Ма-тери потом неделю запрещали ее есть.

Любовь Алексеевна Майорова из Ермаковского района помнит, как все с ужасом ждали почтальо-на. Он за почтой иногда на телеге ездил, но чаще пешком в район за 15 километров ходил. Дети бе-жали за ним и смотрели, кому весточка с фронта. Если приходила похоронка, то ребятки с поля звали матерей, и те чем могли помогали семье погибшего, несли что-нибудь из дома, чтобы по-христиански помянуть его.

Невыдуманные истории

Людмила Михайловна Козлова, ветеран тыла, Красноярск:

– На завод им. Во-рошилова меня привела мама 1 апреля 1943 года. Мне было двенадцать с половиной лет. Приняли в цех № 3 комплектов-щицей. Здесь выпускали стволы для пушек. Одно-временно я училась в 5-м

классе вечерней школы, которая была там же, напротив завода. Внизу был рынок и проходила железнодорож-ная линия. На работу ездили поездом под названием «Матаня». Это был паровоз с несколькими вагонами.

Помню, как ходила на работу через 2-ю проходную, через горы стружек. В цехе было много подростков, но все работали самостоятельно. Дисциплина была жест-кая – ни минуты опоздания, ни уйти раньше. Работала полный рабочий день, никаких поблажек как учащейся не было.

...У меня, пока я там работала, был случай в 1944 году. Мне стало плохо еще дома, но я все равно пошла на завод, кое-как добралась до цеха. Возле станков стояли скамейки, возле которых я и свалилась. Вызва-ли «скорую», увезли и сразу сделали операцию. Аппендицит гнойный уже лопнул в животе, поэтому сразу не зашили. Я ходила, наверное, месяц забинтованной. После операции хирург сказал: «Ты счастливая – долго будешь жить. Большинство такого не выдерживают».

После выписки прихожу в цех, а все на меня гла-за выпучили. Что-то шепчутся между собой, ничего не пойму. Спрашиваю: «Что вы меня так рассматривае-те?» А они отвечают: «Так ты ведь умерла, нам сказали, сразу после операции». Вот такие дела! Была война, у всех своих проблем хватало, и никто не мог проведать меня, поведать и не зна-ли что со мной.

В весной 1945 года случилось то, чего все ждали, – Победа. Весть о ней разнеслась молниеносно. Люди плакали от счастья, обнима-лись и поздравляли друг друга. Крики «Ура!» раздавались со всех сторон. Это был самый настоя-щий «праздник со слезами на глазах», но это были слезы счастья. На заво-де отработала до 1 сентября 1946 года.

Школа

Шла война, отцы на фронте, и дети понимали, что своей хорошей учебой могут принести минуты радости уставшей матери, которая от зари до зари трудилась на колхозном поле или ферме. И они старались учиться хорошо. Не хватало учебников и тетрадей – собирались у кого-то дома и делали уроки вместе. По воспоминаниям Любви Алексеевны Майоровой, «часто учебник был один на всю улицу, а на уроках чтения учитель читал рассказ или кто-то из нас, а другие пересказывали».

Тетрадей не было – писали на старых газетах между строчек. Иногда резали газеты, сшивали их, и получалась тетрадь, только писать в ней было плохо – «чернила», сделанные самостоятельно из сажи, расплывались.

Из справки Красноярского краевого отдела народного образования «О работе школ Красноярского края в первый год войны», 1942 год:

«Потребность школ в учебниках покрывалась путем получения учебников по лимиту и закупа подержанных учебников. Общая потребность в учебниках выражалась в 3 729 700 экземплярах... По плану должны были купить подержанных учебников 1 085 700 экземпляров. Фактически закуплено и перепродано 905 080. Особенно острый недостаток в учебниках ощущается по начальным классам – «Книга для чтения» Фортунатова и «История» для всех классов. Обеспеченность тетрадями: к началу 1941/42 уч. года имели тетрадей 4 743 500 штук, из них в первую очередь был произведен годовой завоз на Крайний Север и районы первоочередного завоза, в среднем по 40 штук на учащихся, остальные районы края имели в среднем по 9 штук тетрадей на одного ученика. В течение всего первого полугодия учебного года тетрадей не получали, и только после упорных и настоятельных просьб в марте 1942 года получили 3 19 000 штук ученических тетрадей».

Учащиеся Красноярской школы № 10, 1941 г.

Юные артисты из детского колхозного ансамбля, 1942 г.

Из справки «О приобретении подержанных учебников у населения». 24 ноября, 1943 года:

«Закуп подержанных учебников в 1943 году, по сравнению с прошлыми годами, был гораздо сложнее, потому что, во-первых, завоз 1942 года был значительно меньше предыдущих лет, во-вторых, значительное количество учебников, особенно у первоклассников, имели большую заношенность и были почти непригодны для дальнейшего использования. Несмотря на это, в 1943 году проводился сбор и закуп неполноценных учебников с целью реставрации их из нескольких одного».

Не останавливаясь перед трудностями, которые встречались в процессе работы по запуску учебников, все же Красноярский край второй год досрочно выполняет план закупа учебников. В 1942 году Красноярский КОГИЗ занял первое место по Союзу...»

Чернила делали из сажи: разводили ее молоком или водой. От таких «чернил» пачкались руки. Потом некоторые стали выпаривать сок ягоды крушины, выливать его в бутылочки, этим писали. Красные чернила получали из красной свеклы. Перышко привязывали к деревянной палочке. К концу войны стали поступать тетрадки, их приходилось разлиновывать, чтобы было больше строчек. Потом появились старьевщики, у которых можно было выменять на тряпье чернильный «химический» карандаш.

Поздней осенью и зимой быстро темнело, а электрического света не было. Если в доме был воск, делали свечи, если нет – строгали сосновые лучины, они меньше коптели. Ставили их на край печки, и все поближе садились к ней. Когда был керосин, то горела лампадка.

Из отчета Красноярского краевого отдела народного образования за первое полугодие 1941/42 учебного года, февраль 1942 года:

«Всего по краю имеется начальных школ 2240, неполных средних – 424. На 1 января 1942 года в школах обучалось:

а) в I–IV классах – 196 959 чел., причем осталось неохваченными по разным причинам 10 170 человек, или 5,2 % всего количества подлежащих обучению;

б) в V–VII классах – 71 672 чел., причем по плану должно обучаться 115 118 чел., что дает невыполнение плана на 37,77 %;

в) в VIII–X классах – 10 487 чел., по плану должно обучаться 21 075 чел., невыполнение на 50,3 %...

Главные причины нехватки детей обучением:

а) временная материальная необеспеченность части детей одеждой и обувью (3588 чел.);

б) отвлечение в некоторых случаях детей на хозяйственные работы дома;

в) болезнь и в ряде районов эпидемические заболевания детей (2394 чел.);

г) плохая работа руководителей школ и отделов народного образования по борьбе за реализацию всеобща.

Школа продолжала жить, чтобы учить и воспитывать детей, чьи отцы ушли защищать Родину. Вместе с учителем писали письма на фронт, на уроках физкультуры делали гимнастические пирамиды.

Последнее в 1941 году заседание исполкома Бирилюсского райсовета состоялось 25 декабря. На нем было рассмотрено 10 вопросов, среди которых был вопрос о новогодних каникулах и новогодних елках. В принятом по этому вопросу решении говорится: «Провести зимние каникулы в 1–4-х классах 10–18 января включительно. Учитывая, что в Бирилюсской СШ первые и четвертые классы не занимались по причине карантина (в райцентре были зафиксированы случаи заболевания скарлатиной), зимние каникулы не проводить, за счет этих дней продлить вторую четверть до 18 января 1942 года.

Школьники активно помогали семьям красноармейцев, ушедших на фронт. Так, ученица 5-го класса Шушенской школы А. Светлолобова взяла шефство над 80-летней Д. Песеговой.

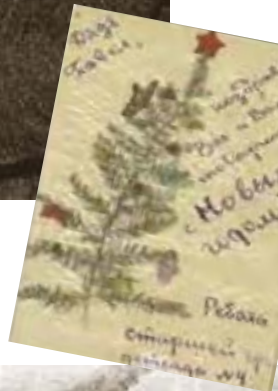
Обязать районо организовать проведение каникул планоно, ежедневно устраивать с детьми прогулки, игры на воздухе – преимущественно физкультурные, проводить спортивные соревнования на лыжах, коньках, катание с гор на санках и т. д. Организовать в школах подвижные игры, громкие читки о боевых эпизодах, политинформации и т. д. Провести однодневник по сбору металлолома или других общественных мероприятий. Организовать проведение новогодней елки во всех начальных и средних школах за счет привлечения средств общественности, профсоюзов, колхозов. Обязать райпотребсоюз выделить необходимое количество продуктов: сахара, конфет, печенья для праздничных угощений. Елки проводить только днем и без света».

Пионерская забота о бойцах Красной Армии

Картошка фронтовикам от школьников станции Сон

Пионерский лагерь Красмаша в годы войны

Ермаковская районная газета «На Ленинском пути» в августе писала об учащихся Жеблахинской начальной школы, которые в настоящее время наравне со взрослыми трудятся на колхозных полях. Школа уже готова к новому учебному году – требуемое количество дров – 250 кубометров – полностью заготовлено, произведен текущий ремонт. Также отмечается, что в колхозе имени РК ВКП(б) «за комбайном на отгрузке зерна, на очистке зерна и уборке соломы работают исключительно школьники: Догатов, Мишухин, Хвалин и др. Все они перевыполняют нормы выработки».

«На полях колхоза имени Покровского, борясь за скорейшую уборку урожая, первое место на косьбе жатками занимают тов. Глубоков и подросток И. Кузнецов. Они выполняют норму до 140 %».

«Стар и млад готовы отдать свои силы, свой труд и свою жизнь на благо Родины. Учащиеся Ермаковской средней школы с наступлением сенокоса пошли на сеноуборку в колхозы. Особенно хорошо работала бригада учащихся в составе 20–25 человек на полях Заготскота. Лучшими работникам были ученики 10-го класса – это Юровская Ира, Радченко Тоня, Ярославцева Женя, Максимов Гоша и др.».

Ученица 6-го класса Шунерской школы Стюра Мергелева работает поваром на молотье, а ученица того же класса Валя Филатова работает поваром в тракторном отряде. Учащиеся младших классов работают на табачных плантациях и на тереблении льна. Учащиеся заняты на подвозке снопов, в отгрузке хлеба от комбайнов».

Из воспоминаний жительницы Железногорска Галины Михайловны Мишакиной (Мяздриковой), работавшей старшей пионервожатой в пригородных пионерских лагерях г. Красноярск: «Ярко помню военные годы, особенно работу в пионерских лагерях, когда детей кормить было нечем, и мы, вожатые, придумывали различные задания, чтобы отвлечь детей от мыслей о еде».

Из воспоминаний жительницы Лесосибирска Людмилы Ильиничны Лендель: «В нашей деревне, в Кежемском районе, была только начальная школа, а «семилетка» за десять километров от нас. Там я и училась. Жила на квартире у старичков, впроголодь, полураздетая, полуразутая, но очень хотела учиться. Учебный год во время войны начинался с первого октября. После 5-го класса я работала нянечкой в детских яслях. По окончании 6-го класса рыбачила вместе со своей мамой. Добывали пе-

Воспитанники Тухтетского детского дома в годы войны

реметами красную рыбу, сдавали ее в рыбтрест. Получала мама какие-то копейки, но раз в месяц давали печатку мыла, килограмм соли, что было дефицитом.

В третье военное лето мне было 14 лет, я была уже рослой девочкой. Мама предупредила, что учиться больше не буду, негде и не на что. Я обратилась к председателю колхоза с просьбой дать возможность заработать, и мне предложили «водить почту» по реке: 36 километров в одну сторону и обратно тянуть лодку бичевой. На этом пути порог и три шиверы. Боялась, чтоб не сорвало меня с камней, за которые надо было крепко держаться руками и тянуть нагруженную лодку. За лето заработала два мешка муки, мать разрешила учиться в 8-м классе. Жить надо было за сто километров от нее. Электричества и керосина не было. Часто жила полуголодом, ослабла, перестала различать буквы...»

Учащиеся Ермаковской средней школы провели лыжный кросс имени 24-й годовщины Красной Армии по маршруту Ермаковское – Жеблахты с количеством участвующих 45 человек.

Игры и праздники

Дети есть дети, как бы тяжело ни было, они все равно находили время для игры. Играя, забывали на какое-то время о том, что идет война, отцы на фронте, ночами плачет мама и так хочется есть.

Любили подвижные игры: догонялки, лапта, чижик. Прыгали через веревочку, играли в кандалы и выжигало. Девочки устраивали настоящие соревнования – надо было суметь сделать мостик и зубами достать платочек. Мальчишки собирали косточки от суставов животных и играли в бабки летом.

Зима – это прежде всего лыжи и сани. С горки ездили не поодиночке, а устраивали целую цепь санок, с визгом и криком все съезжали, падали, и было очень весело. Санки были большие, деревянные, сделанные отцом или дедом еще до войны.

Старшая пионервожатая Г. Мишанина (Мяздрикова) в одном из красноярских пионерских лагерей

В редкие дни приезжал киномеханик и привозил немые фильмы. Билет стоил пять копеек или одно яйцо. Бывало, нет яиц, дети сидели и караулили пока курица снесется, а потом с ним бегом в клуб. Были счастливы, если киномеханик разрешал покрутить динамо.

Очень было весело в Троицу. Взрослые шли на мост к реке, пели песни, а ребятня бежала за ними, приплясывая. Плели венки и бросали их в речку, избы украшали березками. Поздно вечером ехали с покоса на телегах, пели песни, уже в темноте купались, потом шли плясать под гармонь, а утром опять на работу.

Когда было тяжело на душе, женщины собирались вместе и вечерами пели. Песня помогала забыть все тягости, все те страдания, что выпали на их плечи. Матери пели, а ребята сидели рядом с ними и молча слушали.

Общая беда — война — сплотила людей, все работали друг о друге и старались не оставлять человека в трудную минуту. Дети играли, а взрослые старались подарить им в редкие дни радость. Самым долгожданным праздником была встреча Нового года. В школе из старых газет и бумаг клеили или шили пакеты для подарков. Мастерили игрушки на елку из картона, клеили цепочки. Начиналась елка, и все с нетерпением ждали, когда Дед Мороз раздаст подарки. Ребятишки знали, что накануне вечером у кого-то дома из родителей или у учительницы члены родительского комитета собирались и пекли пряники, разные постряпушки (заранее собирая продукты — кто какие мог принести). Женщины пекли, а дети стояли на улице и нюхали, ожидая завтрашнего утренника.

Я ПОМНЮ

Мой дедушка **Иван Степанович Цецаркин** о войне рассказывать не любил. Война пришла в его жизнь, когда ему было всего семнадцать... И жизнь простого парня из деревни Малфино Козульского района враз перевернулась:

сначала военное училище, а затем — действующая армия. Он участвовал в снятии блокады Ленинграда, был награжден медалями. Но для него самого ощущение от пережитого было одно: война — это страшно. Вот это ощущение величайшей народной трагедии, за которой стояли отдельные людские судьбы, он потом передал и своим дочерям, и нам — внукам.

«Вспоминаю, — рассказывал он, — как на глазах у нас, пехоты, падал подбитый немцами наш самолет. Медленно-медленно, словно время замедляется... Не могу на это смотреть, закрываю глаза, чтобы не видеть, как упадет... Открываю — а он все еще падает...»

Однажды, переправляясь через болото, солдаты наткнулись на убитую девушку. Ивану навсегда запомнились ее синие-синие глаза, безжизненно смотревшие в синее небо...

Над опасностью, грозившей ему самому, дедушка, напротив, всегда подшучивал: однажды в блиндаж, где он находился в тот момент, попал снаряд. Выбравшись из-под обломков, Иван услышал крики: «Убило лейтенанта!» «Кого убило?!» — не на шутку перепугался он. «Тебя убило...» — при этих словах он всегда изображал в лицах реакцию сослуживцев.

Случались и курьезы. Однажды нужно было перенести в другое место пулемет. Иван, деревенский парень, привычный к тяжелому физическому труду, взвалил его на плечо — и понес, словно мешок с картошкой, к величайшему изумлению сослуживцев...

В 1944 году Иван был ранен. Из госпиталя он прислал своей жене Анне фотографию, на обороте которой была надпись: «На добрую и долгую память своей любимой жене Аничке от мужа Вани. Вспоминай и не забывай. Если что и случится со мной, ты знай, что у тебя был муж, который тебя любил. Ваня. 17.08.44». Такие простые — и такие трогательные слова, красноречивее любых официальных документов говорящие о том, что за словом «война» стоят судьбы конкретных людей.

Вспоминала Ольга Кузьмина

Источники

Белявский И. П. Шла война народная: ратные и трудовые дела красноярцев в воспоминаниях, документах, письмах. Красноярск, 1985.

Все для фронта, все для Победы. Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Красноярск, 1978.

Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.

Моисеева Л. Т. История Красноярского края: учебное пособие по краеведению для учителей истории. Красноярск, 1967.

Чагин В. В. Красноярский край в истории Отечества. Кн. 3: 1941–1953. Красноярск, 2000.

На войне все средства хороши

В годы войны произошли кардинальные изменения в политике советского руководства по отношению к Русской православной церкви (РПЦ) — от воинствующего атеизма и преследования священников к союзу с духовенством. Перемены коснулись и представителей других религиозных объединений. Конечно, официально церковь не сразу была признана советским государством, в этом смысле какое-то время все оставалось прежним. В то же самое время началось стихийное возрождение религиозных традиций. Русской православной церкви были разрешены выборы патриарха, открывались духовные школы, было возобновлено издание «Журнала Московской патриархии», учреждались приходы, открывались храмы и монастыри, восстанавливались права священнослужителей на свободное проживание и передвижение внутри страны, с них были сняты ограничения в паспортном режиме.

Что же стало причиной такой лояльности сталинской власти военного периода к духовникам? Христианство всегда несло заряд большой нравственной силы, что особенно важно было в годы войны. Перед лицом опасности Сталин искал поддержки у церкви.

Безусловно, свою роль сыграла патриотическая позиция, занятая РПЦ. Уже 22 июня 1941 года Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей обратился к народу с посланием, в котором призвал верующих встать на защиту Родины. Денежные средства РПЦ серьезно пополнили Фонд обороны, Фонд помощи раненым, Фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Сумма добровольных взносов верующих к концу войны составила около 300 миллионов рублей. Часть собранных денег была использована на создание танковой колонны им. Дмитрия Донского и авиационной эскадрильи им. Александра Невского.

Митрополит Сергей стал Главой Русской православной церкви в 1943 г.

Активную роль РПЦ в противостоянии захватчикам высоко оценило руководство партии и государства. В телеграмме Местоблюстителю митрополиту Сергию от 25 февраля 1943 года И.В. Сталин писал: «Прошу передать православному духовенству и верующим, собравшим 6 миллионов рублей, золотые и серебряные вещи на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского, мой искренний привет и благодарность Красной Армии».

Сталин приглашал духовенство в Кремль для обсуждения положения Русской православной церкви в СССР и возможности открытия духовных школ и академий. Еще один неожиданный шаг навстречу церкви: Сталин разрешил провести Поместный собор и выборы патриарха. Так, упраздненное православным царем Петром I патриаршество было восстановлено при богоборческом советском режиме. Главой Русской православной церкви 8 сентября 1943 года стал митрополит Сергей (Страгородский).

После кончины патриарха Сергия, согласно его завещанию, в права Местоблюстителя Патриаршего престола вступил митрополит Алексей, единогласно избранный на заседании Поместного собора в начале февраля 1945 года Патриархом Московским и всея Руси.

Патриотическая деятельность РПЦ и ее руководства в первые годы войны сыграла важную, если не решающую, роль в крутом изменении властью своего отношения к церкви в лучшую сторону. По всей стране стали открываться закрытые ранее приходы — только с января по ноябрь 1944 года было открыто более 200 церквей. В Москве открылся Богословский институт, из тюрем, лагерей и ссылок возвращались священнослужители.

Сталин высоко оценил патриотическую деятельность РПЦ в годы войны, свидетельством чему стало присутствие патриарха Алексия на трибуне Мавзолея В.И. Ленина во время Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 года и несколько позднее — награждение патриарха орденом Трудового Красного Знамени.

Возрождая духовность

К началу войны на территории Красноярского края не осталось ни одного действующего храма. Ближайший храм был в Новосибирске, где по воле случая была оставлена действующая кладбищенская часовенка. В то же время, согласно переписи 1937 года, число верующих в стране оставалось значительным.

Большая часть оставшихся в живых красноярских священнослужителей пребывала в лагерях

и ссылках. Исследованные документы свидетельствуют, что подавляющее большинство иереев, которые в годы войны вновь будут призваны к служению в возрожденных красноярских храмах, прошли дорогами ГУЛАГа. Небольшое число батюшек и диаконов, оставленных на воле, либо были преклонного возраста, либо осели на неприятельных мирских должностях — сторожами, столярами, счетоводами в самых глухих районах края.

Казалось, что православная жизнь на берегах великой реки прервана и навсегда остановилась. Однако было это далеко не так. Обрушившаяся на мир война изменила и этот мир, и самих людей. Начиная с 1942 года медленно, но верно начались перемены. Своим возрождением красноярская церковь обязана прежде всего замечательному

Архиепископ Лука (в центре верхнего ряда) был участником Поместного Собора в 1943 г.

хирургу и архиепископу Луке (Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому), а также настоятелю Покровской церкви Николаю Васильевичу Попову. Этот человек помогал фронту не только словом, но и делом. За 1943 год Попов помог собрать для обороны страны деньги на строительство танковой колонны им. Дмитрия Донского, за что церковный совет, им возглавляемый, получил благодарность от И.В. Сталина. Именно стараниями Попова была возвращена верующим Покровская церковь.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился 27 апреля 1877 года в Керчи, в семье аптекаря. Отец его был католиком, мать — православной. По законам Российской империи дети в подобных семьях должны были воспитываться в православной вере. Он был третьим из пятерых детей.

Родители его вскоре переехали в Киев, где он в 1896 году одновременно окончил 2-ю Киевскую гимназию и Киевское художественное училище. Затем Валентин Феликсович проучился год на юридическом факультете и перешел на медицинский факультет Киевского университета.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Фронтное письмо Виктора Казаринова в город Минусинск:

27 мая 1944 года.

Здравствуй, милая мама! Жив я! Слава Богу, в аду побывал и вот по-прежнему молод, весел и здоров! Снова появился аппетит, — сегодня умёл подчистую суп, кашу, американский бекон, чай, сахар. Все на пользу идет. А вчера ничего на ум не шло и в рот не лезло. В

общем, не стоит вспоминать, расстраивать себя и других.

Мало ли что было. На войне всякое бывает.

Вот мой Василий Иванович! Вместе с ним читаем только что прибывшую почту: газеты, журналы. Писем нам обоим нет. Ничего, сегодня нет, завтра будут. Решил написать кучу писем. Накатал целых 12 штук. Читайте! Удивляйтесь! Да пишите, пишите почаще!

Как дела у тебя, мама? Заждались меня? Действительно, задержались мы малость с войной. Но ничего, подождете. Вот-вот грянет последний удар. А там, Бог даст, увидимся...

Привет от Василия Ивановича. Привет тете Кате, всем родным и близким. Желаю здоровья, сил, бодрости.

С горячим (прямо из-под снарядов) фронтным приветом, Виктор.

Виктор Дмитриевич Казаринов окончил в 1935 году речной техникум в Красноярске, работал помощником механика на пароходе «Иртыш» Енисейского речного пароходства. В 1938 году поступил в Ленинградский кораблестроительный институт, но из-за введения платы за обучения вернулся в Красноярск и работал конструктором в судоремонтных мастерских. Увлекался фотографией, рисованием, играл на струнных музыкальных инструментах, фортепиано, сочинял стихи, владел немецким языком. Вел дневник.

В декабре 1942 года был призван в Красную Армию. В составе 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии начался его боевой путь. В апреле 1943 года был переведен в 26-й артиллерийский полк 17-й гвардейской стрелковой дивизии.

Погиб 3 октября 1944 года в Литве.

«На третьем курсе, — пишет он в мемуарах, — произошла интересная эволюция моих способностей: умение весьма тонко рисовать и любовь к форме перешли в любовь к анатомии...»

В 1903 году он с отличием окончил университет и объявил родным и друзьям о своем желании всю жизнь быть «мужичком», земским врачом, помогать бедным людям.

Во время Первой мировой войны в нем пробудилось религиозное чувство, и он начал постоянно ходить в церковь. В 1921 году профессор Войно-Ясенецкий был рукоположен в диакона, затем в иерея и назначен младшим священником Ташкентского кафедрального собора, оставаясь и профессором университета.

В мае 1923 года отец Валентин принял пострижение в монашество с именем Луки, в честь св. апостола и евангелиста Луки, который, как известно, был не только апостолом, но и врачом и художником.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, хотя и родился далеко от Красноярского края, был тесно связан с ним на протяжении всей жизни. 1924—1925 годы он провел в Енисейске 1930—1933 годы — в Архангельске. 1937-й снова забросил его в наш край: профессор жил и работал в селе Большая Мурта, а с осени 1941 года — в Красноярске.

Свой колоссальный духовный и врачебный опыт Войно-Ясенецкий вместил в десятки богословских и научных трудов. «Очерки гнойной хирургии» принесли ему в 1944 году Сталинскую премию. Но выше всех трудов автор ставил так и не опубликованную при жизни книгу «Дух, душа и тело».

Умер Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий 19 февраля 1961 года.

В нашем городе этот незаурядный человек оставил о себе хорошую память, сделал много добрых дел, спас тысячи жизней, служил нравственным идеалом и опорой нашим землякам в тяжелые годы. 11 ноября 1994 года прошла торжественная служба в Покровском соборе, где архиепископ Лука был причислен к лику святых в Красноярске. В память об этом человеке на перекрестке проспекта Мира и улицы Горького в 2002 году был установлен памятник святому Луке (скульптор Б.И. Мусат).

В начале войны Войно-Ясенецкий послал телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета М.И. Калинину: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку [по такой-то статье] в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

Когда она пришла на городской телеграф, ее не передали, а направили в крайком, где она легла на стол первого секретаря Голубева. После обсуждения с руководством НКВД края решили послать телеграмму в Москву. Ответ пришел незамедлительно. Профессора приказано было перевести в Красноярск.

Сразу несколько ведомств заинтересовались хорошим хирургом: больница водников, штаб военного округа. Красноярск должен был стать последним восточным пунктом эвакуации раненых. Для этого был организован огромный эвакуационный пункт, состоящий из десятков госпиталей. С фронта уже шли в Сибирь первые санитарные эшелоны. Эвакуационный пункт нуждался в помещениях, белье, продуктах, врачах, а главное — в квалифицированном научном руководстве. На тысячи километров вокруг не было более необходимого и квалифицированного специалиста, чем профессор Войно-Ясенецкий.

«В конце июля прилетел на самолете в Большую Мурту главный хирург Красноярского края и просил меня лететь вместе с ним в Красноярск, где я был назначен главным хирургом эвакогоспиталя 1515. Этот госпиталь был расположен на трех этажах большого здания, прежде занятого школой. В нем я проработал не менее двух лет, и воспоминания об этой работе остались у меня светлые и радостные. Раненые офицеры и солдаты очень любили меня. Когда я обходил палаты по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами», — писал архиепископ в автобиографии.

Отчеты госпиталя 1515 свидетельствуют: многие раненые из «безнадежных» выздоровели. Войно-Ясенецкий еще два года оставался на положении ссыльного. Дважды в неделю он был обязан отмечаться в милиции. Выезжать на научные конференции в другой город он мог с разрешения чекистов и должен был писать рапорты.

В первую красноярскую зиму 1941—1942 годов начальство отнеслось к Валентину Феликсовичу настороженно — все-таки ссыльный поп. А в каморке, в которой его поселили, иконы на стене, на столе — портрет Ленина. Это необычное сочетание вполне объяснялось его взглядами, о которых вспоминала работавшая в те годы с Валентином Феликсовичем врач-хирург Валентина Николаевна Зиновьева: «Он часто говорил, что и у Ленина, и в религии есть что-то общее в морально-эстетическом вопросе».

С первых же дней работы в Красноярских госпиталях он трудился самозабвенно. Много оперировал, все свои силы и знания отдавал обучению молодых хирургов и, как всегда, тяжело переживал каждую смерть. Питался плохо, часто не успевал даже получать продовольствие по своим карточкам. Госпитальные санитарки тайком пробирались в его комнату, чтобы оставить на столе тарелку каши.

Отношение властей к Войно-Ясенецкому весной 1942 года улучшилось. Ему стали выдавать обед, завтрак и ужин с общей кухни, заботиться об улучшении условий его работы, а руководитель крайздрава лично хлопотала о приобретении шнурков для ботинок профессора.

«[В Иркутске на межобластном совещании главных хирургов] устроили настоящий триумф, — писал Валентин Феликсович сыну. — Мнение обо мне в правящих кругах самое лучшее и доверие полное. Слава Богу!»
В Красноярске он сделал ряд новых открытий. Его операции, лекции, доклады на конференциях высоко ценили врачи, доценты и профессора. «Почет мне большой: когда вхожу в большие собрания служащих или командиров, все встают».

Осенью 1942 года Валентина Феликсовича вызвали в крайком партии, как утверждают некоторые источники, к первому секретарю крайкома. Священнику объявляют о скором изменении положения Церкви в стране. Тогда же происходит событие, о котором он с гордостью скажет в своей автобиографии: «Священный синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии приравнял мое лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел меня в сан архиепископа».

Определение № 40 Патриаршего Местоблюстителя, Главы Православной церкви в СССР Сергия, митрополита Московского и Коломенского, г. Ульяновск.

Слушали. Предложение Местоблюстителя, что ввиду пребывания Преосвященного б[ывшего] Ташкентского архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Красноярске было бы целесообразно поручить Преосвященному архиепископу вдовствующую Красноярскую епархию.

Определили. Преосвященному архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), не отрывая его от работы в военных госпиталях по его специальности, поручить управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского. О чем и послать Преосвященному архиепископу Луке к исполнению указ.

Патриарший Местоблюститель Сергий, м[итрополит] Московский, Варфоломей, архиепископ Ульяновский, управляющий делами Московской патриархии прот[оиерей] Н. Колчицкий.

5 марта 1943 года Лука в письме сыну сообщает: «Господь послал мне несказанную радость. После шестнадцати лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке, предместье Красноярска, а я назначен архиепископом Красноярским... Конечно, я буду продолжать работу в госпитале, к этому нет никаких препятствий».

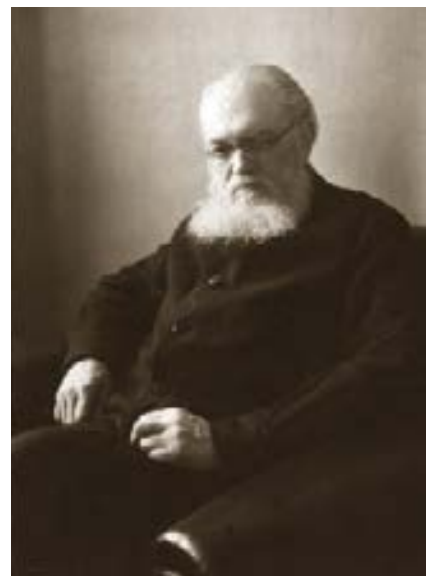
Срок сибирской ссылки архиепископа Луки официально закончился в июле 1942 года, но фактически продолжался до конца 1943-го. В 1944 году владыка получил новое церковное назначение и переехал в Тамбов.

В. Ф. Войно-Ясенецкий с медперсоналом эвакогоспиталя

Покровская церковь. Красноярск

Святитель Лука в Красноярске

С молитвой о здравии

Известно, что первым вновь открытым в военные годы на Красноярской земле храмом стала маленькая Никольская кладбищенская часовня в Николаевке — рабочем районе города, фактически пригороде, расположенном в нескольких километрах от центра, на высокой горе.

Запись в дневнике красноярского протоиерея Николая Александровича Климовского от 1 марта 1943 года: «Вчера был в Николаевке. Часовня на кладбище открыта для богослужения, 28.2 была совершена первая литургия в родительскую субботу. Вчера предполагалась тоже литургия, но арх. Лука, за неимением арх[иерейского] облачения, вина — кагора — и просфор с печатями, служить не стал, а была отслужена обедница и молебен о даровании победы над врагом. Арх. Лука произнес проповедь: поздравил с великим праздником, то есть с открытием богослужения, и закончил поучением о Страшном суде, ибо неделя мясопустная. О. Захаров прочитал послание митр. Сергия с приглашением о пожертвованиях на танковую колонну Димитрия Донского».

И далее до конца года следуют записи, в которых упоминается о богослужениях в Никольском храме, они позволяют увидеть, что народу на богослужениях бывало много. Вот, например, одна из них: «12 апреля. С открытием богослужения в Николаевской часовне является желание спутешествовать туда. Два раза все-таки сходил. В часовне тесно, войти в храм очень трудно, почти невозможно. Отчасти это обстоятельство удерживает от путешествия, старческая слабость в ногах. Как-никак расстояние не ближе, нужно пройти не менее как часа полтора. А все-таки сходить необходимо».

Итак, первое после перерыва длиной в пять с лишним лет в Красноярске православное богослужение вновь было совершено — в Родительскую (мясопустную) субботу 27 февраля 1943 года, когда православный народ поминал усопших православных христиан. С этого дня на Красноярскую землю стали возвращаться православные храмы.

Владыка Лука писал: «О первом богослужении мало кто знал, но все-таки пришло человек двести. Многие стояли на дворе... Первое богослужение... сразу же очень улучшило мое нервное состояние, а неврастения была столь тяжелой, что невропатологи назначили мне полный отдых на две недели».

В одном из писем Лука сообщает: «До крошечной кладбищенской церкви в Николаевке полтора часа ходьбы с большим подъемом в гору. И я устаю до полного изнеможения... Ходить я должен был по такой грязи, что однажды на полдороге завяз, упал в грязь и должен был вернуться домой».

Начиная с 1944 года открытие церквей в Красноярском крае шло усиленными темпами. 16 ноября и 1 декабря 1943 года в исполком Красноярского горсовета были направлены ходатайства за подписью настоятеля Никольской кладбищен-

ской часовни Николая Васильевича Попова об открытии Покровской церкви, занятой воинской частью. В ходатайствах говорилось о необходимости проинформировать о решении вопроса архиепископа Луку перед его поездкой в Москву.

9 февраля 1944 года датируется заявление на имя Карпова от церковного совета Николаевской кладбищенской церкви, подписанное председателем церковного совета, новоизбранным настоятелем церкви протоиереем Петром Ушаковым, и членами совета: «...Кладбищенская часовня слишком мала и тесна, вмещает не более 200 человек, тогда как верующих собирается в воскресенье до 1000 человек, а в большие праздники и больше... Не поместившиеся молящиеся вынуждены бывают стоять под открытым небом как в зимнюю стужу и ветер, так и в летнее время под дождем, что сопряжено с риском потери здоровья. Отдаленность часовни от города является большим препятствием для посещения... а поэтому религиозное чувство 75 % верующих Красноярска остается неудовлетворенным. Потребность же в религиозной удовлетворенности в настоящее время большая, так как в каждой семье имеется не один, а два и более членов семьи, ушедших в Красную Армию, о здравии и спасении которых оставшиеся верующие члены семьи очень хотели бы помолиться. А тем более ощущается сильная потребность в заупокойной молитве об убиенных на поле брани воинов».

Через два с половиной месяца после отъезда святителя Луки из Красноярска к новому месту служения председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Карпову направляется отношение председателя исполкома Красноярского крайсовета В. Колушинского по поводу возможной передачи верующим здания Покровской церкви: «1. Здание бывшей Покровской церкви занято в настоящее время мастерской и складом в/ч № 34110. Произведена перепланировка внутренних переборок церкви в соответствии с требованиями в/ч. Стены и потолок как внутри, так и снаружи требуют штукатурки и побелки, при снятии колоколов проемы колокольной были разломаны, деревянных лестниц нет. Необходимо остекление во всех верхних рамах. Здание в/ч может быть освобождено через 1—2 месяца».

И уже в первых числах мая 1944 года товарищу М. Лаксенко сообщается, что Советом принято положительное решение «по заявлению верующих о передаче в их пользование бывшей Покровской церкви в г. Красноярске вместо ныне ими занимаемой Николаевской кладбищенской часовни и всех необходимых предметов культа для оборудования Покровской церкви».

Лето и большую часть осени 1944 года будущая община Покровской церкви посвятила ремонту и восстановлению изуродованного временными

жильцами храма. Официальный договор с горисполкомом о принятии общиной здания Покровской церкви был подписан 8 мая 1945 года.

С января 1944 года приходы епархии вновь остались без руководителя. Собственно, действующая церковь была всего одна, но в органы власти уже начали поступать и рассматриваться ходатайства о регистрации православных общин от верующих других городов и сел края.

Какое-то время церковную жизнь Приенисейского региона курировали священники Покровской церкви — протоиерей Петр Ушаков и иерей Николай Попов, но вскоре временное управление Красноярской епархией, по решению Синода, принял на себя архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцев). Вплоть до июля 1990 года приходы Красноярской епархии оставались в ведении Новосибирско-Барнаульского архиепископа.

Решения об открытии большинства храмов Красноярского благочиния были приняты в 1945 году. К 1 января 1946 года должны были открыться 13 церквей в крае. Реально же работали две церкви в Красноярске, по одной в городах Абакане, Минусинске, селах Сухобузимском, Шилинском, Новоселовском и селе Кома. Всего восемь приходов.

Источники

Бажан Т.А. Русская православная церковь в период Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: 60 лет Победы. Красноярск, 2005.

Майстренко В.А. Воин Ясенецкий // Сибирские владыки. Кн. 2: Испытание. Красноярск, 2006.

Малашин Г.В. Судьба Церкви в судьбе храма: очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. Красноярск, 2008.

Швечиков А.Н. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-76667.html>

Аржаных О. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке // Православное слово Сибири. 2002. № 23.

Кульчицкая В. Солдат заступник // Красноярский край сегодня. 2002, 8–14 мая.

Майстренко В. Солдатский лекарь // Честь и Родина. 2002, 26 сентября.

Пospelовский Д. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

Мария Рюминой запомнился тот майский день сорок второго, когда ее вместе с Наташей Щербининой, Шурой Каботько и Раей Ревенко вызвали в Ирбейский райвоенкомат и буднично спросили, готовы ли они защищать Родину. «Это долг каждого», — коротко ответила одна из них. «Правильный ответ, — сказал военком, — а сейчас быстро в больницу для проверки здоровья».

Мария вернулась домой в два часа. Мать стирала, даже не подозревая, что уже сегодня надолго или, может быть, навсегда расстанется со своей дочерью. А было в это время Маше восемнадцать. Понятно, что известие о скором отбытии дочери не могло не ошеломить домашних. Мать даже не смогла сообразить, что собрать в дорогу. Побегала к соседям, взяла в долг масло. Мама одноклассника Гоши Бочкарева, с которым Маша дружила, наварила яиц. И уже в четыре часа призывники отправились в путь-дорогу.

Всех девчат направили в авиационное училище обучаться на мотористов и оружейников. Спустя четыре месяца повезли в Казань, в запасной полк. И только в феврале следующего года перебросили в самое пекло — блокадный Ленинград.

Их авиационная эскадрилья расположилась под Ленинградом, в местечке Углово. Спали по четыре часа в сутки — днем отправляли самолеты, а ночью дежурили, охраняя стаящих летчиков и боевые машины. Стоило опустить голову — уже задремал. Так и она однажды. Проводив взглядом «свою» машину, лишь на минуту закрыла глаза. Очнувшись оттого, что кто-то сильно тряс за плечо: «Просыпайся, засоня! Не вернулся парень, слышишь, не вернулся!» Считалось плохой приметой, когда мотористка засыпала после отправки самолета в бой. После этого случая боялась и глаза сомкнуть.

Она писала из блокадного Ленинграда домой о том, как воевали, кто из друзей погиб, а кто жив. Из дома приходили ответы: «Гоша погиб... госпиталь... фронт». Блокада — это холод и голод: 400 граммов хлеба, каша на воде. Улетчиков паек был получше, поэтому всегда приносили девчатам что-нибудь вкусное. Разговоры шли про «Дугласы», взлеты и падения, неоткрывающийся Второй фронт. Но были и минуты отдыха, расслабления, когда закипала в жилах молодая кровь и сердце готово было выпрыгнуть от большой любви.

После блокады Ленинграда и воссоединения фронтов пошли на Запад. Не бывавших до этого за границей девчат удивил образ жизни Европы. «Немцы, надо отдать должное, большие аккуратисты, их труднее спойть, склонить к воровству, — рассуждала Мария Евстафьева. — Зато в характере русских есть другое — безудержная отвага, смелость. Поэтому нас и не смогли победить. Сильны духом».

На льду Ильменя и Нарвы

К началу 1944 года стало окончательно ясно — Германия проигрывает войну. Советский Союз, вопреки ожиданиям врагов и союзников, выстоял. Его солдаты и командиры научились бить противника не только в обороне, но и наступать.

Германское армейское командование надеялось закончить войну хотя бы вничью. Адольф Гитлер очень надеялся, что советское руководство поссорится с правителями англосаксонских держав, и утешал нацию заклинаниями об «оружии возмездия» невероятной мощности, разрабатываемом немецкими инженерами.

В этот период войны немецкая армия оказалась максимально насыщена бронетехникой, личный состав значительно увеличился. Однако это были уже не войки 1939–41 годов, прошедшие с победой всю Европу.

В декабре 1943 года Красная Армия начала грандиозное наступление на Украине, которое вскоре вылилось в разгром немецкой группы армий «Юг».

Отражение прорыва группировки противника. Рис. Б. Дрыжака

Чуть позже, 14 января 1944 года, началась Ленинградско-Новгородская операция. Советские войска генералов Л.А. Говорова и М.М. Попова «скрестили шпаги» с группой армий «Север» генерал-фельдмаршала Г. Кюхлера.

Первоначальной задачей Волховского фронта, в который входили сибирские дивизии, было освобождение Новгорода. Противник в течение двух лет создал мощную, глубокоэшелонированную оборону.

Красноярская 378-я стрелковая дивизия наступала на Новгород по льду озера Ильмень. Здесь

армия наносила вспомогательный удар. После тяжелых боев сибирская дивизия расширила ильменский плацдарм и повела наступление в глубь немецкой обороны. Дивизия овладела селами Молдавским, Сараево, железнодорожной станцией Подберезье.

Северо-западнее Новгорода вела бои 382-я стрелковая дивизия. 20 января соединения 59-й армии завершили окружение немецкой группировки. Город был освобожден, противник потерял 15 000 солдат и офицеров убитыми. 59-я армия повела наступление на Лугу.

За бои под Новгородом 378-я и 382-я дивизии получили почетное наименование Новгородские.

Рядом вела свои бои 54-я армия, в составе которой дралась 374-я стрелковая дивизия. 22 января она начала штурм Любани. Враг отчаянно оборонялся, но все же 28 января город был освобожден. Уже 25 числа сибиряки вошли в город Тосно. За эти бои дивизии присвоено почетное наименование Любанская.

К началу Лужской операции 378-я стрелковая дивизия насчитывала 5530 солдат и офицеров, на вооружении находилось 2711 винтовок, 2173 автомата, 303 ручных пулемета, 55 станковых пулеметов, 12 120-миллиметровых и 73 82-миллиметровых минометов, 79 орудий и 110 противотанковых ружей. 382-я стрелковая дивизия вместе с 256-й дивизией имела только 1300 человек, но при этом 4262 винтовки и 4841 автомат. За время операции дивизия прошла на запад 220 километров, освободив 88 населенных пунктов.

К концу месяца дивизии вновь пришлось вспомнить об обороне. Она отражала контратаки противника в районах Медведь и Старый Шимск.

В феврале красноярские дивизии наступали в направлении Нарвы. Немецкие танковые части неоднократно переходили в контратаки.

17 февраля 1944 года в районе отметки 32,1 орудийный расчет младшего сержанта красноярца Николая Макаренко из 382-й дивизии занял позицию там, где ожидалась танковая атака. Ошиблась ли разведка, или немцы изменили свое первоначальное решение, но появились не танки, а пехотинцы. Было их столько, что и не сосчитать. И хотя драться с пехотой куда легче, чем с танками, Макаренко помрачнел. Было от чего — в ожидании танковой атаки к орудью подвезли только бронебойные снаряды. А что может сделать стальная болванка пехоте? Она ведь не разрывается. Плюхнется рядом — и все.

...И вдруг счастливая мысль: стрелять не по пехоте, а в землю. Вонзившись в мерзлый грунт, фугасный снаряд так рванет, что, пожалуй, даже осколочному с ним не сравниться.

Пока подносчик бегал за снарядами, остальные стояли у пушки наготове. Подпустив фашистов поближе, Макаренко открыл огонь. В самой гуще наступающих вздыбилась земля. Ряды гитлеровцев начали быстро редеть, и атака захлебнулась.

Устало присев на лафет, наводчик Воробьев сказал:

— Ну и землетрясение ты им придумал, командир. Наверное, не скоро очухаются.

Ошибся наводчик: немцы снова пошли в атаку. На этот раз не в лоб, а с флангов. Они дважды бросались вперед и подходили настолько близко, что сержанту Макаренко приходилось одновременно командовать орудием и бить из автомата.

Когда на помощь орудийному расчету подошли наши пехотинцы, не меньше половины наступавших гитлеровцев уже лежало на земле.

На следующий день снова был нелегкий бой. Под прикрытием тяжелого немецкого танка наступала рота автоматчиков. Макаренко приказал наводчику и заряжающему стрелять по танку, а сам взялся за автомат. Вскоре наводчика ранило. Командир встал на его место.

Выстрелив, Макаренко резко рванул на себя замок, вогнал в дымящееся орудие новый снаряд и опять ударил по «Тигру». Танк остановился, над ним взметнулось пламя. Немецкие автоматчики бросились к орудью. Макаренко успел развернуть его и ударил по атакующей пехоте...

Через несколько дней орудийный расчет сержанта Макаренко снова отбил жестокую контратаку противника. Но после боя командира орудия унесли с тяжелым ранением в живот.

Почти полгода длилась нелегкая борьба за жизнь. Она была выиграна, только на фронт Николай Макаренко больше не попал. Победу он праздновал на родном своем Енисее – в Абакане. После войны жил в Кызыле.

Николай Николаевич Макаренко родился 14 июля 1920 года в деревне Быскар Краснотуранского района. До войны работал мотористом спасательного катера на реке Абакан. В Красную Армию призван Хакасским облвоенкоматом в 1940 году. Член КПСС. За бой 18 февраля удостоен звания Героя Советского Союза.

Дальше всех прорвалась 378-я стрелковая дивизия полковника Александра Белова. Преследуя противника, она форсировала реку Нарву, но здесь попала в окружение. До апреля сибиряки дрались в немецком кольце.

В результате Ленинградско-Новгородской операции советские войска нанесли тяжелое поражение немецко-фашистской группе армий «Север» и отбросили ее на 220–280 км, уничтожив при этом три и разгромив двадцать три дивизии противника. Ленинград был окончательно избавлен от осады, почти полностью освобождены Ленинградская и часть Калининской области, положено начало освобождению Эстонской ССР.

К июню 1944 года 382-я стрелковая дивизия была переброшена на Карельский перешеек, где участвовала в Выборгской наступательной операции. В ходе нее вышла к Вуоксинской водной системе, 15 июля 1944 переправилась на вуоксинский плацдарм, сменив обескровленные части 10-й, 91-й и 142-й дивизий. Здесь в течение двух суток сибир-

СЛОВО СОЛДАТА

Виктор Петрович Астафьев
(1924–2001)

Известный русский писатель, родился в селе Овсянка, в 1942 году ушел на фронт, был ранен и контужен. Многие из его произведений посвящены Великой Отечественной войне (роман «Прокляты и убиты», повести «Звездопад», «Пастух и пастушка» и др.).

Бой (отрывок из повести «Пастух и пастушка»)

...Ракета. Другая. Пучком выплеснулись ракеты. Борис увидел старшину. Тот топтал что-то горящее. Клубок огня катился из-под ног Мохнакова, ошметки разлетались по сторонам. Погасло. Старшина грузно свалился в траншею.

– Живой! Ты живой! – Борис хватал старшину, ощущивал.

– Все! Все! Рехнулся фриц! С катушек сошел!.. – втыкая лопатку в снег, вытирая ее о землю, задышливо выкрикнул старшина. – Простыня на нем вспыхнула... Страсть!

Черная пороша вертелась над головой, ахали гранаты, сыпалась стрельба, грохотали орудия. Казалось, вся война была сейчас здесь, в этом месте, кипела в растоптанной яме траншеи, исходя удушливым дымом, ревом, визгом осколков, звериным рычанием людей.

И вдруг на мгновение все опало, остановилось. Усилился вой метели...

– Танки! – разноголосо завопила траншея.

Из темноты нанесло удушливой гари. Танки безглазыми чудовищами возникли из ночи...

ряки пытались отбросить финнов и расширить плацдарм. А после подписанного с Финляндией перемирия, дивизия сопровождала отходящие к границе финские войска.

Пламя «Багратиона»

К лету 1944 года советско-германский фронт принял причудливую форму — огромным клином в Белоруссии обращенный вглубь СССР. Здесь располагалась глубоко эшелонированная оборона группы армий «Центр». Красная Армия не могла продолжать наступления южнее и севернее выступа — возникла реальная угроза фланговых ударов. В этой связи была поставлена задача ликвидации выступа, разгрома группы армий «Центр» и освобождения Белоруссии. 20 мая 1944 года Генеральный штаб завершил разработку плана Белорусской наступательной операции. В оперативные документы Ставки она вошла под кодовым названием «Багратион». Главная роль в предстоящем наступлении отводилась 1-му Белорусскому фронту под командованием К.К. Рокоссовского.

Германское командование не опасалось здесь серьезного наступления — сказались зашоренность взглядов военного и политического руководства, не ожидавшего от русских проведения столь масштабных операций.

Советское наступление началось 22 июня — в годовщину нападения Германии на СССР.

Советские войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов (генерал армии И.Х. Баграмян, генерал-полковник И.Д. Черняховский, генерал армии Г.Ф. Захаров, генерал армии К.К. Рокоссовский) при поддержке партизан прорвали на многих участках оборону войск фельдмаршала Эрнста Буша.

Крупные группировки противника попали в котлы в районах Витебска, Бобруйска, Вильнюса, Бреста, восточнее Минска. Гитлер запрещал своим генералам прорываться из окружения, надеясь, что стойкость Вермахта повлияет на позицию Финляндии, которая взяла курс на выход из войны.

Из воспоминаний ветерана войны из Абанского района танкиста Василия Ивановича Громова: «Из всех народных республик, что довелось нам освободить, отчаяннее всех боролись с врагом в Белоруссии. Их леса и болота были хорошим прикрытием для партизан. Пришлось и нам пройти по болоту на танках, где нас меньше всего ожидал немец. Но для этой операции немало потрудились не только солдаты, но и мирное население, изготовив для нас специальные мосты из лозы и тальника, а для техники делали под шум кононады переправы из бревен».

23 июня начала свое наступление 17-я гвардейская стрелковая дивизия. Перед солдатами Александра Квашнина была поставлена особая задача. Совсем недавно генерал Квашнин имел разговор с командующим армией, который поставил инициативных сибиряков на фланге ударной группы.

Бойцы штурмовых групп первыми ворвались в траншеи, уничтожая вражеских солдат очередями из автоматов, гранатами и штыками. Через короткое время Квашнин получил донесение о взятии двух траншей противника. Вражеская оборона была прорвана, на пятнадцать километров продвинулись в тот день гвардейцы.

Через два дня сибиряки вышли к Западной Двине, замкнув кольцо окружения у Витебска. Дивизия сыграла решающую роль в разгроме немецкой группировки.

«Наши части, — вспоминал немецкий полковник Прои о боевых действиях советских войск, — не выдержали сокрушительных ударов русских и стали отступать, не имея на то приказа. Русские преследовали нас, расчленили наши полки и наносили тяжелый урон. Наше положение ухудшалось с каждой минутой. Полки таяли буквально на глазах. Солдаты бросали оружие, транспортные средства, боеприпасы, военное имущество и даже личное оружие и, как безумные, разбежались».

«Обстановка коренным образом изменилась. Полное окружение постоянно усиливающимися соединениями противника. 4-й авиаполевой дивизии больше не существует. 246-я пехотная дивизия и 6-я авиаполевая дивизии ведут бои со всех сторон. Многочисленные прорывы противника в черту города. Тяжелые уличные бои», — докладывал штаб 53-го корпуса Вермахта в Берлин.

Были захвачены командир 53-го армейского корпуса генерал от инфантерии Фридрих Гольвицер и начальник его штаба Шмидт, на других участках сдались командиры 197-й, 206-й и 246-й пехотных дивизий и другие. Всего через армейский пункт прошло более 19 000 военнопленных.

В этих боях свой первый подвиг совершил краснореец Ефим Белинский.

В боях за город Борисов подвиг совершил экипаж танка Т-34, в состав которого входил сибиряк — уроженец деревни Галактионово Минусинского района Александр Акимович Петряев. Он ушел на фронт из Курагинского района в 1943 году. Имея профессию тракториста, стал механиком-водителем 2-го танкового батальона 3-й гвардейской танковой бригады. Поздно вечером 30 июня 1944 года по мосту через Березину промчались

три «тридцатьчетверки». Вскоре из трех машин осталась только одна. Немецкие противотанкисты подбили танки Кузнецова и Юнаева. Остался только танк Павла Рака, где механиком-водителем был Александр Петряев, а радистом — Александр Данилов.

Уничтожая бронетехнику и пехоту, танк направился к немецкой комендатуре. По дороге танкисты спасли 200 военнопленных, которых, по некоторым данным, противник собирался расстрелять. В гарнизоне Борисова царил настоящий переполох. Одинокий танк продолжал сеять панику в течение 16 часов. Все это время Рак, Петряев и Данилов ждали помощи. Они не знали, что немцам удалось взорвать мост, ведущий в город. Не дождавшись, решили возвращаться к своим. На обратном пути Т-34 был подбит. Отважный экипаж сгорел в танке. Как указано в донесении, танкисты погибли в городе Ново-Борисове, на левой стороне шоссе Москва — Минск.

В 1960 году танкистам-героям в Борисове был установлен памятник — «тридцатьчетверка». Весь экипаж посмертно был удостоен звания Героев Советского Союза.

За бои под Витебском 17-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени.

3 июля был освобожден Минск, через десять дней — Вильнюс. Советская армия вышла на территорию Польши и к границам Восточной Пруссии. 105 000 немецких солдат, захваченных на белорусской земле, провели по улицам Москвы.

Атака. Рис. Б. Дрыжака

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Выпускник Красноярской школы № 19 Игорь Широков, как и все его сверстники, рвался на фронт. 21 июня 1941 года Игорю исполнилось 18 лет, а 29 ноября 1941 года Широков был зачислен курсантом в Киевское артиллерийское училище, которое располагалось в Красноярске. В июне 1942 года одиннадцатый выпуск младших лейтенантов

КАУ отправили в Сталинград, а в июле его разбитую часть отправляют на доформирование в Барнаул, но Игорь опять просится на фронт. И вот он уже командир артиллерийской части. Крым, Корсунь-Шевченское окружение, Украина, Карпаты, Румыния, Венгрия — победный путь, который прошел вместе с Красной Армией гвардии младший лейтенант Игорь Иванович Широков. За мужество и стойкость Родина наградила его орденом Красного Знамени.

Фронтовое письмо Игоря Широкова родным в Красноярск:

Добрый день, дорогие папа, мама и Евгения. ...В данное время нахожусь под Будапештом, так что пока дойдет это небольшое послание, может, буду там или дальше. ...Часто вспоминаю «ваши» морозы и снег, ведь уже с 43 года я их почти не видел, кроме Украины. В Румынии были весна и лето, а в Трансильвании и Венгрии морозы сейчас самые большие 5—8 градусов, так что это не представляет больших испытаний, ну, а о фронте говорить не приходится, пока что судьба повелевает, а дальше увидим. Плохо то, что испортил горло венгерским вином, которого тут миллион литров. Но сейчас помаленьку горло проходит.

Вот и все мое житье. Приеду, расскажу подробно, а пока до скорого свидания.

Целую, ваши сын и брат Игорь. Венгрия, 22 декабря 1944 года.

6 января 1945 года Игорь Иванович Широков, отбивая атаку 20 фашистских танков под Будапештом, был смертельно ранен. Он умер на руках своих боевых друзей со словами: «Вот это я видел сегодня во сне...» В его кармане нашли письмо, написанное на случай гибели. В нем Игорь сообщает родителям, что в Барнауле у него растёт сын.

Широков Игорь Иванович похоронен в местечке Уйборок, в 25 км от Будапешта, в братской могиле.

За два месяца основные силы группы армий «Центр» были разгромлены, германские войска потеряли свыше 400 000 солдат и офицеров, в том числе свыше 250 000 — безвозвратно. Это были потери Сталинградского масштаба. По советским данным, из 97 немецких дивизий и 13 бригад, участвовавших в боях в Белоруссии, 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены. 50 дивизий понесли потери от 60 до 70 процентов всего состава. Правда, многие советские дивизии к концу наступления были обескровлены в той же степени.

В боях в Белоруссии погиб 33-летний уроженец Рыбинского района полковник Михаил Петрович Амосов, начальник штаба 96-й стрелковой Гомельской дивизии. Он был убит 13 июля 1944 года.

Дорога к морю

После перегруппировки войска Ленинградского, 3-го Белорусского и трех Прибалтийских фронтов двинулись далее на запад. Солдат-освободителей ожидали оккупированные немцами Эстония, Латвия и Литва.

Советское командование было настроено оптимистично — летом 1944 года были разгромлены основные стратегические группировки германской армии. Войска противника, на которых возлагалась оборона Прибалтики, с большими потерями отошли на рубеж, протянувшийся от Нарвы

до Восточной Пруссии. Они оказались прижаты советскими войсками к Балтийскому морю, а их главные силы — охвачены с юга. Немецкое командование рассчитывало на удержание этого рубежа: отсюда их группировка грозила группировке Советской армии в Польше. Утрата этих позиций позволила бы советскому Балтийскому флоту выйти на стратегический простор.

Немцы создали на Рижском направлении глубоко эшелонированную оборону. Обилие рек, озер, болот, лесных массивов облегчало оборону и создавало наступающим дополнительные препятствия. Здесь оборонялась группа армий «Север».

Наступление советских войск началось 14 сентября. Главный удар пришелся на Рижское направление. 17-я гвардейская стрелковая дивизия прошла с боями 100 километров, вышла к Рассейнянской линии обороны немцев. 7 октября она прорвалась сквозь позиции противника и вышла к городу Таураге, последнему оплоту врага перед Восточной Пруссией. После его захвата дивизия ступила на немецкую землю.

Активное участие в боях приняли 374-я и 378-я красноармейские стрелковые дивизии.

Ярости бойцам придавало известие о захвате немецкого лагеря для военнопленных в Саласпилсе. Сюда, за колючую проволоку, загоняли попавших в плен обессиленных раненых советских воинов, медицинской помощи им не оказывалось, а от голода и тяжелых лагерных условий они были обречены на верную гибель.

Навстречу гвардейцам из барачных выходов, едва передвигая ноги, изможденные узники лагеря. Наступила осенняя пора, с моря тянуло холодом, сыростью. заключенные кутались в лохмотья своей военной одежды, в обрывки одеял. При одном взгляде на них леденела кровь. Некоторые пытались встать на ноги, но не в силах были держаться — падали. Напрягая последние силы, они ползли туда, где слышались родные русские голоса, ползли, чтобы как можно быстрее вырваться из ужасного места заключения.

В одном из барачных, куда вошли наши разведчики, в разных позах лежали на земляном полу полуголые, в лохмотьях узники. Сухая кожа обтягивала кости живых людей.

13 октября 374-я сд первой ворвалась в центр Риги, захватила его и вышла на восточный берег реки Западная Двина. Для этого сибиряки исполь-

Колонна немецких пленных в Москве

зовали автомобили-амфибии. На них было переправлено не менее четырех рот стрелков. Многие прижаны радостно приветствовали своих освободителей, проходивших на другой день торжественным маршем по улицам города. Город был полностью освобожден от противника 15 октября.

В боях за Ригу участвовал 1244-й стрелковый полк 374-й дивизии. Храбро действовали против немцев и латышских националистов младший лейтенант Жданов, стрелки Алексеев, Барабанов, Тешлев.

В боях под Ригой сибиряки понесли большие потери. Поэтому в октябре 374-я сд была выведена в резерв.

В тяжелых боях отличился Ефим Белинский — он заменил тяжелораненого командира батареи. За этот бой сибиряк получил орден Красной Звезды. 16 декабря 1944 года Ефим Белинский погиб.

В результате Прибалтийской операции от немецкой оккупации освобождены Литва, Латвия и Эстония (за исключением Курляндского котла). Были разгромлены 26 дивизий группы армий «Север» и 3 дивизии уничтожены полностью. Оставшиеся дивизии были заблокированы в Курляндии.

Воины-освободители. Рис. Б. Дрыжака

Источники

Буров А.В. Твои герои, Ленинград. Л., 1970.
 Бухнер А. 1944. Крах на Восточном фронте. М., 2006.
 В сражениях за Советскую Латвию. Рига, 1975.
 Весны не умирают. Абакан, 2005.
 Материалы «ОБД-Мемориал».
 Золотые звезды северян. Архангельск, 1971.
 Логвинов В. В бой идут сибиряки. Красноярск, 1977.
 Они сражались за Родину. Абан, 2004.
 Русский архив. Великая Отечественная: освобождение Прибалтики. Т. 15 (4–10). М., 2001.

Герои страны

Лейтенант **Ефим Семенович Белинский**, командир разведывательного взвода 113-го артиллерийского полка 32-й стрелковой дивизии

43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, родился 25 марта 1925 года на станции Заозерная Рыбинского района. Через год семья Белинских переехала на постоянное место жительства на Советский рудник Северо-Енисейского района.

8 января 1943 года Ефим Белинский был призван в Красную Армию Енисейским райвоенкоматом и направлен в Киевское артиллерийское училище, которое закончил в сентябре 1943 года. В боях Великой Отечественной войны с июня 1944 года. Участвовал в операции «Багратион» по освобождению Витебской области Белоруссии и Литвы.

В декабре 1944 года советскому командованию потребовалось узнать систему гитлеровской обороны предместий и самого Мемеля, оплота германской агрессии в Прибалтике. Разведке была поставлена задача достать языка. Группу разведчиков возглавил лейтенант Белинский. Ранним утром 16 декабря Белинский с тремя разведчиками пробрался за передний край немецкой обороны. Будучи отрезан от основной группы, он вступил в неравный бой — один против восьми гитлеровцев, обеспечивая действия остальных разведчиков. Когда по группе захвата открыл огонь пулемет и прижал на открытой местности, освещаемой ракетами, когда неминуемая смерть грозила всем бойцам, лейтенант Белинский, жертвуя собой, пополз вперед, через минное поле к немецкому дзоту. Раненый, весь в крови, добрался он до дзота, бросил в амбразуру гранату и дал очередь из автомата. Пулемет умолк. В это время начал работать второй пулемет. Белинский бросился к нему и закрыл амбразуру дзота своим телом. Желая отомстить за своего командира, группа бросилась вперед, забросала пулемет и траншею гранатами, захватила пленных и отошла обратно, успешно выполнив задание.

За этот подвиг Ефим Семенович Белинский удостоен звания Героя Советского Союза.

Ефим Белинский похоронен в братской могиле под городом Приекуле в Литве.

1943

1944

1945

★ Фестунг Бреслау

Летом 1944 года нацистский фюрер Адольф Гитлер фактически обозначил новые принципы обороны рейха от наступающих советских войск. Отныне часть городов на исторической, как считали в Берлине, немецкой земле, должны были стать фестунгами — крепостями. Одной из таких крепостей стал Бреслау (польский — Вроцлав), центр промышленной Силезии. Оборонительные сооружения в городе начали создавать осенью 1944 года. Он также получал постоянный армейский гарнизон. Костяк обороны держался на артиллеристах. Фестунг получал крепостные батареи по 6 полевых пушек и по 3-4 гаубицы. Для противодействия советским танкам город имел специальные роты 88-миллиметровых орудий «Пупхен» и РАК-43 — развития весьма удачных зениток Flak-88, сжегших не одну сотню советских танков за четыре года войны.

У таких крепостей было одно преимущество. Они становились тяжелой преградой для стрелковых соединений Красной Армии, практически не имевших бронетехники. Танки же вводить в города было еще опаснее. Любой дом таил в себе опасность в лице подростков из числа национал-социалистической молодежи, вооруженных одноразовыми гранатометами «Фаустпатрон».

шей мере 9 самоходных установок, во второй и четвертой — противотанкисты, вооруженные гранатометами «Панцершрек» и «Панцерфауст».

309-я стрелковая дивизия 1-го Украинского фронта вступила на немецкую территорию 1 февраля 1945 года, перейдя через реку Одер. Фронт до конца января провел успешную Сандомирско-Силезскую операцию, отбив контратаки германских войск и освободив практически всю Польшу.

К тому времени 309-ю Пирятинскую Краснознаменную стрелковую дивизию уже сложно было назвать сибирской. Большинство солдат были выходцами с Украины или западных областей РСФСР.

Советское наступление в направлении Бреслау началось 8 февраля. К цитадели продвигались части 6-й армии и 5-й гвардейской армии, при поддержке 7-го механизированного и 4-го гвардейского танковых корпусов. Немецкий 17-й танковый корпус медленно отступал под давлением наших войск. В это время немцы начали эвакуацию мирного населения Бреслау, многие люди шли пешком — не хватало автомобилей, даже гужевых повозок. Те, кто спасся, оказались в Дрездене, позже разбомбленном американской авиацией.

Немецкоязычная газета FeldPost армии США в Западной Европе опередила события, сообщив о прибытии русских частей под Бреслау в своем январском номере 1945 года.

Советские войска на улицах Бреслау, 1945 г. Фото И. Венюкова

В последний год войны нацистское руководство не чуралось использовать для обороны городов даже детей из «Гитлерюгенда». 12-14-летний подросток получал стрелковое оружие или гранатомет, от него требовалось уничтожить как минимум одного русского солдата или танк. Противотанковый батальон (Panzerjäger Abteilung Breslau) Бреслау состоял из четырех рот. В 1-й роте было по мень-

Решающей была ночь на 14 февраля, когда танки 7-го корпуса в боях с немецкой 19-й танковой дивизией и 17-й и 269-й пехотными дивизиями смогли не только выстоять, но и окружить город. Ловушка захлопнулась. В Бреслау оказались заперты около 60 тысяч защитников. 14 февраля 309-я стрелковая дивизия, находившаяся в составе 22-го стрелкового корпуса 6-й армии генерала Глуздовского, получила приказ выйти на южную окраину фестунга, расположенную по обоим берегам долины Одера.

После перегруппировки сил стрелки захватили Опперау, предместье Бреслау. Это позволило начать подготовку к штурму города. Бой за предместье не прошел без потерь, погиб младший лейтенант Иван Шепелев.

С 9 сентября 1944 года Пирятинской Краснознаменной командовал гвардии полковник Борис Давыдович Лев. В Красной Армии — с 1933 года. В 1941-м окончил уско-

ренный курс Военной академии имени Фрунзе. Воевал с августа. Командир стрелкового полка, гвардии подполковник. Организовал форсирование Днепра в районе села Теремцы. Звание Героя Советского Союза Борису Льву присвоили в октябре 1943 года. Умер в 1971 году в Москве.

Значимость Бреслау для нацистского руководства Германии помимо идеологических причин была и чисто практической. Здесь находились довольно крупные заводы по производству вооружения.

Не стоит, впрочем, думать, что Бреслау штурмовала только 309-я. В разные периоды в этот район привлекалось до десятка стрелковых дивизий плюс танковые, артиллерийские, минометные части. Столь крупный форт можно было взять, только обрушив на его защитников огромное количество снарядов и мин.

19 февраля вперед пошли саперы. Они проделали 70-метровый проход сквозь заграждения вдоль насыпи железной дороги. Затем началась артиллерийская подготовка.

Даты начала активных боев за Бреслау противоречивы. В разных источниках называется и 19, и 20, и 23 февраля.

Немцы укрылись в подземных бункерах и системе канализации. В 10 часов 40 минут началась первая фаза штурма города. Стрелки 955-го полка подполковника Орлова смогли занять восемь кварталов, некоторых успехов добились пехотинцы 959-го полка подполковника Влоха. Дальнейшее продвижение было заблокировано ураганным огнем немецкой артиллерии.

Так началось методичное и очень медленное уничтожение окруженной группировки.

К середине февраля силы немецкого генерала Ганса Альфена в Бреслау насчитывали около 60 000 человек. В крепости находились 609-я дивизия, полк СС «Бесслейн», полки «Ганф», «Мор», «Зауэр», «Вель», артиллерийский полк и противотанковый батальон.

Красноармейцы многому научились у немцев. Ушли от тактики «людского навала», характерной для первой половины войны. Оттачивалась тактика применения штурмовых групп. В эти отряды часто входили в основном фронтовики-ветераны, стрелки и саперы, вооруженные пулеметами, огнеметами и трофейными фаустпатронами. Штурмы кварталов и даже отдельных домов, где засели защитники

Герои страны

Немцы выгрузили в Батайске Ростовской области десятки эшелонов взрывчатки и горючего (несколько тысяч бочек с бензином).

Все это предназначалось для войск, действовавших в районе Сталинграда и Кавказа. В ночь на 25 сентября 1942 года над Батайском появился советский самолет. Пройдя сквозь рой трассирующих пуль и разрывы зениток, он полетел вдоль железной дороги Ростов – Батайск. Летчик обрушил весь свой боезапас на забитый горючим склад. Что тут началось! В одно мгновение бушующее пламя охватило всю территорию склада. Взрывы огромной силы сотрясали воздух. Все ревело, гудело, клочкотало. К утру склад был уничтожен полностью.

Недалеко от склада в то время находился лагерь советских военнопленных. При первых же взрывах охрана разбежалась, и узники вырвались на свободу. Вдобавок ко всему прекратилось железнодорожное сообщение с Кавказом и Сталинградом. Шоссейная дорога тоже была разрушена.

Имя пилота этого самолета – **Степан Иванович Кретов**. И подвиг в Батайске – один из многих, совершенных им в годы войны. Степан 146 раз бомбил передний край противника, 40 раз – вражеские аэродромы, 138 – ж/д узлы, 27 – порты, 23 – мосты и переправы. На его счету 24 полета в глубокий тыл противника. 2 мая 1945 года Степан Иванович Кретов совершил свой последний боевой вылет. Он оказался юбилейным – четырехсотым: майор Кретов бомбил Берлин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1944 года гвардии капитану, командиру эскадрильи Степану Кретову присвоено звание Героя Советского Союза.

Дважды Герой Советского Союза Степан Иванович Кретов родился 25 декабря 1919 года в селе Малая Ничка Минусинского района.

В 1973 году полковнику С.И. Кретову присвоено звание «Почетный гражданин города Минусинска», его именем названа улица города. Умер в 1975 году.

Бреслау, велись стрелковыми взводами или ротами при поддержке самоходок с 76-миллиметровыми орудиями (как правило, САУ-76).

В первый же день боев стрелки 309-й дивизии нанесли поражение полку «Вель», наспех сформированному из персонала ВВС. Был захвачен склад ГСМ. Сибиряки рвались к городской радиостанции. Их поддерживали несколько танков и самоходок. Однако атаки были отбиты. По немецким данным, русские взяли здание радиостанции хитростью, переодевшись в немецкую форму. Зачистка объекта шла до 16 часов. Дальше штурмовые группы 309-й и 218-й стрелковых дивизий продвинулись через железнодорожную насыпь к трамвайному депо. Наступление было остановлено 56-м батальоном «Гитлерюгенда». Немцам даже удалось заставить стрелков отойти обратно к железнодорожной насыпи. 22 февраля на смену деморализованному полку «Вель» пришел достаточно сильный полк «Мор», состоявший из семи батальонов Фольксштурма (фактически хорошо вооруженные ополченцы).

Вожди рейха не забыли о Бреслау. Город получал снабжение по воздуху. Дважды – в марте и апреле – агонизирующий Вермахт предпринимал попытки деблокировать город.

Потери сторон росли с каждым днем. 23 февраля был убит командир взвода пулеметчиков 309-й дивизии лейтенант Иван Гипик. На следующий день стрелки смогли выйти с городских окраин на улицы Бреслау. В одном из боев погиб младший лейтенант 955-го стрелкового полка Михаил Степанов. Его похоронили в садике на улице Шенкендорфштрассе. С 15 по 26 февраля Пирятинская Краснознаменная потеряла семь офицеров, с 20 февраля по 1 марта – 160 сержантов и рядовых.

309-я дивизия продолжала вести кровопролитные бои за каждый городской квартал. Только с 15 по 23 марта она потеряла в боях с частями СС, «Гитлерюгендом» и Фольксштурмом по меньшей мере 112 человек, 31 сержанта и 81 рядового.

16 марта погиб старший сержант, автоматчик Егор Косточаков из Аскизского района Хакасии. Его взвод из состава 957-го полка вел ожесточенный бой внутри одного из кварталов. Косточаков был трижды ранен, но продолжал руководить боем, пока осколок снаряда не оборвал его жизнь. Его похоронили на Фрейдгофе в Бреслау.

Беспрецедентный объем работы выполнили саперы 309-й дивизии. Они устанавливали в захваченных кварталах фугасы, мины, чтобы не до-

Уличные бои в Бреслау. Фото И. Венюкова

пустить возвращения туда немцев, строили позиции для пулеметов, орудий и минометов.

Новшество внедрили артиллеристы дивизии. Они нашли способ усилить огневую мощь. За самоходку цепляли орудие и выдвигали его к переднему краю. Самоходка вела огонь до тех пор, пока на новой огневой позиции не приводили орудие к бою. Потом артиллеристы прикрывали своим огнем отход самоходки.

Два месяца упорных боев дали определенный результат. Дивизия захватила свыше 70 кварталов Бреслау. Теперь в руках немцев оставалась меньшая часть цитадели.

23 апреля Пирятинская Краснознаменная была подчинена 74-му стрелковому корпусу и приняла боевой участок от 359-й и 218-й стрелковых дивизий в западной части города.

30 апреля советское командование направило гарнизону Бреслау требование капитулировать. Немцы отказались. Они собирались вести борьбу до последнего человека. Особо упорствовал гауляйтер (мэр от национал-социалистов) Карл Ханке, командир местных частей Фольксштурма. 6 мая он сумел сбежать из крепости на специально подготовленном для этого самолете.

Тогда на крепость обрушилась советская авиация. День и ночь она утюжила оставшиеся в руках немцев кварталы. 1 мая 1945 года 309-й дивизии удалось при поддержке танкистов пробиться к Одеру. Остатки защитников Бреслау переправились на восточный берег реки.

Последний штурм города совпал с ударом Красной Армии северо-западнее Дрездена, лишившим гарнизон надежды на прорыв блокады Бреслау и бегство в союзную Германии зону оккупации. Командант города вынужден был выбросить белый

флаг. Условия капитуляции нацистам передали офицеры 955-го стрелкового полка 309-й дивизии Зверовский и Коротаев.

7 мая началась сдача частей гарнизона Бреслау в плен. Только в секторе 309-й дивизии было принято почти 17 000 пленных. А всего сдались свыше 40 000 немецких солдат и офицеров.

Немецкие потери в боях за Бреслау составили 6000 человек убитыми, советские – около 8000. По немецким данным, погибло до 170 000 жителей города, не успевших или отказавшихся эвакуироваться.

Фестунг Бреслау пал. И это была последняя операция красноярской 309-й Пирятинской Краснознаменной стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне. День Победы 9 мая 1945 года ее бойцы встретили в районе городка Шмольц.

После взятия Бреслау советскими войсками город был передан Польше. Ныне это польский город Вроцлав.

За умелые и решительные действия во время боев за Бреслау (Вроцлав) 309-я Пирятинская Краснознаменная стрелковая дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего. 4 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР наградил ее орденом Кутузова II степени. В том же месяце дивизия была расформирована.

Советские самоходные орудия переходят границу. Апрель 1945 г.

Источники

Ултургашев С.П. Пирятинская Краснознаменная. Красноярск, 1985.

Интернет-сайт <http://www.nasz.wroclaw.pl/festungbreslau/walki.htm>

Материалы «ОБД-Мемориал».

Исаев А.В. Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М., 2007.

Militaria XX wieku. 2006. № 5 (14).

Рябков А.М. Боевой путь дивизий и бригад стрелковых и воздушно-десантных войск Красной Армии в Великой Отечественной войне. СПб., 2008.

Герои страны

В марте сорок второго года, после окончания Сретенского военного пехотного училища, начались фронтовые дороги **Василия Давыдова**. Бился на Курской дуге, отличился в боях за

Пиллау, Шилиху на реке Айвиекстве в Латвии, где его 150-й стрелковой дивизии присвоили почетное звание Идрицкой. ...И вот Германия.

В ночь на 29 апреля, ведя ожесточенные бои буквально за каждый метр, бойцы Давыдова форсировали реку Шпрее и к 5 часам утра 30 апреля его батальон занял министерство внутренних дел – канцелярию Гиммлера. К 9 часам они оказались на исходном рубеже перед штурмом Рейхстага. В 14 часов 25 минут две стрелковые роты и группа разведчиков под личным руководством капитана Давыдова ворвались в здание Рейхстага и водрузили Знамя Победы.

За дни боев на германской земле, с момента прорыва обороны на реке Одер, батальон истребил и вывел из строя более 800 немецких солдат и офицеров, более 700 захватил в плен (в том числе двух генералов). Кроме того, батальоном захвачено шесть танков, восемнадцать орудий разного калибра, 64 пулемета, более 400 автомашин, шесть складов с боеприпасами и продовольствием.

Военный корреспондент, писатель В.Е. Субботин рассказывал, что Василий Давыдов считался лучшим комбатом дивизии. Это был крупный человек, бескорыстный и лишенный честолюбия, словом, это был чисто русский характер, глубоко национальный.

В Центральном музее Советских Вооруженных Сил, где хранится Знамя Победы, внизу золотой вязью выгравировано: «Знамя Победы водружено над берлинским Рейхстагом подразделениями: капитана С.Я. Неустроева, капитана В.Л. Давыдова, старшего лейтенанта К.Я. Самсонова».

Василий Иннокентьевич Давыдов родился 23 декабря 1919 года в селе Большой Улуй Большеулуйского района. В сентябре 1941 года призван в Красную Армию Тюхтетским РВК, окончил Сретенское военное пехотное училище. В действующей армии с марта 1942 года.

ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ

Антон Иванович Зубковский, правнук декабриста Н. Мозгалевского, родился в Красноярске в 1903 году. На фронт призывался из Абакана в мае 1942 года. Демобилизован в августе 1945 года. Участник битвы под Сталинградом, освобождения Запорожья, Польши, Восточной Пруссии, Германии.

*Здравствуй, папа, как живешь,
как ты немцев крепко бьешь,
как ты бьешься на войне,
напиши скорее мне.*

«Я все смотрю и смотрю на кошечек, что ты мне прислал... — папин подарок прибили к кровати мальчика, и он имел возможность каждый день ими любоваться. Позже мама пишет: «Рисовал кошечек», «Боря просит сразу же отправить письмо».

Маленький мальчик прекрасно понимал, что папе там тяжело, и потому старался не расстраивать его своими проблемами, но иногда выходили и «промахи»: Боря рисует папе горы, пишет о том, что все у него хорошо, и случайно вырывается фраза, на которую не обратила внимания даже мама: *«Видел горы из окна больницы»*. Борис подхватил скарлатину и находился на лечении, о чем папе говорить не собирался вовсе.

Сам папа писал каждому члену семьи свое собственное письмо.

И Боря бережно хранил открытки, присланные папой с фронта именно ему: *«С Новым годом, мой дорогой маленький Борискин!»*, *«Скажи, что папа приедет в Новом 1945 году, открыточка американская»*.

Папа не отставал от сына и тоже сочинял стишки: *«Здравствуй, Бобка! Как живешь? Что без шапочки идешь? Или в драке потерял? На коне кой-как удрал»*.

В сорок пятом открытки приходят уже из Германии. Борис вспоминает, что лошадка очень полюбилась сразу всему семейству и перекочевала в альбом с фотографиями.

В мае сорок пятого Борис получает из Германии как никогда радостные вести:

*Здравствуй, Бобкин мой родной!
Скоро я вернусь домой.
Расскажу, где папка был.
Где и как германцев бил.
Вместе будем все тогда.
Мама, Сашик, ты, Жук и я.
А пока что шлю привет
Ожидая твой ответ.
Всю четверку дорогую
Крепко много раз целую.
Мой Борискин молодец,
Любящий тебя отец.*

У Антона Ивановича дома остались жена и трое сыновей. Вместе он называл их «моя любимая четверка». Самому младшему из сыновей, Борису, было два года, когда папа ушел на фронт. Единственный способ общения — письма. Единственная возможность выразить свою любовь — рисовать папе слонов, цветы, военную технику и картины сражений. Сначала Боря диктовал, а мама писала письмо для папы. Потом Боря выучил буквы и сам аккуратно выводил их в слова на обратной стороне своих рисунков: *«Ненаглядный мой папочка»*, *«Папа, посмотри, хорошо ли я нарисовал»*, *«Поздравляю с 1 маем и желаю, чтобы ты к нам приехал»*. Есть даже стихи.

Папу встречали на вокзале всей семьей. Боря, конечно же, плохо помнил, как выглядел отец. И вот вышел мужчина в форме и... заплакал. Это очень поразило мальчика — он просто не представлял себе, что солдат умеет плакать.

Война осталась в прошлом, семья осталась в полном составе — и это самое большое счастье. Боря вырос красивым парнем, пошел в армию. Но как напоминание о той поре всю жизнь хранятся вот эти письма и фотографии.

Письмо к сыну с фронта

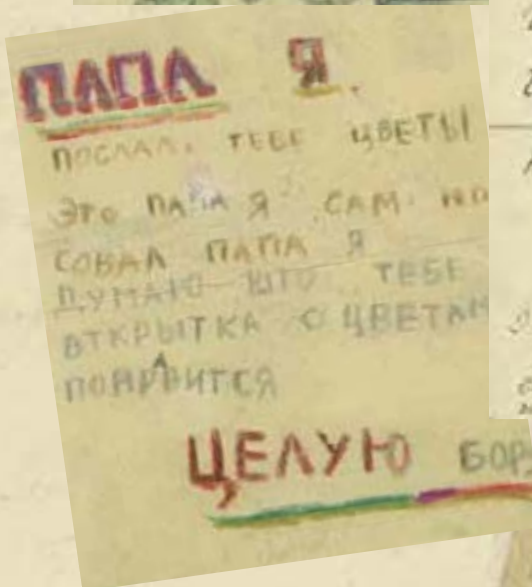
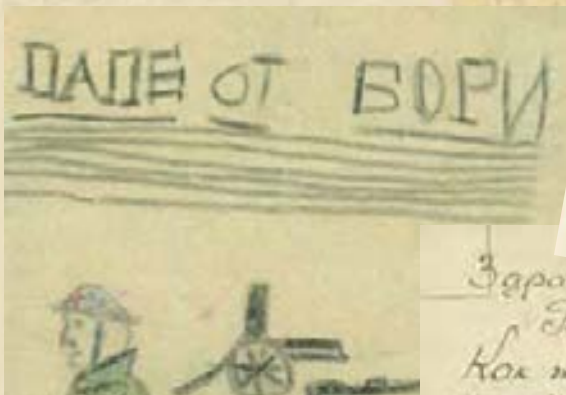
Здравствуй, Бобка, сын родной,
Здравствуй, мальчик дорогой.

Как здоров и как живешь?
Как ты песенки поешь?

Расскажи, «козьявка», мне,
Видишь папку ли во сне,
И рисуешь ли для папки
Самолеты, пушки, танки,
Пароходы, поезда
И зеленые леса.

Груши, яблоки, лимоны —
Наши Красные колонны,
Как идут в бой на врага,
На фашистские войска.
Твой отец всегда готов
В бой идти на всех врагов.
Станет грудью он своей
За советских за людей,
Со своим родным народом
В бой пойдет с немецким сбродом
И за вас готов, ребята,
Обломать врагу все пятки,
Не щадя их медных лбов,
Ваш отец всегда готов.

Но когда, сынок мой милый,
Будет враг разбит спесивый
И окончится война —
Мне дороженька одна!
И пешком, и на санях,
И верхом на лошадях,
На лихих автомобилях,
Отвоеванная мила,
На коровах, на волах,
На курьерских поездах,
На верблюдах, на оленях,
Сидя, стоя, на коленях, —
Нет такого мне пути,
Чтобы мимо вас пройти.
Через горы и овраги,

По болотам, по лугам,
Через лес и по степям,
По асфальтовым дорогам,
По железным по путям —
Все идут дороги к вам.
Только поезд даст свисток —
Отправляюсь на восток.
Приказ строгий будет дан:
Прямо в город Абакан!
И тогда, мой милый Бобик,
Поцелую тебя в лобик
И в курносый милый носик;
Здесь же будет Бобкин песик —
Приласкаю и его,
И котикшу твоего.
Ну а маму, и Санятку,
И Жука — всех вас, ребятки,
Поцелую сотни раз,
Не жалея губ и глаз.
А пока здоровым будь,
Мы на запад держим путь!

А.И. Зубковский

На Дальнем Востоке. В связистах, в пехоте...

Довольно много призванных в РККА жителей Красноярского края попали не на советско-германский фронт, а на Дальний Восток. Связано это было с существовавшей там угрозой нападения Японии на Советский Союз. Японскую агрессию не особенно сдерживал заключенный 13 апреля 1941 года между нашими странами пакт о нейтралитете, предусматривающий мирные и добрососедские отношения как минимум до 1946 года.

Политическое соглашение на время снизило градус напряжения в отношениях двух государств. Однако вскоре, в июне 1941 года, началась Великая Отечественная война, а уже в декабре японцы совершили легендарный рейд на Перл-Харбор, наголову разбив находившиеся там американские морские силы. Япония оставалась союзницей Германии. Вместе с Италией они заключили тройственный пакт, то есть заявили о себе как о партнерах в мировом масштабе. Интересно, что в этом документе Япония «признавала и уважала руководящее положение Германии и Италии в установлении «нового порядка» в Европе».

Все лето 1941 года Третий рейх ждал от азиатских союзников объявления войны СССР. Однако в Токио предпочли дождаться какой-либо значительной победы германской армии, например взятия Москвы. Этого, к счастью, не произошло, и Советский Союз начал частичную переброску войск дальневосточного базирования на западные фронты. Так под советской столицей к осени 1941 года оказались свежие сибирские дивизии. Большинство из них состояли из кадровых воинских формирований, ранее стоявших на границах с Маньчжурией и Китаем. С восточных рубежей изымались не только люди, но и техника.

Пакт о нейтралитете между СССР и Японией заключен. Апрель, 1941 г.

ший Дальневосточным фронтом генерал армии Апанасенко направил телеграмму председателю Государственного Комитета Оборону товарищу Сталину, в которой по-военному ясно изложил все опасности, что таит в себе дальнейшая отправка такого количества войск на запад. Бесконечная вереница эшелонов на Москву была остановлена.

В приписке к своей знаменитой телеграмме Апанасенко информировал Сталина: по-прежнему продолжается поток от больших и малых военных управлений с требованием людей, химсредств, оружия и т. д. Если бы посылал, то уже остался бы без войск и оружия.

Сибирские в «Сибири»

Для многих «не сибиряков» географическое понятие «Сибирь» включает всю территорию от Уральского хребта до Тихого океана. Но сами сибирские воины, оказавшись восточнее Читы, остро чувствовали разницу ландшафтов и климата. Да и снабжение на Дальнем Востоке не всегда было удовлетворительным.

Из воспоминаний ветерана войны, жителя Саянского района Николая Аверьяновича Кузнецова: «Приходилось и голодать. По несколько дней, бывало, сидели без пищи. Но мы всегда были очень дружными. И если у кого появлялось что-то съестное, обязательно делились, потому как нельзя на фронте без поддержки товарищей. Не было мыла, негде было помыться, насекомые заедали, но мы терпели – за спиной была Родина, семьи, отчие дома, отдавать которые врагу очень уж не хотелось».

Многие красноярцы думали, что попадут на Запад, но оказывались в 8–10 тысячах километров от фронта.

Вместе с частями на запад отправлялись и жены командиров. Правда, до фронта они не добирались. По дороге женщин и детей высаживали. Так, супруги офицеров 70-го гаубичного артиллерийского полка, дислоцировавшегося на станции Шкотово в Приморском крае, были эвакуированы в Красноярский край, а, например, семья командира батальона Федора Новоселова оказалась на станции Камарчага, семья командира Иосифа Попова – в Красноярске, другие семьи – в Красноярске и Ужуре.

Дальневосточный военный ресурс был желанным подкреплением для различных военачальников западных фронтов, и к декабрю 1941 года положение на Дальнем Востоке стало угрожающим. Боевые возможности СССР почти сравнялись с японцами, а угрозы внезапности нападения никто не отменял. 11 декабря 1941 года командую-

Из воспоминаний ветерана войны, жителя Балахты Ивана Иосифовича Дубровского: «В 1944 году пришла мне повестка в армию идти, и вышло, что на Дальний Восток. ...Погрузили нас в машины и отправили за 120 километров – в Кумарский пограничный отряд Хабаровского округа. Была поздняя осень. Пришлось самим строить казарму-засыпуху из опилок. Нашлись среди нас ребята-строители. Я же только мог таскать опилки и утаптывать их между досками. Настелили потолок, засыпали опилками, установили две печки-буржуйки, соорудили трехъярусные нары.

Разбили нас на взводы – для обучения в полку. Я и мой односельчанин Иван Малиновский попали в один взвод. Занятия были напряженные. Нас обучали строевой и тактической подготовке, учили стрелять из всех видов оружия, в том числе из станкового пулемета, работать с учебными и боевыми гранатами. До автоматизма отработывали штыковые атаки. У меня здорово получалось – я был верткий, шустрый.

После «учебки» службу продолжил на пограничной заставе № 9 в селении Сухотино, что расположено на реке Амуре. Здесь тоже был фронт, но особый. Мы и шпионов задерживали – порой в два-три раза больше, чем личный состав заставы. Происходило это, как правило, ночью. Самураи дважды одну заставу пограничников вырезали – подкрались, гады ползучие, убрали часовых. Но мы им за это отомстили с лихвой! Сибиряки отличались особой храбростью».

Для некоторых поездка на Дальний Восток заканчивалась в Монголии, которая на тот момент фактически была советской автономией. Стояли там и части Красной Армии, предотвращающие возможное японское вторжение. В одной из них оказался уроженец деревни Турецк Большеулуйского района Иван Петрович Кирышин. Он вспоминает, что климатические условия восточной страны были непривычными для сибиряков – отсутствие лесов и постоянные ветры, пересыпающийся песок. Основными средствами передвижения были верблюды, быки и кони. Не было в степях и топлива, приходилось собирать сухие пучки перекати-поля. Иногда в казармы доставляли уголь, но расходовали его предельно экономно.

Зато баня для солдат устраивалась регулярно, один раз в десять дней, несмотря на то что вода в тех краях ценилась на вес золота. Ближайший источник пресной воды находился в пяти километрах. Ее необходимо было возить на лошадях для кухни, пекарни и личного состава дивизии.

Тяжелее всего приходилось женщинам, которые на дальневосточном фронте часто служили в войсках ПВО и выполняли обязанности «слухачей» – солдат, в чьи функции входило «ощупывание» неба на звук самолета. Технические устройства были настолько допотопными, что ориентироваться приходилось только на собственный слух.

Жительница Краснотуранского района Зинаида Ивановна Горленко написала заявление с просьбой отправить на фронт по комсомольскому призыву 1941 года.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Павел Ефимович Дудков, поселок Куртак Новоселовского района:

– Дело было в Венгрии, в сорок четвертом. Декабрь месяц. Хутор. Хозяина нет – сбежал. В стайках живность: свиньи, куры, утки. В закромах – запасы продуктов: крупы, яблоки. Поодаль от строений лежит свинюшка, которую кто-то подстрелил, на морозце долго не портится. Мы каждый вечер приходим, отрезаем кусок, жарим шашлычки, кушим. Был с нами полтавский хлопец, старшее нас, крепкий, чернявый, хорошо готовил. Особенно украинские галушки. Как-то зарубил курицу, выпотрошил, наварил галушек. Мы плотно поужинали, расселись на соломе в сарае, стали рассказывать байки. Душой компании был тот самый полтавский парень: балагурил, размахивал руками. И вдруг ударил миномет – меньше чем в полтора километрах от нас стояли немцы, – мина пробила потолок, попала прямо в рассказчика, и его подкинуло до потолка. Он, в шоке, так и продолжал что-то выкрикивать и махать руками. А потом упал навзничь. Украинцев остался жив, но получил сильную контузию. Больше мы никогда не виделись.

Михаил Васильевич Сметанин, село Светлолобово Новоселовского района:

– Я был участником встречи на Эльбе. То, что это важное политическое событие, мы, солдаты, не знали. Утром проснулись, а на другой стороне реки Эльбы стоит батальон воинов, человек 250. Политруки сказали: это, мол, союзники, американцы. Американские солдаты еще с того берега стали махать нам руками, кричать: «Руссе, руссе, хеллоу». Некоторые поплыли к нам на лодках, над рекой быстро возвели понтонный мост. Американцы были нашего возраста, белые, но все равно не такие, как мы. Различалась форма: у них она была яркая и нарядная, типа зеленых лыжных костюмов: пилотки, курточки с закатанными рукавами, какие-то спортивного покроя брюки. Они вели себя очень бойко: сразу же стали предлагать нам какое-то барахло – одежду, сигареты – в обмен на водку, с любопытством рассматривали наши танки.

В центр Берлина наш батальон вошел уже после взятия Рейхстага. В здании правительства были выбиты окна и двери. В рейхсканцелярии царил полный хаос. Мы попытались спуститься в бункер, где провел свои последние дни Гитлер. Но там стояла вода. Почему – нам не объяснили, я и до сих пор этого не знаю.

В мае 1942 года пришла повестка. Мама плакала: четверо сыновей на фронте, а теперь дочь... 18 девочек из Краснотуранского района повезли на Дальний Восток. Премудростям связи обучали на острове Русский. Рядом на кровати спала Мария Цуканова, которую позже Родина назвала Героєм. «Хотя мы с Машей и ехали на одном поезде, но познакомилась лишь на месте нашей постоянной службы, – рассказывала Зинаида Ивановна. – Попутно нам преподавали и азы медицины, то есть готовили из нас как военных связистов, так и медсестер. Первое Машу никогда не увлекло, она страстно желала спасать людей, облегчать боль, помогать в трудную минуту. Работа в санчасти ее не устраивала. Молодая, энергичная, она хотела внести свой вклад в историческое сражение, хотела на передовую... Что касается меня, то воевать в прямом смысле мне не довелось. Наш комбриг, генерал-майор Дмитриев, сказал, как отрубил: «Здесь тоже война, в связи ты нужней, запомни, девочка!»

Многим почему-то кажется, что до мая сорок пятого мы вообще спокойно жили, но это не так. Существовала опасность неожиданной бомбежки, взрыва снарядов, не оставляли в покое и вражеские лазутчики. Как сейчас помню бескровное, перекошенное от ужаса лицо Нины Мошпиной, которая прямо на тропе наткнулась на двух повешенных краснофлотцев. Совершились нападения и на связистов. Не зря, наверное, нам награды вручались».

Из воспоминаний ветерана войны, уроженки Краснотуранского района Г.И. Бодня (Чанчиковой): «18 июня 1941 года я окончила 10 классов в Краснотуранске, должна была забрать аттестат и подать документы в Красноярский педагогический институт. По призыву комсомола мы с Мусей Митюковой пошли в военкомат и подали заявление на фронт. Но нас повезли на Восток, где мы и несли нелегкую военную службу до 1945 года. Служила я в 119-м отдельном батальоне связи, работали на аппарате Морзе и особого героизма не проявляла. Мы оказались просто счастливицами, которые передавали радиogramмы туда и обратно».

Из воспоминаний ветерана войны Евдокии Федоровны Федоскиной: «6 мая 1942 года я была призвана в армию и направлена в Иркутск на курсы шоферов. Несколько девушек, что покрепче, направили на курсы трактористов. Как я позже узнала, подруга Валя попала в связистки. После окончания курсов нас, шоферов, направили на так называемый 77-й разъезд (это если ехать от Читы на юго-восток, не доезжая станции Борзя километров 50–60). Там находились штаб дивизии, полк связи, аэродромы (один из них ложный), которые мы и обслуживали. Возили боеприпасы, дрова, продукты, людей. И просились на фронт, куда несколько партий военнослужащих от нас было отправлено. Я тоже просилась и так надоела своими просьбами, что чуть на гауптвахту не попала.

...Дисциплина, надо сказать, была железная. При малейшем замечании, к примеру после отбоя плохо сложено обмундирование, – тревога и марш. И к нам никакого снисхождения. Одним словом, армия, военная обстановка.

На Западный фронт я так и не попала. День Победы мы встретили на том же 77-м разъезде, всю войну своими средствами приближая этот день».

Павел Владимирович Артюхов из села Стойба Партизанского района служил на Дальнем Востоке с 1938 года. Там же выучился на радиста и всю войну готовил стрелков-радистов для самолетов-бомбардировщиков. Подготовка

кадров для Западного фронта – большая ответственность, поэтому во всех просьбах Павла Артюхова об отправке в действующую армию было отказано. Павел Владимирович прослужил на Дальнем Востоке 9 лет.

Служба по охране дальневосточных границ устраивала далеко не всех офицеров и бойцов Красной Армии. С Сахалина на фронт рвался минусинец Иван Федорович Котляр. Лишь в начале 1944 года он отправился на Запад. Там стал командиром роты 100-го стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб Котляр в боях за освобождение Польши.

В дальневосточных войсках важнейшая роль отводилась обучению военнослужащих. Никто не скрывал, что главным противником будет японская Квантунская армия, основная часть которой располагалась на территории приграничного марионетного государства Маньчжоу-Го, образованного японской Квантунской армией после завоевания ею Маньчжурии в 1931 году.

Границу с Маньчжурией обустроивали всю войну. Рыли противотанковые рвы, ямы-ловушки, дающие находящимся на передовых рубежах советским подразделениям в случае японского вторжения 10–15 минут жизни. Этого должно было хватить, чтобы к месту конфликта начали стягиваться основные силы Красной Армии.

Из воспоминаний ветерана войны, уроженца села Новоселово Прокопия Андреевича Мармышева, который был прикомандирован от военно-морских сил к штабу 9-й воздушной армии: «Было каждодневное напряжение – ожидали нападения Японии. Особенно в дни, когда немцы дорвались до Волги. Практически вся техника, танки, самолеты были на Западном фронте. Про японцев знали, что они упертые солдаты. А мне еще отец про русско-японскую войну рассказывал. Он тогда Георгиевский крест заслужил. Говорил, что у японцев дух крепче, чем у германцев. До начала Маньчжурской операции мы с японцами не сталкивались. А вот диверсанты, шпионы из китайцев, баргинских монголов попадались часто».

Женский расчет слухачей за работой

Интенсивность учебы усилилась в конце 1944 года, когда чаще поднимали по тревоге, осваивали новые виды оружия. Советская Армия на Дальнем Востоке активно оснащалась современной техникой: танками Т-34, артиллерийскими орудиями, самолетами, в том числе поставленными американцами по ленд-лизу.

Анатолий Афанасьевич Моисеенко из деревни Миндерлы Сухобузимского района был в 1944 году призван семнадцатилетним парнем на военную службу на Тихоокеанский флот. Три месяца учился на артиллериста в учебной отряде на острове Русский, а после служил на зенитной установке сетевого заградителя «Сухона», который вел охрану острова Русский и города Владивосток.

После завершения боев в Германии на Дальний Восток начали прибывать повоевавшие части, в том числе и закаленная в боях 17-я гвардейская стрелковая дивизия (бывшая 119-я), отправленная на западный фронт из Красноярска еще в 1941 году. Дивизия выгрузилась в монгольском городке Чойболсан. По пути на Дальний Восток фронтовики пробыли два часа на красноярском железнодорожном вокзале. Их встречала огромная толпа.

В дивизии были и ветераны, сражавшиеся с японцами на Халхин-Голе еще в 1939 году. Одним из них был старший лейтенант Николай Григорьевич Кичкирюк. В том сражении он был награжден орденом Ленина.

Из воспоминаний ветерана войны, уроженца Абанского района Н. Никандрова, служившего на Дальнем Востоке с 1939 года: «В начале 1945 года к нам с Запада стали прибывать войска. На груди у многих сверкали боевые награды. И мы завидовали им».

К началу августа 1945 года советские войска завершили сосредоточение на границе с Китаем, Маньчжурией и Кореей (там, где находились японские войска). 9 августа началась война. К 1 сентября с Квантунской императорской армией было фактически покончено. 2 сентября 1945 года Япония объявила о капитуляции.

Сетевой заградитель «Сухона» охранял остров Русский и г. Владивосток

В степях Манчжурии

П.А. Мармышев

А.А. Моисеенко

Юрий Александрович Алексеев из Богучанского района ушел на фронт шестнадцатилетним добровольцем в 1943 г. Служил на Тихоокеанском флоте до 1949 г.

Источники

Архивные данные военного комиссариата Красноярского края.
Дороги Победы. Ветераны фронта и тыла Красноярского края о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Красноярск, 2005.
Материалы районных архивов и музеев Красноярского края.
Материалы РГВА.
Материалы ЦАМО.

1943

1944

1945

Солдаты сцены

Суровые военные условия изменили жизнь Красноярского края кардинально. Стали иными условия труда, быта, поменялся и круг развлечений. Однако культурная жизнь не замерла, несмотря на то что здания библиотек, клубов, театров были переданы госпиталям и эвакуированным организациям. Находился выход из любой ситуации. Так, в здании театра им. Пушкина на проспекте Сталина, помимо драматических артистов, нашли временное пристанище оперная и балетная труппы.

В мирные предвоенные месяцы 1941 года театральная жизнь Красноярска была яркой и разнообразной. Местные культурные учреждения готовились к столетию со дня смерти М.Ю. Лермонтова. К этой дате были запланированы лекции о жизни и творчестве поэта. Они должны были пройти не только в краевом центре, но и в районах края. Хакасский национальный театр готовил к постановке пьесу Лермонтова «Два брата», Игарский театр – пьесу «Испанцы», остальные театры – большую концертную программу.

На летние гастроли в Красноярск приехали Иркутский театр драмы, Львовский государственный театрализованный джаз, который 22 июня 1941 года давал одно из своих последних представлений в городском парке, а в театре Пушкина шли два музыкальных спектакля: утром – «Голубая мазурка» на музыку Легара, а вечером – «Сильва» Кальмана.

Вот что писала газета «Красноярский рабочий»: «Летний театальный и эстрадно-концертный сезон в разгаре. Он обещает быть интересным и разнообразным по своей программе. В числе первых концертно-эстрадных коллективов, открывших сезон, – Львовский государственный театрализованный джаз, начавший 19 июня свои концерты... Уже в первом концерте артисты Львовского театра джаза завоевали симпатии зрителя...»

[21 июня 1941 года]

В том же «Красноярском рабочем» от 24 июня, наряду с трагическим обращением Вячеслава Молотова о начале войны, читатели по-прежнему могли найти анонс спектаклей. В этот день в театре Пушкина давали премьеру – музыкальную комедию в трех действиях «Цыганская любовь».

В военные будни жизнь театра не остановилась. В Красноярск были эвакуированы Днепропетровский оперный театр и Одесский театр оперы и балета, давшие немало шефских концертов на краевых заводах.

В начале 1942 года в Красноярске выступал эвакуированный Московский государственный театр кукол под руководством Сергея Образцова. Тепло принимали красноярцы агитбригаду Н. Черкасова, И. Дунаевского, джаз-оркестр Э. Рознера и других известных в стране артистов.

Артисты всех жанров играли довоенные постановки и создавали новые. С 1941 по 1945 год поставлено немало спектаклей. Они были призваны поддержать дух красноярцев и развлечь их. На театральной сцене можно было увидеть не только патриотические спектакли военной тематики, но и вечную классику: «Парень из нашего города», «На врага! За Родину!» Симонова, «Бал-маскарад» Верди, «Коварство и любовь» Шиллера, «Синий платочек» Катаева, «Евгений Онегин» Чайковского, «Перикола» Оффенбаха, «Враги», «Зыковы» Горького, «Дядя Ваня» Чехова, «Укрощение строптивой» Шекспира и другие.

В сезоне 1943–44 годов был поставлен спектакль по пьесе Ю. Чепурина «Сталинградцы». Вот как описывает постановку Л. Лифшиц в своей книге «Театр в Красноярске»: «Пьеса Ю. Чепурина родилась в огне Сталинградской битвы. Сам участник героической обороны волжской твердыни, автор хорошо познал благородную простоту, глубокую человечность, мужество и стойкость, несгибаемую волю к победе и неистощимую веру в победу защитников великого города-утеса, отстаивавших в Сталинграде честь, свободу и независимость своей социалистической Родины... И в основе пьесы Ю. Чепурина непосредственно, живо и выразительно рисовала жизненно правдивые образы самых различных людей, объединенных одним общим понятием – сталинградцы. Следуя в этом направлении за автором, творческий коллектив театра им. А.С. Пушкина (постановщик спектакля И.Г. Громов) сумел ярко и впечатляюще воссоздать на своей сцене благородный материал пьесы. Особенно запомнился зрителю простой и мужественный сибиряк Кудров, которого артист А.Е. Сергеев сыграл с мягкой силой и подкупающей искренностью...»

В том же 43-м году в театре состоялась премьера спектакля «Фронт» по пьесе А. Корнейчука. «Краевой драматический театр им. А.С. Пушкина ознаменовал славное 25-летие героической Красной Армии премьерой пьесы А. Корнейчу-

ка «Фронт», — писал Лифшиц 17 марта 1943 года в газете «Красноярский рабочий». — Эта постановка явилась творческим рапортом коллектива театра о его работе в глубоком тылу, об участии в общем деле великой исторической борьбы советского народа против германского фашизма».

Как и в мирные дни, в концертном зале музыкального училища звучала классическая музыка, проходили лекции-концерты. Здесь работали люди, горячо преданные своему делу: Н.Л. Тулунина, М.Н. Риоли-Словцова, Е.Р. Брагина и др. Помощь им оказывали опытные педагоги эвакуированной Харьковской консерватории.

Театральная труппа Минусинского драматического театра заметно поредела в дни войны. Л. Лившиц писал: «Казалось, до театра ли было, когда враг наступал на Москву? Но никто не думал о том, чтобы закрывать театр. Наоборот. Ему, тыловому Минусинскому драматическому театру, придавалось особое значение. Сюда, в Сибирь, эвакуировались заводы, здесь создавались тыловые госпитали для выздоравливающих. Здесь, за Уралом, была в годы войны основная житница страны. Людям, работавшим в тылу, театр был необходим. И театр работал в полную силу... Труппа много ездила по району с концертами и спектаклями. Обслуживали госпитали озер Шира и Тагарское, работали без выходных».

А вот как отзывались о работе труппы горожане: «Театр был центром культурной жизни города. Уходили на фронт минусинцы. А театр помогал своим землякам жить и работать. Из окон театра струился мягкий свет, и люди спешили на огонек... Здание не отапливалось. Репетиции были мучительны. Зимой вечерами зрители сидели в зале в теплых полушубках и валенках. А каково было играть артистам в легких платьях? Однако никто не жаловался. Артисты играли каждый вечер».

6 ноября 1941 года в здании столовой для заключенных открылся Норильский драматический театр.

Художники

К началу войны в Красноярском отделении Союза советских художников насчитывалось 22 члена и кандидата в члены ССХ. С первых же дней войны 12 человек вступили в ряды Красной Армии. В это же время в город прибыли эвакуированные художники. К июлю 1942 года в городе насчитывалось, с учетом эвакуированных, 20 профессионалов в области изобразительного искусства. Творческую организацию Союза художников в Красноярске

Сцена из спектакля «Горе от ума» в постановке И.Г. Громова. Л.В. Насонов в роли Скалозуба, Лазарев в роли Фамусова

Артист
Македонский
в спектакле
«Парень
из нашего города»,
1941 г.

возглавлял Иван Иванович Наливайко. Приехавшие в край художники вместе со своими семьями квартировались в Суриковской усадьбе, где амбар был перестроен под мастерские.

15 июня 1942 года в Доме Красной Армии была открыта постоянная выставка «Великая Отечественная война» из 86 живописных, скульптурных и графических экспонатов, приуроченных к годовщине начала войны. Она постоянно пополнялась новыми работами. Только за 15 дней работы выставки ее посетило 8927 человек. Для трудящихся плата за вход составляла 1 рубль, для школьников действовала 50-процентная скидка, а для бойцов Красной Армии посещение было бесплатным.

В 1942 году состоялись три художественные выставки — две краевые и одна межобластная в Новосибирске — на тему «Художники Сибири в дни Великой Отечественной войны». Организованы они были филиалом Государственной Третьяковской галереи, находившимся в эвакуации в Сибири.

Обобщением фронтовых впечатлений явилась картина участника боев под Москвой художника А. Климанова «Кладбище фашистских танков». С батальной картиной «Отступление немцев под Москвой» выступила на межобластной выставке К. Матвеева.

Полотна на патриотические темы писали Д. Каратанов, К. Вальдман, А. Лекаренко, молодой художник В. Федотов. Наиболее актуальные по темам и интересные работы печатались на почтовых карточках и «секретках» — бланках для писем. Эти почтовые карточки стали самой массовой продукцией красноярских художников. Тираж каждой из них исчислялся десятками и сотнями тысяч экземпляров. И на фронте, и в тылу они пользовались огромной популярностью.

Дочь Народа. Фронтальной рисунок Б. Рязова, 1943 г.

Газета «Красноярский рабочий» писала в те дни: «С большой активностью ведут работу живописцы и скульпторы Красноярска... Лучшие произведения художников, отражающие борьбу советского народа, отобраны для массовой репродукции. Уже выпущены открытки с репродукциями картин Б. Рязова «Подвиг капитана Гастелло», В. Никифорова «Расплата», Ф. Марьясова «Зверства фашистов на Украине».

Среди картин краевых выставок зрители и критика особенно отмечали работы «Подвиг капитана Гастелло», «Могила фашистских пиратов» Бориса Рязова, который впервые участвовал в мероприятиях подобного уровня. Работы Рязова произвели впечатление на ценителей искусства, и его приняли в Союз советских художников, — редкий успех для молодого человека, даже не успевшего окончить художественное училище. Как член творческого союза, он получил бронь и мог бы остаться в тылу и полностью посвятить себя любимому делу. Но в июле 1942 года Борис Рязов добровольцем вступил в ряды 78-й отдельной стрелковой бригады и ушел на фронт, где продолжал делать эскизы и зарисовки.

Две большие выставки были проведены в 1943 году. Одна из них посвящена 25-летию Красной Армии, вторая — 26-й годовщине Октября. Основной темой был Великая Отечественная война и героический труд советских людей в тылу.

Оставшиеся в тылу художники, помимо основной творческой деятельности, «служили» агитационной пропаганде — работали над плакатами, листовками, открытками, карикатурами, оформлением агитпоездов.

Красноярское отделение Союза художников совместно с товариществом «Художник» организовало регулярный выпуск плакатов «Окна ТАСС». Выполненные эскизы плакатов затем размножались вручную.

Только за военные месяцы 1941 года было исполнено 64 эскиза и изготовлено на их основе 469 плакатов «Окна ТАСС». Размер каждого достигал 5–6 газетных листов. Первая художественно-агитационная выставка «Окна ТАСС» состоялась уже 7 ноября 1941 года в театре им. Пушкина.

«Окна ТАСС» пользовались в Красноярске большой популярностью. Плакаты прославляли подвиги советских людей на фронте и в тылу, призывали к усилению борьбы с фашистскими захватчиками. Повсюду — на стенах зданий, заборах, в парках и скверах, в цехах заводов и в учреждениях — были развешены плакаты с лозунгами «Что ты сделал для фронта?», «Лодырь помогает германскому фашизму», «Болтун — находка для врага!»...

Огромный фронт работ зачастую выполнялся художниками безвозмездно. Поступали срочные указания от крайкома по оформлению агитшелонов, командование гарнизонов просило оформить гарнизонные лагеря, неоднократно по просьбе горкома оформлялись портретами, сюжетными картинами, плакатами «Окна ТАСС», лозунгами призывные пункты всех районов города Красноярска.

Посещаемость увеличилась

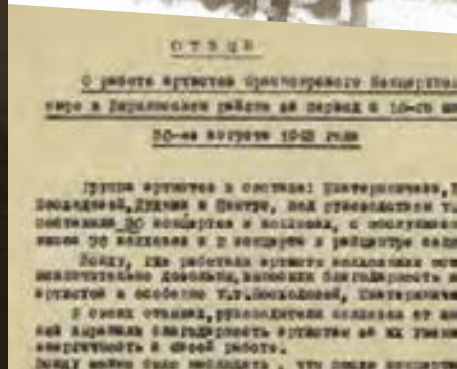
В экстремальных условиях военного времени продолжалась работа Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. Она обслуживала читателей, комплектовала новую литературу, выписывала общесоюзные, краевые и районные периодические издания, такие как «Правда», «Труд», «Известия», «Красноярский рабочий», «Красноярский железнодорожник» и др. В библиотеке не прекращалась работа по сохранности библиотечного фонда.

Краевая библиотека перестроила свою работу соответственно задачам военного времени. Многие сотрудники библиотеки были призваны в ряды РККА и воевали на фронтах Великой Отечественной войны, а оставшиеся работать в библиотеке по решению крайкома ВКП(б) «О привлечении населения к трудовой повинности» направлялись на предприятия, в колхозы, на лесозаготовки.

В библиотеке было широко развернуто социалистическое соревнование. С 1942 по 1945 год переходящее Красное знамя получал отдел иностранной литературы.

В библиотеке был наполовину сокращен штат, отменены очередные отпуска, помещения библиотеки часто не отапливались. Приказ директора библиотеки обязывал весь коллектив изучать военное дело.

Несмотря на трудные условия работы, библиотека в годы войны не закрывалась ни на один день. Посещаемость библиотеки была на удивление высокой. Жесткая дисциплина военного времени не допускала и минутных опозданий на работу. Больше, чем в мирное время, ценились взаимопомощь и взаимовыручка.

Война застала артистов Татьяну Восходову и Михаила Екатериничева на гастролях в Минусинске. Вернулись в Красноярск – по улицам идут мобилизованные мужчины, все отправляются на фронт. Михаил тоже рвался, но его в военкомате не брали, берегли как артиста. Они начали ездить с концертами по краю – старались поддерживать людей, сеять хорошее настроение. Кроме концертов артисты организовывали сбор теплых вещей, подарков для бойцов.

А на фронт концертная бригада во главе с Татьяной Георгиевной Восходовой зимой 1943 года все-таки попала. Они были закреплены за 7-м гвардейским корпусом и выступали на передовой, в селах и городах, освобожденных от фашистов, перед ранеными бойцами в госпиталях.

В 1944 году вернулись в Красноярск – и вновь гастролью по всему краю.

После войны Татьяна Георгиевна Восходова была первым директором Ансамбля танца Сибири и Красноярского цирка, под ее руководством парк им. Горького когда-то был признан лучшим в стране. С конца 70-х Татьяна Георгиевна Восходова работала заместителем директора Красноярского театра оперы и балета. Сегодня она хранитель истории театра.

О напряженности работы тех лет можно судить по таким цифрам: в 1943 году в библиотеку записалось 3297 читателей, книговыдача составила 32 371 единиц хранения, посетили библиотеку 43 843 человека. В последний год войны в библиотеке возросло количество читателей, их стало 5960 человек.

На страницах краевой газеты «Красноярский рабочий» публиковались стихи И. Рождественского, Л. Черноморцева, А. Половникова, К. Лисовского. Писатель, певец сибирской природы Н. Устинович в 1944 году в конкурсе Детского государственного издательства на лучшую книгу для детей получил поощрительную премию. Много работали молодой прозаик С. Сартаков, известный фольклорист и литературовед А. Гуревич. В 1944 году в Красноярске было создано литературное объединение писателей края, а вскоре стал выходить литературно-художественный альманах «Енисей».

Многие талантливые красноярцы ушли на фронт. Судьбы их сложились по-разному. Поэты Георгий Суворов и Борис Богатков пали смертью храбрых. Участие в войне оказало огромное влияние на творческий путь писателей Виктора Астафьева и Анатолия Чмыхало.

С началом Великой Отечественной войны центр тяжести массовой работы переместился за пределы библиотеки: в госпитали, воинские части, военкоматы, пункты Всеобуча и т. п. Краевая библиотека организовывала передвижные книжно-иллюстративные выставки, в период весеннего сева работники библиотеки выезжали в села края с лекциями.

В годы войны библиотека обслуживала призывные пункты, госпитали, создавала для санитарных поездов небольшие передвижки, оказывала помощь библиотеке подшефной воинской части. В подшефный санитарный поезд № 155 сотрудники библиотеки передали более 230 книг, различные лозунги и плакаты. Библиотечки, состоявшие из 120 и 210 книг, были подобраны для санитарных поездов № 66 и № 152. Для нескольких госпиталей города Красноярска была организована передвижная библиотечка, в которую включили свыше 500 изданий.

Повседневный подвиг библиотекарей стал одной из заметных страниц культурной жизни Красноярского края военной поры. В 1945 году за ударную работу директор библиотеки Е.В. Ваховская награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», крайисполком объявил коллективу благодарность, а сотрудникам библиотеки были вручены вещевые подарки.

«Вертолина» и другие развлечения военного времени

Война не смогла отобрать у сибиряков праздники. 7 ноября 1941 года – день Октябрьской революции – Красноярский край отметил традиционными многотысячными демонстрациями. Они прошли под лозунгом «Все для фронта». Первый военный Первомай 1942 года запомнился красноярцам прежде всего своим размахом. Сбор, по традиции, объявили в 9 часов утра. Демонстрация началась в 10 часов 40 минут на площади Революции в центре города. Только Кировский район делегировал на праздник трудящихся 14 колонн! Сталинский и Кагановичский районы отстали не сильно – по 11 колонн.

В Красноярске были сильны традиции железнодорожников, и этот праздник в первое воскресенье августа отмечался широко. Например, 3 августа 1941 года для горожан были подготовлены две праздничные площадки – парк культуры имени А.М. Горького и парк культуры имени Красноярского рабочего. В этот день трудящихся города развлекали сразу два оркестра духовой музыки, большой концерт давал Белостокский ансамбль песни и пляски из Белоруссии.

Игровыми развлечениями на праздниках были бросание колец, «Ножницы», «Озеро», «Удочки», «Стол» и «Вертолина» – разборка и сборка винтовок на время. Из подвижных игр – метание гранаты в цель, перетягивание каната, волейбол, городки и баскетбол.

Суровые военные будни диктовали свои условия – на демонстрациях никакого алкоголя. Лишь в победном 1945-м люди позволили себе немного расслабиться.

«Водку тогда в магазине не продавали, покупали с рук, кто что смог: медицинский, древесный спирт, какого тогда называли – «сучок», самогон и еще какое-то зелье», – вспоминал один из красноярцев о праздновании Первомая в 1945 году.

И, конечно же, не могли красноярцы пропустить Новый год – самый детский, искренний и веселый праздник.

«Несмотря на суровые времена, которые переживает наша родина, и в этом году для детей будут организованы веселые новогодние праздники, – сообщал «Красноярский рабочий» 21 декабря 1941 года. – Во всех школах края Новый год и школьные каникулы отмечаются елками, утренниками, постановками художественной самодеятельности. В Красноярске, Минусинске, Ачинске, Абакане, Канске и Артемовске будут устроены большие елки на городских площадях».

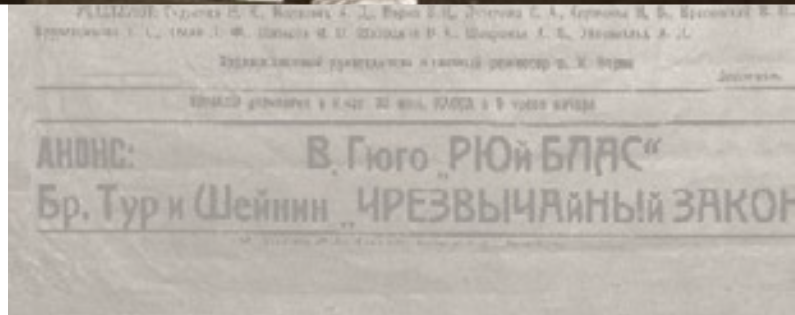
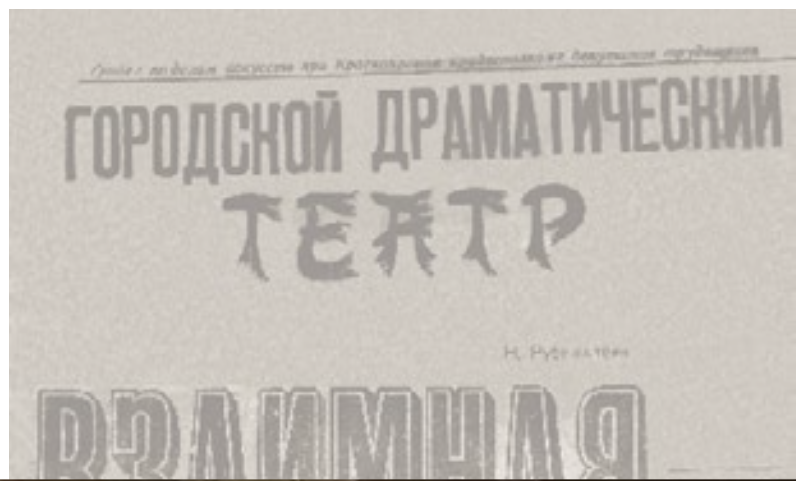
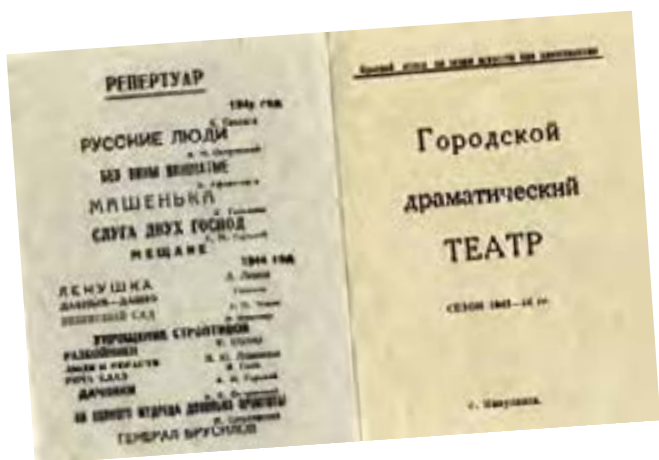
А в конце декабря 1942 года Красноярский драматический театр им. А.С. Пушкина объявил о своем намерении провести большой новогодний бал.

«В ночь под Новый год в помещении театра им. А.С. Пушкина в 11 часов 45 минут откроется новогодний бал, – писал «Красноярский рабочий» 26 декабря 1942 года. – Устроители – местком театров драмы и оперы. Весь сбор поступит в Фонд обороны.»

Вечером 31 декабря в театре шел спектакль «Запорожец за Дунаем». А на балу играли два оркестра, были танцы. Билет мог купить любой желающий, вход на праздник стоил 25 рублей.

Парк культуры им. Горького. Красноярск, конец 30-х гг.

Источники

Вырва Т.Н. Красноярские художники в годы Великой Отечественной войны // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Т. 1. Красноярск, 2009.

Давыденко И.М. Художники Красноярска. Красноярск, 1978.

Лифшиц Л. Театр в Красноярске. Красноярск, 1957.

Ломанова Т.М. Военная юность художника Бориса Рязова // Сибирские огни. 2005. № 3.

У художников Красноярска // Красноярский рабочий. 1942, 28 октября.

Материалы из архива Красноярского драматического театра им. А.С. Пушкина.

Славное военное прошлое было и у Красноярского Союза художников. Многие из тех, кто входил в товарищество «Художник» (1939—1940), кто накануне войны стал членом Красноярской краевой организации Союза художников, вынуждены были сменить кисть живописца,

резец скульптора, карандаш графика на винтовку. Среди тех, кто, не доучившись, мечтая о творчестве, пошел защищать Родину, был молодой и талантливый живописец Борис Ряузов.

Сейчас имя народного художника России, действительного члена Российской академии художеств, лауреата Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина Бориса Яковлевича Ряузова (1919—1994) — это целая эпоха в сибирской живописи второй половины XX века. Его исторический пейзаж — самобытное явление, отмеченное сильным талантом и яркой индивидуальностью автора. Это сейчас, а шел художник к этим вершинам через тернии нелегких фронтовых лет, через великий труд и веру в себя.

В 1939 году сбывается мечта Ряузова — он поступает учиться в Омское художественное училище. Два года учебы были трудным, но счастливым временем его жизни. Но в 1940 году учебу пришлось прервать, на то было много причин. В начале 1941 года начинающий художник приезжает в Красноярск, и с этого времени город на Енисее становится его родным городом на всю жизнь.

Жизнь стала налаживаться, были огромные планы, бесконечное желание работать, была сила, молодость, а впереди большая жизнь, которая обещала прекрасное будущее.

Но все оборвалось сразу, в один день, самый скорбный день, — началась Великая Отечественная война. Страна встала на военные рельсы. Многие художники с первых же дней военных действий были демобилизова-

ны, оставшиеся, в том числе и Борис Ряузов, отдавали свои силы, свое мастерство фронту. В 1942 году Бориса Яковлевича Ряузова приняли в Союз художников. Это было настоящее признание его как профессионального живописца. Но он считал, что его место на передовой, а не здесь, в глубоком тылу. Так, летом 1942 года он, отказавшись от положенной ему брони, пишет заявление с просьбой зачислить его в Сибирскую добровольческую 78-ю отдельную стрелковую бригаду. Художник навсегда запомнил последний день перед отправкой на фронт.

Из дневника художника: «Первое печатное слово обо мне было в 1942 году. Я уезжал на фронт. Над городом стоял тревожный закат. Друзья принесли мне на дорогу булку хлеба, завернутую в газету. А в газете, оказывается, было напечатано сообщение о том, что в Новосибирске открылась художественная выставка, и среди ее участников добрым словом упоминалось имя молодого художника из Красноярска — Ряузова. Нельзя забыть тот закат и тот вечер. И хочется написать картину об этом, и боишься, что не сумеешь выразить все, что волновало тогда».

Начались нелегкие военные будни. Кровь, смерть, которой глядишь в глаза каждый день, каждый час, и глубокая вера в победу.

Из письма Б.Я. Ряузова красноярским художникам: «Здравствуйте, Иван Иванович! ...Нелегка борьба, но, когда видишь каждый день порушенные дома, разметанные взрывами деревья, исковерканные снарядами сады и поля, обездоленных жителей освобожденных городов и деревень, вкусивших гитлеровского «порядка», жажда святой мести переполняет сердце. И веришь, что заслуженная кара неминуемо настигнет гитлеровского вандала. 8.12.42».

До конца войны он служил артиллеристом-разведчиком 19-го гвардейского Сибирского стрелкового корпуса. Война для всех, кто связан с ней, — бесконечная тяжесть, тревога, потеря товарищей, но для артиллериста-разведчика война — это тяжесть вдвойне, это не просто быть на передовой, а на шаг, часто смертельный шаг, впереди. В задачу артиллериста-разведчика входило: приблизиться к передовым позициям противника на предельно короткую дистанцию, запомнить, отметить расположение огневых точек, передвижения и т. д. Все

выявленное нанести на артиллерийскую панораму. Здесь глаз художника был незаменим.

Борис Рязузов прошел через горнило войны по самому опасному ее краю. Но даже в огне войны художник не расставался с любимым занятием: в редкие свободные минуты он делал краткие наброски боевых сцен, рисовал своих товарищей. Нам даже трудно представить, как, когда, в каких условиях делались эти зарисовки, но как дороги они сейчас! Б. Рязузов привез с войны чемодан набросков, зарисовок, живописных этюдов. Эти листы и сегодня бережно сохраняются близкими Бориса Яковлевича, совсем недавно вдова Бориса Яковлевича Нина Васильевна Рязузова передала их в музей художника.

Из письма Б.Я. Рязузова красноярским художникам: «Фронт. 1944. Апрель. Район села Михайловского. Пушкинские места. Вдали Михайловское. Ночью с высоты далеко видны пожарища. Война. Война. А луна все та же, пушкинская. Через день-два будем рвать оборону противника».

Из письма Б.Я. Рязузова красноярским художникам: «Иван Иванович! Вам мой гвардейский привет... Сейчас вовсю лупим фрицев. Гоним проклятых... Мой альбом рисунков, набросков, акварелей доходит уже до двухсот. Есть много интересных проработанных вещей...»

Всю войну прошел молодой художник, закончил в звании старшего сержанта гвардии. За ратный труд Рязузов неоднократно награждался: орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Как ждали солдаты Победы, каким счастьем стал последний день войны!

Из фронтовой записи Б.Я. Рязузова: «8 мая 1945 года. Курляндия. Майский вечер. Над притихшей землей незабвенное. Еще вчера громыхал фронт упрямыми боями. Поднебесье вздыхало холодными отсветами снарядных разрывов, и вечерние сумерки плавилась заревом сигнальных ракет. Даже сегодня утром и в полдень здесь, где сейчас покой, бухала, скрежетала, кипела война. Все кончилось. Долгожданная Победа! Отдыхай, первый мирный майский вечер. Благоухай, весна, рождением земного».

24 мая.

Август 1944
Листы с фронтовой записи и стихами к Н.
Когда-нибудь я продолжу левый дивизион
и надеюсь вернуться к своим друзьям
новыми стихами.

Гамлет из Сибири

В своей творческой жизни артист Иннокентий Смоктуновский создал десятки разных образов, сыграл персонажей не просто талантливых, а выдающихся — Циолковского, Чайковского, Моцарта, царя Федора Иоанновича, шекспировского принца Гамлета... А между тем детство и юность Смоктуновского прошли совсем не в королевском дворце, а в небольшом домике-временке на берегу речки Качи в Красноярске. И отец его не был королем Дании, а был простым рабочим, которого убили на войне в 1942 году. Кеша обожал своего отца. Именно его портрет находился в медальоне Смоктуновского во время съемок фильма «Гамлет».

Из воспоминаний Иннокентия Михайловича Смоктуновского: «Мой отец был замечательный человек. И красивый. Он был удивительно сложен: крупный, высокий... То есть настолько атлетически сложен, что, работая в порту грузчиком, он на спор переносил грузы, которые, кроме него, никто не мог поднять. Но у него была романтическая идея, желание, мечта... — как хотите назовите — летать на самолете. Отец специально устроился работать в аэропорт каким-то подсобным рабочим. Однажды он упрямил одного пилота взять его на борт. И он полетел. Для него это было очень важно — ощутить себя летящим».

Михаил Петрович Смоктунович погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1942 году. Место гибели неизвестно.

Иннокентий Михайлович вспоминал в одном из интервью, что взять творческий псевдоним его уговорил директор Норильского театра драмы: «Предложил взять псевдоним Славянин. Я не согласился, он угрожал уволить, тогда с обоюдного согласия поменяли в моей фамилии окончание — и я стал Смоктуновским».

Иннокентий Михайлович Смоктуновский родился 28 марта 1925 года в деревне Татьянавке Томской области, но вскоре его семья потомственных ссыльных поляков Смоктуновичей переехала в Красноярск, где жила бедно и трудно, ведь было семеро детей, из которых вторым ребенком был Иннокентий. Ютились во временке возле дома родственников.

Из воспоминаний Иннокентия Михайловича Смоктуновского: «Мое детство прошло в Красноярске. Мы жили в ветхом домишке на краю огромного, как тогда казалось, пустыря... Я подделывал билеты и ходил в театр — а там другой воздух, погашенные огни... Все волновало. Атмосфера взволнованного уюта. Я тоже волновался. И это волнение было приятным...»

Кеша и Володя с тетей Надей

Из-за нищеты и голода в 1932 году Смоктуновичи отдали двоих детей на воспитание тетке, родной сестре отца Надежде Петровне. Она жила здесь же, в Красноярске. У тетки своих детей не было, «и потому отдали ей меня и Володьку. Аркашка остался у родителей — это любимец, он очень был толстый и белый, совсем блондин. А мы с братом — я вот рыжий, а Володька был вообще какой-то черный, нас не любили и отдали этой тетке». Она всем сердцем полюбила племянников. Но тем не менее школу пришлось бросить и учиться сначала на фельдшера, позже на киномеханика. А потом началась война...

Мать И.М. Смоктуновского во дворе дома в Красноярске

Иннокентий Смоктунович (в центре) у своего дома в Покровке

Война и плен

Иннокентия Смоктуновского призвали на фронт в 1943 году. С января по август он — курсант Киевского пехотного училища в Ачинске. С августа 1943 года — на фронте. А 3 декабря этого же года он попадает в плен и до 7 января 1944 года будет находиться в лагерях для военнопленных в городах Житомире, Шепетовке, Бердичеве (Западная Украина). Условия в немецком лагере были нечеловеческими, и он прекрасно знал, что за попытку к бегству полагается немедленный расстрел. Был и другой выход — идти в армию к генералу Власову. Но Иннокентия это не «устроило», как он сам написал в воспоминаниях. А между тем в Красноярск пришло извещение о том, что он пропал без вести. Его тетка Надя ослепла от слез, оплакивая любимого племянника.

Шанс совершить побег представился, когда колонну с военнопленными немцы погнали в Германию. Иннокентий был болен дизентерией и часто «присаживался» по нужде. Вот и в этот раз ему и еще одному пленному разрешили для этого выйти из строя. Смоктуновский до конца жизни с благодарностью вспоминал этого солдата, который жестом показал ему оставаться под мостом, а сам взял да и скатился на спине по снегу, смазав их

Я ПОМНЮ

Мой прадедущка **Федор Маркович Федоров** родился на праздник Рождества Христова в деревне Курганчики Курагинского района. В семье был двадцать первым ребенком, но судьба распорядилась так, что в живых осталось только трое. И вот он рос на радость родителям. В школе учился с интересом, хотелось обо всем узнать, всему научиться. В 13-летнем возрасте потерял отца — пришлось бросить учебу и идти зарабатывать на кусок хлеба. В 1940 году был призван в ряды Красной Армии. Служить в армии всегда на Руси считалось почетным делом. Вот, думал Федор Маркович, выполню долг перед Родиной, вернусь в родное село, выберу себе жену-красавицу, все-то у нас будет ладно. А запала ему в душу красавица Евдокия — жена соседа Николая. Мечтал встретить похожую на нее, но на долгие годы затянулась встреча с родной сторонкой и девушками села.

Прошел год службы, и вдруг приказ — передислокация на запад. Никто не предполагал, что скоро начнется война. Почти месяц тряслись в теплушках. Весть о войне дошла в пути, во время передвижения. Первое боевое крещение запомнилось навсегда. Вначале страх сковал все тело. Грохот, взрывы, земля казалось, разверзлась. А рядом падают убитые товарищи. Потом все отступает, остается только ненависть и стремление воевать, воевать так, чтобы очистить землю от врагов. Так вот в составе 211-го стрелкового полка на Западном фронте и воевал до 4 сентября 1941 года, пока не получил ранение возле села Бугащевка, где велись ожесточенные бои. Потом госпиталь. Второе ранение получил при обороне Северного Кавказа. Снова госпиталь, но уже в Пятигорске. Здесь он узнал о гибели брата. После госпиталя был направлен в 895-й стрелковый полк, который выполнял особое задание по обороне Кавказа.

Не одну тысячу километров прошагал дед-солдат по фронтовым дорогам Украины, Белоруссии, Польши, Кавказа. После победы продолжал службу в составе 3-го стрелкового полка войск НКВД в Москве до 3 января 1946 года. Домой вернулся в феврале 1946 года. Мороз трещал на улице, но холодно было не от мороза, а от известия, что мать не дождалась сына с фронта, ее забодал колхозный бык, на котором она возила дрова. А жизнь продолжалась... Я, его правнучка, горжусь своим дедом и очень его люблю.

Вспоминала Елена Козлятникова

следы. Так отсутствия одного из пленных никто не заметил. Иннокентий для безопасности почти сутки просидел в сугробе, прежде чем решился выйти, чтобы идти до ближайшего селения.

В течение нескольких недель Смоктуновский скитался по лесам, прячась от немцев, то и дело впадая в полузабытье от голода. Наконец он, едва держась на ногах, добрал до деревушки с названием Дмитровка. Здесь его, замерзшего, умирающего от голода, подобрала старушка-украинка. С ее стороны это был довольно рискованный поступок, ведь за укрывательство советского военнопленного всей семье грозил расстрел. «Разве я смогу когда-либо забыть семью Шевчуков, – вспоминал Иннокентий Михайлович, – которая укрывала меня после побега из плена? Баба Вася давно умерла, а ее дочь Ониська до сих пор живет в Шепетовке, и эти дорогие, душевные люди, буквально спасшие меня, бывают у нас в Москве, и мы всегда их радушно принимаем».

Потом был партизанский отряд им. Ленина Каменец-Подольского соединения. В мае 1944 года – соединение отряда с частями Советской Армии, где Иннокентий Смоктуновский – старший сержант, командир отделения автоматчиков, младший топограф 641-го гвардейского стрелкового полка 75-й гвардейской дивизии. Война окончилась для него в немецком городке Гревесмюлене.

Удивительно, что за все время войны Смоктуновский ни разу не был ранен. Судьба явно берегла его. К счастью для всех нас.

Иннокентий с родными в Красноярске

Послесловие

Когда-то давно юный Кеша Смоктуновский лежал на пологой крыше сарая неподалеку от красноярской речки Качи и глядел в темное звездное небо. Млечный Путь манил его в хрустальную глубину и, наверняка, указывал дорогу к славе.

Кеша Смоктунович в школьные годы

На здании школы № 14 установлена мемориальная доска в память об И.М. Смоктуновском

И.М. Смоктуновский (1925–1994)

Звезды завораживали его с самого детства. А десятилетия спустя он и сам стал звездой. И теперь одна из малых планет под номером 4926 получила зарегистрированное в международном каталоге имя Smoktunovsky. А похоронен он на Новодевичьем кладбище в Москве, где хоронят только самых известных и уважаемых людей. Но никогда великий артист не забывал своих сибирских корней:

«У каждого человека есть поляна детства. Огромная, красивая. Она дает ощущение общности. На ней ведь невозможно затеряться. Человек – маленький, а на поляне он сам по себе, он ощущает себя. У нас под Красноярском, где я жил в детстве, была такая поляна – загадочная, с голосами неведомых птиц, с извилистой рекой, по вечерам там кричали лягушки. С одной стороны – огромная гора, на которой было кладбище, с другой стороны – такая же гора, на которой стоял белоснежный прекрасный храм... И если есть истоки, корни духовности – они у меня все там, на моей детской поляне».

Давайте же и мы, его земляки, вспоминая героев Великой Победы, не забудем имя народного артиста Советского Союза, лауреата Ленинской премии и обладателя многих других наград, ветерана войны, участника сражения на Курской дуге Иннокентия Михайловича Смоктуновского.

Несколько лет назад на здании красноярской школы № 14 установлена мемориальная доска в память об Иннокентии Михайловиче Смоктуновском.

Источники

В статье использованы материалы книги И.М. Смоктуновского «Быть!» и А. Демидовой «А скажите, Иннокентий Михайлович». Материалы подобраны О.Л. Подборской.

ЭПИЗОДЫ ВОЙНЫ

Михаил Кирсанович Скачков, Абанский район:

– Это один из военных эпизодов, где не обошлось без казуса. Немцы засели в глухом лесу. Когда наша рота вошла в него, опустелись густые сумерки, хоть глаз коли. Решили подождать до рассвета, чтобы потом двигаться дальше. Когда начало светать, солдат Михаил Рахимов поднялся и осторожно пошел справить нужду в кусты. Шел он потихоньку, удаляясь от нас, и вдруг наткнулся на полевую кухню. От нее шел аппетитный запах каши. Рядом с котлом стояли два солдата в ожидании порции, а повар размешивал кашу огромной поварешкой. Лиц солдат и форму в только занимающемся утре разглядеть было невозможно. Михаил Рахимов не мог удержаться, чтобы не подойти со своим котелком к кухне. Молча получив свою поварешку каши, он удалился за березы, присел на пенек и начал с удовольствием есть.

Ел и недоумевал, почему так мало едоков. Когда содержимое котелка уже заканчивалось, услышал немецкую речь. Поняв в чем дело, он потихоньку вернулся к своим, сообщил об этом мне. А я уже командир роты. Взяли повара и двух солдат в плен без боя, а еще и накормили горячей кашей своих ребят. Потом подиучивали над Рахимовым: «Ну что, немецкая каша вкуснее нашей?»

Михаил Иванович Мигунов, Балахтинский район:

– Назначили меня старшиной батальона. Однажды с проверкой нагрянул генерал-лейтенант танковой дивизии Корчагин. Как раз я был дежурным. Веду высокое начальство по казарме: койки все идеально заправлены, как по линейке, все в порядке. А возле тумбочки дневального урна стояла. «А ну-ка, подыми урночку», – обратился генерал к дневальному. Тот поднял, а под ней лежит окурочек (откуда он там взялся, черт бы его побрал?!). Ну, генерал мне на всю катушку и закатил – 15 суток гауптвахты. Сразу же сорвали погоны, ремень сняли и под винтовкой, как арестанта, увели на губу. Не успел я ознакомиться со своим временным жилищем, прибегает конвой обратно, отдают погоны, ремень, подворотничок: «Тебя вызывает генерал». Захожу в кабинет к командиру полка – полковнику Грищенко, там и генерал. Представляюсь, как положено: «Товарищ полковник, разрешите обратиться к генерал-лейтенанту» – «Пожалуйста». Только к генералу повернулся, тот меня выгнал из кабинета. И так два раза. На третий раз после доклада говорит: «Садись». Присел на стул, а пот – градом. «Ну, попал», – думаю. «Завтра от моего лица объявите ему благодарность за отличное знание Устава», – заявляет он командиру полка. – Не растерялся, каждый раз докладывал как положено. Молодец, сержант!»

Прусский марш

Наступил 1945 год. Советские дивизии упрямо шли на запад, сокращая территорию Третьего рейха к историческому минимуму. Советский Союз воевал в Европе уже не один — в июне 1944 года союзники открыли Второй фронт, что значительно ухудшило военное положение гитлеровцев. При этом загнанная в угол Германия продолжала отчаянно сопротивляться. И это ярко проявилось в Восточно-Прусской операции, начавшейся 13 января 1945 года. Согласно планам командования, войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов маршала Константина Рокоссовского и генерала армии Ивана Черняховского должны были захватить этот приморский регион и его столицу — город Кенигсберг.

Спасению Восточной Пруссии германские вожди придавали большое значение. Построенные здесь за несколько веков укрепления были обновлены и усилены к началу наступления Красной Армии. Протяженность фортификационных оборонительных систем здесь достигала 200 километров. Фактически это был самый мощный укрепленный район Третьего рейха. Немецкие войска насчитывали полмиллиона солдат и офицеров, свыше 8000 орудий и минометов, 560 самолетов. Красная Армия сконцентрировала для захвата этого района еще большие силы — более полутора миллионов человек, четыре тысячи танков и самоходок и более трех тысяч самолетов.

В этом крупнейшем сражении последнего периода войны предстояло участвовать и 17-й гвардейской Краснознаменной Духовщинской ордена Суворова стрелковой дивизии. Надо сказать, что к тому времени состав соединения сильно изменился. Теперь в нем преобладали призывники 1944–1945 годов — бойцы с Украины, из Белоруссии, русские из Прибалтики.

Боевые действия дивизия начала 13 января. Надо было преодолеть Пилькаллен. Как писал ветеран дивизии И. Сенкевич, немецкие позиции буквально «прогрызались». Наступавшая в составе 5-го гвардейского стрелкового корпуса 39-й армии 3-го Белорусского фронта 17-я дивизия не смогла в первый день преодолеть немецкое сопротивление. Снова утро — снова бесконечные атаки. Враг уступал позиции метр за метром. На смену павшим пришел второй эшелон. Только к вечеру, благодаря помощи танкистов, нацистов удалось сломить. Неприятельский город пал.

В ночь с 22 на 23 января 17-я стрелковая дивизия начала штурм «железных ворот» Кенигсберга — укреплений на реке Дайма.

Вот как описывает восточнопруссские укрепления танкист Михаил Верхотуров, уроженец Сосновки Кежемского района, оказавшийся в центре битвы в 19 лет: «На главном направлении, особенно на Истербург, было сильно укреплено дотами, дзотами, бронированными колпаками, домами с укрепленными подвалами. Поэтому командующий И.Д. Черняховский повернул свои танковые войска сначала на север, а потом на запад, в обход Истербурга. Пал Истербург, и мы стали окружать и добивать юго-западную группу врага».

Замерзшую реку Дайме пехотинцы 17-й дивизии штурмовали при поддержке артиллерии, но потери были все равно большими. Бойцов косили пулеметы и пушки, они проваливались в полыньи, но упорно шли вперед. Наконец, передовые волны пехоты добрались до немецких траншей, и уже там, в рукопашных боях, сибиряки брали верх. Так были открыты «ворота» Кенигсберга.

Впрочем, до победы в Восточной Пруссии было еще далеко. До конца января 17 дивизия преодолела 170 километров и 16 полос обороны

Бои на улицах Берлина, 1945 г.

противника. В это время командиром дивизии вместо генерал-майора Квашнина стал генерал-майор Петр Николаевич Чернышев. Под его руководством дивизия вступила на Земландский полуостров. Там располагались многочисленные военные заводы, продолжавшие снабжать Вермахт самым современным оружием.

В Восточной Пруссии красноармейцы увидели не только оголтелое сопротивление врага, но и другую жизнь, кардинально отличавшуюся от советской действительности.

«Знаете, когда вошли в первый населенный пункт, это было удивительно – мы не привыкли к таким постройкам, все построено по шнуру, идеально ровно, крыши черепичные, красные. Очень красиво было. Продуктов в подвалах было очень много, но нам не разрешали их есть, мы и сами боялись: нам объяснили, что немцы при отступлении часто травили некоторые продукты, но как ты угадаешь, что можно, а чего нельзя есть?!» – рассказывал уже в наше время сибиряк Михаил Фоменко.

Историк 17-й гвардейской И. Сенкевич крайне лаконичен в описании того, что происходило с дивизией в феврале-марте 1945 года. Сообщает лишь, что «события развивались с головокружительной быстротой». На самом деле дивизия вела тяжелые бои. С марта она находилась в Земландской группе войск. По доступным данным, только с 20 по 28 февраля сибиряки потеряли по меньшей мере 197 человек убитыми и пропавшими без вести.

18 января был смертельно ранен командующий 3-м Белорусским фронтом генерал И.Д. Черняховский. Его место занял один из лучших сталинских маршалов А.М. Василевский.

Медленное продвижение на полуострове продолжалось и в марте. Однако потери сократились. Так, с 20 по 29 марта дивизия потеряла 28 человек. Напротив, немцы начинали сдаваться. В плен попали сотни солдат противника.

6 апреля Красная Армия начала штурм Кенигсберга, продолжавшийся трое суток. В тот же день 17-я дивизия перерезала дорогу Кенигсберг – Фишхаузен, лишив немцев последней надежды на выход из окружения. В превращенном в крепость городе оборонялись четыре пехотные дивизии, несколько отдельных полков – всего более 100 тысяч человек. Защитники располагали 850 орудиями и минометами, 60 танками и штурмовыми орудиями. Однако шансов у них не было – Кенигсберг оказался окруженным советскими частями со всех сторон. Тем не менее город оказался крепким орешком. Например, трехметровые рвы танки пре-

Из фронтового блокнота Александра Александровича Ятульчика (Большеулуйский район).

Сторонка родная

*С неразлучным своим автоматом
Не в одной побывал я стране,
Но везде и повсюду, ребята,
Я скучал по родной стороне.*

Припев:

*Сторонка, сторонка родная,
Ты солдатскому сердцу мила.
Эх, дорога моя фронтовая,
Далеко ты меня завела.*

*Батальон наш стоял в Бухаресте.
Бухарест — неплохой городок,
Но, признаться вам, братицы, по чести,
Мне дорожке родимый Торжок.*

Припев.

*В Будапеште сражались мы долго,
Он на мутном Дунае лежит.
Как мне вспомнится матушка-Волга,
Так слеза на глаза набезит.*

Припев.

*Нас цветами встречала София,
Обнимали у каждых ворот,
Но Болгария все ж не Россия,
Хоть и братский живет в ней народ.*

Припев.

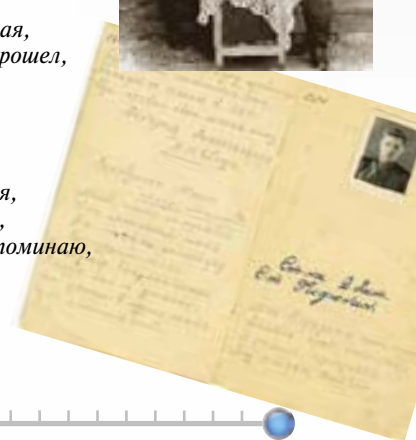
*Бил я немцев на улицах Вены,
В ней сады и дворцы хороши,
Только Вена, скажу откровенно,
Дорога не для русской души.*

Припев.

*День и ночь я на запад шагая,
Сотни верст до Берлина прошел,
Но милее родимого края,
Я нигде ничего не нашел.*

Припев.

*Эх, страна ты моя дорогая,
За тебя я сражаюсь в бою,
Про тебя каждый день вспоминаю,
О тебе свои песни пою.*

Подбитый немецкий бронетранспортер в Берлине, май 1945 г.

одолеть не могли. Приходилось бить по укреплениям прямой наводкой. Дальше в дело вступали саперы, разрушавшие многовековые каменные и кирпичные стены. А потом за дело брались штурмовые группы, «выкуривавшие» защитников цитадели.

Из воспоминаний ветерана войны из Богучан Николая Тихомирова: «Перед нами стояла задача не дать немцам взорвать мост через реку Прегель. И вот мы на четырех танках все же продержались до прихода наших подразделений. Освободили площадь Шиллера. А потом дальше: Раушен, Фишхаузен, Пелау. И вот когда стояли на заливе Фришесс-Хафф, где переправляли танки, чтобы не дать немцам сбежать морским путем, подходят две вражеские подлодки. Мы стоим, ничего понять не можем. Вдруг по радио передали, чтобы включили 212-й диапазон. Включаем, там передают: победа!»

Кенигсберг пал 10 апреля 1945 года. В плен было взято около 90 000 немцев. Теперь это российский город Калининград.

Из протокола допроса военнопленного коменданта крепости Кенигсберг генерала пехоты Отто Ляша, взятого в плен 9 апреля 1945 года войсками 3-го Белорусского фронта: «Потеря Кенигсберга — это утрата крупнейшей крепости и немецкого оплота на Востоке. Моральный удар по германскому населению и армии, нанесенный известием об этой потере, трудно выразить. Людские потери являются невозместимой утратой для армии, которой сейчас дорог каждый человек. Громадными были наши потери и в вооружении. Падение крепости Кенигсберг ускорит окончательный крах всей германской армии».

17 апреля сибиряки захватили городок Фишхаузен и вышли к побережью Балтийского моря. В это время в соединение вернулся любимый командир — генерал Александр Квашнин. С ним дивизия и завершила Великую Отечественную войну. 19 апреля Александру Петровичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Война на Западе для 17-й гвардейской дивизии, отправившейся на фронт из Красноярска, завершилась. Теперь ее ждал Дальний Восток и бои с японцами.

С 10 по 20 апреля безвозвратные потери 17-й гвардейской дивизии составили более 100 человек. Бойцов в основном хоронили в братских могилах в Фухсберге, Вальдхаузене, Эльдхорфе и Фишхаузене.

Финал войны

Дивизии, сформированные в начале войны в Красноярском крае, завершили боевые действия в разных уголках фронта. В Берлинской операции ни одна из них участия не принимала. Однако огромное количество сибиряков вошли в германскую столицу в составе других частей. До Берлина дошли и стрелки, и танкисты, и артиллеристы.

Берлинская операция — одна из крупнейших операций Второй мировой войны. Победа в ней советских войск стала решающим фактором в завершении военного разгрома Германии.

Однако немецкая армия продолжила сопротивление против советских войск. На территории Чехословакии была окружена огромная группировка генерал-фельдмаршала Ф. Шернера. И хотя акт о капитуляции в Карлхорсте был подписан в ночь с 8 на 9 мая, сражения Второй мировой войны в Европе закончились лишь 11 мая.

Из воспоминаний ветерана войны из Кежемского района Куприяна Викторовича Колпакова: «Помню, однажды в Чехословакии наш полк попал в окружение. А произошло это потому, что во время наступления прорвались далеко вперед, заняли город, а наши фланговые войска отстали. Противник это учел и закрыл образовавшийся коридор. Мы оказались в окружении, почти без боекомплектов. А навстречу шли вражеские танки... Выход был один — идти напролом. Я первым повел свой танк прямо по огневым точкам врага, по его орудиям, не выбирая пути. За мной двинулся еще один. По другому флангу тоже два танка мчались, а уж следом — весь полк. Наведя панику на противника, без потерь вышли из кольца. За этот прорыв я, как впереди идущий, был награжден орденом Красной Звезды».

Сержант 7-й гвардейской воздушно-десантной бригады Николай Мариманов из Саянского района отличился в боях за Будапешт. Когда советские войска вошли в столицу Венгрии, он был назначен комендантом одного из дворцов. Венгры, несмотря на жестокие бои, встречали советских солдат как освободителей — зазывали в дома, угощали. А во дворце группа солдат дорвалась до винных погребов, превратив помещение в алкогольное море. Мариманову пришлось немало потрудиться, чтобы восстановить порядок на вверенном ему объекте.

Серьезным препятствием на пути советских войск к Берлину была река Одер. Командование стянуло на участки предполагаемого прорыва большое количество танков и артиллерии. Петр Соколовский из деревни Николаевки Нижнеингашского района был старшим разведчиком в 1265-м полку 49-й зенитно-артиллерийской дивизии РКК. Это воинское соединение прикрывало передовые позиции от бомбежек немецкой авиации.

«Ночью командир полка, командир батареи и я на «виллисе» — американской автомашине — выехали к Одеру на рекогносцировку местности, где можно занять позицию для батареи, чтобы участвовать в артподготовке. Место оказалось очень удобным для расположения орудий. На следующую ночь мы выехали к выбранному месту, поставили орудия за бруствер, их не было видно со стороны немцев, — вспоминал Соколовский. — Дня через два началась артподготовка, стреляли из всех видов орудий, такой был шум, грохот, что ужас. Очевидно, что командиры дальнбойных орудий плохо рассчитали расстояние, и масса снарядов падала в реку Одер. Река стала белой от рыбы. Я в бинокль видел, как некоторые солдаты на лодках собирают рыбу, и мне захотелось сделать то же самое. Спросил разрешения у командира батареи, он разрешил... Отплыв от берега, мы стали собирать рыбу руками. Вскорости недалеко от лодки разорвался снаряд. Мы в страхе бросили свое ремесло, погребли к берегу. Второй снаряд разорвался впереди нас у берега, третьего не последовало».

Берлинская операция стартовала 16 апреля. Стоявший на краю гибели нацистский режим собрал последние силы. Каждый дом был крепостью, каждый подросток мог оказаться солдатом. Фаустпатронов и винтовок хватило даже старикам из фолькштурма. Надо было очистить от противника не только «верхний» Берлин, но и его подземную часть — метрополитен, канализацию, бункера. Даже оказавшийся в окружении город мог рассчитывать на помощь — на западе находилась все еще боеспособная армия Венка. В еще не занятых Красной Армией и союзниками территориях находились полигоны с «Вундерваффе» — «чудо-оружием» — крылатыми ракетами, самолетами-снарядами, аэродромы с реактивными истребителями, спо-

О последнем дне войны

Н.Г. Комогорцева, Красноярск:

— Желанная весть пришла ночью. В цехах заводов Красмашиа, у станков, рабочие обнимались и целовали друг друга. В это утро город поднялся раньше обычного. Скорее на улицу! Быть всем вместе, плечом к плечу, поделиться счастьем, переполнившим сердце, со знакомыми и незнакомыми. Эти мысли владели каждым. Люди собирались у репродукторов, еще и еще раз слушали сообщение, поздравляли друг друга, плакали и смеялись от радости. Так начался день всенародного праздника Победы. Шли гвардейцы трудового фронта, или женщины, которые героически трудились, дети, за счастье которых боролись и победили их отцы... Много лет не видел Красноярск такой яркой демонстрации всенародного торжества. Из широко раскрытых ворот заводов, учреждений и школ выходили колонны с альбами полотнищами лозунгов и знамен. Над улицами стоял живой гул от радостных песен, музыки, плясок. Сверкала медь оркестров. К шуму ликующих улиц присоединялся могучий хор заводских гудков — все заводы, все электростанции салютовали Победе. На площади — многие тысячи людей. В ликующих толпах народа качали фронтовиков, гвардейцев фронтового тыла и просто так — кого придется.

Надежда Игнатьевна Гудзяк, Иланский район:

— 8 мая 1945 года наша смена работала в ночь, прошла она спокойно. А утром 9 мая по радио передали: «Победа!» И как будто все сразу оцепенело, затихла вся станция. Потом что-то словно прорвало. «Победа! Победа!» — шептали и кричали люди, плакали и смеялись. А вокруг все зеленело, день обещал быть ясным и теплым.

Иван Леонтьевич Князев, Иланский район:

— Победу встретил в поле. Земля была уже подготовлена, и семена засеивали в теплую рыхлую почву. Пахло землей, ярко светило солнце. Вдаль вдалеке послышался рокот автомобиля, такой редкий для того времени звук. Все подняли голову. По дороге в нашу сторону мчался автомобиль, над кабиной развевался красный флаг. Все ждали. Машина еще не остановилась, а на подножке уже показался мужчина. «Победа!» — закричал он. Чарующей музыкой отозвалось это слово в сердце и душах односельчан. Все вокруг как бы осветилось, стало ярче, красочней: и лес, и пахота, и лица людей, застывших, радостно-недоверчивых. А потом вдруг все зашумели: одни плакали, другие смеялись, обнимались. А когда радость несколько поулеглась, продолжили сев.

собными летать на предельной тогда скорости в 900 километров в час.

На подступах к собственной столице немцы не только оборонялись, но и пытались проникнуть в тыл советских войск. В апреле подвиг совершил курагинец Павел Григорьевич Грузин. На группу советских солдат и офицеров напал немецкий отряд. Были убиты командир батальона, почтальон, несколько красноармейцев. Грузин с тремя товарищами смог спасти знамя своего полка и штабные документы. В коротком бою были убиты более тридцати немцев и 12 взяты в плен. За это Павел Грузин был награжден орденом Славы I степени.

В Берлинской операции участвовали войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов маршалов Георгия Жукова и Константина Рокоссовского, 1-го Украинского фронта маршала Ивана Конева. Всего в районе Берлина Красная Армия насчитывала 1,9 миллиона человек, 6250 танков и САУ, более 7,5 тысячи самолетов. Немцы смогли противопоставить до миллиона солдат, 1500 танков, свыше 3,3 тысячи самолетов. Правда, немцы с утратой венгерских месторождений в марте 1945 года почти не имели топлива.

Штурм самого Берлина начался 25 апреля. Мощные укрепления Красная Армия разрушала артиллерией большого калибра, реактивными минометами, авиационными бомбами. В упор по зданиям били танки. Тяжелее всего приходилось пехоте. Стрелкам негде было спрятаться в редкой немецкой зелени асфальтированных улиц.

Из воспоминаний ветерана войны из Иланского района А. Голешева: «Никогда мне не забыть апрельских боев 1945 года на подступах к Берлину. Каждый из нас считал дни, отмерял по карте километры до столицы Германии. И чем она была ближе, тем ожесточеннее сопротивлялись фашисты, тем отважнее и напористей действовали наши советские воины.

Вот и показали окраины. Со стрелками своего отделения я рассматривал издали контуры первых серых зданий, за которыми таилась смерть. Поступила команда приготовиться к штурму, к последнему броску на логово фашизма. Рано утром при поддержке артиллерии и танков мы бросились в атаку. Но пробиться с ходу первый раз не удалось. Враг, предчувствуя неминуемую гибель, сопротивлялся из последних сил. С большим трудом отделение овладело подъездом одного из домов. Началась схватка врукопашную. Каждый этаж приходилось брать с бою.

Нам все время помогали танки. Они с прямой наводки уничтожали огневые точки противника, мяли гусеницами орудийные расчеты. Мы верили в свои силы и победили, овладели фашистским логовом».

«Оборона сильная была, потом прошли через канал и вели бои непосредственно в Берлине, – вспоминал Николай Кошечев из Железногорска. – Был я тогда командирован в танковую бригаду № 52, и вот пришлось очень много работать, фугасы минные были. Если танк зашел на

фугас, от него не остается ничего. А дальше вели уличные бои, с танкистами взаимодействие хорошее было, берегли танки».

Соппротивление немцев усиливалось по мере продвижения советских штурмовых групп к центру города, к сердцу рейха – Рейхстагу, к рейхсканцелярии, к бункеру Гитлера. Немецкий вождь до последних дней не терял надежды, что 12-я армия генерала танковых войск Вальтера Венка прорвется к Берлину. Но этого так и не произошло. Вермахт был уже не способен даже на небольшие наступательные операции. Миллионы солдат предпочитали сдаваться в плен, нежели погибать за своего фюрера. Иногда они становились жертвами мести. Старшина Трофимов убил троих военнопленных – за убитых мать, отца и изнасилованную и помешанную сестру.

В то же время сибиряки держались в поверженной Германии достойно. Эксцессов с их участием было немного.

Из воспоминаний ветерана войны из поселка Куртака Новоселовского района Нестера Васильевича Бабенкова: «Уже после Победы наши войска оставались в Германии: наводили порядок, боролись с теми, кто оказывал сопротивление. Чтобы не допустить самоуправства, Сталин издал приказ: «Мирное население не трогать». Как-то дежуришь мы в комендатуре, а туда забегает молодая немка и кричит. На руках у нее мертвый мальчонка с простреленной головой, а второй сын, лет пяти, уцепился за ее юбку и плачет навзрыд. Оказалось, женщина зашла в квартиру к родственникам, а там был пьяный русский офицер. Увидев ее, он открыл стрельбу. Когда мы доставляли этого офицера в комендатуру, он вырывался и голосил: «Вы чего, мужики? Отпустите! Ведь у меня фашисты тоже жену убили, сына убили, мать убили...» Через три дня его расстреляли: за нарушение сталинского приказа».

К концу апреля у Адольфа Гитлера не осталось шансов спастись. Он продолжал посылать приказы из своего бункера. Трясущимися руками он двигал по карте несуществующие дивизии, корпуса и армии и отдавал приказы. Но выполнять их было почти некому. У рейха осталось несколько разрозненных групп защитников, численностью в несколько тысяч человек. Советские части уже начали штурмовать Рейхстаг. 30 апреля немецкий фюрер Гитлер вместе со своей супругой Евой Браун покончили жизнь самоубийством, предварительно умертвив любимую собаку Blondi. А 1 мая 1945 года над Рейхстагом было водружено знамя Победы. 2 мая столица рейха пала. Бои, однако, продолжались еще неделю. Остатки германских войск сопротивлялись в Чехословакии, в Курляндии, Австрии и Югославии. Сражение за Прагу стало последней стратегической операцией Крас-

ной Армии в Великой Отечественной войне. Советские части вошли в город 9 мая, бои в чешской столице продолжались до 12 мая.

В начале мая по обеим берегам реки Эльбы произошла историческая встреча — советских и американских солдат-победителей. Американцы и русские с интересом рассматривали друг друга, кто-то разговаривал на ломаном русском и английском, обменивались подарками.

Из воспоминаний жителя села Светлолобово Новоселовского района Михаила Васильевича Сметанина: «Я был участником встречи на Эльбе. То, что это важное политическое событие, мы, солдаты, не знали. Утром проснулись, а на другой стороне реки Эльбы стоит батальон военных: человек 250. Политруки сказали: это, мол, союзники, американцы. Американские солдаты еще с того берега стали махать нам руками, кричать: «Руссе, руссе, хеллоу». Некоторые поплыли к нам на лодках, над рекой быстро возвели понтонный мост. Американцы были нашего возраста, белые, но все равно не такие, как мы. Различалась форма: у них она была яркая и нарядная, типа зеленых лыжных костюмов: пилотки, курточки с закатанными рукавами, какие-то спортивного покроя брюки. Они вели себя очень бойко: сразу же стали предлагать нам какое-то барахло — одежду, сигареты — в обмен на водку; с любопытством рассматривали наши танки».

В ночь на 9 мая 1945 года Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. Великая Отечественная война завершилась.

Встреча воинов-победителей на вокзале Красноярск

О последнем дне войны

Нина Трофимовна Медведева, Красноярск:

— В ночь на 9 мая 1945 года на Центральный телеграф Красноярск пришла долгожданная весть о безоговорочной капитуляции немецких войск. Телеграфистка, не сдержав радости, в нарушение всех инструкций, открыла окно и прокричала: «Победа!»

Рано утром нас разбудил стук в окно. Это наша соседка — невысокая пожилая татарка Сапарова, вооружившись длинной палкой, стучала по всем окнам, еще закрытым на ночь ставнями, и выкрикивала лишь одно желанное, дорогое, святое слово: «Победа!» В те годы не было различий между нациями, мы все жили дружно в единой, могучей многонациональной стране.

Наспех одевшись, по какому-то неведомому инстинкту все побежали на нашу центральную площадь, где обычно проходили праздничные демонстрации. Там было уже много народу. Всеобщее единение: какое-то святое ликующее братство! Улыбки, слезы, поцелуи. Знакомые и впервые встретившиеся люди обнимались, целовались, плакали.

Не всегда это были слезы радости: не спрашивали, почему так рыдала пожилая, а может, рано состарившаяся женщина, положив голову на чье-то плечо. В толпе я увидела нашего институтского преподавателя, на его лице пламенели разноцветные отпечатки девичьих губ. Зацелованный и смущенный, с глазами, полными слез, он стоял, не шевелясь. Кто-то шепнул, что у него на фронте погиб сын! Если бы это было ошибкой!

Большому искреннему ликованию народа помешал ливень, как-то внезапно обрушившийся на город, туч мы не заметили. Митинг перенесли в театр но разве мог наш маленький, хотя и уютный театр вместить ликующее народное море?! Мы весело бежали под еще холодным майским дождем. Праздновали Победу кто как мог. Не знаю, были ли в каждом доме подходящие для этого случая праздничные бодрящие напитки. Но и стакан не очень крепкого чая казался нам восхитительнее бокала шампанского.

Источники

Шиловский Е. Штурм Кенигсберга // Фронтовая иллюстрация. 2005. № 1.
Ляш Отто. Так пал Кенигсберг. URL: <http://www.iremember.ru/content/view/1077/1/1/0/lang,ru/>
Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.
Материалы «ОБД-Мемориал».
Архивы районных администраций.

ХРОНОГРАФ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года — нападение фашистской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны.

26 июня 1941 года — газета «Красноярский рабочий» вышла с призывом: «Женщины-колхозницы! Изучайте трактор, заменяйте трактористов, ушедших на фронт!»

27 июня 1941 года — создан Совет по эвакуации СССР. Фактически с этого момента начались процессы эвакуации в Красноярский край промышленных предприятий.

30 июня 1941 года — создан Государственный Комитет Обороны, ставший главным руководящим органом страны.

2 июля 1941 года — начало формирования народного ополчения в Москве.

4 июля 1941 года — уроженец Красноярского края Николай Тотмин совершил первый в мире лобовой таран.

10 июля 1941 года — начало Смоленского сражения, которое продолжалось до 10 сентября 1941 года.

15 июля 1941 года — Германией принят генеральный план «Ост» — разработана система управления оккупированными территориями СССР.

28 августа 1941 года — в СССР издан указ о переселении поволжских немцев в восточные регионы страны.

8 сентября 1941 года — начало блокады Ленинграда, которая продлилась до 27 января 1944 года.

30 сентября 1941 года — реализация германского плана «Тайфун». Начало битвы за Москву, завершившейся 20 апреля 1942 года.

8 октября 1941 года — первый бой 119-й стрелковой дивизии у села Дудкино Смоленской области, в трех километрах от истока Днепра.

19 октября 1941 года — вышел из окружения 393-й пушечный артиллерийский полк, сформированный в июне 1941 года в Красноярске. Полк попал в гитлеровское кольцо между Ржевом

и Вязьмой. Бойцы спрятали тяжелые орудия в болоте, а сами 16 дней пробирались через тылы врага.

11 ноября 1941 года — знаменитая оборона Волоколамского шоссе с участием 365-го стрелкового полка, сформированного в Красноярске и прибывшего на фронт в составе 119-й стрелковой дивизии в первые дни войны.

11 ноября 1941 года — комсомолец Краснознаменной комсомольской группы К.М. Светяшкова из вагонопассажирского цеха ПВРЗ Долгарев, выполняя заказ фронта, проработал подряд 36 часов и домой ушел только тогда, когда вся работа была закончена. Производственное задание он превысил в три раза.

20 ноября 1941 года — прибытие на станцию Молочная, недалеко от Вологды, 374-й стрелковой дивизии, сформированной в 1941 году в Красноярске. Бойцы дивизии совершили 600-километровый марш к линии фронта и заняли оборону на основном направлении Волховского фронта, защищавшего Ленинград.

1 декабря 1941 года — 378-я стрелковая дивизия, сформированная в Красноярске, прибыла на фронт и вошла в состав 59-й армии Волховского фронта, которая вела бои за Ленинград.

5 декабря 1941 года — провал гитлеровского наступления на Москву. Начало советского контр-наступления на центральном участке Восточного фронта.

7 января 1942 года — начало Демянской наступательной операции РККА.

17 января 1942 года — 382-я стрелковая дивизия, сформированная в Красноярском крае, приняла боевое крещение в боях за деревню Спасская Полисть и железнодорожную ветку Чудово — Любань.

16 февраля 1942 года — на фронт из Красноярска ушли два бронепоезда — «Енисей» и «Красноярец».

17 марта 1942 года — одной из первых 119-я стрелковая дивизия переименована в 17-ю гвардейскую.

17 июля 1942 года — начало боев за Сталинград.

9 августа 1942 года — 309-я стрелковая дивизия, сформированная в 1942 году в Абакане, форсировала реку Дон в районе деревни Щучье и захватила деревню Переезжую, удерживая господствующие высоты на западном берегу Дона.

26 августа 1942 года — оборона Диксона.

14 сентября 1942 года — в торжественной обстановке на площади Революции в Красноярске 78-й добровольческой бригаде было вручено Красное знамя крайкома и крайисполкома и дана торжественная клятва жителям края. Воины клялись биться мужественно и стойко до последнего вздоха, не уронив чести и достоинства родной земли. 16-го сентября бригада убыла на фронт.

3 ноября 1942 года — гибель изыскателя железных дорог Александра Михайловича Кошурникова в предгорьях Саян.

16 ноября 1942 года — первые самолеты АлСибА прибыли в Красноярск.

19 ноября 1942 года — начало наступления советских войск под Сталинградом.

12 июля 1943 года — начало контрнаступления советских войск на Курской дуге.

Сентябрь 1943 года — на красноярском заводе «Сибтяжмаш» выпущен первый паровоз серии «Серго Орджоникидзе». Такой же паровоз вез советскую делегацию во главе со Сталиным на Потсдамскую конференцию летом 1945 года.

17–18 сентября 1943 года — 309-я стрелковая дивизия взяла город Пирятин. Дивизии присвоено почетное наименование Пирятинская.

19 января 1944 года — выход к Новгороду 378-й стрелковой дивизии с северо-запада и активное участие в его освобождении. Дивизии присвоено почетное наименование Новгородская.

26 марта 1944 года — советские войска перешли государственную границу.

23 июня 1944 года — начало Белорусской операции и наступления советских войск в Белоруссии и Литве.

13 октября 1944 года — 374-я стрелковая дивизия первой ворвалась в центр Риги, захватила его и вышла на восточный берег Западной Двины. Дивизии объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, а 1244-му стрелковому и 942-му артиллерийскому полкам присвоено почетное наименование Рижские.

12 января 1945 года — начало Висло-Одерской наступательной операции.

4 февраля 1945 года — Ялтинская конференция, на которой обсуждался вопрос о безоговорочной капитуляции Германии.

13 февраля 1945 года — советские войска заняли Будапешт.

9 апреля 1945 года — советские войска заняли Кенигсберг.

16 апреля — начало Берлинской наступательной операции.

30 апреля 1945 года — в своем бункере застрелился Адольф Гитлер, его супруга Ева Браун приняла яд.

2 мая 1945 года — советские войска заняли Берлин.

8 мая 1945 года — подписание в пригороде Берлина акта о безоговорочной капитуляции Германии.

9 мая 1945 года — по Указу Президиума Верховного Совета СССР 9 мая объявлено праздником Победы.

Допишем летопись Победы

Говорят, что война заканчивается только тогда, когда захоронен ее последний солдат. Выходит, что Великая Отечественная война до сих пор не окончена — сколько их, безымянных, лежит еще в лесах и болотах под Смоленском и Новгородом, Ленинградом и Волгоградом... Они так и числятся пропавшими без вести. А ведь их до сих пор кто-то ждет.

По разным причинам в послевоенные годы серьезных работ по поиску и захоронению останков воинов не велось. В разрушенной стране было множество других, наверное, более важных проблем, да и не хотелось печалить советский народ таким страшным числом потерь, надо было налаживать мирную жизнь — горевать времени не было.

Солдатский медальон — главная находка поисковика

Красноярский поисковый отряд на раскопках в Новгородской области

В конце 80-х годов начались целенаправленные поисковые работы по розыску, идентификации и захоронению погибших в годы Великой Отечественной войны. Тогда и возникли поисковые отряды. Первая крупномасштабная поисковая экспедиция в нашей стране состоялась в 1988 году в районе деревни Мясной Бор Новгородской области. С 1989 года подобные массовые экспедиции получили название «Вахта памяти».

Для красноярских ребят поисковые экспедиции «Вахта памяти» начались в 1990 году в Сычевском районе Смоленской области, где приняла свой первый бой 119-я стрелковая дивизия. Городской поисковый отряд «Красноярец» тогда возглавили учителя школы № 19 Сергей Степанович Ежак и Серафима Семеновна Аксельрод,

которая в настоящее время является руководителем краевого поискового отряда «Вечный огонь» и заведующей народным музеем «Память» красноярской школы № 19.

С тех пор красноярские поисковики каждый год выезжают в экспедиции туда, где сражались наши земляки. С 1991 года ребята ездили в Новгородскую область. Именно там, под Мясным Бором и Спасской Полистью, погибли бойцы 374-й, 378-й, 382-й красноярских стрелковых дивизий.

География экспедиций поискового отряда Красноярского края:

1990 год — Смоленская область, Сычевский район
 1991–2008 годы — Новгородская область, Чудовский район
 2003 год — Ленинградская область, Гатчинский район
 2000–2009 годы — Новгородская область, Старорусский и Парфинский районы
 2007–2009 годы — Волгоградская область, Городищенский район

Поисковая экспедиция — не увеселительная прогулка. Каждый день, под дождем и снегом, в холод, по колено в грязи, в лесах и болотах перекапываются горы земли, вскрываются даже самые малые холмики и заполненные водой воронки. Вознаграждение — радость любой находки, будь то солдатская ложка, фляга или каска...

Самое важное и самое сложное в поисковой работе — найти солдатский медальон (черный эбонитовый пенал), в который вложен листок, где боец записал все данные о себе и о родственниках, чтобы в случае гибели по адресу послать похоронку. В узкой бумажной ленточке — судьба и честь солдата.

П.И. Васько

И.М. Грушенко

Ф.П. Миронов

А.Е. Семенов

В 1991 году у деревни Лезно Чудовского района Новгородской области членами Красноярского краевого поискового отряда было найдено несколько медальонов наших земляков. Среди них Петр Игнатьевич Васько, Андрей Елизарович Семенов, чьи родственники отозвались после объявления по краевому радио. Андрей Семенов своими детьми обзавестись не успел, память о нем сохранила его племянница Галина Ильинична Гузовская. Захоронен на воинском кладбище деревни Лезно Чудовского района Новгородской области в мае 1991 года.

Петр Игнатьевич Васько призван Красноярским ГВК. Младший лейтенант, командир стрелковой роты 378-й стрелковой дивизии. Погиб в декабре 1941 года в Ленинградской области.

Андрей Елизарьевич Семенов призван на фронт Минусинским ГВК в 1941 году. Рядовой, шофер-автоматчик 378-й стрелковой дивизии. Связь с родными прекратилась в декабре 1941 года.

В 1993 году опознан по медальону **Кирсантий Захарович Думченко**, призванный на фронт Назаровским РВК. Рядовой 382-й стрелковой дивизии.

В ноябре 1999 года активистами музея «Память» красноярской школы № 19 была организована поездка на место захоронения наших земляков. В экспедиции участвовали родственники погибших, чьи медальоны были найдены в ходе поисковых работ.

В 1997 году был найден медальон **Филиппа Павловича Миронова**, призванного Каратузским РВК 16 августа 1941 года. Рядовой 3-го батальона 1254-го стрелкового полка 378-й стрелковой дивизии. Встреча с сыном, Виктором Филипповичем, внучкой и правнучкой произошла 21 июня 1997 года в музее школы № 19. А в ноябре 2000 года сын и внучка Филиппа Миронова, в течение 62 лет числившегося пропавшим без вести, вместе с поисковой группой побывали на его могиле в деревне Лезно.

В мае 2007 года родственники **Ильи Меркурьевича Грушенко**, солдата, чей медальон был найден в апреле 2006 года около деревни Соколово Старорусского района Новгородской области, побывали на месте его гибели. Красноярские поисковики вместе с сыном Грушенко Николаем Ильичом и внучкой Татьяной пришли к воронке, где 64 года пролежали как безвестные останки их родного человека.

Любой найденный медальон – результат труда поисковой команды: надо перелопатить и перебрать не один кубометр земли. Но главным человеком для семьи Грушенко стала Лена Толщина, в руки которой и попал медальон Ильи Меркурьевича.

Слезы родных и близких погибших, слова горячей благодарности – лучшая награда поисковикам.

В 2005 году ребята из поисковой команды 54-й красноярской школы под руководством Светланы Борисовны Бодиковой начали работу по изучению боевого пути 365-го стрелкового полка. Следопыты радуются каждой новой строчке, открытой фамилии, событиям каждого часа жизни солдат этого полка.

365-й полк был сформирован в Красноярске и прибыл на фронт в составе 119-й стрелковой дивизии в первые дни войны. В конце сентября 1941 года 119-я дивизия осталась на Калининском фронте, а 365-й полк был выведен из ее состава и на автомобилях переброшен под Москву, в район Гжатска, в подчинение командующего 16-й армией К.К. Рокоссовского. Дальше были Курская дуга, освобождение Белоруссии, форсирование реки Немана. День Победы красноярский полк встретил в Восточной Пруссии.

Лена Толщина нашла медальон

Из поискового дневника 54-й красноярской школы:

...На следующий день в Ефимовне мы нашли место гибели 36 солдат химического взвода 365-го стрелкового полка. Шли долго и с каждой минутой всё больше боялись не найти памятник. Но наша вера и желание помогли достичь цели. Вдруг мы заметили мраморные плиты, которые одиноко возвышались среди 36 берез. Когда мы подходили все ближе и ближе, разговоры стали смолкать, словно все стали понимать, что важно сейчас почувствовать и представить, как мужественно и героически, до последних сил, стояли сибиряки, защищая Москву, как свою малую родину. Эти 36 героев ожидали нас 64 года и не

Прах героев предали земле с воинскими почестями

Николай Ильич Грушенко на месте гибели отца

теряли надежды на весточку с родной земли. Когда же мы пришли, не потребовалось лишних слов, нужно было всего несколько минут, чтобы мы смогли представить картину, как по деревне Ефимоново шли вражеские танки, а на пути у них вставали почти безоружные сибиряки-красноярцы.

...В Красноярске, работая над материалами экспедиции, списками солдат, обозначенных на братских могилах, и Книгой Памяти Красноярского края, мы смогли установить имена четырех наших земляков, считавшихся без вести пропавшими в октябре – ноябре 1941 года под Москвой: Иванов Василий Михайлович, родился в 1915 году, село Айтат Большемуртинского района. Русский. Призван в РККА в 1940 году. Рядовой. Погиб в 1941 году. Похоронен: село Ефимоново Истринского района Московской области.

Синицын Иван Феоктистович, родился в 1916 году, село Никольское Кашенского района Тульской области. Русский. Призван в РККА в 1941 году. Рядовой. Погиб в 1941 году. Похоронен: село Ефимоново Истринского района Московской области.

Афанасьев С.М., родился в 1919 году, Абанский район. Рядовой. Погиб в 1941 году. Похоронен: село Ефимоново Истринского района Московской области.

Пикарев Е.В., Беретский район. Старший сержант, помощник командира взвода. Убит 16 декабря 1941 года. Похоронен в селе Никулино Истринского района Московской области.

Найденные сведения опубликовали в средствах массовой информации с просьбой дополнить страницы истории 365-го стрелкового полка. Откликнулся Ю.П. Попов, сын солдата этого полка П.И. Попова, который похоронен в братской могиле около города Гжатска (ныне город Гагарин). В 1991 году там был поставлен памятник воинам-сибирякам 365-го стрелкового полка.

Мы все в волнении стояли.
Как был печален этот час,
Слова любви в душе шептали
Всем землякам, что ждали нас.

Поисково-исследовательская работа ведется и на территории Красноярского края. Здесь не гремели бои, но осталось немало следов Великой Отечественной войны. Например, гибли военные летчики, перегонявшие ленд-лизовские самолеты по трассе Фэрбенкс – Красноярск и новые советские самолеты с авиационных заводов Комсомольска-на-Амуре и Иркутска на фронт.

Летом 2008 года поисковики красноярского лица № 11 под руководством Ольги Леонидовны Подборской и школы № 148 совместно с партнером проекта, бывшим авиатором, подполковником запаса Вячеславом Викторовичем Филипповым, отправились в Ирбейский район. В поселке Степановка к ним присоединились ребята из местной школы во главе с директором заслуженным учителем России Виктором Яковлевичем Оберманом. Они-то и повели красноярцев к поросшему травой болотцу у деревни Петропавловки. Из него

Орден Красного Знамени найден поисковиками под Волгоградом

выглядывало... устремившееся в небо крыло самолета. Именно здесь 30 мая 1943-го грозовой вихрь оторвал от летевшей на фронт эскадрильи два бомбардировщика. Летчики-герои сделали все возможное и увели падающие самолеты от села, спасая десятки мирных жителей. Но сами они не успели воспользоваться парашютами... Самолеты взорвались почти одновременно. Один самолет рухнул в поле за деревней, а другой уткнулся носом прямо в болото, и сейчас в этой топи спит вечным сном боевой экипаж. Прошли годы, остов самолетного крыла стал своеобразным памятником погибшим. Только однажды предпринималась попытка вытащить самолет силами района, но без специальной техники сделать это оказалось невозможно.

Ольга Леонидовна Подборская рассказывает, как одна из школьниц, разглядывая архивные фотографии летчиков, погибших в Ирбейском районе, взглянула на снимок Константина Соболева и вздохнула: «Да, Голливуд отдыхает...» «Красивые и мужественные были люди. Так неужели мы оставим их в болотах, в таежных дебрях без должного погребения?» – восклицает Подборская.

«У нас у всех одна заветная мечта – все-таки поднять этот самолет из болота и достойно похоронить членов экипажа в братской могиле, тут же, в Петропавловке, а еще лучше – в районном центре», – добавляет Вячеслав Филиппов.

Следующая экспедиция лицеистов была посвящена другой авиационной катастрофе, произошедшей в том же, 43-м, году совсем рядом с Красноярском, в районе станции Крючково. Разбившийся американский самолет летел из Фэрбенкса по трассе Аляска – Сибирь. Командир воздушного судна капитан Петр Михайлович Степанов погиб вместе со своим экипажем. Не спасся никто. Чудом уцелели документы в гимнастерке командира, по которым и восстановили многое из произошедшего в том далеком военном году.

Провести экспедицию помогли поисковики общественной организации «Вечный огонь» и один из ее руководителей Серафима Семеновна Аксельрод. Благодаря обращению к красноярцам через краевое радио поисковикам удалось отыскать родственников капитана Степанова. Они рассказали подробно о своей семье, передали в музей личные фотографии. А в Центральном архиве Министерства обороны РФ нашлись документы, рассказывающие о причинах катастрофы и обстоятельствах гибели экипажа.

«Из свидетельств очевидцев катастроф становится ясно, что обломки американской техники

Останки самолета в Петропавловке

Братское захоронение погибших в Красноярске летчиков

Юные хранители памяти из красноярской школы №19

в красноярской тайге — совсем не редкость, — рассказывает Ольга Подборская. — Сейчас известно несколько мест авиакатастроф времен Великой Отечественной войны, которые ждут своих исследователей. И надеемся, что останки тех, кто погиб на территории нашего края за Великую Победу, обретут покой в местах, достойных их памяти».

Приведенные примеры — малая часть поисковой работы красноярских энтузиастов. 17 ноября 2007 года состоялось торжественное открытие обновленного памятника на братской могиле Троицкого кладбища города Красноярска. До недавнего времени могила считалась безымянной. Поисковикам удалось доказать, что в ней покоятся летчики, погибшие в 1942 году при перегоне самолетов с Аляски, и через архивные документы установить их имена.

Недавно в музей 11-го лицея пришло письмо из Белоруссии. На братскую могилу летчиков в Красноярске собираются приехать родственники командира эскадрильи Алексея Арсентьевича Мартынова. Не одно десятилетие прошло со времени его гибели, а боль не утихла. И хорошо, что теперь есть место, где родные могут поклониться праху своего отца и деда.

Из письма подполковника запаса почетного гражданина поселка Шушенское В.Т. Лугового, руководителю краевого поискового отряда «Вечный огонь» С.С. Аксельрод:

...Минуло 65 лет со дня окончания жестокой войны. Однако во многих семьях погибших солдат их дети, внуки, правнуки ждут весточки о пропавшем без вести. Я каждую субботу утром слушал по краевому радио Викторину Дмитриенко, зачитывавшую список погибших в Мясном Бору. А вдруг прозвучит фамилия Якубицкого Владимира, моего дяди. Но не произошло этого. Поисковики прошли мимо его останков. Я жил в семье Владимира Антоновича, когда учился в школе с 6-го по 10-й класс. Он в свое время служил на Тихоокеанском флоте — для меня он был примером. Я носил подаренную им тельняшку и мечтал стать моряком. Но случилось так, что в первый день войны я уехал в Ульяновское танковое училище. Было мне 18 неполных лет. После окончания училища участвовал в обороне Сталинграда, дошел до Берлина и на Рейхстаге оставил свой автограф. После войны работал в районных газетах Нижнеингашского, Ужурского и Шушенского районов.

Посылаю Вам, Серафима Семеновна, корреспонденцию «Служили два друга в одном полку» о своем дяде Владимире Якубицком. А вдруг очередная ваша экспедиция вернется в Мясной Бор. Спасибо Вам солдатское за совершенный подвиг. Вы со своими парнями прошли по трагическим огненным рубежам войны, вынесли с поля боя не одну сотню бойцов и вырвали их из плена беспамятства, вернули детям, внукам и правнукам. Вы — Человек с большой буквы.

С уважением, Василий Луговой.
10 ноября 2009 года.

За 20 лет работы Всероссийского поискового движения в нем приняло участие около 700 человек со всего Красноярского края. Поисковыми отрядами Красноярска, Лесосибирска, Бирюлюсского, Минусинского, Рыбинского, Большеулуйского, Козульского, Шушенского районов найдено 172 медальона, подняты и захоронены останки 3066 советских воинов, среди которых есть и наши земляки. По документам в Центральном архиве МО РФ были установлены имена более 1500 воинов-красноярцев, числившихся без вести пропавшими.

Прорывом в деле увековечения памяти защитников Отечества стало создание обобщенного электронного банка данных, содержащего информацию о советских воинах, погибших, умерших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период. База данных создана Министерством обороны Российской Федерации. С 2007 года ОБД «Мемориал» находится в открытом доступе в Интернете по адресу: <http://www.obd-memorial.ru>.

Имена ваши навеки в сердцах

9 мая 1945 года праздник Победы вылился по всей стране во всеобщее гулянье с песнями и плясками вперемешку со слезами. И в Красноярском крае на ликующих улицах городов и отдаленных деревень кто-то плакал от счастья, кто-то — от безмерного горя, в который раз переживая поте-

В братской могиле у деревни Кобылкино Старорусского района захоронены и красноярцы

Союза, кандидат в члены ВКП(б) Хвастанцев Михаил Поликарпович, 1919 года рождения».

Михаил Хвастанцев родился и вырос в селе Шошино Минусинского района. С детства он любил охоту, метко стрелял, хорошо ходил на лыжах. Здесь, в Шошино, окончил школу, работал и перед началом войны был призван в армию.

...21 августа 1942 года началось наступление на Сталинград немецкой танковой армии из района Котельникова. Противотанковая батарея старшего лейтенанта Прохорова, в составе которой было и орудие Хвастанцева, стояла на ее пути. Шесть немецких танков отделились от остальных и устремились через поле к дороге, рассчитывая по ней прорваться в тыл нашим подразделениям. «По танку бронейным огонь!» — раздался уверенный голос Хвастанцева. Грянул выстрел, за ним еще. Головной танк замер на месте, окутался пламенем и черным дымом... Еще меткий выстрел — и загорелась вторая машина. Остальные остановились, открыли стрельбу, потом повернули обратно. Но передышка была короткой. Танковая атака возобновилась. Взрывы вражеских снарядов слились с грохотом авиабомб. Вот уже убит наводчик Астафьев, тяжелую рану получил заряжающий Дзюба. Хвастанцев остался один — теперь он и командир, и заряжающий, и наводчик. Раненный в руку, он продолжал стрелять. Загорелся третий танк. Но вот снаряды кончились. Тогда отважный артиллерист взял противотанковое ружье и пятью выстрелами подбил еще одну машину.

В это время другой танк ринулся на Хвастанцева. Михаил прыгнул в окоп. Пропустив врага,

он бросил вдогонку одну за другой две гранаты, и стальная громадина загорелась. Но тут же автоматная очередь прошла грудь героя. Следующие танки раздавили мужественного минусинца своими гусеницами...

Так сражался и погиб старший сержант Михаил Поликарпович Хвастанцев. Но танки на его участке, как и по всему фронту, не прошли в Сталинград.

Звание Героя Советского Союза присвоено Михаилу Хвастанцеву посмертно. Его имя навечно занесено в списки личного состава гвардейского артиллерийского Краснознаменного полка. Именем Михаила Хвастанцева названы улицы в украинском городе Владимире-Волынском, городе-герое Волгограде и Минусинске. Его фамилия золотыми буквами высечена на мраморной плите мемориала на историческом Мамаевом кургане.

В братской могиле поселка Бекетовка Волгоградской области под скромным памятником покоится прах красноярца сержанта Георгия Алексеевича Астафьева, погибшего 27 октября 1942 года на подступах к Сталинграду. Погиб и похоронен в поселке Ленинске Иван Кириллович Бабак, призванный Сталинским райвоенкоматом Красноярска. На обелисках братской могилы в селе Ерзовка Волгоградской области начертаны имена красноярцев Георгия Дмитриевича Борсакова и Николая Тихоновича Гуськова, погибших на подступах к Сталинграду. В братской могиле у деревни Мясной Бор захоронены североенисейцы, отдавшие жизнь за освобождение Ленинграда: Ф.М. Засыпкин, П.А. Болгочев, Н.П. Чернявкин, М.Ф. Комкин.

Командира разведывательного взвода 113-го артиллерийского полка лейтенанта Ефима Белинского с почестями похоронили в братской могиле под литовским городом Приекуле. Вместе с ним в

Памятный камень на месте гибели Ефима Белинского в Литве

Памятник солдатам Великой Отечественной войны в Красноярске

литовскую землю легли еще 180 его боевых однополчан. На месте гибели героя учащиеся приекульской школы установили в 1985 году памятный камень.

Примеров воинской доблести красноярцев — сотни тысяч. И если доведется кому-то из нас, ныне живущих в мирной стране, побывать на полях бывших сражений, поклонимся праху земляков-красноярцев, почтим память погибших воинов.

Практически в каждом населенном пункте Красноярского края установлены памятники погибшим в годы Великой Отечественной войны. В краевом центре архитектурный комплекс в честь героев войны 1941—1945 годов был построен в 1975 году к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне и реконструирован к 60-летию Победы. В создании памятной композиции принимали участие красноярский архитектор Арэг Саркисович Демирханов, скульпторы Андрей Николаевич

Ковальчук и Константин Мелатдинович Зинич. На мемориальной площади 22 надгробия — захоронения солдат, умерших в красноярских госпиталях, памятник воину-освободителю, именуемый в народе «Алешей». Перед зданием, у памятника «Союз фронта и тыла», горит Вечный огонь.

Все меньше и меньше остается среди нас живых участников войны — фронтовиков и тружеников тыла. Им особенно нужны наше внимание и забота. Пожелаем ветеранам здоровья и счастья. В трудных условиях военного времени они одолели врага, сумели сберечь нашу Родину, ее честь, свободу и независимость.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово Губернатора Красноярского края	3	Снова котлы. Битва за Москву	138
От авторов	4	Смерть немецким шпионам	148
Между миром и войной		Застигнутые врасплох. В немецком плену	150
Свастика над Сибирью	10	Товарный дефицит	156
Военное образование в Красноярском крае	14	Ржевский урок	162
В составе Сибирского военного округа. Скрытая мобилизация	28	Военный дневник	168
Стратегическая оборона. 1941–1942		Крепости на колесах	170
Мобилизация на фронт	36	В боях на Верхнем Дону	172
Столбисты против «Эдельвейса»	58	Неспокойный тыл страны Советов	180
Эвакуация промышленности	62	Полуостров холода. Оборона Диксона	194
Соколы с берегов Енисея. Военная авиация	74	Этническая депортация	210
Стратегическая магистраль. Красноярская железная дорога	90	Убиты под Великими Луками	224
Трагическое начало	106	На подступах к Волге. Сталинградская оборона	226
Смоленское сражение	110	Военный дневник	232
Согласно мобилизационному плану. Эвакогоспитали	118	Затягивая пояса. Сельское хозяйство	234
Под грифом «совершенно секретно»	124	Красноярский «Водоканал» в годы войны	242
Военная быль Норильского комбината	134	Лыжный марафон	246

**Слава Сталинграда и Курска.
Коренной перелом в войне**

Как закалялась красноярская сталь	250
Военный дневник	266
Месть титана. Сталинградское наступление	268
От Аляски до Енисея. Секретная воздушная трасса	274
Берег левый, берег правый. Битва за Днепр	302
Литерные обеды и сухие пайки. Торговля и питание	306
Сквозь оптический прицел	312
Любанская трагедия	318
Фронтная повседневность	326
Военный дневник	338
Броня крепка	340
Под сенью Белого орла	344
Восполняя потери	352
Весна без радости. Сибиряки на Огненной дуге	360
Повстанческая война. Партизанское движение	366
Военный дневник	372

Ледяной душ. Освобождение Харькова	374
Победа над нацизмом в Европе. Дорога на Берлин	
Летающие танки. Военная авиация	380
Военное детство	388
На войне все средства хороши. Церковь в годы войны	396
На льду Ильмена и Нарвы. Наступление советских войск	402
Фестунг Бреслау. На подступах к Берлину	408
Военный дневник	412
На Дальнем Востоке. В связистах, в пехоте...	414
Солдаты сцены	418
Военный дневник	424
Гамлет из Сибири	426
Прусский марш. Последний бой	430
Хронограф войны	436
Эпилог. 65 лет спустя	438

65

КРАСНОЯРСК БЕРЛИН 1941—1945

65-летней годовщине
Великой Победы
посвящается

В оформлении книги использованы фотографии и документы из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, Красноярского МУК «Мемориал Победы», музеев Центра противопожарной пропаганды и общественных связей Государственной противопожарной службы Главного управления МЧС по Красноярскому краю, ОАО «Красмаш», ФГУП «НПП «Радиосвязь», ПО ОАО «Красноярский завод комбайнов», а также фотографии Ольги Махиновой, интернет-сайтов «Военный альбом» <http://waralbum.ru/>, «Великая Отечественная война, 1941—1945» <http://war2.ucoz.ru/photo>, «Великая Отечественная война 1941—1945» <http://1941-1945.at.ua/>, «Рожденные в СССР» <http://savok.name/326-vovfoto.html>, «Победители. Солдаты Великой войны» <http://www.pobediteli.ru/>, «Герои страны» <http://www.warheroes.ru/>, «Сталинград» <http://www.stalingrad.h15.ru/articles/main/Index.htm>, «Волховский котел» <http://direktor.io.ua/album68772>.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28. Тираж 12 000 экз. Заказ № 24553. Бумага мелованная.
Подписано в печать 08.02.2010. Отпечатано ООО «Поликор», 660049, г. Красноярск, ул. Дубровинского, 58. Тел. (391) 227-77-81
Отпечатано по заказу Агентства печати и массовых коммуникаций Красноярского края